ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ

ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО

НЫНѢ НАСТОЯЩАГО,

и всѣхъ преимущественныхъ узаконеній по оной

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

и

нынѣ благополучно царствующей

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

сочиненное

МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

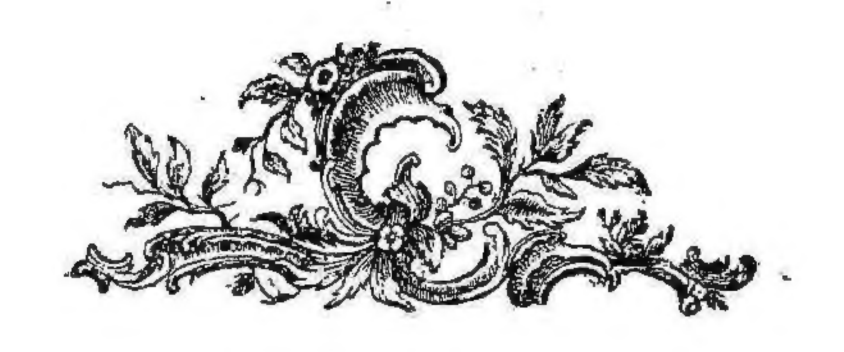
ТОМЪ III.

КНИГА I.

ВЪ МОСКВѢ,

Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,

1785 года.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Древняя пословица: Сибирь золотое дно, отъ чего произошла, о томъ хотя ни по чему доказать не возможно, однакожъ за вѣроятное кажется, что оная начало свое воспріяла отъ завоеванія Сибири, въ которой въ тогдашнія времена великое изобильство въ находящихся во всей Сибири звѣриныхъ промыслахъ было, какъ-то изъ Сибирской исторіи по многимъ мѣстамъ при началѣ Россійскаго селенія является, и такое въ звѣряхъ изобиліе яснымъ и безспоримымъ доказательствомъ засвидѣтельствоваться можетъ; а паче какъ потомъ въ исходѣ прошедшаго вѣка въ Даурской области, въ Нерчинскомъ уѣздѣ происходящій съ Китайцами торгъ въ великихъ прибыткахъ изобиловалъ. А другое и то доказательствомъ слу-

жить можетъ, что чрезъ толь многія лѣта не льзя сказать, чтобъ равное первому изобиліе было, однакожъ и великаго упадку противъ прежняго не находится. И потому-то кажется, что и пословица толь справедливая о Сибири произошла, не изъясняя о всякомъ въ особности, но вмѣсто того, чтобъ говорить: въ Сибири великое богатство, сокращенно однимъ словомъ въ употребленіе принято: Сибирь золотое дно.

И хотя по толь пространнѣйшей всей Сибири обширности о каждомъ мѣстѣ въ особности какъ географическаго оной описанія, такъ каждагожъ мѣста единаго отъ другаго населенія, я сообщить намѣренъ, потому что географическое описаніе изъ генеральнаго Россійской имперіи атласа видимо; а о населеніи по тому же изъ примѣчаній мѣсячныхъ въ разныхъ мѣстахъ видѣть можно; но что принадлежитъ до изобилія, о томъ единомъ, раздѣля всѣ Сибирскія мѣста на главныя шесть частей, о каждой въ особности во извѣстіе представить за надлежащее нахожу. Почему

му безъ всякихъ доказательствъ о древней пословицѣ, что Сибирь золотое дно, всякой безъ сомнѣнія увѣренъ быть можетъ, а имянно:

Первую часть полагаю я съ начала Сибирской Губерніи, то есть отъ города Верьхотурья чрезъ Туринскъ, Тюмень до Тобольска, и въ южную сторону находящіяся онаго вѣдомства дистрикты: Краснослободской и Ялуторовской, Ишимской и Тобольской подгородной. Сіи мѣста до нынѣ изобилуютъ 1) звѣриными промыслами, лосинными (*), лисьими, горностайными. А къ сѣверу въ Пелынскомъ уѣздѣ и въ четырехъ ясашныхъ волостяхъ, Кошуцкихъ, Кондинскихъ, Козмодемьянскихъ и Коцкихъ городкахъ до Березовскаго уѣзда, собольи

(*) Лосинные промыслы бываютъ разнымъ образомъ: 1) травятъ собаками, которыя ихъ останавливаютъ, а промышленные подошедъ убиваютъ. 2) Примѣтятъ дорожку, или тропинку, по которой оные ходятъ изъ лѣсу къ водѣ; на той дорожкѣ первое по сторонамъ ставятъ луки съниткою чрезъ ту дорожку, и которой лось ту нитку тронетъ, то лукъ стрѣлитъ, и тѣмъ убиваетъ. 3) По тѣмъ же тропинкамъ вырываютъ ямы узкія, и настилаютъ хворостомъ тонкимъ, а сверьхъ онаго застилаютъ травою: и звѣрь, идя къ водѣ, а паче по ночамъ, въ тѣ ямы проваливается, гдѣ онаго убиваютъ и получаютъ.

и бѣльи промыслы бываютъ довольные. 2) Рыбныя ловли во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ можно по справедливости называть изобильными; а рыба нельмы, язи и прочая; подъ именемъ бѣлыхъ рыбъ щуки, окуни, чабаки и прочія. А хотя и можетъ быть, какъ и здѣшніе жители разсуждаютъ, якобы противъ прежнихъ лѣтъ нѣкоторымъ излишествомъ въ цѣнѣ превосходятъ; однако и нынѣшнія настоящія цѣны за весьма дешевыя противъ всей Россіи почитаться должны. 3) Что же принадлежитъ до хлѣбопашества и скота, то по тому же несравненно противу Россійскихъ мѣстъ вышеписанныя мѣста изобилуютъ. Въ доказательство сего могутъ тѣмъ засвидѣтельствоваться: ржаная мука временемъ продается по четыре копѣйки пудъ, а пшеничная по семи копѣекъ; овесъ по двадцати копѣекъ четверть и нынѣ покупается. 4) Изобильность же въ лѣсахъ по тому же не свыше пяти копѣекъ бревно; а дрова рубленыя однополенныя съ поставкою на берегъ по осьми, по десяти, а не свыше двенадцати ко-

копѣекъ сажень бываетъ. Скотскія мяса почти ординарно одной копѣйки фунтъ не превышаютъ.

Вторую часть я полагаю Тобольскаго уѣзду чрезъ Тару, Томскъ, Красноярскъ и Енисейскъ по Енисей рѣку, въ которой части всѣ вышеписанныя довольства почти въ той же мѣрѣ состоятъ, а въ рыбной ловлѣ по Оби и около Томска и превосходнѣе. Въ сей же части между прочимъ бываетъ промыслъ дикихъ козъ и рѣчныхъ бобровъ; а рѣчные бобры троякіе: черные, каріе и рыжіе. И хотя кожа и шерсть ихъ всѣмъ извѣстна, однако о корпусѣ и о смыслѣ ихъ здѣсь изъясняется: корпусомъ они съ большаго собачьяго щенка, ноги лапками гусиными, хвостъ голой и лопаткою, на концѣ шире. О смыслѣ ихъ многіе за достовѣрное увѣряютъ: бобръ хотя и обоюдной звѣрь, которой можетъ жить на землѣ и въ водѣ, однако большею частію живетъ въ береговыхъ норахъ повыше воды, изъ которыхъ и на берегъ выходитъ для пропитанія; съ деревъ корки сдираетъ, и въ воду для рыбы

бы сходитъ для заготовленія пищи въ зиму. Хотя и немало удивительно, однако за подлинно увѣряю, что и самому видѣть случилося, какъ стоящее близь берега дерево осину зубомъ перегрызаетъ, и съ той стороны, чтобъ въ рѣку оная повалилась; и сколько ни малъ зубъ онаго, однако я самъ видѣлъ, что толщиною въ избенное бревно, или въ толстой заборникъ, съ одной стороны такъ изгрызетъ, что такія деревья упасть принуждены; а удивительно тѣмъ, что весьма гладко сгложено, или перегрызено. А промышленники тѣхъ Бобровъ увѣряютъ, что онъ то чинитъ для двухъ причинъ:

Первое, въ лѣтнее время ставитъ съ верьхней стороны по теченію къ тѣмъ поваленнымъ деревьямъ прутики, и такъ часто, что рыба пройти не можетъ, которую онъ при той загородкѣ удобнѣе получить можетъ. А чѣмъ укрѣпляетъ, того не примѣчено; только за подлинное же увѣряютъ: когда человѣческою рукою до той загородки тронуто будетъ, тогда будто вся та загородка повалится и разносится.

Вто-

Второе, во время зимнее, когда то дерево сверьху льдомъ покроется, тогда онъ изъ своей норы, которая всегда въ водѣ зачинается, но чѣмъ долѣе, тѣмъ выше строится, и такъ высоко, что его гнѣздо совсѣмъ выше поверьхности рѣчки; и потому зимою въ норѣ въ гнѣздѣ выше воды пребываніе имѣетъ. Но по той норѣ въ воду сходитъ; что всегда дѣлается въ нѣкоторой немалой глубинѣ въ рѣку, и потому тотъ выходъ бываетъ подо льдомъ, изъ котораго выходя, на поваленномъ осиновомъ деревѣ кормъ получаетъ и въ нору для пищи относитъ.

Третью часть почитаю я отъ Тобольска въ южную сторону между рѣкъ Иртыша и Оби, Барабинскую степь и къ югу лежащія мѣста по Колыванской и Кузнецкой линіи, около которой находящіеся серебреные и золотые рудники и заводы какъ нынѣ изобилуютъ, такъ и впредь безсомнѣнную надежду подаютъ. И по справедливости именовать тѣ мѣста золотымъ дномъ

за приличное почитается, о чемъ въ особомъ мѣстѣ показано будетъ.

Четвертую часть Тобольскагожъ вѣдомства по рѣкѣ Оби уѣзды: Березовской, Сургутской, Нарымской и Кетской, въ которыхъ хотя хлѣба не пашутъ, но звѣриными промыслами, соболями, лисицами, оленями, песцами, горностаями, бѣлками, бобрами, въ такомъ изобиліи находятся, что по множеству и добротѣ оныхъ (а паче чернобурыхъ и самыхъ черныхъ лисицъ) прочія мѣста немало превосходятъ. Въ той части въ Березовскомъ уѣздѣ ловля оленей дикихъ страннымъ образомъ употребляется, то есть: по низкимъ мѣстамъ, гдѣ оленей усмотрятъ, много ставятъ на немаломъ пространствѣ вѣхи, на которыхъ навязываютъ изъ холстины, или изъ травы, на веревочкахъ пучки, которыебъ вѣтромъ трогало, и отъ того начала что далѣе, то уже оныя ставятъ; а потомъ и весьма узко сводятъ. И когда оленей между такихъ вѣхъ прежде въ широкое мѣсто загонятъ, тогда оные побѣгутъ вдоль по

тѣмъ

тѣмъ поставленнымъ вѣхамъ; и ежели попадутъ на правой сторонѣ вѣхи, тогда и сложа внизъ вѣхи, поворачиваютъ влѣво; а увидя въ лѣвой сторонѣ вѣху, по тому же поворачиваютъ вправо; и такъ отъ гонянія за ними продержатъ до узко поставленныхъ вѣхъ. А при тѣхъ узкихъ вѣхахъ уже въ готовности бываетъ по нѣскольку человѣкъ съ луками, и въ такомъ къ нимъ приближеніи и множествѣ удобнѣе пространнаго мѣста не мало застрѣливаютъ. Другой ловъ, увѣряютъ, якобы слѣдующимъ порядкомъ употребляютъ: подгоняютъ дворовыхъ оленей въ дикое ѣстадо, навязавъ на рога оныхъ по нѣскольку веревокъ, и будто тѣ дворовые олени, играя съ дикими, тѣми веревками за рога дикихъ опутываютъ, что усмотря хозяинъ дворовыхъ, дикихъ половитъ можетъ. Но правда ли то, того я подтвердить не хочу; а кто тому вѣрить хочетъ, тому то оставляю на его соизволеніе.

Пятую часть я почитаю по восточную сторону отъ Енисей рѣки,

 чрезъ

чрезъ остроги Канской и Удинской, и Иркутской уѣздомъ до Иркутска, а далѣе на югъ чрезъ Байкалъ озеро, чрезъ Удинскъ и Селенгинскъ до Кяхтинскаго форпоста; а на востокъ отъ пригорода Удинаса чрезъ Еравнинской и Читинской остроги до Даурской области. До Нерчинска и отъ Нерчинска чрезъ 500 верстъ до устья рѣкъ Шилки и Аргуни, то есть до начала Амура рѣки, и по Аргунѣ вверьхъ до серебреныхъ Аргунскихъ заводовъ. Хотя въ тѣхъ мѣстахъ соболиныхъ промысловъ, кромѣ Селенгинскихъ горъ, называемыхъ Гольцами, почти не имѣется; однакожъ въ прежнія времена до начала XVIII вѣка по торгу съ Китайцами на мѣну великое богатство, а паче золотомъ и серебромъ получаемо было; да и нынѣ дикими звѣрями, то есть лисицами, бѣлками, рысями, дикими козами (*) и изубрями, великимъ довольствомъ изобилуетъ. Что же принадле-

(*) Въ 1753 году въ одной деревнѣ, отъ Нерчинска въ 25 верстахъ, двадцатью пятью человѣками въ одинъ день и въ одинъ огородъ загнано 4027 козъ.

[illegible] до хлѣбопашества, то почти во всѣхъ мѣстахъ не только въ Рускихъ селеніяхъ около Иркутска, и Брацкіе иновѣрцы оное производятъ; и по тому же, кромѣ засушныхъ лѣтъ, въ которыя неурожай бываетъ, не свыше десяти копѣекъ пудъ въ покупкѣ бываетъ. (*) А скота, коровъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей, по тому же великое есть довольство, для котораго и изъ Россійскихъ городовъ купцы на мѣну пріѣзжаютъ; а особливо на простой чай вымѣниваютъ, по той причинѣ, что всего Нерчинскаго уѣзду жители почти всѣ ежедневно чай употребляютъ; а вмѣсто сахару обыкновенно муку, съ коровьимъ масломъ жаря, въ него мѣшаютъ, что у нихъ затуранъ называется; а въ постные дни съ конопляннымъ толченымъ сѣменемъ смѣшиваютъ. Сіе такъ въ обыкновеніи, что никакого работнаго человѣка, ежели

(*) Кромѣ засушныхъ временъ, какъ-то въ 1755 и 1756 годахъ, въ Нерчинскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 32 мѣры противу сѣменъ урожай былъ, а отъ 20 до 25 мѣръ того и очень много. Но въ засушной годъ великой неурожай бываетъ. Напротивъ того въ такія времена садка на озерахъ соли въ великомъ довольствѣ бываетъ.

ли чаю не будетъ, почти нанять не возможно. А самые бѣдные, кто чаю имѣть не въ состояніи, брусничной и серебренной листъ вмѣсто чаю употребляютъ. А тотъ вымѣнъ лошадей и скота хотя по большой части происходитъ на Кяхтинскомъ форпостѣ, однако не малою частію бываетъ и на Аргунѣ, на Цурухайтуевскомъ форпостѣ; и обыкновенно также на бумажные холсты, которые дабами называются, великое число лошадей и скота вымѣниваютъ, по той причинѣ, что во всемъ томъ Нерчинскомъ вѣдомствѣ, кромѣ нѣкоторыхъ заводскихъ крестьянъ, не знаютъ, что то гребень и веретено есть. И для того всѣ тѣ дабы, или холсты, вымѣниваютъ и на рубахи употребляютъ, и временно съ такою прибылью, что за пятирублевую лошадь отъ десяти до пятнатцати концовъ той дабы получаютъ. А на деньги такія дабы одинъ кусокъ покупается по два рубли и свыше; по тому на мѣну за такую лошадь свыше тритцати рублевъ получаютъ. Не меньшежъ того и въ рыбныхъ

ныхъ ловляхъ какъ по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ, такъ и въ Байкалѣ озерѣ великое множество по сту бочекъ омулей (*) изъ одной тони получаютъ, а въ бочкѣ не менѣе шести сотъ омулей. А ниже Нерчинска по Шилкѣ до устья къ Амуру ловъ бываетъ лѣтомъ великихъ рыбъ, называемыхъ колушка (**), отъ двухъ до трехъ и до десяти пудовъ. Ловъ тотъ происходитъ слѣдующимъ образомъ, а именно: по большой части Тунгусами, которые сидятъ при берегахъ; и когда тѣ рыбы въ жаркіе дни поверьхъ воды идутъ, то обыкновенно такъ высоко, что перо видимо бываетъ. И потому когда Тунгусъ оную усмотритъ, то немедленно садится въ берестяную лодку, и догнавъ копьемъ съ зазубриною закалываетъ, а потомъ и на берегъ вытаскиваетъ, и въ такомъ довольствѣ, что за два, или за три рубли сороковую бочку наполняютъ; только соль хозяйская. А хлѣбопашество такое изобильное, какъ

(*) Омуль точно Россійская лодуга, а временемъ между тѣмъ и сиговъ довольно.

(**) Видомъ почти точная бѣлуга Волгская, но только тѣломъ и вкусомъ больше на осетра, нежели на бѣлугу похожа.

какъ то по самымъ дѣйствительнымъ опытамъ засвидѣтельствовано, что въ тритцать двѣ мѣры противъ посѣву въ урожаѣ бываетъ.

Отъ Иркутскажъ на сѣверъ до Якутскаго уѣзда, вопервыхъ Илимской уѣздъ, второе отъ Верьхоленскаго острогу по Ленѣ внизъ до Витима и почти до Олекминскаго острогу по назначенной рѣкѣ большими и малыми деревнями Россійскія поселенія находятся; и хотя тѣ, которыя ниже Витима къ Якутску хлѣбопашества почти не имѣютъ, однакожъ звѣриными промыслами и рыбными ловлями не малое удовольствіе получаютъ; а особливо лучшіе и богатѣйшіе соболиные промыслы по рѣкамъ Витиму и Олекмѣ производятся, которые соболи изъ всѣхъ Сибирскихъ мѣстъ за лучшіе и превосходнѣйшіе почитаются; и притомъ по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ немалыежъ бѣльи промыслы бываютъ, которая бѣлка первою подъ Нерчинскою изъ всѣхъ Сибирскихъ бѣлокъ почитается. Промыслъ тѣхъ бѣлокъ по большой части плашками,

ками, то есть росколоты изъ чурбанья съ постороткою привады изъ соленой рыбы, такъ что два человѣка около ихъ зимовья вокругъ верстъ по десяти и больше такихъ плашекъ ставятъ и ежедневно обводятъ, и бѣлки собираютъ.

Шестая часть Якутской уѣздъ, подъ которымъ числятся Охотской и Камчатской остроги, въ которыхъ хотя хлѣбопашества и никакого нѣтъ, но по великой обширности и по множественному числу Якутовъ и другихъ разнаго именованія иновѣрческихъ ясашныхъ народовъ, почти со всею Сибирью ясашными сборами сравняться можетъ; и хотя многіе разные иновѣрческіе народы подъ вѣденіемъ того города состоятъ, однако я здѣсь упомяну объ одномъ токмо Якутскомъ народѣ. Означенные Якуты питаются скотомъ и лошадьми, которыхъ великое довольство имѣютъ; а живутъ зимою въ зимнихъ юртахъ, обсыпанныхъ землею, а лѣтомъ въ берестяныхъ юртахъ. Звѣрей въ той провинціи есть великое множе-

жество лисицъ и бѣлокъ, а къ морю бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ. Рыбъ разныхъ родовъ великоежъ множество. Изъ плодовъ смородина, морошка, брусница, голубица. Ясакъ платятъ разными звѣрями. На платье за неимѣніемъ овецъ употребляютъ лошадиныя и коровьи кожи съ шерстью (*).

А хотя вышеписанной Якутской народъ, какъ выше показано, по великому довольству скота и лошадей пропитаніе имѣетъ мясами, молокомъ и масломъ, однакожъ не малая часть изъ сныхъ, а паче которые въ сѣверной сторонѣ того уѣзда обитаютъ, питаются сосновою и листвяною корою. А употребленіе того слѣдующимъ образомъ происходитъ: 1) которые изъ нихъ позапаснѣе другихъ, тѣ сосновую кору сбираютъ въ лѣтнія времена, и высуша берегутъ. 2) Потомъ изломавъ, или истолча, кладутъ въ воду въ горшокъ, и варятъ, отъ чего вода покраснѣетъ и нѣкоторыя смоляныя частицы въ

(*) Всѣхъ сборныхъ ясачныхъ мѣстъ считается 54.

въ себя пріемлетъ. 3) Кто имѣетъ молоко, такой и триведерной горшокъ вливаетъ, на примѣръ полкружки; а неимѣющіе молока и безъ онаго, разливая въ берестяныя чаши, пьютъ. 4) А незапасные свѣжимъ довольствуются: втаща въ юрту ежедневно сосновой, или листвяничной чурбанъ, вопервыхъ толстую красную кожу стешутъ, а потомъ, что бѣлаго на деревѣ остается, то оскабливаютъ, изкроша, какъ шинкованную капусту, по тому же въ горшокъ кладутъ и варятъ, и употребляютъ, и такъ цѣлую зиму тѣмъ питаются. А по наступленіи весны то уже оставляютъ и питаются птицами, которыхъ ловятъ осилками, въ чемъ Якуты великіе мастера.

Къ Якутскому же вѣдомству еще и сіе присовокупляется: на устьѣ рѣки Лены по обѣ стороны, къ западу до Хатанской губы, а на востокъ до Индигирки, а можетъ быть и до Колымы рѣкъ, обитаютъ Россійскіе, подъ именемъ промышленныхъ, изъ давныхъ лѣтъ, изъ коихъ нѣкоторые и породилися тамъ.

А промыслъ ихъ въ томъ состоитъ, что промышляютъ великое число песцовъ и оленей, и проѣзжающимъ Россійскимъ купцамъ промѣниваютъ не на деньги, но на потребныя имъ вещи, то есть на холстъ, на рубашки, на сукны, на платье, на тобакъ и прочее. Жительство имѣютъ въ построенныхъ изъ наносного лѣсу зимовьяхъ; питаются зимою рыбами сырыми, которыя стрыгониною называютъ, то есть всякую мерзлую рыбу стружатъ, и то не только для довольствія въ пищу, но какъ за лучшій конфектъ почитаютъ, и въ лѣтнее время всѣхъ тѣхъ трудныхъ пропитаній избавляются тѣмъ, что по великому множеству птицъ сбираютъ ихъ яицы и кладутъ въ земляныя ямы, которыя вмѣсто ледяныхъ погребовъ имъ служатъ; а притомъ великое множество дикихъ птицъ во время ихъ линянія разными манерами ловятъ, и оными питаются. Сверьхъ того во временажъ лѣтнія и осеннія при переплавахъ оленьихъ, великое число ихъ, догоняя въ берестяныхъ лодкахъ, колютъ, и какъ кожи для

для одежды, такъ и мяса для пищи получаютъ.

Къ сей же части я причисляю всѣ тѣ мѣста, которыя отъ Якутска къ востоку находятся, то есть, вопервыхъ Охотской острогъ съ прочими подчиненными ему острогами; а притомъ Камчатскіе и Анадырской остроги, въ коихъ вѣдомствѣ живутъ разныхъ родовъ иновѣрцы ясашные, съ которыхъ ясакъ сбирается по большой части мягкою рухлядью, соболями и лисицами, называемыми огневками, которыя всѣхъ по Сибири лисицъ превосходятъ. На Камчаткѣ же, кромѣ воинскихъ командъ, какъ Камчатскіе обыватели, такъ и проѣзжіе изъ Россійскихъ городовъ изъ купечества и прочихъ чиновъ, называемые промышленные, вмѣсто хлѣба питаются рыбою, которой тамъ превеликое множество, добротою, вкусомъ и сытостію всѣхъ рыбъ превосходящее, (*) такъ что лучше желать

в 3 не

(*) Рыбъ разныхъ родовъ: первая кета, величиною и видомъ противу Архангелогородскихъ семгъ; другая нярка побольше

не возможно. Оную рыбу Рускіе и Камчадалы копченіемъ пріуготовляютъ и обыкновенно запасаютъ, метая ее въ землянную яму, гдѣ оная сгніетъ и провоняетъ, потомъ въ пищу зимою употребляютъ. У тѣхъ же промышленниковъ изъ Нижняго Камчатскаго острогу промыселъ бываетъ на восточныхъ островахъ бобровой, которой за богатой почитается. Промыслы же бобровые отправляются слѣдующимъ образомъ: строятъ морское судно около нижняго Камчатскаго острогу на Камчаткѣ рѣкѣ, а людей почти обыкновенно на нихъ бываетъ отъ сорока до пятидесяти человѣкъ, половина Рускихъ, а другая изъ Камчадаловъ. По постройкѣ и по вооруженіи судна, обыкновенно отходятъ на цѣлую зиму на Командорской островъ,

те сельдей; третья горбуша на подобіе леща; но всѣ тѣло имѣютъ красное, вкусное и сытное. Ловъ бываетъ въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ. Когда оная изъ моря въ великомъ множествѣ въ рѣки на прѣсную воду входитъ, то всѣ тамошніе жители запасаютъ для себя и для собакъ въ одно то время на весь годъ; а по большей части для прочности коптятъ въ коптильняхъ, а жиръ заготовляютъ вмѣсто масла.

островъ, лежащій отъ Камчатки къ востоку около четырехъ сотъ верстъ, на которомъ запасаются кормомъ, бивъ и ловя морскихъ котовъ, сивучей, тюленей и прочихъ звѣрей морскихъ; не имѣя хлѣба, кромѣ самаго малаго числа муки ржаной, и то для одного квасу, отходятъ на восточные острова, и возвращаются не ранѣе году, а иногда и двухъ. И такъ промыслы бобровые бываютъ весьма богатые, какъ-то въ 1760 году случилося, что на каждаго работника, или на пай, досталось по сту по осьми бобровъ; а по пятидесяти и по шестидесяти, то почти ординарно. Изъ той прибыли отъ каждаго пая половину получаетъ хозяинъ судна, а другую работникъ; и потому можно сей промыселъ почитать за весьма богатой, что на сорокъ паевъ пришло на каждой по сту по осьми, и того четыре тысячи триста двадцать бобровъ, по цѣнѣ Камчатской по двадцати рублевъ бобръ, на восемдесятъ тысячь рублевъ, а по Китайской можетъ быть вдвое и больше. Изъ такихъ промышленныхъ объ

одномъ

одномъ я заподлинно увѣренъ, что въ Якутскѣ плылъ Греческаго купца работникъ, а былъ на Камчаткѣ два года, возвратился съ половиною на свой пай, съ пятьюдесятью четырьмя бобрами, и продалъ въ Иркутскѣ, какъ онъ сказывалъ, дешево, между дваццати и трицати рублевъ за одинъ; однако и того получилъ тысячу триста пятьдесятъ рублевъ. И то лакомство къ богатству принуждаетъ такихъ людей безъ хлѣба ходить, и все то время питаются мясомъ однихъ морскихъ звѣрей.

И такъ по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ можно увѣреннымъ быть, что древняя пословица, Сибирь золотое дно, хотя и аллегорическая во употребленіе введена была, однакожъ и по самой истиннѣ за приличную почитаться должна; да и въ самомъ дѣлѣ многія Сибирскія мѣста золотымъ дномъ называться по справедливости должны, а именно отъ изобилія разныхъ минераловъ, и въ томъ числѣ серебра и золота.

И хотя нѣкоторыя къ размноженію оныхъ и препятствія были, однакожъ

кожъ нынѣ по высокоматернему щедрому Ея Императорскаго Величества къ распространенію Россійскихъ интересовъ попеченію, а по усерднѣйшимъ и ревностнѣйшимъ правителей тамошнихъ стараніямъ, въ надеждѣ Божіяго въ томъ благословенія, и несомнѣнно ожидать должно, что со временемъ великое богатство оттуда получать будемъ. И потому-то осмѣливаюсь сказать, что древняя пословица о Сибири, что она имѣетъ золотое дно, по справедливости введена въ употребленіе.

А понеже бобровые промыслы, первое, что въ великихъ капиталахъ состоятъ, а другое, что почти съ невѣроятною промышленники неустрашимостію и съ невѣроятноюжъ нуждою ходить отваживаются; и для того за надлежащее мною принято обстоятельное изъясненіе учинить какъ о томъ, такъ и о надеждѣ впредь къ размноженію оныхъ, увѣряя читателя тою истинною, что все описанное въ слѣдующемъ не только по достовѣрнымъ извѣстіямъ, но по подлиннымъ справкамъ изъ содержан-

ныхъ журналовъ и изъ полученныхъ рапортовъ учинено, какъ слѣдуетъ.

О судахъ.

Суда, на которыхъ промышленники отъ Камчатки въ восточную сторону ходятъ (*), хотя и называются морскими, однакожъ въ самомъ дѣлѣ точныя барки, и длиною обыкновенно не больше, какъ отъ шести до осьми саженъ. Цѣну за работу точно знать не можно; потому что обыкновенно строются не особливыми работниками, но тѣми же людьми, которые на такомъ суднѣ свои паи имѣютъ.

Заготовка лѣсовъ, по довольству оныхъ и по близости къ рѣкѣ Камчаткѣ, кромѣ вывозки на себѣ и на собакахъ къ берегамъ, невеликаго кошту стоитъ; но матеріалы отъ недовольства

(*) Нѣкоторые острова по ихъ изчисленію до 1000 верстъ отъ Командорскаго, или Берингова острова, а отъ Камчатскихъ береговъ около 1400 верстъ разстоянія имѣютъ; а по журналамъ Камчатской Экспедиціи, которые усмотрѣны были на возвратномъ пути Капитана Командора Беринга и Капитана Чирикова, лежатъ въ разстояніи отъ Петропавловскаго меридіана длины 38 градусовъ по параллельному кругу между 50 и 60 градуса. До оныхъ считается около 2000 Россійскихъ верстъ.

ства становятся чрезвычайно дорогою цѣною, а имянно:

Желѣзо до дватцати рублевъ пудъ, и то въ небольшихъ штукахъ; на снасти пенька изъ тамошней крапивы покупается нечищеная по пяти рублевъ пудъ, а по вычисткѣ выходитъ третья часть; и такъ та крапивная пенька къ дѣлу обходится по пятнатцати рублевъ пудъ. Якори по пяти и по шести пудъ принуждены бываютъ скавывать, или сваривать изъ мѣлкихъ штукъ; и для той нужды за неимѣніемъ по случаю и съ деревянными якорями ходить смѣлость принимаютъ. Холстъ на парусы не меньше дватцати и пятнатцати копѣекъ аршинъ покупаютъ. Нитки, или пряжа на сѣтки, которыми, какъ ниже показано будетъ, бобровъ ловятъ, по сороку рублевъ пудъ покупаютъ; изъ чего слѣдуетъ, что строеніе такихъ судовъ подлинно въ немалую сумму коштуетъ. Однакожъ сравненіе отъ ловля бобровъ, какъ ниже покажется, оную дороговизну гораздо уменьшаетъ, по которому оное судовъ заготовленіе не

токмо за сносное, но и за весьма недорогое почитаться можетъ.

Съѣстные припасы такихъ промышленниковъ слѣдующіе: хотя и употребляютъ нѣсколько муки, но вопервыхъ по дороговизнѣ, а имянно до пяти и шести рублевъ пудъ; а паче, что довольнаго числа и сыскать не можно, и для того употребляютъ очень мало. Для нихъ довольно, когда по одному, или по два пуда на человѣка, и то для однихъ квасовъ, а прочее въ провизію употребляютъ, заготовляя на Командорскомъ острову морскихъ звѣрей мяса, о чемъ въ сочиненіяхъ 761 года изображено.

О мореплаваніи и о пребываніи на отдаленныхъ островахъ.

Всѣ такіе промышленники навигаціи не знаютъ и морскихъ картъ не имѣютъ, но по одному компасу путь свой продолжаютъ въ восточную сторону; а потомъ, какъ по мнѣнію увѣрены бываютъ, что по разстоянію около тѣхъ острововъ быть признаютъ, поворачиваютъ

ваютЪ кЪ сѣверу, и тамЪ оные находятЪ (*).

По приходѣ кЪ тѣмЪ островамЪ гавани, или заливу, не ищутЪ, но усмотря хотя на малое разстояніе берегЪ мягкаго, или песчанаго грунта, на оной прямо ходятЪ и на мѣль свою барку сажаютЪ, которую, ежели сЪ прибылою водою, такЪ и оставляютЪ; а ежели сЪ неполною, то вЪ пребываніи прилива втаскиваютЪ далѣе на берегЪ (**). И такЪ поставя и укрѣпя, строятЪ балаганы, или шалаши земляные, вЪ которыхЪ все то время живутЪ, пока вЪ промыслѣ удовольствіе получатЪ, питаяся заготовленнымЪ морскихЪ звѣрей мясомЪ, или и свѣжимЪ бобровымЪ же мясомЪ.

(*) Одного изЪ тѣхЪ промышленныхЪ, а именно Бахова, случай былЪ видѣть и сЪ нимЪ говорить, которой прежде прочихЪ изЪ Анадырскаго устья на Командорской островЪ и оттуда на Камчатку прибылЪ. ОнЪ хотя навигаціи и не зналЪ, однако о исчисленіи пути такЪ зналЪ, яко бы незнающему навигаціи штурману надлежало. ОнЪ столь ревностенЪ кЪ сысканію новыхЪ земель, что и нынѣ 1762 по указу изЪ Правительствующаго Сената на собственномЪ своемЪ суднѣ отправился изЪ Лены вЪ Сѣверное море.

(**) Тѣ барки по плоскодонности ихЪ втаскивать сЪ малымЪ трудомЪ возможно.

Жители, которые на оныхъ островахъ находятся, подобны Камчадаламъ: ружья никакого не имѣютъ, кромѣ копей и большихъ стрѣлъ съ насаженными на концахъ костяными копейцами, которыя бросаютъ не изъ лука, но изъ дощечки. Они въ прежніе годы дики бывали, а нынѣ отчасу стали обходительнѣе, питаяся потому же морскихъ звѣрей мясомъ, и одежду изъ кожъ оныхъ же звѣрей употребляютъ.

Примѣченожъ, и за вѣроятное промышленные увѣряютъ, что тѣ жители не островскіе, но пріѣзжіе съ матерой земли съ сѣверной стороны, гдѣ по ихъ же увѣренію и лѣсовъ довольно, откуда лѣсъ на острова приноситтся, сосна, ель и листвяница.

О промыслѣ бобровъ.

Прежде до приходу промышленныхъ тамошніе народы промышляли бобровъ стрѣлами, однакожъ не изъ лука, но изъ дощечки ихъ бросая, которыми могутъ въ пятнатцати саженяхъ бобра застрѣливать, или поранить.

И

И потому ихъ промыселъ весьма въ маломъ числѣ состоялъ, но по обычаю Россійскихъ промышленныхъ, вопервыхъ производили стрѣляніемъ изъ винтовокъ, когда бобръ на камень выходитъ, чѣмъ противъ тамошнихъ народовъ несравненно больше получали. А нынѣ и того прибыточнѣе; потому что употребляютъ сѣти изъ толстой пряжи, и около каменья ставятъ; и какъ бобръ часто въ своемъ ходу ныряетъ, тогда въ тѣ сѣти запутывается и скоро умираетъ (*).

Тѣ промыслы дѣлаютъ тамошніе народы, ѣздя на каменья, а по Сибирскому нарѣчію называемые отпрядыши, сколь бы оные далеко отъ острова ни были, на своихъ малыхъ байдарахъ, въ которыхъ по одному человѣку сидятъ. А Россійскіе промышленные сперва съ со-

(*) Другихъ никакихъ звѣрей на тѣхъ островахъ, потому что лѣсу нѣтъ, не имѣется, кромѣ однихъ голубыхъ песцовъ, которыхъ по объявленію промышленныхъ для заводу съ Командорскаго острова привезено было на тотъ островъ одно гнѣздо; а чрезъ нѣсколько лѣтъ такъ расплодились, что тѣми же купцами чрезъ несколькожъ лѣтъ въ другую на томъ острову бытность промышлено было болѣе двухъ сотъ песцовъ.

собою дощаныя малыя лодки на судахъ возили, нынѣ же то совсѣмъ отмѣнили, и употребляютъ на подобіе тамошнихъ байдаръ, сдѣлавъ на Камчаткѣ. Все основаніе оныхъ на подобіе малаго бота, или ялбота, то есть киль, штевни тонкіе, кокорки и борхоуты; потомъ разобравъ на суднѣ возятъ, а по приходѣ на тѣ острова сбираютъ, и не укрѣпляютъ нигдѣ желѣзными гвоздями, но по большей части ремнями.

Вмѣсто досокъ обтягиваютъ сивучевою, или морскихъ коровъ кожею, обивъ шерсть, которая въ немалое время размокнуть не можетъ; онѣ же такъ прозрачны, что сквозь ея изнутри вода видима бываетъ, и дѣлаютъ ихъ такъ немалы, что до шести и до осьми человѣкъ ѣздить можно, и между промыслу всегда втаскиваютъ на берегъ и просушиваютъ. Что до легкости ихъ касается, то втаскивать безъ большаго труда возможно, когда въ промыслахъ удовольствіе получатъ.

По окончаніи такихъ бобровыхъ промысловъ, промышленные, починя и

испра-

исправяся всемъ потребнымъ на своемъ суднѣ, дождався прибылой воды, на воду спускаютъ, а потомъ на ономъ и въ возвратной путь отходятъ.

По приходѣ къ Камчатскимъ портамъ платятъ со всего промыслу десятую часть въ казну, а собственныя девять частей, раздѣля по частямъ, продаютъ вольнымъ купцамъ на Камчаткѣ и въ Охотскомъ; а нѣкоторые вывозятъ и въ Иркутскъ.

Хотя, какъ выше показано, о богатыхъ бобровыхъ промыслахъ въ описаніи Сибирскаго изобилія по древней пословицѣ, что Сибирь золотое дно, въ сочиненіяхъ 1761 года, въ последней половинѣ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, на страницѣ 465 и показано; однакожъ въ разсужденіи той важности для любопытства, а паче для тѣхъ, которые къ тому промыслу и торгу охоту и намѣреніе имѣть пожелаютъ, разсудилося обстоятельнѣе изъяснить по увѣренію и разсужденію нѣкоторыхъ промышленныхъ, а притомъ и по справкамъ изъ журна-

 ловъ

ловъ и репортовъ, полученныхъ въ секретной коммисіи, а именно:

1) Сколь ни велика дороговизна въ строеніи и въ отправленіи морскихъ судовъ, какъ упомянуто выше сего, но по толь богатому промыслу за чрезвычайную дороговизну почитаться не можетъ; потому что строеніе и вооруженіе судна хотябъ до десяти тысячь коштовало, но промыслу, какъ самымъ дѣломъ оказалося, что на семисаженной баркѣ привезено пять тысячь бобровъ, которые коштуютъ каждой по охотскимъ цѣнамъ по двацати рублевъ, и того на сто тысячь, изъ чего десятой части вычтется пять сотъ бобровъ, за тѣмъ оставшіеся хозяину четыре тысячи пять сотъ бобровъ, по Камчатской цѣнѣ по двацати рублевъ за бобра, стоятъ девяносто тысячь рублевъ; а по Кяхтинской цѣнѣ, хотя потому же посредственную цѣну почитать, по сороку рублевъ (*). И того имѣетъ

(*) Временемъ на Кяхтѣ по шестидесяти и по семидесяти рублевъ одинъ бобръ въ продажѣ бываетъ; и для того средняя цѣна

имѣетъ быть на сто на семдесятъ тысячь рублевъ.

А хотя прежде отъ Камчатки на Курильскіе острова и далѣе къ югу ходить было запрещено, но усмотря толь великой и богатой бобровой промыселъ, слѣдуя Господина Профессора Миллера разсужденію и мнѣнію (*), Тайный Совѣтникъ и Сибирской Губернаторъ Соймоновъ, съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ, представлялъ Правительствующему Сенату, на что отъ 3 числа Сентября, 1761 года, и указъ полученъ, которымъ между прочаго повелѣно: „Для „улову показанныхъ морскихъ звѣрей, „такъ и для обысканія такихъ острововъ, гдѣ тѣ звѣри родятся, ѣздить „дозволить всѣмъ тѣмъ, кто пожелаетъ, „съ такимъ притомъ подтвержденіемъ,

Д 2 „чтобъ

цѣна по сороку рублевъ показана. Къ тому жъ и въ разсужденіи матокъ и котлоковъ, которые обыкновенно ниже настоящихъ бобровъ въ продажѣ бываютъ.

(*) Въ сочиненіяхъ 1758 года, Ноября мѣсяца, на страницахъ 423 и 424.

„ чтобъ они сосѣдственнымъ къ тѣмъ
„ островамъ мѣстамъ никакихъ обидъ
„ людямъ не чинили, но поступали ласко-
„ во и дружелюбіе оказывали, стараясь
„ далѣе развѣдать тамошнее состояніе
„ и коммерческіе промыслы; и сверьхъ
„ того при отпускѣ ихъ для того обы-
„ сканія и улову звѣрей обязывать ихъ
„ самихъ, или отъ нихъ повѣренныхъ,
„ присягою, чтобъ они въ томъ уловѣ,
„ сколько оныхъ поимано будетъ, утай-
„ ки не чинили подъ жестокимъ штра-
„ фомъ. А съ того улову брать съ нихъ
„ въ казну десятую долю, въ силу ука-
„ за 756 года, Іюня 11 дня, а досталь-
„ ные тѣмъ охотникамъ продавать вну-
„ три государства кому похотятъ. А
„ на какихъ судахъ и съ какимъ наста-
„ вленіемъ имъ ѣздить, чтобъ иногда
„ за незнаніемъ вмѣсто чаянной прибы-
„ ли гибели не имѣли, сочинить имъ
„ карты и прочія наставленія имъ дать
„ Тайному Совѣтнику и Губернатору
„ Соймонову.„

По сему указу чинится нынѣ точное исполненіе, и отъ секретной коммисіи

мисіи изъ Тобольска при отправленіи въ Охотскъ казенныхъ припасовъ по нѣскольку отправляется, и для партикулярныхъ людей за цѣну, во что въ Тобольскѣ становится, съ причисленіемъ наемнаго провоза, и по шести процентовъ отъ отпуска до полученія купцами.

Большая трудность состоитъ въ перевозкѣ изъ Якутска въ Охотскъ большихъ канатовъ и якорей, по той причинѣ, что кромѣ верьховой ѣзды другаго способа не имѣется. И для того отъ коммисіи не дѣланными канатами, но пряжею отпускается; а спуски чинитъся будутъ въ Охотскомъ. Такожъ и якори необходимо опредѣлено отпускать штуками, то есть двѣ лапы и одно веретно, которые на верьховыхъ лошадяхъ перевозить удобно, а сваливать въ Охотскѣ (*).

(*) А по извѣстіямъ можетъ быть и та трудность впредь миноваться можетъ; потому что желѣзная руда въ Охотскѣ сыскана.

Отъ того уже несомнѣнная надежда имѣется, что многіе промышленники въ тѣ пути охоту возъимѣютъ (*).

При семъ не мало сожалительно въ томъ, что отъ возвратнаго послѣдняго Капитана Командора Беринга и Капитана Чирикова пути почти чрезъ двадцать лѣтъ на вышепоказанные острова чрезъ толикое немалое разстояніе промышленные ходили, оставляя ближайшіе какъ въ сѣверной сторонѣ острова, такъ и берега матерой земли, о которыхъ по бытности при оныхъ въ 1731 году Геодезиста Гвоздева, а паче по описанію Господина Профессора Миллера, извѣстно, что на тѣхъ берегахъ довольно лѣсу и звѣрей имѣется, какъ явствуетъ въ сочиненіяхъ 1758 года (**). И потому когда по указу изъ Правитель-

(*) По репортамъ показано прошлаго 761 года таковыхъ судовъ въ морѣ находится девять, а впредь уповательно прибавляться будутъ.

(**) О матерой землѣ въ окончаніи 203, а о лѣсахъ и звѣряхъ съ начала 204 страницъ обстоятельно показано.

тельствующаго Сената Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову повелѣно въ разсужденіи тѣхъ промысловъ и на Курильскіе острова позволеніе давать: то въ разсужденіи той важности и о сѣверныхъ островахъ и о матерой землѣ въ сѣверной сторонѣ близь Анадырскаго устья, кромѣ того, что Анадырскому командиру Подполковнику Плениснеру отъ Анадырскаго устья послать и развѣдать опредѣлено, но и промышленнымъ съ яснымъ показаніемъ по ближайшему пути противъ того, какъ до нынѣ ходили, на ту землю итти совѣтовать велѣно. По сему и уповательно, что о томъ обстоятельныя извѣстія получены быть могутъ.

Въ приращеніе прибытковъ промышленные за полезной и возможной способъ признаваютъ слѣдующее, а имянно: такому, какъ выше показано, которой бы вступилъ въ тотъ промыселъ съ своимъ капиталомъ, на Командорскомъ острову должно всегда содержать до десяти промышленныхъ для того единаго,

наго, чтобъ заготовлять съѣстные припасы изъ морскихъ звѣрей, и заготовя содержать въ готовности (*), которые и отпускать на тѣ промышленныя суда; а по пріемѣ оныхъ и въ путь отправляться будутъ. А отъ того уже и то послѣдовать можетъ, что и въ одинъ годъ съ промыслу возвращаться будутъ.

Дополненіе.

Для такихъ, которыебъ въ вышеписанныхъ промыслахъ сами пожелали быть хозяевами, а не въ паяхъ съ работными людьми,

На примѣръ:

1. Ежели наемъ кто учинитъ въ Сибирскихъ городахъ, то вѣроятно, что не выше пятидесяти рублевъ въ годъ одному работнику; и потому на весь комплектъ одного судна хотя и до пятидесяти

(*) Для содержанія такихъ припасовъ за возможностъ почитается на основанія анбаровъ брусьями возить, а для обшивки тонкія пильныя доски, и по привозѣ собрать и обшить досками; а для житья работнымъ уже обыкновенно шалаши земляные строятся.

десяти человѣкъ, двѣ тысячи пять сотъ, а на два года пять тысячь рублевъ матеріяловъ. Ежелибъ кто изъ Сибирскихъ же городовъ купя отправленіе учинилъ, то конечно на одножъ судно не больше пяти тысячь рублевъ коштовать будетъ, и того десять тысячь рублевъ.

2. А хотябъ кто и на Камчаткѣ тамошнихъ промышленныхъ нанималъ, то не свыше ста рублевъ одному въ годъ, и того пять тысячь рублевъ, а въ два года десять тысячь, да за матеріялы и провозъ пять тысячь рублевъ, всего пятнатцать тысячь.

Напротивъ того положить промыселъ бобровъ, какъ выше показано, что въ 1760 году съ моря въ Охотскъ вышло промышленное судно, на которомъ вывезено пять тысячь бобровъ, по Камчатской цѣнѣ по двацати рублевъ каждой, то всего будетъ на сто тысячь рублевъ, а по Кяхтинской противъ Камчатской вдвое, по сороку рублевъ, и того на двѣсти тысячь, и то за выключені-

емъ отданныхъ на Камчаткѣ десятую часть пять сотъ бобровъ, а за оставшіяся девять частей четырехъ тысячь пять сотъ, за платежъ по тарифу по девяти рублевъ по осьмидесяти по девяти копѣекъ съ бобра, въ хозяйской прибыли останется сто тритцать пять тысячь четыре ста восемдесятъ четыре рубля, и по тому на истинныя пятнатцать тысячь придетъ барыша сто дватцать тысячь четыре ста восемдесятъ четыре рубля, что за немалую купеческую прибыль почитаться можетъ (*). Ежели же, какъ выше показано, на Командорскомъ острову по заготовленіи для провизіи звѣриныхъ мясъ, чрезъ одинъ годъ возвращаться могутъ: то сверьхъ того сумма годоваго содержанія на работныхъ людей въ хозяйской же прибыли остаться можетъ.

О

(*) А хотябъ паче чаянія и не такой великой, какъ выше показано, промыселъ случился, но съ уменьшеніемъ, то и отъ того купцамъ немалая прибыль быть можетъ.

О казенныхъ сборахъ съ бобровыхъ промысловъ.

Въ примѣръ.

Отъ таковаго судна, которое въ 1760 году на Камчатку вышло, придетъ за взятую десятую часть пять сотъ бобровъ по Камчатской цѣнѣ десять тысячь, а по Кяхтинской двадцать тысячь рублевъ; оставшіесяжъ у хозяевъ, ежели продаваться будутъ на Кяхтѣ, то взятыхъ по тарифу за каждаго бобра по девяти рублевъ по осьмидесяти по девяти копѣекъ, имѣетъ быть сорокъ четыре тысячи пять сотъ шестнатцать рублевъ, а всего съ десятою частію на шестьдесятъ четыре тысячи на пять сотъ шестнатцать рублевъ; за тѣмъ хозяину, или пайщикамъ, остается дѣйствительно въ прибыли, какъ выше показано, сто двадцать тысячь четыре ста восемдесятъ четыре рубля. И хотя то для промышленниковъ за немалую прибыль мною почитается, но принимая купецкихъ людей пословицу, что барышу по случаямъ и накладъ това-

товарищамъ бываетъ; для того и оставляется мною всякому на разсужденіе и волю, а меня (*) за одно мое объявленіе, уповаю, всякой благосклонной проститъ можетъ.

(*) Ежемѣсячное сочиненіе 1764 года, часть I.

ПРИ-

ПРИМѢЧАНІЕ.

Лосинные промыслы бываютъ разнымъ образомъ: 1) травятъ собаками, которыя ихъ останавливаютъ, а промышленные подошедъ убиваютъ. 2) Примѣтятъ дорожку, или тропинку, по которой оные ходятъ изъ лѣсу къ водѣ: на той дорожкѣ первое по сторонамъ ставятъ луки съ ниткою чрезъ ту дорожку, и которой лось ту нитку тронетъ, то лукъ стрѣлитъ и тѣмъ убиваетъ. 3) По тѣмъ же тропинкамъ вырываютъ ямы узкія, и настилаютъ хворостомъ тонкимъ, а сверьхъ онаго застилаютъ травою, и звѣрь, идя къ водѣ, а паче по ночамъ, въ тѣ ямы проваливается, гдѣ онаго убиваютъ и получаютъ.

Въ 1753 *году въ одной деревнѣ, отъ Нерчинска въ* 25 *верстахъ, двадцатью пятью человѣками въ одинъ день и въ одинъ огородъ загнано* 4027 *козъ.*

Кромѣ засушныхъ временъ, какъ-то въ 1755 *и* 1756 *годахъ, въ Нерчинскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ* 32 *мѣры хлѣба противу сѣмянъ урожай былъ, а отъ* 20 *до* 25 *мѣръ того и очень много; но въ засушной годъ великой неурожай бываетъ; напротивъ того въ такія времена садка на озерахъ соли въ великомъ довольствѣ бываетъ.*

Омуль рыба, точно Россійская лодуга; а премененъ между тѣмъ и сигопъ допольно пъ Байкалѣ озерѣ.

Колушка рыба, пидомъ почти точная бѣлуга Волгская, точію тѣломъ и пкусомъ больше на осетра, нежели на бѣлугу похожа.

Всѣхъ сборныхъ ясашныхъ мѣстъ считается 54 у Якутопъ.

На Камчаткѣ песьма много рыбъ разныхъ родопъ. Перпая кета, пеличиною и пидомъ протипъ Архангелогородскихъ семгъ; другая нарка, побольше сельдей; третья горбуша, на подобіе леща, но псе тѣло имѣетъ красное, пкусное и сытное. Лопъ быпаетъ пъ Іюлѣ и пъ Апгустѣ мѣсяцахъ. Когда оная изъ моря пъ пеликомъ множестпѣ пъ рѣки на прѣсную поду пходитъ, то псѣ тамошніе жители запасаютъ для себя и для собакъ пъ одно то премя на песъ годъ, а по большей части для прочности коптятъ пъ коптильняхъ, а жиръ заготопляютъ пмѣсто масла.

Нѣкоторые остропа, по исчисленію промышленникопъ, до 1000 перстъ отъ Командорскаго, или Берингопа остропа, а отъ Камчатскихъ берегопъ около 1400 перстъ разстоянія имѣютъ. А по журналамъ Камчатской Экспедиціи, которые усмотрѣны были на позпратномъ пути Капитана Командора Беринга и Ка-

Капитана Чирикова, лежатъ въ разстояніи отъ Петропавловскаго меридіана длины 38 градусовъ по параллельному кругу между 50 и 60 градуса. До оныхъ счисляется около двухъ тысячъ Россійскихъ верстъ.

Одного изъ тѣхъ промышленныхъ, а именно Бахова, случай былъ видѣть и съ нимъ говорить, которой прежде прочихъ изъ Анадырскаго устья на Командорской островъ и оттуда на Камчатку прибылъ. Онъ хотя навигаціи и не зналъ, однако о счисленіи пути такъ зналъ, яко бы незнающему навигаціи штурману надлежало; онъ столь ревностенъ къ сысканію новыхъ земель, что и нынѣ (1762) по указу изъ Правительствующаго Сената на собственномъ своемъ суднѣ отправился изъ Лены въ Сѣверное море. Камчатскія барки по плоскодонности ихъ втаскивать на берегъ съ малымъ трудомъ возможно.

Другихъ никакихъ звѣрей на островахъ за Камчаткою, потому что лѣсу нѣтъ, не имѣется, кромѣ однихъ голубыхъ песцовъ, которыхъ, по объявленію промышленныхъ, для заводу съ Командорскаго острова привезено было на одинъ островъ одно гнѣздо, а чрезъ нѣсколько лѣтъ такъ размножилось, что тѣми же купцами чрезъ нѣсколько лѣтъ въ дру-

другую на томъ островѣ бытность промышлено было болѣе двухъ сотъ песцовъ.

Временемъ на Кяхтѣ по шестидесяти и по семидесяти рублевъ одинъ бобръ въ продажѣ бываетъ, и для того средняя цѣна по сороку рублевъ показана; къ томужъ и въ разсужденіи матокъ и кошлоковъ, которые обыкновенно ниже настоящихъ бобровъ въ продажѣ бываютъ.

А по извѣстіямъ можетъ быть и та трудность, чтобъ изъ Охотска возить якори на Камчатку, впредь миноваться можетъ: потому что желѣзная руда въ Охотскѣ сыскана.

По репортамъ показано прошлаго 761 году, промышленныхъ судовъ въ морѣ находится девять; впредь уповательно прибавляться будутъ.

Для содержанія съѣстныхъ припасовъ на Командорскомъ островѣ за возможноежъ почитается на основаніе анбаровъ брусьями возить, а для обшивки тонкія пильныя доски, и по привозѣ собрать и обшить досками; а для житья работнымъ уже обыкновенно шалаши земляные строются.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ.

О Сибирскихъ торгахъ и товарахъ вообще.

Отъ покоренія сего государства подъ Россійскую державу до сего настоящаго времени.

Сибирское царство (†) во время владѣнія Государя Царя и Великаго Князя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА завоевано Донскимъ Атаманомъ Ермакомъ Тимоѳѣевымъ, прозывавшимся Повольскимъ, во время бѣг-

---

(†) Сибирь, бывшее царство, въ коемъ и столичный городъ назывался Сибирь, граничитъ на югѣ съ великою Татаріею, на востокъ и сѣверъ ограждается восточнымъ и сѣвернымъ Океяномъ, но не можно опредѣлить точно страны сея пространства. Въ оной множество протекаетъ изрядныхъ рѣкъ, находится множество дремучихъ лѣсовъ, а въ оныхъ изобиліе дикихъ звѣрей и птицъ. Изобилуетъ разными камнями и металлами, какъ-то мѣдью, серебромъ и золотомъ. Обитаютъ во оной странѣ разные народы, а имянно: Россіяне, Вогуллы, или Остяки, Самоѣды, Юраки, Тунгузы, Якуты, Камчадалы, Татары и проч. Въ разсужденіижъ великаго изобилія въ оной странѣ сокровищъ натуры сдѣлалась въ Россіи аллегорическая пословица: *Сибирь золотое дно.*

бѣгства его съ Дону съ 6000 человѣкъ Козаковъ, по причинѣ боязни ихъ отъ посланныхъ войскъ Его Царскаго Величества въ 1577 году для приведенія въ должное послушаніе Донскихъ Козаковъ, которые какъ пословъ, такъ и купеческіе караваны, начавшіе ходить какъ изъ Россіи въ Персію, такъ и изъ Персіи въ Россію, грабили. Бѣжавъ съ Дону, шли они вверьхъ по Камѣ, и дошедъ въ Зыряны, то есть въ Пермь великую, до селеній господъ Строгоновыхъ, гдѣ праотецъ оныхъ тогда находился, укрываясь отъ утѣсненія Московскихъ войскъ и Новагорода, и убоявшись Козаковъ, дабы его не раззорили, подарками ихъ удоволилъ, и разсказавъ о Сибирскомъ царствѣ и о изобиліи его, предложилъ имъ, дабы они то царство подъ державу Московскаго Государя покорили, и тѣмъ заслуживъ вину свою, гнѣвъ Государевъ отвратили; и когда Ермакъ оказалъ на то охотное желаніе, то сеи господинъ снабдилъ его воинскими припасами, то есть пушками, ружьями, порохомъ, свинцомъ и провіантомъ, и потомъ пошелъ оной Атаманъ до Сибири, и тамо побѣдивъ и прогнавъ Татарскаго Хана Кучума, положилъ основаніе къ завоеванію всей Сибирской земли, распространяющейся до Китайскихъ границъ, и до восточнаго и сѣвернаго Океяна. Ермакъ, проходя тамошнія страны, покорялъ народы и принуждалъ давать дань, и могъ бы весьма нетрудно учинить себя тамо Государемъ, но Богъ, управляющій его дѣлами, не допустилъ его до таковаго помышленія, соизволяя тѣмъ лучше просвѣтиться во тьмѣ находившемуся тамошнему народу. Ермакъ, воспоминая свою законному Государю подданническую должность, какъ скоро предпріятіе его пошло по его желанію, то первые новопокоренные

ные народы подвергнулъ онъ Царской самодержавной власти, и отправилъ въ Москву отъ себя нарочныхъ пословъ и контрибуцію, которую онъ отъ предреченныхъ народовъ на имя Царское взялъ, не преминувъ притомъ, какъ вѣрный подданный, просить у Его Царскаго Величества себѣ и товарищамъ своимъ прощенія за учиненныя ими первыя злодѣянія, что ему и воспослѣдовало, и до самыя своея кончины пребылъ онъ вѣренъ Государю, отдавая все то, что получалъ военною рукою. Но прежде же сего, то есть въ 7063 (1555) году, какъ извѣстились Сибиряки о покореніи Казанскаго и Астраханскаго царствъ, прислали отъ себя пословъ съ покорностію; понеже предвидѣли они, что и ихъ землѣ, яко Россійскаго скипетра, долженствуетъ быть при той же державѣ, какъ о томъ въ лѣтописцѣ (*) значитъ: „Тогожъ году Геннуарія пришли послы ко Царю и Великому Князю изъ Сибири отъ Сибирскаго Князя Едигеря и ото всей земли Сибирской, Тягріулъ, да Паньяды; а здравствовали Государю Царю и Великому Князю на царствахъ на Казанскомъ и на Астраханскомъ; да били челомъ Государю отъ Князя Едигеря, и ото всей земли, чтобы Государь ихъ Князя и всю землю Сибирскую взялъ во свое имя, и отъ сторонъ ото всѣхъ заступилъ, и дань свою на нихъ положилъ, и человѣка своего прислалъ, кому дань собрать. И Царь и Государь ихъ пожаловалъ, взялъ ихъ Князя и всю землю въ свою волю и подъ свою руку, и дань на нихъ положить велѣлъ, и добили челомъ послы о дани, и правду за Князя и за всю землю свою дали, на томъ,

Ж 2 „что

(*) *Лѣтоп. по Никон. спис. часть 2, стр.* 501, 931 *письмен.*

„ что имъ давати Государю со всякаго чернаго че-
„ ловѣка по соболю, да по бѣлкѣ по Сибирской; а
„ черныхъ людей у себя сказали тритцать тысячь
„ семь сотъ человѣкъ. „Но сіе условіе недолго было ими содержано, и въ первый разъ въ 7065 году прислано было дани только семь сотъ соболей.

Какъ Сибирское царство изобилуетъ великимъ множествомъ товаровъ, а особливо мягкою рухлядью, которой въ самомъ началѣ множество вывозить начали, того ради въ Москвѣ построенъ былъ нарочной и особливой Сибирской гостиной дворъ, и учрежденъ для тогожъ Сибирской Приказъ. Какъ тогда, такъ и нынѣ Сибирскіе торги составляютъ немалую часть нашей коммерціи; ибо кромѣ того, что въ Сибири во всѣхъ большихъ нынѣ городахъ живутъ пожиточные Рускіе купцы, а въ нѣкоторыхъ выѣзжіе Бухарцы и другіе Азіатскіе народы, которые ежегодно съ товарами въ Москву пріѣзжаютъ и Московскіе и иностранные товары назадъ въ Сибирь отвозятъ, ѣздятъ изъ Москвы и изъ прочихъ городовъ Россійскихъ купцы въ Сибирь, мѣняютъ товары свои на тамошніе, или за деньги покупаютъ, и не токмо внутри Сибири, но и съ пограничными тамошними народами, съ Китайцами, Мунгалами, Калмыками и Бухарцами торги отправляютъ не безъ знатной себѣ прибыли, которая тѣмъ извѣстнѣе, чѣмъ харчи, какъ называютъ въ Сибири, дешевле, и чѣмъ способнѣе въ таковой дальности служатъ Сибирскія большія рѣки, отъ чего провозъ товаровъ гораздо облегчается и цѣна онымъ всегда умѣренна бываетъ, такъ что никто о дороговизнѣ Сибирскихъ товаровъ въ Россіи, ниже Россійскихъ въ Сибири, съ причиною жаловаться не можетъ.

Рос-

Россійскими и чужестранными товарами производится торгъ въ Тобольскѣ (†) по большей части весною, а имянно, когда изъ Россіи прибывшіе купцы вскрытія рѣкъ тамъ ожидаютъ, чтобъ отправиться въ дальніе Сибирскіе города. Напротивъ того изъ тѣхъ городовъ, а особливо изъ Ир-

(†) Тобольскъ, главной городъ всей Сибири и знатнѣйшій по купечеству, на лѣвомъ берегу рѣки Иртыша, противъ устья рѣки Тобола, разстояніемъ отъ Соли-Камской 88[illegible], а отъ Москвы 23[illegible]4 версты. Сей городъ застроенъ сперва острогомъ въ 1587 году письменнымъ головою Даниломъ Чулковымъ, а въ 1643 году сгорѣлъ, и на мѣсто его построенъ деревянной, и названъ отъ того времени городомъ; а нынѣ уже выстроенъ каменной, въ которомъ и гостиной дворъ четвероугольной о двухъ жилахъ построенъ каменной. Въ ономъ гостиномъ дворѣ во всякомъ жилѣ по 35 лавокъ со сводами, и подъ оными 27 погребовъ. Въ верьхнемъ жилѣ есть нѣсколько покоевъ, въ которыхъ таможенныя дѣла отправляются. Сей гостиной дворъ, въ которомъ привозные, а наипаче иностранные товары складываются и продаются оптомъ, показываетъ важность тамошнихъ торговъ. Для мѣлочной продажи есть другіе лавки деревянныя на мѣстѣ, называемомъ базаръ, или рынокъ, гдѣ и всякіе съѣстные припасы продаются. Такой же рынокъ есть и въ нижней части города, и въ немъ 161 деревянныхъ лавокъ. Обывательскихъ домовъ во всемъ городѣ, въ верьхнемъ и нижнемъ, по переписи 1736 года было 3[illegible]02, въ томъ числѣ Татарскихъ и Бухарскихъ 92 и 1 мечеть. Россійскаго купечества считается 3380 человѣкъ. Въ семъ городѣ бываетъ дважды ярмонка: весною Россійскимъ, а осенью Сибирскимъ и Китайскимъ товаромъ. Въ семъ же городѣ довольно церквей и монастырей, также Губернское и другія Правленія. Природные Сибирскіе Татары, также и пріѣзжіе и поселившіеся тутъ Бухарцы отправляютъ знатные торги. Между великаго изобилія звѣрей въ сей губерніи находится множество зайцовъ, которыхъ кожи скупая купцы, отправляютъ къ Санктпетербургскому порту и въ другія пристани, откуда развозятъ ихъ въ Англію и Голландію, гдѣ расходятся они на шляпныя фабрики; а между множествомъ рыбъ находится одна, именуемая муксунъ, которая величиною походитъ на сазана и много похваляется отъ людей, имѣющихъ нѣжной вкусъ.

кутска (†) и съ Китайской границы возвращаются купцы на судахъ со всякими Сибирскими и Китайскими товарами въ Тобольскъ при концѣ лѣта, которые потомъ отправляются въ Россію по большей части по первому зимнему пути. Да при наступленіи зимы приходятъ Калмыцкіе и Бухарскіе караваны, которые почти во всю зиму для продолженія торговъ въ Тобольскѣ бывали.

Сіи караваны по силѣ учиненнаго съ Калмыцкимъ владѣтелемъ договору имѣли такую привиллегію, что они какъ съ своихъ привезенныхъ, такъ и съ Россійскихъ и съ Сибирскихъ ими вывозимыхъ товаровъ пошлинъ не платили. Напротивъ того и Россійское купечество въ Калмыцкой землѣ безпошлинножъ торговало. Но хотя притомъ учреждено было, чтобы вмѣсто ихъ платить пошлины Россійскимъ купцамъ и продавцамъ, что при множествѣ товаровъ, которыхъ безъ таможенныхъ выписей провезти не можно, и дѣлалось, только въ разныхъ мѣлочныхъ вещахъ многія неисправности происходили, потому что сіе зависитъ только отъ одного объявленія Калмыковъ и Бухар-

(†) Иркутскъ, главной городъ Иркутской губерніи, въ пріятной и плодородной странѣ, при рѣкѣ Ангарѣ, въ 54 верстахъ отъ озера Байкала. Имѣетъ свое названіе отъ рѣки Иркута, впадающей противъ онаго съ западной стороны въ Ангару. Разстояніемъ сей городъ отъ Красноярска чрезъ Канской и Удинской остроги 875, отъ Тобольска 2909 верстъ. Купечества въ немъ 2804 человѣка и близъ 1000 изрядно построенныхъ обывательскихъ домовъ. Всѣ съѣстные припасы здѣсь довольно дешевы. Въ разсужденіи торгу съ Китайцами здѣшній городъ предъ всѣми Сибирскими городами наиславнѣйшій, и потому богатыхъ мѣщанъ, купцовъ и мастеровыхъ людей здѣсь много. Купцы торгуютъ въ пр[illegible]номъ, но деревянномъ дворѣ, построенномъ на берегу рѣки Ангары. Здѣсь довольно церквей и два монастыря, также Губернская и другія Правленія.

харцовъ, съ кѣмъ они торгъ свой имѣли. Осмотры и караулы тамъ мало служили; ибо караваны становились всегда въ Татарской слободѣ у живущихъ въ Тобольскѣ Бухарцовъ, которые ихъ братья и знакомцы. Тамъ и отправляли они свои торги. Чего для въ прежнія времена для Калмыковъ и Бухарцовъ особливой посольской дворъ построенъ былъ, въ которомъ иностранцы всѣ вмѣстѣ жить и товары свои класть должны были, вкругъ котораго двора поставлялися тогда караулы, и такъ безъ вѣдома таможни ничего ни свезть, ни привезть не можно было. Но сей посольской дворъ уже въ давнія времена въ пожары сгорѣлъ, а на то мѣсто новой не построенъ.

Въ Верьхотурьѣ городѣ (†) со всѣхъ, какъ изъ Россіи въ Сибирь, такъ и изъ Сибири въ Россію привозимыхъ товаровъ десятая часть пошлинъ въ казну бралася. Для того учреждена была здѣсь таможня, въ которой обыкновенно бывалъ Коммисаръ

(†) Верьхотурье Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Турѣ, разстояніемъ отъ городовъ Туринска 207, отъ Тобольска 612, отъ Соли Камской 276 верстѣ. Сей есть первой городъ съ пріѣзду въ Сибирь по большой дорогѣ отъ Соли-Камской. Оной построенъ въ 1598 году по причинѣ труднаго и продолжительнаго проѣзда чрезъ городъ Чердынь; а сія новая и способнѣйшая дорога чрезъ Соль-Камскую найдена, прочищена и подмощена въ 1597 году жителемъ Верьхотурскимъ Артемьемъ Бабиновымъ. Сверьхъ того п. дало причину къ построенію сего города и учрежденіе сбору пошлинъ съ привозимыхъ изъ Россіи въ Сибирь и изъ Сибири въ Россію вывозимыхъ купеческихъ товаровъ, для складыванія коихъ въ 1700 году каменной гостиной дворъ построенъ, въ коемъ 27 лавокъ большихъ со сводами. Въ ономъ гостиномъ дворѣ складываютъ всѣ пріѣзжіе купцы свои товары съ заплатою за наемъ оныхъ въ казну денегъ. Купечества въ семъ городѣ 716 человѣкъ и 250 обывательскихъ домовъ; довольно церквей, также есть и монастыри, Воеводская Канцелярія и прочія Правленія.

сарь изъ Тобольскихъ дворянъ и при немъ Бургомистръ и Бухгалтеръ, двое ларешныхъ, Канцеляристовъ и Подканцеляристовъ по два человѣка, да шесть Копеистовъ; а главное надсматриваніе имѣлъ надъ ними Воевода. Они должны были у всѣхъ проѣзжающихъ купцовъ брать росписи ихъ товарамъ, и по симъ росписямъ прилѣжно осматривать, чтобъ никакого тайнаго провозу не происходило. Изъ товаровъ, которые добротою бываютъ разные, десятая пошлина бралась товарами, а съ неполныхъ десятковъ изъ тѣхъ товаровъ, которые добротою неравны, по оцѣнкѣ таможенныхъ служителей деньгами; напротивъ того купцамъ изъ таможни давалися выписи, что съ товаровъ пошлины взяты, и съ такими выписями оные купцы Сибирскіе товары до Москвы, также и въ другіе Россійскіе города, а Россійскіе товары чрезъ всю Сибирь до самой Китайской границы провозили.

Чтобъ купцы для избѣжанія платежа пошлинъ не проѣзжали мимо таможни, то опредѣлены заставы, гдѣ на всѣхъ проѣзжихъ прилѣжно смотрѣли и оныхъ до таможни провожали. Двѣ изъ помянутыхъ заставъ находились разстояніемъ отъ города около версты, на обѣихъ, какъ на Руской, такъ и на Сибирской дорогѣ. А другія двѣ поставлены были далѣе: одна при въѣздѣ въ Сибирь подъ Верьхотурскими высокими горами (†), которыя

(†) Уральскія, древними называемыя Рифеи, во всей Россійской имперіи славнѣйшія горы, раздѣляющія Азію отъ Европы, и простирающіяся отъ Оренбургской губерніи подъ сѣверъ даже до Ледовитаго моря. Имя Уралъ Татарское, и значитъ тоже, что по Руски поясъ, въ старину и по Руски сіи горы не инако, какъ земнымъ, или каменнымъ поясомъ называли, якобы онѣ весь земной

торыя Сибирь отъ Россіи отдѣляютъ подлѣ рѣчки Павды (†), чего ради и называлась она Павдинская

ной кругъ по подобію пояса окружили. По обыкновенной дорогѣ отъ Соли-Камской къ городу Верьхотурью, называютъ оныя Верьхотурскимъ камнемъ, которая дорога проложена въ 1606 году. Другая же дорога способнѣе оной лежитъ отъ Кунгура на Екатеринбургъ; а со стороны Оренбурга есть же разныя чрезъ Уралъ довольно способныя дороги, какъ-то и примѣчается, что чѣмъ далѣе простираются сіи горы къ югу, тѣмъ становятся оныя и ниже. Не вступивши въ предѣлы Оренбургской губерніи, раздѣляются онѣ на три части: первая лежитъ на вершины Бѣлой и Яика рѣкъ, и чрезъ всю Башкирію между рѣкъ Яика и Самары, гдѣ отъ Руских общій Сыртъ слыветъ, и раздѣлясь опять на двое, одна часть продолжается до Волги, а другая отъ вершинъ рѣчекъ Салмыша и Каргалы, впадающихъ въ Сакмару, идетъ между рѣкъ Бѣлой и Самары на Заинскія и Кичуйскія вершины. Вторая часть Уральскихъ горъ пошла отъ вершинъ Яика рѣки къ полудню, и лежитъ между вершинами рѣкъ Ори и Эмбы до озера Каракуля, кое близь Каспійскаго моря. Вся сія часть въ Татарскихъ исторіяхъ называется Ауро-Урукъ. Третіе и наибольшее оныхъ горъ отдѣленіе есть къ востоку чрезъ Киргисскую степь между вершинъ рѣчекъ Тургаевъ, кои всѣ въ озеро Акъ-Сакалъ впали. Отсюдажъ пошли онѣ прямо къ рѣкѣ Иртышу между озера Норъ-Зайсанъ и вершинъ рѣкъ Ганудь и Сыръ-Дарьи, въ малую Бухарію, и соединяются въ Зюнгорскомъ владѣніи съ Алтайскими горами, откуда идутъ къ городу Кашкару и къ Песчаному морю, гдѣ раздѣлившись на двое, лежитъ одна часть къ Китаю, а другая къ вершинамъ рѣки Инда. По разности мѣстъ имѣютъ онѣ и разныя названія, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся довольно широки и высоки, а въ другихъ посредственны и съ немалыми лощинами; но вообще земля подъ ними толь высока, что ихъ нигдѣ никакая рѣка не пробила, только изъ нихъ самихъ съ обѣихъ сторонъ премногіе источники рѣкъ вышли, которые безчисленное множество большихъ и малыхъ рѣкъ составляютъ. А по лѣвую сторону съ восточной имѣютъ жительство разные народы, Сыроядцы, Самояды, Остяки, Вогуличи, Татары и Руские, до самыхъ Башкирскихъ жилищъ.

(†) Павда рѣчка, Сибирской губерніи, въ Верьхотурскомъ уѣздѣ, впадающая въ рѣку Молю. Имя отъ Вогульцовъ взято, которые сію рѣку Пуддоя называютъ. Всего теченія ея отъ вершины до устья верстъ съ 30. При оной рѣчкѣ учреждена Павдинская застава при самомъ въѣздѣ въ Сибирь, разстояніемъ отъ города Верьхотурья 104½, отъ Соли-Камской 171½ верстъ.

застава. Отъ сего мѣста до Верьхотурья считается 104½ версты. А другая застава учреждена была по ту сторону Верьхотурья, въ разстояніи 49 верстъ, при рѣчкѣ Полуденной, почему оная Полуденною (†) и называлась.

Ежели купецъ при объявленіи въ таможнѣ Верьхотурской своихъ товаровъ нѣкоторое число утаитъ, а притомъ осмотрѣ въ томъ изобличенъ будетъ, то поступалось съ нимъ слѣдующимъ образомъ: буде утаенныхъ товаровъ не найдется болѣе 200 рублевъ, то купецъ допускаемъ былъ до присяги, что онъ при объявленіи товаровъ просмотрѣлся, и тогда ему сіе въ вину не причтется, но пошлина съ нихъ возмется, такъ какъ выше упомянуто было. Ежели же сыщется утаенныхъ товаровъ до 300 рублевъ и болѣе, то въ такомъ случаѣ никакое извиненіе не принималось, но долженъ такой купецъ съ утаенныхъ своихъ товаровъ заплатить пошлины вдвое.

Равнымъ же образомъ должны были купцы на Верьхотурьѣ и съ привезенныхъ съ собою для покупки товаровъ денегъ платить въ казну десятую пошлину, на что имъ также давались выписи. И понеже деньги, которыя купецъ изъ Россіи въ Сибирь привозилъ, почитались также какъ вывезенные товары, съ которыхъ онъ для того такую пошлину платить былъ долженъ, потому что за оные, или за вырученныя за нихъ деньги накупитъ другихъ Сибирскихъ, Китайскихъ, или Калмыцкихъ това-

(†) Полуденная застава Сибирской губерніи, въ Верьхотурскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ города Верьхотурья по дорогѣ къ Туринску 49 верстъ, при рѣчкѣ Полуденной, которая и Кизлая называется, впадающая въ рѣку Юконку, Юконка въ Салду, а Салда въ рѣку Туру. На оной былъ прежде сего таможенной осмотръ.

товаровъ для вывозу ихъ въ Россію: того ради по всякой справедливости учреждено было на деньги положить такую же пошлину. А ежели бы съ денегъ пошлины не было, то бы мало Россійскихъ товаровъ въ Сибирь возили, а больше бы ѣздили съ однѣми деньгами, отъ чего бы могъ тогда воспослѣдовать въ пошлинномъ платежѣ великой недоборъ.

Напротивъ того купецъ съ купленныхъ въ Сибири на чистые свои товары и деньги товаровъ, ежели въ оныхъ мѣстахъ, гдѣ раждаются, или при вывозѣ изъ Китая, или Калмыцкой земли пошлины взяты,. больше ничего платить не долженъ, но можно ему помянутые товары безъ всякихъ дальнихъ платежей везти въ Россію. А первой пошлинной платежъ въ Сибири съ тутошнихъ товаровъ сбирался въ каждомъ мѣстѣ также платежемъ десятой доли, или товарами, или деньгами, по состоянію товаровъ отъ тѣхъ, которые товары сперва для продажи вывезутъ, такъ какъ и торгующіе съ Китайцами и Калмыками Рускіе купцы съ купленныхъ товаровъ при самой куплѣ десятую платить должны. А въ знакъ сего даются имъ также выписи, которыя потомъ при продажѣ товаровъ, сколь долго оные, хотя въ десяти рукахъ въ Сибири перебываютъ, всегда свою силу имѣютъ, и напослѣдокъ къ свободному вывозу товаровъ въ самую Россію служатъ. Ежели же найдется гдѣ нибудь въ Сибири, или при выѣздѣ въ Россію купецъ съ такими товарами, на которые онъ выписи не имѣетъ, то долженъ онъ заплатить двойныя пошлины.

На всѣ сіи и на прочія надлежащія къ тому обстоятельства сочиненъ былъ въ 7207 году Ноября 12 дня (1698) отъ Сибирскаго Приказа особливой

вой уставъ, или регламентъ (*), которой всѣмъ Сибирскимъ торгамъ и всему пошлинному сбору съ товаровъ и съ денегъ есть основаніемъ.

Въ то время, когда въ Ирбитѣ (†) бываетъ ярмонка, которая случается около половины Генваря и продолжается три недѣли, пріѣзжалъ туда обыкновенно съ Верьхотурья Воевода съ таможенными служителями, какъ для наблюденія таможенныхъ сборовъ, такъ и ради того, чтобъ между купцами въ торгу происходила надлежащая справедливость. А между тѣмъ въ Верьхотурской Воеводской Канцеляріи имѣлъ правленіе съ приписью подъячій, а въ таможнѣ ларешной.

Какъ скоро путь чрезъ Кунгуръ (††) и Екатеринбургъ (†††) былъ позволенъ, то и Екатеринбургъ

(*) *Оной регламентъ, или Сибирскія торговыя статьи, напечатаны ниже.*

(†) Ирбитъ, или Ирбитская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Ницѣ, съ версту отъ рѣки Ирбита. Здѣсь всякой годъ въ половинѣ Генваря мѣсяца бываетъ великая ярмонка, которая двѣ, или три недѣли продолжается; сего для сдѣланъ большой деревянной четвероугольной гостиной дворъ, въ которомъ вдоль стѣнъ 91, да еще въ срединѣ въ два ряда 59 лавокъ, и въ ономъ происходитъ во время ярмонки настоящій торгъ. А сверьхъ того и еще, кромѣ онаго гостинаго двора, во многихъ шалашахъ, сдѣланныхъ изъ досокъ, въ то время съѣстными припасами и разными мѣлочьми торгуютъ. Сія слобода разстояніемъ отъ Верьхотурья 202 версты.

(††) Кунгуръ, провинціальной городъ Казанской губерніи, между рѣками Сильвою и Ирепомъ, разстояніемъ отъ Казани 607 верстъ. Купечества здѣсь 2330 человѣкъ; прежде сего называлась сія провинція Перміею, и была многолюдна. Суть и нынѣ тамо Пермяки и Сыряне.

(†††) Екатеринбургъ городъ въ Сибири при рѣкѣ Исети, впадающей въ рѣку Тоболъ. Сей городъ имѣетъ свое особливое правленіе и къ оному причисляются всѣ серебряные, мѣдные и желѣзные, какъ казен-

бургѣ для купечества былъ въ славѣ. Отъ способности сей дороги предъ Верьхотурскою учинилося, что по ней ѣздили болѣе, нежели по другой; а особливо сей путь бывалъ обыкновененъ купцамъ, которые отправлялись на Ирбитскую и Макарьевскую (†) ярмонки. И того ради въ Екатеринбургѣ учреждена была таможня, которая силу и дѣйствіе такое же имѣла, какъ и въ Верьхотурьѣ. А для большей вѣрности и отвращенія утайки товаровъ поставлена на дорогѣ была отъ таможни застава, въ разстояніи отъ города Екатеринбурга на 125 верстъ, при рѣкѣ Бизертѣ подъ горою, называемою Кленовая, отъ чего и застава Кленовская (††) назы-

З 3

казенные, такъ и партикулярные заводы, находящіеся въ Сибири, въ Пермѣ и въ Оренбургской губерніи; такожде слободы и деревни, коихъ жители при тѣхъ заводахъ работу отправляютъ. Купечества здѣсь 336 человѣкъ; въ немъ есть гостиной дворъ. Здѣсь главное горное начальство надъ всѣми рудокопными заводами. Рѣка Исетъ запружена плотиною, которая имѣетъ 98 саженъ длины, 3 сажени вышины и 20 саженъ ширины, и толь высоко вода поднята, что множество здѣсь находящихся молотовъ и прочихъ фабрикъ чрезъ то довольнымъ изобиліемъ оной снабдѣвается. Съѣстные припасы здѣсь дешевы; городъ сей разстояніемъ отъ Кунгура 275, отъ Казани 843, отъ Москвы 1578, отъ Тобольска 558 верстъ.

(†) Макарьевъ монастырь, или Макарьевская ярмонка, Нижегородской губерніи и провинціи, на лѣвомъ берегу рѣки Волги, разстояніемъ отъ Нижняго Новагорода внизъ по рѣкѣ 60 верстъ. Мѣсто тутошнее называлось въ старину по нѣкоторому близъ лежащему озеру на Желтыхъ Водахъ. При семъ монастырѣ бываетъ славная Макарьевская ярмонка, которая со дня Святыхъ Апостолъ Петра и Павла продолжается 3 и 4 недѣли. На оную съѣзжаются великое множество купцовъ изъ всѣхъ странъ Россіи и Сибири, также съ Персидскихъ, Турецкихъ и Польскихъ границъ. Противъ сего монастыря есть село Лысково, въ которомъ ткутъ холсты, называемые Макарьевскіе, кои почитаются за весьма хорошіе, но токмо очень узки.

(††) Кленовская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, при рѣчкѣ Пути, впадающей въ рѣку Висертъ, принадлежитъ

зывалась, и притомъ было еще такое намѣренiе, чтобъ Ирбитскую ярмонку со временемъ въ Екатеринбургъ, или въ другое какое ближнее мѣсто перевезти; но сiи учрежденiя по полученiи въ 1739 году имяннаго указа, по силѣ котораго никому ни въ Сибирь, ни изъ Сибири иною дорогою, кромѣ какъ токмо чрезъ Верьхотурье ѣздить не велѣно, безъ дѣйствiя остались.

Еще находилися при Сибири слѣдующiя заставы, а имянно: *Липовская* по сю сторону Тобольска, на дорогѣ Тюменской (†) при рѣкѣ Тоболѣ (††), въ

лежитъ къ Уткинской онаго вѣдомства слободѣ, разстоянiемъ отъ Киргишанской крѣпости 29, отъ Екатеринбурга 125 верстъ.

(†) Тюмень городъ Сибирской губернiи, Тобольской провинцiи, при рѣкѣ Турѣ, разстоянiемъ отъ Тобольска 254, отъ Туринска 157, отъ Щучьей Покровской слободы 77, отъ Ялуторовскаго острога 83, отъ Исетскаго 84 версты. Сей городъ построенъ въ 1586 году повелѣнiемъ Государя Царя ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА на самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ былъ древнiй Татарской городъ Чимги, или Чамги-Тура, коимъ именемъ Татары и понынѣ городъ Тюмень именуютъ. Чтожъ принадлежитъ до произхожденiя слова Тюмень, то оное на Татарскомъ языкѣ значитъ *десять тысячь*; и для того сказываютъ, будто на семъ мѣстѣ въ древнiя времена жилъ Татарской владѣлецъ, которой имѣлъ у себя 10000 подданныхъ, или толикое число военныхъ людей собрать могъ. Сей городъ *лежитъ* на правомъ, или полуденномъ берегу рѣки Туры, на высокомъ и равномъ мѣстѣ, которое вышиною отъ воды 10 саженъ; мѣстоположенiе чрезвычайно прiятно и выгодно. *Прямо противъ* города за рѣкою Турою живутъ Татары и Бухарцы въ особливой слободѣ, въ которой есть и мечеть; да тамъ же немалое число и Россiйскихъ жителей. Россiйскаго купечества здѣсь 1713 человѣкъ; *однако торги* здѣшнiе не велики. Больше Тюменской уѣздъ изобилуетъ земледѣльствомъ; но токмо и нѣсколько мягкой рухляди съ сосѣдственныхъ мѣстъ, отъ *большой* дороги отдаленныхъ, сюда привозятъ.

(††) Тоболъ рѣка Сибирской губернiи; вершины ея недалеко отъ Ника въ Киргисъ-Кайсацкой степи, которая принадлежитъ къ Оренбургской губернiи. Именуется она Табулъ, отъ множества расту-

въ Липовскомъ погостѣ (†), въ 96 верстахъ отъ Тобольска. Атбашская застава въ Атбашскомъ острогѣ (††) по дорогѣ Тарской (†††), въ 97 верстахъ отъ Тобольска, при рѣкѣ Ваганѣ. Нацинская застава

растущаго по ней дерева, по ихъ Табулъ называемаго, а по Руски Талальга. Изъ впадающихъ въ Тоболъ рѣкъ главнѣйшія суть Уй, Исетъ, Тура, Тавда, а всѣ впадаютъ съ лѣвой стороны. Выше Уя кочуютъ иногда по ней Киргисцы, а съ Уя начинаются Россійскія селенія, продолжающіяся даже до устья ея къ рѣкѣ Иртышу, т. е. до города Тобольска. Вершины ея находятся не подалеку отъ Орской крѣпости; но больше состоятъ изъ разныхъ озеръ и болотъ, нежели изъ рѣчекъ, которыя многократно скрываются подъ землю и чрезъ нѣсколько верстъ опять показываются. На вершинахъ вода въ ней кислая и вяжущая отъ множества квасцовой земли, сквозь которую она проходитъ, а потом прибавкою другихъ рѣкъ исправляеается. Все ея теченіе по прямой линіи не меньше 400 верстъ; а считая по кривизнамъ, будетъ и на 500 верстъ и больше: потому что вершины находятся подъ 52, а устье подъ 58 градусомъ широты слишкомъ.

(†) Липовъ яръ, или Липовская слобода, или Липовская застава Сибирской губерніи, Тобольскаго дистрикта, при рѣкѣ Тоболѣ, разстояніемъ отъ Тобольска 96 верстъ.

(††) Атбашской острогъ Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда. Оной острогъ построенъ на мысѣ, называемомъ въ древнія времена Татарами Атбашъ, т. е. лошадиная голова, при восточномъ берегѣ рѣки Вагая, 97 верстъ отъ Тобольска.

(†††) Тара городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣчкѣ Аркаркѣ, впадающей въ рѣку Иртышъ, разстояніемъ отъ Тобольска 435 верстъ, отъ берегу же рѣки Иртыша близъ версты, отъ Ишимской Коркиной слободы 301 отъ Ялуторовскаго острога 607 верстъ. Сей городъ построенъ въ 1594 году и названъ по рѣкѣ Тарѣ, которая въ 32 верстахъ выше города въ рѣку Иртышъ впадаетъ. Чрезъ сей городъ лежитъ большая дорога изъ Тобольска въ дальнія Сибирскія страны, кромѣ что лѣтомъ ѣздятъ и чрезъ Сургутъ водою. Въ Тару же водою для великихъ кривизнъ рѣки Иртыша ѣхать неспособно. Въ прежнія времена отправлялись отсюда и нарочитые торги въ Калмыцкую землю и въ Бухарію, и были тогда мѣщане довольно богаты. Нынѣ состоитъ купечество изъ 606 человѣкъ.

ва (†) въ 52 верстахъ отъ Тобольска внизъ по Иртышу (††) въ Татарской деревнѣ, называемой Нацинскія Юрты.

Сверьхъ сего что касается до водянаго пути, по которому изъ Тобольска ѣздятъ купцы въ лежащіе при рѣкѣ Оби, также и въ другіе Сибирскіе дальніе города, то осмотръ бывалъ купеческимъ товарамъ и на Самаровскомъ яму, которое мѣсто лежитъ недалеко отъ устья рѣки Иртыша, въ 553 верстахъ отъ Тобольска. Сіе мѣсто гораздо способнѣе, нежели вышепомянутая Нацинская застава, и купцамъ остановки ни малой не было; потому что и кромѣ того, хотя они изъ Оби въ Иртышъ, или изъ Иртыша въ Объ путь возъимѣютъ, за перемѣнившимся теченіемъ оныхъ рѣкъ, при чемъ суда инымъ образомъ оснащивать надлежитъ, нѣсколько дней пробыть тутъ принуждены бываютъ.

Тобольскіе купцы ежегодно весною водянымъ путемъ въ городъ Березовъ (†††) отправляются, и въ

(†) Нацинская застава 52 версты отъ Тобольска внизъ по рѣкѣ Иртышу, въ Татарской деревнѣ, называемой Нацинскія Юрты. Здѣсь до сложенія внутреннихъ пошлинъ осматривали купцовъ, не везутъ ли они утаенныхъ и заповѣдныхъ товаровъ.

(††) Иртышъ рѣка протекаетъ въ Тобольской губерніи, начало свое пріемлетъ въ сѣверѣ и склоняется немного на востокъ; теченіе имѣетъ весьма быстрое; принимая въ себя многія небольшія рѣки, впадаетъ въ Объ. Вершину имѣетъ въ озерѣ Карванъ, около 1500 верстъ на полдень отъ Тобольска, около котораго обитаютъ черные Калмыки, народъ сильной, управляемой Контайшею. На берегу сей рѣки стоитъ урочище, называемое Седмь Палатъ, гдѣ есть таможня. Повыше Седьми Палатъ вверьхъ по Иртышу находится на горахъ и въ долинахъ самый лучшій ревень, и растетъ самородно. На оной же рѣкѣ стоитъ и Ямышевская крѣпость и таможня.

(†††) Березовъ городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Сосвѣ, построенъ въ 1593 году, разстояніемъ отъ Тобольска водою 1011, а зимнимъ путемъ 897 верстъ. Здѣсь въ прежнія времена съ привозимыхъ товаровъ собиралася пошлина.

въ лѣтнее время съ Березовскими жителями, а особливо съ Остяками (†) и Вогуличами торгуютъ, а осенью назадъ въ Тобольскъ возвращаются. А какъ дорога въ Калмыцкую землю лежитъ чрезъ

(†) Остяки, симъ именемъ называются въ Сибири разные народы, по рѣкѣ Оби и по впадающимъ въ нее рѣкамъ, въ Тобольскомъ, Березовском, Сургутскомъ, Нарымскомъ, Кетскомъ, Томскомъ уѣздахъ, и по Енисею въ Мангазейскомъ уѣздѣ обитающіе, которые для сходства въ житейскихъ поведеніяхъ, колико до вѣры, платья, пропитанія, промысловъ и прочаго надлежитъ, сіе общее званіе носятъ, хотя они въ языкахъ между собою весьма различны. Имя отъ Татаръ взято, у коихъ иштекъ значитъ гнуснаго, поганаго человѣка. Такъ Татары и Вогуличь называютъ, но въ томъ Россіяне имъ не послѣдовали. Вогульское имя прежде Остяцкаго чрезъ Сырянъ извѣстно стало. Но какъ, продолжая обладаніе Сибири, о народахъ только по внѣшнимъ обстоятельствамъ разсуждали, то изъ того произошло смѣшеніе оныхъ подъ общимъ Остяцкимъ званіемъ, чего бы не сдѣлалось, естьли бы на разность языковъ, какъ надежной знакъ различности народовъ, примѣчали; у Остяковъ внизу рѣки Иртыша, и оттуда внизъ и вверьхъ по Оби въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ живущихъ языкъ одинъ, а разность токмо въ діалектахъ. Отъ нихъ въ языкѣ совсѣмъ отмѣнны Остяки Нарымскіе, Томскіе и Нижніе Кетскіе, слѣдовательно за особливой народъ почитаемы быть должны. Въ верьхней странѣ рѣки Кети живутъ такъ называемые Пумпокольскіе Остяки, которые съ Инбацкими въ Мангазейскомъ уѣздѣ при Енисеѣ живущими Остяками въ слѣдствіе ихъ языка особливой же народъ составляютъ, къ коему и принадлежатъ Аринцы, Асаны и Котовцы Красноярскаго уѣзда. А напротивъ того Карасинскіе Остяки Сургутскаго уѣзда по той же причинѣ къ Мангазейской Самоядн, отъ коихъ безсомнѣнно произошли, причисляемы быть могутъ. — Такъ-то чрезъ познаніе языковъ научаемся различать народы, которые прежде того за одинъ почтены были, и почесть за одинъ такихъ, коихъ до того мнили быть разными. Россіянинъ можетъ смѣло ѣздить къ нимъ для скупанія мѣховъ, никакого не опасаяся насилія съ ихъ стороны. Къ тому же имѣютъ они и большую честность, и сами привозятъ повсягодно въ опредѣленное мѣсто малую дань, то есть ясакъ, состоящій изъ мягкой рухляди. Хлѣба не разумѣютъ, а питаются мясомъ и рыбою.

Ямышевскую (†) и Семиполатную (††) крѣпости, того ради Калмыцкіе и Бухарскіе караваны тамъ первой свой пріѣздъ имѣютъ, при чемъ нѣкоторую часть своихъ товаровъ уже тутъ въ продажу производятъ. Того для по всякое лѣто нарочитое число купцовъ съ товарами изъ Тобольска въ Ямышевскую крѣпость ѣздятъ, и по окончаніи торговъ послѣднимъ осеннимъ путемъ, однакожъ еще на судахъ, назадъ пріѣзжаютъ. Сего ради въ обѣихъ сихъ крѣпостяхъ и учреждены таможни для собиранія въ казну съ помянутыхъ товаровъ пошлинъ.

Въ городъ Томскъ (†††) часто приходятъ Калмыцкіе и Бухарскіе караваны, отъ которыхъ городъ полу-

(†) Ямышевская крѣпость, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, вверьхъ по рѣкѣ Иртышу, отъ Желѣзенской 231, отъ Омской 411, отъ Тары 7?8, отъ Тобольска 1143, отъ Семиполатной 22?$\frac{1}{2}$, отъ Усть-Каменегорской 410 верстъ, построенъ въ 17?7 году.

(††) Семиполатная крѣпость Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на восточномъ берегу Иртыша, отъ Ямышевской 228, отъ города Тары 936 верстъ. Застроена въ 1718 году о четырехъ деревянныхъ стѣнахъ съ башнями. Названіе имѣетъ отъ семи полатъ, находящихся отъ нее въ 19 верстахъ, построенныхъ древними языческими народами. Въ тамошнихъ садахъ растетъ весьма вкусной родъ дынь, которыя тамъ Калмыцкими огурцами называются.

(†††) Томскъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на берегу рѣки Тома, отъ Нарыма водою 410, зимнимъ путемъ 33?$\frac{1}{2}$, отъ Тары 862, отъ Тобольска 1297, отъ Енисейска 627, отъ Красноярска 564 зимнимъ, а лѣтнимъ путемъ 538 верстъ. Занятіе сей страны подъ Россійской скипетръ послѣдовало въ 160? году по челобитью Эуштинскаго Князька изъ Татаръ, которой близко того жительство имѣлъ, и въ 1648 году сталъ именоваться городомъ. Довольно есть въ немъ церквей, также и большой гостиной дворъ. Число обывательскихъ домовъ во всемъ городѣ простирается до 2000, въ темъ числѣ и Татарская слобода при устьѣ рѣчки Ушайки къ рѣкѣ Томѣ, въ коей наиболыше живутъ изъ давнихъ лѣтъ поселившіеся здѣсь торговые Бухарцы. Къ торгу сей

получаетъ нарочитую прибыль; а въ Енисейскѣ (†) встрѣчающіеся купцы мѣняются между собою товарами. До сего города отъ Нарыма (††) должно итти судами вверьхъ по рѣкѣ Кетѣ, которая теченіемъ весьма крива, и особливо осенью мѣлка бываетъ, такъ что часто дѣлается отъ того оста-

---

сей городъ съ сосѣдственными Калмыками и Мунгалами весьма способенъ. Какъ изъ Россійскихъ жителей, такъ и изъ Татаръ, многіе весьма достаточны, и Россійскаго купечества здѣсь 3050 человѣкъ. Оной не токмо лежитъ при большой зимней дорогѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, но часто случается, что и суда, идущія изъ Тобольска въ Енисейскъ, когда въ пути своемъ опаздаютъ, тамъ пристаютъ, и тогда товары гужемъ далѣе посылаютъ.

(†) Енисейскъ, провинціальной городъ, Сибирской провинціи, при рѣкѣ Енисеѣ, разстояніемъ отъ Томска 627, отъ Мелесскаго острога 257, отъ Нарыма 1123½, отъ Тобольска 1924 версты. Въ 1618 году оной заложенъ острогомъ, а въ 1719 учрежденъ провинціею Купечества здѣсь 3316 человѣкъ и 700 обывательскихъ домовъ. Сей городъ якобы центръ, или самая средина Сибири; чѣмъ приводитъ здѣшній торгъ во уваженіе. Въ началѣ Августа мѣсяца встрѣчаются здѣсь купцы на водяномъ пути изъ Тобольска и изъ Иркутска, изъ которыхъ тѣмъ же путемъ назадъ возвращаются, а иные намѣряемой свой водяной путь далѣе производятъ. Хлѣба, мяса и птицъ здѣсь великое изобиліе; но древесныхъ плодовъ, кромѣ разныхъ ягодъ, нѣтъ.

(††) Нарымъ, небольшой городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Оби, отъ Сургута 695, а по инымъ 760; отъ Томска 410, отъ Кетскаго острога 207 верстъ. Начался оной строеніемъ въ 1596 году. Имя Нарымъ, или Нерымъ, на языкѣ Сургутскихъ Остяковъ значитъ болотное мѣсто. Весною въ половодье могутъ приставать суда прямо къ городу въ рѣчкѣ Нарымкѣ, а во время низкой воды пристаютъ на устьѣ оной. Какъ въ отдаленныя Сибирскія мѣста, также и изъ оныхъ, ѣздя водянымъ путемъ, города Нарыма миновать не можно: то здѣшнее купечество, такожъ и прочіе обыватели, товары свои, состоящіе по большей части въ мягкой рухляди, удобно съ рукъ сбываютъ. Обывательскихъ домовъ въономъ 72, а купечества 73 человѣка. Главное дѣло есть ясашной сборъ съ живущихъ въ тамошнихъ мѣстахъ Остяковъ.

остановка; и того ради случается иногда, что суда, которыя опоздали, когда уже въ рѣкѣ Кетѣ вода упала, путь свой въ Томскъ воспріять принуждены бываютъ. Ходъ обыкновенно по сей рѣкѣ бываетъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Число судовъ, ежегодно изъ Тобольска въ Енисейскъ отправляющихся, или назадъ оттуда приходящихъ, обыкновенно бываетъ отъ 20 до 25 судовъ, которыя называютъ дощениками, длиною отъ 9 до 11 саженъ, а шириною въ 3 сажени, или меньше; полной ихъ грузъ бываетъ до 2000 пудовъ и больше, съ которымъ оныя въ глубину на 1½ аршина ходятъ. Напротивъ того тѣ, которыя изъ Енисейска далѣе въ Иркутскъ и оттуда обратно ходятъ, бываютъ нѣсколько поменьше, и слѣдовательно требуется ихъ числомъ болѣе; однакожъ рѣдко случается, чтобы больше 30 было. Въ семъ же городѣ Енисейскѣ, для происходящаго здѣсь нарочитаго купечества, учреждена была таможня, надъ которою, кромѣ Бургомистра и нижнихъ служителей, какіе и въ прочихъ небольшихъ городахъ бывали, одинъ изъ дворянъ потомужъ, какъ и въ Тобольскѣ и на Верьхотурьѣ, коммисаромъ опредѣлялся. Но понеже главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ никакихъ неявленныхъ товаровъ не провозили, а оное при нагрузкѣ и выгрузкѣ въ Маковскомъ (†) острогѣ способнѣе, нежели въ Енисейскѣ, примѣчать можно: того ради

(†) Маковской острогъ Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Кети, въ уѣздѣ города Енисейска, разстояніемъ отъ онаго 8½ отъ Кетскаго острога 832 версты. Сей острогъ построенъ 1619 года. Названіе его происходитъ отъ жившаго на семъ мѣстѣ Остяцкаго Князька, именуемаго Намакъ, по чемъ съ оставленіемъ перваго слога названъ сперва Макотской, а потомъ Маковской. Здѣсь выгружаются идущія изъ Тобольска съ товарами суда, а нагружаются назначенныя въ оной городъ.

ди коммисарѣ въ Іюлѣ, въ Августѣ и въ Сентябрѣ мѣсяцахъ въ помянутомъ острогѣ жить долженствовалъ. Въ исходѣ Августа, или въ началѣ Сентября, каждой купецъ паки въ свой путь вступаетъ. Которые изъ Маковскаго острога въ Тобольскъ ѣздятъ, приходятъ туда въ началѣ Октября и ожидаютъ въ Тобольскѣ зимняго пути, или отходятъ далѣе на судахъ до Тюменя. А которые изъ Енисейска въ Иркутскъ ходятъ, тѣ болѣе трудовъ претерпѣваютъ; потому что по рѣкѣ Тунгускѣ и Ангарѣ (†) многіе пороги находятся, которые въ продолженіи пути великое препятствіе чинятъ, такъ что они прежде окончанія Октября мѣсяца рѣдко туда поспѣшаютъ. Въ Сибири употребляются еще малыя суда, каюкчи называемыя, которыя по близости изъ рѣки въ рѣку переволакиваютъ.

Купцы отправлялися въ Якутскъ (††) изъ Иркутска послѣднимъ зимнимъ путемъ, и на Качегѣ, то есть деревнѣ, при рѣкѣ Ленѣ ожидали вскрытія воды, а по первой полой водѣ плавали внизъ до Якутска. Нѣкоторые зимовали въ Якутскѣ, а иные отправлялись далѣе въ разные остроги

(†) Ангара рѣка въ Иркутской губерніи, проистекаетъ изъ Байкала озера, и въ Илимскомъ уѣздѣ имя Тунгуски принимаетъ. Верьхняя Ангара впадаетъ въ Байкалъ съ сѣверовосточной стороны.

(††) Якутскъ городъ Иркутской губерніи, при рѣкѣ Ленѣ, разстояніемъ отъ Илимска 1903, отъ Иркутска 2433, отъ Тобольска чрезъ Илимскъ 4856, отъ Охотска 927 верстъ. Здѣсь были въ старину сильные торги всякою мягкою рухлядью, но уже давно жалуются, что звѣря мало стало. Купечества здѣсь 450 душъ. Якутской уѣздъ соболями наибогатѣйшій во всей Сибири, гдѣ попадается соболь въ 60 и въ 70 рублевъ. Сюда привозятся всякіе Россійскіе и Китайскіе товары, которыми не токмо сей городъ, но и пространной Якутской уѣздъ, такожъ и землю Камчатку снабдѣваютъ. Здѣсь много рогатаго скота и разныхъ рыбъ.

и зимовья Якутскаго уѣзда; также въ Охотскъ (†) и на Камчатку. А другїе возвращались осенью назадъ; при чемъ Рускїе купцы, неимѣющїе нужды ѣхать въ Иркутскъ, предпринимали путь свой чрезъ Илимскъ (††).

Якутскаго уѣзда торгъ состоитъ по большей части за одними только Якутскими жителями, между которыми Козаки, когда для сбору ясака съ иновѣрныхъ народовъ посылаются, наибольшую отъ того себѣ пользу получаютъ. Оные же въ самомъ дѣлѣ имѣютъ къ тому наилучшїй способъ: ибо для другихъ людей дороги чрезмѣру трудны, для того что часто нѣсколько сотъ верстъ по снѣгу на лыжахъ пѣшкомъ итти, и скарбъ свой на санкахъ за собою тащить должно; но тамошнїй Козакъ съ младенчества къ тому привыкъ, и сїе ни за что почитаетъ, потому что его должность того требуетъ. Онъ и безъ того ѣхать долженъ, слѣдовательно ему не трудно везти съ собою еще нѣсколько товаровъ.

Сверьхъ

(†) Охотскъ, Охотской острогъ, Охотской портъ, въ Иркутской губернїи, при устьѣ рѣки Охоты, впадающей въ Охотское море, на острову разстоянїемъ отъ Якутска 927, отъ Иркутска 3403 верстъ; лежитъ подъ 160° 59′ 15° длины, и подъ 59° 20′ широты. Отсюда производится мореплаванїе на Камчатку, и происходитъ изрядной торгъ, которой немало умножился съ 1732 года чрезъ данную по имянному указу свободу отъ пошлинъ на 10 лѣтъ, вмѣсто того, что сей торгъ напредь сего былъ только въ рукахъ у одныхъ Якутскихъ Козаковъ.

(††) Илимскъ городъ, Иркутской губернїи, при рѣкѣ Илимѣ, впадающей въ Ангару, разстоянїемъ отъ Иркутска 594, отъ Енисейска 1029, отъ Тобольска 2953 версты; купечества въ немъ 563 человѣкъ. Въ уѣздѣ онаго ловятся нарочито черные соболи. Въ сей странѣ нах дится много звѣрковъ, именуемыхъ кабарги, изъ которыхъ достаютъ мскусъ.

Сверьхъ сего тѣ мѣста либо вовсе ненаселены Рускими жителями, либо весьма мало. Отъ того происходитъ, что не много товаровъ тамъ въ продажу употребить можно, и почти никакихъ иныхъ, кромѣ тѣхъ, которые тамошнимъ иновѣрцамъ потребны; и для того чужому весьма сомнительно, получитъ ли онъ отъ ѣзды какую пользу. А понеже для оной же причины мало есть торговъ, кромѣ что съ иновѣрными народами, то Козакъ, живущїй для сбору ясака, съ ними въ дружествѣ имѣть будетъ всегда предъ купцомъ первенство. Однакожъ сказать не можно, чтобъ торгъ въ оныхъ мѣстахъ для купца вовсе былъ безполезенъ. Есть примѣры, что Россїйскїе купцы ѣздили изъ Якутска для купечества не токмо въ ближайшїе остроги и зимовья, но и въ самыя дальнїя мѣста, что въ сѣверовосточной сторонѣ Сибири находятся, а именно въ Анадырской острогъ (†), и съ великою прибылью назадъ оттуда возвращались. Токмо они должны при томъ употреблять осторожность, чтобъ обходиться дружески съ Козаками, дабы они не учинили имъ въ торгу препятства. По завладѣнїи сихъ мѣстъ великїе здѣсь торги бывали, но нынѣ по умаленїи дорогой мягкой рухляди и другихъ Сибирскихъ товаровъ, и по указамъ, чтобъ торгъ производить по однимъ только городамъ, совсѣмъ почти торги оставлены. А прежде сего, когда мягкая рухлядь въ тамошнихъ странахъ еще была въ большемъ изобилїи, то ѣздили и моремъ изъ Якутска

(†) Анадырской острогъ Иркутской губернїи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Анадырѣ, впадающей въ восточной Океанъ, разстоянїемъ отъ Иркутска 2779, а отъ устья рѣки Анадыра 480 верстъ. Сїе есть крайнее по оной странѣ Россїйское селенїе, лежащее отъ Иркутска въ 5210, отъ Тобольска въ 7635 верстахъ.

ска до рѣки Колымы, и тогда въ среднемъ Колымскомъ острогѣ отправлялся наибольшій торгъ, такъ что оное мѣсто отъ того и прозвано Ярмонкою. Есть же и другое мѣсто противъ города Якутска на берегу рѣки Лены, Ярмонка называемое; для того что прежде сего тамъ возвратившіеся назадъ изъ остроговъ и зимовій купцы и Козаки, такъ какъ на ярмонкѣ, не въ лавкахъ, но на полѣ торговались. Сверьхъ сего и вверьху Лены рѣки, въ Киренскомъ (†) острогѣ, въ прежнія времена бывала ярмонка, на которую купцы лѣтомъ въ великомъ множествѣ съѣзжались.

Въ Охотскѣ же и на Камчаткѣ купцы торгуютъ еще не безъ прибыли, и оной торгъ умножился съ того времени, какъ въ 1732 году состоялся указъ, что на Камчаткѣ съ купцовъ на 10 лѣтъ пошлинъ брать не велѣно; а до того оной торгъ былъ за одними только Якутскими Козаками.

Отъ Якутска можно больше двухъ третей дороги до Охотска пройти водянымъ путемъ, а имен-

---

(†) Киренской острогъ Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, не подалеку отъ устья рѣки Киренги, 249 верстъ ниже Усть Кутскаго острога; построенъ въ 1655 году. нынѣ не въ весьма хорошемъ состояніи; для того что бывшая здѣсь ежегодно лѣтнимъ временемъ ярмонка, на которую множество купцовъ для торгу съѣзжалось, за упадкомъ здѣшнихъ жителей оставлена. Около лежащія здѣсь мѣста весьма плодородны, не взирая, что высота полюса 57 градусовъ 47 минутъ. На поля здѣшнія не можно безъ удивленія смотрѣть; потому что всѣ травы растутъ чрезвычайной величины. Осетры и стерляди, ловимыя въ близости сего острога, вкусомъ своимъ наиславнѣйшія во всей Сибири. Не подалеку отсюда повыше устья рѣки Киренги, при рѣкѣ Ленѣ, есть мужеской монастырь. Впрочемъ о жителяхъ здѣшнихъ странъ примѣчанія достойно, что они имѣютъ весьма великіе зобы; да не рѣдко оные есть у быковъ и коровъ.

именно: внизъ по Ленѣ до устья рѣки Алдана (†), по Алдану вверьхъ до устья рѣки Маи, и вверьхъ по Маѣ до устья Юдомы рѣки, а по Юдомѣ до Юдомскаго Креста (††). Токмо ходъ по онымъ рѣкамъ весьма продолжителенъ, къ томужъ и пустыми мѣстами; работниковъ на суда нанять негдѣ; и хотябъ кто судами до Юдомскаго Креста и дошелъ, то однакожъ оттуда необходимо на лошадяхъ ѣхать надлежитъ, которыхъ кромѣ Якутска получить не откуда; чего ради скорѣе и прибыльнѣе изъ Якутска ѣздить сухимъ путемъ. А сей путь такожъ труденъ, что оному едва есть ли подобной во всемъ Россійскомъ государствѣ.

Лошадей вьючатъ сыромятными сумами, въ которыя кладутъ всякой скарбъ и товаръ; ибо ни лѣтомъ на телѣгахъ, ни зимою на саняхъ ѣхать не можно; при чемъ еще требуется, чтобъ отправляться въ путь съ начала лѣта, дабы опасности не было лошадей утратить въ болотахъ, или отъ ранняго снѣгу, или отъ недостатка кормовъ. Напротивъ того есть выгода при возвращеніи изъ Охотска въ томъ, что сухимъ путемъ токмо до Юдомскаго Креста ѣздятъ, а оттуда, сдѣ-

(†) Алданъ рѣка Иркутской губерніи, Якутскаго уѣзда, впадающая въ рѣку Лену, протекающая изъ становаго хребта почти все пустыми лѣсными мѣстами, въ которыхъ изрядные соболиные промыслы бываютъ. Въ оную впадаютъ рѣка Мая и Учуръ; а живутъ въ тамошнихъ мѣстахъ Якуты и Тунгусы.

(††) Юдомской Крестъ, жительство въ Иркутской губерніи, въ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при рѣкѣ Юдомѣ, впадающей въ рѣку Маю, а Мая въ рѣку Алданъ, Алданъ же въ Лену; разстояніемъ отъ Охотска 263, отъ Якутска 714 верстъ. До сего мѣста возятъ отъ Якутска по пути къ Охотску хлѣбъ и всякіе припасы водою, а оттуда до Урацкаго Плотбища сухимъ путемъ и далѣе, къ Охотску водою же.

сдѣлавъ плоты, плаваютъ до Алдана до Якутскихъ жилищъ, гдѣ для переѣзду до Якутска лошадей нанять можно.

Въ прежніе годы подданные Россійскаго Царя, какъ Россіяне, такъ и Татары, имѣли свободу торговать въ Сибири мягкою рухлядью. Купцы пріѣзжали въ Сибирь въ пристойное къ тому время, и скупали тамъ дешевою цѣною самые богатые мѣхи, какіе только могли сыскать, и продавали ихъ въ Турціи, въ Персіи и въ Польшѣ гораздо за меньшую цѣну, нежели каковой они стоили. Губернаторъ Сибирскій примѣтилъ знатное уменьшеніе въ доходахъ сея страны, и вскорѣ усмотрѣвъ онаго причину, которая состояла въ томъ, что величайшая часть мѣховъ, принадлежащихъ коронѣ, оставалась безъ продажи; ибо купцы продавали между тѣмъ свои дешевою цѣною въ чужестранныхъ государствахъ, и тѣмъ остановляли продажу казенныхъ мѣховъ: то и произнесъ онъ о томъ жалобы Его Императорскому Величеству, въ силу чего и сдѣлано запрещеніе частнымъ людямъ торговать собольими мѣхами; и съ того времени начали отправлять изъ Сибири въ Пекинъ казенные караваны, кои отправляемы были чрезъ каждые три года.

Въ 1596 году въ Тюмени учрежденъ торгъ съ Бухарцами, отъ чего многіе изъ сего народа въ Сибирскихъ городахъ поселились.

Начали въ 1600 году заводить въ Верьхотурскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Сосвѣ, гдѣ нынѣ Кошаиской погостъ, соляную варницу; но за негодностію россола работа въ 1605 году оставлена. Потомъ еще дважды чинены были на томъ же мѣстѣ такіе же опыты, но также безъ успѣха.

Около

Около сегожъ времени указами запрещено было служилымъ людямъ торговать мягкою рухлядью. Для тогдашнихъ дорогъ съ рѣки Оби на рѣку Вымь были въ Березовскомъ уѣздѣ Киртасская и Собская заставы, которыя послѣ того оставлены.

Въ 1607 году была жалоба на Пустоозерцовъ, что приходятъ въ Березовской уѣздъ торговать съ Остяками, что было запрещено; и Роговой городокъ, на рѣкѣ Усѣ Пустоозерцами безъ указу построенной, пустъ оставленъ. Запрещено также, чтобъ прiѣзжающiе изъ Россiи торговые люди Мангазейскаго уѣзду въ волостяхъ съ Самоядью не торговали, но торговалибъ въ городѣ Мангазѣ, гдѣ велѣно построить гостиной дворъ.

Въ сiе время Агличане и Голландцы прилагали великое старанiе для сысканiя морскаго пути по Ледовитому морю, и ѣздили отъ города Архангельскаго въ Мангазею, которая ѣзда оставлена въ 1720 году.

Отъ 1611 года принуждены были съ соленыхъ озеръ, находящихся въ степи около рѣкъ Иртыша и Тобола, за противностiю отъ Калмыковъ брать соль вооруженною рукою. Ямышевское соленое озеро найдено въ 1613 году. Около сего времени соболи были въ Сибири въ такомъ множествѣ, что Тунгусы употребляли ихъ въ обыкновенное платье и подклеивали оными лыжи.

Въ 1596 году получено изъ Москвы въ Сибирь преполезное повелѣнiе о Бухарскихъ торгахъ. Хотя уже и прежде того въ тамошнихъ мѣстахъ торги ими отправляемы были, но еще не довольно утверждены; чего ради приказано оные больше присвоить новонаселеннымъ городамъ Россiйскимъ. Никакой народъ въ торгахъ такъ кажется не прилѣ-

женъ, какъ Бухарцы. Караваны ихъ ходятъ по всей Азіи съ одного края до другаго, не смотря на препятствія отъ великихъ степей безводныхъ и неминуемаго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ; также и на опасность отъ частыхъ нападковъ грабительныхъ народовъ. Чтобъ ихъ больше пріучить къ Сибири, то не велѣно брать съ нихъ пошлинъ, а напротивъ того оказывать имъ всякую учтивость и пріятство; ничѣмъ ихъ не отягощать и не подавать имъ причины къ жалобамъ. Толь милостивое повелѣніе не могло остаться безъ желаемаго дѣйствія: города Тобольскъ, Тюмень, Тара, а въ слѣдующихъ годахъ и Томскъ, имѣющіе удобнѣйшее положеніе къ торгамъ съ сими народами, не токмо часто посѣщаемы были большими караванами, но и многіе жители большой и малой Бухаріи склонились поселяться домами въ помянутыхъ городахъ.

Съ 1603 по 1605 годъ, по причинѣ скотскаго падежа въ Тюменскомъ уѣздѣ, дозволено было Татарамъ, Черемисамъ и Чувашамъ скотскій торгъ отправлять безпошлинно. Тогдажъ запрещенные были товары въ Сибири, а имянно: всякое оружіе, порохъ и свинецъ, топоры, ножи и другіе желѣзные инструменты. Причина запрещенія продажи желѣзныхъ товаровъ была не иная, какъ чтобъ Сибирскимъ народамъ не подавать поводу къ бунтамъ, дабы изъ желѣзныхъ инструментовъ не сдѣлали себѣ оружія и онымъ бы малому числу Россіянъ вреда не учинили. Правда, что сіе запрещеніе по времени само собою обветшало, а особливо для того, что изъ Сибирскихъ народовъ нашлись такіе, кои сами умѣли изъ руды желѣзо плавить и дѣлать всякіе инструменты; однакожъ отъ того осталось, что

Сибир-

Сибирскимъ и другимъ пограничнымъ народамъ оружія, пороху и свинцу продавать заказано; что и нынѣ наблюдать тѣмъ больше пристойно, что корыстолюбіе часто подаетъ поводъ къ преступленію сего запрещенія.

Полезное опредѣленіе было и то, которое въ 7115 (1607) году учинено для трехъ городовъ, Тобольска, Верьхотурья и Березова, чтобы снабдить оные Канцелярскими печатьми вмѣсто того, что прежде каждый Воевода употреблялъ во всѣхъ публичныхъ дѣлахъ свою собственную печать. Сіе тѣмъ нужнѣе было, что печати тогда служили вмѣсто подписанія рукъ. Симъ городамъ преимущественно печати даны для того, что Тобольскъ былъ главный въ Сибири городъ, а Верьхотурье и Березовъ достойны того были по ихъ мѣстоположенію; потому что на тогдашнихъ обѣихъ дорогахъ между Россіею и Сибирью требовалось большее смотреніе, дабы съ купеческихъ товаровъ брать пошлину и къ онымъ приложить печати.

Въ разсужденіи положенія города требовалось имянное Царское позволеніе, ежели кто желалъ ѣхать прямо чрезъ горы къ рѣкѣ Вымѣ. Кромѣ того всякъ долженъ былъ ѣхать чрезъ Верьхотурье, дабы не нужно было имѣть больше одной таможенной заставы для сбору пошлинъ. Но понеже сія окольность была несносна жителямъ Березовскаго уѣзда, къ томужъ и многіе изъ Россійскихъ въ Сибири торгующихъ купцовъ, а особливо всѣ изъ такъ называемыхъ поморскихъ городовъ, то есть бывшей Архангелогородской губерніи, почитали дорогу по рѣкѣ Вымѣ чрезъ Березовъ за удобнѣйшую: то напослѣдокъ дано для Вымской дороги общее позволеніе, и тогда опредѣлены были въ Березовскомъ

скомъ уѣздѣ двѣ заставы: одна Кирпаская, при рѣкѣ Сосвѣ въ Вогульской тогожъ имени деревнѣ, 70 верстъ отъ Березова; другая Собская, при рѣкѣ Собѣ, 5 верстъ отъ рѣки Оби, которая по тамошней странѣ и Обдорскою проименована; но сіи заставы послѣ совсѣмъ оставлены; потому что въ началѣ нынѣшняго столѣтія на всѣ проѣзжія дороги изъ Березовскаго уѣзда чрезъ Югорскія горы положено запрещеніе.

А прежде учрежденія Собской заставы собирали пошлину въ Обдорскомъ городкѣ Остяцкомъ.

Въ 7115 (1607) году приносимы были жалобы на Пустоозерскихъ жителей, что они, въ началѣ зимы въ Березовской уѣздъ пришедши, имѣли торги съ тамошнею Самоядью прежде ясашнаго сбору. Такой торгъ крѣпко запрещенъ былъ всѣмъ купцамъ; потому что чрезъ то самые лучшіе соболи и другіе драгоцѣнные звѣри, коими бы надлежало платить ясакъ, попадались въ партикулярныя руки. Тогда Пустоозерскіе жители имѣли вверьху рѣки Усы подъ Югорскими горами вновь построенный городъ, Роговымъ называемый. До сего мѣста ходили они по осени водянымъ путемъ, и тамъ ожидали зимней дороги. Какъ зима установится, то знакомцы ихъ, къ Пустоозерску принадлежащая Самоядь, приводили имъ оленей и сани, на коихъ доѣзжали они до рѣки Оби и тамъ торговали съ Обдорскою Самоядью. Сверьхъ того иные ходили съ своими товарами до Роговаго городка имъ на встрѣчу.

Въ инструкціи, данной въ 1603 году, Февраля 25 дня, Мангазейскому Воеводѣ Ѳедору Булгакову, и головѣ Никифору Елчанинову, между прочимъ предписано: смотрѣть того накрѣпко, чтобъ прихоця-

ходящіе изъ Россіи купцы, такъ какъ учинилось прежде, не торговали съ Самоядью въ ясашныхъ волостяхъ, но построить въ Магазеѣ гостиной дворъ, въ коемъ бы всякіе торги между Россіянами и Самоядью происходили. Сіе по тогдашнимъ великимъ торгамъ въ оныхъ странахъ мягкою рухлядью было весьма полезно для взятья съ продаваемыхъ и покупаемыхъ товаровъ обыкновенной пошлины.

Въ 1610 году собралась компанія купцовъ и промышленныхъ, кои ѣхали сухимъ путемъ чрезъ Трухменское зимовье. Тамъ построили сіи люди кочи, и продолжали путь свой водою къ устью рѣки Енисея, куда прибыли они въ четыре недѣли, и шли потомъ къ рѣкѣ Пясидѣ. Нѣкоторый находившійся тогда въ Тобольскѣ Французъ присовокупилъ къ сему извѣстію, что за семь лѣтъ передъ тѣмъ, а имянно въ 1609 году, чинили Голландцы опытъ, не можно ли имъ сыскать моремъ дороги въ Мангазею и къ рѣкѣ Енисею. Но какъ онаго лѣта стоялъ долго вѣтръ сѣверный, то ледъ ихъ не пропустилъ и они воротилися въ свое отечество, что бы не нужно было, естьлибъ дождались они южнаго вѣтра. Частые опыты Голландцовъ и Агличанъ извѣстны, которые въ концѣ 16 и въ началѣ 17 столѣтія, хотя безъ желаемаго успѣха, ими чинены для открытія ближайшей дороги чрезъ Ледовитое море въ Китай и въ Индію. Но кажется, что здѣсь особливо говорится о мореплаваніи славнаго Аглинскаго мореходца Генриха Гудсона, который въ 1609 году, такъ какъ и за годъ предъ тѣмъ, попытался около новой земли съѣхать, но оба раза по причинѣ льду принужденъ былъ назадъ возвратиться.

Ходи-

Ходили отъ Архангельскаго города на Кочакъ вдоль морскихъ береговъ мимо Мезени и Пустоозерска по двѣ недѣли до Карской губы, которая отъ текущей въ нее рѣчки Кары проименована. Въ сію губу, или заливъ, течетъ еще другая рѣчка Мутная съ восточной стороны, и по оной ѣздили вверьхъ пять дней, пока доходили до Волока въ близости рѣчки Зеленой, въ Обскую губу впадающей. Отъ одной рѣчки до другой перетаскивали суда на полторы версты по землѣ, и внизъ по рѣчкѣ Зеленой доходили въ четыре дни до ея устья. Пришедши въ Обскую губу, ѣзда въ Мангазею не разнилась отъ той, которая отъ Березова чинилась туда ежегодно.

Въ тожъ время чрезъ промышленныхъ въ Мангазеѣ извѣстно учинилось, что Голландцы и Агличане у города Архангельскаго старалися нанимать людей, кои бы знали дорогу въ Мангазею и въ другія Сибирскія страны для употребленія оныхъ въ проводники въ морскихъ путешествіяхъ въ сѣверовосточныя страны. Правда, что не позволено бы было Россійскому подданному вступить въ такіе съ иностранцами договоры, но въ самомъ дѣлѣ сихъ націй никоимъ образомъ осуждать не можно, что они къ совершенію толь полезнаго намѣренія, какъ произвожденіе кораблеплаванія по Ледовитому морю, всякія къ тому служащія средства изыскивали.

Наконецъ въ 1620 году ѣзда моремъ отъ города Архангельскаго до Мангазеи совсѣмъ запрещена, чему причина, какъ легко себѣ представить можно, основана была на исправномъ платежѣ таможенныхъ пошлинъ съ купеческихъ товаровъ, которой всегда былъ однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ,

коимъ

имъ старались умножить казенные доходы, но приморскихъ ѣздахъ ничего другаго, какъ подрыву пошлиннымъ сборамъ, уповать не могли. Чего ради хотя тогдашній Воевода въ Мангазеѣ для угожденія купцамъ, коимъ та дорога была угодна, представлялъ о томъ вопреки, однако осталось такъ, какъ уже опредѣлено было, и съ того времени о морской ѣздѣ отъ города Архангельскаго въ Мангазею больше уже не упоминается.

Въ 1629 году жалованною Царскою грамотою Козакамъ, строившимъ городъ Енисейскъ, дозволено въ Сибири торговать пять лѣтъ безпошлинно.

Въ 1631 году была застава при устьѣ рѣки Сима къ Енисею, потому что по оной обыкновеннымъ водянымъ путемъ къ рѣкѣ Тымѣ, а по сей въ Обь ѣзжали; ибо рѣки Тымъ и Симъ обѣ выходятъ изъ одного большаго болота, въ коемъ воды было довольно къ тому, чтобъ безъ великаго труда по оному лодки провожать было можно. Сія дорога была ближе, нежели та, что по рѣкѣ Кети, и сказываютъ, что оною прежде сей ходили.

Около 1642 года спознали другую дорогу, потому что посредствомъ впадающія въ Обь рѣки Ваха приходили близко къ рѣкѣ Елогую, въ Енисей текущей, гдѣ есть малой волокъ, между двумя въ Вахъ и Елогуй текущими рѣчками Волончакою и Черною, чрезъ которой товары и лодки перенести и перетащить можно. Сія дорога и нынѣ еще употребительна, а особливо когда купцы изъ Тобольска отправляются въ Туруханскъ, и потому что гораздо скорѣе, нежели чрезъ Енисейскъ туда доходятъ. Но въ оное время, о коемъ здѣсь говорится, по обѣимъ тѣмъ дорогамъ ѣздить запрещено было, дабы купцы и промышленные пошлиннаго пла-

платежа въ Енисейскѣ не миновали и бѣглые люди по онымъ не уходили. А когда купцы съ рѣки Оби по симъ дорогамъ къ Енисею приходили, то платили они на означенныхъ заставахъ пошлину со своихъ товаровъ.

Мангазея помалу приходила въ упадокъ, напротивъ же того Туруханскъ процвѣталъ отъ того, что Козаки изъ всѣхъ ясашныхъ зимовей, такожъ и соболиные промышленники обыкновенно тамъ собирались; чего ради и была тамъ лѣтомъ непрерывная ярмонка. Таможенныя головы жили тогда уже въ Туруханскѣ безвыходно.

Въ Сибири родится много ржи, овса и ячменю почти до мѣстъ, лежащихъ подъ 60 градусомъ сѣверной широты. Прежде сего пудъ ржи покупали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не выше двухъ, или трехъ копѣекъ, какъ то и въ наши (*) времена продавали пудъ въ добрый урожай по шести и по осьми копѣекъ. Наилучшія хлѣбородныя провинціи суть Тобольская, Томская, Енисейская и земли, лежащія въ верьхнихъ мѣстахъ рѣки Лены и на южной и на южновосточной сторонѣ великаго озера Байкала до самаго Нерчинска. Огородныхъ овощей, кромѣ капусты, рѣдьки, рѣпы, моркови и огурцовъ, мало родится. Съ древесными плодами приватные люди чинили опыты, но до нынѣ по напрасну; однакожъ трудъ и терпѣніе можетъ быть со временемъ преодолѣютъ суровость климата. Впрочемъ очень хорошо родятся кедровые орѣхи и лѣсныя вишни подлѣ Тюменя и въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, недалеко отъ рѣки Исети; также нѣкоторый родъ мѣлкаго мигдалю у Иртыша въ со-

(*) *Сибирская исторія Профессора І. Е. Фишера.*

сосѣдствѣ Калмыковъ, и наконецъ нѣкоторый родъ мѣлкихъ яблоковъ въ Иркутской губерніи, которыя не крупнѣе гороху, но по сложенію и вкусу таковыжъ хороши, какъ обыкновенныя яблоки. Смородина и земляница всякаго рода растутъ такъ хороши, каковыхъ въ садахъ едва найти можно. Травы какъ лѣкарственныя, такъ и простыя, равномѣрно и коренья, въ пищу дикими народами употребляемыя, находятся вездѣ; а пчелъ однако нѣтъ во всей Сибири. Въ той же землѣ желѣзо, красную мѣдь и разныя руды добываютъ въ великомъ изобиліи. Аргунскіе серебреные рудокопные заводы славны изъ давняго времени, а въ наши времена обысканы еще гораздо избыточнѣйшіе Колыванскіе рудокопные заводы на предѣлахъ Калмыцкихъ. Мамантовыя кости, о которыхъ ученые толь много спорили, за земляное ли ихъ растѣніе, или за части какого звѣря почитать, есть даръ естества, Сибири свойственный. Лѣса изобильны разными звѣрями, изъ коихъ иные въ другихъ мѣстахъ совсѣмъ не водятся. Отъ нихъ жители достаютъ себѣ пищу, платье, и ими выгодный торгъ отправляютъ. Особливо Сибирь можно почесть за настоящее жилище черныхъ лисицъ, соболей и горностаевъ, и за такую землю, которая въ дорогой мягкой рухляди сихъ звѣрей имѣетъ преимущество предъ всѣми другими землями на земномъ шарѣ. Что же сказать о дорогихъ бобровыхъ шкурахъ, которыя со времени Камчатской Экспедиціи и предпріятыхъ путешесшвій по восточному Океяну извѣстны стали, и изъ которыхъ за каждую по 40 и по 50 рублей и дороже Китайцы платили? Дворовая также скотина, особливо лошади, быки, коровы, въ сей землѣ очень хорошо распложаются и дешево продаются.

Естьли къ сему еще присоединить невѣроятное почти множество всякой большой и мѣлкой рыбы въ премногихъ рѣкахъ, то заподлинно сказать можно, что Сибирь хлѣбомъ, мясомъ и рыбою такъ изобильна, какъ и другая какая земля на свѣтѣ. Между рѣками въ Сибири знатны три, а имянно: Обь, Енисей и Лена, которымъ мало сыщется подобныхъ величиною и пространствомъ. Въ каждую изъ сихъ трехъ рѣкъ впадаетъ еще другая, которая ей множествомъ воды, величиною и пространнымъ теченіемъ мало уступаетъ, а имянно: въ Обь течетъ Иртышъ, въ Енисей Ангара, а въ Лену Алданъ. Сибирскія рѣки по большей части впадаютъ въ Ледовитое море, и нѣтъ ни одной рѣки, въ Сибири выходящей, которая бы склоняла теченіе свое въ Мунгальскую, Бухарскую, Калмыцкую, или Татарскую землю. Напротивъ того многія выходятъ въ Мунгальской и Татарской землѣ, которыя текутъ къ сѣверу чрезъ Сибирь. Они къ судовому ходу такъ способны, что изъ Санктпетербурга можно бы было ходить водою до Селенгинска, естьли бы не мѣшали на дорогѣ два волока: одинъ между рѣками Чусовою и Тагилемъ, а другой между Кетомъ и Енисеемъ, изъ которыхъ послѣдній не шире 90 верстъ съ небольшимъ, а первый еще того уже. Притомъ сіе особливо примѣчать должно, что хотя всѣ рѣки преизобильны рыбою, нѣтъ однако раковъ во всѣхъ тѣхъ рѣкахъ, которыя впадаютъ въ Ледовитое море.

Житель города Соли-Вычегоцкой въ Зырянской землѣ, именемъ Аника Строгоновъ, праотецъ нынѣшней Графской и Баронской Строгоновыхъ фамиліи, первый заложилъ у Соли-Вычегоцкой соляные заводы, и чрезъ то нажилъ себѣ нарочитый доста-

статокъ; но сего не должно сравнивать съ тѣмъ, что онъ послѣ пріобрѣлъ по особливому щастію, а именно: всегодно въ помянутый городъ какъ на торгъ собирались нѣкоторые торговые люди съ дорогою мягкою рухлядью и съ другими товарами, которые возбудили въ Аникѣ желаніе, чтобъ сихъ пришельцевъ и землю ихъ узнать обстоятельнѣе; для того завелъ онъ съ сими людьми дружбу, и сначала отпустилъ съ ними нѣсколько собственныхъ своихъ людей, дабы навѣдаться точно о обстоятельствахъ сей земли. По щастливомъ сихъ съ хорошими извѣстіями возвращеніи, Аника на другой годъ послалъ туда нѣкоторыхъ своихъ сродниковъ съ разными мѣлочными товарами. Сіи, дошедъ до рѣки Оби, чрезъ снисходительное обхожденіе пришли у тамошнихъ народовъ въ любовь, а за малоцѣнные свои мѣлочные товары привезли назадъ такое великое множество самой лучшей мягкой рухляди, что Аника принялъ намѣреніе въ молчаніи продолжать сей прибыльный торгъ еще нѣсколько лѣтъ. Сіе невзначайное приращеніе богатства подало многимъ поводъ къ подозрѣнію, клеветамъ и зависти, которыхъ опасныя слѣдствія Аника легко могъ предвидѣть, и для отвращенія ихъ вознамѣрился онъ завременно увѣдомить Царскій Дворъ о своихъ открытіяхъ.

Царь ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, совершенно зная пользу государства своего, не упустилъ сего случая: онъ послалъ нѣкоторыхъ хитрыхъ, и къ такимъ дѣламъ способныхъ людей, которымъ велѣно было привесть языческіе народы въ низовыхъ мѣстахъ рѣки Оби въ подданство и наложить на ихъ дань. Сіе стараніе было не безплодно: многіе у Оби и въ тамошнихъ странахъ живущіе Вогуличи

и Остяки поддались Россійской державѣ и наложенную на ихъ дань дали безъ прекословія. Да не токмо Вогуличи и Остяки, но и сосѣдственные Татары признали надъ собою верьховную власть Россіи, и Князь ихъ Едигеръ склонился платить въ годъ по 1000 соболей. Съ того времени Царь Россійскій повелѣлъ внесть въ титулъ свой Царь Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всѣхъ Сибирскихъ земель, Государь всѣхъ сѣверныхъ береговъ.

Старый Аника за оказанную чрезъ свое объявленіе государству услугу награжденъ былъ изобильно. Въ то время всѣ мѣста у рѣки Камы отъ города Соли-Камской, который тогда еще не былъ построенъ, до устья рѣки Чусовой не были населены. Аника, который у Соли-Вычегоцкой съ семьею своею и со многими купленными крѣпостными людьми не могъ помѣститься, началъ помалу въ Перміи у сей же рѣки и въ тѣхъ же мѣстахъ разводить селенія и землю пахать. Ему не доставало только письменнаго подтвержденія отъ Царскаго Двора. Чего ради послалъ онъ старѣйшаго своего сына Григорья въ Москву просить вышепомянутыхъ мѣстъ около рѣки Камы, на которыя и легко получилъ жалованную грамоту въ 7066 (1558) году.

Спустя десять лѣтъ, другому Аникину сыну Якову вновь пожалованы во владѣніе мѣста около всей руки Чусовой и купно всѣ впадающія въ нее малыя рѣчки и протоки, также и часть земли ниже Чусовой у рѣки Камы. По симъ жалованнымъ грамотамъ обоимъ братьямъ дозволено заводить соляныя варницы, строить города, укрѣплять оные противъ нападенія Нагайцовъ и другихъ народовъ, держать пушки и мѣлкое ружье, и для того принимать къ себѣ въ услуженіе пушкарей

карей и другихъ надобныхъ людей. Также упоминается о Сибири, что когда отправятся туда послы изъ Москвы, или изъ Сибири въ Москву, и поѣдутъ чрезъ Строгоновскіе городки, то въ первые годы вспомоществовать имъ съѣстными припасами, подводами, судами и работниками не инако, какъ за наличныя деньги.

По видимому Царскій Дворъ тогда намѣренъ былъ размножить и украсить Тару городъ предъ всѣми другими въ Сибири, и сдѣлать его оградою противъ разъѣзжающихъ всюду степныхъ народовъ, Калмыковъ и Киргисскихъ Козаковъ. Превосходство мѣста и изобиліе во всякихъ дикихъ на мѣхи годныхъ звѣряхъ, также выгодное положеніе для каравановъ и иностранныхъ посольствъ, казались сами чрезъ себя къ тому способствовать. О сихъ обѣихъ дѣлахъ хранится еще Царскій указъ въ архивѣ Тарской. По первому велѣно было только принимать въ ясакъ наилучшихъ соболей и черныхъ лисицъ, также наилучшихъ бобровъ. Въ то время знатнѣйшіе въ народѣ были такъ просты, что сверьхъ положенной на нихъ дани обыкновенно просили еще особливые подарки равной цѣны для Царя и для Воеводы въ городѣ. Все сіе по Царскому указу велѣно было присовокуплять къ ясашной казнѣ и присылать въ Москву. Отъ того происходятъ во многихъ Сибирскихъ городахъ такъ называемые поминки (подарки), которыми хотятъ препоручить себя въ милость наилучшимъ образомъ, которые раздѣляются на Царскіе и Воеводскіе, и по нынѣ еще сверьхъ ясаку собираются.

Вовторыхъ повелѣно: „Ежели Бухарскіе, или „Нагайскіе купцы пріѣдутъ въ городъ Тару съ това„рами, лошадьми и рогатымъ скотомъ, то тамош-

„нимъ

„ нимъ жителямъ имѣть съ ними свободной торгъ,
„ обходясь съ ними дружески, привлекать ихъ чрезъ
„ то къ себѣ, и по продажѣ товаровъ отпускать
„ ихъ безпрепятственно. Ежели же нѣкоторые изъ
„ нихъ пожелаютъ ѣхать съ товарами своими и
„ со скотомъ въ Тобольскъ, или Тюмень, то и
„ сіе имъ также дозволять. „

И понеже извѣстно было, что у Бухаръ и другихъ восточныхъ народовъ въ обыкновеніи было съ купеческими караванами отправлять также пословъ, которые должны именемъ своего владѣтеля навѣдываться о здравіи Государя, стараться о снисканіи его дружбы, или покровительства, или о установленіи взаимнаго съ обѣихъ сторонъ купечества, и другія малыя дѣла исправлять, то повелѣно было принимать такихъ пословъ въ Тарѣ надлежащимъ образомъ: выслушавъ ихъ предложеніе, писать въ Москву, а ихъ самихъ отпускать съ Тары назадъ въ ихъ землю. Чрезъ довольное время въ Сибири большая часть посольскихъ дѣлъ такимъ образомъ отправляемы были; послѣ обыкновенно получали отправленія свои въ пограничныхъ городахъ, или въ Тобольскѣ, допуская немногихъ въ Москву. Напротивъ того отправленіе пословъ съ Россійской стороны къ сосѣдственнымъ народамъ отъ Воеводъ тѣхъ городовъ зависѣло.

Въ Россіи почти ни о чемъ больше не говорили, какъ о изобиліи дорогой мягкой рухляди въ Сибирскихъ земляхъ. Чего ради изъ многихъ провинцій собралось множество бродягъ, которые приняли намѣреніе итти въ Сибирь, какъ на готовую добычу. Отъ сихъ людей не могли укрыться самыя отдаленныя дикія мѣста, которые чрезъ то оказали Россійскому государству дѣйствительную поль-

зу;

зу; ибо они начальствующимЪ надЪ новопостроенными городами сообщили такія извѢстія о чужихЪ земляхЪ и народахЪ, какія знать имЪ хотѢлось. Но какЪ сіе для нихЪ постороннее только было дѢло, а главное ихЪ намѢреніе состояло вЪ томЪ, чтобЪ ловлею дикихЪ звѢрей вЪ скорости обогатиться, то причинили они обратно государству ненаградимый вредЪ; для того что ради непомѢрной ловли многія страны почти вовсе обнажены были отЪ всѢхЪ полезныхЪ звѢрей, которыми, ежели бы разумно при томЪ поступлено было, вѢчно бы пользоваться можно было. Сей вредЪ былЪ бы не столько великЪ, когда бы они сЪ южныхЪ странЪ Сибири начали свой промыслЪ; ибо тогда дикіе звѢри ушли бы на сѢверЪ; а понеже они начали сЪ сѢверныхЪ странЪ, то звѢри разбѢжались на югЪ на рѢку АмурЪ, вЪ земли Китайскаго Хана, такЪ что нынѢ вЪ тамошнихЪ мѢстахЪ ловится почти больше соболей, нежели вЪ ЯкутскомЪ уѢздѢ. Такіе люди вЪ Сибири называются промышленными.

КакЪ Верьхотурье должно было служить ключемЪ вЪ Сибири, то при строеніи сего города главнѢйшее намѢреніе состояло вЪ томЪ, чтобЪ завесть тамЪ штапель, таможню и строгій осмотрЪ изходящихЪ товаровЪ, не токмо у купцовЪ, но и у каждаго проѢзжаго. Для того вЪ 7108 (1600) году построенЪ былЪ великій гостиный дворЪ для поклажи товаровЪ сЪ строгимЪ повелѢніемЪ, чтобЪ впредь безЪ имяннаго Царскаго повелѢнія не Ѣздить иною какою дорогою, какЪ чрезЪ Верьхотурье. Понеже сіе было первое ЦаремЪ БОРИСОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ Сибири оказанное добро, то и вЪ послѢдующіе годы прилагалЪ онЪ всякое стараніе, чтобЪ чрезЪ заложеніе большаго числа городовЪ и введеніемЪ

емъ лучшихъ порядковъ доставить государству большую пользу. Онъ также уступилъ всѣмъ своимъ подданнымъ, какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири, на 7108 (1600) годъ обыкновенный подушный сборъ и другія подати, а языческимъ народамъ ясакъ.

Въ уѣздѣ города Верьхотурья въ 7108 (1600) году, у рѣчки Починки, въ десяти верстахъ отъ Пелыма обысканъ соляный ключь, и Тобольской Воевода Семенъ Сабуровъ, по полученіи о томъ извѣстія, послалъ туда искуснаго человѣка для учиненія опытовъ съ симъ ключемъ. Соловаръ нашелъ его хотя мало избыточнымъ, и въ тоже самое время увѣдалъ отъ нѣкоего Вогулича, что вверьхъ рѣки Созвы, гдѣ рѣчка Награ (нынѣ Негла) въ оную впадаетъ, находится соляный ключь; чего ради, пришедъ туда, чинилъ онъ опыты, по которымъ великой прибыли для казны надѣяться можно было; и учинены были всѣ пріуготовленія къ заведенію соловарницы, которую надѣялись слѣдующею весною привести въ надлежащее состояніе; но сіе предпріятіе скоро опять запало, ибо все дѣло производимо было съ такимъ нерадѣніемъ, что казалось будто никому до сего нужды не было. Иногда не доставало людей, чтобъ привозить потребное количество дровъ, иногда желѣза на починку худыхъ сковородъ, и наконецъ писали въ Москву, что расходы гораздо превосходятъ прибытки сихъ соляныхъ заводовъ. Чего ради повелѣно было сіе дѣло вовсе оставить, а находящуюся при варницѣ соль со всѣми бывшими при томъ потребностьми отправить въ Верьхотурье.

Также въ наказѣ накрѣпко повелѣно было приходящимъ изъ Россіи купцамъ впредь не дозволять

болѣе,

болѢе, чтобЪ они прокрадывались кЪ Самояди вЪ ихЪ волости, и тамЪ ко вреду таможни производили сЪ ними торги; но для удобнаго отправленія купечества между Россіянами и Самоядью построить вЪ МангазеѢ гостиной дворЪ, и только вЪ немЪ производить торги.

А вЪ 7121 (1672) году РотмистрЪ БарташЪ отправленЪ былЪ сЪ военными людьми искать славнаго солянаго озера Ямиша, о которомЪ вЪ ТобольскѢ нѢсколько уже слышали, кое онЪ и нашелЪ и изЪ онаго нѢсколько соли для опыту принесЪ вЪ ТобольскЪ. ПослѢ того времени брали соль всегда изЪ сего озера не токмо для того, что оно не вЪ дальности отЪ Иртыша, но и что соль изЪ него превосходитЪ добротою всѢ другія Сибирскія. ЛѢтомЪ во время великихЪ жаровЪ кажется соль какЪ хрусталь бѢла на днѢ и поднимается кЪ верьху вЪ такомЪ множествѢ и вЪ такой толщинѢ, что по ней ходить можно, но вЪ дождливую погоду таетЪ.

Во времена Ермаковы, и спустя много лѢтЪ послѢ того, не знали еще, находятся ли вЪ Сибири какія руды, или нѢтЪ. НѢкто изЪ ТатарЪ, который жилЪ у рѢки Ницы, вЪ 1628 году пришелЪ вЪ ТуринскЪ сЪ объявленіемЪ, что на версту отЪ помянутой рѢки нашелЪ желѢзную руду вЪ болотистомЪ и осокою заросшемЪ мѢстѢ. Туринскій Воевода ВоинЪ КорсаковЪ приказалЪ для опыту принести кусокЪ найденной руды, но не можно было сыскать искуснаго человѢка, которой бы зналЪ, какЪ ее плавить. Тамошніе кузнецы, которые отЪ другихЪ слышали, какимЪ образомЪ узнавать, ежели руда скрыта вЪ болотѢ, сказали ВоеводѢ, что для сего опыту должно взять свѢжей березовой коры и опустить ее вЪ болото. Вода, которая содер-

житъ въ себѣ желѣзныя частицы, съѣстъ наружную кору такъ, что останется токмо внутренняя гладкая кожица. Какъ въ открытіи руды, въ заготовленіи довольныхъ припасовъ и въ дѣланіи плавильни прошло два года, то начали плавленіе. Работа найдена избыточною, и для того продолжали ее прилѣжно. Скоро собралось не малое число людей, которые, поселясь въ тамошней сторонѣ, построили столь много домовъ, что сдѣлалась изъ нихъ *слобода рудная*, которая предъ другими имѣетъ ту честь, что первая ввела въ Сибири желѣзо въ большее употребленіе, вмѣсто того, что принуждены были доставать оное съ великимъ трудомъ и иждивеніемъ изъ Россіи. Съ тамошнихъ желѣзныхъ заводовъ довольствовали много лѣтъ всю Сибирь желѣзомъ, пока въ началѣ 18 вѣка горныя дѣла въ тамошнихъ мѣстахъ другой видъ получили.

Слобода Ирбитская построена въ 1633 году при рѣкѣ Ирбитѣ, на версту отъ устья оныя къ Ницѣ. Тамъ ежегодно въ Генварѣ мѣсяцѣ бываетъ ярмонка, на которую съѣзжаются не токмо Россійскіе и Сибирскіе купцы, но Бухарцы, Татары, Калмыки, также Греки и Армяне, каждый привозитъ произведенія своей земли, или другіе пріуготовляемые у нихъ товары, такъ что почти все, что ни производитъ Европа и Азія, на Ирбитской ярмонкѣ достать можно. Бухарцы особливо привозятъ плащильное золото и серебро, которое продаютъ пудами. Въ то время на всѣхъ улицахъ бываетъ такое множество людей, лошадей, саней и разныхъ вещей, что едва пройти можно.

Кромѣ вышепомянутой и другихъ слободъ, построено еще нѣсколько другихъ у Нейвы и Ницы,

цы, и проложена чрезъ нихъ новая большая дорога, что было причиною приращенія и скораго оныхъ населенія; а торги и промыслы получили отъ того великую выгоду. Но какъ купцы стали ѣздить сею новою дорогою, то обыкновенная большая дорога вдоль Туры оставлена, хотя путь въ Тобольскъ былъ ею гораздо короче. Сіе Туринской таможнѣ причиняло великій вредъ, и для того новою дорогою ѣздить указомъ изъ Тобольской Канцеляріи запрещено было; но скоро усмотрѣли, что трудно было отъ того удержать купцовъ. Чего ради за благо признано было при Ницѣ въ деревнѣ Чубаровѣ завесть новую заставу для таможеннаго сбору.

Отъ времени до времени для подкрѣпленія изъ Россіи въ Сибирь посылано было много Козаковъ, стрѣльцовъ и другихъ людей. Ежели бы сіе обыкновеніе осталось въ прежней своей силѣ, то Россія наконецъ непремѣнно должна бы была истощиться и лишилась бы Сибири. Россіяне отнюдь не хотѣли брать за себя женъ изъ другихъ народовъ, а въ Сибири для нихъ не было никакихъ другихъ женщинъ. Чего ради приложено было стараніе объ отвращеніи сего недостатка. Въ 7138 (1630) году состоялся указъ, чтобъ въ городахъ Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ и Соли-Вычегоцкой набрать вновь 500 человѣкъ; причемъ велѣно было взять изъ помянутыхъ городовъ еще 150 женщинъ и дѣвокъ, и отправить ихъ на казенныхъ подводахъ до Тобольска. Посему исполнено и женщины съ Козаками и съ другими, которые великую въ семъ имѣли нужду, бракомъ совокуплены были.

Якуты любили торги и немало радовались, что получили случай мѣнять свой скотъ и мягкую рух-

лядь на другіе по мнѣнію ихъ необходимо нужные товары. Сколь прибыточенъ былъ торгъ въ сіи первыя времена, можно между прочимъ заключить изъ того, что Якуты за мѣдные котлы, которые имъ нравились паче другихъ Россійскихъ товаровъ, обыкновенно давали столько соболей, сколько въ каждый котелъ могло умѣститься. И сіе правда, что торги, небольшіе подарки и ласка всегда гораздо больше способствовали къ покоренію Сибирскихъ народовъ, нежели принужденіе; ибо снисхожденіе къ добровольному возбуждаетъ повиновенію подданныхъ, которые новымъ своимъ обладателямъ служатъ вѣрно, и во время нужды ихъ не оставляютъ; а напротивъ того принужденіе приводитъ людей къ большему еще упорству и при первомъ способномъ случаѣ показываетъ путь къ отпаденію.

Отъ Якутскаго острога, по объявленію ихъ, можно въ сутки дойти до Алдана, а послѣ должно пять недѣль итти до устья рѣки Май. Вдоль сей рѣки считается ходу шесть недѣль до рѣки Ньюдмы, по которой шесть дней плывутъ на малыхъ судахъ, или стругахъ до горъ. Для проходу чрезъ сіи горы должно употребить полдня, и тогда доходятъ до источниковъ рѣки Ульи, вдоль которой должно еще день путешествовать, то есть до самаго соединенія сей рѣки съ другою. Въ семъ мѣстѣ собственно начинается имя Ульи, и тогда не болѣе пяти дней требуется, чтобъ дойти на судахъ до ея устья.

Соляный ключь находится у рѣчки Каптендеи, которая съ южной стороны впадаетъ въ Вилуй. Едва начнетъ бить къ верьху соляной росолъ, то выходятъ уже парами водяныя частицы, а сухая

хая соль остается на днѣ, которая садится высокими буграми и холмами; и чѣмъ больше ее берутъ, тѣмъ скорѣе она паки умножается. Въ близости сего солянаго ключа находится цѣлая гора хорошаго и чистаго бузуну; и больше ста верстъ ближе къ Якутску въ мѣстахъ около рѣки Тонги, впадающей въ Вилуй, есть озеро, въ коемъ находится также хорошій соляный росолъ. Тобольскіе Воеводы чаятельно слышали нѣчто о семъ богатомъ отъ естества произведенномъ сокровищѣ; чего ради они въ 1639 году послали указъ къ сыну боярскому Воину Шахову на рѣку Вилуй, чтобъ онъ точнѣе навѣдывался о семъ дѣлѣ. Онъ поручилъ дѣло промышленнымъ, которыхъ тогда было еще много у рѣки Вилуя, и слѣдующаго года получилъ сто пудъ самой чистой ключевой соли у рѣчки Каптендеи.

Между тѣмъ Якутскіе жители не пользовались симъ богатымъ сокровищемъ, ибо въ самое тоже время заведена соляная варница въ Устькутскомъ острогѣ, откуда Якутскъ довольно солью снабдѣвать можно было. Оную въ 1639 году заложилъ промышленный изъ Соли-Вычегодской Ерофей Хабаровъ, который тамъ и на устьѣ рѣки Киренги первый началъ землепашество, бывъ прежде сего у Енисея насупротивъ устья рѣки Тиса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Назимовскій погостъ, также первымъ земледѣльцемъ. Въ 1641 году соляной заводъ въ Устькутѣ посланными въ Якутскъ первыми Воеводами взятъ былъ въ казну у Хабарова.

Въ сіе время и указы о прилѣжномъ осмотрѣ проѣзжающихъ на заставахъ Верьхотурской, Березовской и Обдорской, строго подтверждены, а особливо запрещено было ѣздить дорогою чрезъ Пелымъ;

лымъ; для того что по ней съ выгодою заставы учредить не можно было. Напротивъ того въ 1656 году найдена новая дорога по рѣкѣ Чусовой, и оттуда далѣе сухимъ путемъ въ Кунгуръ и Казань, отъ чего казна еще большій ущербъ терпѣла. Сіе правда, что сія дорога предъ Верьхотурскою имѣетъ многія преимущества: ѣдущіе по ней не имѣли нужды переѣзжать чрезъ трудныя Верьхотурскія горы и плыть по рѣкамъ, которыхъ не можно было миновать на путешествіи чрезъ Березовъ и Обдоръ, и оная соединена была съ особливою выгодою для тѣхъ, которые изъ южныхъ городовъ Россійскихъ въ Сибирь ѣхать хотѣли; но какъ въ Верьхотурьѣ стали приносить великія жалобы, по причинѣ умаленія пошлинъ, то въ 7167 (1659) гогу присланъ былъ изъ Москвы указъ, чтобъ учредить на Чусовой заставу, и всѣхъ ѣдущихъ оттуда принуждать явиться въ Верьхотурье для осмотру ихъ тамъ, и для взятья съ ихъ товаровъ пошлинъ. Послѣ того времени учинены были о сей дорогѣ разныя опредѣленія: иногда дозволяли ѣздить по ней, иногда запрещали, иногда чинили различіе, чтобъ курьеры токмо и другіе для общественныхъ дѣлъ ѣдущіе люди по ней ходили, а иногда должна она была служить сообщеніемъ только между соединяющимися здѣсь Сибирскими и Россійскими областями. Нынѣ не всякому свободно ѣздить по сей дорогѣ, и обыкновенная большая дорога, какъ для купцовъ, такъ и для Государевыхъ служителей лежитъ чрезъ Верьхотурье.

Я непремѣнно долженъ здѣсь также упомянуть объ одной токмо слободѣ при Чусовой стоящей на томъ мѣстѣ, гдѣ малая рѣка Утка отдѣляетъ Верьхотурской уѣздъ отъ Строгоновскихъ

дере-

деревень. Она нынѣ извѣстна подъ именемъ Уткинской пристани: тамъ строятъ суда, на которыхъ Сибирское желѣзо и другіе металлы, для Россіи назначенные, далѣе отправляемы бываютъ. Положеніе сего мѣста совсѣмъ особенно; ибо Чусовая въ теченіи своемъ дѣлаетъ овальную кривизну на пять верстъ, и послѣ опять такъ близко сходится, что промежутки занимаютъ не больше 50 саженъ въ ширину. У сего жерла въ 1651 году построена слобода, и такъ съ двухъ сторонъ мимо ее течетъ Чусовая; съ третьей имѣетъ она пространный предъ собою путь, окруженный рѣкою, а съ четвертой стороны стоитъ высокая каменистая гора. Рѣка Уткa впадаетъ въ половинѣ токмо версты оттуда въ помянутую кривизну Чусовой.

Въ 1652 году отъ Верьхотурья учинено Московскому правительству предложеніе о построеніи острога при малой рѣчкѣ Берневѣ, которая отъ нее впадаетъ въ Исеть, дабы тамъ въ пользу купечества заставить копать для казны ревень, который растетъ тамъ въ великомъ множествѣ. Въ слѣдующемъ году около монастыря Далматова и при устьѣ рѣки Синары дѣйствительно приказано было выкопать до трехъ сотъ пудъ онаго корня. Но понеже сей торгъ не столь прибыточенъ показался, какъ сначала себѣ представляли, то строеніе острога оставлено было. Въ 1658 году запрещено было подъ смертною казнію вывозить изъ Сибири ревень для того, что на сей товаръ по тогдашнему объявленію не было купцовъ въ Россіи. Сколь долго сіе запрещеніе продолжалось, показано будетъ на своемъ мѣстѣ. Слобода, извѣстная намъ нынѣ подъ именемъ Берневской, не можетъ относить начало свое къ сему времени, но

построена гораздо послѣ; ибо помянутое предложеніе не имѣло никакого дѣйствія.

Въ Енисейскомъ уѣздѣ въ 1641 году обысканы два соляные ключа у малой рѣки Манзы, которая послѣ названа Усолкою. Оба ключа находятся на восточномъ берегу сей рѣки, одинъ въ 50, а другой въ 70 верстахъ отъ ея устья. Обыскатели сихъ соляныхъ ключей почли росолъ такъ избыточнымъ, что по заведеніи ими тамъ съ дозволенія Енисейской Канцеляріи соловарницъ, можно было содержать гарнизонъ тамошняго города десятиною, которую въ казну давать надлежало. По времени оба завода по завѣщанію достались двумъ монастырямъ въ Енисейскѣ и Туруханскѣ.

Въ семъ же уѣздѣ для отвращенія потаенныхъ торговъ заведено также нѣсколько заставъ у рѣки Енисея. Купцы, не взирая на дальность дороги, соединенную съ затрудненіями, продолжали ѣздить между Обью и Енисеемъ, которыхъ ключи не въ дальнемъ между собою разстояніи, дабы только избавиться отъ уплаты пошлины. Изъ сей исторіи усмотрено будетъ, что такія дороги, гдѣ съ одной рѣки по краткомъ ходѣ сухимъ путемъ можно было перейти на другую, въ Сибири всегда имѣли предъ другими преимущество. Вдоль рѣкъ Сыма и Тыма находился такой же путь, изъ которыхъ первая рѣка течетъ въ Енисей, а другая въ Обь, и обѣ выходятъ изъ болота. Оная дорога есть древнѣйшая между Обью и Енисеемъ, но въ 1631 году запрещена и поставленъ десятникъ съ 30 человѣками Козаковъ изъ Енисейска на устьѣ рѣки Сыма, чтобъ отвращать впредь потаенный торгъ. По времени извѣстна стала другая дорога, по которой впадающею въ Обь рѣкою Вахомъ ходили на

Ела-

Елагуй, которая течетъ въ Енисей. Но и сія скоро запрещена была для того, что купцамъ и промышленнымъ сихъ мѣстъ велѣно было предпринимать путь чрезъ Мангазею. Не смотря на то, сею послѣднею дорогою ѣздятъ еще и нынѣ многіе, особливо купцы, которые изъ Россіи, или изъ Тобольска ѣдутъ съ деньгами въ Туруханскъ для покупки тамъ товаровъ.

Въ 1638 году отправлены были изъ Тобольска соляные промышленники съ довольнымъ числомъ Козаковъ на Ямышъ за солью. Козацкій предводитель Богдановъ - Аршинскій, прибывъ къ Калмыцкимъ жилищамъ, позвалъ къ себѣ живущихъ около Тайшей, объявляя имъ, что онъ пришелъ, дабы именемъ Его Царскаго Величества переговорить съ ними объ общихъ дѣлахъ. Тайши исполнили повелѣнное, и пришедъ съ клятвою обѣщались служить вѣрно Его Царскому Величеству, Россійскія селенія и ясашныя волости никогда болѣе не безпокоить набѣгами своими, находящихся на звѣриномъ промыслѣ и на рыбной ловлѣ Россійскихъ подданныхъ не грабить, ниже убивать, и наконецъ привозить соль изъ озера Ямышева. Они и дѣйствительно исполнили обѣщаніе свое, поступая мирно и дружески; и хотя прежде не допускали они Россіянъ брать соль изъ озера, но теперь не токмо что не наносили въ томъ никакого препятствія, но и добровольно на собственныхъ своихъ лошадяхъ и верблюдахъ ставили соль на Россійскія суда. По учиненіи сего Аршинскій одарилъ Тайшей сукнами, которыя ему на такой конецъ даны были изъ Тобольска.

Вообщежъ о Сибири вѣдать должно, что Сибирскіе торги изъ давныхъ лѣтъ въ Россіи въ сла-

въ были. Сіе свидѣтельствуетъ между прочимъ обрѣтающійся въ Москвѣ особливой Сибирской гостиной дворъ, на строеніе котораго не положено бы было толикаго иждивенія, ежели бы того не требовало привозимое изъ Сибири великое множество товаровъ, которые знатно что въ общемъ Московскомъ гостиномъ дворѣ не умѣщались. Да и нынѣ еще Сибирскіе торги составляютъ немалую часть Россійской коммерціи. Ибо кромѣ того, что въ Сибири во всѣхъ большихъ городахъ живутъ пожиточные Рускіе купцы, а въ нѣкоторыхъ и выѣзжіе Бухарцы, которые ежегодно съ товарами въ Москву пріѣзжаютъ, и Московскіе и иностранные товары назадъ въ Сибирь отвозятъ; но ѣздятъ и изъ Москвы и изъ прочихъ знатнѣйшихъ городовъ Россійскихъ купцы въ Сибирь, мѣняютъ товары свои на тамошніе, или за деньги покупаютъ, и не токмо внутри Сибири, но и съ пограничными тамошними народами, съ Китайцами, Мунгалами, Калмыками и Бухарцами торги отправляютъ не безъ знатной своей прибыли, которая тѣмъ извѣстнѣе, чѣмъ харчи, какъ называютъ, въ Сибири дешевле, и чѣмъ способнѣе въ такой дальности служатъ Сибирскія большія рѣки, отъ чего провозъ товаровъ гораздо облегчается, цѣна онымъ всегда умѣренна бываетъ, такъ что никто о дороговизнѣ Сибирскихъ товаровъ въ Россіи, ниже Россійскихъ въ Сибири, съ причиною жаловаться не можетъ.

Посему разумѣть должно, что въ числѣ Сибирскихъ товаровъ заключаются не токмо тѣ товары, которые въ Сибири родятся, или дѣлаются, но и тѣ, которые изъ Китая, изъ Мунгалъ, изъ Калмыцкой и изъ Бухарской земли чрезъ Сибирь прино-

возятся въ Россію. Торгъ, съ сими землями отправляемой, состоитъ у насъ съ Сибирскимъ торгомъ подъ однимъ званіемъ. И ежели впредь изъ Сибири сухимъ путемъ, или моремъ, еще съ иными чужестранными государствами торги отправляться будутъ, то надобно будетъ оные туда же причислять. Равнымъ образомъ надлежитъ туда и такіе товары посылать, которые Россіи свойственны, или изъ другихъ Азіатскихъ и Европейскихъ государствъ получаются и посылаются въ Сибирь, какъ для тамошнихъ, такъ и для сосѣдственныхъ народовъ употребленія.

Порядокъ при семъ описаніи наблюдать будемъ слѣдующій:

1) Чтобъ упоминать о знатнѣйшихъ купеческихъ городахъ въ Россіи, которые съ Сибирью торгъ имѣютъ, и при томъ, чтобъ показать расположеніе мѣстамъ, и какими дорогами въ Сибирь ѣхать.

2) Чтобъ описать всѣ Сибирскіе города и другія для купечества достопамятныя мѣста, и при каждомъ способности натуральнаго положенія, довольство и недостатокъ въ жителяхъ и товарахъ, гостиные дворы, таможни и знатнѣйшія таможенныя заставы, и до таможенъ касающіяся учрежденія, также и ярмонки, или какъ индѣ торги при нѣкоторыхъ случаяхъ отправляются, такожъ и дороги, по которымъ какъ сухимъ путемъ, такъ и водою по Сибири обыкновенно ѣздятъ, съ выгодными и съ трудными оныхъ обстоятельствами.

3) Чтобъ объявить вкратцѣ о товарахъ, которые изъ Россіи въ Сибирь отпускаются.

4) Чтобъ тѣмъ обстоятельнѣе описать Сибирскіе.

5) Китайскіе.

6) Калмыцкіе и Бухарскіе товары, и при оныхъ упомянуть, по чему на Китайской границѣ и въ Калмыкахъ цѣна товарамъ вмѣсто денегъ опредѣляется, и что при каждомъ торгѣ особливо примѣчанія достойно.

О знатнѣйшихъ купеческихъ городахъ Россійскихъ, которые съ Сибирью торги имѣютъ, и сколько отъ каждаго до Сибири разстоянія.

Знатнѣйшія купеческія мѣста въ Россіи, изъ которыхъ купцы въ Сибирь торговать ѣздятъ, и куда опять Сибирскіе купцы обыкновенно пріѣзжаютъ, суть слѣдующія:

Москва, Казань, городъ Архангельской, Устюгъ, Лальской посадъ и Макарьевская ярмонка.

Изъ Москвы ѣздятъ купцы обыкновеннымъ путемъ въ Сибирь чрезъ

	версты.		версты.
Переславль Залѣской	120	Кай городокъ - -	358
Ростовъ - - -	60	Соль-Камскую - -	255
Ярославль - -	60	Верьхотурье - -	276
Шуйской ямъ - -	210	Туринскъ - - -	207
Тотьму - - -	140	Тюмень - - -	151
Устюгъ - - -	237	Тобольскъ - -	254
Лальской посадъ -	60		

Всего отъ Москвы до Тобольска 2388 верстъ.

Дру-

Другая дорога отъ Москвы въ Сибирь есть чрезъ

	версты.		версты.
Володимиръ - -	175	Кузмодемьянскъ -	117
Муромъ - - -	120	Санчурскъ - - -	120
Нижній Новгородъ	121	Яранскъ - - -	76
Котельничь - -	127	Верьхотурье - -	276
Хлыновъ, или Вятку	97	Туринскъ - - -	207
Кай городокъ -	258	Тюмень - - -	151
Соль-Камскую -	255	Тобольскъ - - -	254

Всего отъ Москвы до Тобольска 2352 версты.

Хотя сія дорога ближе прежней, а особливо тѣмъ, что по первой во многихъ мѣстахъ считаютъ еще по старымъ верстамъ; однакожъ не такъ часто по ней ѣздятъ: 1) потому что по ней болѣе городовъ находится, отъ которыхъ путевые расходы умножаются. 2) Что отъ Мурома внизъ по Окѣ и по Волгѣ до Кузмодемьянска и до Хлынова опасно бываетъ отъ разбойниковъ.

Есть же изъ Москвы водяной путь внизъ по рѣкамъ Москвѣ, Окѣ и Волгѣ, а потомъ вверьхъ по Камѣ до Соли-Камской; но сей путь предпріемлется только отъ тѣхъ, которые торги имѣютъ на ярмонкѣ Макарьевской и въ Казани.

Макарьевъ есть монастырь по лѣвую сторону на берегу рѣки Волги, въ разстояніи отъ Нижняго Новагорода на 60 верстѣ, гдѣ послѣ праздника Святыхъ Апостолъ Петра и Павла ежегодно ярмонка бываетъ, и продолжается чрезъ цѣлой мѣсяцъ. Туда купцы изъ всѣхъ странъ Россійскаго государства, при томъ же и изъ Сибири, и отъ Персидскихъ, Турецкихъ и Польскихъ границъ въ великомъ множествѣ пріѣзжаютъ.

Казань

Казань есть великой Губернской и купеческой городъ, гдѣ кромѣ Россійскаго мѣщанства живутъ также многіе богатые Татары, которые въ Сибири отправляютъ купечество.

До онаго города отъ Кузмодемьянска путь предпріемлется чрезъ

	версты.		версты.
Чебаксаръ. - -	56	Казань - - -	20
Свіяжскъ. - -	95		

Всего отъ Москвы до Казани 735 верстъ. Отъ Казани въ Сибирь есть двѣ дороги: одна чрезъ

	версты.		версты.
Сарапуль - - -	350	Новое Усолье - -	187
Оссу - - - -	138	Соль-Камскую -	29
Егошиху - - -	120	Верьхотурье и далѣе.	

Другая чрезъ

	версты.		версты.
Сарапуль - - -	350	Екатеринбургъ - -	257
Оссу - - -	138	Тюмень - - -	300
Кунгуръ - - -	119		

И такъ далѣе въ Тобольскъ.

По первой дорогѣ отъ Казани до Тобольска считается 1711 верстъ, а по другой не болѣе 1418 верстъ, такъ что сія послѣдняя дорога, а особливо понеже оная гораздо способнѣе первой, имѣла бы великое преимущество, ежели бы для явившихся предъ нѣсколькими годами недоимокъ въ таможенныхъ сборахъ не была запрещена. И такъ нынѣ позволено только въ Сибирь ѣздить чрезъ Соль-Камскую и Верьхотурье.

Изъ Архангельскаго города ѣздятъ въ Сибирь по большой части съ чужестранными заморскими това-

товарами; также и изъ Сибири, что въ чужестранныя земли отпускается, моремъ для близости къ городу Архангельскому возятъ. Отъ сего города до Устюга считается 500 верстъ; а прочія оттуда дороги съ преждеописаннымъ путемъ изъ Москвы одинаки: слѣдовательно отъ города Архангельскаго чрезъ Устюгъ, Лальской посадъ, Кай городокъ, Соль-Камскую, Верьхотурье и далѣе до Тобольска считается 2061 верста. Въ Устюгѣ и въ Лальскомъ посадѣ есть много пожиточныхъ купцовъ и мѣщанъ, которые, а паче Лальскіе, отъ Сибирскихъ торговъ разбогатѣли.

Отъ Санктпетербурга до Сибири ближайшая дорога есть чрезъ

	версты.		версты.
Старую Ладогу	- 125	Вологду - -	- 160
Тихвинъ -	- 89	Шуйской ямъ -	- 68
Орелъ - -	- 230	Тотьму.	

И такъ далѣе, какъ по Московской дорогѣ показано.

Или чрезъ

	версты.		версты
Старую Ладогу	- 125	Бѣло озеро -	- 257
Тихвинъ -	- 89	Вологду - -	- 140

И такъ далѣе.

О Сибирскихъ городахъ и прочихъ торговыхъ мѣстахъ.

Въ Сибири городъ Тобольскъ какъ для Губернскаго Правленія и тамошней Митрополіи, такъ и ради превосходнаго числа жителей и ихъ купечества, почитается за знатнѣйшій. Въ ономъ находится на верьхнемъ посадѣ каменной гостиной дворъ о двухъ ярусахъ, которой служитъ пріѣз-

жимъ купцамъ для поклажи ихъ товаровъ. Лавки въ ономъ съ каменными сводами, и по обыкности всѣ изнутри того двора сдѣланы, которыхъ въ нижнемъ ярусѣ находится числомъ 35 съ 27 ю подъ оными погребами; а въ верьхнемъ ярусѣ считается 32 лавки, и притомъ 3 свѣтлицы съ переднею, гдѣ находится таможня. Сверьхъ сего на нижнемъ посадѣ есть 16 тамошнихъ жителей собственныя деревянныя лавки, гдѣ ежедневно нарочитой торгъ бываетъ. Кромѣ Рускихъ жителей есть въ семъ городѣ и много Бухарцовъ и Татаръ, которые отъ торговъ пропитаніе свое получаютъ.

Россійскими и чужестранными товарами производится торгъ въ Тобольскѣ по большой части весною, а имянно когда изъ Россіи прибывшіе купцы вскрытія рѣкъ тамъ ожидаютъ, чтобъ отправиться въ дальніе Сибирскіе города. Напротивъ того изъ всѣхъ городовъ, а особливо изъ Иркутска и съ Китайской границы возвращаются купцы на судахъ со всякими Сибирскими и Китайскими товарами въ Тобольскъ при концѣ лѣта, которые потомъ отправляются въ Россію по большей части по первому зимнему пути. Да при наступленіи зимы приходятъ Калмыцкіе и Бухарскіе караваны, которые почти во всю зиму для продолженія торговъ въ Тобольскѣ бываютъ.

Сіи караваны, по силѣ учиненнаго съ Калмыцкимъ владѣтелемъ договору, имѣютъ такую привиллегію, что они какъ съ своихъ привезенныхъ, такъ и съ Россійскихъ и Сибирскихъ ими вывозимыхъ товаровъ пошлинъ не платятъ; почему и Россійское купечество въ Калмыцкой землѣ безпошлинно же торгуетъ. Но хотя притомъ учреждено, чтобъ вмѣсто ихъ платить по-

пошлины Россійскимъ купцамъ и продавцамъ, что при множествѣ товаровъ, которыхъ безъ таможенныхъ выписей провезти не можно, и дѣлается, только въ разныхъ мѣлочныхъ вещахъ многія неисправности происходятъ; потому что сіе зависитъ только отъ одного объявленія Калмыковъ и Бухарцовъ, съ кѣмъ они торгъ свой имѣли. Осмотры и караулы тамъ мало служатъ; ибо караваны становятся всегда въ Татарской слободѣ у живущихъ въ Тобольскѣ Бухарцовъ, которые ихъ братья и знакомцы, и тамъ отправляютъ они свои торги. Чего для въ прежнія времена для Калмыковъ и Бухарцовъ особливой посольской дворъ построенъ былъ, въ которомъ иностранцы всѣ вмѣстѣ жить и товары свои класть должны были; вокругъ котораго двора поставлялися тогда караулы, и такъ безъ вѣдома таможни ничего ни свезть, ни привезть не можно было. Но сей посольской дворъ уже въ давнія времена въ пожарное время сгорѣлъ, а на то мѣсто новой не построенъ.

По семъ слѣдуетъ Верьхотурье, какъ первой Сибирской городъ, которой хотя купечествомъ не славенъ, потому что въ немъ находится весьма мало такихъ посадскихъ людей, которые имѣютъ своего капиталу только до 1000 рублей; однакожъ онъ въ торгахъ тѣмъ не малое участіе имѣетъ, что тамъ со всѣхъ, какъ изъ Россіи въ Сибирь, такъ и изъ Сибири въ Россію привозимыхъ товаровъ десятая пошлина въ казну берется. Для сего таможня въ Верьхотурьѣ учреждена, въ которой обыкновенно бываетъ коммисаръ изъ Тобольскихъ дворянъ, и при немъ бургомистръ, бухгалтеръ, двое ларешныхъ, канцеляристовъ и подканцеляристовъ по два человѣка, да шестеро копеистовъ; а глав-

ное смотреніе надъ ними имѣетъ Воевода. Они должны у всѣхъ пріѣзжающихъ купцовъ брать росписи ихъ товарамъ, и по симъ росписямъ прилѣжно осматривать, чтобъ никакого тайнаго провозу товаровъ не происходило. Изъ товаровъ, которые добротою бываютъ равные, десятая пошлина берется товарами; а съ неполныхъ десятковъ и съ тѣхъ товаровъ, которые *добротою не равны*, по оцѣнкѣ таможенныхъ служителей деньгами. Напротивъ того купцамъ изъ таможни даются выписи, что съ товаровъ пошлины взяты, и съ такими выписями оные купцы Сибирскіе товары до Москвы, также и въ другіе Россійскіе города, а Россійскіе товары чрезъ всю Сибирь до самой Китайской границы провозятъ.

Чтобъ купцы *для* избѣжанія платежа пошлинъ не проѣзжали мимо таможни, то опредѣлены заставы, гдѣ на всѣхъ проѣзжихъ прилѣжно смотрятъ и оныхъ до таможни провожаютъ. Двѣ изъ помянутыхъ заставъ находятся разстояніемъ отъ города около версты, на обѣихъ, какъ Руской, такъ и Сибирской дорогѣ. А другія двѣ поставлены далѣе, одна при въѣздѣ въ Сибирь подъ Верьхотурскими высокими горами, которыя Сибирь отъ Россіи отдѣляютъ, подлѣ рѣчки Павды, чего ради называется она Павдинская застава, отъ котораго мѣста до Верьхотурья считается 104 версты; а другая застава учреждена по ту сторону Верьхотурья въ разстояніи 49 верстъ, при рѣчкѣ Полуденной; почему оная и Полуденною прозвана.

Ежели купецъ при объявленіи въ таможнѣ Верьхотурской своихъ товаровъ нѣкоторое число утаитъ, а при осмотрѣ въ томъ изобличенъ будетъ, то поступается съ нимъ слѣдующимъ

обра-

образомъ: буде утаенныхъ товаровъ не найдется болѣе 200 рублей, то купецъ допускается до присяги, что онъ при объявленіи товаровъ просмотрѣлся, и тогда ему сіе въ вину не причтется, но пошлина съ нихъ берется, такъ какъ выше упомянуто было. Ежели же сыщется утаенныхъ товаровъ до 300 рублевъ и болѣе, то въ такомъ случаѣ никакое извиненіе не принимается, но долженъ такой купецъ съ утаенныхъ своихъ товаровъ заплатить пошлину вдвое.

Равнымъ же образомъ должны купцы на Верьхотурьѣ изъ привезенныхъ съ собою для покупки товаровъ денегъ платить въ казну десятую пошлину, на что имъ также даются выписи. Буде сіе кому странно покажется, то можетъ ко изъясненію служить слѣдующее: что Сибирскіе торги съ самаго начала для великой прибыли, которую купечество отъ того получало, всегда въ великой славѣ были. И того ради при вступленіи въ Сибирь сборъ десятой пошлины, которой нигдѣ индѣ въ Россіи не бываетъ, въ такой силѣ учрежденъ, дабы и въ государственную казну отъ получаемой купцами прибыли пропорціональная часть приходила. И понеже деньги, которыя купецъ изъ Россіи въ Сибирь привозитъ, почитаются также какъ вывезенные товары, съ которыхъ онъ для того такую пошлину платить долженъ; потому что за оные, или за вырученныя изъ нихъ деньги накупитъ другихъ Сибирскихъ, Китайскихъ, или Калмыцкихъ товаровъ для вывозу ихъ въ Россію: того ради по такой справедливости учреждено на деньги наложить такую же пошлину. А ежели бы съ денегъ пошлины не было, то бы мало Россійскихъ товаровъ въ Сибирь возили, а больше бы

ѣздили съ однѣми деньгами, отъ чего бы могъ воспослѣдовать въ пошлинномъ платежѣ великой недоборъ.

Напротивъ того купецъ съ купленныхъ въ Сибири на чистые свои товары и деньги товаровъ, ежели въ оныхъ мѣстахъ, гдѣ раждаются, или при вывозѣ изъ Китая и Калмыцкой земли пошлины взяты, больше ничего платить не долженъ, по можно ему помянутые товары безъ всякихъ дальнихъ платежей везти въ Россiю. А первой пошлинной платежъ въ Сибири съ тутошнихъ товаровъ сбирается въ каждомъ мѣстѣ также платежемъ десятой доли или товарами, или деньгами, по состоянiю товаровъ, отъ тѣхъ, которые товары сперва для продажи вывезутъ, такъ какъ и торгующiе съ Китайцами и Калмыками Рускiе купцы съ купленныхъ товаровъ при самой куплѣ десятую платить должны. А въ знакъ сего даются имъ также выписи, которыя потомъ при продажѣ товаровъ, сколь долго оные, хотя въ десяти рукахъ въ Сибири перебываютъ, всегда свою силу имѣютъ; и напослѣдокъ къ свободному вывозу товаровъ въ самую Россiю служатъ. Ежели же найдется гдѣ нибудь въ Сибири, или при выѣздѣ въ Россiю купецъ съ такими товарами, на которые онъ выписи не имѣетъ, то долженъ онъ заплатить двойныя пошлины.

Но всѣ сiи и на прочiя надлежащiя къ тому обстоятельства сочиненъ въ 7207 году, Ноября 12 дня (1698) отъ Сибирскаго приказу особливой уставъ, или регламентъ, которой всѣмъ Сибирскимъ торгамъ и всему пошлинному сбору съ товаровъ и съ денегъ есть основанiемъ; того ради не безъ пользы бы было, ежели бы оной регламентъ для об-

щаго

щаго употребленія въ печать издать. Притомъ можно бы было объявить учинившіяся послѣ того опредѣленія, которыми нѣкоторыя въ регламентѣ содержащіяся статьи отмѣнены, что нынѣ и учинено, какъ далѣе увидѣть можно.

Въ городѣ Верьхотурьѣ для поклажи товаровъ построенъ каменной гостиной дворъ, въ которомъ находится 27 кладовыхъ просторныхъ лавокъ, и притомъ 3 палаты со сводами; ибо самыя лавки безъ сводовъ съ накатными деревянными потолоками. На семъ гостиномъ дворѣ должны пріѣзжіе купцы въ бытность свою въ Верьхотурьѣ держать свои товары, за что они въ казну платятъ небольшее число денегъ. Городскіе жители отправляютъ свои мѣлочные торги въ иныхъ деревянныхъ лавкахъ, которыя по разнымъ мѣстамъ города построены.

Въ Верьхотурскомъ уѣздѣ находится Ирбитская слобода, гдѣ около половины Генваря бываетъ великая ярмонка, и продолжается чрезъ 3 недѣли. Въ сію слободу путь лежитъ отъ Верьхотурья чрезъ

	версты.		версты.
Салдинское село -	27	Рудну слободу - -	21
Мугайское село -	49	Ницинскую слободу -	9
Невіянской монастырь	56	до Ирбитской слободы	27
Невіянскую слободу	13		

И того отъ Верьхотурья до Ирбита считается 202 версты.

Отъ

ОтЪ Ирбита кЪ Тобольску лежитЪ путь чрезЪ

	версты.		версты.
Киргинскую слободу	14	Усть-Ницинскую слободу - - -	14
Чубарову слободу -	14	Тюмень - - -	70
ВерьхЪ-Ницiйскую слободу - - -	12	До Тобольска - -	254
Краснослободской острогЪ - - -	42		

Всего отЪ Ирбита до Тобольска 420 верстЪ.

ВЪ то время, когда вЪ ИрбитѢ бываетЪ ярмонка, то прiѢзжаетЪ туда обыкновенно сЪ Верьхотурья Воевода сЪ таможенными служителями, какЪ для наблюденiя таможенныхЪ сборовЪ, такЪ и ради того, чтобЪ между купцами вЪ торгу происходила надлежащая справедливость. Между тѢмЪ вЪ Верьхотурской Воеводской Канцелярiи имѢетЪ дирекцiю подьячiй сЪ приписью, а вЪ таможнѢ ларешной.

ПрiѢзжающiе изЪ Россiи купцы для отправленiя торговЪ своихЪ на Ирбитской ярмонкѢ, чтобЪ не продлить времени, проѢзжаютЪ чрезЪ Верьхотурье безЪ всякаго осмотру; ибо осматриваютЪ ихЪ товары на ярмонкѢ, при чемЪ также и пошлина берется. РавнымЪ образомЪ и тѢ, которые сЪ Ирбита вЪ Россiю Ѣхать намѢрены, тамЪ совсѢмЪ очистятся, чтобЪ имЪ вЪ ВерьхотурьѢ ни мало мѢшкать не надобно было.

Для свободности происходящихЪ торговЪ находится вЪ ИрбитѢ большой гостиной дворЪ деревянной четвероугольной; внутри его вЪ стѢнахЪ находится 91 лавка, и притомЪ еще 58 лавокЪ, которыя посреди двора построены вЪ два ряда, не упоминая при семЪ многихЪ другихЪ за гостинымЪ дво-

дворомъ состроенныхъ изъ досокъ небольшихъ шалашей, въ которыхъ продается всякой мѣлочной товаръ и съѣстные припасы. Сей гостиной дворъ имѣетъ двои ворота, которыя стоятъ напротивъ себя, и днемъ сколь долго продолжается торгъ, бываютъ отворены. У однихъ воротъ надъ лавками въ верьхнемъ апартаментѣ построены свѣтлицы для таможни. По другую сторону есть церковь, подъ которою также сдѣланы лавки. Вся слобода вкругъ обведена полисадникомъ, имѣетъ только двои ворота: однѣ отъ Верьхотурья, а другія отъ Тобольска, которыя ночью запираются, а днемъ крѣпкой караулъ стоитъ, чтобъ безъ вѣдома таможни никакихъ товаровъ ни въ ту, ни въ другую сторону не пропускали.

Какъ долго путь чрезъ Кунгуръ и Екатеринбургъ былъ позволенъ, то и Екатеринбургъ для купечества былъ въ славѣ, такъ что и о семъ мѣстѣ упомянуть надлежитъ. Отъ способности сей дороги предъ Верьхотурскою учинилося, что по ней ѣздили болѣе, нежели по другой; а особливо сей путь бывалъ обыкновененъ купцамъ, которые отправлялися на Ирбитскую и Макарьевскую ярмонки. И того ради въ Екатеринбургѣ учреждена была таможня, которая силу и дѣйствіе такое же имѣла, какъ и въ Верьхотурьѣ. Въ помянутомъ городѣ Екатеринбургѣ построенъ былъ гостиной дворъ, которой хотя и деревянной, однакожъ весьма пространенъ и способенъ. А для большой вѣрности и отвращенія утайки поставлена на дорогѣ была отъ таможни застава въ разстояніи отъ города Екатеринбурга на 125 верстѣ при рѣкѣ Бизертѣ, подъ горою, называемою Кленовою, отъ чего и застава Кленовская называется; и при томъ было

еще такое намѣреніе, чтобъ Ирбитскую ярмонку со временемъ въ Екатеринбургъ, или въ другое какое ближнее мѣсто перевести. Но сіе учрежденіе *по полученіи* въ 1739 году *имяннаго* указу, *по силѣ* котораго никому ни въ Сибирь, ни изъ Сибири иною дорогою, кромѣ какъ токмо чрезъ Верьхотурье, ѣздить не велѣно, безъ дѣйствія осталось.

Ежели бы купечеству позволено было *для* отправленія торговъ ѣздить изъ Россіи въ Ирбитскую *слободу* прямымъ путемъ чрезъ Екатеринбургъ, тобъ слѣдующее описаніе дороги до Ирбита не безполезно *было*, а *именно*: отъ Екатеринбурга чрезъ

	версты.		версты.
Драмильскую слободу	22	Камышловскую слободу	15
Бѣлоярскую слободу	32	Бѣлослудскую слободу	67
Новопышминскую слободу	50	До Ирбитской слободы	38
Калиновскую слободу	16		

Всего отъ Екатеринбурга до Ирбита 240 верстъ.

Прочіе по сію сторону Тобольска *лежащіе* города суть слѣдующіе, а именно: Туринскъ, Тюмень и Пелымъ, изъ которыхъ первые два въ преж*нихъ росписаніяхъ большой* дороги упомянуты, а третій отъ Верьхотурья къ сѣверовосточной сторонѣ въ разстояніи 173 верстъ.

Сіи города въ разсужденіи купечества не такъ важны; потому что они, кромѣ небольшаго числа мягкой *рухляди*, на покупку которыхъ самой небольшой капиталъ потребенъ, не много способствуютъ. Въ Тюменѣ обрѣтается также немалое число Бухарцовъ, которые купечество отправляютъ.

Впро-

Впрочемъ, въ тамошнихъ мѣстахъ есть еще нѣкоторыя ярмонки, однако оныя только надлежатъ къ внутреннему торгу, и Россійскіе купцы туда рѣдко пріѣзжаютъ. Почти въ каждой слободѣ и большомъ селѣ бываетъ ярмонка въ тотъ день, когда церковь каждаго мѣста обыкновенно празднуетъ свой годовой праздникъ, такъ что по окончаніи обѣдни отворяются лавки съ разными мѣлочными товарами для подлаго народа. Нынѣшняя столь знатная Ирбитская ярмонка началась такимъ же образомъ. И можетъ быть со временемъ еще и другія въ славу приходить будутъ; чего ради о знатнѣйшихъ нѣчто упомянуть надлежитъ.

На Невіянскихъ господъ Демидовыхъ заводахъ, которые сначала заведены токмо для желѣзной плавки, а жители тамъ такъ умножились, и понынѣ еще умножаются, что сіе мѣсто со временемъ между знатнѣйшими въ Сибири мѣстами щитаться можетъ, бываетъ нарочитая ярмонка въ праздникъ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и чрезъ нѣсколько дней послѣ того. Чего для въ то время изъ окольныхъ городовъ, а именно: изъ Екатеринбурга, Верьхотурья, Туринска, Тюмени и Тобольска, купцы во многолюдствѣ тамъ съѣзжаются; да и тамошніе жители разными какъ Россійскими, такъ и Китайскими добрыми товарами торгуютъ.

Туда есть изъ Россіи чрезъ Кунгуръ особая дорога; но оная, также какъ и Екатеринбургская, накрѣпко запрещена; однакожъ горные люди иногда еще по ней ѣздятъ отъ Кунгура чрезъ Силвинскіе, Учинскіе и верьхніе Тагильскіе заводы. До Невіянскихъ заводовъ считается 234 версты; отъ Верьхотурья чрезъ Благодатные Кушвинскіе и нижніе

Тагильскiе заводы до того же мѣста находится 206 верстъ; а по другой дорогѣ, которая хотя далѣе, да способнѣе, чрезъ Мугайское село, Невiянской монастырь, Алапаевскiе заводы и Мурзинскую слободу считается 261 верста. Отъ Невiянскихъ заводовъ до Екатеринбурга 88 верстъ.

Катайской острогъ есть большая слобода при рѣкѣ Исетѣ, отъ Екатеринбурга во 130 верстахъ, гдѣ прежде бывала великая ярмонка, на которую въ день Богоявленiя Христова множество купцовъ, не только изъ Сибири, но и изъ самой Россiи, а особливо изъ Казани чрезъ Уфу съѣзжалось. Ибо тогда дорога изъ Казани лежала въ Сибирь чрезъ Уфу и Катайской острогъ, а оттуда ѣзжали на ярмонку въ Ирбитъ. Но какъ построенъ городъ Екатеринбургъ и дорога переведена была чрезъ сей новопостроенной городъ, то Катайская ярмонка тѣмъ и пресѣклась.

Далматовской есть знатной мужеской монастырь при рѣкѣ Исетѣ, отъ Катайскаго острога въ 21 верстѣ, гдѣ во время празднества Святителя Николая, какъ весною (Маiя 9 дня), такъ и зимою (Декабря 6 дня) бываетъ ярмонка, на которую купцы и лавошники изъ ближнихъ Сибирскихъ городовъ съѣзжаются. Сiя ярмонка съ упадка Катайской ярмонки размножилась для живущихъ не подалеку Башкирцовъ, которые туда много рогатаго скота и лошадей для продажи прогоняютъ.

Въ Исетской провинцiи Цилябинская крѣпость, лежащая на рѣкѣ Мiясѣ, отъ Далматовскаго монастыря во 154 верстахъ, въ самой срединѣ Башкирцовъ, можетъ со временемъ въ разсужденiи торговъ сдѣлаться знатнымъ мѣстомъ; ибо намѣренiе принято было не токмо для большей спо-

соб-

собности ради Башкирцовъ тамъ завести ярмонку, но еще и купечество изъ великой Бухарiи, какъ въ Оренбургъ, такъ отчасти и туда перевести.

Къ Далматовскому монастырю и Цилябинской крѣпости поворачивается путь отъ большей Сибирской дороги, или съ Верьхотурья, или съ Туринска, или съ Тюмени.

Отъ Верьхотурья чрезъ

	версты.
Невiянской монастырь	132
Стригайское село	90
Скатинское село	70
Долматовской монастырь	51
Течинскую слободу	72
Мiяскую крѣпость	55
До Цилябинской крѣпости	27

Всего 497 верстъ.

Отъ Туринска чрезъ

	версты.
Краснослободской острогъ	85
Бѣлаковскую слободу	62
Буткинскую слободу	42
Далматовской монастырь	76

И такъ далѣе.

Отъ Тюмени чрезъ

	версты.
Бѣлаковскую слободу	84
Буткинскую слободу	62

И такъ далѣе.

О многихъ другихъ небольшихъ ярмонкахъ, которыя около сихъ мѣстъ по слободамъ бываютъ, я уже не упоминаю. Не только есть въ однѣхъ слободахъ, но находятся еще и нѣкоторыя небольшiя села, гдѣ въ такiе же праздники немалое сходбище лавошниковъ бываетъ со всякими мѣлочными товарами для продажи крестьянамъ.

Между прочими Бобровское село при рѣкѣ Ницѣ въ 10 верстахъ отъ Краснослободскаго острога считается. Ибо тутъ о праздникѣ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и потомъ чрезъ два, или три дни отправляется ярмонка, которая паче для торгу лошадей славна.

Такія учрежденія къ общей пользѣ въ тѣхъ странахъ весьма бы служили, когда бы оныя исправно расположены и разнымъ недостаткамъ подвержены не были, какъ купечеству и жителямъ, такъ и государственной казнѣ убытокъ производящимъ. Начало ярмонокъ, какъ выше объявлено, происходитъ отъ церковныхъ праздниковъ. Ибо во имя котораго Святаго, или господскаго праздника церковь построена, въ тотъ день, или вскорѣ потомъ обыкновенно бываетъ и ярмонка. А понеже во многихъ не подалеку мѣстахъ праздники церковные одни празднуются, то тамъ и ярмонки въ однѣ числа происходятъ. Отъ чего купечеству дѣлается такое препятствіе, что имъ на всѣ ярмонки ѣздить не можно, и они бываютъ обыкновенно только на славнѣйшихъ. Тѣмъ жители въ малыхъ мѣстечкахъ изобижены, потому что они всѣми нужными вещьми такъ особно запастися и излишество своего рукодѣлія съ рукъ збыть не могутъ. А такіе непорядки можно бы было отвратить исправнымъ расположеніемъ ярмонокъ и назначеніемъ оныхъ въ разсужденіи обстоятельствъ тѣхъ мѣстъ въ нѣкоторые другіе, а не въ тѣ дни, когда церковные праздники празднуются. Притомъ же рѣдко, гдѣ довольное число лавокъ находится, гдѣ бы купцы съ довольною способностію своими товарами торговать могли. Бобровское село почти одно только тѣмъ снабдѣно, гдѣ бо-

болѣе 20 деревянныхъ лавокъ находится, отъ которыхъ церковь себѣ доходы получаетъ. Ежели бы во всѣхъ такихъ мѣстахъ построены были казенныя лавки, и во время случающихся ярмонокъ лавошникамъ въ наемъ отданы были, то бы сіе не только гораздо способнѣе было купечеству, но и государственной казнѣ къ умноженію доходовъ служить могло.

Надлежало бы при описаніи каждаго города также упомянуть о таможенныхъ заставахъ, которыя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городовъ на большихъ проѣзжихъ дорогахъ поставлены были для осмотру купцовъ, чтобъ они никакихъ товаровъ безъ таможенныхъ выписей не провозили; однако, понеже при оставленіи по всемилостивѣйшему указу прошлаго 1754 года, всѣхъ внутреннихъ пошлинныхъ зборовъ оныя уже стали быть излишнія, то объявлю токмо здѣсь о главнѣйшихъ, а о другихъ въ своихъ мѣстахъ упомянуто будетъ.

При Тобольскѣ по тремъ большимъ дорогамъ находились слѣдующія:

Липовская застава, по сю сторону Тобольска, на дорогѣ Тюменьской при рѣкѣ Тоболѣ, въ Липовскомъ погостѣ, въ 96 верстахъ отъ Тобольска.

Атбашская застава въ Атбашскомъ острогѣ по дорогѣ Тарской въ 97 верстахъ отъ Тобольска при рѣкѣ Ваганѣ.

Нацинская застава въ 52 верстахъ отъ Тобольска, внизъ по Иртышу въ Татарской деревнѣ, называемой Нацинскія Юрты.

Сверьхъ сего что касается до водянаго пути, по которому изъ Тобольска ѣздятъ купцы въ лежащіе при рѣкѣ Оби, также и въ другіе Сибирскіе

скіе дальніе города, то осмотръ бывалъ купеческимъ товарамъ и на Самаровскомъ яму, которое мѣсто лежитъ недалеко отъ устья рѣки Иртыша, въ 553 верстахъ отъ Тобольска. Сіе мѣсто гораздо способнѣе, нежели вышепомянутая Нацинская застава, и купцамъ остановки ни малой не было: потому что и кромѣ того, хотя они изъ Оби въ Иртышъ, или изъ Иртыша въ Обь, путь возъимѣютъ, за перемѣнившимся теченіемъ оныхъ рѣкъ, при чемъ суда инымъ образомъ оснащивать надлежитъ, нѣсколько дней тутъ пробыть принуждены бываютъ.

Отъ Самаровскаго яму въ низъ и въ верьхъ по рѣкѣ Оби хотя и находятся города, однакожъ оные въ купечествѣ не сильны, но только во время проѣздовъ купцы отчасти въ оные заѣзжаютъ.

Городъ Березовъ внизъ по рѣкѣ Оби въ 436 верстахъ отъ Самаровскаго яму есть получше и богатѣе другихъ. Тобольскіе купцы ежегодно веснoю водянымъ путемъ туда отправляются, и въ лѣтнее время съ Березовскими жителями, а особливо съ Остяками и Вогуличами торгуютъ, а осенью назадъ въ Тобольскъ возвращаются.

Вверьхъ по рѣкѣ Оби есть городъ Сургутъ въ 265 верстахъ отъ Самаровскаго, да городъ Нарымъ въ 695 верстахъ отъ Сургута, и во оные города рѣдко кто изъ купцовъ нарочно ѣздитъ. Водяной путь въ дальнія Сибирскія мѣста, и изъ нихъ возвратно въ Тобольскъ лежитъ мимо оныхъ, и такъ тамошніе жители имѣютъ довольной случай свои товары, которые состоятъ только въ одной мягкой рухляди, у проѣзжихъ купцовъ избыть.

По другую сторону отъ Тобольска есть городъ Тара въ разстояніи 435 верстъ вверьхъ по Ирты-

Иртышу на большой дорогѣ, по которой на телѣгахъ, или зимнимъ путемъ на саняхъ, съ товарами весьма способно ѣздятъ. Прежде сего въ семъ городѣ много было богатыхъ купцовъ, которые паче съ Калмыками и Бухарцами сильные торги имѣли. Но отъ произшедшаго особливаго случая за тритцать и болѣе лѣтъ предъ симъ почти всѣ оные отъ части живота, а прочіе чести и имѣнія лишились. Съ того времени обрѣтающіеся тамъ Бухарцы и Татары отправляютъ почти только одно тамошнее купечество.

Между Верьхо-Иртышскими крѣпостями для купечества примѣчанія достойны только двѣ, а именно: Ямышевская и Семипалатная крѣпость, потому что дорога въ Калмыцкую землю, также и оттуда назадъ чрезъ помянутыя мѣста лежитъ, и того ради Калмыцкіе и Бухарскіе караваны тамъ первой свой пріѣздъ имѣютъ, при чемъ нѣкоторую часть своихъ товаровъ уже тутъ въ продажу производятъ. Того для по всякое лѣто нарочитое число купцовъ съ товарами изъ Тобольска въ Ямышевскую крѣпость ѣздятъ, и по окончаніи торговъ послѣднимъ осеннимъ путемъ, однакожъ еще на судахъ, назадъ пріѣзжаютъ. Сего ради въ обѣихъ сихъ крѣпостяхъ и учреждены таможни для собиранія въ казну съ помянутыхъ торговъ пошлинъ. Дорога и разстояніе отъ города Тары до оныхъ крѣпостей означены въ слѣдующей росписи, а именно:

	версты.		версты.
Омская крѣпость -	277	Ямышевская -	- 231
Желѣзенская -	- 200	Семипалатная -	- 228

Всего отъ Тары до Семипалатной крѣпости 936 верстъ.

Отъ Тобольска до Ямышевской крѣпости 1143 версты.

Колывано-Воскресенскіе заводы, состоящіе между Иртышемъ и Обью въ Алтайскихъ горахъ, для тамошнихъ съ Калмыками торговъ къ торговымъ мѣстамъ причислить надлежитъ; ибо изъ сосѣдственныхъ Калмыцкихъ жилищъ часто туда пріѣзжаютъ небольшіе караваны съ скотомъ и съ разными Калмыцкими и Бухарскими товарами; напротивъ чего отвозятъ они назадъ всякой хлѣбъ и другія потребности. Отъ Семипалатной крѣпости до сего мѣста считается 223 версты; а отъ Усть-Каменогорской крѣпости, которая лежитъ по ту сторону Семипалатной крѣпости на 161 верстѣ, до Колывано-Воскресенскихъ заводовъ 182 версты.

Слѣдуя далѣе по сей дорогѣ, по близости прежде всѣхъ по ту сторону рѣки Оби находится городъ Кузнецкъ, а оной въ купечествѣ мало участія имѣетъ, потому что стоитъ не на большей дорогѣ, также мало находится въ немъ достаточныхъ жителей, однакожъ въ той сторонѣ бываетъ изрядная мягкая рухлядь, и того ради нѣкоторые купцы въ оной для торговли ѣздятъ. Отъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ дорога прямая чрезъ

	версты.		версты.
Бикатунскую крѣпость - -	200	Оттуда до Кузнецка	210

Всего 410 верстъ.

Отъ Тобольска лежитъ дорога чрезъ

	версты.		версты.
Тару - - -	435	Кузнецкъ - -	365
Томскъ - -	862		

И того 1662 версты.

Го-

ГородЪ ТомскЪ болѢе достоинЪ купеческимЪ городомЪ называться, понеже вЪ немЪ живутЪ не токмо многіе знатные Рускіе купцы, но и богатые Бухарцы и Татары, отправляющіе купечество. Сей городЪ стоитЪ на большей сухопутной дорогѢ, которая лежитЪ вЪ дальніе Сибирскіе краи, и часто случается, что изЪ Тобольска назначенныя вЪ ЕнисейскЪ суда, когда оныя опоздаютЪ, что Кетью рѢкою итти не можно, кЪ сему городу пристаютЪ, и товары свои тамЪ выгрузивши, отправляютЪ сухимЪ путемЪ вЪ дальніе Сибирскіе города. СверьхЪ сего во весь годЪ часто туда приходятЪ Калмыцкіе и Бухарскіе караваны, отЪ которыхЪ городЪ получаетЪ нарочитую прибыль. О лежащей кЪ сему городу дорогѢ уже объявлено, по которой отЪ Тобольска чрезЪ Тару и Барабинскую степь до Томска полагается 1297 верстЪ; а отЪ Нарыма до Томска считается 410 верстЪ, потомЪ раздѢляется дорога отЪ Томска надвое: одна идетЪ вЪ ЕнисейскЪ, по которой есть 627 верстЪ, а другая вЪ КрасноярскЪ, по которой вЪ зимнее время считаютЪ 564 версты, а лѢтомЪ 538 верстЪ; потому что лѢтомЪ ѢздятЪ прямо степью не жилою дорогою, а зимою для большей способности ѢздятЪ околицею деревнями.

ЕнисейскЪ есть провинціяльной изрядной городЪ, якобы центрЪ, или самая средина Сибири, гдѢ хотя и немного обрѢтается богатыхЪ мѢщанЪ, также и товарами хотя не изобильной городЪ, однакожЪ тамЪ отправляется нарочитое купечество; ибо вЪ лѢтнее время водою отправляющіеся изЪ Тобольска и изЪ Иркутска и прочихЪ дальнихЪ СибирскихЪ городовЪ купцы здѢсь встрѢчаются, и тогда товарами между собою мѢняют-

ся, такъ что нѣкоторые купцы только до сего мѣста и ѣздятъ, и по окончаніи торгу отправляются назадъ по той же дорогѣ, по которой туда прибыли.

О водяномъ пути Россійскаго купечества отъ Тобольска внизъ по Иртышу, и вверьхъ по Оби показано выше сего до Нарыма. Оттуда до Енисейска имѣютъ итти вверьхъ по рѣкѣ Кетѣ, которая теченіемъ весьма крива, и особливо осенью мѣлка бываетъ, такъ что часто отъ того дѣлается въ пути великая остановка, и того ради случается иногда, что суда, которыя опоздали, когда уже въ рѣкѣ Кетѣ вода упала, путь свой въ Томскъ воспріять принуждены бываютъ, какъ выше объявлено. Ходъ по рѣкѣ Кетѣ обыкновенно производится въ послѣдней половинѣ мѣсяца Іюля, а въ началѣ Августа въ Енисейскѣ купцы торговать начинаютъ; ибо только изъ Россіи и Тобольска пріѣзжающихъ купцовъ ожидаютъ, потому что купцы съ другой стороны изъ Иркутска, для того что ихъ путь по водѣ бываетъ, гораздо скорѣе туда поспѣваютъ.

Отъ Нарыма вверьхъ по рѣкѣ Кетѣ до Кетскаго острога считается 201 верста, оттуда 832 версты до Маковскаго острога, которое мѣсто въ Енисейскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Кетѣжъ стоитъ, гдѣ приходящія изъ Тобольска суда выгружаются, а назадъ въ Тобольскъ назначенныя грузъ опять принимаютъ. Отъ Маковскаго острога волокомъ до Енисейска считается 89 верстъ, чрезъ которое разстояніе товары на телѣгахъ перевозятъ, а въ Енисейскѣ въ другія суда нагружаютъ. Какъ изъ Маковскаго острога, такъ и изъ Енисейска почти всегда тѣ же самыя суда отходятъ, которыя туда

да

да и приходятъ, и купцамъ можно оныя одному у другаго покупать, или между собою мѣняться; развѣ когда съ одной, или съ другой стороны за множествомъ товаровъ болѣе судовъ потребно, тогда къ строенiю и къ оснащенiю оныхъ заблаговременно дѣлается прiуготовленiе.

Число судовъ, ежегодно изъ Тобольска въ Енисейскъ отправляющихся, или назадъ оттуда приходящихъ, обыкновенно бываетъ отъ 20 до 25, которыя называютъ дощаниками, длиною отъ 9 до 11 саженъ, а шириною въ 3 сажени, или и меньше. Полной ихъ грузъ бываетъ до 2000 пудъ и больше, съ которымъ оныя въ глубину 1½ аршина ходятъ. Напротивъ того тѣ, которыя изъ Енисейска далѣе въ Иркутскъ и оттуда обратно ходятъ, бываютъ нѣсколько поменьше, и слѣдовательно требуется ихъ числомъ болѣе; однакожъ рѣдко случается, чтобъ больше 30 было.

Въ Томскѣ и Енисейскѣ способныхъ гостиныхъ дворовъ нѣтъ, которые бы были по тамошнему купечеству; токмо въ обѣихъ мѣстахъ находятся простыя лавки безъ надлежащаго порядку, въ которыхъ какъ прiѣзжiе купцы, такъ и тамошнiе жители съ товарами сидятъ. Напротивъ того въ Енисейскѣ для происходящаго тамъ нарочитаго купечества учреждена была таможня, надъ которою, кромѣ Бургомистра и нижнихъ служителей, какiе и въ прочихъ небольшихъ городахъ бывали, одинъ изъ дворянъ, по томужъ, какъ и въ Тобольскѣ и на Верьхотурьѣ, коммисаромъ опредѣлялся. Но понеже главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ никакихъ неявленныхъ товаровъ не провозили, а оное при нагрузкѣ и выгрузкѣ въ Маковскомъ острогѣ способнѣе, нежели въ Енисейскѣ примѣчать мо-

жно: того ради коммисаръ въ Іюлѣ, въ Августѣ и въ Сентябрѣ мѣсяцахъ въ помянутомъ острогѣ жить долженствовалъ.

Въ исходѣ Августа, или въ началѣ Сентября, каждой купецъ паки въ свой путь вступаетъ. Которые изъ Маковскаго острога въ Тобольскъ ѣздятъ, приходятъ туда въ началѣ Октября, и ожидаютъ въ Тобольскѣ зимняго пути, или отходятъ далѣе на судахъ до Тюменя; а которые изъ Енисейска въ Иркутскъ ходятъ, тѣ болѣе трудовъ претерпѣваютъ, потому что по рѣкѣ Тунгускѣ и Ангарѣ многіе пороги находятся, которые въ продолженіи пути великое препятствіе чинятъ, такъ что они прежде окончанія Октября мѣсяца рѣдко туда поспѣваютъ.

Знатнѣйшія по оному водяному пути мѣста и пороги съ подлиннымъ разстояніемъ показаны въ слѣдующей росписи, а именно:

Отъ Енисейска

	версты.		версты.
Усть-Тунгунской погостъ - - -	63	Букучанское село -	190
Стрѣлошной порогъ	11	Мурской порогъ -	89
Рыбинской острогъ -	84	Кашино - Шиверской монастырь - -	116

Пониже сего монастыря находится опасной порогъ длиною на 6 верстъ, называемой Кашина-Шивера.

	версты.		версты.
Атинской порогъ	40	Шаманской порогъ -	74
Кяжма слобода -	65	Долгой порогъ - -	167
Устье Илимы рѣки	242	Падунъ порогъ - -	42

У сего, яко всѣхъ опаснѣйшаго порога, обыкновенно суда выгружаютъ.

Пья-

	версты.		версты.
Пьяной порогъ -	18	Балаганской острогъ	102
Похмѣльной порогъ	6	Идинской острогъ -	62
Братской острогъ	6	Иркутскъ - -	127
Яндинской острогъ	268		

Всего отъ Енисейска до Иркутска 1772 версты.

Въ Енисейской провинцiи находятся еще два города, одинъ внизу рѣки Енисеи, называемой Мангазея, или Туруханскъ; а другой вверьхъ по той же рѣкѣ именемъ Красноярскъ. Отъ Енисейска до Мангазеи считается 948, до Красноярска 344 версты; въ обоихъ городахъ покупается одна только мягкая рухлядь. Напротивъ того привозятся туда обыкновенные Рускiе и Китайскiе товары. Мангазея въ разсужденiи купечества между малыми Сибирскими городами есть не послѣднiй. Купцы отправляются туда не токмо изъ Енисейска по вскрытiи воды, чтобъ имъ на ярмонку въ Енисейскъ назадъ поспѣть; но ходятъ туда изъ Тобольска также водою по рѣкѣ Вахѣ, впадающей въ Обь, въ 245 верстахъ выше Сургута, а потомъ по рѣкѣ Елогуѣ, которая устьемъ съ Енисеемъ соединяется; ибо верьховыя мѣста помянутыхъ рѣкъ такъ близки, что между впадающею въ Вахъ рѣчкою Волочанкою и рѣчкою Черною, которая течетъ въ Елогуй небольшой волокъ, только на 10 верстъ въ срединѣ останется, чрезъ которой малыя тамъ употребляемыя суда, каючки называемыя, изъ одной рѣчки въ другую переволакиваютъ. Для сей причины, что только съ весьма маленькими судами итти можно, ѣздятъ купцы и не съ товарами, но только съ однѣми деньгами, для покупки въ Мангазеѣ товаровъ, которые потомъ на ярмонку въ Енисейскъ отвозятъ.

Красно-

Красноярскъ сверьхъ маленькихъ своихъ торговъ еще и тѣмъ знатенъ, что лѣтъ тому назадъ съ тритцать, прямая дорога изъ Томска въ Иркутскъ чрезъ оной городъ учреждена. О разстоянiи отъ Томска до Красноярска уже выше объявлено, а отъ Красноярска считается чрезъ

	версты.		версты.
Кайской острогъ	- 162	До Иркутска	- 460
Удинской острогъ	- 253		

Всего отъ Красноярска до Иркутска 875 верстъ.

Прежде дорога была отъ Енисейска чрезъ Илимскъ, о которомъ городѣ въ своемъ мѣстѣ упомянуто будетъ, а отъ Илимска въ Иркутскъ. И сею околицею тогда принуждены были ѣздить для того, что по прямой дорогѣ еще никакихъ способностей, гдѣ бы въ зимнее время спать и лошадей кормить, не было. Напротивъ того на дорогѣ чрезъ Енисейскъ и Илимскъ изъ давнихъ лѣтъ находилось жилья довольно.

По всякой справедливости городу Иркутску въ купечествѣ между всѣми Сибирскими городами можно отдать первенство. Ибо хотя оной не столько великъ, какъ Тобольскъ, однакожъ пожиточныхъ мѣщанъ и купцовъ въ немъ болѣе, что особливо отъ учрежденнаго съ Китайцами прибыточнаго торгу происходитъ, которымъ купцы въ краткое время богатятся. Сверьхъ сего тутъ есть Епископъ и провинцiяльное правленiе, отправляемое Вице-Губернаторомъ. Гостиной дворъ въ Иркутскѣ хотя деревянной, однакожъ пространной и весьма способной; потому что стоитъ на самомъ берегу рѣки Сильгары. Городъ на веселомъ и плодоносномъ мѣстѣ, которое довольство въ съѣстныхъ при-

припасахъ приноситъ. Понеже тамъ кромѣ купечества и рукодѣльнымъ людямъ довольно есть пропитанія, того ради отъ году въ годъ умножаются въ немъ жители. Заподлинно сказать можно, ежели бы позволено было всякому, кто желаетъ изъ другихъ губерній Россійскаго государства въ Иркутскѣ поселиться, то бы сей городъ со временемъ между знатнѣйшими въ Россіи счислить можно было.

Въ Иркутской таможнѣ присудствовалъ, также какъ и въ Енисейскѣ, коммисаръ изъ дворянъ. Да и то было, что со всякихъ Китайскихъ торговъ, которые, какъ ниже упомянуто будетъ, на границѣ въ Кяхтинскомъ форпостѣ происходятъ, десятинная пошлина товарами, или по оцѣнкѣ деньгами сбиралася въ Иркутскѣ. Но сіе послѣднее уже давно отмѣнено: сборъ помянутыхъ пошлинъ учрежденъ на Кяхтѣ.

Понеже производимое купечество съ Китайскимъ государствомъ въ тамошнихъ странахъ почитается за главнѣйшее дѣло, то купцы, когда они съ своими судами осенью изъ Енисейска приходятъ, не долго въ Иркутскѣ мѣшкаютъ, но тѣмъ же водянымъ путемъ отъѣзжаютъ чрезъ такъ называемое море, или озеро Байкалъ, къ чему особливое свойство онаго озера, также и текущей изъ него рѣки Ангары, весьма способствуетъ; ибо какъ рѣка, такъ и озеро, прежде не замерзаютъ, какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ. Напротивъ того купеческія суда весною, или въ началѣ лѣта по вскрытіи льда, съ Китайской границы съ тамошними товарами возвращаются назадъ въ Иркутскъ, и продолжаютъ путь свой въ Енисейскъ и въ Тобольскъ безъ всякой дальней остановки.

Между тѣмъ и въ прочія времена во весь годъ происходятъ въ Иркутскѣ торги безпрерывно какъ Россійскими, такъ и Китайскими товарами; ибо нѣкоторые купцы, которые осенью водянымъ путемъ приходятъ поздно, дожидаются тамъ зимняго пути. Иные пріѣзжаютъ зимою туда чрезъ Томскъ и Красноярскъ; а многіе довольствуются и тѣмъ, что между Иркутскимъ и Кяхтою товары привозятъ и отвозятъ какъ зимою, такъ и лѣтомъ.

Есть же отъ Иркутска и другая дорога къ Китайской границѣ, по которой озеро Байкалъ сухимъ путемъ объѣзжаютъ, и оная при отправленіи нужныхъ дѣлъ, которыя времени не терпятъ, служитъ съ пользою, а именно тогда, когда озеро зимою еще не вездѣ замерзло, а между носимыми льдинами судами пробиться не можно; или когда весною ледъ ломокъ бываетъ, такъ что безъ опасенія переѣхать не льзя. Но понеже сія дорога чрезъ Тункинской острогъ и Култушное зимовье къ Селенгинскому идетъ околицею, и притомъ весьма гориста и не жилая, и не прочищена, чрезъ многія болотныя мѣста, такъ что за нужду только на лошади проѣхать можно: того ради по оной купцы рѣдко ѣздятъ, а больше они купечество свое такъ располагаютъ, чтобъ водянымъ путемъ отправляться имъ можно было.

На семъ водяномъ пути прежде была Никольская застава, которая при устьѣ рѣки Ангары, гдѣ изъ озера Байкала вытекаетъ, въ 59 верстахъ отъ Иркутска находилась. Оттуда накось чрезъ Байкалъ до Посольскаго монастыря считается 96 верстъ, у котораго мѣста суда, опоздавшія итти вверьхъ по рѣкѣ Селенгѣ, пристаютъ и выгружаются;

ся; также и обыкновенная зимняя дорога лежитъ мимо сего монастыря. Напротивъ того, кто вступаетъ въ сей путь заблаговременно, пока рѣка Селенга еще не станетъ, тотъ можетъ по оной рѣкѣ еще и далѣе итти, пока заморозы его не захватятъ. Рѣка Селенга имѣетъ три устья, изъ которыхъ въ малую воду только по среднему ходить можно. Отъ Посольскаго монастыря до перваго устья, которое называется нижнимъ, считается 30 верстъ; отъ сего до средняго 6 верстъ, а отъ средняго до верьхняго 10 верстъ. При рѣкѣ Селенгѣ, въ 30 верстахъ отъ устья, есть Колесникова слобода, мимо которой какъ водянымъ, такъ и сухимъ путемъ проѣздъ бываетъ. Достальной дорогѣ роспись есть слѣдующая:

Отъ Посольскаго монастыря чрезъ

	версты.		версты.
Колесникову слободу	$38\frac{1}{2}$	Удинскъ - -	37
Кабанской острогъ -	$9\frac{1}{2}$	Селенгинскъ - -	109
Тряскову слободу -	18		
Троицкой монастырь	$20\frac{1}{2}$	Стрѣлка, или Петропавловская крѣпость - -	7
Ильинской острогъ, что и Большая Заимка - -	$7\frac{1}{2}$	Троицкая крѣпость	80
И Танцинской острогъ - -	12	До Кяхтинской слободы - -	4

Къ сему причесть можно вышепоказанное разстоянiе отъ Иркутска до Никольской заставы и до Посольскаго монастыря 255 верстъ, и того будетъ отъ Иркутска до Кяхты 498 верстъ.

Города Удинскъ и Селенгинскъ, которые упоминаются въ сообщаемой росписи, въ купечествѣ

весьма несильны. Дощаники, отходящіе съ Китайскими товарами въ Россію, обыкновенно нагружаются на Стрѣлкѣ. Токмо еще и не въ дальнемъ разстояніи отъ Кяхты на рѣкѣ Селенгѣ находится другая пристань, до которой отъ Кяхты прямо степью только верстъ съ 15 считается.

Кяхта называется торговою слободою и форпостомъ; потому что есть съ Мунгалами самое пограничное мѣсто. А Мунгальская земля состоитъ подъ протекціею Китайскою, и того ради тамошняя граница именуется Китайскою. Тамъ находятся двѣ слободы: одна Россійская, а другая Китайская, въ разстояніи между собою только на 120 саженъ. Въ мою (*) бытность вокругъ каждой слободы было 250 саженъ, и обѣ укрѣплены были полисадникомъ. Въ Россійской слободѣ по срединѣ былъ гостиной дворъ, въ которомъ тогда находилось 36 большихъ кладовыхъ лавокъ; а вокругъ по полисаднику построены были казармы, или небольшіе домы для постою пріѣзжихъ купцовъ. Но потомъ учинилась знатная прибавка; ибо не только тамъ построена церковь, но и многіе разныхъ чиновъ люди за полисадникомъ построили нѣсколько дворовъ, отъ чего сіе мѣсто гораздо виднѣе стало, также и для пріѣзжихъ свободнѣе. Китайская слобода по ихъ обыкновенію построена регулярными улицами, гдѣ избы и лавки стоятъ въ линію, а кладовые анбары находятся позади на дворѣ.

Торги на Кяхтѣ чрезъ весь годъ продолжаются безпрерывно. Китайцы и Китайскіе Бухарцы,

(*) *Ежемѣсяч. сочинен.* 1755 *года*, *част.* II. *стр.* 235.

цы, также и Мунгалы, привозятъ свои товары во весь годъ на телѣгахъ и верблюдахъ. Россійскіе же купцы хотя токмо осенью и зимою пріѣзжаютъ, однакожъ всегда въ такомъ множествѣ тамъ живутъ, и имѣютъ при себѣ такое довольство товаровъ, что съ ихъ стороны въ купечествѣ никакой остановки учиниться не можетъ. Нѣкоторые разсуждаютъ такъ, что Россійскіе купцы иногда показываютъ Китайскому купечеству излишнюю горячность тѣмъ, что возятъ товаровъ на Кяхту столь много, что Китайцы всѣхъ разобрать не хотятъ; и того ради принуждены бываютъ тамъ жить по цѣлому году и болѣе. А несогласіе, что одинъ предъ другимъ желая свои товары разпродать скорѣе, отпускаетъ оные дешевле, приноситъ немалой вредъ Россійскому купечеству. Напротивъ того Китайцы, охраняя доброй порядокъ и имѣя неотмѣнное въ цѣнахъ согласіе, по большой части торгуютъ компаніями, которыя по тамошнему нарѣчію фузами называютъ.

Понеже на Кяхтѣ Россійскіе товары за границу отпускаются, то особливо наблюдаютъ, заплачена ли съ оныхъ пошлина въ Верьхотурьѣ, или въ другихъ Сибирскихъ городахъ, откуда оные привезены. Ежели не заплачена, то десятая или товарами, или деньгами въ казну берется тамъ. Равнымъ же образомъ и десятая пошлина платится съ Китайскихъ товаровъ, которые потомъ безъ всякаго дальняго платежа чрезъ всю Сибирь, а потомъ и въ самую Россію отвозятся. Для сего на Кяхтѣ учреждена таможня, надъ которою главное надзираніе имѣетъ коммисаръ изъ дворянъ, а при немъ два бурмистра. Застава учреждена, не доѣзжая до Кяхты за четыре версты, въ Троицкой

крѣпости, гдѣ таможенныя печати на тюкахъ и ширахъ осматриваютъ.

Сїе на Кяхтѣ происходимое общее купечество между обѣими государствами учинилось по тому, что прежде Россїйскїе купцы съ отправленными въ Китай казенными караванами позволенїе имѣли ѣздить для торгу до самаго Пекина, также часто и небольшими артелями въ Мунгальскую Ургу, то есть въ кочевье Кутухтино ѣзжали, и тамъ не только съ Мунгалами, но и съ прїѣзжающими туда Китайцами торговали. Но при оныхъ торгахъ происходили иногда непорядки, отъ которыхъ всему купечеству едва не приключилось крайнее раззоренїе. Есть же, которые мнятъ, будто отъ такихъ приватныхъ торговъ казеннымъ караванамъ учинился убытокъ; однакожъ въ томъ можно имѣть сомнѣнїе, потому что казенные караваны никогда такъ велики не бывали, чтобъ всѣми Китайскими торгами завладѣть могли. Паче разсуждать надлежитъ, хотя бы и гораздо болѣе было купцовъ, нежели въ Китай и въ Ургу ѣздили для торговыхъ своихъ промысловъ, то бы всегда довольно торговъ осталось. А вышепоказанные непорядки потомъ причиною были, что партикулярнымъ купцамъ для торгу въ Пекинъ и въ Ургу ѣздить запрещено, и въ награжденїе того на границѣ при Кяхтѣ учреждено купечество, которое и по нынѣшнее время тамъ производится.

Равнымъ образомъ прежде сего Россїйскому купечеству позволено было для своихъ торговыхъ промысловъ ѣздить чрезъ Нерчинскъ въ Китайской городъ Наунъ, что для той же причины отмѣнено. Напротивъ того на границѣ при рѣкѣ Аргунѣ учреждена другая купеческая слобода на урочищѣ

Цуру-

Цурухайту; однакожъ она никогда въ такое цвѣтущее состояніе не приведена, какъ бы того желать надлежало, чему наибольше причиною есть далекое онои Цурухайтуской слободы передъ Кяхтинскою разстояніе, и что прямаго водянаго пути туда нѣтъ. Да и Китайцамъ то мѣсто по видимому не способно; потому что никогда довольнаго числа товаровъ не привозили, чтобъ Россійскому купечеству въ многолюдствѣ нарочно туда ѣздить можно было.

Весь торгъ при Цурухайту бываетъ лѣтомъ, когда Китайскіе коммисары, которые границы осматриваютъ, небольшое число товаровъ съ собою привозятъ, а для покупки оныхъ Нерчинскіе жители и Козаки туда пріѣзжаютъ; прямые же Китайскіе и Россійскіе купцы участія въ томъ имѣютъ мало. Сего ради и слобода не по намѣренію распространилась; и ежели бы не рота солдатъ тутъ жила, то бы вовсе пуста была; ибо и сами тамошніе служители только лѣтомъ изъ Нерчинска туда ѣздятъ по полученіи извѣстія, что Китайскіе пограничные коммисары скоро прибудутъ, а по отъѣздѣ ихъ возвращаются назадъ въ Нерчинскъ.

Такимъ образомъ хотя и явно есть, что тамошнихъ торговъ хвалить нечего, да и самъ городъ Нерчинскъ, которой въ то время, какъ Китайскіе караваны мимо онаго ходили, въ великой славѣ былъ, нынѣ предъ другими малыми Сибирскими городами болѣе торговъ не отправляетъ; однакожъ трактъ туда описать надлежитъ.

Въ Удинскѣ при рѣкѣ Селенгѣ Нерчинская проѣзжая дорога отдѣляется отъ той, которою вышепомянутымъ образомъ ѣздятъ въ Селенгинскъ

гинскъ и на Кяхту, по слѣдующей росписи: отъ Удинска

	версты.		версты.
До Еравны -	- 275	До Нерчинска -	- 239
До Читинска	- 144		

Всего отъ Удинска до Нерчинска 658 верстъ.

А понеже отъ Иркутска до Удинска по силѣ прежде объявленнаго росписанія считается 298 верстъ, то всего будетъ отъ Иркутска до Нерчинска 956 верстъ.

По оному тракту можно токмо ѣздить сухимъ путемъ отъ Удинска до Читинска, которая дорога равна и способна, кромѣ что между Еравною и Читинскимъ одну гору переѣзжаютъ. Сія гора для лежащихъ на ней при дорогѣ камней, которые въ шуткахъ уподобляютъ яблокамъ, называется Яблоновой хребетъ. Отъ Читинска же до Нерчинска лѣтомъ плаваютъ по рѣкамъ Ингодѣ и Шилкѣ на плотахъ; чего ради Читинскъ называется и Плотбище. Но назадъ отъ Нерчинска до Читинска для многихъ по Ингодѣ находящихся мѣлей не инако ѣхать можно, какъ сухимъ путемъ гористыми мѣстами, которыя не безъ великаго труда переѣзжаютъ.

Отъ Нерчинска до торговой слободы, Цурухайту называемой, можно бы было ѣхать водою, ежели бы путь возъимѣть кто хотѣлъ внизъ по Шилкѣ до устья Аргуна рѣки, а оттуда вверьхъ по Аргунѣ; но сей трактъ весьма дальній и много времени требуетъ; ибо отъ Нерчинска до устья рѣки Аргуна считается 290 верстъ, оттуда до Аргунскаго острога 267, до Цурухайту 153.

И того 710 верстъ.

На-

Напротивъ того сухой путь въ сихъ скотомъ изобильныхъ мѣстахъ имѣетъ немалое преимущество въ томъ, что проѣздъ не дорого становится. Сверьхъ того оной путь безопасенъ и способенъ, и отъ Нерчинска степью до Цурухайту считается не больше 366 верстъ.

Возвращаясь назадъ чрезъ Иркутскъ, и продолжая описанїе по сѣвернымъ и сѣверовосточнымъ мѣстамъ, напередъ за потребно упомянуть о дорогѣ, которая, *объѣзжая городъ Иркутскъ,* причиняла прежде сего немалое подозрѣнїе, якобы таможеннымъ доходамъ происходитъ отъ нея убытокъ. Купцы, которые отъ Китайской границы ѣхать хотятъ въ Якутскъ, или изъ Якутска на Китайскую границу, весьма рѣдко чрезъ Иркутскъ путь свой предпринимаютъ. Отъ устья Селенги рѣки отправляются *они прямо* чрезъ *озеро* Байкалъ, которое тамъ шириною только на 22 версты до рѣчки Бугулдейки, а оттуда чрезъ Косую степь въ Верьхоленскъ.

Между прочими городами *ближайшїй* есть Илимскъ, однако для купечества мало знатенъ. Отъ Иркутска чрезъ Удинской, Балаганской и Яндинской остроги, и такъ далѣе до *Илимска* считается 594 версты.

Отъ Енисейска до *Илимска* 996, *или* по достовѣрнѣйшимъ извѣстїямъ 1029 верстъ.

Изъ того видно, сколько околицы было купечеству, когда до учрежденїя дороги чрезъ Красноярскъ принуждены были ѣздить изъ Енисейска въ Иркутскъ чрезъ Илимскъ.

Якутскъ достоинъ *большаго* примѣчанїя; ибо кромѣ того, что пребогатой городъ во всей

Сибири въ лучшей мягкой рухляди, а именно въ хорошихъ соболяхъ: то и привозятъ туда всякіе Россійскіе и Китайскіе товары для довольствія не токмо сего города, но также и пространнаго Якутскаго уѣзда и земли Камчатки. Купцы отправляются изъ Иркутска послѣднимъ зимнимъ путемъ, и на Качегѣ, что есть деревня при рѣкѣ Ленѣ, ожидаютъ вскрытія воды, а по первой полой водѣ плаваютъ внизъ до Якутска. Нѣкоторые зимуютъ въ Якутскѣ, а иные отправляются далѣе въ разные остроги и зимовья Якутскаго уѣзда, также въ Охотскѣ и на Камчатку; а другіе возвращаются осенью назадъ, при чемъ Рускіе купцы, которые не имѣютъ нужды ѣхать чрезъ Иркутскъ, предпринимаютъ путь свой чрезъ Илимскъ.

Путь отъ Иркутска есть слѣдующій: чрезъ

Кудинскую, Аецкую и Манжурскую слободы до деревни Качега - - 233

Оттуда по Ленѣ рѣкѣ внизъ

	версты.		версты.
Верьхоленской острогъ	30	Орленская слобода -	175
Тутурская слобода	93	Устькутской острогъ	137
Киренской острогъ	248	Витимская слоб. -	309
Чечуиской острогъ	56	Олекминской остр. -	505
Сполошенская слоб.	34	Якутскъ - - -	510

Всего отъ Иркутска до Якутска 2440 верстъ.

Возвратно ѣдучи отъ Устькутскаго острога, лежитъ путь отъ Лены въ сторону до Илимска 140 верстъ.

От-

Оттуда ѣздятъ водою по Илиму и по Тунгускѣ внизъ до Енисейска, либо зимою ближайшимъ путемъ въ Красноярскъ, а именно: чрезъ

	версты.		версты.
Братской острогъ	171	Канской острогъ	- 253
Барлутскую слободу	185	Красноярскъ -	- 162
Удинской острогъ	163		

Всего отъ Илимска до Красноярска 934 версты.

О разныхъ острогахъ и зимовьяхъ Якутскаго уѣзда здѣсь упоминать за излишнее почитается; потому что иногородные купцы весьма рѣдко туда ѣздятъ, и тамошній торгъ состоитъ почти за одними токмо Якутскими жителями, между которыми козаки, когда для сбору ясака съ иновѣрныхъ народовъ посылаются, наибольшую отъ того пользу себѣ получаютъ. Оные же въ самомъ дѣлѣ имѣютъ къ тому наилучшій способъ; ибо для другихъ людей дороги чрезмѣру трудны, для того что часто нѣсколько сотъ верстъ по снѣгу на лыжахъ пѣшкомъ итти и скарбъ свой на санкахъ за собою таскать должно; но тамошній Козакъ уже съ младенчества къ тому привыкъ, и сіе ни за что почитаетъ; потому что его должность того требуетъ. Онъ безъ того ѣхать долженъ, слѣдовательно ему не трудно везти съ собою еще нѣсколько товаровъ.

Сверьхъ сего тѣ мѣста либо вовсе не населены, либо весьма мало. Сіе отъ того происходитъ, что немного товаровъ тамъ въ продажу употребить можно, и почти никакихъ, кромѣ тѣхъ, которые тамошнимъ иновѣрцамъ потребны; и для того чужому весьма сомнительно, получитъ ли онъ отъ ѣзды какую пользу. А понеже для оной

же причины мало есть торговъ, кромѣ что съ иновѣрными народами, то козакъ, живущій для збору ясака, съ ними въ дружествѣ имѣть будетъ всегда предъ купцомъ первенство. Однакожъ сказать не можно, чтобъ торгъ въ оныхъ мѣстахъ для купца вовсе былъ безполезенъ. Есть примѣры, что Россійскіе купцы ѣздили изъ Якутска для купечества не токмо въ ближніе остроги и зимовья, но и въ самое дальнее мѣсто, что въ сѣверовосточной странѣ Сибири находится, а именно въ Анадырской острогъ, и съ великою прибылью назадъ оттуда возвращались. Токмо они должны при томъ употреблять осторожность, чтобъ обходиться дружески съ Козаками, дабы они не учинили имъ въ торгу препятствія. Для образца тотъ трактъ при семъ сообщаю, которымъ ѣздятъ въ Анадырской острогъ, а именно изъ Якутска

	версты.		версты.
До Алданской заставы - - -	204	Алазенскаго зимовья	255
Верьхоянскаго острога - - - -	350	Середняго Колымскаго острога - -	103
Зашиверскаго острога - - - -	350	Нижняго Колымскаго острога - -	442
Уяндинскаго зимовья	210	Анадырскаго острога	865

Всего отъ Якутска до Анадырскаго острога 2779 верстъ.

Какъ въ первые годы по изобрѣтеніи и по завладѣніи сихъ мѣстъ драгая мягкая рухлядь въ тамошнихъ странахъ еще была въ большомъ изобиліи, то ѣздили и моремъ изъ Якутска до рѣки Колымы, и тогда въ середнемъ Колымскомъ острогѣ отправлялся наибольшій торгъ, такъ что оное

оное мѣсто отъ того и прозвано Ярмонкою. Есть же и другое мѣсто противъ города Якутска на берегу рѣки Лены, Ярмонка называемое; для того что прежде сего тамъ возвратившіеся назадъ изъ остроговъ и зимовій купцы и козаки, такъ какъ на ярмонкѣ, не въ лавкахъ, но на полѣ торговались. Сверьхъ сего и вверьху Лены рѣки въ Киренскомъ острогѣ въ прежнія времена бывала ярмонка, на которую купцы лѣтомъ въ великомъ множествѣ съѣзжались. Но все сіе давно уже оставлено за умаленіемъ Сибирскихъ дорогихъ товаровъ, и что торгъ только въ однихъ городахъ производить указано.

Въ Охотскѣ же и на Камчаткѣ купцы торгуютъ еще не безъ прибыли, и оной торгъ умножился съ того времени, какъ въ 1732 году состоялся указъ, что на Камчаткѣ съ купцовъ на 10 лѣтъ пошлинъ брать не велѣно. А до того оной торгъ былъ за одними только Якутскими козаками.

Отъ Якутска можно больше двухъ третей дороги до Охотска пройти водянымъ путемъ, а именно: внизъ по Ленѣ до устья рѣки Алдана, по Алдану вверьхъ до устья рѣки Маи, и вверьхъ по Маѣ до устья Юдомы рѣки, а по Юдомѣ до Юдомскаго Креста. Токмо ходъ по онымъ рѣкамъ весьма продолжителенъ, къ томужъ и пустыми мѣстами работниковъ на суда нанять негдѣ. И хотябъ кто судами до Юдомскаго Креста и дошелъ, то однакожъ оттуда необходимо на лошадяхъ ѣхать надлежитъ, которыхъ кромѣ Якутска получить не откуда; чего ради скорѣе и прибыльнѣе изъ Якутска ѣздить сухимъ путемъ. А и сей

путь также труденъ, что оному едва есть ли подобной во всемъ Россійскомъ государствѣ.

Лошади вьючатъ сыромятными сумами, въ которыя кладутъ всякой скарбъ и товаръ; ибо ни лѣтомъ на телѣгахъ, ни зимою на саняхъ ѣхать не можно. При чемъ еще требуется, чтобъ отправляться въ путь съ начала лѣта, дабы опасности не было лошадей утратить въ болотахъ, или отъ ранняго снѣгу, или отъ недостатку кормовъ. Напротивъ того есть выгода при возвращеніи изъ Охотска въ томъ, что сухимъ путемъ токмо до Юдомскаго Креста ѣздятъ, а оттуда, сдѣлавъ плоты, плаваютъ до Алдана, до Якутскихъ жилищъ, гдѣ для переѣзду до Якутска лошадей нанять можно.

Разстояніе между Якутскимъ и Охотскимъ отъ мѣста до мѣста есть слѣдующее:

	версты.		версты.
Отъ Якутска до переѣзду чрезъ Алданъ рѣку	305	Юдомской Крестъ	391
		Охотскъ - -	231

Всего отъ Якутска до Охотска 927 верстъ.

Понеже Камчатка есть полуостровъ, которой съ сѣверной стороны соединяется съ Сибирью, то хотя и можно все сухимъ путемъ туда ѣздить, какъ и въ первые годы никакою иною дорогою, какъ сухимъ путемъ чрезъ Анадырской острогъ, туда не ѣзжали, по которой дорогѣ отъ Анадырскаго острога до стараго нижняго Камчатскаго острога считалось 1130 верстъ; но за дальностію оной дороги искали ближайшаго пути моремъ. А какъ оной нашли, то хотя для переѣзду чрезъ море достаточныхъ морскихъ судовъ еще не было, но переправлялись на суднѣ, которое построено

было

было по подобію Архангелогородскихъ ладей. Однакожъ всякой больше желалъ ѣхать моремъ, нежели означенною окольною дорогою; и сія неспособность потомъ отвращена тѣмъ, что въ Охотскѣ, яко при тамошней морской пристани, построены два способныя перевозныя судна: галіотъ, да ботъ; сверьхъ сего еще и отъ Камчатской Экспедиціи нѣсколько хорошихъ судовъ осталось, которыя на многіе годы служить могутъ.

Обыкновенно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Охотска моремъ отправляются отчасти для того, что въ то время послѣдніе ѣздоки изъ Якутска пріѣзжаютъ; а отчасти, что въ оное время вѣтры къ предпріятію Камчатскаго пути способнѣе бываютъ. Напротивъ того съ весны до половины лѣта по большой части стоятъ вѣтры съ Камчатки, и возвращающимся въ Охотскъ способствуютъ. Разстоянія между Охотскимъ и Камчаткою, а именно до того мѣста, гдѣ обыкновенно морскія суда пристаютъ, то есть до устья большой рѣки, считается 180 Нѣмецкихъ миль. Ежели вѣтръ весьма способенъ, то переѣзжаютъ море въ 4 и въ 5 дней, а обыкновенно употребляется на то по 10 и по 14 дней; кромѣ того, когда вѣтръ и погода весьма противны, то и больше времени въ пути проходитъ.

По большой рѣкѣ въ 32 верстахъ отъ устья есть первой Россійской острогъ, называемой Большерѣцкой, и до сего мѣста по рѣкѣ способно ѣхать можно, также и лѣтомъ ѣздятъ всегда водою. Ежелижъ оттуда продолжать путь къ рѣкѣ Камчаткѣ, при которой стоятъ прочіе два Россійскіе острога, то хотя и есть рѣка съ той стороны, протекающая и впадающая въ большую рѣку при

Больше-

Болшерѣцкомъ острогѣ, а именно Быстрая; но она не судовая, потому что весьма быстра и мѣлка; чего ради ѣзда по большой части отлагается до зимы; а паче для того, что въ Болшерѣцкой острогъ приходятъ осенью поздно; а при возвращенiи весною съ рѣки Камчатки по рѣкѣ Быстрой, которая тогда отъ растаявшаго снѣгу имѣетъ довольную глубину, бываетъ иногда проѣздъ способной.

Вообще лѣтомъ на Камчаткѣ не инако, какъ водою ѣздятъ; ибо тамъ нѣтъ ни лошадей, ни быковъ, ни оленей, которыхъ бы для ѣзды употреблять можно было; а зимою впрягаютъ собакъ въ сани. Природные жители той земли ѣздятъ всѣ на собакахъ, и главнѣйшее ихъ богатство въ собакахъ состоитъ, такъ что вездѣ перемѣнныхъ имѣть можно. Водою также вездѣ въ готовности имѣются байдары и лодки, а особливо на рѣкѣ Камчаткѣ; для того что по оной предъ прочими рѣками, для довольной ея глубины и тихаго теченiя, во все лѣто верьховой и низовой ходъ бываетъ.

При рѣкѣ Камчаткѣ есть верьхнiй и нижнiй остроги, кромѣ которыхъ нѣтъ иныхъ Россiйскихъ жилищъ примѣчанiя достойныхъ. До верьхняго острога считается отъ Болшерѣцкаго 248 верстъ, а отъ нижняго острога до устья рѣки Камчатки 30 верстъ. Прежде нижнiй острогъ стоялъ на 82 верстѣ выше по оной же рѣкѣ. По разоренiи того мѣста, что было въ 1730 году, избрано новое мѣсто ближе къ морю, чтобъ при учреждаемомъ впредь мореплаванiи можно было дойти безъ труда на торговыхъ судахъ до острога; что не такъ бы способно учиниться могло, ежели

бы

бы острогъ на прежнемъ старомъ мѣстѣ паки построенъ былъ.

Издревле надъ всѣми главными частями Россiйскаго государства учреждены были въ Москвѣ главные приказы, Четвертными называемые, на примѣръ: Новогородская четверть, Устюжская четверть, Малороссiйской приказъ, Казанской Дворецъ и проч. Къ нимъ посылались отписки, или репорты, изъ тѣхъ странъ, по коимъ сiи приказы именовались; а изъ сихъ приказовъ посылались указы въ оныя страны. Въ приказахъ засѣдалъ Бояринъ, которой имѣлъ иногда при себѣ товарища и одного, или больше Дьяковъ, яко Секретарей. Но Дьяки состояли въ большей знатности, нежели нынѣ наши Секретари; потому что они часто и безъ Боярина приказомъ управляли. Что касается до Сибири, то точное примѣчанiе принадлежащихъ туда обстоятельствъ въ архивныхъ письмахъ привело меня въ состоянiе подать о томъ слѣдующее извѣстiе:

Когда завоеванiе Сибири было еще дѣло новое, и сiю землю нѣкоторымъ образомъ признали еще за иностранную, то она была вѣдома въ Посольскомъ приказѣ, въ коемъ Дьяки, Андрей Щелкановъ, а по немъ Василiй Щелкановъ, были судьями. О первомъ упоминается при строенiи городовъ Пелыма и Тары, въ 7101 и 7102 (1593 1594) годахъ; но при томъ имени Посольскаго приказа не упомянуто. О другомъ упоминается точно при имени сего приказа въ разныхъ извѣстiяхъ 7103 (1595) года. Въ 7104 по 7107 (1596 по 1599) годъ находятся подписки Дьяка Ивана Вахрамѣева, котораго Канцелярiя не инако, какъ по его имени четь Дьяка Ивана Вахрамѣева называлась. Сiе было во время прав-

правленія Государя Царя и Великаго Князя ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

Царь БОРИСЪ ѲЕДОРОВИЧЬ ГОДУНОВЪ объявилъ Сибирь въ 1599 году подсудною той Канцеляріи, которая Казанью и Астраханью управлять имѣла. Она именовалась Казанскимъ и Мещерскимъ Дворцомъ, а иногда токмо Казанскимъ Дворцомъ. Имя Мещерской происходитъ отъ Мещерскихъ Татаръ, кои жили въ странахъ нынѣшней Нижегородской губерніи, и тогда сего главнаго суда въ вѣдомствѣ состояли. А Дворцомъ называлась сія Канцелярія для того, что въ прежнія времена, когда еще Казань не совершенно покорена была, живали въ томъ домѣ Казанскіе Ханы во время пребыванія ихъ въ Москвѣ, такожде и приказныя дѣла ихъ именемъ, хотя по указу Россійскихъ Великихъ Государей и чрезъ Россійскихъ приказныхъ служителей, отправлялись. Въ 7007 по 7012 (1599 по 1604) годъ были Дьяками въ Казанскомъ Дворцѣ Аѳанасій Власьевъ и Нечай Ѳедоровъ, изъ коихъ о послѣднемъ упоминается токмо въ 7112 (1604) году. Бояра Князь Дмитрій Ивановичь Шуйской и Князь Василій Казикардануковичь Черкасской съ Дьяками Алексѣемъ Шапиловымъ и Андреемъ Ивановымъ были въ Казанскомъ Дворцѣ. Когда Царя БОРИСА не стало, и первой остался съ однимъ Дьякомъ по смерти его, и во время ложнаго Димитрія и Царя ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА ШУЙСКАГО, будучи братомъ Царю, имѣлъ онъ то преимущество, что о немъ безъ Дьяковъ въ грамотахъ упоминалось, а имена Дьячія находятся токмо въ подписяхъ.

Во время междоцарствія, когда Поляки городомъ Москвою владѣли, а имянно въ 1610 по 1613

годъ,

годъ, кажется, что ни Бояръ, ниже Дьяковъ въ Казанскомъ Дворцѣ не было; потому что въ тогдашнихъ грамотахъ, коихъ однако не много есть, имянъ управляющихъ дѣлами не показано и Дьяковыхъ подписей не находится. Боялись ли писать свои имена при толь печальныхъ обстоятельствахъ, или Польскіе Магнаты и тутъ, гдѣ они называться не смѣли, присвоили себѣ правленіе? И то и другое быть можетъ. Но понеже Алексѣй Шапиловъ въ 1613 году паки упоминается Думнымъ Дьякомъ въ Казанскомъ Дворцѣ, то можетъ быть и во время междоцарствія управлялъ онъ тѣмъ же приказомъ. Въ сіе же время и отъ Воеводъ Князь Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго и Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго, яко отъ защитителей отечества, кои противъ Поляковъ соединившись, ихъ во градѣ Москвѣ осадили, получены въ Сибирь грамоты, и къ нимъ же писали въ отпискахъ.

Какъ въ 1613 году Великой Государь Царь МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЬ вступилъ на престолъ Всероссійскій, то Казанской Дворецъ паки прежнее свое распоряженіе получилъ. Въономъ засѣдалъ тогда и въ 1614 году Думной Дьякъ Алексѣй Шапиловъ. Имена Дьяковъ для краткости оставляемъ. Въ 1619 году опредѣленъ въ Казанской Дворецъ главнымъ судьею Князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, и былъ въ ономъ по 1624 годъ; потомъ съ 1624 по 1632 годъ Бояринъ Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкасской, на мѣсто коего въ 1635 году вступилъ Бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ.

Въ 1637 (7145) году признано за потребное для умножающихся дѣлъ и для продажи Сибирскихъ товаровъ, отчасти ясакомъ, отчасти десятинною пошлиною приходящихъ, учредить особливую

Канцелярію для Сибири, которая названа Сибирскимъ приказомъ. Бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ имѣлъ въ ономъ приказѣ тоже мѣсто, которымъ правилъ въ Казанскомъ Дворцѣ, и пробылъ до 1643 года. Съ 1643 по 1646 годъ правилъ Сибирскимъ приказомъ Бояринъ Князь Никита Ивановичь Одоевской; сіе-то есть время, когда Государь Царь МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЬ скончался.

Во время царствованія Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА были въ Сибирскомъ приказѣ слѣдующіе: Бояринъ Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, вступилъ Іюля 1646 года, и былъ до конца 1662 года; съ 1663 по 1680 годъ Окольничій Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ, при которомъ въ 1678 году Стольникъ Богданъ Ѳедоровъ сынъ Палыбинъ опредѣленъ былъ товарищемъ.

Между тѣмъ въ 1676 году вступилъ на престолъ Государь Царь ѲЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, коего указомъ Бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Рѣпнинъ въ 1680 году опредѣлился главнымъ судьею въ Сибирской приказъ на мѣсто Стрѣшнева, имѣя при себѣ въ товарищахъ Стольника Кирила Аристархова сына Яковлева. Царь ѲЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ скончался 1682 года, но Князь Рѣпнинъ еще во время царствованія Царя ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА и ПЕТРА Великаго былъ при сей же должности до 1697 года. По немъ слѣдовалъ Думной Дьякъ Андреи Андреевичь Виніусъ, иностранецъ великаго искусства и чрезвычайнаго прилѣжанія и усердія къ распространенію общей пользы. Въ 1702 году поѣхалъ онъ въ Сибирь, чтобъ о тамошнемъ состояніи дѣлъ точнѣе навѣдаться; съ 15 Октября до 20 Ноября пробылъ онъ въ Тобольскѣ. Многія добрыя распоряженія, а особливо при

рудо-

рудокопныхъ заводахъ и Китайскихъ торгахъ, ему приписать должно. Указы онаго времени наилучшимъ слогомъ сочинены; поелику сiе съ Канцелярскими употребленiями соединиться могло. Въ 1704 и 1705 годахъ Князь Өедоръ Юрьевичь Ромадановской правилъ Сибирскимъ приказомъ, хотя имени его въ грамотахъ и не упоминается. Главнѣйшее его судебное мѣсто былъ Преображенской приказъ; туда ходили Дьяки изъ Сибирскаго приказа съ докладами.

Наконецъ съ начала 1706 года Князь Матвѣй Петровичь Гагаринъ, бывшiй предъ тѣмъ много лѣтъ въ Сибири Воеводою, и слѣдовательно тамошнiя обстоятельства довольно знающiй, опредѣленъ въ Сибирской приказъ главнымъ судьею. Онъ снискалъ у Государя Императора ПЕТРА Великаго и у Князя Меньшикова особливую къ себѣ довѣренность, что много споспѣшествовало къ успѣхамъ въ Сибирскихъ дѣлахъ, хотя за то послѣ и имѣлъ отвѣтствовать. Князь Гагаринъ получилъ въ 1707 году титулъ Генеральнаго Президента; въ 1708 году именовался онъ Генеральнымъ Президентомъ и Губернаторомъ Московскимъ; потомъ въ 1711 году Губернаторомъ Сибири. Для сей должности находился онъ въ слѣдующихъ годахъ по большей части въ Тобольскѣ; однако Сибирской приказъ состоялъ притомъ и въ его вѣдомствѣ. Есть указы 1711 года изъ Сибирскаго приказа, кои коммисаромъ Даниломъ Никитинымъ подписаны. И такъ Сибирской приказъ подчиненъ былъ тогда Тобольской Губернской Канцелярiи, что такъ и продолжалося до приключившагося въ 1718 году Князю Гагарину нещастiя.

Послѣ того получилъ Сибирской приказъ съ Государственными Коллегіями разное учрежденіе. Хотя оной зависѣлъ отъ Правительствующаго Сената, однако правилъ Сибирью, такъ какъ и прежде. Но какъ другія губерніи такихъ Канцелярій надъ собою не имѣютъ, такъ и Сибирской приказъ указомъ отъ 15 Декабря, 1763 года отрѣшенъ; слѣдовательно нынѣ всѣ Сибирскія дѣла отъ Правительствующаго Сената безпосредственно зависятъ.

Здѣсь слѣдуетъ описаніе изобилія сей страны, яко такой, въ коей сокровища натуры съ великимъ избыточествомъ хранятся; а сія матерія для намѣренія моего есть изъ наинужнѣйшихъ.

Для сего намѣренія должна быть раздѣлена Сибирь на шесть частей: первая часть полагается съ начала Сибирской губерніи, то есть отъ города Верьхотурья чрезъ Туринскъ (†), Тюмень до Тобольска, и въ южную сторону чрезъ находящіеся онаго вѣдомства дистрикты, Краснослободской

(†) Туринскъ, городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Турѣ, отъ Верьхотурья 207, отъ Тюменя 15[illegible], отъ Тобольска 405 верстъ. Сей городъ построенъ сперва острогомъ въ 1600 году для облегченія проѣзда отъ Верьхотурья до Тюмени, и для населенія ямщиками. На томъ мѣстѣ, гдѣ городъ стоялъ, жилъ прежде того Татарской Князекъ, именуемый Епанча, или по Татарскому названію Епанзе, которой владѣлъ и около живущими Вогуличами; потому Туринскъ и по нынѣ въ просторѣчіи называется Епанчинъ. Сказываютъ, что сей Князь добровольно уступилъ сіе мѣсто Россіянамъ, а самъ жилъ потомъ въ деревнѣ Енбаевы юрты, 14 верстъ отъ Туринска. По сему и по нынѣ жители сей деревни себя за потомковъ Епанчиныхъ почитаютъ. Обывательскихъ домовъ 350, въ томъ числѣ и ямская слобода.

ской (†), Ялуторовской (††), Ишимской (†††) и Тобольской подгородной. Сіи мѣста до нынѣ изобилуютъ звѣриными промыслами: лосинными, лисьими и горностайными. А къ сѣверу въ Пелымскомъ уѣздѣ (††††) и въ четырехъ ясашныхъ волостяхъ, Кушутскихъ,

(†) Краснослободской острогъ, Сибирской губерніи, Краснослободскаго дистрикта, при рѣкѣ Ницѣ, впадающей въ рѣку Туру, въ 14 верстахъ отъ ея устья къ рѣкѣ Турѣ, которая впадаетъ въ рѣку Тоболъ, отъ Тюменя 84, отъ Тобольска чрезъ городъ Тюмень 338 верстъ. Здѣсь построена была въ 1624 году слобода, которая сперва названа Нижнею Ницинскою; потому что есть и Верьхняя Ницинская; а для изряднаго ея мѣстоположенія перемѣнено сіе имя и названа она Красною слободою; а послѣ острожнаго около оной строенія Краснослободскимъ острогомъ. Земля здѣсь весьма плодородна, и хлѣбопашество изъ прибыточнѣйшихъ въ Сибири.

(††) Ялуторовской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на лѣвомъ берегу рѣки Тобола, разстояніемъ отъ Тарханскаго острога 80, отъ Сетскаго 62, отъ Усть-Ламинской слободы 120, отъ Ишимской Коркиной 240, отъ Тобольска 350 верстъ. Имя отъ Татарскаго Явлу-Тура, что значитъ бывшій тамъ старинный Татарскій городокъ, коего землянаго вала и теперь остатки видны. Въ просторѣчіи называютъ и Бачамку. По рѣчкѣ, въ 32 верстахъ ниже острога въ Тоболъ впадающей, рѣка Исеть въ 5 верстахъ выше острога въ Тоболъ выпала.

(†††) Ишимской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи принадлежащій, въ уѣздѣ города Тары, на западномъ берегу рѣки Иртыша, ниже устья рѣки Ишима съ версту, построенъ въ 1631 году для предосторожности отъ Калмыковъ, которые тогда къ тамошнимъ мѣстамъ близко подходить начали; разстояніемъ отъ Тебендинскаго 25, отъ Тары 225, отъ Тобольска 200, отъ Орлова городища 111 верстъ. Ишимская линія состоитъ изъ десяти крѣпостей, во время владѣнія блаженныя памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ построенныхъ, и между Тоболомъ и Иртышемъ рѣками все оное разстояніе, что отъ Звѣриноголовской до Омской крѣпости, съ находящимися между ими редутами исполняющихъ.

(††††) Пелымъ, городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Пагдѣ, впадающей въ рѣку Тоболъ, въ одной верстѣ ниже устья рѣки Пелыма; разстояніемъ отъ Верьхотурья 173, а по нимъ

скихъ, Кондинскихъ, Козьмодемьянскихъ и Кацкихъ городкахъ, до Березовскаго уѣзда, собольи и бѣльи промыслы бываютъ довольные. Рыбныя ловли во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ можно по справедливости называть изобильными; а рыба: нельмы, язи и проч. Подъ именемъ бѣлыхъ рыбъ щуки, окуни, чабаки и проч. Чтожъ принадлежитъ до хлѣбопашества и скота, то и оными несравненно противъ Руcкихъ мѣстъ вышеписанныя мѣста изобилуютъ, и ржаная мука временемъ продается тамъ по четыре копѣйки пудъ, а пшеничная по семи копѣекъ; овесъ по двантцати копѣекъ четверть покупается. По изобилiю лѣсовъ бревно не свыше пяти копѣекъ цѣною бываетъ, а дрова рубленныя однополѣнныя съ поставкою на берегъ по осьми, по десяти, а не свыше двенатцати копѣекъ сажень. Мясо почти ординарно одна копѣйка фунтъ.

Вторая часть полагается Тобольскаго уѣзду чрезъ Тару, Томскъ, Красноярскъ (†) и Енисейскъ по

иным извѣстiямъ 187, отъ Туринска 229, отъ Тобольска чрезъ Туринскъ 634 версты. Сей городъ, въ коемъ не болѣе 50 дворовъ, построенъ сначала острогомъ въ 1593 году, а городомъ называться сталъ съ 1623 года. Мѣста около Пелыма лѣсныя и болотныя, и потому весьма мало къ хлѣбопашеству способны. Лѣтомъ за грязью, а зимою за глубокими въ лѣсахъ снѣгами проѣхать весьма трудно; также въ разсужденiи торгу сей городъ маловаженъ; прiѣзжiе купцы тамъ покупаютъ мягкую рухлядь, которая посредственной доброты и не въ большомъ изобилiи.

(†) Красноярскъ городъ Сибирской губернiи, Енисейской провинцiи, при устьѣ рѣки Качи, впадающей въ рѣку Енисей, отъ Енисейска вверьхъ по рѣкѣ 343, отъ Томска 537, отъ Тобольска 1834. По прекрасному своему мѣстоположенiю называется онъ по справедливости Красноярскъ. Купечества здѣсь и съ уѣздомъ 1015 человѣкъ, которые наибольше торгуютъ мягкою рухлядью. Да и многiе записаны въ купечество, которые не торгуютъ, но живутъ по

по Енисей рѣку (†), въ которой части всѣ вышеписанныя довольства почти въ той же мѣрѣ со-

сто-

по деревнямъ для хлѣбопашества. По большой части здѣсь живутъ козаки, изъ коихъ много есть достаточныхъ; а главное ихъ имѣніе состоитъ въ лошадяхъ и скотѣ, которыя лѣтомъ и зимою въ степи ходятъ. Земля здѣсь столь плодородна, что по 5 и по 6 лѣтъ навозу не требуеть; а когда выпашется, то жители, оставя оную, за другую принимаются. Напредь сего можно было здѣсь достать много древнихъ вещей, которыя выкопываемы были изъ старыхъ кладбищъ, коихъ при Абаканскѣ и Саянскѣ есть довольно. Прямая большая дорога отъ Томска въ Иркутскъ лежитъ чрезъ сей городъ.

(†) Енисей рѣка, которую Татары и Мунгалы повыше рѣки Тунгуски называютъ Кемъ, Остяки же Гукъ, или Хезесъ, то есть большою рѣкою. Енисеемъ же зовется она на Тунгускомъ языкѣ, или собственнѣе по ихъ произношенію Іоанедзи. Теченіе имѣетъ въ самой срединѣ Сибири, и произошла изъ соединенія двухъ рѣкъ Улу-Кемъ и Бей-Кемъ, подъ широтою 51 град. 30 минут. Отсюда течетъ она совсѣмъ почти прямо къ сѣверу; дѣлаетъ подъ широтою 70 град. заливъ, вмѣщающій въ себя множество острововъ, и наконецъ въ Ледовитое море впадаетъ. У города Енисейска бываетъ она въ осень во время самой низкой воды шириною 570 саженъ, а весною во время полой воды отъ одного берега до другаго 795 саженъ; дно ея каменисто и песчано; берега, а особливо восточные, окружены камейными горами. Рыбъ вкусныхъ въ ней множество, и она по большой части быстра; но чѣмъ ближе къ ея устью, тѣмъ она тише, такъ что наконецъ и теченіе ея совсѣмъ непримѣтно. Около рѣкъ Дубческа и Турухани дѣлаетъ она множество острововъ, и между городами Енисейскимъ и Красноярскимъ на половинѣ дороги и подъ Дубческою слободою есть въ ней пороги; но отъ устья ея до самаго Абакана и выше вверьхъ могутъ по ней ходить суда. Въ Россійскомъ владѣніи впадаютъ въ нее, считая сверьху, слѣдующія рѣки: съ правой стороны Туба, Мана, Канъ, три Тунгуски, то есть: 1) называемая просто Тунгуска, или верьхняя Тунгуска, которая сіе названіе по втеченіи въ нее рѣки Илима получаетъ; ибо до втеченія въ нее оной называется Ангада, и произтекаетъ изъ озера Байкала; дно ея каменисто, и есть въ ней пять пороговъ; однако во все лѣто по ней вверьхъ и внизъ ходятъ судами; но токмо верьховой ходъ весьма труденъ. 2) Подкаменная Тунгу-

стоятъ, а въ рыбной ловлѣ по Оби и около Томска и превосходнѣе. Въ сей же части между прочимъ бываетъ промыслъ дикихъ козъ и рѣчныхъ бобровъ; а рѣчные бобры бываютъ троякіе, то есть черные, каріе и рыжіе.

Третья часть отъ Тобольска въ южную сторону между рѣкъ Иртыша и Оби, Барабинскую степь (†) и къ югу лежащія мѣста по Колыванской

Тунгуска; потому что теченіе имѣетъ и въ Енисей впадаетъ подъ каменнымъ хребтомъ, отъ Енисея къ рѣкѣ Ленѣ простирающимся. 3) Нижняя Тунгуска, которая свое теченіе имѣетъ изъ близости рѣки Лены, и подъ Троицкимъ Мангазейскимъ монастыремъ почти прямо города Мангазеи въ Енисей впала. Съ лѣвой стороны Кемчугъ, Абаканъ, Кемъ, Симъ, Касъ, Елогуй и Туруханъ, и многія другія.

(†) Барабинская степь, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, между рѣками Иртышемъ и Обью, или между городомъ Тарою и Чаускимъ острогомъ Томскаго уѣзда. На ней живутъ Татары, которые съ перваго завладѣнія Сибирью Россійскому государству въ подданство пришли. Называютъ ихъ Барабинцами, или Барабинскими Татарами; потому что главная Татарская волость оныхъ мѣстъ слыветъ Барабою. Въ первой половинѣ 17 столѣтія разные небольшіе Калмыцкіе Тайши, или Князья, стали кочевьями своими подходить близко къ жилищамъ сихъ Татаръ, которые тогда тщились ихъ склонять чрезъ подарки къ спокойному въ жилищахъ своихъ оставленію, и къ непрепятствованію имъ въ ловитвѣ звѣрей. Тожъ самое происходило и съ нѣкоторыми Татарами въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Послѣ того Контайша, или главной Калмыцкой владѣлецъ, покоривши себѣ объявленныхъ небольшихъ Тайшей, вздумалъ имѣть право, чтобъ требовать отъ сихъ народовъ ежегодной дани, въ чемъ хотя съ Россійской стороны ему и отговаривано было, однако силою того не препятствовали. Начальники Сибирскіе довольствовались тѣмъ, что оные народы не меньше и Россіи дань свою, или ясакъ, всегда исправно платили. Сверхъ того въ тогдашнее время не было у Барабинскихъ Татаръ укрѣпленныхъ мѣстъ, и земля была нападенію Киргисъ-Кайсаковъ открыта, коими сіи Татары часто ограбляемы и побиваемы, а жены и дѣти ихъ въ плѣнъ увозимы были. Ибо небольшія крѣпости, лежащія подъ именами Татарской, Каинской

ской (†) и Кузнецкой *линіи* (††), около которой находящіеся серебреные и золотые рудники и заводы какъ нынѣ изобилуютъ, такъ и впредь безсомнѣнную надежду подаютъ.

ской и Урбинской Пасъ на большой дорогѣ отъ города Тары къ Томску, построены уже въ 1722 году. Лѣсу здѣсь хотя и немного, но пашенная земля чрезвычайно хороша, и для сѣнокосу луговъ довольно, которыми выгодностями Татары не пользуются; для чего въ недавныхъ годахъ поселены тамъ Россійскіе переведенцы. Впрочемъ во многихъ мѣстахъ рѣкъ и рѣчекъ и озеръ, наполненныхъ рыбою, множество; также много лосей, дикихъ козъ, лисицъ, горностаевъ и бѣлокъ. Изъ озеръ сей земли называемое Чана наибольшее и имѣетъ много островов.

(†) Колыванское озеро въ Сибири, между рѣками Обью и Иртышемъ почти въ срединѣ; отъ онаго имѣютъ свое названіе Колывано-Воскресенскіе серебреные заводы. Торговые караваны въ прежнія времена изъ Томска въ Калмыцкіе улусы хаживали обыкновенно мимо сего озера, и здѣсь либо полдневать, или ночевать оставались. Тогда примѣчено было, что вода въ семь озерѣ отъ самаго малаго вѣтра волнами колебалась, отъ котораго колебанія оное по мнѣнію нѣкоторыхъ Колыванскимъ и названо.

(††) Кузнецкъ городъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Томѣ, напротивъ устья рѣки Кондомы, разстояніемъ отъ Томска вверьхъ по рѣкѣ 325, въ объѣздъ же сухимъ путемъ 365, отъ Тобольска 1622 версты. Построенъ въ 1618 году острогомъ; съ начала построенія онаго жившіе между прочими Татары плавили въ ручныхъ печкахъ желѣзную руду и дѣлали всякую кузнечную работу; по тому названъ сей острогъ, а потомъ и городъ Кузнецкимъ. Мѣстоположеніе онаго весьма удобно, на довольно высокой и крутой горѣ. Около лежащія мѣста пріятны и весьма плодородны. Къ полудню отъ города пришли горы, которыя, простираясь до великихъ Алтайскихъ горъ и соединяясь съ ними, составляютъ и сами часть оныхъ. Купечества здѣсь 189 человѣкъ, но большикъ торговъ, кромѣ какъ съ мягкою рухлядью, здѣсь не производится. Кузнецкіе соболи славны предъ прочими около лежащихъ странъ, для которыхъ и Россійскіе купцы иногда туда заѣзжаютъ.

Четвертая часть Тобольскагожъ вѣдомства по рѣкѣ Оби уѣзды: Березовской, Сургутской (†), Нарымской и Кетской (††), въ которыхъ хотя хлѣба не пашутъ, но звѣриными промыслами, соболями, лисицами, оленями, песцами, горностаями, бѣлками, бобрами, въ такомъ изобиліи находятся, что по множеству и добротѣ ихъ, а паче чернобурыхъ и самыхъ черныхъ лисицъ, прочія мѣста немало превосходятъ.

Пятая часть почитается по восточную сторону отъ Енисея рѣки чрезъ остроги Канской (†††) и Удин-

(†) Сургутъ городъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Оби, разстояніемъ отъ Самаровскаго яма 295, отъ Нарыма 695, отъ Березова 680, отъ Тобольска 783 версты. Сей городъ построенъ въ 1593 году на томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ тогда Остяцкій Князекъ, именемъ Барданъ, отъ котораго тамошняя рѣчка Бардаковка названіе получила. Страна тамошняя лѣсиста, изобилуетъ звѣрями и рыбою; въ уѣздѣ иныхъ жителей нѣтъ, какъ Остяки. Хлѣба не сѣютъ и не родится; привозъ бываетъ изъ Томска и изъ Тобольска. Лѣтнимъ водянымъ путемъ изъ верьховыхъ Сибирскихъ странъ ѣздятъ мимо сего города, и тогда жители имѣютъ удобной случай продавать тамошніе продукты, которые состоятъ единственно въ мягкой рухляди. Въ окрестностяхъ его по берегамъ рѣки Оби находятъ немалое количество слоновой кости, называемой тамо мамонтовымъ рогомъ.

(††) Кетской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Кети, впадающей въ рѣку Обь, разстояніемъ отъ Нарыма 202 версты. Сей острогъ построенъ былъ въ 1608 году на полуночномъ берегу рѣки Кети, а въ 1615 году перенесенъ на полуденной берегъ сей рѣки, разстояніемъ отъ прежняго мѣста на 215 верстъ. Около 1646 году, въ бытность тамъ Воеводы Данилы Полтева, сей острогъ пожаромъ совсѣмъ былъ въ пепелъ превращенъ, но опять построенъ.

(†††) Канской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, зависящій отъ города Красноярска, при рѣкѣ Канѣ, впадающей въ рѣку Енисей, разстояніемъ отъ Красноярска 162, отъ Тассеевскаго

Удинской, (†) и Иркутскимъ уѣздомъ до Иркутска; а далѣе на югъ чрезъ Байкалъ озеро (††), чрезъ Удинскъ и Селенгинскъ до Кяхтинскаго форпоста.

У 3 А

скаго острога Енисейскаго уѣзда 138, отъ Енисейска 413 верстъ. Сей острогъ построенъ въ 1628 году при Красноярскомъ Воеводѣ Ѳедорѣ Михайловѣ сынѣ Мякининѣ, Атаманомъ Никифоромъ Кольцовымъ. Онъ довольно укрѣпленъ и многолюденъ, и лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Кана, 190 верстъ отъ втеченія ея въ рѣку Енисей. Надобность построенія его состояла въ томъ, чтобъ обуздать тамошнихъ народовъ, называемыхъ Котовцовъ и Камашинцовъ, а народъ Братской отъ набѣговъ чрезъ рѣку Канъ удержать; ибо они обыкновенно чрезъ сію рѣку въ семъ мѣстѣ переѣзжали, по чему и названо было сіе мѣсто Братскимъ перевозомъ. По искусству тутошнихъ народовъ въ ловлѣ соболей Канской острогъ есть изъ лучшихъ мѣстъ въ Сибири для покупки оныхъ; и для того мимо ѣдущіе купцы здѣсь для торгу обыкновенно на нѣсколько времени останавливались.

(†) Удинской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ уѣздѣ города Красноярска, при рѣкѣ Удѣ, называющейся потомъ Чуною, а подъ именемъ Тассеевой впадающей въ рѣку Тунгуску, разстояніемъ отъ Канскаго острога 253, а отъ Красноярска 415 верстъ. Сей острогъ построенъ въ 1644 году для сбору ясака съ Братскихъ людей, на вершинахъ сей рѣки и далѣе къ востоку живущихъ, что и нынѣ единственно есть предметъ, для котораго изъ Красноярска приказщики и козаки туда посылаются съ перемѣною; а другихъ жителей нѣтъ. Земля сама собою хороша, но обросла вездѣ густымъ лѣсомъ; рѣкъ и рѣчекъ довольно, но поселиться не у чего: лѣса берегутъ для соболиваго промыслу. Буде же сего уже не будетъ, то сія страна подастъ весьма къ поселенію многихъ тысячей земледѣльцовъ.

(††) Байкалъ озеро, отъ около живущихъ народовъ изъ почтенія Святымъ моремъ называемое, простирается длиною отъ запада до востока на 50, отъ полуночи же до полудня шириною отъ 20 до 30 верстъ. Оно совсѣмъ окружено высокими горами; замерзаетъ въ исходѣ Декабря, а вскрывается въ началѣ Маія. Ходятъ на немъ дощаниками, которыя суда для морскаго ходу не весьма способны; чего ради начато было строить на ономъ морскія суда, но оное опять остановлено. До Сентября рѣдко суда на немъ разбиваются, въ Сентябрѣ же вѣтры жестоки и часто нещастливые случаи бываютъ. Вода въ немъ весьма чиста; осет-

ровъ

А на востокъ отъ пригорода Удинска чрезъ Еравнинской (†) и Читинской (††) остроги, до Даурской области, до Нерчинска, и отъ Нерчинска чрезъ 500 верстъ до устья рѣкъ Шилки и Аргуни, то есть до начала Амура рѣки, и по Аргунѣ вверьхъ до серебряныхъ Аргунскихъ заводовъ. Хотя въ тѣхъ мѣстахъ соболиныхъ промысловъ, кромѣ Селенгинскихъ горъ, называемыхъ Гольцами, почти не имѣется, однакожъ въ прежнія времена до начала XVIII вѣка по торгу съ Китайцами на мѣну великое богатство, а паче золотомъ и серебромъ получаемо было; да и нынѣ дикими звѣрями, то есть лисицами, бѣлками, рысями, дикими козами (*) и изубрями великимъ довольствомъ изобилуетъ.

Чтожъ

ровъ и щукъ великое довольство; а собственная сего озера рыба омули, коихъ тамъ ловятъ въ чрезвычайномъ множествѣ; также есть черные тюлени. На немъ нѣсколько островъ, изъ коихъ главной называется Олхонъ. Сѣрные и теплые колодези есть въ близости не въ одномъ мѣстѣ. Около сего озера и на островѣ Олхонѣ живутъ Братскіе мужики и Тунгусы, и ловятъ всякихъ звѣрей, въ томъ числѣ и соболей. Впадаютъ въ Байкалъ три большія рѣки: Ангара верьхняя, Баргузинъ, Селенга; но истекаетъ изъ него одна токмо Ангара, просто такъ называемая.

(†) Еравнинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при озерѣ Большемъ Еравнѣ, разстояніемъ отъ Удинска 275, отъ Телембинскаго острога близь 80, отъ Читинскаго 144, отъ Нерчинска 383 версты.

(††) Читинской острогъ, оной же и Читинское Плотбище, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Читѣ, впадающей въ рѣку Ингоду, а иногда, соединясь съ рѣкою Онономъ, составляетъ рѣку Шилку; разстояніемъ отъ Нерчинска 239 верстъ. Для гористой дороги до Нерчинска ѣздятъ отселѣ больше рѣкою на плотахъ, отъ чего и имя Плотбище.

(*) *Въ 1753 году въ одной деревнѣ, отъ Нерчинска въ 25 верстахъ, дватцатью пятью человѣками въ одинъ день и въ одинъ огородъ загнано 4027 козъ.*

Чтожъ принадлежитъ до хлѣбопашества, то почти во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ не только въ Руских селенiяхъ около Иркутска, и Братскiе иновѣрцы оное производятъ; и потому кромѣ засушныхъ лѣтъ (а въ сiи времена великая садка соли на озерахъ бываетъ) не свыше десяти копѣекъ пудъ продается. А скота, коровъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей, здѣсь множество, для мѣны котораго и изъ Россiйскихъ городовъ купцы прiѣзжаютъ; а особливо на простой чай вымѣниваютъ: ибо всего Нерчинскаго уѣзду жители почти всѣ ежедневно чай употребляютъ; а вмѣсто сахару обыкновенно муку, съ коровьимъ масломъ жаря, въ него мѣшаютъ, что у нихъ *затуранъ* называется; а въ постные дни съ конопляным толченымъ сѣменемъ смѣшиваютъ. Сiе такъ въ обыкновенiи, что никакого работнаго человѣка, ежели чаю не будетъ, почти нанять не возможно. А самые бѣдные, кто чаю имѣть не въ состоянiи, то брусничной и серебаринной листъ вмѣсто чаю употребляютъ. Тотъ же вымѣнъ лошадей и скота хотя по большой части происходитъ на Кяхтинскомъ форпостѣ, однако не малою частiю бываетъ и на Аргунѣ, на Цурухайтуевскомъ форпостѣ, и обыкновенно также на бумажные холсты, которые *дабами* называются, великое число лошадей и скота вымѣниваютъ по той причинѣ, что во всемъ томъ Нерчинскомъ вѣдомствѣ, кромѣ нѣкоторыхъ заводскихъ крестьянъ, не знаютъ, что-то гребень, прялка и веретено есть; и для того всѣ тѣ дабы, или холсты, вымѣниваютъ и на рубахи употребляютъ, и временно съ такою прибылью, что за пятирублевую лошадь отъ десяти до пятнатцати концовъ той дабы получаютъ. А на деньги такой дабы одинъ кусокъ покупается по два рубля и

и свыше; почему на мѣну за такую лошадь свыше тритцати рублевъ получаютъ. Рыбы какъ въ рѣкахъ, такъ и въ Байкалѣ великое множество, такъ что по сту бочекъ омулей (родъ Россiйской лодуги) изъ одной тони получаютъ; временемъ же бываютъ и сиги; а въ бочкѣ не менѣе 600 омулей. А ниже Нерчинска по Шилкѣ до устья къ Амуру ловъ бываетъ лѣтомъ великихъ рыбъ, называемыхъ *колушка*, которая видомъ точно бѣлуга Волжская; токмо тѣломъ и вкусомъ больше на осетра похожа, и бываетъ вѣсомъ отъ 3 до 10 пудовъ. Соленой сей рыбы продается бочка сороковая по 2 и по 3 рубли, токмо соль должна быть покупщикова. А хлѣбопашество такое изобильное, какъ-то по самымъ дѣйствительнымъ опытамъ засвидѣтельствовано, что хлѣбъ въ тритцать двѣ мѣры противъ посѣву въ урожаѣ бываетъ.

Отъ Иркутскажъ на сѣверъ до Якутскаго уѣзда вопервыхъ Илимской уѣздъ, во вторыхъ съ Верьхоленскаго острогу (†) по Ленѣ (††) внизъ до Витима

(†) Верьхоленской острогъ Иркутской губернiи, въ Верьхоленскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Ленѣ, разстоянiемъ отъ Иркутска 263 версты.

(††) Лена рѣка, одна изъ наибольшихъ рѣкъ въ Сибири, проистекаетъ изъ полуночной стороны озера Байкала подъ 52 град. долготы, 30 минут. широты и подъ 124 град. 30 минут. длины; разделяется подъ 73 град. широты въ пять протоковъ, изъ коихъ три къ западу, а два къ востоку идутъ, и такимъ образомъ впадаетъ она толиками же устьями въ Ледовитое море. Западныя устья лежатъ подъ 135 град. длины, восточныя же около 143 и 144 град. Сiя рѣка имѣетъ въ убылую умѣренную воду самое тихое теченiе; а пороговъ въ ней совсѣмъ нѣтъ. Дно ея песчано, берега мѣстами каменисты и гористы. Главныя рѣки, впадающiя въ нее, суть слѣдующiя: съ правой стороны Орленга, Киренга, Чечуй, Витимъ, двѣ Патомы, Олекма, Чая, двѣ Талбы

Витима и почти до Олекминскаго острогу (†) по назначенной рѣкѣ большими и малыми деревнями Россійскія поселенія находятся; и хотя тѣ, которые ниже Витима къ Якутску, хлѣбопашества почти не имѣютъ, однакожъ звѣриными промыслами и рыбными ловлями немалое довольствіе получаютъ; а особливо лучшіе и богатѣйшіе соболиные промыслы по рѣкамъ Витимѣ и Олекмѣ производятся, которые соболи изъ всѣхъ Сибирскихъ мѣстъ за лучшіе и превосходнѣйшіе почитаются; и притомъ по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ немалыежъ бѣльи промыслы бываютъ, которая бѣлка первою подъ Нерчинскою изъ всѣхъ Сибирскихъ бѣлокъ по-

---

бы и Алданъ, съ лѣвой стороны Мансурка, Келенга, Илга, Ичѣра, Вилуй и другія. А между всѣми оными рѣками Витимъ, Олекма, Алданъ и Вилуй вершинами своими далѣе всѣхъ простираются. Витимъ имѣетъ свое происхожденіе изъ разныхъ истоками соединенныхъ озеръ; въ нее впадаютъ между прочими обѣ рѣки Мамы, славныя тѣмъ, что на берегахъ ихъ добываютъ изрядную слюду. Въ Олекму впадаетъ съ восточной стороны рѣка Нюгза, по которой былъ прежде сего путь изъ Якутска на рѣку Амуръ. Вилуй протекаетъ 16 град. 30 мин. длины до втеченія своего въ рѣку Лену. Въ оную впадаетъ рѣчка Кептендей, подлѣ которой есть соляные ключи и соленая гора. Въ рѣку Алданъ впадаютъ съ правой, или съ восточной стороны рѣки Учуръ и Маія; а въ Маію Юдома. Маіею и Юдомою ѣздятъ изъ Лены и Алдана до Юдомскаго Креста, потомъ сухимъ путемъ 140 верстъ, а наконецъ опять водою рѣкою Ураломъ въ Охотское море.

(†) Олекминской острогъ, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Ленѣ, 13 верстъ повыше устья рѣки Олекмы, отъ Витимской слободы 565, отъ Якутска 550 верстъ. Сіе мѣсто одно изъ наидревнѣйшихъ сей страны; но строенія въ немъ немного, а въ уѣздѣ только 46 душъ крестьянъ. Собираютъ тамъ ясакъ съ Якутовъ; а крестьяне, не видя за ранними морозами въ хлѣбородствѣ удачи, и понеже кромѣ ячменя другаго хлѣба не поспѣваетъ, живутъ больше по Якутскому обыкновенію отъ скотоводства. Сѣвъ и жатва ячменя бываетъ не больше, какъ въ семь, или восемь недѣль.

читается. Въ первые годы завладѣнія Сибири въ урочищѣ, называемомъ Богатой Наволокъ, Якутскаго уѣзда при рѣкѣ Ленѣ, бывалъ толь великой соболиной промыселъ, что промысленные, выходя на ловлю часто отъ 30, до 40 и до 50 человѣкъ въ одной ватагѣ, по семи сороковъ соболей на каждаго человѣка доставали.

Шестая часть Якутской уѣздъ, подъ которымъ числятся Охотской и Камчатской остроги, въ которыхъ хотя хлѣбопашества и никакого нѣтъ, но по великой обширности и по множественному числу Якутовъ (†) и другихъ разнаго именованія иновѣрческихъ ясашныхъ народовъ, почти со всею Сибирью ясашными сборами сравняться можетъ; и хотя многіе разные иновѣрческіе народы подъ вѣденіемъ того города состоятъ, но здѣсь упомянется объ одномъ токмо Якутскомъ народѣ. Означенные Якуты питаются скотомъ и лошадьми, которыхъ великое довольство имѣютъ; а живутъ зимою въ зимнихъ юртахъ, обсыпанныхъ землею, а лѣтомъ въ берестяныхъ юртахъ. Звѣрей въ оной провинціи есть великое множество, лисицъ и бѣлокъ, а къ морю бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ. Рыбъ разныхъ родовъ такое же изобиліе; изъ плодовъ: смородина, морошка,

(†) Якуты народъ, по коему городъ Якутскъ названъ, жили въ старину по словесному ихъ преданію въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены и около озера Байкала съ Бурятами, или Братскими мужиками вмѣстѣ; но съ ними поссорясь, принуждены были удалиться; чего ради уплыли съ ихъ скотомъ на плотахъ внизъ по рѣкѣ Ленѣ, одолѣли противляющихся имъ Тунгусовъ, и сѣли часть на Олекмѣ и часть въ той странѣ, гдѣ послѣ строенъ Якутскъ. Отъ Олекмы распространялись они по рѣкѣ Валуѣ, а отъ Якутска внизъ по Ленѣ, по Алданѣ, по Янѣ и по Индигиркѣ. Сей есть многочисленной народъ, который по внѣшнему виду и по языку нѣсколько сходенъ съ Татарами.

рошка, брусника, голубица. Ясакъ платятъ разными звѣрями. На платье за неимѣніемъ овецъ употребляютъ лошадиныя и коровьи кожи съ шерстью. Къ Якутскому же вѣдомству и сіе присовокупляется: на устьѣ рѣки Лены по обѣ стороны къ западу до Хатайской губы, а на востокъ до Индигирки, а можетъ быть и до Колымы рѣкъ, обитаютъ Россійскіе подъ именемъ промышленныхъ изъ давнихъ лѣтъ, изъ коихъ нѣкоторые и породилися тамо. Они промышляютъ великое число песцовъ и оленей, и проѣзжающимъ Россійскимъ купцамъ промѣниваютъ не на деньги, но на потребныя имъ вещи, то есть на холстъ, на рубашки, на сукны, на платье, на тобакъ и прочее.

Посылаемые изъ Россіи въ Сибирь товары раздѣляются на двое: одни родятся, или дѣлаются въ Россіи, а другіе привозятся изъ иныхъ государствъ. Изъ главныхъ Россійскихъ товаровъ наибольше вывозятъ въ Сибирь красныя и черныя яловыя кожи, которыя юфтями называемъ. Большую часть оныхъ привозятъ изъ Москвы, Ярославля, Вологды и Устюга, также и изъ Казани, токмо сіи послѣдніе почитаются противъ прежнихъ добротою ниже; напротивъ того хорошъ Казанской сафьянъ, или козлинки. Сверьхъ того привозятъ на продажу готовые сапоги, башмаки, туфли и ичиги, то есть чулки сафьянные, Магометанскими Татарами употребляемые; также голицы черныя кожаныя, которыя носятъ на варигахъ. Но изъ того заключать не должно, будто бы въ Сибири совсѣмъ юфтей не дѣлали: во всякомъ почти городѣ оныя дѣлаютъ, особливо въ Тобольскѣ, въ Тюмени, въ Томскѣ и въ Иркутскѣ; однако столь много оныхъ расходится, что однѣхъ Сибирскихъ юфтей для

тамошнихъ торговъ мало; понеже Калмыцкимъ, Мунгальскимъ и Китайскимъ торгомъ наибольшая часть идетъ за границу.

Второй есть главной товаръ въ Сибири простое Руское сукно сермяжное. Сибирскіе жители онаго не дѣлаютъ, для того что могутъ съ меньшимъ трудомъ получить себѣ пропитаніе; а безъ сукна никто пробыть не можетъ: ибо и иновѣрческіе народы нынѣ такъ охотно на платье оное употребляютъ, что тогда уже за изрядно убранныхъ себя почитаютъ, когда зипунъ суконной сверьхъ обыкновеннаго своего платья носятъ; да и для Китайцовъ много онаго расходится. У иновѣрческихъ народовъ бываетъ продажа готовыхъ зипуновъ особливо прибыльна; потому что ихъ покрой въ платьѣ отъ Россійскаго разнствуетъ; а однакожъ они Россійской покрой своему предпочитаютъ. Ежели учрежденныя въ Россіи по примѣру иностранныхъ государствъ суконныя фабрики приведены будутъ въ лучшее состояніе, то надѣяться можно ихъ сукнамъ какъ въ Сибири, такъ и въ Китаѣ и въ Калмыцкой землѣ довольнаго расходу. А хотя и въ Сибири не подалеку отъ Иркутска начали заводить суконную фабрику, однако по тамошнему учрежденію едва она притти можетъ въ желаемое совершенство.

Третьимъ главнымъ товаромъ въ Сибири почесть можно холстъ и полотно, котораго всѣхъ рукъ, тонкаго и толстаго, какое въ Россіи ни дѣлается, кромѣ паруснаго, весьма много въ Сибирь возятъ; но оное расходится только внутрь Сибири, а за границы не отпускается. Къ томужъ причислить надлежитъ крашенину и пестредь и брань. Въ Сибири ткутъ только одинъ хрящъ,

да

да и того мало. Парусное полотно для того тамЪ не вЪ употребленіи, что на тѢ суда, на которыхЪ по тамошнимЪ рѢкамЪ ходятЪ, парусы дѢлаются изЪ простаго хряща. ЕжелижЪ когда учредится корабельной ходЪ по восточному Океану, то и парусное полотно необходимо будетЪ потребно, которое тогда и вЪ КитаѢ и вЪ Японіи расходиться можетЪ. А для сего надлежало бы завесть фабрику вЪ Сибири, чтобЪ провозЪ изЪ Россіи становился не дорого.

Нужда и украшеніе вЪ платьѢ требуютЪ еще разныхЪ мѢлочныхЪ товаровЪ, которые Сибирь получаетЪ изЪ Россіи, на примѢрЪ всякіе шелковые и шерстяные штофы и парчицы Руской же фабрики, которыхЪ вЪ СибирскомЪ торгу больше чужестранныхЪ употребляется, для того что купцамЪ дешевле становится; а Сибирскіе жители о добротѢ оныхЪ вЪ тонкость разсуждать не могутЪ. РавнымЪ образомЪ мишура и сдѢланный изЪ нее позументЪ, простыя бѢлыя кружева, шелковыя и флоретныя и другія ленты и снурки, простыя шляпы, шапки разныхЪ манеровЪ, сЪ опушками и безЪ опушекЪ, рукавицы, вариги, кушаки разныхЪ цвѢтовЪ; шелковые, шерстяные, гарусные и нитяные чулки, запонки, кольцы и серьги золотыя, серебреныя, мѢдныя и оловянныя, рѢдко сЪ драгоцѢнными, но по большой части сЪ хрустальными вставками; кафтанныя и камзольныя пуговицы, мѢдныя, оловянныя и гарусныя; мѢдные и желѢзные крючки и петельки, бѢлыя и подкрашеныя нитки, и многія вещи такія, которыхЪ вЪ Сибири не дѢлаютЪ; потому что не было охотниковЪ завесть вЪ тамошнихЪ краяхЪ такіе заводы.

Хотя въ Сибири всякой мягкой рухляди довольно, такъ что оною не токмо Россію, но и другія Европейскія и Азіатскія государства снабдѣваютъ, однакожъ, что до теплаго платья надлежитъ, то возятъ изъ Россіи въ Сибирь и изъ звѣрей, а именно: привозятъ изъ Казани овчинки и мерлушки и изъ нихъ шитыя шубы; токмо онѣ не далѣе ходятъ, какъ до Тобольска и до ближнихъ отъ Тобольска городовъ; ибо прочія Сибирскія мѣста снабдѣны бываютъ симъ товаромъ отчасти отъ собственныхъ своихъ скотныхъ заводовъ, отчасти отъ Татаръ Красноярскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, отчасти же отъ живущихъ около Иркутска, Селенгинска и Нерчинска Братскихъ и Тунгусовъ (†), а отчасти отъ пограничныхъ Калмыковъ и Мунгаловъ. Печерскіе бобры и кошлоки похожи во всей Сибири на опушку шапокъ и шубъ, также и выдры, которыми Калмыки и Мунгалы украшаютъ

(†) Тунгусы народъ въ Сибири, распространяющійся отъ рѣки Енисея подъ востокъ до Охотскаго моря и до Китайской границы. Часть оныхъ живетъ въ лѣсахъ, и ѣздя на оленяхъ, питаются единственно звѣринымъ промысломъ; часть живетъ въ степяхъ отъ скотоводства; часть сидитъ на морскихъ берегахъ, и наибольше питаются отъ рыбной ловли, хотя и звѣринаго промысла совсѣмъ не оставляютъ. На сей разности основано раздѣленіе Тунгусовъ у иностранныхъ писателей: на оленные, конные и собачьи, которое тѣмъ наипаче неосновательно, что собственныхъ собачьихъ Тунгусовъ нѣтъ, и не токмо сидячіе, то есть не ѣздящіе на *оленяхъ*, но и *оленные* Тунгусы собакъ держатъ; коими на ѣздѣ и на промыслахъ пользуются. Весь сей народъ еще находится въ идолопоклонствѣ, и держится языческой Шаманской вѣры. Къ Тунгусамъ принадлежатъ и Манжуры, которые Китаемъ владѣютъ; потому что языкъ Манжурской съ Тунгусскимъ одинъ, и Нерчинскіе Тунгусы съ Китайскими Даурами ни въ чемъ не отличаются. Имя Тунгусъ принято отъ Остяковъ Пумпокольскихъ, живущихъ по рѣкѣ Кети; потому что чрезъ нихъ получено о Тунгусахъ первое извѣстіе.

шаютъ свое платье и шубы; чего ради оныхъ въ Сибири, гдѣ сихъ звѣрей не много, съ большею прибылью, нежели въ Россіи продавать можно. Також де посылаются въ Сибирь на продажу и сѣрые зайцы, русаки называемые, которыхъ тамъ нѣтъ, а Китайцы охотно ихъ покупаютъ. Случалось, что возили въ Сибирь и лисицъ, особливо когда оказывался на нихъ великой походъ у Китайцовъ.

Изъ домовыхъ и другихъ къ тому надлежащихъ потребностей, вопервыхъ, способно возить купцамъ жестью обитые баулы и сундуки; потому что оные служатъ имъ для клажи мѣлочныхъ своихъ товаровъ, и во всѣхъ мѣстахъ охотники до нихъ находятся. Притомъ между показанными потребностями числятся ножи, ножницы, топоры, мѣдные котлы, подсвѣчники съ щипцами, мѣдныя черниљницы, стеклянная посуда, безмѣны и вѣски съ фунтами, висячіе замки, какъ простые желѣзные, такъ и маленькіе мѣдные, и стеклянныя лампады и кадилы, щетки, аспидныя доски, проволока мѣдная, мѣдные и луженые гвозди, Печерскія брусья и точилы, кремни простые и фузейные, винтовки и другое огнестрѣльное оружіе, конской уборъ, сѣдлы и муштуки, карты и печатныя книги духовныя и гражданскія.

Въ прежнія лѣта всякія вещи, сдѣланныя изъ желѣза и другихъ металловъ, въ Сибири весьма дороги были. Когда приходили къ какому новопокоренному народу, которой такихъ вещей либо вовсе еще не видалъ, либо имѣлъ ихъ не довольно, то получали за одинъ мѣдной, или желѣзной котелъ столько соболей и черныхъ лисицъ, сколько оныхъ въ котелъ вмѣститься могло; но непрестанно потомъ привозъ унизилъ цѣну сего товара, и по учре-

жденіи

жденіи Сибирскихъ рудокопныхъ заводовъ уже мало онаго изъ Россіи потребно стало. Надлежитъ наипаче уповать, что какъ желѣзо и мѣдь уже давно стали быть исходящимъ изъ Сибири товаромъ, такъ и дѣланными на тамошнихъ заводахъ котлами и прочими судами можно будетъ со временемъ не токмо Сибирь всю удовольствовать, но и употреблять оныхъ немалое число въ Россійскіе и заморскіе торги.

Что касается до стеклянной посуды, то хотя въ Сибири и были 1737 года стеклянные заводы, а именно въ Ялуторовскомъ дистриктѣ при рѣкѣ Тоболѣ; но заводчикъ, не имѣя довольнаго къ тому искусства и иждивенія, не могъ привесть оные въ надлежащее совершенство; притомъ стекло весьма нечисто и кропко. А хотя и порочатъ тамошній песокъ, будто бы изъ него лучшаго стекла дѣлать не льзя, чего ради и на тѣхъ заводахъ почти больше не дѣлали, какъ токмо однѣ простыя бутылки; однакожъ уповательно, ежели будутъ искусные мастера, то можно будетъ дѣлать тамъ хорошее стекло и всякую стеклянную посуду, такъ что Сибирь и симъ товаромъ отъ себя довольствоваться будетъ.

Объ огнестрѣльномъ оружіи есть запрещеніе, чтобъ онаго за границу Калмыкамъ, Мунгаламъ и Китайцамъ не продавать; чего для и пороху партикулярнымъ людямъ не позволяется возить на продажу, и никому на дорогѣ больше при себѣ онаго имѣть не велѣно, какъ сколько потребно на свою нужду. Того ради и на Верьхотурьѣ при таможенномъ осмотрѣ ничего не пропущаютъ; а въ Тобольскѣ велѣно Губернской Канцеляріи продавать порохъ изъ казны за умѣренную цѣну съ такою осторож-

рожностію, чтобъ никому много вдругъ не отпускать, дабы не можно было оной употреблять на продажу. Такія учрежденія весьма нужны не такъ для помянутыхъ чужестранныхъ товаровъ, которые и безъ вывозу изъ Сибири имѣютъ собственнаго своего пороху довольно, какъ наипаче для собственныхъ своихъ подданныхъ Сибирскихъ народовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ числомъ больше противъ природныхъ Россіянъ, чтобъ не подать причины къ неспокойствамъ и къ бунту. Но довольно ли наблюдается сіе запрещеніе, о томъ здѣсь разсуждать не мѣсто. Не токмо Руские промышленники употребляютъ порохъ къ стрѣльбѣ звѣрей и птицъ, но много и изъ иновѣрныхъ народовъ уже къ оному обыкли. Того ради и въ отдаленныхъ Сибирскихъ мѣстахъ весьма дорого оной покупаютъ.

Черкасской тобакъ почитается такожде между весьма росхожими товарами, хотя и то правда, что живущіе въ Иркутской провинціи иновѣрные народы болѣе обыкли къ Китайскому тобаку, которой шаръ называется.

Прочее, что привозится изъ Россіи въ Сибирь, суть къ житью человѣческому нужные припасы. Воску, меду и хмѣлю много привозятъ изъ Казанской губерніи для того, что въ Сибири ничего того нѣтъ; а хмѣль растетъ тамъ только дикой, кромѣ одного Иркутска, гдѣ садовой хмѣль родится, только не въ великомъ множествѣ. Изъ Казани же привозятъ еще Татары и орѣхи великими возами для того, что они не растутъ въ Сибири. Бѣлилъ, купоросу, кровавику и огородныхъ сѣмянъ много же покупаютъ.

Изъ Персидскихъ товаровъ, приходящихъ чрезъ Россію въ Сибирь, главнѣйшіе суть: шелкъ и всякія шелковыя, шерстяныя и бумажныя парчицы, платки и кушаки, также и сарацинское пшено, перецъ и нефть. Изъ Турецкой земли и изъ Греціи привозятъ по немногу же шелковыхъ и бумажныхъ парчицъ и кушаковъ. Пеструю Турецкую бумагу иногда Китайцы въ великомъ числѣ брали. Красные корольки Магометанскіе Татары и Бухарцы берутъ весьма охотно на пуговицы къ своимъ кафтанамъ и шубамъ. Турецкой изюмъ продается дороже Испанскаго, также и грецкіе орѣхи многіе покупаютъ.

Нѣмецкіе, Голландскіе, Аглинскіе, Французскіе и другіе Европейскіе товары, которые Россійскіе купцы по большей части покупая у города Архангельскаго, отвозятъ въ Сибирь, суть слѣдующіе, а именно: всякія сукна, но больше толстыя и середнія, а тонкихъ поменьше, цвѣтомъ свѣтлыя и цвѣтныя. Кромѣ бывающаго въ Сибири расходу много и за границы продается Китайцамъ, Мунгаламъ, Калмыкамъ и Бухарцамъ, а сіи народы любятъ болѣе красные, зеленые, синіе, лазоревые и желтые цвѣты. Но случалось, что иногда суконной торгъ на Китайской границѣ не весьма съ прибылью отправлялся, чему причиною была либо чрезъ мѣру великой привозъ вдругъ суконъ, либо что въ то время Китайцы сего товару довольно получали у себя въ Кантонѣ отъ Голландцовъ. Также возятъ въ Сибирь и лоскутья разныхъ хорошихъ и цвѣтныхъ суконъ, которыя въ большемъ торгу пудами, а въ мѣлкомъ черезъ лавошниковъ порознь лоскутьями на шапки продаются. Шелковые штофы, тафты, бархаты, тонкое Голланд-

ское,

ское, Варендорпское и Швабское, или Шленское полотно, кисѣя, выбойка, и другіе такіе товары не весьма въ великомъ числѣ расходятся; ибо на оные товары охотниковъ мало, потому что Китайскія парчи и полотно дешевле приходятъ. Шерстяныхъ и бумажныхъ чулковъ, также посредственныхъ шляпъ покупаютъ больше. Стеклянной бисеръ и корольки въ Сибири въ давнія времена съ великою прибылью продавались, да и въ Китай оные шли. А хотя иноземческіе народы оные еще и по нынѣ употребляютъ на украшеніе своего платья, однакожъ не по многу. Въ Якутскомъ уѣздѣ и на Камчаткѣ бываетъ ихъ цѣна поболыше другихъ мѣстъ, но тамъ наипаче употребляютъ бисеръ токмо трехъ цвѣтовъ, а именно: бѣлаго, синяго и чернаго; напротивъ того Татары любятъ красной, а Тунгусы зеленой цвѣтъ.

О мѣдной посудѣ выше уже показано, что оная въ Сибири впредь больше изъ Россіи не потребна будетъ, развѣ еще возить станутъ тонкую чайную и кофейную посуду изъ зеленой мѣди, потому что такой въ Сибири по нынѣ еще не дѣлали. Но оловянныхъ блюдъ, торелокъ и чайниковъ, также прутоваго олова и свинцу много употребляется, особливо Калмыцкіе караваны оловянную посуду охотно покупаютъ. И хотя въ Сибири есть серебреные заводы, гдѣ и свинцу довольно, однакожъ Сибирской свинецъ не такъ мягокъ, чтобъ можно было оной употреблять къ стрѣлянію изъ винтовокъ, которыя отъ крѣпкаго свинцу портятся. Токмо послѣ того найденъ способъ, Сибирской свинецъ точнымъ раздѣленіемъ отъ имѣющагося въ немъ серебра приводить въ таковую же мягкость, какъ и чужестранной, и потому впредь

чужестраннаго свинцу въ Сибирскомъ торгу уже будетъ не надобно. Всякая стеклянная посуда, малыя и среднія зеркалы, ножи, ножницы, наперстки, булавки и иголки въ великомъ числѣ привозятся, а иногда и серебреные карманные часы, которыхъ, какъ и хорошихъ зеркалъ, прежде въ Китаѣ много исходило. Но сего нынѣ больше не бываетъ, для того что чаятельно другіе Европейскіе народы такія вещи Китайцамъ ставятъ дешевле.

Прочіе товары суть сандальное дерево, индиго, или синій камень, квасцы, синій купоросъ, селитра, нашатырь, сѣра, канфара, сабуръ, скипидаръ, деревянное масло, ладонъ, сѣра горючая, кофе, сахаръ, вино, пшено сарацинское, перецъ, инбирь, корица, кардамонъ, мушкатные орѣхи, мушкатные цвѣтки, гвоздика, сливы, изюмъ, коринка, винныя ягоды, лимоны соленые, картузной и рульной табакъ, табачныя трубки, бумага пищая, сургучь, чернильные орѣшки и тѣмъ подобные. Изъ сихъ товаровъ картузной табакъ и трубки только въ нынѣшнія времена въ Сибири знаемы стали. Равнымъ образомъ прежде изъ винъ вообще употреблялось токмо одно красное на церковные расходы; а потомъ стали возить и всякія Французскія, Португальскія и Испанскія бѣлыя вины, и изъ нихъ наибольше сладкія, а имянно: сектъ и мушкатель и Испанское вино.

Что касается до цѣны, по которой всѣ вышеобъявленные какъ Россійскіе, такъ и иностранные товары въ Сибири продаются, то легко разсудить можно, что они для дальняго провозу и другихъ расходовъ, купцу на дорогѣ случающихся, становятся противъ Россійской цѣны гораздо дороже, и что цѣна необходимо умножается въ разсужденіи

даль-

дальности разстоянія отъ одного города до другаго, или также когда товаръ скоро портиться начнетъ, или не много онаго привезено будетъ. Въ Ирбитѣ и въ Тобольскѣ примѣчается разность небольшая отъ Россійской цѣны. Ежели тамъ четвертою частію больше противъ покупной цѣны товары продать можно, то купецъ тѣмъ доволенъ. Но въ Енисейскѣ нѣкоторые товары поднимаются до двойной цѣны, а въ Иркутскѣ до тройной и четверной цѣны, или еще и выше, на примѣръ: простой бѣлой сахаръ, котораго у города Архангельскаго покупается пудъ по 5 рублевъ, въ Ирбитѣ и въ Тобольскѣ продается обыкновенно по 7 рублевъ, въ Енисейскѣ по 10, въ Иркутскѣ по 14, по 16 и по 20 рублевъ, а въ Якутскѣ иногда по 40 рублевъ. Простое красное вино, котораго у города Архангельскаго покупаютъ двадцативедерную бочку по 18 и по 20 рублевъ, и слѣдовательно ведро купцу обойдется по рублю, въ Ирбитѣ обыкновенно продается ведро по 2 и по 3 рубли; а вину цѣна противъ другихъ товаровъ бываетъ выше для утечки и чрезвычайныхъ расходовъ, которые отъ него купцу причиняются. А во время невеликаго привозу продаютъ ведро въ Ирбитѣ и по 8 и по 10 рублевъ, а въ Иркутскѣ въ самой большой привозъ не бываетъ дешевле 8 рублевъ, а иногда тамъ и въ Якутскѣ поднимается цѣна до 20 и до 40 рублевъ.

Но напротивъ того случались также примѣры, что нѣкоторые товары, а имянно: чужестранныя тонкія сукны, когда оныхъ для Китайскаго торгу много привозилось, а на границѣ походу на нихъ не было, въ Иркутскѣ и на Кяхтѣ по той же цѣнѣ продавались, которую за нихъ платили въ Рос-

Россіи. Равнымъ образомъ ежели какой товаръ привезенъ бываетъ въ другія отдаленныя мѣста, а на него походу нѣтъ: то не находятъ инаго способа, какъ токмо съ рукъ сбыть, по какой цѣнѣ можно. А хотя чрезъ то купецъ иногда претерпѣваетъ и убытокъ, однакожъ вообще сказать можно, что по большой части бываетъ ему преизрядной барышъ, а паче отъ того, когда онъ на вырученныя изъ своихъ товаровъ деньги накупитъ другихъ Сибирскихъ, или Китайскихъ товаровъ, о которыхъ объявлено будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Сибирскіе товары состоятъ наибольше въ разныхъ родахъ мягкой рухляди, коею не токмо Россія и Китай, но и другія сосѣдственныя государства довольствуются. При описаніи каждаго рода я намѣренъ показать тѣ мѣста, гдѣ они промышляются, а притомъ разность ихъ доброты, и какіе еще кромѣ мягкой рухляди есть иные Сибирскіе товары.

Соболь, яко звѣрь, находящійся въ одной только Сибири, достоинъ перваго мѣста. Между оными есть такая разность, что въ самой Сибири цѣна отъ 25 копѣекъ прибавляется до 50 рублевъ и больше. Которые изъ хорошихъ и среднихъ соболей одинакой доброты, тѣ по изъятіи чрева, или пупковъ, складываются парами, и съ внутренней стороны сшиваются вмѣстѣ, такъ что шерсть остается снаружи. Напротивъ того другія соболи, которыя похуже, оставляются цѣлы; но всѣ разбираются по ихъ добротѣ и по цѣнамъ, и связываются по сорокамъ. Ежели какой соболь такъ хорошъ, что другаго такой же доброты ему подъ пару найти не льзя, то оной съ прочими не мѣшается, но оставляется особливо; ибо при сложеніи

женіи ихъ парами смотрятъ того прилѣжно, чтобъ оба соболи во всемъ между собою были сходны; потому что больше употребляются къ шапкамъ на опушку, а къ сему два потребны такіе, которые бы имѣли между собою совершенное сходство. Но ежели кто хочетъ ихъ употребить на что другое, то въ томъ пары не препятствуютъ для того, что ихъ всегда опять разнимать можно. Между тѣмъ хорошіе парами складенные соболи всегда бываютъ дороже, нежели каждой изъ нихъ будетъ порознь. Одинакіе лучшіе соболи, къ которымъ другаго подъ пару подобрать не можно, называются *одинцы*, парами складенные *соболи въ парахъ*, а цѣлые простые *соболи въ кошкахъ*.

Доброта соболей вообще хотя познается по цвѣту, и самые наилучшіе черные почитаются, однакожъ притомъ смотрятъ еще и на нѣкоторыя другія обстоятельства, касающіяся до состоянія ихъ шерсти, а имянно: соболь есть рослой и густой, или пышной, когда онъ ловится въ настоящее время, то есть зимою съ Ноября мѣсяца до Февраля; напротивъ того лѣтніе и осенніе соболи низки, и въ купечествѣ не причитаются къ прочимъ соболямъ, но будто бы они были особливаго роду, называются *недособолями*, и потому объ нихъ ниже сего упомянуто будетъ пространнѣе. На тѣхъ соболяхъ, которые послѣ Февраля въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ ловятся, шерсть примѣчается противъ помянутыхъ не столь тверда. Ибо соболь весною линяетъ, и въ тоже время трется объ деревья, и приходитъ въ жаръ, и одинъ другаго третъ, и отъ того шерсть, а особливо на задней части тѣла и на бокахъ склочивается, и цѣна умаляется.

Рав-

Равнымъ образомъ и въ самой шерсти есть немалая разность въ разсужденіи длины и свойства оной. Та долгая шерсть, которая выше другой нижней шерсти выходитъ, и *осью* называется, есть собственно то, что соболя чернымъ дѣлаетъ. А хотя также есть соболи, у которыхъ ось не весьма черна, но красновата, или желта, или совсѣмъ бѣла, однако напротивъ того не найдется соболя, которой бы, не имѣя такой оси, совершенно былъ черенъ. Наипаче у хорошаго и чернаго соболя по большой части смотрятъ на ось; и сіе есть хорошее свойство, когда соболь много оси имѣетъ, или по обыкновенному нарѣчію, когда соболь *осистъ*. У наилучшихъ соболей ничего кромѣ оси нѣтъ; у нихъ вся шерсть бываетъ одинакой длины, и вездѣ равномѣрно черна сверьху до низу. Притомъ не видно нижней шерсти, котораябъ была между осью, и сіе-то называютъ обыкновенно *на черной землѣ*, или говорятъ *соболь имѣетъ черную мочку*, потому что слово *мочка* не токмо всю нижнюю шерсть въ себѣ заключаетъ, но значитъ и нижнюю часть оси.

Ещежъ у соболей есть другой родъ шерсти, которая короче и ниже оси, и между оной усматривается длиною вездѣ одинако. Оную называютъ *подосью* и всего больше на соболяхъ бываетъ; ибо что выше о соболяхъ объявлено, которые ничего, кромѣ оси, не имѣютъ, и гдѣ слѣдовательно подоса быть не должна, такихъ примѣровъ мало. Наипаче и у самыхъ лучшихъ соболей по большей части нѣсколько находится и подосы. Но тѣмъ уменьшается цѣна, чѣмъ соболь меньше оси и напротивъ того подосы болѣе имѣетъ. У добрыхъ соболей подоса бываетъ на верьхнихъ концахъ черная

ная, а нижняя часть, или мочка, есть либо сѣрая, либо красноватая. Первое называется на *осиновой*, второе на *красной землѣ.* У сѣрой мочки обыкновенно бываетъ и хорошая ось; и сіе есть свойство соболя середней доброты; напротивъ того соболь плохъ, когда онъ на красной землѣ, то есть, когда мочка красновата, и оси на немъ либо ничего, либо весьма мало.

Сверьхъ сего между подосью бываетъ еще нѣкоторой родъ самой низкой шерсти на подобіе пуха, что называется *подсадою.* Она находится какъ при осиновой, такъ и при красной землѣ; и въ разсужденіи своего множества цѣну соболей знатнымъ числомъ уменьшаетъ. Чтобъ оную признать, то соболя ломаютъ, или вертятъ. Ежели ось отъ подосы чисто отдѣляется, то подсады нѣтъ; а ежели гдѣ подсада есть, то она ось и подосу снизу присоединяетъ такъ, что она не скоро, или не весьма чисто отдѣляется. Знаніе сихъ разныхъ родовъ шерстей тѣмъ болѣе нужно, чѣмъ различность сія находится и у другихъ звѣрей, отъ чего по большей части зависитъ совершенное познаніе всякой мягкой рухляди.

Такимъ образомъ тотъ соболь плохъ, которой много подсады имѣетъ, гдѣ подоса красновата, и мало, или ничего оси нѣтъ; а тотъ будетъ лучше, гдѣ подсады меньше, или совсѣмъ ее нѣтъ, гдѣ подоса сѣра съ черными кончиками, гдѣ частая черная ось надъ подосою является, либо ничего кромѣ оси не видно, съ простирающеюся до корня чернотою. Сверьхъ сего еще смотрятъ и того, чтобъ соболь былъ великъ и имѣлъ бы хорошій глянецъ. Величина различается потому, самецъ ли соболь, или самка; а глянецъ на свѣжихъ соболяхъ бы-

ваетъ обыкновенно лучше, нежели на пролежалыхъ, и въ послѣднемъ случаѣ говорится, что *соболь отцвѣль*. Сего ради требуется конечно великаго искусства для отличенія соболей по ихъ добротѣ, дабы разпознавъ въ тонкость всякую разность, можно было потому точнѣе опредѣлить каждаго цѣну.

Знающій купецъ смотритъ соболей въ ясную погоду, когда небо отъ облаковъ бываетъ чисто, и то въ свѣтлицѣ предъ окномъ, въ которое не свѣтитъ солнце. Солнечное сіяніе блескомъ своимъ придаетъ соболямъ глянцу болѣе, нежели каковъ они имѣютъ отъ натуры, а при томъ отнимаетъ у нихъ нѣсколько черноты. Напротивъ того мрачное и облачное небо затмѣваетъ глянецъ, а умножаетъ черноту. Для сей же самой причины не смотритъ онъ поутру рано, также и подъ вечеръ. Онъ сперва ихъ трясетъ, чтобъ шерсть прилегла гладко; вертитъ и ломаетъ ихъ въ длину и поперегъ для узнанія подсады; кладетъ ихъ передъ собою на землю; высматриваетъ ихъ изъ близи и поодаль, чтобъ объ оси и чернотѣ точнѣе разсудить, также не вытерлись ли гдѣ, или шерсть не склочилась ли, и наконецъ примѣчаетъ величину, самецъ ли, или самка, для того что самки нѣсколько дешевле и онѣ не такъ велики, какъ самцы, а притомъ и шерстью не такъ густы, или пышны. Ежели онъ того съ внѣшней стороны признать не можетъ, то выворачиваетъ кожу, гдѣ ему показываются признаки тѣхъ удовъ, коими самецъ отъ самки разнствуетъ. Сверьхъ сего по вывороченіи кожи на мездрѣ явствуетъ по признакамъ, не лежалой ли товаръ, и не побитъ ли отъ кори. Ибо сего на наружной шерстяной сторонѣ

нѣ точно примѣтить не можно, кромѣ ежели въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шерсть вылезла и плѣшины появились. Но на мездрѣ видно и первое начало, какъ моль кожу проѣдаетъ.

Отъ черненія соболей происходитъ обманъ, котораго знатокъ безъ труда избѣжать можетъ. Ихъ чернятъ либо настоящею черною краскою, либо безъ краски копченьемъ. Сіе послѣднее узнаваютъ тѣмъ, что кончики на шерсти скорчиваются нѣсколько отъ дыму. Того ради соболя надлежитъ держать противъ свѣту, и потому разсуждать. Ежели копченье недавно учинено, то оное узнать можно и по духу. При первомъ способѣ, когда соболи настоящею краскою подчерниваются, не токмо скорчиваются на шерсти кончики, но соболи теряютъ и свой глянецъ. Сверьхъ сего есть еще другой признакъ прямой, а имянно: что хотя красильщикъ старается токмо краску наводить на верьхнихъ кончикахъ шерсти, однакожъ и мочка въ разныхъ мѣстахъ принимаетъ нѣсколько краски, и бываетъ пестра, что весьма скоро оказывается. Еще больше явенъ будетъ обманъ, когда красильщикъ подчерниваетъ не токмо верьхніе кончики шерсти, но и всю мочку. Отъ того соболь будетъ весьма черенъ, и чернѣе, нежели отъ натуры обыкновенно бываетъ. Впрочемъ есть употребительная проба, что сомнительнаго соболя трутъ мокрымъ бѣлымъ платкомъ и смотрятъ не принимаетъ ли платокъ отъ соболя краски. Однако сей пробѣ во всемъ вѣрить не должно; ибо есть красильщики, которые хвалятся, что они такъ крѣпко чернить умѣютъ, что къ познанію того оной пробы не довольно. Сіе наипаче о Китайскомъ крашеніи извѣстно, потому что иногда подкрашенные

ные мѣхи изъ Китая выходятъ, на которыхъ краска такъ крѣпка, что бѣлой платокъ отъ нихъ ни мало не чернится. Такіе Китайскіе мѣхи имѣютъ всегда свой глянецъ, и никогда не дѣлаются русыми, сколь долго ихъ ни носятъ, что нашимъ подкрашеннымъ мѣхамъ вскорѣ приключается. На Камчаткѣ обманщики вареною кикшею, то есть ягодою водяницею съ квасцами и съ рыбьимъ жиромъ подчерниваютъ плохихъ соболей и морскихъ бобровъ весьма изрядно, и наводятъ на нихъ такой лоскъ, что можно скоро глазамъ заиграться, и причиною быть нѣсколько рублей убытку.

Къ сбереженію соболей принадлежитъ сіе средство, чтобъ ихъ хорошо складывать, и не держать въ топленыхъ покояхъ, потому что въ противномъ случаѣ отцвѣтаютъ. А знатокъ оное видитъ изъ того, когда кончики на шерсти, которые черны быть должны, русые становятся, и глянецъ пропадаетъ. Для сего сшиваютъ нарочно сорочки изъ синей, или черной китайки, или крашенины, такъ что оба концы тѣхъ сорочекъ не зашиты оставляютъ; потомъ берутъ соболей связанныхъ за ноздри, или глаза, въ руку столько, сколько въ сорочку съ тѣсностію умѣститься можетъ, и натягиваютъ на нихъ оную съ головы къ хвосту, а потомъ кладутъ ихъ въ ящикъ для отправленія. Чтобъ не вошелъ туда моль, полезны всѣ пряныя и сильно душистыя вещи. Въ Россіи употребляютъ выхухоль, а въ Сибири хвалятъ Китайской табакъ. И ежели опытамъ нѣкотораго члена Парижской Академіи наукъ, изданнымъ въ печать, вѣрить можно, то имѣетъ такое же дѣйствіе и овечья шерсть.

Что касается до мѣстъ, гдѣ соболи ловятся, то вообще примѣчено, что наилучшіе соболи нахо-

находятся въ самыхъ отдаленныхъ восточныхъ мѣстахъ, а прочіе, которые похуже и средней доброты, попадаютъ въ разныхъ мѣстахъ сплошь; самые же плохіе въ западныхъ странахъ больше находятся. Ещежъ и сіе общая примѣта, что наилучшіе соболи между плохими едва преимущество имѣютъ предъ плохими между лучшими. Въ старые годы бывали соболи и по сю сторону Сибири, около Чердина и Пустоозера, но тамъ уже давно выловлены. Тожъ случилось и въ весьма многихъ Сибирскихъ мѣстахъ. Сей звѣрь любитъ отдаленные дикіе густые лѣса. Чѣмъ больше гдѣ жителей населено, лѣсовъ вырублено, или дорогъ сквозь лѣса проложено, или лѣсовъ отъ неосторожнаго раскладыванія огня погорѣло, тѣмъ меньше стало соболей. Прибыль привлекла превеликое число Россійскихъ промышленниковъ; также и тамошніе язычники съ немалымъ стараніемъ за соболинымъ промысломъ ходить принуждены были, потому что съ самаго начала ясакъ съ нихъ сбирали соболями. Сіе причиною было, что соболи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ вывелись, что и слѣдовъ ихъ болѣе не осталось, о чемъ свидѣтельствовать могутъ Екатеринбургской уѣздъ, Исетская провинція, и надлежащіе къ Тобольску слободскіе дистрикты, а имянно: Краснослободской, Ялуторовской и Ишимской, также и сосѣдственныя мѣста всѣхъ городовъ, и вообще тѣ, въ которыхъ много жителей, и гдѣ большія проѣзжія дороги проложены, и берега всѣхъ рѣкъ, по которымъ многія суда ходятъ.

Хотя отъ большаго хребта, отдѣляющаго Сибирь отъ Россіи, до рѣки Иртыша и до Оби съ сѣверной стороны рѣки Туры и Тобола и находят-

ся соболиныя мѣста, однако тамошніе соболи почитаются всѣхъ хуже. Рѣдко попадается, которой бы стоилъ отъ 2 до 3 рублевъ. Наибольшая часть въ тамошнихъ городахъ, а имянно: на Верьхотурьѣ, въ Туринскѣ, въ Тюмени, въ Пелымѣ и Березовѣ покупается по 25, по 30 и по 50 копѣекъ. О Тобольскѣ для того не упоминаю, что туда всѣ, какъ хорошіе, такъ и плохіе соболи привозятся. Около Сургута и Нарыма соболи добротою превосходнѣе: тамъ попадаются такіе, которые стоятъ 4, 6 и 8 рублевъ; однако больше отъ 1 до 3 рублевъ бываютъ. Тамъ же по обѣимъ сторонамъ рѣки Оби есть соболиныя добрыя мѣста. И понеже въ густыхъ лѣсахъ, по южной сторонѣ сей рѣки простирающихся даже до Барабинской степи, ловятъ и жители Тарскаго уѣзда, то отъ того происходитъ, что и въ городѣ Тарѣ, въ окрестности котораго соболей нѣтъ, иногда такіе случаются, которые Сургутскимъ въ добротѣ мало уступаютъ.

Напротивъ того Томской уѣздъ имѣетъ весьма мало соболей, и которые есть, тѣ не лучше, какъ посредственные между Березовскими и Сургутскими соболями. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ есть ихъ и больше и лучше. Цѣна тамъ какъ въ Сургутѣ и Нарымѣ, но соболи съ тѣми означенныхъ городовъ не одинакаго роду. О добротѣ Сургутскихъ разсуждается по обыкновеннымъ вышеписаннымъ признакамъ, а Кузнецкіе изъ того выключаются; ибо шерсть на нихъ тѣмъ бываетъ чернѣе, чѣмъ она ниже. Они же и не столь пышны. Въ сосѣдствѣ Кузнецкаго уѣзда лежитъ Калмыцкая землица, называемая Канкарагай, изъ которой также соболей на продажу возятъ въ Сибирь;

и хотя оные съ Кузнецкими одинакаго рода, однако иногда лучше еще удаются. Красноярской уѣздъ нѣкоторымъ образомъ богатѣе Кузнецкаго, а соболи рѣдко столь хороши бываютъ. Они токмо въ томъ съ прежними сходны, что почти такую же низкую шерсть имѣютъ.

Отъ Красноярска, какъ къ востоку, такъ и къ сѣверу, соболи становятся что далѣе, то лучше, и принимаютъ опять обыкновенныя свойства. Около Енисейска мало промышляютъ; большее число приходитъ изъ Мангазейскаго уѣзда. Въ обоихъ городахъ не рѣдко продается пара по 30 и по 40 рублевъ. И такіе соболи ловятся токмо на тѣхъ рѣкахъ, которыя съ восточной стороны въ Енисей впали, а особливо на трехъ такъ называемыхъ Тунгускахъ: на Верьхней, на Подкаменной и на Нижней.

Въ Иркутскѣ, или паче въ Иркутскомъ уѣздѣ, есть соболи разныхъ родовъ; а изъ оныхъ, которые привозятся съ западной стороны рѣки Ангары чрезъ Тункинской острогъ, почти подобны Красноярскимъ соболямъ. Около озера Байкала находятся лучшей доброты; а самыхъ лучшихъ привозятъ изъ Баргузина и отъ верьхней Ангары. Однако есть между оными и такіе, которые цѣною не стоятъ рубля, или двухъ. Въ Илимскомъ уѣздѣ главнѣйшій соболиной промыслъ есть при рѣкѣ Киренгѣ, и при нѣкоторыхъ другихъ рѣкахъ, которыя съ восточной стороны впадаютъ въ рѣку Лену, также и на вершинѣ рѣки Нижней Тунгуски, токмо въ тамошнихъ соболяхъ отъ прежде описанныхъ не примѣчается великой разности.

Города Нерчинскъ и Якутскъ въ томъ, что касается до тамошнихъ соболей, предъ всѣми прочими

чими Сибирскими городами имѣютъ первенство; и ежели ихъ между собою сравнить, то Якутскъ для принадлежащаго къ нему великаго уѣзда и большаго изобилія въ немъ соболей, также и отъ части для самой доброты оныхъ, предъ Нерчинскимъ преимущества достоинъ. Самыя богатыя соболиныя мѣста имѣются при впадающихъ въ Лену рѣкахъ Витимѣ, Олекмѣ и Алданѣ. Въ оныя мѣста ходятъ какъ изъ Нерчинскаго, такъ и изъ Якутскаго уѣзда; но Якутскъ имѣетъ еще особливую рѣку Удь, которая впала въ Восточное море, гдѣ попадаются наилучшіе соболи изъ всей Сибири, изъ которыхъ иногда продается одинъ по 60 и по 70 рублевъ. Въ разсужденіи положенія помянутыхъ рѣкъ подтверждается объявленное сперва основаніе о добротѣ соболей; ибо соболи тѣмъ превосходнѣе бываютъ, чѣмъ какая страна далѣе простирается къ востоку. При Витимѣ они лучше, нежели при Киренгѣ; при Олекмѣ лучше, нежели при Витимѣ; при Алданѣ лучше, нежели при Олекмѣ; а при Удѣ напослѣдокъ лучше, нежели при всѣхъ прочихъ. Я не упоминаю о запрещенномъ ономъ соболиномъ промыслѣ, для котораго ходятъ изъ Нерчинска на рѣку Сею, а оная рѣка впадаетъ въ Амуръ рѣку, и нынѣ принадлежитъ къ Китаю. Ежели когда нибудь Амуръ, или по крайней мѣрѣ сѣверная ея сторона, приведена будетъ опять подъ Россійскую державу, то Нерчинскъ въ соболяхъ такое приращеніе получитъ, что самой Якутскъ оному уступать будетъ долженъ.

Въ прочихъ мѣстахъ Якутскаго уѣзда хотя и есть соболи, однакожъ они не такъ хороши, да притомъ и не въ великомъ множествѣ ловятся. Ниже Олекминскаго острога есть при рѣкѣ Ленѣ уро-

урочище, которое отъ преждебывшаго тамъ богатаго соболинаго промысла по нынѣ еще называется Богатымъ Наволокомъ. Сказываютъ, что тамъ каждой промышленникъ, которыхъ часто по 30, по 40 и по 50 человѣкъ въ артелѣ ходило, по 7 сороковъ соболей на пай, то есть на свою часть получали. Старые люди изъ Якутовъ, которые не очень далеко жили отъ Якутска, помнили еще около того времени, что они въ близости своихъ жилищъ соболей били и промышляли. При рѣкѣ Колымѣ, о которой я выше упомянулъ, что тамъ прежде была ярмонка, собиралось иногда въ казну по 30 сороковъ соболей таможенной десятой пошлины, кромѣ того, что собиралось пошлины во многихъ другихъ мѣстахъ; напротивъ того нынѣ при Колымѣ нѣтъ уже знатнаго особливаго торгу. Богатой Наволокъ истощился, а Якуты для соболинаго промыслу, которой они прежде предъ жильями своими имѣли, нынѣ столь далеко ходятъ, что въ томъ нѣсколько мѣсяцовъ препровождаютъ. Однакожъ сіе еще не отмѣнилось, что самые плохіе соболи въ Якутскѣ, которыми тамъ ясакъ платятъ, по крайней мѣрѣ стоятъ около 4 рублей.

Съ такими плохими Якутскими соболями въ одной цѣнѣ промышляютъ еще ихъ нарочито много, но рѣдко такихъ, которые бы высокой цѣны стоили. Черноты не имѣютъ; впрочемъ они собою велики и весьма пышны.

Такъ называемые *недособоли*, или лѣтніе и осенніе соболи, которые въ Красноярскѣ называются *калтанами*, во всѣхъ мѣстахъ имѣютъ такое же свойство, какое и соболи тѣхъ мѣстъ. Гдѣ хорошіе соболи находятся, тамъ бываютъ и недособоли хороши; а напротивъ того недособоли

плохи, гдѣ соболи плохи бываютъ. Шерсть на нихъ низка, а особливо не имѣютъ они оси; также мало имѣютъ и подсады. Хорошихъ Якутскихъ недособолей можно сравнять съ Кузнецкими и Канкарагайскими соболями. Къ ноcкѣ они гораздо крѣпче обыкновенныхъ зимнихъ соболей, а цѣною противъ ихъ стоятъ вполы; и когда приносятъ ихъ въ ясакъ, то принимаютъ два недособоля вмѣсто одного рослаго зимняго соболя. Въ 1708, 9 и 10 годахъ повелѣно было изъ Сибирскаго приказа всѣмъ Воеводамъ частыми указами, чтобъ сколько возможно такихъ недособолей велѣли уловить; и для того лѣтнимъ временемъ послали бы людей на соболиной промыслъ. Однакожъ сего учинить нельзя было; ибо кромѣ того, что великiя болоты въ густыхъ лѣсахъ, гдѣ соболи находятся, причиняютъ лѣтомъ въ промыслѣ неутоляемую трудность, но и лѣтнее время къ промыслу тѣмъ неспособно, что слѣдовъ, по которымъ бы слѣдовать, не видно. Недособоли промышляются токмо осенью, когда промышленники еще до замерзанiя рѣкъ приходятъ въ свои зимовья; того ради и рѣдко попадаютъ, такъ что никогда многихъ въ торгу не видно.

Къ томужъ торгу принадлежатъ еще собольи пупки, хвосты и лапы, которыя часто особливо продаются. Пупки приходятъ отъ пареныхъ соболей, и ихъ вынимаютъ весьма узко, такъ что шириною едва на два пальца бываютъ, а длина есть противъ длины соболя. Въ торгу считаютъ и связываютъ ихъ такъ, какъ соболи, сороками. Наилучшiе числятся, у которыхъ шерсть густа, долга и черновата; ибо случаются пупки весьма красноваты и шерстью жидки. Сорокъ лучшихъ

про-

продается въ Сибири по 10 и по 12, а плохихъ по 5 и по 6 рублевъ.

Собольи хвосты не у всѣхъ соболей отнимаются, для того что иные тѣмъ цѣну свою теряютъ; ибо хорошіе пареные соболи для лучшаго виду необходимо должны быть съ хвостами; напротивъ того плохіе соболи въ кошкахъ и безъ оныхъ быть могутъ. Примѣчаютъ, что не всегда хорошіе соболи имѣютъ хорошіе хвосты; и ежели кто желаетъ хорошіе собольи хвосты покупать, то не по что за тѣмъ ѣхать въ Якутскъ, или въ Нерчинскъ, но можно достать самые хорошіе въ Иркутскѣ, въ Красноярскѣ и въ Сургутѣ. Доброта состоитъ въ томъ, чтобъ были черны, осисты, безъ подсады и съ глянцомъ. Въ торгу ходятъ сотнями, и цѣна бываетъ за сотню въ Якутскѣ отъ 18 и до 20 рублей, въ Иркутскѣ отъ 20 до 24, въ Красноярскѣ и въ Енисейскѣ отъ 24 и до 26, въ Сургутѣ и въ Березовѣ отъ 26 и до 30, а въ Тобольскѣ по 35, а иногда за выборные по 40 рублей.

Собольи лапы рѣдко въ торгу видны. У всѣхъ другихъ звѣрей переднія лапы для мѣховъ лучшія почитаются; ибо онѣ весьма близко къ тѣлу отрѣзываются, и бываютъ больше заднихъ лапъ, изъ которыхъ часть у кожи остается. У однихъ токмо соболей переднія лапы весьма малы и коротки, напротивъ того заднія гораздо долѣе; а заднихъ лапъ ни у какого соболя, пареной ли онъ, или одинакой, не отнимаютъ, и переднія отнимаются токмо у одинакихъ соболей. Изъ сего слѣдуетъ, что много ихъ въ торгу быть не льзя; а когда и случается, что какъ заднія, такъ и переднія лапы въ торгу бываютъ, то первыхъ по-

купаютъ сотню по 10 и по 15, а послѣднихъ по 5 и по 7 рублей.

Всѣ соболи раздѣляются въ Сибирскомъ торгу на двѣ части: одна отвозится въ Россію, а имянно самые хорошіе пареные соболи, или и непареные высокой цѣны; другая часть есть для Китая, и содержитъ плохихъ соболей, которые цѣною обстоятъ не свыше 2, или 3 рублей. Въ Россіи знатныя Особы издавна къ хорошимъ соболямъ привыкли; они знаютъ имъ цѣну, и не жалѣютъ за доброй товаръ платить большія деньги. Сверьхъ того добрыми соболями отправляется прибыльной торгъ изъ Россіи въ Турецкую землю, которой по большей части производится Греками, кои въ соболяхъ весьма знаютъ силу. А хотя и плохіе соболи въ Россіи чернятся, однакожъ расходъ имъ не такъ великъ, какъ у Китайцовъ, которые, надѣясь на свое черненье, цѣны хорошимъ соболямъ не знаютъ. Недособоли отпускаются какъ въ Китай, такъ и въ Россію. Турки и Греки ихъ весьма любятъ; также и собольи пупки въ обѣ стороны охотно покупаются; а на хвосты больше походъ есть въ Россіи.

Я нарочно не упомянулъ о бѣлыхъ соболяхъ, для того что они не надлежатъ до купеческихъ товаровъ, но токмо до любопытныхъ охотниковъ, которые всякія натуральныя и рѣдко находящіяся вещи собираютъ; ибо они весьма рѣдко попадаются. Однакожъ бываютъ какъ между хорошими, такъ и между плохими соболями нѣкоторые не очень бѣлы, но гораздо впрожелть, и бѣлѣе становятся только тогда, когда при исходѣ зимы, или въ началѣ весны солнце начинаетъ уже дѣйствовать, въ которое время ихъ на снѣгу бѣлятъ, либо на солнцѣ вывѣтриваютъ.

Ку-

Куницы находятся въ Сибири только въ близости большаго каменнаго хребта, которымъ Сибирь отъ Россіи отдѣляется, а имянно въ западныхъ мѣстахъ Березовскаго, Пелымскаго и Верьхотурскаго уѣздовъ, также гдѣ уѣздъ города Кузнецка граничитъ съ Калмыцкою землею; притомъ же ихъ весьма мало и рѣдко случается сотня, или больше вдругъ на продажѣ. Въ Анадырскомъ острогѣ иногда куницъ и куньи мѣхи получаютъ чрезъ Чукчей, которые ихъ достаютъ изъ лежащей въ близости ихъ по ту сторону моря земли, а имянно изъ сѣверной Америки. Доброта ихъ въ цвѣтѣ почитается противъ соболей, то есть чѣмъ куница чернѣе и пышнѣе шерстью, тѣмъ она лучше. Однакожъ трудно найти такихъ, которыябъ чернотою подходили хотя къ посредственнымъ соболямъ, чего ради и дешево продаются. Ординарная куница покупается по полтинѣ; а которая получше, по рублю. Наибольшій расходъ въ Россіи, гдѣ ихъ подчерниваютъ. Впрочемъ онѣ отъ соболей различаются тѣмъ, что шерсть на нихъ жесточае.

Горностаи во всей Сибири въ довольномъ числѣ находятся, а больше въ степныхъ мѣстахъ, рѣдкимъ березникомъ окруженныхъ. Густой и темной лѣсъ имъ непріятенъ. Чѣмъ шерсть у нихъ больше, бѣлѣе и гуще, тѣмъ они дороже; притомъ же смотрятъ и на толщину кожи, ибо отъ того они бываютъ носки и крѣпки. Наилучшіе горностаи ловятся въ Исетской провинціи, въ Ялуторовскомъ и въ Ишимскомъ дистриктахъ, въ Барабинской степи, и въ степи между Томскимъ и Красноярскимъ, также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между Красноярскимъ и Иркутскимъ. Въ Пелымскомъ

скомъ уѣздѣ и при рѣкѣ Оби находятъ ихъ уже хуже; осенніе плохіе попадаются въ Иркутской провинціи. Ихъ покупаютъ въ городахъ сотнями, по 10 и по 15 рублей сотню; а гдѣ изъ первой руки получить можно, тамъ платятъ за лучшихъ только по 6 и по 8 рублей. Они бываютъ также дороже и дешевле, чѣмъ которой городъ къ Россіи и къ Китаю ближе, или далѣе разстояніемъ находится, и слѣдовательно въ срединѣ Сибири, а именно въ Томскѣ и въ около лежащихъ мѣстахъ должны быть дешевле. Въ Россію и въ Китай почти равномѣрно отпускаются. Которые идутъ въ Китай и чрезъ Россію въ другія иностранныя государства, тѣ необходимо должны быть съ хвостами. Напротивъ того въ Россіи оное не такъ нужно; потому что приватныя персоны горностаевыхъ шубъ съ хвостами не носятъ.

Особливой родъ горностаевъ называется ласточками. Сіи едва въ половину величиною будутъ противъ горностаевъ, и съ оными ловятся въ тѣхъ же мѣстахъ, токмо не въ такомъ множествѣ. Расходъ имъ есть по большей части въ Китаѣ, и сотня покупается въ Сибири по 3 и по 5 рублей.

Бѣлка, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и векшею называется, есть въ Россіи, а особливо въ сѣверныхъ краяхъ, нарочитой доброты; но Сибирская имѣетъ первенство. Между сею примѣчается превеликая разность, которая состоитъ отчасти въ пышности и цвѣтѣ шерсти, а отчасти въ величинѣ и въ твердости кожи. Что касается до шерсти, то та бѣлка лучшая, которая густа и пышна; а сіе бываетъ по мѣстамъ, въ которыхъ находится. При рѣкѣ Оби въ Березовскомъ, Сургутскомъ, Нарымскомъ и Томскомъ уѣздахъ

оное

оное свойство есть въ наибольшемъ своемъ совершенствѣ, и между ими особливо Касимскую бѣлку за лучшую почитаютъ, которую промышляютъ при рѣкѣ Касимѣ въ Березовскомъ уѣздѣ; также и кожа на всѣхъ сихъ бѣлкахъ имѣетъ хорошую твердость. Онѣ только цвѣтомъ блѣдны, такъ какъ и вся почти прочая бѣлка по сю сторону рѣки Оби при Иртышѣ, Тоболѣ, Кондѣ, Тавдѣ, Турѣ и проч. того же цвѣту, но не всегда въ шерсти и въ кожѣ одинакой доброты. Нѣкоторой родъ между послѣдними имѣетъ нѣчто особливое въ величинѣ, и находится въ Ялуторовскомъ уѣздѣ на западной сторонѣ рѣки Тобола въ Илецкомъ бору; чего ради и называется Илецкая бѣлка. Другой родъ, которой еще больше прежняго, находится въ верьхнихъ мѣстахъ рѣки Оби въ Кузнецкомъ уѣздѣ, и называется Телеуцкая бѣлка. Сія противъ обыкновенной бѣлки вдвое больше, и для серебрянаго своего цвѣту всѣмъ прочимъ родамъ предпочитается. Бѣлыя какъ снѣгъ бѣлки, которыя иногда, но весьма рѣдко попадаются, надлежатъ съ бѣлыми соболями къ одному классу, не потребны купцамъ, но токмо любопытнымъ охотникамъ.

При Енисеѣ и впадающихъ въ оную рѣкахъ, а имянно при трехъ Тунгускахъ и при Ангарѣ рѣкѣ, становится бѣлка уже нѣсколько темнѣе, но притомъ теряетъ нѣчто въ добротѣ кожи и шерсти. Въ такомъ же состояніи находится она и въ верьхнихъ мѣстахъ рѣки Лены. Около озера Байкала живутъ еще чернѣе; а самая черная ловится около Баргузина и при верьхней Ангарѣ, также на вершинѣ рѣки Витима, и во всемъ Нерчинскомъ уѣздѣ. Нерчинская бѣлка есть славнѣйшая во всей Сибири; ибо кромѣ того, что она черна

на гораздо, то имѣетъ еще предъ прочими въ добротѣ шерсти нѣкоторое преимущество, такъ что Обскимъ въ томъ мало уступаетъ. Въ Якутскомъ уѣздѣ, а особливо при рѣкѣ Янѣ и въ Охотскѣ, хотя попадается также бѣлка нарочито черная, однакожъ она гораздо жиже шерстью и не носка. Та, которая отъ рѣки Вилуя привозится, хотя не такъ черна, но шерстью лучше.

Какъ ни велика разность всѣхъ сихъ родовъ бѣлки, однакожъ оная въ цѣнѣ не во всѣхъ мѣстахъ точно наблюдается. При рѣкѣ Оби и по сю сторону оной покупаютъ ихъ тысячу по 30 и по 35 рублевъ. Илетская и Телеутская для своей токмо величины дороже, и продается первая по 40, а другая по 60 и по 65 рублевъ. Въ Енисейскѣ и въ Иркутскѣ обыкновенная цѣна 30 рублевъ. Въ Нерчинскѣ и въ Баргузинѣ отъ 30 и до 35 рублевъ. Въ верьхнихъ мѣстахъ рѣки Лены 27, а въ Якутскѣ отъ 20 и до 22 рублевъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя большая проѣзжая дорога проложена, цѣна выше для того, что тамъ больше купцовъ бываетъ; а въ постороннихъ мѣстахъ и гдѣ бываютъ только тѣ купцы, которые нарочно для покупки мягкой рухляди Сибирь объѣзжаютъ, цѣна дешевле.

Причину тому можно найти и въ расходѣ сего товара. Прежде сего почти вся бѣлка изъ Сибири возилась въ Россію. А въ Россіи смотрятъ больше на то, сколь черна какая бѣлка, и та дороже продается, которая чернѣе; чего ради до заведенія Китайскаго торгу на Кяхтѣ только одна Нерчинская бѣлка была въ цѣнѣ, а Обская съ прочими блѣдными родами далеко оставалась. Ибо хотя прежде того времени партикулярные купцы при

при казенныхъ караванахъ въ Китай съ бѣлкою и ходили, однакожъ тогда купцовъ не столь много было, и не толикое множество бѣлокъ расходилось, какъ нынѣ на Кяхтѣ расходится, потому что на Кяхту всякому свои товары возить вольно. Можетъ быть, что до того и самые Китайцы не такъ великіе охотники были до бѣлокъ, а нынѣ онымъ у нихъ превеликой расходъ. Они притомъ смотрятъ не такъ на черноту, какъ на добрыя свойства шерсти. Обскую бѣлку всѣмъ прочимъ предпочитаютъ. Ежели бы Нерчинская у нихъ также хорошо попадалась, то бы для близости цѣна оной почти вдвое поднималась. Каждой купецъ, которой бѣлкою торгуетъ, покупаетъ, гдѣ и сколько можетъ, не наблюдая точно разности доброты. И хотя для казенныхъ карвановъ, дабы имъ въ торгу не учинить помѣшательства, одною Ленскою бѣлкою, которою караваны мало торгуютъ, партикулярнымъ купцамъ публично торговать позволено, однакожъ подъ именемъ Ленскихъ и другія многія отпускаться могутъ.

Такимъ образомъ изъ вышеписаннаго довольно видѣть можно расходъ бѣлкамъ, куда каждой родъ больше отвозится. Но притомъ сіе еще примѣчать надлежитъ, что близость мѣстъ и способность пути купцовъ иногда привлекаетъ нѣкоторыхъ бѣлокъ возить другою дорогою, нежели какъ бы для объявленныхъ причинъ надлежало. Часто случается, что и блѣдная бѣлка, которую купецъ на возвратномъ пути изъ Сибири на достальныя свои деньги, или на Китайскіе товары, при Оби, въ Тобольскѣ, въ Тюмени, въ Туринскѣ и на Верьхотурьѣ временемъ дешевою цѣною покупаетъ, возится въ Россію; напротивъ того Якут-

ская, Иркутская, Байкалаская, Баргузинская и Нерчинская для близости отвозится на Китайскую границу. Одну Телеутскую бѣлку рѣдко привозятъ въ Россію. Ее и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ промышляется, не весьма много; ибо во всемъ промыслѣ ежегодно больше 10000 бѣлокъ не попадаетъ.

Впрочемъ бѣлка изшивается въ Сибири въ мѣхи на продажу, и чрезъ купцовъ мѣхами вывозится. Ежели кто изъ другой мягкой рухляди что на платье достать похочетъ, то должно купить самыхъ звѣрей, и сшить изъ нихъ мѣхъ, или шубу по своему желанію. Но бѣльи мѣхи можно готовые купить, однакожъ и не въ такъ великомъ числѣ, чтобъ торгъ оными былъ особливой важности; ибо такіе мѣхи сшиваютъ почти только въ Якутскѣ, гдѣ Якутскія женщины въ сей работѣ упражняются, и свой товаръ тѣмъ скоряе съ рукъ сбываютъ, чѣмъ работу свою дешевле справятъ, а притомъ и отъ обрѣзковъ нѣсколько прибыли у своихъ получаютъ. Къ томужъ и Якутскіе Руские жители, которые много Якутскихъ женъ и дѣвокъ при себѣ во услуженіи имѣютъ, оныхъ больше къ сей работѣ приставливаютъ.

Какъ изъ другихъ звѣрей, такъ и изъ бѣлокъ дѣлаютъ двоякой мѣхъ, а имянно: одинъ хребтовой, а другой черевій, и оба сіи мѣха вмѣстѣ парами продаются, и пара, въ которой числится 200 бѣлокъ, въ Якутскѣ бываетъ по 5 и по 6 рублевъ. Черевьи мѣхи на верьхнихъ бѣлыхъ мѣстахъ обыкновенно украшаются пришитіемъ ушей. Впрочемъ какъ изъ хребтовъ, такъ и изъ черевъ по произволенію шьютъ двоякіе мѣхи; ибо каждую часть въ половину поперегъ перерѣзываютъ, и каждую

дую половину для большей равности шерсти сбираютъ вмѣстѣ. Якутское же шитье тѣмъ бываетъ хорошо, что вмѣсто нитокъ употребляютъ жилы звѣриныя, которыя не скоро рвутся и не гніютъ, такъ что швы въ такихъ мѣхахъ предъ другими весьма крѣпки.

Здѣсь оставляется упоминать о *летягѣ*, или о летучей бѣлкѣ, для того что она за короткою и весьма жидкою шерстью на мѣхи мало годна, и за тѣмъ въ торгу не ходитъ. Нѣкоторые употребляютъ ихъ обманомъ вмѣсто настоящихъ бѣлокъ, чего купецъ остерегаться долженъ. Хотя выворочены будутъ, однакожъ узнавать ихъ можно по тонкой мездрѣ, и что обыкновенной величины не имѣютъ; ибо понеже бѣлка пока еще не выдѣлана, и находится въ купеческихъ рукахъ, всегда выворачивается, и мохнатая сторона бываетъ внутри, то другая проба, чтобъ каждую бѣлку со внутренней шерстяной стороны смотрѣть, была бы весьма продолжительна. Да и съ наружной стороны, или по мездрѣ, узнать можно, въ самое ли настоящее время, то есть зимою ли бѣлка ловлена. Естьли то такъ, то мездра весьма бѣла, въ противномъ же случаѣ она имѣетъ черныя пятны. Сіи послѣднія выкидываются отъ осторожнаго купца; ибо въ лѣтнее время, или въ началѣ осени изловленная бѣлка красновата. И хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири, а особливо около озера Байкала и при рѣкѣ Ленѣ, находится бѣлка, которая чрезъ весь годъ черна; однако же шерсть обыкновенной своей густоты и длины не получаетъ прежде зимы.

Зайцы, въ Сибири называемые *ушканами*, прежде вездѣ столь въ великомъ числѣ находились, и для того такъ дешевы были, что въ наибольшихъ

мѣстахъ сто по рублю покупать можно было, чего ради ихъ тогда и много изъ Сибири въ Россію привозили; но около 1737 года они такъ тамъ умалились, что рѣдко гдѣ больше лавливалось, какъ сколько жителямъ на собственной ихъ расходъ потребно было; а что за тѣмъ оставалось, оное шло въ Китай. Около Енисейска и Томска бываетъ ихъ обыкновенно болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Но и тамъ не продавали тогда сотню ниже двухъ рублевъ. Наилучшіе идутъ изъ Мангазеи, а имянно изъ нижнихъ краевъ Енисея рѣки. Сіи нѣсколько больше прочихъ, также гуще и длиннѣе шерстью, и въ носкѣ крѣпче, чего ради рублемъ, или двумя бываютъ дороже. Въ Сибири есть только бѣлые зайцы, однакожъ не такъ, чтобъ чрезъ весь годъ бѣлы были. Но оные лѣтомъ сѣрые, какъ въ Россіи, а токмо во время ловли, а имянно зимою, бываютъ бѣлы. Сѣрые зайцы, или такъ называемые *русаки*, привозятся изъ Россіи, понеже Китайцы ихъ охотно покупаютъ.

Не упоминаю о Селенгинскихъ и Нерчинскихъ степныхъ зайцахъ, которые хотя и сѣры, однакожъ больше похожи на корольковъ, и для худой своей шерсти въ торгу и на мѣхи не употребляются.

Черные зайцы весьма рѣдко попадаютъ. Около 1737 года уловлено было два такихъ черныхъ, какъ уголь, и имѣли такой хорошій глянецъ, что ихъ, ежели бы кожа и прочее ихъ состояніе то не опровергали, за гораздо лучшую рухлядь почесть можно было.

Бобры ловятся токмо по сю сторону рѣки Енисея, а притомъ еще въ маломъ числѣ, потому что въ прежніе годы не употреблена та осторожность, которой требуетъ бобровая ловля. По ту сто-

сторону Енисея земля вездѣ камениста, и за тѣмъ для сего звѣря не способна Они бываютъ либо *черные*, либо *каріе*, либо *рыжіе*. Притомъ же раздѣляются на *бобровъ*, то есть на большихъ старыхъ бобровъ; на *ярцовъ*, то есть на годовалыхъ бобровъ, и на *кошлоковъ*, или молодыхъ бобровъ. Какъ бобровая ловля не за долго предъ замерзаніемъ рѣкъ происходитъ, то тѣ молодые бобры называются *кошлоками*, которые того же году весною родились. Они малы ростомъ, и имѣютъ тонкую кожу, и кромѣ пуху мало на нихъ долгой шерсти, или оси. Напротивъ того *ярцами* тѣ почитаются, которые ловятся въ другую осень. На оныхъ также еще больше пуху, нежели оси, притомъ и до настоящей величины не много не дошли; а на третью осень бобръ приходитъ уже въ свое совершенство, которое отъ части въ ростѣ, а отъ части въ томъ состоитъ, что наономъ много долгой шерсти, или оси является выше пуху. Чѣмъ бобръ больше имѣетъ оси, чѣмъ онъ чернѣе и больше ростомъ, тѣмъ почитается лучше.

Промыслы бобровые отправляются слѣдующимъ образомъ: строятъ морское судно около нижняго Камчатскаго острогу на Камчаткѣ рѣкѣ; а людей почти обыкновенно на нихъ бываетъ отъ сорока до пятидесяти человѣкъ: половина Рускихъ, а другая изъ Камчадаловъ. По постройкѣ и вооруженіи судна обыкновенно отходятъ на цѣлую зиму на Командорской островъ, лежащій отъ Камчатки къ востоку около 400 верстъ, на которомъ запасаются кормомъ, бивъ и ловя морскихъ котовъ, сивучей, тюленей и прочихъ звѣрей морскихъ, не имѣя хлѣба, кромѣ самаго малаго числа муки ржаной, и то для одного квасу; подходятъ на восточ-

ныя острова и возвращаются не ранѣе году, а иногда и двухъ. Итакъ промыслы бобровые бываютъ всегда богатые, какъ то въ 1760 году случилося, что на каждаго работника, или на пай, досталося по 108 бобровъ, а по 50 и по 60 почти ординарно. Изъ той прибыли отъ каждаго пая половину получаетъ хозяинъ судна, а другую работникъ; и потому можно сей промыселъ почитать за весьма богатой, что на 40 паевъ пришло на каждой по 108, и того 4320 бобровъ, по цѣнѣ Камчатской по 20 рублевъ бобръ на 80000 рублевъ, а по Кяхтинской можетъ быть вдвое и болѣе.

Самые хорошіе и черные бобры приходятъ отъ рѣки Таса чрезъ Мангазею, и они почти мало уступаютъ Печерскимъ бобрамъ, которые въ Россіи почитаются за лучшихъ. Также находятся еще въ разныхъ мѣстахъ при Оби и Иртышѣ нарочито хорошіе. Вообще какъ въ помянутыхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ рыжихъ бобровъ попадаетъ больше.

Бобръ при самой ловлѣ раздѣляется на двѣ части, а имянно: на *хребтъ* и *черево*, которыя бываютъ почти одинакой величины. Первые въ торгу имѣютъ собственное званіе бобровъ; напротивъ того другіе называются *черевезы и верхныя*. Разбираютъ бобровъ по ихъ добротѣ, то есть по величинѣ, цвѣту и по шерсти. Наилучшіе хребты покупаются отъ 4 и до 5 рублевъ, а плохіе по рублю; черевезы по 30 и по 50 копѣекъ. Расходъ имъ есть отъ части въ самой Сибири, а отъ части у Калмыковъ и Мунгальцовъ, на опушку шубъ, шапокъ и рукавицъ; ибо въ Россію ихъ не возятъ; но паче привозятъ ихъ, какъ выше показано, изъ Россіи.

Особливой родъ звѣрей, которые нѣкоторымъ образомъ похожи на бобровъ, ловится въ Камчатскомъ морѣ около Авачи, или гавани Петра и Павла, и у Курильскихъ острововъ, и числится въ Сибирскомъ торгу подъ именемъ *Камчатскихъ бобровъ*. Они вдвое, или втрое больше обыкновенныхъ; и понеже у нихъ шерсть черна, какъ уголь, и съ изряднымъ глянцомъ, то имъ цѣна предъ прочими особливая. На Камчаткѣ покупаютъ такого бобра (то есть цѣлаго бобра, ибо отъ нихъ черево не отдѣляется) по 8 и по 10 рублевъ, а продаютъ на Кяхтѣ Китайцамъ, которые никакого товару такъ не любятъ, какъ сей, по 60 и по 70 рублевъ. Изъ сей высокой цѣны довольно явно, для чего Камчатскіе бобры мало, или и совсѣмъ не видны въ Россіи; ибо купецъ за нихъ никогда такой высокой цѣны взять не можетъ. Нѣкогда въ Сибирскомъ приказѣ въ Москвѣ ихъ имѣли, которые привезены были съ ясашною казною, и тамъ оцѣнены не свыше 14 и 15 рублевъ. Но купили ихъ Московскіе купцы, торгующіе на Китайской границѣ, и послали оныхъ назадъ въ Сибирь, гдѣ у Китайцовъ обыкновеннаго барыша не лишились.

Какъ Камчатскіе бобры въ первые привезены были въ Сибирь и въ Россію, то называли оныхъ Камчатскимъ званіемъ *ка[illegible]*; бобрами стали звать уже спустя нѣсколько времени послѣ того, и сіе произошло отъ сравненія шерсти съ шерстью бобровою, также что наружной видъ тѣла нѣкоторымъ образомъ походитъ на бобра. Но они въ самомъ дѣлѣ не бобры, но на выдру болѣе похожи. Не имѣютъ бобровыхъ струй, также и хвостъ у нихъ не гладкой и не чешуйчатой, какъ у бобровъ,

но

но по примѣру прочихъ звѣрей мохнатой; чего ради оной и употребляется на мѣхи.

Выдры хотя есть въ Сибири, но не въ великомъ числѣ, и не столь много, сколько на тамошній расходъ потребно; чего ради всегда требуется въ прибавку изъ Россіи, которыхъ купцы тѣмъ охотнѣе туда привозятъ, чѣмъ болѣе отъ Калмыковъ и Мунгальцовъ барыша на нихъ получаютъ. Когда ихъ покупаютъ въ Сибири изъ первой руки, то бываетъ имъ цѣна до рубля, или меньше. Въ добротѣ разности мало; больше смотрятъ на величину, чтобъ были совершеннаго росту.

Лисицы, какъ во всѣхъ мѣстахъ, такъ и въ Сибири, находятся разныхъ родовъ; но разность зависитъ паче отъ цвѣта. Что касается до другихъ свойствъ, то требуется, чтобъ онѣ были осисты и густы шерстью, чтобъ ловлены были въ настоящее время, чтобъ были совершеннаго росту и проч. И сіе наблюдается у всѣхъ по равну. Вообще сказать можно, что лисицы въ Сибири почти дороже, нежели въ Россіи; ибо за нѣсколько лѣтъ противъ прежняго не въ толикомъ числѣ ловились. Иноземческіе народы, изъ которыхъ многіе платятъ ясакъ лисицами, сами въ нужномъ случаѣ покупаютъ ихъ дорогою цѣною; а у Китайцовъ походъ на нихъ весьма великъ. Отъ сего происходитъ, что мало лисицъ вывозятъ изъ Сибири въ Россію, и что иногда много ихъ отвезено было изъ Россіи въ Сибирь. Въ Иркутскѣ есть не токмо обыкновенныя Рускія лисицы, но нѣкогда видимы были и Норвежскія, которыя куплены у города Архангельскаго, и назначены были для отвезенія на Кяхту.

Раз-

Разные роды лисицъ состоятъ въ слѣдующихъ:

Степныя лисицы находятся въ южной части Сибири въ степяхъ, гдѣ густаго лѣсу нѣтъ. Онѣ блѣдны цвѣтомъ, жестки шерстью и малы ростомъ; чего ради всѣхъ прочихъ хуже и дешевле. Въ Тарѣ, въ Томскѣ и въ Красноярскѣ, куда ихъ изъ сосѣдственныхъ степей привозятъ, покупаютъ ихъ по 70, по 80, по 90 копѣекъ и по рублю.

Красныя лисицы находятся въ лѣсныхъ мѣстахъ, и тѣмъ разнствуютъ отъ прочихъ, что онѣ больше ростомъ, а шерсть на нихъ краснѣе, гуще и мягче. Послѣдними свойствами превосходятъ Сибирскія лисицы всѣхъ другихъ въ Россіи и въ другихъ государствахъ. Но и между Сибирскими красными лисицами есть въ добротѣ разность въ разсужденіи разныхъ мѣстъ, гдѣ промышляются. Въ Енисейскѣ онѣ лучше, нежели въ Тобольскѣ; въ Якутскѣ лучше, нежели въ Енисейскѣ; а самыя лучшія на Камчаткѣ. Камчатскія лисицы красны, какъ огонь, и потому называются *огненки*. Когда привозятся въ Якутскъ, то покупаютъ ихъ одну по три рубля; напротивъ того самыя лучшія Якутскія не стоятъ больше двухъ рублевъ. Енисейскія цѣною не поднимаются свыше полутора рубля, а Тобольскія и другія ближнихъ мѣстъ не много выше рубля. Самой красной цвѣтъ и мягкая шерсть у лисицъ бываетъ на плечахъ, къ крестцу обыкновенно онѣ то теряютъ, и отмѣняются гораздо блѣдною и жесткою шерстью. Итакъ тѣ лисицы наилучшія, у которыхъ красная и мягкая шерсть по хребту далеко простирается. Притомъ требуется и то, чтобъ онѣ были и осисты.

Лисицы сиводущатыя, или *сиводушки*, также *чернодущатыя*, или *чернодушки*, хотя находятся какъ между степными, такъ и между красными лисицами, однакожъ между послѣдними больше и лучшаго виду. Не все черево черно, но токмо черточка въ срединѣ ея, и чѣмъ черная оная черточка шире, также и чѣмъ чернѣе, тѣмъ лисица лучше. Ежели притомъ у черной черточки и боковая шерсть на черевѣ гораздо красна, то и сіе умножаетъ цѣну, да еще и то, ежели черны и лапы. Между степными лисицами чернодушки рѣдко бываютъ выше сорока алтынъ; напротивъ чего красныя чернодущатыя лисицы по пропорціи прочаго своего состоянія всегда стоятъ по крайней мѣрѣ полтиною, или рублемъ больше, нежели безъ чернаго черева цѣна имъ бываетъ.

Крестовки называются тѣ лисицы, которыя въ затылкѣ и на плечахъ имѣютъ промежъ красной шерсти еще нѣсколько черной. Оная черная шерсть по большой части случается черточками, которыя одна другую накресть пересѣкаютъ, и сіе подало причину къ сему названію. Къ онымъ надлежатъ всѣ, у которыхъ токмо начинается чернота съ черточкою вдоль по затылку, равно какъ и тѣ, у коихъ большая чернота является и занимаетъ весь затылокъ. Нижняя часть спины, или хребта, у нихъ обыкновенно бываетъ сѣра; но черево и лапы черноваты, или черны; и чѣмъ больше черноты является на плечахъ, тѣмъ и оной больше на хребтѣ. По послѣднему сему обстоятельству и цѣна накладывается. Но притомъ напередъ полагается, чтобъ вся шерсть была добраго свойства, и чтобъ прочая, кромѣ черной, была гораздо красна. Гдѣ сіе усматривается съ доброю чер-

чернотою на плечахъ и съ изряднымъ чернымъ черевомъ и съ черными лапами, то такая крестовка стоитъ иногда около трехъ рублевъ. Но ежели того, или другаго нѣтъ, то цѣна гораздо умаляется; а особливо крестовки, которыя ловятся въ степныхъ мѣстахъ, не очень цѣнны.

Черныя лисицы въ другихъ Европейскихъ государствахъ называются всѣ тѣ, гдѣ шерсть не красна, но черновата, или черна. Но понеже отъ самой низкой до самой высокой степени въ чернотѣ весьма великая разность, то нѣкоторыя Рускія названія къ сему служить могутъ, чтобъ нѣкоторымъ образомъ ихъ различить, а имянно:

Буренькія лисицы называются, гдѣ шерсть по всей спинѣ имѣетъ бѣлые кончики.

Бурыя, гдѣ въ затылкѣ и до плечъ шерсть вся черна, а впрочемъ хребетъ въ томъ же состояніи, какъ у прежнихъ.

Чернобурыя, гдѣ не токмо затылокъ черенъ, но и черная черточка въ срединѣ на хребтѣ до половины онаго, или и до хвоста простирается, и только шерсть на обѣихъ сторонахъ хребта съ боковъ бѣлые кончики имѣетъ.

Черныя, когда вся лисица вездѣ черна и нигдѣ на оной бѣлаго по шерсти кончика не видно.

Сей родъ лисицъ и лучшія изъ нихъ наибольше ловятся въ Березовскомъ, Сургутскомъ, Мангазейскомъ и Якутскомъ уѣздахъ. Онѣ помянутымъ образомъ разнствуютъ въ добротѣ, чѣмъ больше, или меньше черноты имѣютъ. А что до цѣны надлежитъ, то перваго рода лисицы, ежели онѣ совершеннаго роста и добраго состоянія шерсти, изъ первой руки покупаются отъ 5 и до 10

рублевъ. Второй родъ состоитъ въ цѣнѣ отъ 15 до 30 рублевъ; третій отъ 40 до 100 рублевъ, а четвертаго роду бываетъ отъ 600 и до 1000 рублевъ. Сказываютъ, что нѣкогда лисица въ Тобольскѣ вошла въ ясашную казну изъ другаго Сибирскаго города, которая такъ совершенно черна была, что тамошніе жители, которые призваны были для оцѣнки ея, не знали положить ей цѣны, но единогласно сказали, что надлежитъ оную лисицу наполнить серебряными копѣйками, и та развѣ будетъ цѣна такого рѣдкаго и изряднаго звѣря. Черной цвѣтъ лисицы подлинно имѣетъ нѣчто особливое. Нѣтъ такого соболя изъ наилучшихъ и самыхъ дорогихъ, которой бы въ томъ подходилъ къ лисицѣ. А понеже еще шерсть у лисицы гораздо долѣе, а притомъ мягкостію не хуже собольей шерсти, то дивиться не для чего, что черныя лисицы противъ соболей такъ дорого почитаются.

По генеральнымъ государственнымъ указамъ и узаконеніямъ, которыя учинены съ самаго начала Сибирскаго торгу и нынѣ еще имѣютъ свою силу, не велѣно имѣть партикулярнымъ персонамъ такихъ черныхъ лисицъ, а купцамъ торговать оными запрещается. Напротивъ того каждой промышленникъ, ежели онъ изъ тамошнихъ ясашныхъ народовъ, оныя долженъ отдать въ ясакъ, а за тѣмъ зачитать излишнее по оцѣнкѣ товарищей, или за себя самаго на будущіе годы; а Руской долженъ продавать въ казну за деньги по оцѣнкѣ.

Есть и всѣ бѣлыя лисицы, которыя находятся еще рѣже черныхъ; однакожъ надлежатъ больше до любопытства, нежели до употребляемыхъ вещей. Какъ въ 7162 (1654) году получено въ Илимскѣ извѣстіе, что вѣчнодостойныя памяти

Царю

Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ даровалъ Богъ сына Великаго Князя АЛЕКСѢЯ АЛЕКСѢЕВИЧА, то нѣкто изъ тамошнихъ жителей принесъ къ Воеводѣ бѣлую лисицу для отсылки оной въ Москву въ подарокъ Царю и новорожденному Царевичу. Воевода по обыкновенію велѣлъ было оцѣнить лисицу купцамъ, но оцѣнщики письменно засвидѣтельствовали, что они сколь долго въ Сибири ни были, однакожъ никогда еще не видали такой бѣлой лисицы; чего ради они и цѣны объявить не знаютъ. Послѣ того Воевода лисицу вмѣстѣ съ тѣмъ, которой оную въ подарокъ принесъ, послалъ въ Москву къ Царю, откуда тотъ человѣкъ, получа Царскую милость и награжденіе, возвратился назадъ въ Илимскъ.

Молодыя и въ началѣ осени ловленныя лисицы, которыя еще малы и короткую шерсть имѣютъ, называются *недолисы.* Оныя находятся разныхъ родовъ и цвѣтовъ. Ежели имъ имѣть цѣну, то должно быть многимъ вмѣстѣ одинакаго рода, такъ чтобъ изъ нихъ цѣлой мѣхъ собрать можно было, а каждой порознь небольшая цѣна бываетъ.

Лисьи лапы часто въ торгу случаются, а паче переднія, которыя и шерстью лучше; ибо оцѣниваютъ по разнымъ родамъ и цвѣтамъ лисицъ. Отъ степныхъ лисицъ сотню лапъ можно купить за два рубля съ полтиною, отъ красныхъ по 3 и по 4 рубля, а отъ сиводушекъ и крестовокъ, которыя уже нѣсколько черны, по 5 и по 6 рублевъ, и такъ далѣе. Чѣмъ онѣ чернѣе, тѣмъ цѣна умножается. А самыя высокія весьма черныя лапы продаются по 30 и по 40 рублевъ сотня.

Песцы, что касается до наружнаго вида и до величины оныхъ, совсѣмъ походятъ на лисицъ; чего ради ихъ въ другихъ Европейскихъ государствахъ къ онымъ и причитаютъ; токмо для различія придаютъ имъ имя *каменныхъ лисицъ*, для того что они ловятся въ сѣверной части Норвегіи и Лапландіи, гдѣ горъ каменныхъ много. А что ихъ въ Россіи особливымъ именемъ *песцами* называютъ, то сіе такожде не безъ основанія; ибо что надлежитъ до состоянія шерсти, а особливо до цвѣту, то весьма ясно примѣтить можно разность между ими и лисицами: песецъ имѣетъ больше подсады, нежели оси; шерсть скоро линяетъ и отъ многой подсады склочивается; но все сіе въ лисицахъ не такъ примѣчается. И понеже песцы суть двоякаго цвѣта, а имянно голубые и бѣлые, то можно бѣлую лисицу, ежели такую усмотрѣть случай будетъ, съ бѣлымъ песцомъ сложить, чтобъ о разности ихъ чрезъ то точнѣе удостовѣриться.

Песцы находятся какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири вдоль по всему берегу Ледовитаго моря. Отъ города Архангельскаго вывозятъ ихъ изъ Лапландіи и изъ Пустоозерскаго уѣзда, но оные не такъ хороши, какъ Сибирскіе; да и въ Сибирскихъ песцахъ есть въ величинѣ и добротѣ великая разность. Самые лучшіе въ Сибири тѣ, которые ловятся въ нижнихъ мѣстахъ Енисея рѣки и привозятся отъ Мангазеи. Сіи имѣютъ первенство въ величинѣ и въ пышности, притомъ и долѣе носятся. Которые привозятся отъ рѣки Таса и отъ Хатанги въ томъ же Мангазейскомъ уѣздѣ, тѣ близко къ прежнимъ добротою подходятъ. Потомъ слѣдуютъ Якутскіе, а наконецъ Березовскіе песцы, которые всѣхъ плоше. Мангазейской уѣздъ имѣетъ пер-

первенство и въ томъ, что тамъ бываетъ ловля. Не токмо тамошняя Самоядь, но и многіе Рускіе изъ Мангазеи и Енисейска за песцовымъ промысломъ ходятъ. Напротивъ того въ Якутскомъ и Березовскомъ уѣздахъ Рускіе въ семъ промыслѣ мало упражняются.

Голубые песцы, якобы цвѣтомъ походящіе на голубей, не въ такъ великомъ множествѣ ловятся, какъ бѣлые; и ежели между обоими учинить сравненіе, то въ числѣ 1000 песцовъ насилу попадаетъ 50 голубыхъ. Сія рѣдкость, а притомъ ихъ цвѣтъ, которой лучше бѣлаго почитается, причиняетъ, что они противъ бѣлыхъ гораздо дороже. Самые лучшіе изъ первой руки покупаются по рублю и по полтора рубля. Но оныхъ преимущество сверьхъ величины кожи и состоянія шерсти разсуждается еще по темнотѣ, или свѣтлости цвѣта: чѣмъ они свѣтлѣе, тѣмъ дешевле; а чѣмъ темнѣе, тѣмъ дороже. Есть, которые нарочито черноваты, и коихъ, яко рѣдко находящихся, прежде сего партикулярнымъ людямъ въ торгу, или для себя, употреблять запрещено было, а надлежали токмо до Дворца. Но сіе запрещеніе уже давно забвенію предано. Походъ на нихъ нарочитой есть въ Россіи, однакожъ покупаютъ ихъ Китайцы.

Бѣлые песцы прежде въ такомъ множествѣ были, что въ Мангазеѣ сотню купить можно было за 15 и за 20, а въ Якутскѣ за 10 рублевъ. Можетъ быть, что Китайцы, которые до песцовъ великіе охотники, подали причину къ повышенію цѣны. Нынѣ въ Мангазеѣ обыкновенно покупаются по 45 и по 40 рублевъ. Изъ Якутска отвозятся только на Китайскую границу. Мангазейскихъ, по привозѣ ихъ въ Енисейскъ, отправляютъ въ обѣ сто-

стороны, какъ въ Россію, такъ и на Кяхту; а Березовскіе *для* близости отвозятся почти только въ Россію, откуда наибольше расходятся въ Турецкую землю и въ Польшу.

Молодые песцы, или и старые, которые осенью ловятся, и у которыхъ шерсть и цвѣтъ не пришли еще въ совершенство, называются *недопески*. Ихъ числятся слѣдующіе роды:

Недопески голубые бываютъ наибольше мышьяго цвѣту, или сѣрые; однакожъ случаются иногда и голубые. Въ Мангазеѣ одинъ покупается по 50, по 60 и по 70 копѣекъ. Въ Якутскѣ и въ Березовѣ мало ихъ попадаетъ.

Недопески бѣлые шерстью весьма бѣлы бываютъ, и разнствуютъ отъ подлинныхъ песцовъ токмо тѣмъ, что у нихъ шерсть короче. Они ловятся въ исходѣ Октября, въ которое время песецъ, что касается до шерсти, еще не дошелъ до полнаго росту. А понеже не имѣютъ они оси, то напротивъ того и подсады у нихъ бываетъ мало; потому что сія умножается вмѣстѣ съ осью. И понеже они для сей причины долѣе носятся, то цѣною стоятъ не меньше полныхъ песцовъ; также отъ нихъ и не отбираются, наипаче при отвозѣ ихъ на Кяхту, гдѣ Китайцы до нихъ великіе охотники.

Недопески впробѣль ловятся ранѣе прежнихъ, а имянно въ первой половинѣ Октября мѣсяца, и они для того не такъ густы шерстью, а притомъ не такъ бѣлы, но больше сѣроваты. Въ Мангазеѣ сотня покупается по 30 и по 35 рублевъ.

Крестоватики называются тѣ недопески, которые сѣрѣе прежнихъ, а особливо вдоль по хребту и поперегъ по плечамъ имѣютъ на крестцѣ бурыя

рыя черточки. Ловятъ ихъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и для того на нихъ шерсть жиже и короче, какъ на прежнихъ. Ихъ не отбираютъ, но оставляютъ въ торгу съ слѣдующими безъ разбору.

Норники называются молодые песцы, которые ловятся въ Августѣ мѣсяцѣ, когда они выходятъ изъ норъ, или гнѣздъ своихъ, гдѣ старые ихъ вывели и вскормили. А хотя иногда ихъ и изъ норъ вынимаютъ, однакожъ таковые бываютъ хуже; ибо шерсть на нихъ есть весьма коротка и жидка и нарочито пушиста, а цвѣтъ по большой части бурой; однакожъ случаются съ боковъ и впробѣль, а черева, какъ и у всѣхъ прежнихъ родовъ недопесковъ, бываютъ бѣлы. Сотня ихъ съ крестоваташиками вмѣстѣ покупается по 20 и по 25 рублевъ.

Всѣ роды недопесковъ отвозятся какъ въ Россію, такъ и въ Китай; а сверьхъ того весьма много ихъ расходится и въ Сибири: ибо мѣхи недопесковы предъ другими имѣютъ великую выгоду въ томъ, что они теплы, носки, легки и дешевы.

Песцовыя лапы много продаются, особливо по тому, что песцовъ мало въ торгу бываетъ такихъ, у которыхъ бы переднія лапы не отрѣзаны были. И понеже во многихъ городахъ сшиваютъ песцовъ въ мѣхи, то равнымъ образомъ и заднія лапы часто продаются особливо. Переднихъ, яко наилучшихъ, покупается сотня бѣлыхъ по 2 рубля, голубыхъ по 4 и по 5 рублевъ, заднихъ бѣлыхъ по рублю и по 70 и по 80 копѣекъ, а голубыхъ по 3 и по 3 рубля съ полтиною.

Изъ песцовыхъ лапъ шьются въ Мангазеѣ и въ Енисейскѣ мѣхи, которые обыкновенно содержатъ до 200 лапъ. Тѣ пригожи весьма, въ кото-

рыхъ бѣлыя и голубыя лапы съ перемѣною разложены; за такой мѣхъ платятъ по 6 и по 7 рублевъ. Равнымъ образомъ бѣлыя и голубыя песцовыя душки шьются въ мѣхахъ съ перемѣною, которыя имѣютъ преизрядной видъ.

Въ песцовомъ торгу должно остерегаться отъ обмана, которой въ томъ состоитъ, что иногда наилучшихъ Мангазейскихъ зайцовъ въ бѣлыя песцы подмѣшиваютъ. Упражняющіеся въ томъ запасаютъ для того уши и хвосты хорошихъ песцовъ, на мѣхи разрѣзанныхъ, и пришиваютъ ихъ къ зайцамъ, чтобъ обманъ не такъ скоро оказался; чего ради при сомнительныхъ случаяхъ, ежели величина кожи и шерсть нѣкоторое подозрѣніе подаютъ, смотрятъ токмо на уши.

Волки попадаются во всей Сибири, однакожъ не въ такомъ множествѣ, какъ бы отъ такъ дикой и пустой земли надѣяться было можно. Можно ихъ раздѣлить на три рода: есть, которые находятся въ южной части Сибири въ степныхъ мѣстахъ; есть въ срединѣ Сибири въ лѣсахъ; есть напослѣдокъ, которые ловятся въ сѣверныхъ мѣстахъ по Тундрѣ, не далеко отъ Ледовитаго моря. Оба первые рода имѣютъ шерсть противъ волковъ въ Россіи и въ другихъ мѣстахъ, а имянно сѣрую съ черными кончиками. Но оные въ томъ разнятся, что лѣсные волки пышнѣе степныхъ; что паче примѣтить можно у черевъ, потому что черева у степныхъ волковъ весьма голыя. Сѣверные волки имѣютъ то преимущество, что они бѣлѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, и часто попадаются весьма бѣлы; также они пышнѣе и шерсть мягче. Въ Мангазейскомъ уѣздѣ промышляютъ лучшихъ. Въ Березовскомъ и въ Якутскомъ уѣздахъ не такъ

уже

уже хороши; однакожъ Якутскiе, а особливо тѣ, которыхъ привозятъ отъ Колымы рѣки и изъ Анадырскаго острогу, весьма близко подходятъ къ Мангазеискимъ. У волка наилучшее есть черево. Шерсть на ономъ долѣе и мягче, нежели на хребтѣ; а кожа тонѣе и легче, и тѣмъ способнѣйше употребляется на мѣхи. Ежели волкъ имѣетъ только хорошее бѣлое и пышное черево, то не такъ точно смотрятъ на хребетъ. Лѣтъ тому съ 25, бѣлые волчьи мѣхи сперва въ Россiи вошли въ употребленiе, и съ того времени узнали цѣну сего звѣря въ Сибири; ибо прежде между бѣлыми и сѣрыми волками въ цѣнѣ не было большой разности. А когда нынѣ за степнаго волка платятъ по 80 копѣекъ и до рубля, а за лѣснаго волка по полтора рубля, то въ Мангазеѣ хорошаго бѣлаго волка не можно купить ниже 4 рублевъ. Къ томужъ еще ихъ находятъ такъ мало, что иногда въ публичной торгъ годомъ не приходитъ больше 50 волковъ. Иногда вынимаются черева, а хребты продаются особливо, что бываетъ на ярмонкѣ въ Енисейскѣ, гдѣ наилучшiе волчьи хребты, къ саннымъ полстямъ весьма пристойные, покупались при мнѣ по полтора рубля. Также и лапы волчьи, простому народу на рукавицы, продаются особливо, пара по 25 и по 30 копѣекъ. Простые волки расходятся почти только въ Сибири, для того что не стоитъ труда везти оные далеко на продажу.

Рыси находятся въ Сибири токмо въ Кузнецкомъ, Красноярскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ, а притомъ такъ мало, что въ торгу весьма рѣдко являются. Гдѣ есть, тутъ продаются по 2 и по 3 рубля. Доброта, какъ у всѣхъ звѣрей, со-

стоитъ въ величинѣ шерсти; притомъ же смотрятъ еще на черево, имѣетъ ли оно, какъ наилучшая часть у рыси, хорошія пятны.

Бобры и барсы находятся весьма рѣдко въ Сибири; ловятся токмо иногда на крайнѣйшей границѣ къ Китаю въ Нерчинскомъ уѣздѣ. Тѣ кожи, которыя получаются чрезъ Сибирь, выходятъ по большой части изъ Китайской области; чего ради объ нихъ писать оставляю до объявленія о Китайскихъ товарахъ.

Россомаки въ довольномъ числѣ ловятся во всей Сибири, гдѣ лѣса есть; но походъ на нихъ не великъ. Прежде чрезъ Россію отвозили ихъ много въ Польшу, отъ чего купцы получали тройной, а иногда и четверной барышъ; нынѣ же въ Россію мало возятъ, да и въ Китайской торгъ не очень годны. Наибольшій расходъ бываетъ у Якутовъ и у Камчатскихъ народовъ на околыши къ шапкамъ и на опушки къ шубамъ. И понеже въ Якутскомъ уѣздѣ ловится ихъ мало, а на Камчаткѣ ихъ вовсе нѣтъ, то служитъ сіе прочимъ Сибирскимъ мѣстамъ, чтобъ нѣкоторымъ образомъ сбыть сей товаръ. При Оби рѣкѣ и въ Енисейскѣ наилучшіе россомаки покупаютъ по рублю и по полутору; напротивъ того въ Якутскѣ продаются по 3 рубли и выше. Доброта состоитъ въ величинѣ, въ пышности, въ чернотѣ и въ хорошемъ глянцѣ, на что въ Якутскѣ весьма смотрятъ. Худые возятся на Камчатку; потому что тамошніе народы больше любятъ свѣтлой цвѣтъ, такъ что охотно берутъ и оставшіяся отъ хорошихъ россомаковъ бѣлыя пашины.

Медвѣди есть двоякіе: черные и бѣлые. Черные находятся въ средней части Сибири по лѣсамъ,

а

а бѣлые по берегу Ледовитаго моря. Черныхъ медвѣдей мало возятъ въ Россію; и понеже Китайцы вовсе ихъ не берутъ, то и мало есть охотниковъ, которые бы за промысломъ медвѣжьимъ нарочно ходить пожелали. Тѣ медвѣжьи кожи за наилучшія почитаются, у которыхъ шерсть весьма черна съ сѣдыми кончиками, что называется *съ надцвѣтомъ*; а притомъ наблюдаютъ мягкость шерсти и величину кожи. Малые медвѣди, для мягкости ихъ шерсти и легкости кожи, всѣхъ болѣе почитаемы бываютъ; токмо они цѣною противъ старыхъ большихъ медвѣдей бываютъ дешевле. Большую кожу наилучшаго рода изъ первой руки купить можно по рублю и по полтора рубля.

Бѣлые медвѣди случаются рѣже, и для того больше въ чести, и цѣною дороже бываютъ. Наилучшіе выходятъ отъ Мангазеи, гдѣ хорошая бѣлая медвѣжина продается по 3 и по 4 рубли. Ихъ съ барышемъ привозятъ въ Россію. Доброта зависитъ отъ длины и мягкости шерсти. Бываютъ иногда такіе, у которыхъ шерсть коротностію и жестокостію походитъ почти на свиныя щетины. Сихъ не такъ дорого покупаютъ.

Лоси (†), или по Сибирскому нарѣчію *сохаты*, хотя вездѣ находятся по густымъ лѣсамъ въ до-

(†) Лосиные промыслы бываютъ разнымъ образомъ: 1) травятъ собаками, которыя ихъ останавливаютъ, а промышленые подошедъ убиваютъ. 2) Примѣтятъ дорожку, или тропинку, по которой оные ходятъ изъ лѣсу къ водѣ: на той дорожкѣ по сторонамъ ставятъ луки съ ниткою чрезъ ту дорожку, и которой лось ту нитку тронетъ, то лукъ стрѣлитъ и тѣмъ убиваетъ. 3) По тѣмъ же тропинкамъ вырываютъ ямы узкія и настилаютъ хворостомъ тонкимъ, а сверьхъ онаго застилаютъ травою, и звѣрь, идя къ водѣ, а паче по ночамъ, въ тѣ ямы проваливается, гдѣ онаго и убиваютъ.

вольномъ числѣ, однакожъ болѣе въ плоскихъ, нежели въ гористыхъ мѣстахъ, такъ что наибольше ловятся по сю сторону рѣки Енисея. Прежде сего лосинныя кожи составляли знатную часть Сибирскаго торгу; потому что каждому купцу позволено было оныя покупать и возить въ Россію. Но какъ стала нѣкоторая компанія, которая для своихъ подрядовъ на армію получила обѣ нихъ привиллегію, то всѣ прочіе купцы отъ сего торгу выключены. Также никакому партикулярному человѣку не позволено покупать и давать выдѣлывать лосинную кожу для своего употребленія; ибо во всѣхъ Сибирскихъ городахъ, гдѣ лоси ловятся, живутъ отъ оныхъ компанейщиковъ прикащики, которые такую продажу запрещаютъ. Токмо отъ того и происходитъ жалоба, что продавцы лосинныхъ кожъ въ Сибири нынѣ товару своего такъ дорого, какъ прежде, продавать не могутъ; ибо за наилучшую кожу, которая прежде продавалась по 2 рубли, не платится имъ больше рубля, или сорока алтынъ, чѣмъ продавцы принуждены довольствоваться, потому что никто, кромѣ компанейщиковъ, того товару купить не можетъ. Малыя кожи годовалыхъ лосей называются *токушины*, и противъ большихъ старыхъ покупаются половинною цѣною. Иныя называются *полопинки*, и попадаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ Тунгусы; потому что сей народъ для способности въ выдѣлкѣ разрѣзываетъ кожи на двѣ равныя части.

Въ южныхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ земля степная, есть звѣрь, которой при Иртышѣ называется *маралъ*, въ Красноярскѣ *синъ*, а въ Иркутскѣ и на Каспійской границѣ *изубръ*, которыя имена въ каждомъ мѣстѣ приняты отъ тамошнихъ иноземче-

че-

ческихъ народовъ, а по Рускому названію къ оленямъ числятся. Кожи принадлежатъ къ той же привиллегіи лосинныхъ компанейщиковъ.

Олени прямые, а имянно такіе, которыхъ въ Сибири оленями называютъ, находятся токмо въ сѣверныхъ мѣстахъ, и большимъ числомъ тамъ ихъ промышляютъ, гдѣ въ близости Ледовитаго моря лѣсовъ нѣтъ. Отъ города Архангельскаго, изъ Лапландіи и отъ Пустоозера хотя и возятъ довольное число кожъ сего звѣря, однакожъ еще изобильнѣе ими дальняя Сибирская страна, а имянно города Березовъ, Мангазея и Якутскъ съ принадлежащими къ нимъ мѣстами; токмо мало сего товару выходитъ въ Россію. Расходъ въ Сибири весьма великъ, для того что противъ лосинныхъ и изубренныхъ кожъ ихъ выдѣлываютъ, и тогда называютъ *ровдугами*; также и оставляя шерсть, употребляютъ на теплое платье. Разные ихъ роды и имена суть слѣдующія (†):

Оленьи постели называются сырыя оленьи кожи старыхъ звѣрей, которые зимою ловлены; и для того сіе названіе имѣютъ, что въ сѣверныхъ Сибир-

(†) Въ Березовскомъ уѣздѣ ловля дикихъ оленей происходитъ слѣдующимъ образомъ: по низкимъ мѣстамъ, гдѣ оленей усмотрятъ много, ставятъ на немаломъ разстояніи вѣхи, на которыхъ навязываютъ изъ холстины, или изъ травы на веревочкахъ пучки, которыебъ вѣтромъ играло, а потомъ и весьма узко оныя сводятъ; и когда оленей между такихъ вѣхъ прежде въ широкое мѣсто загонятъ, тогда оные побѣгутъ вдоль по тѣмъ поставленнымъ вѣхамъ; и ежели попадутъ на правой сторонѣ вѣхи, тогда поворачиваютъ влѣво, и такъ пробѣгутъ до узкопоставленныхъ вѣхъ, а при тѣхъ узкихъ вѣхахъ уже бываетъ въ готовности по нѣскольку человѣкъ съ луками, и въ такомъ къ нимъ приближеніи и множествѣ удобнѣе пространнаго мѣста не мало застрѣливаютъ.

Сибирскихъ мѣстахъ почти всѣ иноземческіе народы, также и Рускіе, будучи въ дорогѣ, употребляютъ ихъ на постели. Доброта состоитъ въ томъ, ежели они велики и шерсть на нихъ долга и густа, а притомъ тверда, такъ что ее не скоро вырвать можно. Напротивъ того у кожъ тѣхъ оленей, которые ловлены при исходѣ зимы, шерсть скоро вылѣзаетъ, отъ чего къ помянутому употребленію негодными дѣлаются. На цвѣтъ шерсти здѣсь не смотрятъ. Въ Березовѣ, въ Мангазеѣ и въ Якутскѣ покупается кожа по десяти алтынъ.

Одындры называются кожи старыхъ и посредственныхъ оленей, осенью битыхъ. Шерсть должна быть густа, но притомъ коротка и гладка. Употребляютъ ихъ на верьхнія шубы, у которыхъ мохнатая сторона наизворотъ носится. Есть бѣлые, какъ снѣгъ, и оные наилучшими почитаются. Сіи вывозятся отъ Самояди, отъ Юкагировъ, отъ Коряковъ и отъ Чукчей, и каждая кожа продается по полтинѣ. Есть пѣгіе, которые выходятъ изъ Охотска и Анадырска, и для рѣдкости своей съ прежними состоятъ почти въ одной цѣнѣ. Напослѣдокъ есть и темнобурые, которые у Тунгусовъ много попадаютъ, и не продаются выше двухъ гривенъ и четверти рубля.

Пыжи, или пыжики называются кожи оленьихъ тѣлятъ, и суть двоякаго рода: однѣ весьма малыя, шерсть желтобурая, и отнимаются отъ тѣлятъ, которые вскорѣ послѣ родовъ умираютъ. Бываютъ и отъ выпоротковъ, когда самка на сносѣхъ убита. Шерсть есть весьма коротка и мягка, почти какъ пухъ. Въ Мангазеѣ, гдѣ ихъ бываетъ больше, покупается такая кожа по 6 и по

8 копѣекъ. Обыкновенно употребляютъ ихъ на исподъ къ шубамъ, у которыхъ верьхъ изъ одындръ дѣлается. Употребляютъ и на рукавицы, а иногда вшиваютъ и въ сапоги, для того что онѣ весьма теплы. Другой родъ есть больше и гуще шерстью, цвѣтомъ бурой, какъ одындры, однакожъ ихъ мягче, и употребляются также на исподъ къ прежнимъ шубамъ. Оныя отъ молодыхъ оленей, которые полгода стары, а именно, считая отъ весны, когда родятся, до осени, въ которое время ихъ убиваютъ. Цѣна имъ бываетъ по гривнѣ и по пяти алтынъ.

Шитыми оленьими шубами изъ одындръ и подбитыми послѣднимъ родомъ пыжиковъ отправляется изъ Якутска, Охотска и Анадырскаго острога прибыльной торгъ на Камчатку; ибо на Камчаткѣ нѣтъ оленей, кромѣ въ сѣверной части у Коряковъ. До того Камчадалы и Курилы употребляли на такія шубы верьхъ и исподъ изъ своихъ морскихъ бобровъ и кошлоковъ. Но понеже тѣ бобровыя шубы не такъ теплы и зимою твердо замерзаютъ, то они ихъ на простыя оленьи шубы охотно мѣняли. Сей родъ шубъ называется въ тамошнихъ мѣстахъ *оленьи парки.*

Оленьи камасы, или кисы оленьи (изъ которыхъ послѣднее названіе больше употребляется въ Березовѣ и въ другихъ мѣстахъ Тобольской провинціи, а первое въ Енисейскѣ, въ Мангазеѣ и въ Якутскѣ), называются ноги оленьи, или кожи, которыя содраны съ ногъ, и не присоединяются къ оленьимъ кожамъ, но продаются особливо. Употребляются на теплые дорожные сапоги, у которыхъ мохнатая сторона наизворотъ носится; чего ради шерсть должна быть коротка, ровна и гладка.

Слѣдовательно тѣ лучшія, которыя отнимаются отъ одынаръ, хуждшія отъ оленьихъ постелей. Четыре камаса называются *звѣрь*. Изъ нихъ бѣлыхъ почитаютъ за наилучшихъ, и за такихъ платятъ за звѣря по 20 и по 25 копѣекъ, когда бурые половинною цѣною продаются. Свѣтлорусые и сѣрые еще и того дешевле. Есть же камасы лосистые и изубреные, но оные для толстоты кожи не такъ въ употребленіи.

Ровдуги, или ролдуги, то есть замшею выдѣланныя кожи оленьи, находятся у всѣхъ иноземческихъ народовъ, которые ручныхъ оленей держатъ, или ловлею дикихъ оленей питаются. Авамскія всѣхъ лучше. Онѣ выходятъ отъ Тавгидской Самояди, и званіе получили по Авамскому зимовью при рѣкѣ Енисеѣ въ Мангазейскомъ уѣздѣ, куда сія Самоядь ясакъ платитъ. Никакой народъ кожъ лучше не выдѣлываетъ, какъ Тавгидская Самоядь, для того и ровдуги ихъ чрезвычайно мягки. Въ Мангазеѣ одна покупается по 30 и по 40 копѣекъ, по которой цѣнѣ продается и у прочей Самояди и у Тунгусовъ; ибо хотя въ другихъ мѣстахъ ровдуги не такъ хороши, то напротивъ того мѣста ближе; а на Колымѣ и въ Анадырскомъ для дальняго разстоянія и дорогаго провозу цѣна бываетъ ниже.

У оленей и у всѣхъ прочихъ оленьяго рода звѣрей родятся зимою за кожею черви, которые, проѣвши кожу, выходятъ весною, отъ чего портятся хорошія лосинныя, изубреныя и оленьи кожи; потому что при исходѣ зимы уже нарочито проѣдены бываютъ. Сему видны слѣды по мездрѣ. Кожи, которыя уже проѣдены насквозь, выключаются изъ торгу. Дыры заживаютъ опять лѣтомъ,

томъ, и находятся иногда и у рогатаго скота. А хотя нѣкоторые описатели естественныхъ вещей думали, что тѣмъ червямъ нашли причину, якобы они раждаются отъ нѣкотораго рода мухъ, кладущихъ лѣтомъ свои яицы на спину тѣхъ звѣрей, однако сіе кажется неосновательно, потому что начало проѣденія на кожахъ никогда не примѣчается сверьху, но всегда снизу кожъ.

Тюлени, въ Сибири называемые *нерпы*, находятся въ великомъ числѣ не токмо въ Ледовитомъ и Камчатскомъ морѣ, но и въ озерѣ Байкалѣ, и послѣдніе для близости къ торгу способны. Китайцы, покупая кожи, чернятъ ихъ и продаютъ Мунгаламъ на опушку шубъ. Иногда привозятъ ихъ также отъ города Архангельскаго, но оныя на Китайской границѣ не такъ расходятся, какъ Байкальскія. Нерпичья кожа въ Иркутскѣ продается по 15 и по 20 копѣекъ.

Лебяжьи кожи и лебяжій пухъ привозятся отъ береговъ Ледовитаго моря въ сосѣдственные города, но не въ такомъ множествѣ, чтобъ оныя счислить можно было между купеческими товарами. А гагажаго пуху тамъ вовсе нѣтъ, кромѣ того, что получается иногда въ Березовъ отъ Пустоозерской Самояди, потому что берега Ледовитаго моря отъ Сибири не каменисты. А гагажій пухъ собирается изъ гнѣздъ дикихъ утокъ, находящихся въ каменьяхъ.

Бобровыя струи хотя находятся вездѣ, гдѣ есть бобры, однакожъ больше и дешевле покупаются у Обскихъ Остяковъ, гдѣ фунтъ не продается свыше 40, или 50 копѣекъ; иногда и дешевле достать можно, такъ что купцы въ Россіи отъ нихъ нарочитую прибыль себѣ получить могутъ.

Но притомъ надлежитъ имѣть осторожность, чтобъ не принимать по той же цѣнѣ молочковъ бобровыхъ; потому что ихъ иногда немалое число съ струями смѣшиваютъ. А иногда бываетъ и обманъ, когда свѣжія струи сверьху нѣсколько разрѣзываютъ и кладутъ туда рубленое мясо, или жиръ для умноженія вѣса, или еще вынимаютъ нѣсколько соку внутренняго и особливо сушатъ, а потомъ наполняютъ опять струю объявленными вещами.

Кабаргиныя струи случаются часто въ продажѣ въ Красноярскѣ, въ Илимскѣ и въ Иркутскѣ, также и въ верьхнихъ мѣстахъ рѣки Лены отъ Верьхоленска до Киренги, и купцами въ Россію возятся. Онѣ называются и Сибирскимъ мскусомъ, для различенія ихъ отъ подлиннаго Китайскаго мскуса, которой душистѣе и лучше, а затѣмъ и гораздо дороже. Китайской мскусъ и Сибирскія кабаргинныя струи имѣютъ почти снаружи одинакой видъ, чего ради кабаргинныя струи и на смѣшеніе съ мскусомъ употребляются; и ежели долго лежали вмѣстѣ, то кабаргинныя струи принимаютъ отъ мскуса такой духъ, что уже мало разности между ими примѣтить можно. Кабарга есть званіе звѣря, отъ котораго струи берутся; однакожъ оное употребляется только въ Красноярскѣ. Въ Иркутскѣ, въ Илимскѣ и при рѣкѣ Ленѣ называютъ того звѣря сайгою, а по немъ струи сайгачьими струями. Въ прежніе годы струи назывались въ Красноярскѣ *каиры кабаргинны*. Звѣрь находится отъ Енисея рѣки на востокъ во всѣхъ среднихъ и южныхъ мѣстахъ, гдѣ земля гориста и лѣсиста, а на западъ отъ Енисея рѣки его нѣтъ. Цѣна струямъ въ каждомъ мѣстѣ,

стѣ, гдѣ того звѣря промышляютъ, бываетъ по 15 и по 20 копѣекъ; а въ Россіи они по примѣру Китайскаго искуса продаются вѣсомъ.

Мамантовая кость въ Сибири почитается за кость нѣкоего особливаго звѣря, которой, сказываютъ, живетъ подъ землею. Но сравнивая оныя съ костьми слоновыми, доказать можно, что онѣ не отъ инаго какого, какъ отъ сего звѣря. И хотя въ Сибири слоновъ нѣтъ, однакожъ вѣроятно есть, какъ и изъ другихъ примѣровъ довольно явствуетъ, что земля наша со времени ея сотворенія великой нѣкоторой перемѣнѣ подвержена была, коею слоновыя кости изъ Индіи въ Сибирь также легко перенесены быть могли, какъ морскія раковины и другія обрѣтающіяся на днѣ морскомъ вещи взошли на верьхи самыхъ высочайшихъ горъ. Мамантовая кость находится въ землѣ, а особливо въ ярахъ по большимъ рѣкамъ и по берегу Ледовитаго моря. Когда вода оные берега нѣсколько подмоетъ, тогда кость изъ земли оказывается. Самая лучшая та, которая съ рѣки Катанги въ Мангазею, и съ рѣки Индигирки въ Якутскъ привозится. Однѣ только большія зубья въ торгу ходятъ, которыхъ для большей способности въ провозѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ находятся, распиливаютъ на такія части, изъ коихъ каждая тянетъ вѣсомъ около пуда, и оныя части называются *сутунками.* Чѣмъ зубы толще, тѣмъ продаются дороже. Притомъ же смотрятъ на то, гораздо ли оные бѣлы; ибо нѣкоторые бываютъ желтоваты, также и отчасти погнили, что происходитъ отъ того, ежели они долго на вѣтру лежали. Буде которой зубъ при корнѣ имѣетъ великую пустоту, или во время привозу раждаются

ся на немъ отъ засухи щели, то и отъ того продается дешевле. Въ Якутскѣ можно покупать пудъ самыхъ лучшихъ мамантовыхъ зубовъ по 3 и по 4 рубля, а въ Мангазеѣ платятъ по 6 рублевъ за пудъ; потому что сіе мѣсто ближе къ Россіи, и отъ того провозъ до Москвы дешевле. Нѣкоторые купцы, вывозящіе мамантовые зубы въ Россію, разрѣзываютъ оные въ плашки, чтобъ избавиться отъ лишней тягости, изъ которыхъ плашекъ дѣлаются потомъ въ Россіи гребни.

Моржевая кость называется и рыбья кость, также и рыбьи зубы; потому что моржъ живетъ въ водѣ, и подлинной видъ сего звѣря не всякому знаемъ. О моржевомъ промыслѣ извѣстно, какъ оной отправляется разными Европейскими народами при Гренландіи и Шпицбергенѣ; также коимъ образомъ отъ города Архангельскаго нарочно для сего ходятъ до Мезени и до Печеры. Потому надлежало было думать, что сей звѣрь обрѣтается вездѣ въ Ледовитомъ морѣ, по всему сѣверному морскому берегу Сибири; но сіе найдено не такъ: отъ рѣки Оби до Калымы моржовъ нѣтъ. Самоядь временемъ привозитъ моржевые зубы въ Березовъ; но оныхъ находятъ между Обью и Печерою рѣками. Сіи же весьма малы, и притомъ ихъ немного. Напротивъ того есть ихъ много между Калымою и Анадыромъ рѣками, около тѣхъ мѣстъ, гдѣ живутъ Чукчи, и зубы тамъ бываютъ столь велики, что они всѣ прочіе находящіеся въ другихъ мѣстахъ превосходятъ. Въ Анадырскомъ острогѣ покупаютъ ихъ изъ первой руки такъ дешево, что сія покупная цѣна потомъ при продажѣ мало принимается въ разсужденіе. За дальнимъ и труднымъ отъ Анадырскаго острога до Якутска

ска путемъ поднимается цѣна онымъ, и въ разсужденіи величины зубовъ оная бываетъ выше, или ниже. Есть столь велика, что три зуба тянутъ пудъ; да сказываютъ, что иногда и по два, но то рѣдко, въ пудъ. Обыкновенно въ пудѣ бываетъ по 4, по 5 и по 6 зубовъ; ещежъ и по 7 въ пудѣ въ Якутскъ привозятъ. А которые зубы меньше, тѣ почитаютъ за недостойные дальняго провозу. Зубы разныхъ рукъ называются по числу, сколько ихъ на пудъ идетъ, тройные, четверные, пятерные, шестерные, семерные, и такъ далѣе. Когда дешевы бываютъ, то продается пудъ въ Якутскѣ тройныхъ по 10, четверныхъ по 8, пятерныхъ по 7, шестерныхъ по 6, а семерныхъ по 5 рублевъ. Понеже Китайцы, Мунгалы и Калмыки до моржевыхъ зубовъ великіе охотники, того ради можно оные имъ продавать съ лучшею прибылью.

При покупкѣ сихъ зубовъ смотрятъ на то прилѣжно, чтобъ на нихъ щелей не было, которыя далеко внутрь простираются. Сіи щели происходятъ отъ того, когда зубы лежатъ долго на сухомъ мѣстѣ; и того ради хранятъ ихъ обыкновенно въ погребахъ. Притомъ же смотрятъ, нѣтъ ли въ нихъ червяточины, что при корнѣ зубовъ часто случается; также не находится ли у корня зубнаго глубокой пустоты, ибо нижняя часть зуба почитается лучшею: того ради за случающеюся большею пустотою и цѣна зубамъ убываетъ.

Напослѣдокъ тѣ зубы лучшіе, въ которыхъ болѣе щадры находится; а щадрою называютъ внутреннюю часть зуба, которая цвѣтомъ желтопестрая. Изъ сей щадры дѣлаются изрядныя вещи. Напротивъ того внѣшняя часть зуба, ко-

которая щадру окружаетъ, и такъ бѣла, какъ прямая слоновая кость, называется *болонь*. Знакъ хорошій щадры есть на верьхнихъ концахъ зубовъ, потому что она тамъ на одной сторонѣ сквозь болонь является.

Слюду паче всѣхъ мѣстъ копаютъ и больше и лучше въ Якутскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Витимѣ, впадающей въ рѣку Лену. А гдѣ еще индѣ были слюданыя ямы, тутъ либо слюда не годилась, либо оной нашлось не довольно, такъ что работу оставить принуждены были. При одной рѣкѣ Витимѣ всегда довольно нахаживано. Признаки на весьма многихъ мѣстахъ поверьхъ земли оказываются, такъ что ежели гнѣздо, или по тамошнему названію *щипа*, вынято, то тотчасъ другое хорошее мѣсто есть въ готовности. Въ Витимской слободѣ покупаютъ слюду осенью изъ первой руки, когда люди съ промысла домой возвращаются. Только за тѣмъ въ оной слободѣ купцу долго мѣшкать не за чемъ; ибо промышленники по большей части бываютъ изъ крестьянъ, живущихъ въ верьхнихъ мѣстахъ рѣки Лены въ деревняхъ, надлежащихъ до Илимскаго уѣзда; чего ради купецъ, и мимо ѣдучи отъ нихъ, въ домахъ всегда довольное число слюды получить можетъ. Паче много сего товару случается въ Иркутскѣ, откуда отпускается во всѣ прочіе Сибирскіе города, гдѣ тѣмъ больше она потребна, что въ Сибири стеколъ нѣтъ, чего ради оконницы дѣлаютъ изъ слюды. Напротивъ того вывозится изъ Сибири въ Россію весьма мало; потому что на употребленіе при Адмиралтействѣ довольно и той бываетъ, которая привозится отъ города Архангельскаго и съ Соловецкаго острова.

Доброта

Доброта слюды состоитъ въ томъ, когда она велика, свѣтла, бѣла, чиста и крѣпка, или по тамошнему нарѣчію ядрена. Она худа, ежели на тонкіе листики скоро раздѣлится; ежели имѣетъ щели; ежели съѣдена ржавчиною, которая отъ воды на ней садится; ежели зеленовата, или желта, или малымъ чѣмъ несовершенно свѣтла и прозрачна. По разсмотренію вышеписанныхъ обстоятельствъ величина полагаетъ слюдѣ подлинную цѣну. Самой меньшей руки есть около дюйма, а длиною въ два дюйма, и называется *шитуха*; потому что при дѣланіи оконницъ оную сшиваютъ вмѣстѣ, и пудъ ея при рѣкѣ Ленѣ продается по 2 рубли. Четвертная слюда называется та, которая по листу накось длиною будетъ на четверть аршина. Сія слюда обыкновенно употребляется въ оконницы, и продается пудъ по 8 рублевъ. Которая четвертной меньше, а шитухи больше, покупается среднею цѣною. Есть иногда такая, которая до половины и до трехъ четвертей аршина длины имѣетъ. Такая за рѣдкость ея продается фунтами; и ежели ширина ея будетъ по пропорціи, то даютъ за фунтъ по 50 копѣекъ, также и по рублю. Сказываютъ, что нѣкогда найдена была слюда длиною въ аршинъ, а шириною по пропорціи, которой фунтъ по полтора рубли былъ продаванъ.

Прутовое желѣзо и желѣзная посуда прежде сего разводилась по всей Сибири съ Господъ Демидовыхъ заводовъ. Но какъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Красноярскомъ уѣздѣ построены казенные желѣзные заводы, а въ Иркутской провинціи заведены партикулярные заводы тамошнимъ купцомъ Ѳедоромъ Ланинымъ, на которыхъ обоихъ заводахъ желѣза столько сварено, что онаго въ та-

мошнихъ странахъ и въ 20 лѣтъ издержать не можно будетъ: то съ тѣхъ временъ съ Демидовыхъ заводовъ желѣзо расходится токмо въ одной Тобольской провинціи. Братскіе мужики и Мунгалы по ту сторону озера Байкала употребляютъ чугунныя чаши, которыя ставятъ на таганы и варятъ въ нихъ ѣству, и тѣ чаши получаютъ они отъ сосѣдственныхъ Китайскихъ Мунгаловъ, къ которымъ привозятся онѣ изъ Китая. При томъ примѣчается, что всѣ народы Татарской и Мунгальской породы, также и многолюдной народъ Якутовъ, имѣютъ великую охоту къ такимъ чашамъ, такъ что за недостаткомъ желѣзныхъ употребляютъ и глиняныя. Слѣдовательно не безъ пользы бы было, ежели бы на одномъ изъ сихъ помянутыхъ заводовъ такія чаши чугунныя на продажу дѣланы были.

Красная и зеленая мѣдная посуда употребляется во всей Сибири съ заводовъ Господъ Демидовыхъ. Иногда и въ Екатеринбургѣ съ получаемой съ казенныхъ заводовъ красной мѣди всякуюжъ посуду дѣлывали; но потомъ за полезнѣе разсуждено оную мѣдь употреблять токмо на дѣло денегъ.

Есть работа изъ желѣза, что съ серебромъ насѣчено, которая дѣлается отъ Братскихъ мужиковъ при Иркутскѣ, и много оной въ другіе Сибирскіе города развозится. Сею работою украшаются поясы, сѣдлы, узды, колчаны и сайдаки, все по тому манеру, какъ тамошніе народы употреблять обыкли, а имянно: оныя вещи желѣзными бляшками набираютъ, которыя такъ искусно серебромъ наведены, что съ перваго взгляду все кажется серебреное. Нѣкоторые Рускіе жители въ Итанцинскомъ острогѣ при рѣкѣ Селенгѣ, кото-

рые отЪ Братскихъ мужиковЪ нанялись, дѣлаютЪ такую же работу. Большій расходЪ сего рукодѣлія бываетЪ у НерчинскихЪ ТунгусовЪ и у Якутовъ.

Мыло также есть Сибирской товарЪ, которое дѣлается не вездѣ; и того ради надлежитЪ оное сообщать вЪ другія мѣста чрезЪ торги. Тюменское за самое лучшее почитается. ВпрочемЪ и вЪ Тобольскѣ, вЪ Томскѣ и вЪ Иркутскѣ есть немало мыльныхЪ варницЪ. НапротивЪ того отвозЪ наиболше бываетЪ вЪ БерезовЪ, вЪ СургутЪ, вЪ Мангазею, вЪ ЯкутскЪ, вЪ ОхотскЪ и на Камчатку.

О юфтяхЪ упоминать не для чего; потому что уже выше о томЪ объявлено, что вЪ Сибири дѣлаются не только для тамошняго употребленія, но и для отвозу на Китайскую границу.

Хмѣль, которой растетЪ вЪ Сибири вЪ верьхнихЪ мѣстахЪ по рѣкамЪ Тоболѣ, Ишимѣ, Иртышѣ, Оби и Енисеѣ, рѣдко чрезЪ настоящихЪ купцовЪ, но отЪ каждаго, кто вЪ тамошнихЪ мѣстахЪ живетЪ, вЪ другія стороны возится для продажи. ОнЪ бываетЪ двухЪ родовЪ: самой хорошій называется *мѣшечной*; а тотЪ, которой поплоше, *опинной*; и сіи названія происходятЪ отЪ того, что мѣшечной отЪ стебельковЪ срывается чисто и тотчасЪ для продажи кладется вЪ мѣшки; а другой рвется сЪ стеблями и сЪ листочками, и того ради его сушатЪ вЪ овинахЪ. Большій вывозЪ онаго бываетЪ изЪ Томска и изЪ Красноярска вЪ ИркутскЪ, откуда также много его расходится вЪ верьхнія мѣста рѣки Лены и вЪ ЯкутскЪ.

Напослѣдокъ должно также объявить о Сибирскихъ лѣкарственныхъ вещахъ, которыя купцы не такъ для торгу, какъ для себя и для своихъ пріятелей вывозятъ въ Россію, и притомъ иногда въ Москвѣ и въ другихъ Россійскихъ городахъ въ продажу производятъ.

Каменное масло изъ нихъ первое, которое состоитъ изъ всякой жирности, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Красноярскаго уѣзда, а особливо при рѣкѣ Манѣ, изъ дикихъ камней вытекаетъ и отъ воздуха ссѣдается.

Звѣробой трава и волчье коренье сбираются въ степи не подалеку отъ Красноярска. Поворотникъ трава растетъ около Енисейска. Мужикъ корень привозится изъ Селенгинска, и горькая трава изъ Якутска.

Что касается до употребленія сихъ вещей, то можетъ быть найдется, что не токмо сіи, но еще и многія другія лѣкарства какъ изъ минераловъ, такъ и изъ травъ, которыхъ въ Россіи не такъ способно набрать можно, или не въ такомъ множествѣ, какъ въ Сибири находятся, оттуда не безъ пользы получены быть могутъ. При чемъ и о черенковомъ ревенѣ разсужденіе имѣть можно, которой въ разныхъ мѣстахъ, а особливо въ верьхнихъ краяхъ рѣки Оби, весьма изрядно растетъ; но предъ нѣсколькими годами запрещено его вывозить, дабы въ ревенномъ торгу не учинить помѣшательства.

Когда Сибирское государство подъ Россійскую державу приведено еще не было, но состояло подъ владѣніемъ невѣрныхъ народовъ, тогда по всей Сибири соболей было множество, особливо по Ленѣ рѣкѣ въ бору, которой начинается отъ устья рѣки

ки Олекмы и продолжается внизъ по рѣкѣ Ленѣ до рѣчки Агары верстъ на 30. Съ начала покоренія Сибири соболиная ловля была толь богатая, что оное мѣсто Богатымъ Наволокомъ прозвано. Но нынѣ не токмо тамъ, но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть Россійскія поселенія, нѣтъ никакого соболинаго промыслу; для того что соболи близь жилья не водятся, но по пустымъ лѣсамъ и по высокимъ горамъ въ отдаленіи. Чего ради и обстоятельно описать сего промысла никакъ не возможно; ибо надлежитъ въ томъ полагаться на промышленныхъ, которые и неохотно сказываютъ про свои суевѣрные обряды, и всего достопамятнаго объявить для грубости своей не въ состояніи; потому что важность имъ бездѣлицею кажется, а бездѣлица важностію. По одной токмо Ленѣ случилось намъ (*) найти людей по видимому вѣрныхъ, которые объявили о всемъ безъ утайки, и чего не могли изъяснить словами, оное показывали на дѣлѣ, по которымъ извѣстіямъ сочинено и слѣдующее описаніе (извѣстія собраны по большей части своими трудами, а окончаны покойнымъ переводчикомъ Яхонтовымъ, подъ смотреніемъ Господина Доктора Гмелина послѣ моего на Камчатку отъѣзда):

Промышленные люди ходятъ для соболинаго промыслу вверьхъ по Витимѣ и по впадающимъ въ оную съ лѣвой стороны двумъ малымъ рѣкамъ до озера Орона, которое по правую сторону рѣки Витимы находится и до Большаго порогу, и выше, гдѣ лучшій промыслъ находится. Самые лучшіе соболи бываютъ на Купомалѣ рѣчкѣ, впадающей

(*) *Камчатская исторія Господина Профессора Крашенинникова.*

щей въ Витиму, съ правой стороны выше Большаго порогу; да по впадающей въ Нижнюю Ману съ правой стороны Петровой рѣчкѣ; а ниже помянутыхъ мѣстъ по Витимѣ и по Манѣ рѣкамъ соболей ловятъ гораздо хуже, и промышленные въ томъ согласны, что ближе къ вершинамъ живутъ лучшіе соболи, а хуждшіе къ устьямъ; самые же худые по Койкодерѣ рѣчкѣ, которая течетъ въ Нижнюю Ману съ лѣвой стороны.

Еще и сіе отъ промышленныхъ утверждается, что во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ худые соболи, въ которыхъ растетъ кедровникъ, пихтовникъ и ельникъ; а хорошіе соболи бываютъ, гдѣ листвякъ растетъ. Однакожъ бываютъ хорошіе соболи и въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ между листвякомъ ельникъ и березникъ находится, ежели правда, что объявляютъ промышленные, которые на соболиномъ промыслѣ по впадающей въ Удь Манѣ рѣчкѣ не однократно бывали.

Соболи живутъ въ норахъ, также какъ и иные сего рода звѣри, какъ на примѣръ куницы, хорьки, горностаи и прочіе. Норы ихъ бываютъ или въ дуплахъ, или подъ кореньями деревъ, или подъ колодами, которыя уже обросли мохомъ, или въ аранцахъ; а аранцы называются голыя разсыпныя каменныя горы, которыхъ на всѣхъ впадающихъ въ Лену рѣкахъ множество; а оное званіе отъ того произошло, что промышленные сіи горы къ изоранным полямъ примѣняютъ. Впрочемъ оныя горы кажутся какъ бы нарочно каменьемъ обсыпаны. Вышеписанные Удскіе промышленные еще и то сказывали, что соболи гнѣзды себѣ дѣлаютъ и на деревьяхъ изъ моху, прутьевъ и изъ травы, въ которыхъ они временемъ, такъ какъ въ норахъ, лежатъ.

Какъ

Какъ въ лѣтнее, такъ и зимнее время лежатъ они въ норахъ, или въ гнѣздахъ, по половинѣ сутокъ, а въ другую половину выходятъ для промыслу пищи.

Лѣтомъ, пока ягоды не поспѣютъ, питаются они хорьками, пищухами, горностаями и бѣлками, наипаче же зайцами; а какъ ягоды созрѣютъ, то ѣдятъ они голубицу, брусницу, а больше всего рябину, которыя великой родъ промышленнымъ весьма печаленъ; ибо соболямъ отъ ней чесотка случается, отъ которой они принуждены бываютъ о деревья тереться и сбивать шерсть съ боковъ. Въ такомъ случаѣ промышленные часто живутъ втунѣ по половинѣ зимы, ожидая, пока у соболей шерсть отростетъ и исправится. Зимою соболи хватаютъ птицъ рябчиковъ и тетерь, когда они въ снѣгъ садятся, и можетъ соболь самаго большаго глухаря осилить безъ трудности. Сверьхъ того и вышепомянутыхъ звѣрковъ, когда попадутъ, ловятъ же.

Когда зимою всѣ мѣста снѣгомъ покрываются, тогда соболи лежатъ въ норахъ недѣли по двѣ, или по три безвыходно, а по выходѣ изъ норъ ходятся, и сіе бываетъ въ Генварѣ мѣсяцѣ обыкновенно; а ходятся они недѣли по три и по четыре. Когда случится притти двумъ самцамъ къ одной самкѣ, тогда бываетъ между ими ревность и происходятъ великія сраженія до тѣхъ поръ, пока одинъ другаго не осилѣетъ и прочь не отгонитъ. По окончаніи того лежатъ они въ норахъ еще по одной, или по двѣ недѣли.

Родятъ соболи въ послѣднихъ числахъ Марта мѣсяца и въ началѣ Апрѣля въ норахъ, или въ гнѣздахъ, на деревьяхъ сдѣланныхъ: приносятъ отъ

3 до 5 щенковъ, а вскармливаютъ въ четыре и въ шесть недѣль.

Никогда соболинаго промыслу не бываетъ, кромѣ зимняго времени; потому что весною соболи линяютъ, лѣтомъ у нихъ шерсть низка, а зимою еще недошлая, чего ради они тогда и недособолями называются, которыхъ нынѣ не промышляютъ, для того что недособоли цѣною низки.

Промышленные люди, какъ Рускіе, такъ и язычники, сбираются на соболиной промыселъ Августа въ послѣднихъ числахъ. Рускіе промышленные иные сами на промыслы ходятъ, а иные отправляютъ наемщиковъ. Наемщики иные у нихъ называются *покрученики*, а иные *полуженщики*. Покрученикамъ даютъ хозяева на дорогу платье, запасъ и всѣ къ промыслу принадлежащіе припасы. По возвращеніи съ промыслу берутъ у нихъ треть добычи, а остальныя двѣ трети имъ оставляются; при чемъ покрученики должны возвратить хозяевамъ всѣ къ промыслу надлежащіе припасы, кромѣ съѣстнаго.

Ужина называется у промышленныхъ часть добычи, которая по окончаніи промыслу каждому на дѣлѣ достается; а полуженщики дѣлятъ добычу съ хозяевами пополамъ; они нанимаются по 5 и по 8 рублевъ, а провіантъ и всѣ припасы сами заготовляютъ.

Прежде всего собираются промышленные артелью, которая числомъ бываетъ отъ шести и до сорока человѣкъ; а въ прежніе годы бывала по пятидесяти и по шестидесяти. Но чтобъ имъ безъ большаго иждивенія до тѣхъ мѣстъ дойти, отъ которыхъ въ близости соболей промышлять можно, то строятъ всякіе три, или четыре человѣка

вѣка небольшій каючекъ, или крытую лодку, и всѣ собравшіеся на соболиной промыселъ пріискиваютъ себѣ такихъ людей, которые бы знали языкъ живущихъ въ тѣхъ мѣстахъ невѣрныхъ народовъ, также и мѣста, въ которыхъ соболи промышляются. Такихъ людей содержатъ они на своемъ коштѣ, и изъ добычи даютъ имъ равную съ собою ужину; а взять съ собою человѣка на промыселъ для вышепоказанныхъ причинъ называется у промышленныхъ *на суропой* взять.

Въ вышеобъявленные каючки каждой промышленной грузитъ ржанаго запасу по 30 пудъ, пшеничнаго и соли по пуду, да крупы по четверти пуда. А изъ принадлежащихъ къ промыслу припасовъ всякому надобенъ лузанъ, наколотники, накочетники и вмѣсто шапокъ суконные сермяжные малахаи; сверьхъ того каждые два человѣка берутъ обметъ, собаку, да провіанту на собаку 7 пудъ; постелю съ одѣяломъ, квашню, въ чемъ хлѣбы творить, и бурню съ наквасою; а прочіе припасы, то есть нарты, лыжи, уледи и прочая, о которыхъ ниже сего упомянуто будетъ, живучи въ зимовьяхъ, заготовляютъ.

Лузанъ называется суконной наплечникъ, по бокамъ не сшитой и безъ рукавовъ, у котораго задъ до пояса, а передъ гораздо короче; надѣваютъ его съ головы воротомъ, по рубашечному прорѣзнымъ. Передъ у лузана отороченъ кожею, а въ оторочку продѣтъ ремень, которымъ промышленные подтягиваютъ его подъ брюхо. Надѣваютъ его для того, чтобъ снѣгъ за кафтанъ не засыпался.

Наколотники называются овчинные нарукавники, которые надѣваются во время промыслу подъ

кафтанъ; ибо промышленные не берутъ шубы на промыслы.

Накочетники называются овчинныя опушки вверьхъ шерстью, которыя на рукава надѣваются, чтобъ за рукавицы снѣгъ не засыпался.

Обметъ называется сѣть, длиною саженъ 13 и больше, а шириною въ 2 аршина, которою соболей ловятъ.

Бурня называется судно берестяное, широкое, не высокое, двудонное; на верьхнемъ днѣ близь утоловъ выдолблено у него горлышко, какъ у ендовки, которое затыкается деревянною втулкою. Въ бурню кладется гуща для печенія хлѣбовъ, а на гущу наливается наквaса.

Наквасу дѣлаютъ слѣдующимъ образомъ: всыпавши муки въ котелъ, и разведши водою густо, грѣютъ на огнѣ, пока мука разсолодѣетъ; потомъ варятъ оную, чтобъ ключемъ кипѣла; а какъ уварится, то вливаютъ въ бурню на гущу, какъ выше показано. Сію наквасу и гущу почитаютъ промышленные выше всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, чего ради и паче всего берегутъ ее и стараются, чтобъ не перевелась до возвращенія съ промыслу; потому что лучшій ихъ харчъ состоитъ въ хлѣбѣ и квасѣ. А когда наквaса и гуща переведется, то многіе впадаютъ въ болѣзнь и умираютъ; понеже прѣсные хлѣбы ѣсть принуждены бываютъ. А квасъ изъ помянутой наквасы могутъ они всегда дѣлать въ скорости; ибо къ тому одна вода потребна, чѣмъ бы наквасу развести жидко.

Сверьхъ сего берутъ они и огненное ружье, однако немного; а употребляютъ его токмо осенью, когда въ зимовьяхъ живутъ, о чемъ ниже упомина-

наетпся. А какЪ на промыслы пойдутЪ, то оное вЪ зимовьѢ оставляютЪ за тягостью.

На вышеписанныхЪ каючкахЪ ходятЪ они бечевою вверьхЪ по Витиму и изЪ Витима вЪ Маны рѢки, или по Витиму до озера Орона, какЪ выше показано. Пришедши на назначенное мѢсто, рубятЪ они зимовье, ежели нѢтЪ готоваго, и вЪ оное собираются и живутЪ вЪ немЪ до тѢхЪ порЪ, пока рѢки не станутЪ.

Между тѢмЪ выбираютЪ они изЪ всей артели одного вЪ передовщики, которой больше бывалЪ на промыслѢ, и обѢщаютЪ ему во всемЪ быть послушными. ПередовщикЪ раздѢляетЪ артель на чуницы, то есть на части, и выбираетЪ кЪ каждой чуницѢ по передовщику, кромѢ своей собственной, которою онЪ самЪ управляетЪ, и назначиваетЪ имЪ мѢста, вЪ которыя по начинанiи зимы каждому сЪ своею чуницею слѢдовать. И сiе раздѢленiе вЪ чуницѢ бываетЪ у нихЪ непремѢнно, хотя бы вся артель не больше, какЪ изЪ шести человѢкЪ состояла; ибо они вЪ одну сторону никогда всѢ не ходятЪ.

По принятiи отЪ передовщика приказа всякая чуница копаетЪ по назначенной себѢ дорогѢ ямы, вЪ которыя кладутЪ провiанту на всякихЪ двухЪ человѢкЪ по 3 мѢшка, чтобЪ имЪ ближе по него ходить сЪ промыслу, когда запасЪ ихЪ весь на дорогѢ изойдетЪ. А которой артелѢ можно вЪ зимовьѢ провiантЪ оставить, та хоронитЪ оной около зимовья вЪ ямыжЪ, чтобЪ не украли его невѢрные народы, ежели имЪ вЪ небытность промышленныхЪ на зимовьѢ найти случится.

До начатiя зимы главной передовщикЪ разсылаетЪ всѢхЪ промышленныхЪ для ловли звѢрей и рыбы на пищу, большихЪ звѢрей, каковы лоси, олени

ни и маралы; ловяшъ они ямами, которыя нарочно для того копаютъ, а отъ тѣхъ ямъ дѣлаютъ огороды по состоянію мѣстъ, чтобъ пришедшій въ тѣ мѣста звѣрь не имѣлъ другой дороги, кромѣ той, которая приводитъ къ ямѣ. Ежели, на примѣръ, яма выкопана на горѣ, то дѣлаютъ отъ ямы вдоль по обѣ стороны огороды иногда далѣе, иногда ближе; а съ боковъ ямы дѣлаютъ огородыжъ поперечные, которые у промышленныхъ костылями называются, и ведутъ ихъ, смотря по положенію мѣстъ, иногда далѣе, а иногда ближе. Яму покрываютъ мѣлкимъ еловымъ, или инымъ прутьемъ и мохомъ. Но чтобъ оное прутье и мохъ не провалились въ яму, то кладутъ подъ исподъ жерди, и оную крышку такъ уравниваютъ, чтобъ то мѣсто около лежащимъ мѣстамъ было сколько возможно подобно, и звѣрь бы того мѣста не испужался. Среднихъ звѣрей, лисицъ, рысей, волковъ и прочихъ, ловятъ слопцами, а малыхъ звѣрей и птицъ плашками и петлями; также стрѣляютъ они всякихъ звѣрей изъ ружья и изъ луковъ, какъ прилучится. И ежели сперва убьютъ медвѣдя, или бѣлку, то почитаютъ за щастливое прознаменованіе въ промыслѣ; ежели же тетерю, или горностая, то признаваютъ за нещастіе.

Когда снѣгъ выпадетъ, а рѣки еще не станутъ, тогда всѣ промышленные, кромѣ передовщиковъ, ходятъ въ близости отъ зимовья для соболинаго промыслу съ собаками и съ обметами, а самъ передовщикъ съ чунишными передовщиками въ зимовьѣ остается и дѣлаетъ всякой на свою чуницу нарты, лыжи и уледи.

Нарта дѣлается на подобіе рыбачьихъ санокъ, длиною около двухъ саженъ, шириною въ шесть и

въ

въ семь вершковъ; полозье у ней толщиною на полвершка, шириною напереди въ два вершка, а назади поуже; на всякой сторонѣ у нарты по четыре копыла, вышиною въ семь вершковъ, которые для большой крѣпости привязываются къ полоскамъ ремнями, а по названію промышленныхъ *кыпарами*. Въ трехъ вершкахъ выше полосковъ продалбливаются въ копыльяхъ дырочки, и вкладываются въ оныя вмѣсто обыкновенныхъ вязковъ палочки, которыя по ихъ вязкамижъ называются. На оныхъ вязкахъ кладется вдоль во всю нарту доска, а сверьху ея копылье ремнями, а по названію промышленныхъ *поясками* связывается. Къ верьхнимъ концамъ копыльевъ привязываются вмѣсто нащепокъ вардины, то есть тоненькіе шестики, которые отъ передняго конца приводятся къ переднимъ концамъ полосковъ, и привязываются ремнями; а отъ помянутой доски, которая лежитъ на вязкахъ, переплетаются къ онымъ шестикамъ кутоги, или тоненькія веревочки, чтобъ не льзя было выпасть положенному на нарту скарбу. Напереди нарты привязывается обыкновеннымъ вязкомъ и ремнями баранъ, то есть острая душка, которой концы прикрѣпляются ремнями къ переднимъ копыльямъ; за оную душку промышленной тянетъ нарту съ собакою. По лѣвую сторону нарты привязывается къ переднимъ копыльямъ и къ душкѣ тоненькая оглобля, длиною въ полпята аршина, которую держитъ промышленной, идучи въ нартѣ, лѣвою рукою, и правитъ оною, а съ горы спускаясь поддерживаетъ, чтобъ на него не накатилась.

Лыжи дѣлаются еловыя, на подобіе обыкновенныхъ лыжъ, длиною въ 2 аршина, а шириною напереди въ 5, а назади въ 6 вершковъ; спереди онѣ

кругловаты съ сухоносами, то есть острыми и узкими кончиками, а назади остры; съ исподи подклеиваютъ ихъ камасами, или кожею съ лосинныхъ, или оленьихъ ногъ, чтобъ лыжи были катчѣе, а при всходѣ на гору назадъ не отдавались. На верьхней сторонѣ по срединѣ лыжъ выдѣлываются изъ тогожъ дерева подлазы, то есть мѣста, гдѣ ногамъ стоять, вышиною въ полвершка, и покрываются берестою, чтобъ къ нимъ не приставалъ снѣгъ. Напереди оныхъ подлазовъ продѣваются кухтоны, или деревянныя путлы, и привязываются къ подлазамъ ремнями, а по ихъ названію *оттугами*, чтобъ онѣ крѣпко стояли; да напередижъ у подлазовъ продѣваются иные ремни, называемые *юксы*, которые на пяты надѣваются. Отъ сухоносовъ къ подлазамъ притягиваются ремнижъ, а по ихъ *подъемы*, которыми передніе концы у лыжъ къ верьху поднимаются.

Уледи есть обувь, у которой носки съ крючками, а переды и подошвы изъ одной кожи. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ пальцамъ быть, нашиваются сверьхъ кожи много кожицъ, толщиною на полвершка, чтобъ ногъ не гнѣло путломъ; а крючки у нихъ дѣлаются для того, чтобъ нога изъ путла не выходила.

Какъ рѣки станутъ и наступитъ время къ соболиному промыслу способное, то главной передовщикъ собираетъ всю артель въ зимовье, и помолясь Богу, отряжаетъ каждую чуницу съ чунишнымъ передовщикомъ въ назначенную ей прежде дорогу; а чунишные передовщики ходятъ за день напередъ по всѣмъ дорогамъ и приготовляютъ станы, гдѣ быть промыслу, чтобъ по приходѣ чуницъ станы имъ были въ готовности, и чтобъ пере-

передовщикамЪ для приготовленія новыхЪ становЪ впередЪ слѢдовать. А станы приготовлять называется у промышленныхЪ *станы рубить.*

Когда главной передовщикЪ чуницы изЪ зимовья отпускаетЪ, то отдаетЪ онЪ чунишнымЪ передовщикамЪ разные приказы: вЪ началѢ, чтобЪ самой вѢрной станЪ рубили они во имя церквей, которыя онЪ сказываетЪ всякому; а вЪ слѢдующіе дни рубили бы станы на имя тѢхЪ святыхЪ, которыхЪ образа сЪ собою имѢютЪ, и первые бы соболи, которые попадутЪ вЪ церковныхЪ станахЪ, мѢтили, чтобЪ отдать ихЪ по возвращеніи вЪ церкви; а такіе соболи называются у нихЪ Божьими, или приходскими. Которые соболи сперва попадутЪ вЪ станахЪ, рубленыхЪ на имя святыхЪ, тѢ достаются тѢмЪ промышленнымЪ, которые оныхЪ святыхЪ образа при себѢ имѢютЪ.

ПотомЪ приказываетЪ онЪ каждому чунишному передовщику смотрѢть за своею чуницею накрѢпко, чтобЪ промышляли правдою, ничего бы про себя не таили и тайно бы ничего не Ѣли; также чтобЪ, по обычаю предковЪ своихЪ, ворона, змѢю и кошку прямыми именами не называли, а называлибЪ *перѣхожымЪ*, *худою* и *запеченкою.* Промышленные сказываютЪ, что вЪ прежніе годы на промыслахЪ гораздо больше вещей странными именами называли, на примѢрЪ: церковь островерьхою бабушелухою, или бѢлоголовкою; дѢвку простыгою, коня долгохвостымЪ, корову рыкушею, овцу тонконогою, свинью низкоглядою, пѢтуха голоногимЪ и прочая; но нынѢ все, кромѢ вышеобЪявленныхЪ словЪ, оставили.

ОнижЪ сказываютЪ, что соболь звѢрь умной. И ежели кто противЪ вышеписанныхЪ приказовЪ

что

что сдѣлаетъ, то соболь по ихъ *дехется*, то есть, вшедши въ кулему, о которой ниже упомянуто будетъ, портитъ, что можно, или наживу съѣдаетъ; а тѣмъ они соболю не только умъ, но и прозорливость причитаютъ, будто бы соболь зналъ и въ небытность свою, что промышленные противъ приказовъ погрѣшили, и будто бы въ отмщенiе ихъ преступленiя такъ надъ ними ругался, не попадая въ кулемы. Въ семъ суевѣрiи такъ они тверды, что не токмо не принимаютъ никакихъ здравыхъ совѣтовъ для отведенiя ихъ отъ той глупости, но и великое оказываютъ неудовольствiе, предлагая упорно въ противность тому, что отъ сего, такъ какъ и отъ воровства, въ промыслѣ бываетъ порча. А что промышленные сему подлинно вѣрятъ, оное изъ того видно, что передовщикъ всякаго, кто что назоветъ запрещеннымъ отъ него именемъ, не меньше наказываетъ, какъ и за другiя преступленiя.

Наказанiя никому прежде не бываетъ, пока промышленные съ промыслу въ зимовье не возвратятся; и для того приказываетъ главной передовщикъ чунишнымъ, чтобъ возвратясь съ промыслу все ему объявляли, что кто изъ ихъ чуницы сдѣлалъ противнаго его приказу. Напротивъ того приказываетъ и промышленнымъ, чтобъ они и надъ самыми передовщиками тогожъ смотрѣли.

По принятiи приказа отходятъ всѣ передовщики и промышленные изъ зимовья по назначеннымъ дорогамъ на лыжахъ, и въ вышеписанномъ платьѣ всякой изъ нихъ тянетъ за собою нарту иной одинъ, а иной съ собакою. На нартѣ обыкновенная кладь: сперва котелъ, въ которомъ ѣсть варятъ, а въ немъ чашка съ рукояткою, въ которой на промы-
слѣ

сѣ колобы бываютъ, изъ которой пьютъ и которую вмѣсто уполовника употребляютъ; а чтобъ оной котелъ съ нарты долой не свалился, то обогнута напереди нарты тоненькая дощечка, за котломъ лежитъ мѣшокъ муки вѣсомъ въ 4 пуда, за мѣшкомъ бурня съ наквасою, за бурнею наживы мяса, или рыбы четверть пуда, за наживою квашня съ печеными хлѣбами, за квашнею тулъ, или сайдакъ съ стрѣлами, подлѣ тула лукъ, а на верьху постеля да мѣшечекъ съ мѣлкимъ борошнемъ. Все сіе увязывается сверьху веревками, или ремнями, которые отъ промышленныхъ называются поворами. Нарту тянутъ лямкою, а на собаку надѣваютъ шлею, по ихъ названію *алакъ*.

Идучи подпираются они лыпою, то есть деревяннымъ посохомъ, длиною въ полсажени и больше, у котораго на нижнемъ концѣ надѣтъ конецъ коровьяго рогу, чтобъ оной конецъ отъ льду не кололся, и близь конца привязано и ремнями оплетено деревянное колечко, называемое *шава*, чтобъ конецъ посоха не уходилъ въ снѣгъ. Верьхній конецъ у лыпы широкъ на подобіе лопаты, токмо круголъ, и къ верьху загнутъ для того, чтобъ имъ у ставки кулемъ сгребать и убивать снѣгъ можно было, или въ котелъ класть для варенья; ибо имъ, ходя по горамъ, ни рѣчной, ни ключевой воды во всю зиму видать не случается.

Отпустя чуницы, главной передовщикъ и самъ изъ зимовья съ своею чуницею поднимается. По прибытіи на станъ промышленные дѣлаютъ себѣ шалашъ, и обсыпаютъ снѣгомъ, а передовщикъ отходитъ впередъ по дорогѣ безъ нарты и выбираетъ мѣсто, гдѣ быть другому стану, что онъ во все время промыслу ежедневно дѣлаетъ.

Дорогою затесываютъ промышленные деревья, чтобъ имъ по тѣмъ затесамъ можно было въ зимовье выити прямою дорогою.

Переночевавши на стану, расходятся поутру всѣ промышленные въ разныя стороны, и въ пристойныхъ мѣстахъ по падямъ и по рѣчкамъ около стану ставятъ по два и по три ухожья, которымъ именемъ называются у нихъ тѣ мѣста, гдѣ они на соболей кулемы, то есть пасти ставятъ; а полное ухожье состоитъ изъ 80 кулемъ. Идучи въ помянутыя мѣста отъ стану, затесываютъ они деревья также, какъ и идучи отъ стану до стану.

Кулема дѣлается слѣдующимъ образомъ: къ какому нибудь дереву пригораживаются по обѣ стороны спицы вышиною четверти по три аршина, а въ длину тотъ огородецъ не много меньше полуаршина; сверьху покрывается оной дощечками, чтобъ снѣгъ не насыпался, а внизу того огородца вмѣсто порогу кладется поперегъ дощечка шириною вершка въ три; въ воротца его вложено однимъ концомъ средней толщины бревно, котораго конецъ поднятъ подъ самую кровлю огородца шестикомъ, съ боку сквозь огородецъ продѣтымъ, а другой его конецъ положенъ на подпоркѣ прямо воротецъ вдоль по длинѣ бревна. Помянутой шестикъ, которымъ сего бревна вложенной въ воротцы конецъ поднимается, вложенъ однимъ концомъ въ разщепнутой колышекъ, котораго вышина противъ вышины огородца, а разстояніе отъ огородца противъ длины вложеннаго шестика. Другой его конецъ лежитъ на маленькомъ шестикѣжъ, которой однимъ концемъ подъ вышеписанное бревно вкось подложенъ, срединою лежитъ на

на концѣ палочки, положенной на стоячемъ колышкѣ, а другимъ концемъ подложенъ подъ конецъ продѣтаго сквозь огородецъ шеста. Къ другому концу сей палочки привязана тоненькая веревочка, а на веревочкѣ маленькая дощечка, которая съ одной стороны сверьху на низъ стесана, и такъ верьхній ея конецъ пошире, а исподній поуже. Оною дощечкою конецъ вышеписанной палочки держится. И такъ верьхній конецъ той дощечки подставливается подъ продѣтой сквозь огородецъ шестикъ стесанною стороною, а нижній конецъ нетесанною стороною; вкладывается въ зарубочку тоненькая дощечка, которая сверьхъ порогу кулемы положена. И понеже вышеписанная стесанная дощечка такъ сдѣлана, чтобъ она никакимъ концемъ до порогу не доходила, то положенная сверьхъ порогу дощечка тѣмъ концемъ, на которомъ зарубочка вырѣзана (оной конецъ гораздо уже другаго) и въ которую зарубочку нижній конецъ стесанной дощечки вкладывается, отъ порогу вверьхъ поднимается. Въ кулемѣ близь дерева, къ которому она пригорожена, воткнута коротенькая палочка, а въ ней ущемлена нажива, мясо, или рыба, которую буде станетъ соболь доставать, то его вложеннымъ въ воротцы кулемы бревномъ придавитъ; понеже ему того не миновать, чтобъ на лежащую сверьхъ порогу дощечку не ступить; а буде ступитъ, то зарубочка ея скользнетъ съ нижняго конца стесанной дощечки, а верьхній оной дощечки конецъ выскочитъ изъ подъ продѣтаго сквозь огородецъ шестика, потомъ выскочитъ и палочка, къ которой та дощечка привязана, за нею упадетъ маленькой шестикъ, котораго средина на концѣ той палочки лежала, а съ нимъ и конецъ продѣтаго

сквозь огородецъ съ боку шестика со вложеннымъ въ воротцы бревномъ, которое держится на помянутомъ шестикѣ.

Кулема бываетъ у дерева не всегда одна, но иногда и по двѣ; а пригораживается другая кулема съ другой стороны къ дерезу такимъ же образомъ, какъ выше объявлено.

Промышленные живутъ на стану по тѣхъ поръ, пока надлежащее число кулемъ поставятъ; а всякому промышленному установлено у нихъ рубить по 20 кулемъ на день, и такъ они на всякомъ стану дѣлаютъ, гдѣ соболиныя мѣста; а гдѣ соболей нѣтъ, тѣ мѣста проходятъ они мимо.

Прошедши десять становъ, всякой передовщикъ изъ своей чуницы посылаетъ половину людей по завозъ, то есть по оставленной на дорогѣ, или въ зимовьѣ запасъ, и одного изъ нихъ передовщикомъ назначиваетъ, а самъ съ достальными людьми впередъ идетъ и вышеписаннымъ образомъ станы и кулемы рубитъ.

Посланные по завозъ понеже съ простыми почти нартами идутъ, становъ по пяти и по шести въ день проходятъ; а пришедши къ тому мѣсту, гдѣ ихъ запасъ спрятанъ, беретъ оттуда всякой къ себѣ по 6 пудъ муки, да по четверти пуда наживы, мяса, или рыбы; а взявши должны они достичь передовщика своего.

Идучи съ запасомъ становятся они по тѣмъ же станамъ, по которымъ идучи впередъ становились, и осматриваютъ всѣ около ихъ имѣющіяся кулемы. И ежели ихъ снѣгомъ занесло, то обметаютъ; ежели же они нѣсколько въ нихъ соболей найдутъ, то въ томъ же стану, около котораго достанутъ, кожу съ нихъ снимаютъ; а во всякой

чу-

чуницѣ и у посланныхъ по завозъ, кромѣ передовщика, никто не снимаетъ.

Буде соболи и мерзлы, и для того съ нихъ кожи снять не льзя, то ихъ иначе не таютъ, какъ положа съ собою подъ одѣяло; и пока съ нихъ кожи не снимутъ, по тѣхъ поръ не цѣнятъ ихъ и на нихъ не дуютъ; а когда кожу снимать станутъ, тогда всѣ промышленные, сколько бы при томъ ни было, сидятъ, молчатъ и ничего не дѣлаютъ; притомъ же смотрятъ они накрѣпко, чтобъ въ ту пору ничего на спицахъ не висѣло. По снятіи кожи курингу, то есть мясо соболье, кладутъ на сухое прутье, которое притомъ вынявъ зажигаютъ и окуриваютъ курингу обнося огонь вкругъ ея три раза; а окуривши загребаютъ въ снѣгъ, или въ землю. Впрочемъ курингою называется не одно мясо соболье, но и всякихъ мѣлкихъ звѣрей.

Буде идучи по станамъ много соболей найдутъ, то относятъ ихъ къ передовщику; а буде чаютъ себѣ встрѣчи съ Тунгусами, или съ иными какими иноземческими народами, понеже часто у нихъ Тунгусы соболей отбиваютъ, то прячутъ ихъ въ сырой расколотой и выдолбленой отрубокъ, у котораго концы снѣгомъ облѣпляютъ; снѣгъ, водою намоча, замораживаютъ и бросаютъ тотъ отрубокъ близь стану въ снѣгъ; а когда вся чуница назадъ съ промыслу въ зимовье воротится, то оные отрубки собираютъ.

Какъ помянутые промышленные съ завозомъ придутъ, то передовщикъ посылаетъ вскорѣ по завозъ же другую половину промышленныхъ, которые въ пути тоже исполнять должны, что и сперва

ва посланные, а самъ передовщикъ все впередъ идетъ и кулемы ставитъ.

Ежели въ кулемы мало соболей попадетъ, то ихъ взятыми съ собою обметами промышляютъ. При оном промыслѣ состоитъ не большая нужда въ собольихъ слѣдахъ, которыхъ промышленной всячески ищетъ; а нашедъ свѣжїй слѣдъ, идетъ по немъ до тѣхъ поръ, пока до конца того слѣду дойдетъ; и буде случится, что помянутаго слѣду не станетъ у аранца, то промышленной по всѣмъ норамъ, около того слѣду находящимся, дѣлаетъ дымники, то есть зажигаетъ гнилое дерево и кладетъ въ устье помянутыхъ норъ, чтобъ дымъ внутрь норъ шелъ; и ежели соболь въ норѣ такъ далеко спрятался, что дымъ до него не доходитъ, то промышленной обметываетъ обметомъ около того мѣста, гдѣ слѣдъ его окончался, а повыше того самъ сидитъ съ собакою, раскладши не большой огонь, дня по 2 и по 3. Ежели случится, что соболь, изъ норы вышедши, внизъ побѣжитъ, то онъ конечно запутается въ обметѣ; что промышленной узнаваетъ по звуку одного, или двухъ колокольчиковъ, привязанныхъ къ веревочкѣ, которая отъ обмету по двумъ колышкамъ къ тому мѣсту протянута, гдѣ промышленной сидитъ: понеже соболь изъ обмета такъ рваться станетъ, что помянутая веревочка замотается и колокольчики зазвѣнятъ. Тогда промышленной гонитъ собаку къ запутавшемуся въ обметѣ соболю, чтобъ его задавила, а иногда и безъ собаки самъ соболя руками ловитъ. Буде же соболь вверьхъ на самаго промышленнаго побѣжитъ, то рѣдко случается, чтобъ не ушелъ; понеже нечаянно выскочивши, легко пробѣгаетъ мимо промы-

мышленнаго, а собака не имѣетъ такой рѣзвости, чтобъ его настичь могла. Въ такихъ норахъ, которыя только одинъ выходъ имѣютъ, дыму они не кладутъ для того, что соболь на дымъ нейдетъ, но въ норѣ отъ него умираетъ, а достать его оттуду не возможно; понеже разметывать камни, которые иногда велики бываютъ, силы не достаетъ, а рука въ нору хотя индѣ и проходитъ, но за глубиною норы соболя достать не можно.

Буде же соболій слѣдъ подъ коренье уходитъ, то обметываютъ они сѣть вкругъ всего дерева, подъ котораго коренье соболь ушелъ; а обметавши разрываютъ то мѣсто и выкапываютъ его. А сѣть въ ту пору для того обметываютъ, чтобъ соболя можно было поймать, хотябъ онъ и изъ рукъ выскочилъ.

Ежели же слѣдъ идетъ къ какому дереву, на которомъ можно соболя видѣть, то стрѣляютъ въ него изъ луковъ стрѣлами, *томары* называемыми. И буде томары всѣ изстрѣляютъ, а соболя не убьютъ, то стрѣляютъ и самыми малыми площадками, а по нуждѣ и большими, какими большихъ звѣрей бьютъ. Буде же на деревѣ его усмотрѣть не можно, то подрубаютъ они дерево, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно вершиною упадетъ, обметъ раскидываютъ. Знакъ у нихъ, гдѣ дерево упадетъ вершиною, то, когда отошедъ отъ дерева въ сторону, съ которой подрубаются, загнулъ голову назадъ, самой вершины его не увидятъ; и тогда саженяхъ въ двухъ отъ того мѣста подале обметъ раскидываютъ, а сами становятся у пня срубленнаго дерева. Какъ дерево упадетъ, то соболь, видя людей, прочь отъ дерева отбѣгаетъ, и такъ въ

об-

обметъ попадаетъ. Случается временемъ, что хотя дерево и упадетъ, однакожъ соболь съ него не бѣжитъ. Въ такомъ случаѣ смотрятъ они по всему дереву дупловъ, и въ нихъ соболя находятъ.

Которой соболь бывалъ въ обметѣ, а не изловленъ, или въ кулемѣ не задавленъ, тотъ соболь уже не дастъ изловиться.

Ежели во время соболинаго промыслу случится промышленнымъ кромѣ соболинаго какого звѣря изъ лука убить, то они около кулемъ и на другихъ звѣрей плашки и петли ставятъ.

По возвращенiи другихъ промышленныхъ, по завозъ посыланныхъ, отряжаетъ передовщикъ бывшую съ нимъ половину промышленныхъ по разметъ, то есть, чтобъ они взявъ изъ зимовья провiанту и слѣдуя къ нему, въ пристойныхъ мѣстахъ оставляли онаго по нѣскольку, дабы имъ при возвращенiи съ промыслу не терпѣть голоду.

Вышеобъявленные промышленные, такъ какъ и прежде посыланные, идучи съ запасомъ назадъ, осматриваютъ около всякаго стану имѣющiяся кулемы, а взятаго провiанту оставляютъ на всякомъ десятомъ стану по своему разсмотренiю: и такъ они приходятъ къ передовщику безъ запасу.

А по возвращенiи ихъ и сами передовщики съ промыслу назадъ возвращаются, идучи же осматриваютъ они всѣ кулемы, которыя шедши впередъ рубили, и заколачиваютъ ихъ, чтобъ лѣтомъ въ оныя не попали соболи. Также собираютъ они и тѣ отрубки, въ которые посыланные по завозъ и по развозъ промышленные собольи кожи прятали, и тѣмъ они всю свою должность исполняютъ.

Буде же на промыслу когда надобно имъ хлѣбы печь, разгребаютъ они снѣгъ до земли, и дѣлаютъ

ютЪ подЪ четвероугольной, по сажени и больше во всѣ стороны, положа четыре бревна и насыпавЪ на нихЪ земли. А по всѣмЪ четыремЪ угламЪ того поду колотятЪ они низенькіе *столбики*, по названію ихЪ *подъюрлошники*. На поду раскладываютЪ огонь, чтобЪ подЪ нагорѣлЪ; а какЪ подЪ нагоритЪ, то они головни всѣ снимаютЪ, уголье вонЪ выгребаютЪ, и выметши помеломЪ подЪ, сажаютЪ на немЪ хлѣбы; а на вышеписанные подъюрлошники кладутЪ по обѣ стороны пода вдоль юрловки, то есть перекладины; а на юрловки поперегЪ кладутЪ они горящія головни, которыя по ихЪ называются мохнатками, чтобЪ хлѣбы сверьху поджарились.

Промышленные не ежедневно бываютЪ на работѣ и на промыслѣ, но вЪ праздничные дни останавливаются и никакой работы не работаютЪ и не промышляютЪ, выключая тѣхЪ, которые по завозы и по разметЪ посылаются; ибо они никогда не останавливаются, но идутЪ дорогою немѣшкатно.

Пришедши вЪ зимовье промышленные, живутЪ вЪ немЪ по тѣхЪ порЪ, пока вся артель сберется.

КакЪ главной передовщикЪ и вся артель сойдется, то чунишные передовщики предЪявляютЪ ему соболей и прочихЪ звѣрей, сколько которая чуница промыслила; а притомЪ сказываютЪ ему, кто что вЪ которой чуницѣ противЪ его приказу погрѣшилЪ, которыхЪ оной передовщикЪ по разсмотренію наказываетЪ: иныхЪ кЪ столбу ставитЪ, и какЪ другіе ѣсть станутЪ, велитЪ всякому кланяться, и обЪявляя вину свою, говорить: простите молодцôвЪ; иныхЪ гущею кормить прикажетЪ; а тѣхЪ, которые вЪ воровствѣ приличились,

лись, жестоко бьютъ, и не токмо имъ на дѣлу ничего не даютъ, но и собственной ихъ скарбъ обираютъ и по себѣ дѣлятъ; понеже они разсуждаютъ, что отъ плутовства ихъ много въ промыслѣ убытку учинилось, и ежелибъ они не воровали, тобъ больше соболей промыслили.

Въ зимовьѣ живутъ они по тѣхъ поръ, пока рѣки вскроются, а между тѣмъ выдѣлываютъ они своего промыслу собольи кожи.

А какъ рѣки вскроются, то они, убравшись въ тѣжъ каючки, въ которыхъ пришли, возвращаются назадъ въ свои домы, и отдаютъ приходскихъ, или Божьихъ соболей полуженщикамъ и покрученикамъ для раздачи по церквамъ, а прочихъ соболей отдаютъ въ казну, или продаютъ на сторону, и деньги дѣлятъ между собою по равному числу; а иныхъ звѣрей, какъ на примѣръ бѣлокъ, горностаевъ, медвѣдей, лисицъ, которые есть въ промыслѣ, вольно имъ дѣлить и прежде по тому, какъ они согласятся.

Соболиной промыслъ у иноземческихъ народовъ отъ промыслу Рускихъ людей мало чѣмъ отмѣненъ, токмо что не столько пріуготовленія требуетъ, но суевѣрія многіяжъ присовокуплены къ оному.

Оленные Тунгусы ходятъ на соболиной промыслъ со всѣми семьями; а у Якутовъ ходятъ токмо одни мущины, а женщины съ дѣтьми остаются въ юртахъ. Ихъ въ одной артелѣ рѣдко ходитъ больше четырехъ, или шести человѣкъ, и въ той артелѣ выбираютъ они себѣ такого человѣка, которому во всемъ обязываются быть послушными.

Кото-

Которые Якуты богаты, тѣ сами на промыслъ не ходятъ, но вмѣсто себя посылаютъ наемщиковъ, которымъ они должны дать на дорогу платье, кормъ и лошадей, ясакъ за нихъ заплатить и женъ ихъ безъ нихъ содержать.

Когда они на промыслъ наряжаются, тогда приносятъ однолѣтняго, или двулѣтняго тѣленка обыкновеннымъ своимъ Шаманствомъ въ жертву. При чемъ Шаманъ на ближнемъ деревѣ внизу вырѣзываетъ человѣческой трудной образъ, въ подобіе знатнаго у нихъ идола Байбаяная, владѣющаго звѣрями и лѣсомъ, и убивши помянутаго тѣленка, мажетъ Шаманъ кровью его образъ идола Байбаяная, съ такимъ желаніемъ, чтобъ промышленнымъ на промыслѣ по всякой день видѣть кровь, такъ какъ у него лице тогда кроваво будетъ.

При семъ же приношеніи жертвы призываетъ Шаманъ и иныхъ идоловъ, которые по ихъ суевѣрію людей защищаютъ, и чтобъ они промышленныхъ и оставшихся домашнихъ въ своемъ охраненіи содержали. Призываетъ же Шаманъ и того дьявола, которой малыхъ ребятъ похищаетъ, чтобъ онъ оставшихся послѣ нихъ дѣтей не погубилъ. Но чтобъ прошеніе ихъ лучше принято было, то представляютъ они какъ идоламъ, такъ и дьяволу каждому по кусочку мяса помянутаго тѣленка.

А дабы имъ напередъ знать, какое будетъ на промыслѣ щастіе, то бросаютъ они передъ образомъ идола Баибаяная вверьхъ большую ложку, называемую хамьяхъ, какими они ѣдятъ, и ежели оная ложка упадетъ выдѣланною стороною вверьхъ, то признаваютъ себѣ за будущее щастіе, а ежели внизъ, то почитаютъ за нещастіе.

По сихъ пріуготовленіяхъ отправляются всѣ артели на промыслъ на лошадяхъ, и каждая артель беретъ заводныхъ по двѣ и по три лошади съ запасомъ, которой состоитъ въ мясѣ говяжъемъ и коровьемъ маслѣ.

Въ первой день своего путешествія всячески стараются, чтобъ какого звѣря, или птицу убить. И ежели по ихъ желанію въ тотъ день сдѣлается, то оное за великое щастіе въ будущемъ соболиномъ промыслѣ признаваютъ.

Ѣдучи дорогою, оставляютъ они въ разныхъ мѣстахъ запасъ по недѣлѣ, или по 10 дней ходу отъ мѣста до мѣста, чтобъ имъ, идучи назадъ, было чѣмъ пропитаться.

Пріѣхавши на учрежденное мѣсто, гдѣ соболей промышлять, что бываетъ уже въ Ноябрѣ мѣсяцѣ (понеже они дорогою, промышляя себѣ на пищу звѣрей, тихо ѣдутъ), всѣхъ лошадей бьютъ на пропитаніе въ промыслѣ.

На стану раздѣляются они по 2 человѣка, и вкругъ стана ставятъ пастникъ и луки самострѣльные, которые завсегда осматриваютъ. И буде случится, что соболь, или иной какой звѣрь отъ пастнику и луковъ въ сторону отойдетъ, то они переносятъ ихъ съ прежняго мѣста на звѣриной слѣдъ, и пастникъ, какой Якуты на промыслѣ употребляютъ, отъ кулемъ Россійскихъ промышленныхъ весьма мало разнствуетъ.

Кромѣ пастника и самострѣльныхъ луковъ Якуты по примѣру Россійскихъ промышленниковъ употребляютъ томары и стрѣлы, которыми бьютъ соболей на деревахъ, или когда они изъ аранцовъ выходятъ.

Обме-

Обметовъ у нихъ нѣтъ, чего ради какъ они конецъ соболинаго слѣду увидятъ у какой норы къ аранцѣ, то окуриваютъ устья ближнихъ норъ дымомъ, и тѣмъ соболя оттуда вонъ выгоняютъ, а потомъ застрѣливаютъ изъ лука, или затравливаютъ собаками.

Будучи на промыслѣ, живутъ они около стану въ разныхъ сторонахъ мѣсяца по 3, а потомъ паки на оной станъ собираются, и поднявшись Марта въ первыхъ числахъ всѣ вмѣстѣ, домой возвращаются пѣши, или въ лодкахъ; а приходятъ назадъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и тогда все, что ими промышлено, вмѣстѣ складываютъ и между собою дѣлятъ по равну.

Новыя пошлиннымъ сборамъ статьи, каковы по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сибирскомъ приказѣ въ 7207 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ учинены и по всѣ Сибирскіе города посланы.

Лѣта 7207, Ноября во 12 день, Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ челобитья разныхъ чиновъ Сибирскихъ и Рускихъ городовъ торговыхъ людей, и выписки о пошлинахъ Сибирскихъ, милосердуя о Божіихъ и своихъ Великаго Государя людяхъ, для разпространенія по всѣмъ Сибирскимъ городамъ торговыхъ промысловъ, которыми бы его Великаго Государя казна въ пошлинахъ множилась, а имъ торговымъ людямъ промыслы имѣть свободные, указалъ лишнія пошлины, которыя имъ тягостны и по торговымъ уставамъ Московскихъ городовъ не-

неприличны, съ нихъ снять, а положить пошлину мѣрную и удобную, примѣняясь къ прежнимъ старымъ Сибирскимъ, также и къ Московскимъ пошлинамъ по торговому уставу 7175 года, чтобъ торговые люди товары свои не таили и платилибъ охотно; и написать новыя статьи, которыябъ торговымъ прiѣзжимъ и тамошнимъ жителямъ были сносны; а прежнiя посланныя пошлиннымъ сборамъ прошлыхъ лѣтъ и 7201 года, Августа 31 числа, статьи и указы указалъ Великiй Государь отставить, и всѣхъ Сибирскихъ городовъ прислать къ Москвѣ въ Сибирской приказъ, для того что послѣ тѣхъ прежнихъ статей съ прошлаго съ 203 года многiе Великаго Государя указы о пошлинахъ и о соболиномъ торгу обновились; а тѣ прежнiя статьи и указы отставлены для того, что тягости ради въ пошлинахъ по тѣмъ статьямъ торговые люди Великому Государю объ отставкѣ били челомъ, и за тѣмъ въ Сибирь для торговъ ѣхать отказали; да и для того, что тѣ статьи хотя имъ были тягостны, и со всякаго рубля сходило пошлинъ больше десяти алтынъ, однакожъ въ казнѣ Великаго Государя пошлинныхъ сборовъ по всѣмъ Сибирскимъ городамъ было мало, и знатно, что тѣми пошлинами корыстовались и крали Низовыхъ городовъ Воеводы и Головы таможенные съ ними дѣлились. А впредь по чему, гдѣ, и съ какихъ товаровъ сколько пошлинъ съ нынѣшняго 207 году съ торговыхъ людей, съ товаровъ и со всякихъ запасовъ и хлѣба имать, и о томъ написаны съ его Великаго Государя указу и съ вышепомянутой выписки, какова о томъ пошлинномъ сборѣ написана и закрѣплена, сiи послѣдующiя статьи; а таможеннымъ головамъ во всѣхъ городахъ по

симъ

симъ статьямъ чинить въ пошлинномъ сборѣ самую правду безъ всякихъ своихъ прихотей, никому въ сборѣ мимо сихъ статей не льготить и не спускать, и лишняго накладу сверьхъ сихъ же статей отнюдь ни на кого не накладывать, и тѣмъ торговыхъ людей не отягчать, и ничѣмъ не задерживать, и приметокъ и никакого озлобленія своего ради пристрастія Воеводамъ и головамъ отнюдь никому не чинить, и тѣмъ ихъ не отгонять; и взявъ пошлину пристойную и давъ выпись за своею иларешнаго, или подъячаго за рукою и печатью, безъ всякой задержки отпускать, потому что въ Сибирскихъ городахъ торговымъ людямъ въ году бываютъ отпуски и поѣздки въ свое время; а когда хотя малое время на пути опоздаютъ, и они отъ того къ изреченному времени съ Верьхотурья въ Сибирь и изъ Сибири чрезъ Камень въ Руские города выѣхать не успѣютъ, и отъ того сами и промыслы ихъ въ конечное приходятъ раззореніе; и сіи статьи въ тетрадяхъ посланы во всѣ Сибирскіе города съ его Великаго Государя грамотами за Дьячьею приписью и за большею печатью Сибирскаго приказа.

СТАТЬЯ 1.

Когда съ Москвы и съ поморскихъ и изъ иныхъ Рускихъ и Сибирскихъ городовъ торговые люди съ товары своими въ Сибирской порубежной первой городъ Верьхотурье пріѣдутъ, и имъ, пріѣхавъ въ городъ, стать на гостиномъ дворѣ и явиться въ таможнѣ Головѣ, и своимъ товарамъ, сколько какихъ съ ними товаровъ пришло, сказать, или подать за рукою роспись; а Головѣ, товары по росписи осмотря вездѣ накрѣпко, взять

на

на Великаго Государя съ тѣхъ товаровъ, съ которыхъ удобно, тѣмижъ товарами противъ прежнихъ древнихъ уставовъ и обыкностей Сибирскихъ десятую, а съ неполныхъ десятковъ по прежнему десятую противъ прямой цѣны деньгами. А съ которыхъ товаровъ съ судовъ серебреныхъ, съ жемчугу, съ кружевъ и съ иныхъ узорочныхъ товаровъ и съ запасовъ съѣстныхъ и съ хлѣба и соли и меду и масла и съ рыбы и мясъ, съ Рускихъ торговыхъ людей и Сибирскихъ жителей десятой взять не можно и медленно, и съ тѣхъ взять деньгами съ рубля по гривнѣ, положа настоящею цѣною, какъ въ томъ городѣ тѣмъ запасамъ въ тоже время будетъ покупка; или малымъ дешевле, чтобъ людямъ было сносно; а лишнихъ цѣнъ для большаго пошлиннаго сбору таможеннымъ Головамъ отнюдь на товары и запасы не накладывать, и тѣмъ торговыхъ и всякаго чина людей не грабить и не оскорблять и не отгонять. А буде кто подастъ роспись своему товару, а явится у него сверьхъ той росписи лишнее, а скажетъ съ клятвою, что учинилось то въ скорости забытіемъ, а тѣхъ товаровъ явится въ прошискѣ рублевъ на сто, или двѣсти: и съ него взять съ тѣхъ товаровъ тужъ пошлину. А буде прописано много, больше двухъ сотъ, или трехъ сотъ рублевъ и больше; или кто хитростію похочетъ мимо Верьхотурья безпошлинно не явясь проѣхать, и въ томъ будетъ изыманъ и уличенъ: и у такихъ сверьхъ росписей товары ихъ, кои на заставѣ чрезъ Верьхотурье въ проѣздѣ безъ выписей будутъ поиманы, на Великаго Государя не имать, чтобъ тѣмъ никого не раззорить, а взять съ него пошлину вдвое, двѣ гривны съ рубля, или со всякой статьи вмѣсто десятаго пятымъ.

А

А буде тотъ же попадется въ другой разъ, у того всѣ товары утаенные взять на Великаго Государя; да егожъ батожьемъ бить нещадно, и въ Сибирскіе города не отпускать; а выбить его назадъ, отколь онъ пріѣхалъ; а какъ Верьхотурской Голова съ кѣмъ въ пошлинахъ роздѣлку учинитъ и пошлину по указу сполна возметъ, и ему, записавъ въ книгу, тому торговому человѣку дать выпись за своею рукою и за справою подьяческою, или ларечнаго, которой съ нимъ будетъ у того дѣла сидѣть, и печатью Верьхотурскою; а того смотрѣть, чтобъ та выпись во всемъ, годъ, и мѣсяцъ, и число, торговому человѣку имя, и товаръ, и пошлину, что взято, съ запискою книжною была сходна, и ту выпись отдавъ тому торговому человѣку безъ всякаго задержанія и къ статьѣ своей приложа ему руку, съ Верьхотурья его отпустить; а буде похочетъ на Верьхотурьѣ торговать, и ему анбаръ и два, или сколько понадобится, отвесть, или въ ряду гдѣ въ лавкахъ наемныхъ похочетъ, торговать вольно; а ту десятую пошлину, хотя товары у нихъ и не въ продажѣ, на Верьхотурьѣ имать для того, что торговые люди прежъ сего, пріѣхавъ на Верьхотурьѣ, и товары свои тутъ и по инымъ городамъ явятъ въ отвозъ и межъ Сибирскими разными городами продаютъ и мѣняютъ всякаго чина съ людьми на мягкую рухлядь, и въ Сибирскихъ дальнихъ городахъ тайно и явно торгуютъ многіе безпошлинно, а къ тому Воеводы и головы лакомые для своей корысти, давъ имъ на заставахъ узолки и ерлыки безпошлинно, или что съ нихъ взявъ, въ казну малое пропускали, а для дальняго разстоянія городъ отъ города и для таможенныхъ головъ и Воеводскихъ частыхъ перемѣнъ, и что справка въ иные

города бываетъ по три и по четыре года и больше по ихъ книгамъ, которыя къ Москвѣ присылаются, сличаться и справливаться неколи и никакими мѣры не возможно; потому что многія головы недоборы свои складывали на Воеводъ, а Воеводы отговаривались и клепали тѣмъ таможенныхъ головъ; а для розыску и очныхъ ставокъ Воеводъ и Головъ сыскать не возможножъ, а иные въ тѣхъ городахъ помирали, и отъ того нестроенія послѣдовали Великаго Государя казнѣ въ пошлинныхъ сборахъ по всѣмъ городамъ Сибирскимъ многіе недостатки и недоборы, а тѣмъ вышеписаннымъ торговымъ людямъ въ Сибирскихъ городахъ и на Верьхотурьѣ и въ Нерчинскѣ выписей Рускихъ городовъ не зачинать по прежнему; а буде которые торговые люди на Верьхотурьѣ за опоздалымъ случаемъ пріѣдутъ поздно, на Верьхотурьѣ лѣтовать; а буде ихъ осматривать, и въ томъ время пройдетъ много и вода обмалѣетъ и отпускъ ихъ запоздаетъ, и у такихъ переписавъ товары, какіе есть, и запечатавъ возы, пропускать тотчасъ до деревни Меркушины, а за ними послать добрыхъ цѣловальниковъ, и велѣть всякой товаръ подробно тамо осматривать, и для того ставить на особомъ устроенномъ большемъ дворѣ, и взявъ пошлину, записать въ книгу, и дать выпись по указу, и всякому къ своей статьѣ въ книгѣ прикладывать руки впредь для справки и спору; а съ которыхъ товаровъ десятая пошлина товарами, или деньгами взята, велѣть впредь для всякаго спору класть Головамъ, какъ пристойнѣе, знаки на сургучѣ, или чернилами печати, или иные какіе признаки на большихъ статьяхъ, гдѣ можно; а на которыхъ мѣлкихъ класть не можно, пропускать, и безъ того чтобъ плаченной товаръ съ неплаченнымъ

кымъ впредь былъ знатенъ; а для вѣдома послѣ вешняго торговыхъ людей съ Верьхотурья отпуску написавъ въ тетради, Головѣ за своею рукою роспись имянную, у кого сколько какихъ товаровъ въ Сибирскіе города и въ Китай и денегъ пошло, послать чрезъ почту въ Нерчинскъ черезъ Тюмень; а какъ почта съ Москвы на Тюмень прибѣжитъ, велѣть, привязавъ ту связку къ Енисейской связкѣ, послать тогожъ числа въ Енисейскъ, а изъ Енисейска велѣть послать въ Иркутскъ, а изъ Иркутска въ Нерчинскъ, и то всегда на той Верьхотурской связкѣ имянно подписать для подлинной отсылки, а въ Нерчинскѣ по той росписи, какъ товары придутъ, сличать; и буде чего не достанетъ, гдѣ продали, спрашивать и записывать для смѣты у себя въ особую книгу; а такуюжъ роспись съ Верьхотурья послѣ отпуску вешняго присылать къ Москвѣ въ Сибирской приказъ для вѣдома и смѣты, а въ той росписи товары писать съ цѣнами, и сколько чего товарами и деньгами взято, написать, и внизу учинить товарамъ и деньгамъ валовой перечень, а тѣ товары десятиннаго сбору съ Верьхотурья посылать въ Тобольскъ и въ Нерчинскъ и въ Якутскъ къ таможеннымъ Головамъ, которымъ товарамъ гдѣ рука, и велѣть продавать по настоящей цѣнѣ, или изъ Нерчинска послать для продажи и мѣны въ Китайское государство съ купчинами; а куда сколько послано будетъ и кому отдано, и что денегъ въ сборѣ, о томъ къ Москвѣ, какъ почта пойдетъ, Головамъ писать неотложно въ году по дважды и трижды Верьхотурскому и Тобольскому и Нерчинскому; а того накрѣпко Головамъ смотрѣть, чтобъ отдавать тѣ товары и посылать съ росписками и

записками, а деньги и товары таможеннаго сбору во всѣхъ Сибирскихъ городахъ отдавать Воеводамъ въ приказныя избы, и въ томъ имать у нихъ отписи за ихъ руками; а что въ которомъ году денегъ и товаровъ въ приказныя избы отдано будетъ, о томъ писать къ Великому Государю къ Москвѣ въ Сибирской приказъ, а къ себѣ ничего отнюдь не имать, а осматривать на Верьхотурьѣ торговыхъ людей и Воеводъ, серебра, золота и каменья и жемчугу со всякою крѣпостію, а въ долги пошлины торговымъ и всякаго чина людямъ, съ кого доведется, взять деньгами и товарами на Верьхотурьѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городахъ, опричь Нерчинска, которымъ торговымъ людямъ при отпускѣ въ Китай конечно расплатиться будетъ нечѣмъ, никому не давать и въ доимку не писать, и пошлинъ, не взявъ выписей, не давать.

2.

А чтобъ мимо Верьхотурья безъ пошлинъ никто ни съ какими товары и запасы и животами не проѣзжалъ, велѣть впредь таможеннымъ Головамъ, гдѣ пристойно, противъ прежнихъ обыкностей крѣпкія поставить заставы и ставить тутъ цѣловальниковъ съ служилыми людьми, по скольку человѣкъ пристойно, и въ цѣловальники взять добрыхъ людей грамотныхъ ненакупныхъ, а служилыхъ людей Воеводамъ присылать къ Головамъ добрыхъ же, не корыстовниковъ и не пьяницъ, чтобъ отнюдь безъ указу и выписки съ Верьхотурья никакой не пропускали; а на сколько возахъ товаровъ пойдетъ, и то въ выписяхъ имянно описывать; а буде которой цѣловальникъ съ служилыми людьми кого съ чемъ пропустятъ безъ указу и безъ выписи, или таможенныхъ узолковъ, и тѣмъ чи-

чинить жестокое наказаніе, *бить кнутомъ* нещадно, чтобъ въ такихъ воровствахъ *всѣ были* опасны и страшны; а которые *положатъ* таможенныя выписи и узолки, и имъ цѣловальникамъ и служилымъ людямъ для своихъ корыстей никакими своими примешками никого на заставахъ не задерживать, и велѣть цѣловальникамъ, записавъ торговаго человѣка имя и годъ, мѣсяцъ и число, а сколько возовъ у него пришло, въ книгу, отпускать тотчасъ; а имать тому цѣловальнику и служилымъ со всякаго возу съ пропуску по двѣ деньги въ ящикъ особой всѣмъ имъ на роздачу за ихъ трудъ, а мимо ящика не имать; а въ иныхъ городахъ, кромѣ Верьхотурья, нигдѣ съ возовъ не имать ничего, а сколько тѣхъ денегъ по зимнему пути будетъ въ сборѣ и сколько человѣкъ цѣловальниковъ и служилыхъ на заставахъ стояли, и тѣмъ людямъ за ихъ труды и досмотры тѣ деньги роздавать по сcolьку которому всѣмъ поровному раздѣлу достанется; а что кому сколько достанется, и что всѣхъ людей на которой заставѣ было, о томъ къ Великому Государю къ Москвѣ въ Сибирской приказъ писать, а имать по двѣ деньги съ воза въ одномъ отъѣзжемъ мѣстѣ съ тѣхъ возовъ, которые пойдутъ по Турѣ внизъ; да по столькужъ, кои пойдутъ съ Верьхотурья къ Соликамской; а по четыре деньги съ воза и вдвое ни съ кого не имать; да и по инымъ городамъ, смотря гдѣ пристойно, заставы для торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей учинить; только смотря по нуждѣ, чтобъ въ томъ не учинить заставнымъ людямъ тягости и напрасныхъ убытковъ; а кто сильно заставу проѣдетъ, а того поймаютъ, и на такихъ имать пошлину вдвое, да имъ же чинить наказаніе,

бить

бить батоги нещадно, или тѣмъ чинить указъ, по разсмотренію вины его и намѣренію.

3.

А какъ съ торговаго, или служилаго человѣка и со всякаго чина людей, кои поѣдутъ въ Сибирскіе города и въ Китайское государство съ разными товары, на Верьхотурьѣ пошлина десятая товарами, или деньгами будетъ взята, и выпись написана и ему отдана, а въ той выписи написано, сколько на нихъ товаровъ у кого было, и что съ него взято, а давать одному человѣку одну выпись, а на всякой товаръ на разные и особые, и тогда тому торговому человѣку вольно товаръ свой явленной тутъ продавать и въ низовые города съ тѣми товары ѣхать и продавать на деньги и мѣнять; а какъ въ Тобольскъ и въ которой городъ пріѣдетъ, и у него по выписи головѣ съ цѣловальники товаръ осмотря, и буде сходно съ продажи съ денегъ, кои изъ того товару выдутъ, противъ прежнихъ обыкностей перекупной пошлины другой не имать, а на деньги, съ которыхъ взято десятымъ на Верьхотурьѣ съ продажнаго товару, а опричь заповѣдныхъ товаровъ соболей, пупковъ, хвостовъ собольихъ и что изъ соболей сдѣлано и большихъ цѣнъ черныхъ лисицъ и ревеню и шару на тѣ деньги кто купитъ всякой незаповѣдной мягкой рухляди и товаръ, лисицъ сиводущатыхъ, бурыхъ и красныхъ, и розсомахъ, бобровъ, выдръ, бѣлокъ, горностаевъ, песцовъ бѣлыхъ и голубыхъ и иную рухлядь и кости рыбьи и мскусу и всякаго незаповѣднаго товару, и съ той покупки по гривнѣ съ денегъ съ него противъ прежнихъ обыкностей не имать для того, что съ Рускихъ товаровъ, за которые онъ тѣ деньги взялъ, десятая взята, и потому

тому по другой гривнѣ перекупную пошлину съ купца съ одного товару и человѣка взять не прилично и имъ торговымъ людямъ тягостно, а продавцу съ той своей проданной мягкой рухляди и кости и мускусу и кабаргину и всякаго незаповѣднаго товару по прежнему велѣть платить десятымъ звѣремъ, а съ неполныхъ десятковъ съ настоящей прямой цѣны по гривнѣ съ рубля, и дать ему на тотъ товаръ выпись, а ему у продажи своему купцу ту платежную выпись отдать; а какъ съ тою выписью купецъ прїѣдетъ въ которой Сибирской городъ и похочетъ тотъ Сибирской товаръ продать, или на Русь и въ Китай везть, а положитъ въ Нерчинскѣ, или на Верьхотурьѣ того продавца подлинную выпись, и съ того продавца за промыслъ десятымъ не имать; для того что по свидѣтельству той выписи у продавца десятая взята, и ту выпись тому Головѣ записавъ въ книгу, взять себѣ, а ему дать иную выпись. А буде тотъ торговой человѣкъ такой выписи и свидѣтельства, что за промыслъ съ того его купленаго товару и гдѣ взята, не положитъ, и съ него за продавца за промыслъ десятымъ звѣремъ, а съ неполныхъ десятковъ по прямой цѣнѣ деньгами по три алтына по двѣ деньги съ рубля для того, что онъ межъ городами, гдѣ таможенъ нѣтъ, покупая, въ разницу знатно ту пошлину переняль на себя, и дать ему въ томъ платежную выпись и записать ту выпись въ книги во всемъ сходно. А буде которой торговой человѣкъ изъ Сибирскихъ городовъ купленой свой Сибирской товаръ похочетъ везти въ Китай, или къ Москвѣ и въ Руские города, а покупалъ тотъ товаръ на явленныя деньги, съ которыхъ по десяти денегъ съ рубля съ него взята и въ томъ выпись прямую положитъ,

житъ, и съ него въ Нерчинскѣ, или на Верьхотурьѣ за пропускъ взять по десятижъ денегъ съ рубля для того, чтобъ предъ иными больше десятой его не затягчить; а которые торговые люди на Верьхотурье и въ Нерчинской пріѣдутъ съ товары безъ проѣзжихъ Сибирскаго приказу грамотъ, и тѣхъ съ товары взявъ печатныхъ поголовныхъ пошлинъ по рублю съ человѣка и давъ въ томъ отпись и записавъ въ книгу, и пристойную пошлину въ чемъ выписей Верьхотурскихъ не положитъ, пропустить для того, что Сибирскому и поморскихъ городовъ жителю для одной проѣзжей къ Москвѣ ѣздить далече и убыточно и невѣдомо ему ѣздить для проѣзжей въ такой дальной путь, или ему товары по зимѣ покупать, и въ тѣхъ проѣздахъ покупка товарамъ у него пройдетъ; а когда Сибирскихъ городовъ торговыхъ людей безъ Московскихъ проѣзжихъ грамотъ пропускаютъ, можно изъ дальнихъ поморскихъ городовъ торговыхъ людей потомужъ пропускать, а Московскимъ жителямъ и ближнихъ городовъ гостямъ и гостиной сотни и всякимъ торговымъ людямъ проѣзжія грамоты имать въ Сибирскомъ приказѣ по прежнему, а поголовную печатную пошлину, кои безъ грамотъ проѣдутъ, что имъ на Москвѣ платить довелось, платить въ Нерчинскѣ, и никому въ томъ не спускать.

4.

А буде торговые люди и гостиные прикащики, пріѣхавъ на Верьхотурье, или въ Тобольскъ съ товары, а скажутъ, что тѣ товары они везутъ для продажи и мѣны въ Китайское государство, а на Верьхотурьѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городахъ тѣмъ товарамъ продажи и мѣны у нихъ не будетъ, и съ тѣхъ товаровъ по сказкѣ, или по росписи заручной возы

вездѣ

вездѣ со всякою крѣпостію и радѣніемъ осмотря, по томужъ, какъ выше сего въ первой статьѣ написано, взять десятую такимижъ товарами, съ добрыхъ добрымъ, а съ середнихъ, или съ худыхъ такимижъ; а съ худыхъ лучшими и съ лучшихъ худыми десятками отнюдь не имать и въ томъ никому не льготить, и напрасно не отягчать. А съ неполныхъ десятковъ по прямой настоящей цѣнѣ имать деньгами десятуюжъ по гривнѣ съ рубля, и дать имъ выпись за рукою и печатью, и на тѣ товары класть знаки, какъ пристойнѣе и лучше, чтобъ явленной и плаченой товаръ съ неявленнымъ былъ знатенъ, какъ писано выше сего въ первой статьѣ. А какъ съ тѣми Верьхотурскими выписьми пріѣдутъ они въ Нерчинской, то Нерчинскому Головѣ выписи записавъ въ книгу для справки съ Верьхотурья, и осмотря печати на товарахъ, на кипахъ, коробкахъ и сундукахъ, пропускать тѣ явленные товары въ Китай безпошлинно; а другихъ пошлинъ съ нихъ не имать, а взять только отъ записки подьячимъ и къ тому дѣлу приставленнымъ людямъ на жалованье и на всякіе расходы со всякаго человѣка торговаго, которой въ Китай пойдетъ, по полтинѣ съ человѣка, и тѣ деньги собирать въ таможнѣ Головамъ въ особой ящикъ. А что тѣхъ денегъ въ сборѣ будетъ, о томъ велѣть писать къ Москвѣ; а больше того отнюдь и Воеводамъ за пропускъ съ нихъ ничего неволею себѣ не имать, и въ томъ, какъ въ прошлыхъ годахъ бывало, и ни въ чемъ ихъ не тѣснить. А буде которые Рускіе и Сибирскихъ городовъ торговые люди, пріѣхавъ въ Нерчинской изъ Сибири и изъ Рускихъ городовъ съ товарами, а похотятъ ѣхать въ Китайское государство, а на товары свои Верьхотурскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ выписей,

что они на Верьхотурьѣ и въ прочихъ городахъ десятой, или съ денегъ пошлины не платили и за продавца съ Сибирскихъ купленыхъ товаровъ очистки, что за промыслы онъ платилъ, десятую не положитъ, а пріѣхавъ въ Нерчинской, сего новаго Великаго Государя указа и статей не знали: и съ такихъ товаровъ Московскаго и Сибирской покупки привозу въ Нерчинскѣ имать съ Сибирскихъ незаповѣдныхъ товаровъ такимижъ товарами безобидно. А буде съ денегъ съ явки пошлина по десяти денегъ съ рубля плачена, то велѣть въ Нерчинскѣ донять еще по десяти денегъ. А буде за промыслъ не плачена и выписи и очистки не положитъ, то велѣть ему и за продавца за промыслъ полную пошлину десятую заплатить; а не съ полныхъ десятковъ по три алтына по двѣ деньги съ рубля; и гдѣ кто въ Сибири съ тѣхъ своихъ товаровъ, или явленныхъ денегъ пошлины платилъ, и тѣ пошлины въ Нерчинскѣ по сей статьѣ зачитать, а того накрѣпко осматривать гораздо, чтобъ кто не положилъ у раздѣлки подделанной и скребеной и приправленой выписи, и печати у ней цѣлыль; и буде въ чемъ въ тѣхъ выписяхъ такои явится порокъ, и по такимъ поддѣльнымъ составнымъ выписямъ пошлинъ не зачитать, а ее беречь, и въ тотъ городъ къ Голокѣ, чьимъ именемъ та выпись дана, тотчасъ писать. А буде тотъ голова отпишетъ, что такой выписи тому торговому человѣку не давывалъ, или далъ, а съ явкою того торговаго человѣка не сходна: и того купца послѣ возврата изъ Китая въ томъ распросить. И буде совершенно явится, что та выпись опорочилась, а составлена воровски для отбытія пошлинъ, и у такого вора товары и всѣ его животы взять на Великаго Государя; да емужъ учинить наказаніе, по

дѣлу и по воровству смотря; да о томъ о всемъ писать къ Великому Государю къ Москвѣ, и выпись состачную подъ отпискою прислать въ Сибирской приказъ. А впредь буде пріѣдетъ тотъ же воръ въ Сибирскіе города, и его для торговъ въ Китайское государство не пускать и выбить его изъ Сибири вонъ. А поступать Головамъ съ торговыми людьми въ такихъ случаяхъ со многимъ опасеніемъ, и Воеводѣ о томъ докладывать, чтобъ напрасно кого не раззорить, и разыскивать со всякою правдою непосяжливо, и прямыхъ выписей воровскими не называть, и тѣмъ ихъ не отгонять. А буде попросятъ для справки сроку, и смотря по людямъ, давать сроку съ порукою, а прямыя выписи записавъ въ Нерчинскѣ въ книгу, чтобъ по тѣмъ тѣхъ городовъ Головъ, которые тѣ выписи давали, возможно было счесть, въ пошлины зачитать, какъ писано выше сего. А буде которой торговой человѣкъ на Верьхотурьѣ явитъ деньги, а на тѣ деньги скажетъ купить ему въ городахъ какой Сибирской товаръ, или для покупки скота, а въ Нерчинскъ съ собою везетъ, и съ тѣхъ денегъ явленныхъ взять на Верьхотурьѣ по десятижъ денегъ съ рубля, и записавъ въ книги, дать выпись. А какъ товаръ всякой незаповѣдной на тѣ явленныя деньги купитъ и привезетъ тѣ въ Сибири купленные товары въ Нерчинской, и съ тѣхъ товаровъ взять въ Нерчинскѣ за пропускъ по десяти денегъ съ рубля, для того что купилъ онъ на явленныя деньги, съ которыхъ по десяти денегъ съ рубля въ Нерчинскѣ, или въ иномъ Сибирскомъ городѣ взято и выпись положен. А буде онъ выписи, что съ денегъ, на которыя тѣ товары купилъ, въ Нерчинскѣ не положитъ, и съ него взять по гривнѣ съ рубля, или десятымъ товарам, какъ прибыльнѣе и съ самою пра-

вдою согласнѣе, потому что онъ съ денегъ по указу нигдѣ пошлинъ по десяти денегъ съ рубля не платилъ. А буде онъ же за продавца, у котораго онъ тотъ товаръ въ Сибири купилъ, очистки и свидѣтельства прямой выписи не положитъ, и съ него въ Нерчинскѣ взять за продавца десятымъ звѣремъ и товаромъ; а не съ полныхъ десятковъ деньгами, какъ сличнѣе и торговому человѣку сноснѣе, чтобъ, буде у него денегъ нѣтъ, ему изъ каравана не отстать. А буде которые торговые люди пріѣдутъ въ Нерчинской, а довелось съ нихъ пошлины деньгами взять, а у него денегъ готовыхъ не случится и занять не у кого, и учнетъ просить сроку до возврату, и въ томъ дастъ поруку добрую: и такимъ, смотря по нуждѣ и по порукамъ, буде добрые люди, въ пошлинахъ однимъ скуднымъ не въ гораздо большихъ статьяхъ, рублевъ до ста и двухъ сотъ, а больше трехъ сотъ рублевъ сроку никому не давать, чтобъ въ томъ сборная пошлинная казна не терялась; и такія статьи записывать въ книгу особо. А того накрѣпко остерегать, чтобъ наипаче въ тѣхъ вышеписанныхъ двухъ мѣстахъ, на Верьхотурьѣ и въ Нерчинскѣ, безъ пошлинъ никто за рубежъ съ торгами не проѣзжалъ. А которые проѣзжіе и тутошные торгуютъ въ городахъ, смотрѣть, чтобъ на тѣхъ пошлина взята была прямая по уставу, а не лишняя; а выписи подлинныя Верьхотурскія и прочихъ Сибирскихъ городовъ по статьямъ въ Нерчинскѣ и числомъ согласно съ книгами и запискою, и закрѣпя Воеводамъ и Головамъ своими руками, присылать къ Москвѣ съ казнами по вся годы съ береженьемъ; а у себя оставлять въ книгахъ тѣмъ выписямъ записки, и тѣ книги погодно за рукою Головы, принявъ и сочтя, съ выписьми справливать;

и

и буде во всемъ сходны, присылать въ Сибирской приказъ съ казнами. А имъ Головамъ сказать, буде явится по книгамъ и выписямъ въ Нерчинскѣ и на Верьхотурьѣ какое въ чемъ хитростное несходство, или утайка пошлинъ, или скребенья, или чищенья мѣста, или иное какое воровство: и имъ быть за то воровство сѣченымъ кнутьемъ и животы ихъ будутъ взяты безповоротно на Великаго Государя, а ихъ самихъ сошлютъ къ работѣ каменнаго строенія. А въ Нерчинскихъ записныхъ пошлинныхъ книгахъ всякому торговому человѣку велѣть подъ своею статьею впредь для спору прикладывать руки, какъ о томъ писано выше сего въ первой статьѣ о такой же запискѣ на Верьхотурьѣ. А буде торговые люди пріѣдутъ въ Нерчинскъ съ Рускими товарами, а Верьхотурской и иныхъ Сибирскихъ городовъ на тѣ товары, что съ нихъ пошлина въ Сибири плачена, выписей не положатъ: и ихъ допрашивать, какими мѣрами тѣ товары и чрезъ кои города безпошлинно провезли, и таможенные Головы которыхъ Сибирскихъ городовъ о томъ вѣдаютъ ли. И буде скажутъ, что они тѣ товары провезли какою хитростію своею, а таможенные Головы про то ни которыхъ Сибирскихъ городовъ не вѣдаютъ: и съ тѣхъ ихъ товаровъ за утайку взять по двѣ гривны съ рубля и отпустить въ Китай; или, буде похочетъ, велѣть въ тѣхъ порубежныхъ городахъ торговать. А буде про тое утайку таможенные Головы которыхъ Сибирскихъ городовъ вѣдаютъ, и въ томъ имъ учинили понаровку, и съ тѣхъ торговыхъ взять по тому же по двѣ гривны съ рубля, а на таможенныхъ Головъ писать, и тѣхъ торговыхъ людей разспросы за ихъ руками прислать въ Сибирской приказъ; а по другой по двѣ гривны съ рубля не имать.

5.

А которые гости и гостиныя сотни и прикащики и всякіе торговые люди, учиня по вышеписанной четвертой статьѣ въ Нерчинскѣ раздѣлку и выписку Сибирскихъ городовъ въ Нерчинскѣ у Головы оставятъ и статью свою подпишутъ, и для торгу поѣдутъ въ Китайское государство, и ихъ по проѣзжимъ Сибирскаго приказа грамотамъ, а поморскихъ и Сибирскихъ городовъ торговыхъ людей, которые себѣ грамотъ проѣзжихъ для дальняго къ Москвѣ разстоянія и короткаго времени не привезутъ и взять не успѣли, а съ товаровъ на Верьхотурьѣ пошлину по симъ статьямъ сполна платили, и выписи чистыя безъ всякаго порока положатъ, и за продавца Сибирскаго до нихъ дѣла нѣтъ: и тѣхъ пропускать безъ задержанія, и Воеводамъ и ихъ Головамъ такимъ торговымъ людямъ во всемъ скорой отпускъ и въ чемъ возможно къ ихъ поѣздкамъ чинить всякое вспоможеніе. А соболей и соболиной рухляди, опричь того, что кому изъ его Великаго Государя казны въ Сибирскомъ приказѣ будетъ продано, и черныхъ лисицъ и золотыхъ ефимковъ въ Китай и ни въ которыя земли и улусы ни съ кѣмъ не пропускать. А буде у кого явится, а тотъ тое рухлядь явитъ, и у него взявъ отдать съ роспискою Государеву купчинѣ для продажи, и то продавъ, записать ему купчинѣ особо статью, и о томъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, въ Сибирской приказъ объявлять. А Воеводамъ для своихъ корыстей и Головамъ и всякаго чина людямъ никакои задержки и остановки по какому ложному вымыслу для своихъ прихотей отнюдь, также и такихъ наглыхъ грабежей и раззореній его Великаго Государя людямъ, какъ при прежнихъ Воеводахъ

дахъ было, не чинить, но во всемъ и всякими мѣры ихъ беречь, и въ нужномъ случаѣ всякую помочь чинить и держать къ нимъ ласку и привѣтъ, чтобъ ихъ учинить къ тому Китайскому торгу охочими, и тѣмибъ промыслами своими Великаго Государя казну въ пошлинныхъ сборахъ доходы Сибирскіе полнили, а себя кормили; а противъ Великаго Государя имяннаго указу и помѣты на докладной выпискѣ прошлаго 203 года иныхъ большихъ, или малыхъ чиновъ, чтобъ неторговыхъ людеи съ товары въ Китаи не пускать; и буде такіе люди съ товары впредь на Верьхотурьѣ и въ Нерчинскѣ явятся, а они не торговыхъ чиновъ, и у тѣхъ товары взять на Великаго Государя, а ихъ, разспрося въ Нерчинскѣ, или на Верьхотурьѣ, или гдѣ изъимаютъ, держать до указу, и объ нихъ писать и разспросы присылать въ Сибирской приказъ. Также ни которымъ Воеводамъ самимъ, ни духовнаго и всякаго церковнаго чина людямъ никого съ своими товары въ Китай и ни куда не посылать, для того что въ томъ великая пошлиннымъ сборамъ была помѣха, а торговымъ людямъ тѣснота, обида и грабежъ. Да онижъ Воеводы никогда съ такихъ своихъ торговъ пошлинъ не плачивали, и записки въ Нерчинскихъ таможенныхъ и иныхъ городовъ въ книгахъ торгамъ ихъ не явилось; а такими своими торгами Великаго Государя доходы и пошлины они Воеводы крали и воровски чрезъ его Великаго Государя указъ и торговыя пошлинныя статьи и наказы свои. А у торговыхъ и служилыхъ людей, которые въ Китаи съ товары поѣдутъ, всякое ружье осматривать и записывать въ особую книгу, и къ той статьѣ велѣть имъ прикладывать руки; а какъ возвратятся, и у нихъ то ружье

по

по запискѣ досматривать, и буде не застанетъ, спросить, гдѣ дѣвали; и буде не дастъ доброй со свидѣтельствомъ отповѣди, либо потерялъ, или украли у него, взять пѣни за всякую пищаль по тритцати рублевъ, или больше; потому что то ружье имъ позволено брать съ собою для дорожнаго проѣзду и обороны отъ степныхъ людей, а не для продажи; а пороху и свинцу своего имъ возить съ собою по разсмотренію, чѣмъ можно ѣхать и возвратиться.

6.

А караваны въ Китай пропускать не по вся годы сряду, для того что по сказкамъ въ Сибирскомъ приказѣ торговыхъ и въ Китаѣ Рускихъ и пріѣзжихъ людей повсягодными посылками Рускимъ товаромъ въ Китай будетъ умноженіе и въ цѣнахъ дешевизна большая, и отъ того въ товарахъ имъ будутъ убытки великіе; а сверьхъ того опасно, чтобъ тотъ прибыточной Великаго Государя казнѣ и торговымъ людямъ Китайской торгъ не портился и вовсе не упалъ, и отпускать съ Москвы и изъ Нерчинска чрезъ годъ съ купчинами и съ казною Великаго Государя вмѣстѣ. А въ которой учрежденной годъ купчины не случится, отпускать караванъ и безъ купчинъ однихъ, а о купчинахъ вѣстей съ Москвы пообождать; а между тѣми указными черезгодными караваны Нерчинскимъ Воеводамъ и Головамъ отнюдь изъ Нерчинска и изъ иныхъ Сибирскихъ порубежныхъ городовъ каравановъ, или съ малыми людьми товаровъ въ Китай не посылать, чтобъ тотъ Китайской торгъ ко всякой Великаго Государя казнѣ и всего Россійскаго народа прибыли и впредь въ цѣлости нерушимо соблюсти, и множества ради товаровъ

варовъ не учинить Китайскихъ людей отъ Рускихъ отвратныхъ, а безъ указу Великаго Государя и грамотъ изъ Сибирскаго приказу съ товары и безъ товаровъ никакихъ иноземцовъ, Нѣмцовъ, Поляковъ, Грековъ и прочихъ народовъ Христіянскихъ и бусурманскихъ никакими мѣрами не пропускать; а буде они явятся въ Нерчинскѣ съ товарами, и товары ихъ взять на Великаго Государя, а ихъ разспрося, до указу держать за карауломъ, да о томъ и что у нихъ взято, къ Великому Государю въ Сибирской приказъ имянно писать, и объ нихъ ожидать указу. А въ Нерчинскѣ при отпускѣ каравана въ начальники и въ провожатые приставливать людей добрыхъ, трезвыхъ, искусныхъ и умныхъ, которые бы не токмо разумъ совершенной, но и искусство всякой расправы между своими въ проѣздѣ и въ иномъ государствѣ будучи имѣлибъ, чтобъ самою жесточью въ Сибирскихъ и Рускихъ пьянство и озорничество и всякое неистовство, и дурно въ чемъ всему Россійскому Христіянскому народу, своимъ невоздержаніемъ и глупостію, огласки и подозрѣнія, и отъ тѣхъ народовъ похуленіе всѣмъ творятъ, отнюдь не было; а отпуская ихъ, сказать имъ: какъ подастъ Богъ имъ счастливой изъ Китая поворотъ, и имъ всѣмъ съ собою привозить за рукою всѣмъ своимъ товарамъ и золоту и каменью и всему имянныя росписи, что у кого какихъ товаровъ золота, серебра и каменья и всякихъ статей есть, чтобъ то все, ничто не утая, по тѣмъ росписямъ являли; а буде у досмотру явится что сверьхъ того, и онибъ въ томъ не пѣняли: безъ всякой пощады все утаенное будетъ взято на Великаго Государя, а имъ учинить наказаніе, по утайкѣ смотря, и впредь въ Китай за такое плутовство не пускать; а бу-

де не хитростію учинится, учинить противъ Верьхотурской первой статьи.

7.

А какъ изъ Китайскаго государства, за сохраненіемъ Божіимъ, его Великаго Государя прилучающіи купчина съ казною, или безъ купчины караванъ въ Нерчинскъ выдетъ, и тогда подъ запрещеніемъ и пѣнею взятья у виноватаго всѣхъ пожитковъ велѣть въ Нерчинскѣ имъ ставиться на гостинѣ дворѣ, какъ онъ построенъ будетъ, или гдѣ отъ пожарныхъ случаевъ безопаснѣе и сохраннѣе всѣмъ, буде возможно въ одномъ мѣстѣ, и подавать за своими руками въ таможнѣ росписи, сколько у кого какихъ товаровъ вышло; а у пріему росписей имъ торговымъ людямъ сказать, буде у нихъ лишнее сверьхъ росписей что явится, или въ прикрытіи и ухоронкахъ и утайкахъ найдутъ, а то у него за тѣмъ сыщутъ, и то взято будетъ на Великаго Государя; для того что по его Великаго Государя къ нимъ торговымъ людямъ милостивому призрѣнію тотъ Китайской торгъ имъ прибыточенъ, и для его Великаго Государя высокаго и славнаго имени въ Китайскомъ государствѣ пошлинъ съ нихъ и постоялаго не берутъ, и сверьхъ того давали имъ подводы и кормы довольные, и проторей большихъ имъ не бываетъ; и для того имъ въ казну Великаго Государя уставную пошлину платить съ своихъ товаровъ не убытокъ; да и для того, что прежняя перекупная по гривнѣ съ рубля и иныя пошлины въ Нерчинскѣ по алтыну съ рубля съ нихъ сняты. И по тѣмъ ихъ росписямъ товары ихъ вездѣ со всякою крѣпостію осмотря, имать противъ прежнихъ уставовъ со всякаго

го товару десятую, а сЪ неполныхЪ десятковЪ деньгами, или какЪ по правдѢ лучше, и высматривать золота и каменья вЪ тюмахЪ, вЪ кипахЪ, вЪ ящикахЪ и между чаемЪ и бадьяномЪ, и вЪ китайкахЪ ощупывать; а камки вЪ косякахЪ не разбивать, чтобЪ сЪ нихЪ лица не убыло, а вЪ платьѢ и вЪ сапогахЪ и вЪ карманахЪ повсюду накрѢпко; и буде что у кого сверьхЪ росписей лишнее явится, и то безповоротно взять на Великаго Государя, да емужЪ учинить наказаніе, выговоря при всѢхЪ торговыхЪ людяхЪ, что онЪ забылЪ Великаго Государя милость, дерзнулЪ достойную пошлину красть: то учинивЪ, высѢчь батоги нещадно, и сказать, буде впредь онЪ, или иной такЪ своруетЪ, и ему вЪ Сибири и вЪ КитаѢ, какЪ явному вору, пропуску не будетЪ; а буде пропишетЪ что малое, рублевЪ на 200, или на 300; а скажетЪ сЪ клятвою, что учинилЪ ненарочно, забытіемЪ и скоростію не осмотрѢвЪ, и сЪ него взять пошлину сЪ утаеннаго вдвое; а на Великаго Государя не имать, чтобЪ вЪ томЪ ихЪ не раззорить; а томужЪ человѢку вЪ другіе и вЪ третіе не спускать; а буде по росписи все будетЪ сходно, и сЪ нимЪ по вышеписанному учиня десятымЪ раздѢлку, а не сЪ полныхЪ десятковЪ деньгами по три алтына по двѢ деньги сЪ рубля, изЪ таможни за рукою Головы и за справою подЬячаго и за печатью Нерчинскою, записавЪ вЪ книгу, дать ему выпись чистую имянную, а не глухую, какЪ прежЪ сего бывало, вЪ которой нигдѢ маранныхЪ и чищенныхЪ мѢстЪ не былобЪ, и тѢ товары до Москвы пропускать свободно; а другой десятой вЪ Сибири и на ВерьхотурьѢ сЪ того человѢка, сЪ тѢхЪ же товаровЪ не имать; для того что десятая сЪ нихЪ вЪ НерчинскѢ плачена;

чена; и по городамъ того торговаго человѣка, гдѣ торговать ни станетъ, товары его не разбивать и порознь не осматривать, а пропускать безъ задержанія. А буде для нужды своей въ Сибири похочетъ кто тѣхъ Китайскихъ товаровъ продать, или смѣнять, и съ того продавца, съ котораго въ Нерчинскѣ десятая взята, пошлинъ не имать же; а взять съ купца, кто купитъ на явленныя деньги, по десяти денегъ съ рубля; а съ неявленныхъ денегъ по три алтына, по двѣ деньги съ рубля; а буде тотъ купецъ повезетъ тѣ Китайскіе товары къ Москвѣ, а съ денегъ его явленныхъ и съ той покупки въ Сибири десятая, или по три алтына по двѣ деньги сошло, и тому платежу выписи чистыя положитъ, осмотря кипы и тюмы и связки, и что за Нерчинскою печатью и Китайскимъ узломъ, пропускать безъ задержанія на Верьхотурье и чрезъ Обскую заставу въ Рускіе города безпошлинно; потому что съ денегъ его, на которыя онъ Китайскіе товары купилъ, въ Сибири по три алтына по двѣ деньги сошлось; а того Головамъ смотрѣть, чтобъ подставою одну выпись на разныя имена и деньги и товары не клали, и гдѣ кто выпись какую явитъ, взявъ и записавъ ее въ книгу, дать ему иную того города выпись; а кого съ подставною, или поддѣльною, или иною какою скребеною, чищеною и приправною и ложною выписью поймаютъ, а явится подлинно, что тотъ, кто ее положилъ, своровалъ, и о томъ розыскивать, и по розыску писать къ Москвѣ въ Сибирской приказъ, а товары его всѣ взять на Великаго Государя безповоротно; а того вора разспрося держать до указу, и писать о томъ къ Великому Государю къ Москвѣ въ Сибирской

при-

приказъ. А буде по Воеводскому правому разсмотрѣнію явится, что для дальной отписки къ Москвѣ тому человѣку пристойное также за такое воровство учинить наказаніе, и смотря по винѣ, которую ему при всѣхъ торговыхъ людяхъ вычтя, бить кнутьемъ нещадно, чтобъ всякой торговой и служилой человѣкъ былъ опасенъ и страшенъ впредь такими воровскими и составными выписьми пошлины красть. А въ Нерчинскѣ у кого явится золото, и то имать у всѣхъ на Великаго Государя, а зачитать имъ въ десятую и въ прочія пошлины; а что за тѣмъ останется, и за то за чистое доброе золото заплатить товарами, по Нерчинской цѣнѣ за доброе золотникъ по рублю по пяти алтынъ, а за среднее по рублю по десяти денегъ, и въ томъ гораздо смотрѣть, и разсѣкать и знатцамъ показывать, чтобъ обману не было; и съ оловомъ, и съ мѣдью, и съ серебромъ смѣшенія и залитое въ срединѣ съ какими иными рудами не было, и казнѣ Великаго Государя тѣмъ бы не учинилось напрасно истраты; а каменье тамъ положить въ цѣну, и взявъ десятую товарами иными, присылать въ Сибирской приказъ для справки: буде цѣна прямая, при томъ оставливать; а буде цѣнено дешево, донимать на Москвѣ, а каменье хозяевамъ, чье оно есть, отдавать, и въ томъ имать у нихъ росписки; а тѣмъ торговымъ людямъ въ проѣздѣ въ Иркутскѣ, Енисейскѣ, Сургутѣ и нигдѣ задержки не чинить, чтобъ имъ возможно во свое время черезъ Обскую заставу до заморозовъ зимнихъ къ Соли-Вычегодской выѣхать, и на томъ безлѣсіемъ пустомъ пути не замерзнуть и съ товарами не пропасть.

8.

А буде на Верьхотурье пріѣдетъ Воевода, или какой приказной человѣкъ, а скажетъ, что онъ ѣдетъ къ Москвѣ по проѣзжей, и того осматривать накрѣпко, и безъ осмотру и разспросу, кто, откуда и съ чемъ, и почто, и куда ѣдетъ, отнюдь никакого человѣка противъ прежнихъ Великаго Государя указовъ на Русь не пропускать. А буде на осмотрѣ у Воеводы опричь дѣланнаго платья какая мягкая рухлядь, или Китайскіе товары, или деньги, и о пропускѣ имъ чинить противъ прежнихъ указовъ; а соболи, и что отъ соболей, и черныя лисицы имать на Великаго Государя; а съ иной не съ большей мягкой рухляди и съ Китайскихъ товаровъ и съ денегъ, что сверьхъ учиненнаго числа, взявъ десятую, пропускать; а буде товаровъ, или денегъ сверьхъ указу у него явится много, и о томъ его спросить, гдѣ онъ то взялъ; и взявъ о томъ сказку, и буде челобитья на него въ Тобольскѣ и на Верьхотурьѣ не было, что чрезъ указъ и грамоты у него будетъ сыскано, и ту мягкую рухлядь и деньги взять на Великаго Государя; а съ Китайскихъ товаровъ, буде не гораздо много, взявъ десятую, пропускать въ Руские города; а буде тотъ Воевода о пропускѣ своемъ положитъ Великаго Государя грамоту, и ту грамоту записавъ въ книгу, противъ того указу того Воеводу пропускать же, для того, которые Воеводы люди добрые, жили въ тѣхъ городахъ, гдѣ они Воеводами были, боясь Бога и Великаго Государя гнѣва, и опалы себѣ опасаясь, смиренно и непорочно, и Великаго Государя казнѣ никакимъ доходамъ не коснулись, и сверьхъ прежнихъ своей братьи Воеводъ въ разныхъ статьяхъ, въ пошлинахъ, въ ясакѣ и въ продажѣ винной, и въ про-

прочихЪ сборахЪ чинили знатной и большій приборЪ, и торговыхЪ и тамошнихЪ людей никого ничѣмЪ не обижали, и челобитья ни отЪ кого на себя не навели, и во всемЪ наказы свои вѣрнымЪ и радѣтельнымЪ усердіемЪ исполняли, а тѣ Воеводы вывезутЪ изЪ Сибири сЪ собою какихЪ товаровЪ, камокЪ вЪ косякахЪ и портищахЪ, которые имЪ за ихЪ вѣрныя службы по его Великаго Государя милости и жалованью даны, и проѣзжіе и тамошніе люди вЪ почесть, а не вЪ неволю имЪ давали, и такихЪ по грамотамЪ смотря по дѣлу и пожиткамЪ, пропустить свободно безЪ задержанія, чтобЪ на то смотря иные злые Воеводы и приказные люди не на скорые кражею и грабежемЪ похищенные слезные себѣ пожитки надѣялись, но старались и того смотрѣли, какЪ бы его Великаго Государя казнѣ учинить во всемЪ пополненіе и людямЪ по томужЪ свободу и отраду, и вездѣ проѣздыбЪ свободные были, а довольствовалибЪ себя пожитки праведными и благословенными прибытками, какЪ выше сего написано. А которые торговые и служилые люди похотятЪ изЪ Селенгинска, Томска, Краснаго Яру, Кузнецка и Тары ѣхать вЪ Китай, или вЪ Мунгальскіе и Калмыцкіе улусы, и сЪ товаровЪ ихЪ РускихЪ имать потомужЪ десятую; а пріѣдутЪ изЪ тѣхЪ землицЪ, и сЪ иноземскихЪ товаровЪ имать потомужЪ, и вЪ тѣхЪ городахЪ давать вЪ таможняхЪ на тотЪ платежЪ выписи; а буде для Великаго Государя нужныхЪ дѣлЪ вЪ тѣ улусы посланы будутЪ служилые люди, а для проѣзду три, или четыре человѣка повезутЪ сЪ собою товаровЪ РускихЪ рублевЪ по десяти, и по двациати, и по трицати на человѣка: и сЪ нихЪ вЪ оба конца пошлинЪ не имать, для того что имЪ

имъ въ такихъ посылкахъ бываютъ великія нужды и издержки; а кто въ Нерчинскъ привезетъ шаръ, и явитъ, и съ того взявъ десятую, за достальной заплатить изъ Государевой казны таможеннаго сбору товарами цѣну, примѣняясь къ Нерчинской и Китайской цѣнѣ, небольшую, за фунтъ по два алтына, или по два алтына по двѣ деньги, чтобъ въ томъ торговымъ людямъ большаго накладу не было, а на сторону торговымъ людямъ шаръ никому не продавать, и ни съ кѣмъ на товары и мягкую рухлядь не мѣнять; а буде продадутъ, или утаятъ, имъ сказать, что быть имъ въ пенѣ и въ раззореньѣ; а изъ Государевой казны тотъ шаръ держать по прежнимъ указамъ на иноземскіе расходы и мѣнять на соболи, и верблюды, и лошади, какъ по разсмотренію вѣрному Воеводѣ и головѣ будетъ прибыльнѣе; а изъ Китая торговымъ людямъ шаръ до Нерчинска вывозить не большее только число, отдавать по цѣнѣ въ казну; а на стороны отнюдь не продавать, и тайно никуда не провозить.

9.

А буде которые торговые люди изъ Нерчинска, не заплатя въ томъ городѣ достойную десятую, похотятъ ѣхать на Русь чрезъ Обскую заставу и Камень на Вычегду, и имъ въ Нерчинскѣ о томъ таможенному Головѣ велѣть сказывать; а ему Головѣ тюмы ихъ и связки и коробы, сколько тѣ торговые люди сами похотятъ, запечатать Государевою Нерчинскою печатью, или въ Нерчинскѣ на товарахъ положить сургучемъ, или какою краскою знаки, противъ прежнихъ посланныхъ указовъ съ печатьми, чтобъ явленной товаръ съ неявлен-

явленнымЪ былЪ отличенЪ; и буде тѣ торговые люди сЪ тѣми печатьми и знаками на Верьхотурьѣ и на Обской заставѣ явятся, и положатЪ они кЪ платежу своему выписи, а вЪ выписяхЪ написано будетЪ, что сЪ тѣхЪ со всѣхЪ товаровЪ пошлина вЪ Нерчинскѣ плачена: и ихЪ безпошлинно и безЪ задержанія пропускать, а взять сЪ нихЪ вЪ казну служилымЪ заставнымЪ людямЪ на жалованье на Обской заставѣ со всякаго судна по рублю, и тѣ деньги класть вЪ особой ящикЪ; а за тѣмЪ буде приставники учнутЪ ихЪ держать, и имЪ быть вЪ жестокомЪ наказаніи, и животы ихЪ взяты будутЪ на Великаго Государя, а на заставы противЪ прежняго указу и грамотЪ посылать сЪ Березова людей добрыхЪ, грамотныхЪ, за выборомЪ градскихЪ жителей. А ВоеводамЪ изЪ посуловЪ и взятковЪ своихЪ, какЪ прежде сего бывало, такихЪ не отпускать, чтобЪ торговымЪ людямЪ отнюдь задержки и убытковЪ и тѣсноты и озлобленія не было, и тоюбЪ задержкою вЪ пустыхЪ мѣстахЪ не замерзнуть и не остаться. А тѣмЪ заставщикамЪ изЪ тѣхЪ денегЪ, что сЪ нихЪ сЪ торговыхЪ людей вЪ особой ящикЪ собрано будетЪ, и кому сколько дать надлежитЪ, будутЪ розданы по МосковскимЪ грамотамЪ, и вЪ томЪ ВоеводамЪ великое надзираніе надЪ ними имѣть, чтобЪ торговымЪ людямЪ отЪ нихЪ какой обиды и задержанія не было. А буде Воеводы вЪ томЪ для своихЪ взятковЪ учнутЪ имЪ потакать, и имЪ быть вЪ такомЪ наказаніи, какЪ вЪ наказахЪ имЪ написано, по винѣ смотря, со всякою жестокостію. Также и того смотрѣть, чтобЪ неявленныхЪ товаровЪ безЪ выписей на Русь никто не провозилЪ; а на той заставѣ осмотря ки-

пы и ящики, буде за печатью и выписьми правыми, и ихъ тотчасъ пропускать; а на которыхъ выписей не положатъ, поворачивать на Березовъ, и разспрося ихъ Воеводѣ и записавъ тѣ ихъ разспросы и что у нихъ товаровъ взято, о томъ писать къ Москвѣ въ Сибирской приказъ; а ихъ со всѣми ихъ товарами запечатавъ отсылать съ провожатыми въ Тобольскъ, и объ нихъ Боярину и Воеводамъ писать же. А торговымъ людямъ сказать, буде по посылкѣ съ Москвы въ Яренску, или у Соли съ неявленными товарами изъ Сибири кого сыщутъ, и у такихъ товары и животы всѣ будутъ взяты на Великаго Государя безповоротно, да томужъ учинено будетъ наказаніе.

10.

А которые промышленные люди, Сибиряки, Рускіе и иноземцы, придутъ съ промысловъ своихъ съ соболями и со всякимъ звѣремъ и съ товары, и имъ соболи, пупки, хвосты, исподы, подскоры собольи, и черныя большихъ цѣнъ лисицы, и ревень и шаръ отдавать по указу Воеводамъ, или таможеннымъ Головамъ, а имъ деньгами, или товарами за то дано будетъ изъ Государевой казны по указнымъ цѣнамъ, какъ о томъ его Великаго Государя грамоты во всѣ Сибирскіе города посланы; а тѣхъ заповѣдныхъ товаровъ имъ на сторонѣ не продавать. А буде тайно кто продаетъ, и у тѣхъ купцовъ имать на Великаго Государя безденежно; а на продавцахъ и купцахъ править пѣни столькожъ рублевъ, на сколько тѣхъ заповѣдныхъ товаровъ кто продалъ, или купилъ, чтобъ тѣмъ ихъ отъ такого дѣла удержать. А иную всякую незаповѣдную мягкую рухлядь и това-

товары и кость рыбью, имъ на сторону продавать вольно безъ всякаго опасенія, и явя въ таможнѣ, заплатить десятую звѣремъ, съ лучшаго лучшій, съ средняго средній, а съ худаго худымъ сряду безъ выбору; а съ неполныхъ десятковъ деньгами по три алтына по двѣ деньги съ рубля. А буде денегъ нѣтъ, то взять и тѣмъ звѣремъ по настоящей цѣнѣ, смотря, чтобъ пошлинъ не уронить, а тому человѣку тягости и обиды не учинить. А имъ Головамъ въ книгахъ своихъ записывать годъ и мѣсяцъ и число, какъ кто что явитъ, и что съ него какого платежу и за что взято будетъ, имянно, и у кого что куплено, или на товары смѣнено, изъ тѣхъ книгъ давать тѣмъ людямъ выписи за рукою и таможенною печатью безъ задержанія; а тѣмъ людямъ впредь для спору велѣть всякому къ своей статьѣ приложить руку. А кто у того Сибиряка тотъ незаповѣдной звѣрь и товаръ купитъ на явленныя деньги, а выпись продавца себѣ для очистки возьметъ, и съ него за перекупъ другой пошлины не имать, какъ о томъ писано выше сего; для того что съ проданныхъ его Рускихъ товаровъ десятая взята, а съ явленныхъ денегъ онъ по десяти денегъ съ рубля платилъ; а съ той мягкой купленной рухляди, какъ повезетъ къ Руси, или въ Китай, взять съ него доведется въ Нерчинскѣ, или на Верьхотурьѣ, по другой по десяти денегъ съ рубля. А буде купецкимъ людямъ межъ городовъ случится купить какой незаповѣдной звѣрь, или товаръ, а таможенъ тутъ нѣтъ: и ему тотъ товаръ покупать вольно; а смотрѣть, гдѣ съ тѣмъ товаромъ и въ которой городъ пріѣдетъ, тогожъ дня тотъ купленной товаръ въ таможнѣ явить, и то-

му купцу за продавца заплатить десятую пошлину звѣремъ, какъ писано выше сего. А буде тотъ купецъ съ тѣмъ товаромъ безъ явки тайно тотъ городъ похочетъ проѣхать, а его съ тѣмъ въ городѣ, или на заставахъ поймаютъ, и въ такомъ проѣздѣ будетъ уличенъ, а въ отвѣтахъ своихъ причины чистой, для чего не явясь проѣхать хотѣлъ, не дастъ, и у того въ Сибирскихъ непорубежныхъ городахъ за то пошлины взять вдвое; да емужъ сказать, буде впредь такъ учинитъ, и у него товары и животы всѣ будутъ взяты на Великаго Государя; да сверьхъ того ему будетъ учинено наказаніе. А доправя на немъ ту пошлину, давъ выпись, отпускать безпошлинно въ Китай, или на Русь; потому что за вину пошлина вдвое съ него взята. А въ первую поимку товары его на Великаго Государя не имать, для того что онъ гдѣ ни есть, а конечно въ порубежныхъ городахъ, онъ, или кто у него тотъ товаръ купитъ, явится. А буде такой же человѣкъ похочетъ тайно проѣхать безъ явки, и пошлетъ чрезъ Камень и слободами въ Руские города объѣзжими дорогами, и чрезъ Нерчинскъ въ Китай безъявочно, и съ тѣмъ его поймаютъ: и такому учинить наказаніе, бить батогами нещадно, да у негожъ всѣ товары его и животы взять на Великаго Государя безповоротно для того, что передъ прежнимъ перекупная и иная пошлина его Великаго Государя милосердымъ призрѣніемъ снята, и въ томъ они помногу облегчены, и пошлинъ красть причины не имѣютъ, и нынѣ пошлину имъ платить можно. А чтобъ наипаче въ порубежныхъ городахъ и мѣстахъ никто безпошлинно объѣзжими дорогами не проѣзжали, и такихъ дорогъ уѣзднымъ людямъ и ямщикамъ

камъ и извощикамъ безъ указу прокладывать не велѣть; и гдѣ кто учнетъ для такой причины новую дорогу прокладывать, и такого бить кнутьемъ нещадно, и тѣ дороги засѣкать и заваливать, и для того, буде нужно, по такимъ мѣстамъ ставить заставы крѣпкія. А буде котораго хозяина прикащикъ попадется въ протаможьѣ, а хозяинъ учнетъ бить челомъ, что того чинить ему не велѣлъ, и хозяину въ томъ отказывать, а такимъ протаможьямъ чинить по статьямъ, какъ написано выше сего, для того что всякой хозяинъ держи прикащиковъ добрыхъ съ поручными записьми, и въ томъ вѣдаться ему съ ними по записямъ.

11.

Таможеннымъ головамъ во всѣхъ Сибирскихъ городахъ того накрѣпко смотрѣть, чтобъ торговые люди, отбывая пошлиннаго платежу, прошлыхъ лѣтъ выписей, по которымъ свои торги исполнили и товары продали, на новопокупные товары хитростію какою не клали, и числа и года и имени не выскабливали; и такія выписи слича, и сочтя время, и смотря по человѣку и товару, справясь съ Верьхотурскими выписьми и всякими обстоятельствами, гораздо досматривать. А поддѣльныя и лживыя составныя виписки у кого явятся, о томъ объявлять Воеводамъ, а имъ разыскивать противъ того, какъ о томъ писано въ 7 статьѣ выше сего, и въ томъ отнюдь никому не спускать, также и правыхъ не лживить, и тѣмъ приметковъ не чинить никоими дѣлы и вымыслы, чтобъ правой всегда смѣло и безопасно разъѣзжая торговалъ, а воръ бы имѣлъ страхъ такими непристойными дѣлами товары таить, и пошлины красть, и лживыя выписи класть.

12.

Буде изъ которыхъ Калмыцкихъ и Мунгальскихъ землицъ отъ Тайшей присланы будутъ ихъ посланцы, а съ тѣми посланцы по прежнимъ обыкностямъ пріѣдутъ назвався ихъ Тайшей Бухарцы, или ихъ же Калмыцкаго и Мунгальскаго народа люди съ разными товары, а скажутъ тѣ посланцы, что они посланы къ Великому Государю къ Москвѣ, или въ города къ Воеводамъ для дѣлъ: и ихъ въ города принять, и листы велѣть перевесть, или послать, и объ нихъ писать въ Тобольскъ къ Боярину и Воеводамъ; а товары пересмотря накрѣпко, взять десятую и дать выпись, для того что они пріѣзжаютъ съ товары для купечества торговать и себѣ прибыль чинить, а въ Калмыцкіе улусы Великаго Государя купчины съ казною и съ караваны съ товары не ходятъ. А какъ тѣ Бухарцы въ Сибирскихъ городахъ изторгуются, и купятъ Рускіе товары, и съ тѣхъ товаровъ взять по прямой оцѣнкѣ деньгами; а буде денегъ нѣтъ, тѣми товарами за пропускъ съ рубля по десяти денегъ, для того чтобъ тѣхъ иноземцовъ Калмыцкихъ Тайшей и Бухарцовъ отъ Государской милости не отогнать и не озлобить; а больше того съ нихъ пошлинъ не имать, и имъ никакой тѣсноты и изгони не чинить и поминковъ съ нихъ не имать, и Воеводамъ, головамъ таможеннымъ ихъ беречь, и всякую ласку и вспоможеніе къ нимъ чинить. А буде тѣ посланцы коихъ знатныхъ Тайшей, Калмыцкаго Арштаптана, Контайши и иныхъ, а службы ихъ знатныя къ Великому Государю были, или Рускіе люди о томъ, что они Сибирской сторонѣ надобны, скажутъ: и съ нихъ Бухарцовъ пошлинъ не имать до указу; а сколько товаровъ

и

и что доведется пошлинъ взять, и какая того Тайши послуга, о томъ къ Великому Государю тотчасъ въ Сибирской приказъ писать и ожидать указу. А изъ Сибири съ ними золота, серебра, пороху, свинцу, пушекъ, ядеръ, фитилю, пищалей, винтовокъ и никакого ружья, что въ воинскихъ походахъ употребляютъ, не пропускать ни коими дѣлы, развѣ для проѣзду велятъ по Государевымъ присланнымъ съ Москвы грамотамъ кому пропустить. А что прежъ сего съ тѣхъ Бухаръ, кои съ посланцы пріѣзжали, пошлина не имана, и то указалъ Великій Государь отставить; для того что въ томъ чинятся многіе его Великаго Государя казнѣ недоборы; а тѣ Бухарцы люди купецкіе и себя богатятъ, а дѣлъ съ ними бываетъ намалѣ. А буде котораго Тайши къ Великому Государю явится какая служба, за которую будетъ достоинъ поискомъ его Государевой милости, и къ нему будетъ послано его Великаго Государя жалованье, по разсмотренію его службы. А буде у тѣхъ Бухарцовъ явится ревень, и тотъ ревень имать въ казну Великаго Государя цѣною пудъ по четыре рубля, и по пяти и по шести рублевъ, а больше того имъ не давать, а на стороны имъ не продавать, а имъ въ пошлины по тѣмъ цѣнамъ тотъ ревень зачитать. А буде по обыску явится у нихъ шаръ, и тотъ шаръ у нихъ безденежно не отнимать, а давать имъ малою цѣною деньги по два алтына, или по два алтына по двѣ деньги за фунтъ, или какимъ товаромъ, записавъ въ книгу, держать за печатью въ сухомъ мѣстѣ, и взвѣся, о томъ, сколько того шару, написать его въ росписяхъ къ Москвѣ; да имъ же сказать, буде людей ихъ на сторону съ продажнымъ ревенемъ, или шаромъ

ромъ поймаютъ, и у нихъ взято будетъ на Великаго Государя безденежно, для того что тѣ товары изъ давныхъ лѣтъ заповѣдные. Также и въ Тобольскѣ и по слободамъ Тобольскимъ, и на Тарѣ, Тюмени, въ Томскомъ, Красноярскомъ, въ Енисейскѣ, Иркутскѣ, Нерчинскѣ, Селенгинскѣ и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ и острожкахъ шаромъ никтобъ не торговалъ. А которой въ казнѣ будетъ собранъ, и его одному человѣку, гдѣ дороже, по небольшему велѣть продавать и мѣнять цѣною, какъ прибыльнѣе; а безъ указу въ ясашныя волости про себя отнюдь сборщикамъ ясашнымъ шару и табаку, ни вина не возить, и на мягкую рухлядь на себя не мѣнять, чтобъ отъ того иноземцы пропився безъ нужныхъ одеждъ не пропали.

13.

А буде у которыхъ Сибирскихъ, *или* торговыхъ проѣзжихъ людей въ анбарахъ и въ лавкахъ явленные товары за продажею будутъ въ остаткѣ, и тѣ товары, какъ наступитъ новой годъ, отъявлять въ таможнѣ Головѣ; а Головѣ, смотря у него выписи и знаки, что съ тѣхъ остаточныхъ товаровъ пошлина взята, и тѣ товары записавъ въ *явочную книгу*, буде *по выписямъ* явятся чисты, и Головѣ другихъ пошлинъ съ тѣхъ товаровъ явленныхъ не имать, а продавать имъ свободно, и въ томъ никакой изгони напрасно торговымъ людямъ никому не чинить. А буде явится по какому свидѣтельству, что тѣ товары новокупленные, а онъ хотѣлъ утаить: и съ того *взять противъ уставу пошлину двойную*; да емужъ сказать, какъ написано выше сего. А буде впредь въ такой утайкѣ явится, и ему учинить

нака-

наказанье, а товары возмутъ на Великаго Государя безповоротно.

14.

А которые ясашные сборщики будутъ наряжены въ ясашныя ближнія и дальнія волости и жилища для сбору Великаго Государя ясашной казны, и похотятъ для своего проѣзду какого товару по небольшому съ собою взять, и съ ними отпустить съ подлиннымъ осмотромъ всякому человѣку въ дальнія мѣста, въ Якутскомъ по тритцати рублевъ, а въ ближнихъ по десяти рублевъ человѣку незаповѣдныхъ товаровъ; а какъ онъ изъ тѣхъ волостей выѣдетъ, и на заставахъ и въ городахъ всѣхъ ихъ осматривать накрѣпко; соболей, и что отъ соболей, и черныхъ лисицъ, и ревень и шаръ взять на Великаго Государя; а что онъ, смотря по его отвозу первому, какихъ незаповѣдныхъ товаровъ вымѣнявъ привезетъ, и съ того взявъ у него десятую по указу, досталь ему отдать, и дать ему выпись, что съ него взято, и записать въ книгу статьею, и велѣть имъ къ той статьѣ приложить руку, для того, что они въ тѣхъ посылкахъ бываютъ многое время, и всякую нужду и страхъ живота и головъ своихъ имѣютъ, а подмоги имъ изъ казны Великаго Государя не даютъ, и такимъ въ томъ отраду и награду какую учинить надобно, только съ большимъ прещеніемъ имъ сказать, чтобъ они въ улусы пороху, свинцу, сабель и копей, и никакого ружья и заповѣднаго не возили, и что оттоль привезутъ, безъ всякой утайки въ таможняхъ являли; а буде кто учинитъ сей статьѣ въ чемъ противно, и такихъ жестоко смирять ограбленіемъ животовъ, или побоями, или по случаю смотря; а напрасно

на такихъ нужетерпцовъ на добрыхъ и правыхъ людей Воеводамъ и Головамъ не нападать, и ихъ не грабить, и для тѣхъ отпусковъ съ нихъ себѣ отнюдь ничего не имать, для того прежъ сего въ такихъ Воеводскихъ отпускахъ и посуловъ большихъ тѣ сборщики ясашнымъ людямъ великіе и несносные нападки, мучительства, раззоренія и разгоны чинили; а иные иноземцы въ Якутскѣ, не стерпя мученія, сами себя смерти предавали, и врознь на Китаискую сторону разбѣжались; а достальные къ Великому Государю присылали челобитчиковъ, съ тѣмъ, буде не будетъ Воеводамъ и тѣмъ ясашнымъ сборщикамъ возмездія и унятія, и они де хотя сами пропадутъ, а Рускихъ людей вездѣ учнутъ побивать; и тѣмъ ясашной многой платежъ вовсе пропалъ, а тѣ злодѣйственные Воеводы и сборщики вѣчно, а иные временно со всѣми животами пропали.

15.

Которыхъ дальнихъ и ближнихъ Сибирскихъ городовъ служилые люди посланы будутъ къ Москвѣ съ его Великаго Государя ясашными и всякими казнами для провожанья и бережи; а тѣ служилые люди повезутъ съ собою къ Москвѣ, опричь заповѣдной мягкой рухляди и иныхъ товаровъ, Сибирской какой рухляди, или Китайскихъ, Мунгальскихъ и Калмыцкихъ товаровъ для своего проѣзду, и похотятъ продать въ Сибирскихъ городахъ на деньги; а на тѣ свои товары и рухлядь выписей не положатъ, и съ такого за промыслъ взять десятую; а буде та пошлина гдѣ взята, и съ того ничего на Верьхотурьѣ не имать; а буде на Верьхотурьѣ съ него довсдется пошлина противъ сего устава и торговыхъ людей имать, и дальнихъ

нихъ городовъ съ служилыхъ людей, у которыхъ такіе товары явятся, пошлинъ не доимать по два рубли съ человѣка; а какъ съ Москвы поѣдетъ, а купитъ про свою нужду какихъ Рускихъ товаровъ, и съ него потомужъ два рубли не донимать же, а изъ ближнихъ городовъ, Туринскихъ, Тюменскихъ, Верьхотурскихъ, Пелымскихъ неимать на обѣ стороны по полтора рубли съ человѣка, для того, что дальнихъ городовъ служилые люди бываютъ въ проѣздѣ съ возвратомъ до домовъ своихъ годъ и по два и больше, и для того имъ въ пошлинахъ передъ служилыми людьми ближнихъ городовъ ихъ братьею лишекъ учиненъ, а тою пошлиною пожалованы они для того, что посылаются они къ Москвѣ за казнами Великаго Государя безъ подмоги, изъ одного жалованья; а которые ихъ братья по домамъ остаются, и тѣмъ дается тожъ Государево жалованье, какъ и имъ, и для того, что они до Великаго Государя указу въ прошлыхъ годахъ были пожалованы, съ пятидесяти рублевъ пошлинъ съ нихъ имать не велѣно; а въ которыхъ городахъ ту съ нихъ пошлину не имать, и того въ тѣхъ Великаго Государя указахъ и въ статьяхъ подлинно было не написано; а нынѣ по его Великаго Государя указу тому положенъ предѣлъ; а того Головамъ на Верьхотурьѣ смотрѣть, чтобъ торговые люди служилыми людьми для такой причины не назывались, и смотрѣть ихъ служилыхъ людей имена въ проѣзжихъ грамотахъ и подорожныхъ, чтобъ въ томъ сверьхъ его Великаго Государя милостиваго къ нимъ жалованья никакая пошлина напрасно не пропадала, потому что ту пошлину въ Сибирскихъ городахъ съ торговыхъ промысловъ сбираютъ на дачу его Велика-

го Государя жалованья имъ же служилымъ людямъ. А буде сверьхъ того вышеписаннаго указнаго съ котораго служилаго человѣка съ лишнихъ товаровъ пошлина взять доведется, и у того тѣхъ товаровъ его безденежно не отнимать; а взять противъ торговыхъ людей пошлину, и давъ выпись, его пропускать; а у котораго сыщутся соболи, подскоры, хвосты собольи, мѣхи и пупки, и ревень и шаръ, или каменье; и у того то переписавъ, и допрося, гдѣ онъ то взялъ, запечатавъ прислать съ товарищами его, или съ иными служилыми людьми, не мѣшкавъ къ Москвѣ въ Сибирской приказъ; да о томъ къ Великому Государю писать, и допросъ прислать; а служилыхъ людей подъ стелъниками и подъ саньми и вездѣ на Верьхотурьѣ гораздо осматривать, чтобъ безпошлинно и заповѣднаго чего не провезли; а буде въ утайкѣ что явится, и то присылать къ Москвѣ, и имянно о томъ писать, и въ томъ никому не манить; а указъ имъ въ томъ будетъ на Москвѣ учиненъ по правому разсмотренію.

16.

А которые Сибирскихъ городовъ всякаго чина люди учнутъ въ Сибирижъ продавать, или въ отвозъ въ Сибирскіе, въ Рускіе города являть хлѣбъ своей пахоты, и съ того продажнаго хлѣба съ продавцовъ имать по настоящей прямой цѣнѣ съ рубля по десяти денегъ; а которые буде скупщики купленой хлѣбъ привезутъ для продажи въ городъ, или тутъ купятъ, и съ него взять съ денегъ по десяти денегъ съ рубля; а буде тотъ перекупщикъ купилъ гдѣ въ селѣ, или въ слободѣ, а привезетъ въ городъ, а выписи продавцовой не положитъ, и съ того взять за продавца и за его по-

покупку по три алтына по двѣ деньги съ рубля для того, что онъ знатно тое пошлину за продавца перечелъ на себя, и за то въ цѣнѣ ему не додалъ; а буде тотъ же перекупщикъ тотъ хлѣбъ повезетъ за рубежъ въ Рускіе города къ Соликамской, и съ негожъ взять тужъ пошлину, да съ воза отъ записки по двѣ деньги; а въ которыхъ городахъ и на ямахъ, гдѣ хлѣбъ не родится, а тамо учнетъ быть въ большей цѣнѣ, и людямъ отъ того за скудостію и голодъ, и съ тѣхъ, которые повезутъ въ тѣ мѣста хлѣбъ, имать только съ одного конца, по десяти денегъ съ рубля въ томъ городѣ, гдѣ они для продажи не въ хлѣбной городъ привезутъ, и давъ ему выпись, тамъ продавать ему вольно, чтобъ въ томъ учинить тѣмъ людямъ, гдѣ хлѣбъ не родится, въ дороговизнѣ хлѣбнаго отраду, и охотникибъ выискались хлѣбъ для малой пошлины туда возить.

17.

Съ рыбы и съ лошадей, и скота, и со всякой животины, что къ пищи человѣкамъ надлежитъ, имать пошлину въ городахъ и слободахъ, какъ прежде бывало и выше сего написано, съ продавца по три алтына по двѣ деньги съ рубля, а пошерстнаго по шти денегъ съ лошади, рогатаго по два алтына съ скотины по прежнему, а съ денегъ съ него не имать; а съ купца, буде что купитъ на томъ городѣ, и съ денегъ за явку взять по шти денегъ съ рубля для того, что рыбники и мясники что купятъ и продаютъ вскорѣ; а на тѣжъ деньги опять покупаютъ, и тѣ деньги у нихъ въ году въ той ихъ торговлѣ почасту обращаются, и для того съ нихъ пошлинъ предъ прежнимъ убавлено многимъ. А буде такіе явятся

 куп-

купцы, рыбники, или мясники, а пошлину нынѣшнюю малую не заплатя учнутъ таить, и у нихъ за утайку въ протаможьѣ взять со всякаго рубля по двѣ гривны; а досталь имъ отдать, чтобъ впредь неповадно было и имъ такъ чинить; а буде тотъ же попадется въ другіе, тогда взять втрое по десяти алтынъ съ рубля, и бить батоги; а въ третіе буде тотъ же не уймется и будетъ изловленъ и обличенъ, бить кнутьемъ, и всѣ животы взять на Великаго Государя, и сослать въ дальніе города въ Нерчинской, или Иркутской, на пашню, съ женою и съ дѣтьми; а съ варницъ соляныхъ и съ тѣхъ, которые по озеркамъ соль берутъ, имать въ казну Великаго Государя по прежнему уставу пятой пудъ; а буде онъ учнетъ соль продавать въ тѣхъ же городахъ, или уѣздахъ, и пошлинъ сверьхъ выдѣлу съ нихъ не имать; а буде повезутъ въ иные города, и съ него взять въ томъ городѣ по десяти денегъ съ рубля; а буде кто у тѣхъ соловаровъ соль купитъ и учнетъ продавать въ томъ же городѣ, или индѣ врозвязь, или общимъ дѣломъ, и съ той продажи взять по десяти денегъ съ рубля, и дать въ платежѣ выпись, или отпись.

18.

Гостей и гостиной сотни прикащиковъ и со всякихъ торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей, которые изъ Рускихъ городовъ въ проѣздѣ на Верьхотурье и въ городахъ явятся, по прежнимъ древнимъ обыкностямъ имать поголовные въ таможнѣ, оброку на годъ по полтинѣ съ человѣка, и давать отписи за таможенною печатью, опричь взятья съ товаровъ, а съ товаровъ и съ торговъ имать по статьямъ, какъ написаны выше сего; а какъ тѣ люди пріѣдутъ въ иные Сибир-

бирскіе города, а отписи за рукою Головы положатъ, и съ нихъ другихъ поголовныхъ денегъ на одинъ годъ не имать; а тотъ годъ минется, и съ нихъ взять на новой годъ иныя поголовныя деньги, и по томужъ отписи давать; а которые гости и гостиныя сотни и торговые люди поголовныя рублевыя печатныя пошлины на Москвѣ у печати проѣзжихъ грамотъ платили и въ грамотахъ о томъ имянно написано; а иные, которые ѣхали безъ проѣзжихъ грамотъ въ Китай, а заплатятъ поголовщину въ городахъ, и по тѣмъ Государевымъ Сибирскаго приказу грамотамъ и по отписямъ, на которой годъ кто что въ которомъ городѣ заплатитъ, тѣ пошлины печатныя поголовныя и поголовныя запечатныя въ Нерчинскѣ на настоящій годъ зачитать; а гулящихъ людей въ приказной палатѣ и въ съѣзжихъ избахъ распрашивать, отколь пришелъ, и куда, и почто идетъ, и его уши и спину осматривать; да буде безъ уха, или пытаной, и его отсылать къ Воеводамъ, а имъ чинить указъ о такихъ бродящихъ, какъ о томъ въ наказахъ и въ грамотахъ Великаго Государя къ нимъ писано, и того накрѣпко смотрѣть, чтобъ ни въ которомъ городѣ такихъ напрасныхъ шатуновъ и гулящихъ бездѣльныхъ не было, для того что у нихъ, чѣмъ питаться, ничего нѣтъ, а хлѣба вседневнаго требуютъ, а работать не хотятъ, и самая нужда ихъ принуждаетъ воровать и своимъ злодѣйствомъ добрымъ людямъ только всякое озлобленіе, раззоренія, убійства чинить, и такихъ съ нуждою заставливать работать, и за воровства чинить имъ указъ безъ всякой пощады, чему кто достоинъ.

19.

А которые торговые люди, пріѣзжіе, или Сибирскихъ городовъ жители, или иноземцы, всякими товарами, опричь заповѣдныхъ, въ Сибири торгуютъ, и имъ, пріѣхавъ въ которой городъ, товары свои складывать на гостиныхъ дворахъ; а по дворамъ стоя не торговать, и товаровъ не продавать и не держать, и о томъ бирючемъ велѣть кликать, чтобъ всякъ вѣдалъ и невѣденіемъ не отговаривался; а буде кто сему Великаго Государя указу учинится силенъ, и на такихъ у Воеводъ имать служилыхъ людей, и товары у нихъ неявленные вынявъ имать съ нихъ за ослушаніе и за утайку пошлину противъ рядовой тройную, чтобъ впредь опасались пошлины красть и силу чинить; а явленные, съ коихъ пошлина плачена, имъ отдавать; а за ослушаніе бить батоги, или кнутьемъ, по винѣ смотря; а то взятое записывать въ книги особою статьею; а на купцахъ такихъ утаенныхъ товаровъ сверьхъ пошлинъ имать за пѣню со всякаго рубля тѣхъ утаенныхъ товаровъ по двѣ гривны съ рубля, чтобъ никто утайкою товаровъ безпошлинно не держалъ и не продавалъ, и никто покупать не смѣлъ; а Головамъ въ томъ показать свое раденіе, и въ остроги и въ слободы и въ волости Рускія многолюдныя посылать ларешныхъ, или цѣловальниковъ, чтобъ тамо потомужъ пошлины сбирать по симъ же статьямъ; а почему имъ сбирать, давать имъ съ сихъ статей выписи, что имъ прилично въ тетради за своею рукою, а для выписей особыя печати, чтобъ отъ городовыхъ были отличны, а тѣмъ бы выписямъ можно было вѣрить, и тѣ выписи въ городахъ зачитать, и тѣхъ ларешныхъ

по

по тѣмъ выписямъ со всякою правдою и радѣніемъ считать, и по городамъ другихъ пошлинъ напрасно со всякаго чина людей не имать, и въ томъ Воеводамъ всякое вспоможеніе Головамъ чинить.

20.

Смотрѣть таможеннымъ Головамъ накрѣпко со всякимъ радѣніемъ, чтобъ не только Воеводы и Дьяки и подъячіе съ приписьми и рядовые и ихъ братья и свойственники, знакомцы и люди, и всякаго духовнаго и церковнаго чина люди и Архимандриты и Игумны, Протопопы и Попы и прочіе причетники, по прежнимъ уставамъ никакими товары не торговали, и на промыслы покручениковъ своихъ не посылали, и въ иные города, и за рубежъ къ Руси, и въ Китай, и ни въ которыя землицы, и въ Сибирскіе города для торговъ не посылали, и кабалъ напрасно съ приправкою и въ посулахъ на иноземцовъ и Рускихъ всякаго чина людей и въ иныхъ подобныхъ тѣмъ въ ложныхъ и затѣйныхъ составныхъ дѣлахъ не имали, и такими злыми дѣлами никого не раззорили; а духовнаго чина люди питались бы Государевымъ жалованьемъ, ругою, или данными вотчинами, и своими трудами; а буде какіе люди извѣстятъ и доведутъ, что тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ люди на промыслы отпускали, и товары у нихъ такихъ промысловъ есть, и для выемки тѣхъ товаровъ и всякой рухляди къ нимъ посылать изъ таможенъ цѣловальниковъ, или ларечнаго съ служилыми добрыми людьми, сколько человѣкъ пристойно, и тѣ товары обыскать со всякимъ радѣніемъ, имать на Великаго Государя безповоротно, да съ нихъ же править пѣни по цѣнѣ за всякой вынятой рубль по стольку жъ, и то все

записать въ книги таможенныя въ особую опальную статью.

21.

А въ которыхъ городахъ, и селахъ, и слободахъ, Руские торговые люди и тамошніе иноземцы Татарской породы учнутъ торговать и сидѣть на гостиныхъ дворѣхъ въ Государевыхъ, а не въ наемныхъ анбарахъ, и съ нихъ имать анбарщины въ деревянныхъ анбарахъ по десяти денегъ на недѣлю съ человѣка, а въ каменныхъ анбарахъ по три алтына по двѣ деньги на недѣлю съ человѣка, для того что въ каменныхъ анбарахъ отъ пожарнаго скораго случая всякому сидѣть и торговать и товаръ свой держать безопасно; а тѣ каменные анбары построены будутъ со многимъ иждивеніемъ Великаго Государя казны, и для того по его Великаго Государя указу велѣно въ Тобольскѣ, на Верьхотурьѣ и въ Нерчинскѣ на гостиныхъ дворахъ построить анбары каменные, чтобъ торговые люди, а наибольше на Верьхотурьѣ, собравшись зимою къ вешней сплавкѣ, а въ Нерчинскѣ вышедъ изъ Китайскаго государства со многою казною, въ каменныхъ зданіяхъ отъ внезапныхъ пожаровъ и конечныхъ всегубительнаго раззоренія и лишеній всѣхъ своихъ пожитковъ были безвредны и сохранны; а въ которыхъ городахъ, опричь Верьхотурья и Нерчинска, у купецкихъ людей продажи и торгу нѣтъ, а ѣдутъ проѣздомъ, и Воеводамъ и Головамъ таможеннымъ ихъ ничѣмъ не держать, и до ихъ дѣла нѣтъ, не задерживать, а пропускать тотчасъ безвредно; а будетъ учнутъ которои Воевода, или Голова задерживать напрасно, какъ въ прежнихъ лѣтахъ многими воровскими вымыслами купецкихъ людей задерживали и великіе и непомѣрные грабежи

и нападки кЪ нимЪ чинили, а иныхЪ не только за многіе ихЪ труды всѢхЪ прибылей, которыя было вЪ домЪ свой привезть, но и самыхЪ истинныхЪ пожитковЪ лишили, и того впредь отнюдь никому нигдѢ не творить; а буде которой Воевода, или таможенной Голова то учинитЪ, и такіе ослушники будутЪ наказаны жестокимЪ наказаніемЪ, да у нихЪ же взяты будутЪ всѢ животы на Великаго Государя, да сверьхЪ того тѢхЪ торговыхЪ людей убытки будутЪ доправлены по ихЪ сказкамЪ безЪ всякія пощады, чтобЪ имЪ торговымЪ людямЪ заплатя пристойную пошлину, во всѢхЪ СибирскихЪ городахЪ безЪ всякаго опасенія и раззоренія возможно было торговать.

22.

ТорговымЪ же людямЪ пріѢзжимЪ вЪ промыслахЪ ихЪ великая належитЪ нужда, Ѣдучи вЪ Китайское государство, и возвратясь, и вЪ которыхЪ СибирскихЪ городахЪ для промысловЪ своихЪ живучи, о себѢ вЪ домы и кЪ родителямЪ своимЪ о нуждахЪ своихЪ писать; а по указу Великаго Государя для его Великаго Государя скорыхЪ и нужныхЪ дѢлЪ уставлена сЪ Москвы во всѢ Сибирскіе города, до Якутска и Нерчинска и назадЪ до Москвы, нарочная почта, вЪ лѢтніе мѢсяцы трижды, а изЪ Сибири потомужЪ; и будучи имЪ торговымЪ людямЪ вЪ тѢхЪ СибирскихЪ городахЪ вЪ домы свои и кЪ хозяевамЪ грамотки, также и хозяевамЪ изЪ домовЪ кЪ нимЪ писать свободно; а сЪ тѢхЪ ихЪ грамотокЪ таможеннымЪ ГоловамЪ имать пошлину сЪ вѢсу со всякой грамотки по уставу, какЪ ниже сего вЪ росписи написано, и тѢ деньги ГоловѢ принявЪ записать вЪ книгу особою статьею, коего числа, сЪ кого, и со сколькихЪ

 золот-

золотниковъ что взято имянно, и на той же грамоткѣ подписавъ, гдѣ и сколько провозу взято, и связавъ въ связокъ и запечатавъ посылать къ Москвѣ съ отписками вмѣстѣ; а буде надлежитъ которыя въ поморскіе города, и тѣ посылать съ почтою до Верьхотурья. Велѣть росписать, гдѣ которой по подписи быть доведется, и отнюдь ни чьей грамотки не разпечатывать и не смотрѣть, чтобъ всякъ, заплатя пристойную заплату, былъ обнадеженъ, что его грамотка въ домъ къ нему дойдетъ; также буде кому доведется съ Москвы въ Сибирскіе города грамотки посылать, или съ Верьхотурья, учинить потомужъ; а другихъ денегъ по плаченой грамоткѣ нигдѣ не имать.

Роспись платежная грамоткамъ.

Съ Москвы до Верьхотурья и до Тюмени и до Тобольска по шти алтынъ, до Березова, до Сургута, до Томска, до Енисейска, до Красноярска, до Мангазеи по десяти алтынъ; до Илимска, до Якутска, до Иркутска, до Нерчинска по тринатцати алтынъ по двѣ деньги съ золотника; а буде съ Верьхотурья, или изъ Тобольска учнетъ кто писать въ тѣ низовые города, и имъ Московской провозъ до Верьхотурья и до Тобольска зацитать; а изъ Сибирскихъ городовъ и съ Верьхотурья торговыхъ грамотокъ о посылкѣ къ Москвѣ и о взятьѣ провозу чинить по семужъ Великаго Государя указу и по грамотамъ Великаго Государя, каковы о томъ посланы во всѣ Сибирскіе города. Октября въ 21 день, 7206 года.

И по его Великаго Государя указу, каковъ въ нынѣшнемъ 7207 (1699) году о сборѣ таможенныхъ пошлинъ состоялся, по симъ вышеписаннымъ

стать-

статьямъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ таможеннымъ Головамъ пошлины сбирать со всякимъ прилѣжнымъ радѣніемъ самою правдою, какъ въ статьяхъ выше сего написано, и собою ничего не прибавливать и не убавливать, и никому торговымъ и служилымъ людямъ и ни для чего никому не спускать; также отнюдь никого ни въ чемъ не отягощать, и въ доимку отнюдь пошлинныхъ денегъ и всякихъ поборовъ ни на комъ не писать, опричь сроку до возврату изъ Китая нужнымъ и безденежнымъ за добрыми поруки не давать, чтобъ въ томъ Государева казна въ такихъ доимкахъ изъ года въ годъ не пропадала; а выписи давать у платежу; а безъ платежу и чистой роздѣлки въ Сибирь и изъ Сибири никого не отпускать, и выписи никому не давать, и кому данъ будетъ срокъ за нуждою при отпускѣ Китайскомъ, на тѣхъ пошлины, какъ они изъ Китая возвратятся, имать безсрочно; а буде они помрутъ, имать тѣ пошлины на порутчикахъ ихъ, а въ доимку отнюдь не оставливать, и не взявъ съ нихъ пошлинъ, изъ Нерчинска не отпускать, и въ томъ буде которой Воевода гдѣ мимо сихъ статей велитъ что дѣлать, и Головамъ ихъ въ томъ не слушать, и писать на нихъ къ Великому Государю въ Сибирской приказъ самою правдою безъ всякія затѣйки, также указы и грамоты съ Москвы изъ иныхъ приказовъ, за воротною печатью, мимо грамотъ и печати Сибирскаго приказу имъ Головамъ не слушать, чтобъ въ томъ не учинилось какого недобору, и себѣ для какихъ спусковъ и понаровокъ не только Головамъ, ни ларечному, ни цѣловальникамъ, никому у тѣхъ пошлинныхъ дѣлъ приставленнымъ себѣ подарковъ и посуловъ принужденныхъ и вольныхъ не имать, и

и той ради причины ихъ не задерживать, и подъячимъ за работу и за воскъ и за бумагу съ нихъ со всякаго съ большихъ товарныхъ статей по гривнѣ, а съ малыхъ по десяти денегъ, съ выписи одной, а больше того не имать; а тѣ деньги класть въ особой запечатанной ящикъ; а что тѣхъ денегъ въ сборѣ будетъ, о томъ въ годъ сочтя записать въ книгу, и писать къ Москвѣ въ Сибирской приказъ; а тѣ деньги, сколько кому за работу Головѣ и подъячимъ дать доведется и за бумагу и воскъ и иные расходы держать, о томъ по отпискѣ Головиной присланъ будетъ съ Москвы его Великаго Государя указъ, а Нерчинскому и Верьхотурскому Головамъ велѣть, опричь своихъ записныхъ сборныхъ книгъ, къ Москвѣ прислать за рукою росписи, сколько весною съ Верьхотурья на низъ, а зимою къ Москвѣ, а изъ Нерчинска въ Китайское государство и изъ Китая съ караваномъ въ Сибирскіе города и на Русь и чьихъ и какихъ товаровъ Рускихъ и Китайскихъ, да чрезъ Верьхотурье что въ отпуску будетъ, и съ кѣмъ имяны въ Рускіе города, Ясырей крещеныхъ и некрещеныхъ мужеска и женска полу, и по какимъ крѣпостямъ тотъ Ясырь кому крѣпокъ, да что въ пропуску будетъ всякихъ чиновъ съ Сибирцы и съ торговыми людьми и съ Воеводы и съ Дьяки, и съ дѣтьми и съ племянники и знакомцы и людьми, въ Сибирскіе города всякаго ружья и пороху и свинцу и сколько пошлинъ и опальныхъ товарами и деньгами собрано въ годъ, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ будетъ, а годовыя книги изъ тѣхъ же порубежныхъ обоихъ и изо всѣхъ городовъ Сентября съ 1 Сентябряжъ по 1 день безъ всякой отговорки Головамъ таможенныхъ къ Москвѣ въ

Си-

Сибирской приказъ присылать со всякою очисткою, чтобъ возможно было счесть, и глужихъ статей имъ въ тѣхъ своихъ книгахъ не писать, и какъ имъ перемѣна будетъ, и для счету имъ къ Москвѣ прїѣзжать; а смотря по ихъ радѣнью и трудамъ имъ Головамъ Великаго Государя милостивое воздаянїе и жалованье въ тѣхъ городахъ, или на Москвѣ, какъ и прежнимъ бывало, по ихъ трудамъ и сборамъ и радѣнїю смотря, дано будетъ; а буде которой Голова, забывъ страхъ Божїй и Великому Государю крестное свое цѣлованїе и его Государской гнѣвъ, а учнетъ воровать, пошлины красть и съ иными дѣлиться, или въ пошлинахъ торговымъ людямъ спускать и давать имъ выпись, а возметъ пошлину неполную, или пропуститъ безъ выписей и знаку явится, или мимо сихъ статей кому льготить, или отягчать, и имъ будетъ учинено жестокое наказанїе, бить будутъ кнутомъ, да всѣ животы ихъ взяты на Великаго Государя безповоротно, безъ всякїя пощады, а сами сосланы въ ссылки; а таковыя статьи, какъ написаны выше сего, во всѣ Сибирскїе города за Дьячьими приписьми, и подьяческими справами, и за печатью большою Сибирскаго приказу, велѣть таможеннымъ Головамъ повсюду принявъ списать, и справя тѣ списки, и закрѣпя своими руками, держать въ таможняхъ на столѣ; а подлинной съ печатью беречь въ особомъ ящикѣ со всякимъ опасенїемъ для всякой справы, и у перемѣны новымъ Головамъ отдавать сїи подлинныя статьи съ роспискою; а съ собою отнюдь не возить, и не имать, и не утерять, чтобъ въ медленїи и присылкѣ иныхъ статей за дальнимъ съ Москвы разстоянїемъ Великаго Государя пошлинамъ въ сборѣ остановки и недо-

добору не было, а торговымъ людямъ смуты и тягости не учинить; а буде учинится въ чемъ съ торговыми людьми съ кѣмъ споръ, и похотятъ они и гостиные прикащики сіи подлинныя статьи и для справы смотрѣть, и имъ показать, и которая статья понадобится списать, имъ давать, чтобъ они о томъ вѣдали; а для совершенныхъ, какъ таможеннымъ нынѣшнимъ и впредь будущимъ Головамъ и цѣловальникамъ, такъ и всѣмъ купецкимъ людямъ, увѣренія и увѣдомленія, что сіи статьи написаны по его Великаго Государя указу, къ симъ статьямъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Сибирскаго приказу печать на красномъ воску приложена.

По семъ слѣдуетъ исторія новоизданныхъ о сей наибогатѣйшей части Россіи законовъ, что въ Сибири купцамъ и служилымъ людямъ мягкою рухлядью торговать не велѣно (*). Калмыцкій Аяка Ханъ чрезъ посланцовъ своихъ къ Москвѣ просилъ Его Царскаго Величества, что посылаетъ онъ Ханъ въ Тобольскъ для всякихъ покупокъ, и съ людей его берутъ пошлины, чтобъ тѣхъ пошлинъ съ товаровъ его не имать, по чему имяннымъ указомъ повелѣно (**) съ товаровъ, покупаемыхъ про обиходъ его Аяки Хана, пошлинъ не имать съ 3000 рублей на каждой годъ, и сіе исполнить Сибирскому Губернатору.

По

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1706 года.*

(**) *Имянный указъ 1712 года.*

По указу Великаго Государя Правительствующій Сенатъ приговорили (*) въ Уфинской провинціи и въ Сибирской и въ Астраханской губерніяхъ заповѣдные дубовые лѣса, которыхъ по состоявшемуся Его Царскаго Величества имянному указу Іюня 17 дня, прошлаго 1719 года, во всемъ государствѣ рубить не велѣно, о чемъ во всѣ губерніи и въ провинціи указы посланы, въ томъ числѣ и въ помянутую Уфинскую провинцію, и въ Сибирскую и въ Астраханскую губерніи, нынѣ въ тѣхъ въ Уфинской провинціи, въ Сибирской и въ Астраханской губерніяхъ тамошнимъ обывателямъ позволить и запрещенія въ рубкѣ тѣхъ лѣсовъ никакого не чинить, понеже оныя мѣста отъ тѣхъ лѣсовъ, гдѣ на корабельное строеніе готовится, въ дальнемъ разстояніи.

Сибирской Губернаторъ Князь Черкасской доносилъ Сенату слѣдующее: 1) *Сибирской губерніи* въ городахъ многіе вышли изъ крестьянства и изъ купечества въ служилые люди, и которые нынѣ опредѣлены въ тѣ чины, въ прежнихъ ли чинахъ быть, или въ старые верстать. На сіе отъ Правительствующаго Сената опредѣленіе (**): которые изъ крестьянства и изъ купечества выбыли въ служилые люди, тѣмъ быть въ тѣхъ чинахъ, въ которыхъ они написаны; а всякія подати и платежи, которые съ нихъ иманы прежде сего, тѣ всѣ, кромѣ тѣхъ людей, которые взяты въ солдаты, имать съ нихъ по прежнему; а впредь изъ ку-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1720 года, Марта 28 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1720 года, Сентября 1 дня.*

печества и изъ крестьянства въ такіе чины не писать. 2) Рускихъ торговыхъ людей въ Сибирь прежде сего пропускали по грамотамъ изъ Сибирскаго приказу, а поморскихъ городовъ пропускали и безъ грамотъ, имая съ нихъ поголовныя печатныя деньги по рублю съ человѣка: нынѣ о таковыхъ что чинить? На второе: купецкимъ людямъ, которые поѣдутъ въ Сибирь для торговаго своего промыслу, тѣмъ имать проѣзжія письма отъ Губернаторовъ и Вице-Губернаторовъ и отъ Воеводъ, кто откуда поѣдетъ, имая печатныя по головныя деньги, а имянно по рублю съ человѣка, и записывать тѣ деньги особо въ книги, и на тѣхъ письмахъ взятье тѣхъ денегъ подписывать имянно, и сколько тѣхъ денегъ въ сборѣ будетъ, о томъ подавать вѣдомости въ Камеръ-Коллегію; а безъ проѣзжихъ писемъ никого отнюдь не пропускать.

Въ доношеніи въ Сенатъ Сибирскаго Губернатора Князя Черкасскаго написано: золото, которое въ могилахъ находятъ, на Его Императорское Величество закупать ли? И по Его Императорскаго Величества указу, и по Сенатскимъ приговорамъ велѣно (*), 1720 года, Сентября 1 дня: золото, которое годится въ передѣлъ, покупать настоящею цѣною безъ передачи. 1721 года, Февраля 16 дня: куріозныя вещи, которыя находятся въ Сибири, покупать Сибирскому Губернатору, или кому гдѣ надлежитъ, настоящею цѣною, и не переплавливая присылать въ Бергъ и Манифактуръ-Коллегію, а въ оной по томужъ не переплавливая, объ оныхъ докла-

(*) *Приговоры за подписаніемъ Правительствующаго Сената 1721 года, Февраля 16 дня.*

кладывать Его Величеству, и о томъ въ Сибирскую губернію и въ Бергъ-Коллегію указы изъ Сената посланы.

ИНСТРУКЦІЯ

Изъ Государственной Коммерцъ-Коллегіи Инспектору Сибирской губерніи Господину Хрущову.

1.

Надлежитъ ему Инспектору управленіе и надзираніе имѣть надъ всѣми пограничными таможнями, которыя въ Сибири обрѣтаются, а имянно которыя въ Китай, Мунгалы и иныя иностранныя къ Сибири прилежащія, или пограничныя земли.

2.

Ему Инспектору ѣхать немедленно въ свое мѣсто, гдѣ ему быть, а имянно въ Тобольскъ; и ежели онъ тамъ всѣ послѣдующія вѣдомости основательно получить не можетъ, тогда надлежитъ ему персонально до оныхъ порубежныхъ и другихъ мѣстъ, гдѣ онъ за потребное обрящетъ, ѣхать, и тамъ ничего новаго въ порубежныхъ таможняхъ въ своемъ дистриктѣ не начинать (понеже ему до внутренней земской пошлины ничего дѣла имать не надлежитъ); но токмо всѣ дѣла до указу въ прежнемъ состояніи оставить, какъ онъ ихъ застанетъ.

3.

Емужъ Инспектору особливо осмотрѣть, что сколько нынѣ на всѣхъ оныхъ границахъ таможенъ обрѣтается, и различить, что оныя главныя ли, или токмо подчиненныя таможни (которыя ради охраненія токмо нѣкоторыхъ извѣстныхъ дорогъ, или ради утайки въ проѣздѣ пошлинъ учинены), и всякое мѣсто званіемъ особливо написать, и

и въ которой провинціи обрѣтается, и какъ путь лежитъ, водою, или сухимъ путемъ, или оба сіи способа обрѣтаются, что водою и сухимъ путемъ путь имѣть можно.

4.

Емужъ прилѣжно смотрѣть, что оныхъ вышнихъ и нижнихъ таможенъ не много ли, или не мало ли; и ежели оныхъ мало, тогда мѣста написать, и какая въ томъ ихъ причина, такимъ образомъ, чтобъ всѣ дороги, или проѣзды, которыми чрезъ его дистриктъ въ государство и изъ государства ѣхать можно какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, надлежащимъ образомъ главными и подчиненными таможнями удовольствованы были.

5.

Надлежитъ ему вѣрно освѣдомиться, что сколько досмотрщиковъ какъ въ главныхъ, такъ и подчиненныхъ таможняхъ, особливо къ Его Императорскаго Величества надлежитъ ему имѣть, понеже что принадлежитъ до вышнихъ служителей, о томъ будетъ имѣть попеченіе Коллегіумъ.

6.

Чего ради особливо ему надлежитъ ясно описать зимнюю и лѣтнюю дорогу, которою обыкновенно ѣздятъ въ Китай и Мунгалы.

7.

Еще надлежитъ ему вѣрно увѣдомиться, что пріѣзжаютъ ли какіе иностранные народы въ которое ни есть пограничное мѣсто въ его дистриктѣ ради торгу, и какіе оные суть; или Россійской народъ къ нимъ ради торгу ѣздитъ.

8.

Надлежитъ ему во всѣхъ таможняхъ освѣдомиться о званіи всѣхъ товаровъ, которые товары

ры привозятся и какими народы; также и о тѣхъ товарахъ, которые вывозятся.

9.

Повиненъ онъ прислать правдивую вѣдомость, что какимъ образомъ пограничныя пошлины нынѣ на всѣхъ границахъ въ его дистриктѣ какъ въ прiѣздѣ, такъ и въ отъѣздѣ сбираются, а имянно по скольку процентовъ, и какими деньгами, или инымъ образомъ оныя пошлины платятся.

10.

Есть ли въ его дистриктѣ какiе товары, которые Его Императорскаго Величества указомъ запрещено привозить, или вывозить, или оными торговать, и какiе оные товары суть, и въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ оный указъ изданъ, и откуда оной присланъ.

11.

Какой торгъ въ иностранныя государства и изъ иностранныхъ земель Его Императорское Величество самъ содержать изволитъ, также какой позволено подданнымъ имѣть, и не можно ли оной торгъ какъ Его Императорскаго Величества, такъ и подданныхъ исправить, и не лучше ли бы было съ наложенiемъ нѣкоторой пошлины оной подданнымъ уволить, или порядочную компанiю на оной устроить, и сiе все на всякой изъ сихъ пунктовъ съ своимъ мнѣнiемъ имянно описать.

12.

Можетъ ли купечеству полезно быть, чтобъ Его Императорское Величество изволилъ позволить всякими товарами Россiйскими и Сибирскими и иными иностранными въ Мунгалы торговать, или

не лучше ли бы было, чтобъ нѣкоторые товары, которые прямо въ Мунгалахъ не расходятся, запретить туда возить, чтобъ Россiйской торгъ въ Пекинѣ не испортить. Сiи товары написать и свое мнѣнiе о томъ прислать.

13.

Ежели бы Его Императорское Величество изволилъ торгъ, какъ выше помянуто, уволить, то не будетъ ли оное въ платежахъ подашей вредительно, или убыточно; и ежели вредительно, какой способъ на оное сыскать, чтобъ Его Императорскому Величеству въ томъ убытка не было.

14.

Есть ли потребныя лошади, добрыя телѣги, сани и добрыя суда какъ на рѣкахъ, такъ и на морѣ, и платежъ съ оныхъ за провозъ не дорогъ ли купечеству бываетъ, и все имянно особливо описать, какъ высокъ провозъ сухимъ путемъ, также рѣками и лѣтомъ и зимою есть.

15.

Надлежитъ ему смотрѣть, что Его Императорскаго Величества таможни во всемъ его дистриктѣ въ добромъ ли состоянiи обрѣтаются, также имѣютъ ли добрыя надлежащiя вѣсы, аршины и иныя мѣры.

16.

Надлежитъ ему подлинно освѣдомиться, не можно ли водяной ходъ ради купечества учинить нѣкоторыми рѣками, которыя въ море Великой Тартарiи, или иное море, которое къ Японiи прилежитъ, впали, и о томъ какъ возможно довольную вѣдомость прислать.

17.

Надлежитъ ему освѣдомиться, при рѣкѣ Ангарѣ, которая въ Байкалъ море пала, что не можно ли въ водѣ песчаныя мѣста, гдѣ мѣль есть, также и пороги, которые на оной рѣкѣ обрѣтаются, вычистить, или воду выше на тѣ мѣста привесть, чтобъ не всегда принуждены были при тѣхъ мѣстахъ товары выгружать. Потомъ же еще надлежитъ ему смотрѣть, что не можно ли при Симанскомъ порогѣ по берегамъ рѣки дорогу исправить; понеже весьма трудно есть, что нынѣ на каменныхъ горахъ никакой дороги нѣтъ, чтобъ люди суда противъ воды могли тянуть, отъ чего много людей, когда они бечевою тянутъ, въ воду падаетъ, и не лучше ли бы было, чтобъ на Байкалѣ морѣ два буера, или другія какія ластовыя морскія суда по глубинѣ того моря сдѣлать ради перевозу людей, писемъ и товаровъ съ одной стороны моря на другую, изъ которыхъ одинъ буеръ можетъ быть въ Иркутскѣ, а другой въ Селенгинскѣ. Первой буеръ можетъ стоять въ устьѣ рѣки Ангары близь мосту, имянуемаго Ливенисни; а другой на старомъ Селенгинскомъ близь Тобольскаго монастыря. Ежели бы сіе за благо изобрѣтено было, тогда надлежитъ стараться, чтобъ обыклыхъ корабельныхъ служителей къ тому пріискать. Однако же надлежитъ ему Инспектору свое мнѣніе прислать, что сколько всякой персоны за перевозъ, и сколько съ пуда провозу съ товаровъ платить надлежитъ, и могутъ ли оные фрахты, или платежи за провозъ, такіе расходы, или убытки несть.

18.

Також де надлежитъ ему смотрѣть, что не можно ли дорогу отъ Енисейска до Маковскаго Волока

лока исправить, чтобъ товары отъ рѣки Енисея до рѣки Кети привозить; также чтобы сею дорогою (которой, на примѣръ, 80 верстъ будетъ, изъ которыхъ 40 верстъ лѣсомъ весьма худо ѣхать) можно было телѣгами ѣздить, понеже нынѣ товары на лошадей накладываются для того, что телѣжной дороги нѣтъ, и когда лошади падаютъ, тогда ящики ломаются, или отъ грязи товары портятся, и обыкновенно дни четыре, или пять въ Енисейскѣ медлятъ, чтобъ товары на лошадей накласть; а сіе миновать можно, ежели бы оное все возить телѣгами, о чемъ надлежитъ ему Инспектору такожде свое мнѣніе прислать.

19.

Особливо ему Инспектору повелѣвается подлинно освѣдомиться, что не можно ли иную дорогу ближе и лучше, нежели прежняя была, которою ѣздили, сыскать; понеже разсуждается, что дорога можетъ гораздо ближе быть изъ Томска чрезъ Баканъ и тамошніе города; и какъ оная дорога состоитъ, что телѣгами и лошадьми, или верблюдами можно ѣздить, и всѣ ли потребные припасы какъ людямъ, такъ и скоту тамъ сыскать можно, и не опасенъ ли оной путь, или не обрѣтается ли иныхъ отъ натуры случающихся препятій. А ежели Господинъ Инспекторъ ни отъ кого никакой прямой вѣдомости о томъ имѣть не можетъ, тогда можно ему оную получить отъ главнаго начальника Татарскаго, именемъ Курмана, которой въ вышепомянутомъ городѣ живетъ, которой въ пятьдесятъ дней на своихъ верблюдахъ изъ Томска въ Пекинъ ѣздилъ, и сіе по сказкѣ вышепомянутаго Курмана, которой сказываетъ, что лучше бы было, когдабъ дороги исправлены были, чтобъ телѣгами

мож-

можно было ѣздить, отъ чего дорога весьма легче, или свободнѣе быть можетъ: того ради онъ Инспекторъ повиненъ разумнаго человѣка послать, чтобъ онъ ту дорогу осмотрѣлъ, и ему вѣденіе привезъ; понеже какъ сказываютъ, что дорога можетъ въ полы противъ нынѣшней убавлена быть, а ради лучшаго споспѣшествованія можно онаго Курмана, ради показанія дороги, съ собою взять. Сіе дѣло ему Инспектору наибольше Коллегія разсмотрѣть напоминаетъ, чтобъ онъ всѣ обстоятельства доброе изслѣдовалъ, также какъ дорогъ провозъ симъ путемъ быть можетъ, и какъ онъ состоитъ, все ли сухимъ путемъ, или отчасти и водою, о томъ въ Коллегію вѣденіе прислать.

20.

И понеже не возможно есть, чтобъ можно было всего ему изобразить, что надлежитъ усматривать и въ Коллегію репортовать, что надобно есть, того ради оставляется въ разсужденіе его Инспектора все прочее, чего здѣсь выше не помянуто, чтобъ самъ усматривалъ, увѣдомлялся и потомъ репортовалъ.

21.

Но понеже всего описать подробно, что до купечества касаться можетъ, не возможно, того ради въ томъ полагаются на его искусство: что болѣе усмотрите къ пользѣ и къ лучшему произведенію купечества, о томъ доносить Коллегіи.

22.

Къ Губернаторамъ, къ Воеводамъ и къ Коммендантамъ и къ таможеннымъ бурмистрамъ при семъ посылаются указы, чтобъ они по требованію его Инспекторскому въ помянутомъ дѣлѣ вспо-

могали и исполняли, и помѣшательства и остановки въ дѣлахъ Государевыхъ не чинили.

23.

О всемъ вышеписанномъ надлежитъ ему со всякимъ прилѣжаніемъ трудиться и прислать вѣдомость и репортъ безъ всякаго замедленія, чтобъ замедленіемъ дѣлъ Его Императорскаго Величества не остановить, въ чемъ отвѣтствовать будетъ онъ Инспекторъ; понеже безъ вѣдомостей обстоятельнаго ему Инспектору опредѣленія учинить не возможно, а какъ получены будутъ отъ него вѣдомости, и по онымъ учинена будетъ ему инструкція, по которой дѣйствительно свое дѣло отправлять имѣетъ, а сія токмо для сочиненія вѣдомостей дается.

На подлинной подписали:

Иванъ Бутурлинъ. Князь Иванъ Щербатовъ.
Иванъ Павелъ Баконъ. Оберъ-Секретарь Александръ
Петръ Гордонъ. Докудовской.
Осипъ Соловьевъ.

Октября 24 дня, 1722 года.

Въ Сибирской губерніи судовъ новымъ манеромъ не строить, а строить по прежнему, какія у нихъ были, повелѣно указомъ между прочимъ 6 пунктомъ и 7: купецкимъ (*) Рускимъ людямъ, у которыхъ прикащики и въ лавкахъ сидѣльцы торгуютъ именами хозяйскими, впредь тѣхъ сидѣльцовъ имена хозяевамъ ихъ записывать въ таможнѣ, объ-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1723 году, Маія 13 дня.*

объявляя именно, что они торговать будутъ ихъ хозяйскими именами и за нихъ они въ торговыхъ щетахъ съ посторонними купцами щетъ имѣть будутъ; и для того ежели впредь отъ кого въ такихъ щетахъ, или въ торговыхъ долгахъ, на тѣхъ ихъ прикащиковъ и сидѣльцовъ будетъ челобитье, то повинны будутъ платить и отвѣчать тѣ ихъ хозяева; а которые хозяева будутъ гдѣ въ отлучкѣ, то имъ сидѣльцамъ своимъ давать кредитныя письма, которыя потомужъ записывать въ таможняхъ.

По Его Императорскаго Величества указу Правительствующій Сенатъ приказали (*) въ Сибирь для продажи узкіе всякіе холсты пропускать противъ прежняго, съ платежемъ таможенныхъ пошлинъ, также толстой холстъ, называемой хрящъ, по прежнему 1720 году указу, въ заморской отпускъ впредь не запрещать, а прочіе тонкіе холсты и полотны дѣлать по прежнимъ же Его Императорскаго Величества указамъ широкіе, и для того къ портамъ привозъ и отпускъ за море тонкихъ узкихъ холстовъ и полотенъ запретить, какъ о томъ по указу того 1723 году, Апрѣля 29 дня, чинить велѣно.

По случаю публикованныхъ Его Императорскаго Величества указовъ о тканьѣ широкихъ холстовъ противъ иностраннаго maнеру, а узкіе ткать и продавать запрещено, Тобольскіе бурмистры просили, что новымъ манеромъ въ Россійскихъ городахъ холстовъ готовится очень мало, а большею частію старымъ, узкіе; продажа же оныхъ и про-

Дд 2 пускъ

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1723 году, Іюня 28 дня.*

пускъ въ Сибирь запрещены, отъ чего торговые люди несутъ убытки, да и казна теряетъ отъ продажи оныхъ пошлины, а жители Сибирскіе претерпѣваютъ великую нужду: то дабы повелѣно имъ было такіе узкіе холсты въ Сибирскіе города пропускать. Его Императорское Величество, слушавъ о семъ докладную выписку, между прочимъ указалъ (*) въ Сибирь для продажи узкіе всякіе холсты пропускать противъ прежняго съ платежемъ таможенныхъ пошлинъ.

Въ 1725 Московской купецъ вознамѣрился отъискивать и покупать ревень на Китайской границѣ; но какъ оная его прозьба заключала въ себѣ маловажность и его незнаніе, то думать должно, что произвожденія по оной никакого не было; ибо въ послѣдствіяхъ нигдѣ не видно.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ, ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ, ИМПЕРАТРИЦА, ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ!

Бьетъ челомъ Москвитинъ посадской человѣкъ Иванъ Михайловъ; а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошломъ 1719 году, Апрѣля 8 дня, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указомъ казеннымъ товаромъ быть въ продажѣ изъ казны Вашего Величества только двумъ: поташу и смолчугу для береженія лѣсовъ, а прочіе товары продавать купецкимъ людямъ позволено свободно съ платежемъ обыкновенной пошлины по тарифу.

2.

(*) *Имянный указъ 1723 года, Іюня 21 дня; изъ Правительствующаго Сената тогожъ года, Іюля 1 дня.*

2.

А понеже съ нѣсколько лѣтъ корню ревеню имѣется въ Россіи умаленіе и не токмо свободной продажи, но и въ аптекахъ для употребленія въ лѣкарства великая скудость находится, а пошлиннымъ сборамъ въ казну Вашего Императорскаго Величества немалое умаленіе.

3.

Того ради для прибытку государственнаго и моего пропитанія намѣренъ я для пріиску и покупки того корню ревеню ѣхать не токмо въ Сибирскую губернію, но и къ оной въ принадлежащія мѣста и на самую Китайскую границу и въ прочія пограничныя мѣста.

Всемилостивѣйшая Государыня! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Ваше Императорское Величество о свободной моей покупкѣ и вывозѣ въ Санктпетербургъ того корню и объ отпускѣ за море съ платежемъ обыкновенной въ казну Вашего Императорскаго Величества пошлины изъ Правительствующаго Сената дать мнѣ указъ, за отвозъ за рубежемъ проѣздѣ съ онымъ корнемъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ дать пашпортъ, и по сему моему прошенію рѣшеніе учинить Октября въ день, 1725 году.

Въ 1725 году сочиненный Сибирскимъ Губернаторомъ Княземъ Долгоруковымъ штатъ Сибирскихъ таможенъ служителямъ Правительствующимъ Сенатомъ аппробованъ.

Какъ Россійскіе купцы начали вывозить изъ Сибири мягкую рухлядь въ Ургу, которой въ одинъ годъ вывозимо было вдвое больше, нежели въ казенномъ караванѣ, и отъ того караванной торгъ приходилъ

во униженіе, по имяннымъ указомъ (*) вывозъ оной рухляди вовсе запрещенъ, а другими товарами за границу дозволено торговать свободно.

Его Императорское Величество указалъ (**), по доношенію учрежденной Коммисіи о коммерціи Сибирскому соболиному и другому заповѣдныхъ товаровъ торгу для государственной и народной пользы быть въ вольномъ торгу съ таможенною запискою и съ платежемъ пошлинъ, а имянно:

1.

Когда промышленники съ промысловъ, а купецкіе и другихъ чиновъ люди купя въ волостяхъ, привезутъ соболи и иные звѣри въ городѣ, такимъ объявлять и записывать оное въ таможнѣ съ настоящею цѣною безъ утайки, и при той первой объявкѣ за промыслъ, или уѣздъ брать пошлину деньгами, противъ здѣшней обыкновенной пошлины вдвое, а имянно: по гривнѣ съ рубля; а кто самъ пожелаетъ платить собольми и другимъ, съ того брать звѣрьми по настоящей цѣнѣ, считая противъ числа пошлиннаго, и топъ звѣрь клеймить городскою таможенною печатью, дабы впредь явленные съ неявленными можно было видѣть; а что нынѣ берутъ десятымъ звѣремъ, то отставить.

2.

Кто пріѣзжій купитъ, или тогожъ города житель повезетъ означенные соболи и другую мягкую рухлядь, съ которой пошлина взята, тѣмъ записывая въ таможенныя книги, давать отпускныя

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1727 года, Генваря 23 дня.*

(**) *Указъ изъ Верьховнаго Тайнаго Совѣта 1727 году, Іюня 26 дня.*

ныя выписи безЪ взятья другой пошлины; но гдѢ онЪ продастЪ, тамо по пяти копѢекЪ сЪ рубля заплатить долженЪ, и вЪ томЪ платежѢ выпись взять, и откуда отпущенЪ, туда вЪ таможню поставить.

3.

СЪ прочихЪ такихЪ же перепродажЪ, какЪ вЪ СибирскихЪ, такЪ и вЪ РоссійскихЪ городахЪ за всякую перепродажу брать сЪ продавца вЪ томЪ городѢ, гдѢ онЪ продастЪ, сЪ цѢны, по чему возметЪ, по пяти копѢекЪ сЪ рубля, и давать продавцамЪ выписи вЪ тѢ города, откуда отпущены, а купцамЪ отвозныя, куда повезетЪ, и вЪ томЪ утверждать поруками, дабы взявЪ выпись безЪ платежа сЪ продажи пошлинЪ, не разпродавали тайно.

4.

Кто такую мягкую рухлядь, какЪ изЪ перваго, такЪ перекупая изЪ другихЪ городовЪ повезутЪ, то вЪ таможняхЪ ящики, или кипы, вЪ коихЪ будутЪ вложены, печатать таможенною печатью; кЪ томужЪ такія кипы и ящики по запечатаніи взвѢшивать и давать особые ерлыки сЪ нумерами, вЪ которыхЪ описывать вѢсЪ кипѢ и ящику именно; будежЪ вЪ пути между городовЪ нещастіе, отЪ воды подмочка, или другое поврежденіе ящику и кипѢ приключится, вЪ такомЪ случаѢ позволяется хозяину товарЪ вынять и пересушить, или другое отЪ вреда сбереженіе чинить; а какЪ пріѢдетЪ вЪ первой городЪ, немедленно о томЪ объявлять вЪ таможнѢ, гдѢ осмотря и освидѢтельствовавЪ сЪ выписью, и взвѢсить, будетЪ ли сходенЪ сЪ ерлыкомЪ; и буде сЪ выписью и сЪ вѢсомЪ сходно, то паки таможенною печатью запеча-

печатать, а пошлинъ за такой пересмотръ не брать; а ежели въ чемъ явится несходство, то по запечатаніи на ерлыкахъ подписывать, а безъ вышеозначенной нужды въ пути и нигдѣ не объявя, въ таможнѣ отнюдь кипъ и ящиковъ не разпечатывать.

5.

Кто соболи и другую вышеозначенную мягкую рухлядь, явленную въ таможнѣ, похочетъ везти за рубежъ, не продавъ въ Россіи, съ такихъ вмѣсто внутренней съ продажи пошлины брать съ везущихъ сухимъ путемъ въ Польшу, въ Турецкую область, съ тѣхъ по пяти копѣекъ съ рубля съ настоящей цѣны; а ежели отъ портовъ водою отпустится, съ такихъ портовой, какъ съ Руских, такъ и съ иноземцовъ три процента ефимками; а въ Китай и въ Мунгалы, пока особливо о караванахъ разсмотрено будетъ, отпускъ той заповѣдной мягкой рухляди по прежнему до указу удержать.

6.

Для пресѣченія вымысловъ въ утайкѣ цѣны, буде кто въ таможнѣ явитъ соболи и другую мягкую рухлядь для кражи пошлинъ низкою цѣною, а таможенные служители усмотрятъ, что оные по торговой того мѣста цѣнѣ стоятъ свыше, такіе позволяется таможеннымъ служителямъ брать весь тотъ сорокъ соболей, или десятокъ лисицъ, а не выборомъ; а тѣмъ, кто явилъ низкою цѣною, давать цѣну, объявленную отъ нихъ, да сверьхъ того прибыли передъ поставленною въ тарифѣ съ убавкою, а имянно, по пятнатцати копѣекъ на рубль для того, что въ торгу внутреннемъ могутъ скорѣе деньги обратиться, нежели въ выписываніи заморскихъ товаровъ, и о томъ

под-

подписывать имъ подъ таможенною запискою имянно; деньги платить въ три дни; а что пошлинъ съ объявленной отъ продавца цѣны и съ прибылыхъ пятнатцати копѣекъ взять надлежитъ, ту платить томужъ таможенному служителю, а не продавцу, и изъ оныхъ лучшіе, кои настоящею цѣною стоятъ соболь въ дватцать рублевъ, а пара въ сорокъ рублевъ и выше, лисица въ двадцать рублевъ и выше, такія отдавать въ казну, имая за нихъ продавцамъ означенныя деньги и пошлины изъ таможеннаго сбору; а чѣмъ по настоящей разцѣнкѣ выше продавцовой разцѣнены будутъ, съ той прибыльной цѣны отъ каждаго рубля за доброе смотреніе таможенному служителю давать по 5 копѣекъ съ рубля изъ казныжъ; а которые ниже означенныхъ цѣнъ разцѣнены будутъ, тѣ брать таможеннымъ служителямъ себѣ, и деньги продавцамъ, кто низкою цѣною объявилъ, также прибыль и пошлину платить свои.

7.

Всю вышеозначенную съ соболей и прочей мягкой рухляди, которая по нынѣ въ запрещеніи была, собираемую нынѣ пошлину и объявленные низкими, и по усмотренію таможенныхъ служителей взятые указныхъ высокихъ цѣнъ соболи и лисицы писать въ таможенныхъ книгахъ и въ репортахъ и въ щетахъ особливо; а въ замѣнъ той новой пошлины, какъ прежде бывало съ явки денегъ, или зачетовъ по выручнымъ изъ другихъ товаровъ деньгамъ не чинить и ничѣмъ съ прежнею таможенною пошлиною не мѣшать, чтобъ о вышеозначенной новой на заповѣдную мягкую рухлядь наложенной пошлинѣ извѣстно было, коликое число ее въ сборѣ будетъ.

8.

А съ прочей незаповѣдной мягкой рухляди и со всякихъ въ Сибирь привозныхъ Россійскихъ, Китайскихъ, Мунгальскихъ, Калмыцкихъ и иныхъ товаровъ сбору таможенному до предбудущаго опредѣленія, пока внутренней Россійской пошлины уставъ и Сибирскія статьи разсмотрены будутъ, быть такъ, какъ нынѣ есть.

9.

Ревенемъ въ Сибирскихъ городахъ промышлять и привозить свободно, а принимать его въ Тобольскѣ въ казну въ каждомъ году отъ двухъ до трехъ сотъ пудъ, за которой платить деньги по настоящей Тобольской цѣнѣ безобидно, или отдавать въ компанію на откупъ, а изъ Тобольска отпускать въ Москву, сколько потребно будетъ для отпусковъ въ аптеку и въ вольную внутреннюю продажу, по установленной отъ Коммерцъ-Коллегіи цѣнѣ, а прочей для заморскаго отпуску къ городу Архангельскому, или въ Санктпетербургъ, куда отъ той же Коллегіи велѣно будетъ привезть; и ежели кто изъ Рускихъ и иноземцовъ оной ревень пожелаетъ взять въ компанію, или на откупъ, такимъ нынѣ и впредь являться, а изъ городовъ доношенія присылать въ Коммерцъ-Коллегію.

10.

Шаръ, или тобакъ Китайской оставить на прежнемъ запрещеніи.

11.

Золото и серебро Китайское хотя по указу 1723 году дозволено возить безпошлинно, однакожъ велѣно обязывать подъ страхомъ смертной казни, чтобъ оное привозили и отдавали на денежные дворы,

дворы, за которое давать деньги по покупной цѣнѣ, и то нынѣ оставляется, а дать волю въ вывозѣ Китайскаго золота и серебра и въ перепродажахъ безпошлинно, такъ какъ и въ заморскомъ золотѣ и серебрѣ, и никакого обязательства и пошлинъ не берется, дабы отвсюду въ Россію ввозъ золоту и серебру былъ свободной.

12.

Въ Сибирскихъ городахъ съ ясачниковъ, называемыхъ тамошнихъ иноземцовъ, которые денежнымъ окладомъ напредь сего обложены, и кои впредь обложатся, съ тѣхъ брать въ ясакъ по прежнему соболи и лисицы и другой звѣрь, какой у нихъ принимался не по оцѣнкѣ, но по настоящей цѣнѣ, какою въ томъ городѣ покупаютъ безъ всякой обиды, какову прежъ сего тѣмъ ясачникамъ сборщики наносили. Буде же принесетъ соболя и лисицу высокой цѣны, коя стоитъ больше окладу, такому излишнюю сверьхъ оклада цѣну давать изъ казны, а у котораго цѣна соболя и другаго звѣря въ окладѣ не достанетъ, у такого донимать деньгами; а ежели ясачникъ не доволенъ будетъ постановленною цѣною звѣря отдать въ казну, то дать ему на волю, кому хочетъ, тому продаетъ, а въ казну принять у него по окладу деньгами, чтобъ нынѣшнія ясачникамъ обиды и отгони и вымыслы сборщиковы могли быть пресѣчены.

13.

На звѣриные промыслы и сверьхъ ясачниковъ, кто похочетъ, всякаго чина люди, какъ прежде бывало, такъ и нынѣ охотниковъ отпускать Воеводамъ съ таможенными записками, а по возвращеніи ихъ за промыселъ при продажахъ ихъ брать пошлину

по вышеписанному, дабы звѣриная ловля и пошлинной сборъ множился, и о томъ во всенародное извѣстіе публиковать изъ Сената.

Понеже учрежденная Коммисія о коммерціи доносила, что въ Россійской имперіи старые имѣлись слюдные промыслы Архангелогородской губерніи, да вновь слюда найдена и промышляютъ въ Сибири, въ Иркутской провинціи, о которыхъ въ той Коммисіи донесено, что тотъ промыселъ не размножается за тѣмъ, что берутъ за промыслъ десятой пудъ лучшею слюдою, и иныя помѣшательства чинятся: того ради Его Императорское Величество, милосердуя къ вѣрнымъ своимъ подданнымъ, дабы оные, имѣя въ такомъ промыслѣ свободность, сами пользовались, а платежемъ пошлинъ пополненіе чинили, повелѣлъ (*) учинить слѣдующее:

1.

Въ промыслѣ слюды дать вольность, кто похочетъ, тотъ и промышляетъ, а особливо въ Сибири. На тотъ промыселъ отпускать посадскихъ съ пашпортами изъ Магистратовъ, или Ратушъ, а не отъ Воеводъ, а разночинцовъ съ Воеводскими; и какъ у промысловъ, такъ и въ пути до городовъ никакого задержанія и препятствія не чинить, и слюды отнюдь не отбирать.

2.

Когда съ промысловъ привезутъ въ города, то объявлять въ таможняхъ, а не у Воеводъ же, гдѣ вмѣсто десятаго пуда брать пошлину съ насто-

*) *Указъ изъ Верьховнаго Тайнаго Совѣта 1727 года, Сентября 30 дня, Октября 11 дня.*

стоящей цѢны той слюды по гривнѢ сЪ рубля; а кто прiѢзжiй купитЪ, или тогожЪ города житель повезетЪ ту слюду, сЪ которой оная пошлина взята, тѢхЪ сЪ выписьми отпускать безЪ взятья другой пошлины; а гдѢ онЪ продастЪ, тамо по пяти копѢекЪ сЪ рубля заплатить долженЪ, и вЪ томЪ платежѢ выпись взять, и откуда отпущенЪ, туда вЪ таможню поставить.

3.

СЪ прочихЪ такихЪ же перепродажЪ, какЪ вЪ СибирскихЪ, такЪ и РоссiйскихЪ городахЪ, за всякую перепродажу брать сЪ продавца вЪ томЪ городѢ, гдѢ онЪ продастЪ, сЪ цѢны, по чему возметЪ, по пяти копѢекЪ сЪ рубля, и давать продавцамЪ выписи вЪ тѢ города, откуда отпущены, а купцамЪ отвозныя, куда повезетЪ, и вЪ томЪ утверждать поруками, дабы взявЪ выпись безЪ платежа сЪ продажи пошлинЪ не распродавали тайно.

4.

А кто за море купитЪ, сЪ того отпуску брать по три процента ефимками, а сухимЪ путемЪ за рубежЪ по пяти копѢекЪ сЪ рубля.

5.

Писать тотЪ пошлинной сборЪ вЪ книги и вЪ рапортахЪ особливо.

Понеже блаженныя и вѢчнодостойныя памяти ПЕТРЪ Великiй, ИмператорЪ и СамодержецЪ Всероссiйскiй, ДѢдЪ и Государь Его Императорскаго Величества, вЪ 1719 году, Декабря 10 дня, изволилЪ выдать генеральную привиллегiю, дабы вЪ землѢ обрѢтающагося вЪ металлахЪ и минералахЪ богатства искать, и заводы вЪ пользу государственную и общую заводить, то есть золото,

 сереб-

серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо плавить, и пользоваться тѣми заводами всѣмъ свободно, о чемъ въ той привиллегіи въ разныхъ пунктахъ пространно писано, и въ народъ печатными публиковано, что съ помощію Божіею и самымъ дѣломъ воспослѣдовало; ибо къ старымъ желѣзнымъ заводамъ многіе новые желѣзныежъ и минеральные, а особливо мѣдные заводы не токмо въ Сибири при Екатеринбургѣ, которые изъ казны Его Императорскаго Величества построены, но и вольными охотниками въ разныхъ тамошнихъ мѣстахъ заведены, и отъ времени до времени распространяются, и заводчики получаемою отъ нихъ прибылью пользуются; а учрежденная Коммисія о коммерціи доносила о Сибирскихъ отдаленныхъ мѣстахъ, кои за Тобольскимъ, гдѣ имѣются одни казенные, за Нерчинскимъ на Аргунѣ серебреные заводы, да вновь при новосысканной мѣдной рудѣ, между Томскимъ и Кузнецкимъ городами, позволено заводить мѣдные заводы, что изъ тѣхъ мѣстъ не токмо въ Санктпетербургѣ о заводахъ просителямъ ѣздить, но и въ Екатеринбургской Оберъ-Бергъ-Амтѣ, которой по сю сторону Тобольска около пяти сотъ верстъ отстоитъ, не безъ тягости есть; къ томужъ по вышепомянутой привиллегіи заводчикъ долженъ серебро и мѣдь прежде отдавать въ казну, и платить отъ прибыли десятую долю, которая серебру и мѣди и отъ прибыли десятому отдача можетъ дѣйствомъ исполнена быть въ прочихъ Его Величества провинціяхъ, а изъ отдаленныхъ Сибирскихъ за Тобольскимъ городовъ за великою дальностію и обширностію, и при новомъ въ сысканіи рудъ случаѣ, за невозможность признато, и такихъ ради трудностей въ землѣ скрытое богат-

гатство и общая польза остается туне. Сего ради Его Императорское Величество, всемилостивѣйше призирая вѣрныхъ своихъ подданныхъ, дабы оные своими трудами и сисканіемъ отъ произведенія заводовъ пользовались, повелѣлъ въ Сибири за Тобольскимъ и въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ, въ городахъ и уѣздахъ всѣмъ и каждому дать позволеніе всякія руды сыскивать, и изъ нихъ золото, серебро и мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо плавить, и всякіежъ минералы производить, чего для симъ Его Императорскимъ милостивымъ указомъ выданная въ означенномъ 1719 году привиллегія на одни означенные отдаленные краи дополнена, а имянно:

1.

Ктобъ какого чина и достоинства ни былъ, а сыщетъ за Тобольскимъ и въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ въ городахъ и уѣздахъ въ своихъ собственныхъ, или въ свободныхъ земляхъ, руды золотыя и серебряныя, мѣдныя, оловянныя, свинцовыя, желѣзныя, или минеральныя и краски, тѣмъ самому, или съ кѣмъ компаніею согласится, заводы строить, какіе кто похочетъ, и оныя руды и минералы плавить, и дѣлить свободно и безвозбранно, а воспрещенія и помѣшательства въ томъ никакого не чинить.

2.

Будежъ кто какія руды и минералы и краски найдетъ въ дачахъ тамошнихъ обывателей, какъ Рускихъ, такъ и иноземцовъ, и похочетъ заводъ завести, въ томъ имъ имѣть договоръ съ тѣми владѣльцами добровольно.

3.

Сдѣланное золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ и прочее, что кто своимъ сысканіемъ изъ

изъ рудъ и минераловъ достанетъ, продавать свободно, кому похочетъ, съ запискою и явкою въ таможняхъ, и съ платежемъ одной пошлины таможенной, дабы такою вольною продажею могли въ заводскомъ своемъ содержанiи скорую въ деньгахъ выручку имѣть, а отъ прибыли десятой доли, щитая съ начала онаго промыслу, не брать десять лѣтъ, а продажа и отпускъ такого заводскаго золота и серебра за границы запрещается такъ, какъ и о прочемъ золотѣжъ и серебрѣ въ монетахъ и въ слиткахъ вывозъ за границы пресѣченъ.

4.

Запрещается Воеводамъ и прочимъ управителямъ у такихъ промышленниковъ сдѣланнаго золота и серебра, мѣди и прочаго ни подъ какимъ предлогомъ не токмо безденежно, но и за деньги не отбирать, и тѣмъ отнюдь не озлоблять и отъ охоты прочихъ не отлучать; а кто промышленникъ, не имѣя способу къ продажѣ, самъ объявитъ и просить будетъ, дабы у него сдѣланное золото, серебро и мѣдь принято было въ казну, въ такомъ случаѣ оное принимать, и деньги по настоящимъ цѣнамъ выдавать безволокитно, и присылать обще съ денежною казною, куда указами повелѣно будетъ. А желѣза и прочихъ металловъ и минераловъ, хотябъ сами заводчики о прiемѣ въ казну просили (ежели на тамошнiе казенные расходы нужды въ томъ нѣтъ), не принимать, дабы по прiемѣ лежа даромъ не пропадало.

5.

Вышеозначеннымъ всѣмъ промышленникамъ, кто гдѣ сыскавъ руды и минералы, заводъ заведетъ

и

и промышлять станетъ, хотя оной свободенъ, по сему указу, не объявясь нигдѣ, оное производить; однакожъ для вѣдома по вступленіи въ тотъ промыселъ въ два, или въ три мѣсяца о себѣ, а кто компаніею завелъ, и о компанейщикахъ доношеніе въ городѣ Воеводѣ подать, и объявить обрѣтенной руды пробу отъ пяти до десяти фунтовъ, и по чему у него изо ста фунтовъ той руды, что по горному обычаю называется центнеръ, выходитъ чистаго золота, серебра, мѣди и прочаго, и въ какихъ мѣстахъ нашелъ и заводъ завелъ.

6.

Воевода долженъ, принявъ такое доношеніе, записать въ книгу, и отъ себя писать, и пробу руды послать въ Бергъ-Коллегію, и при случаѣ другихъ изъ того города отправленій, а не съ нарочными, дабы напраснаго убытку не чинили. А въ той Коллегіи велѣть апробовать, стольколь выплавливаютъ заводчики, сколько натура руды въ себѣ чистоты содержитъ; и буде по пробѣ неискусствомъ заводчиковымъ изъ руды мало выплавливаютъ, а въ трудахъ къ распространенію завода есть надежда, тогда посылать къ промышленникамъ искуснаго мастера, или учениковъ, дабы они въ плавленіи и очищеніи металловъ могли обучить и способы промышленнику учинить.

7.

Также кто промышленникъ, самъ усмотря недостатокъ въ рудныхъ плавильщикахъ, или инструментахъ, будетъ просить самъ, или чрезъ повѣреннаго въ Екатеринбургскомъ Оберъ-Бергъ-Амтѣ, или въ Бергъ-Коллегіи, такимъ чинить всякое вспоможеніе, давая на ихъ коштъ мастеровъ и

и учениковъ безденежно, а инструменты за деньги, и наставлять, какимъ наилучшимъ образомъ съ пользою своею, наипаче же безубыточно въ совершенство приводить и металлъ плавить и очищать.

8.

Вышеозначенные промышленники, кто гдѣ заводъ заведетъ, обнадеживаются Его Императорскаго Величества милостiю, что у нихъ и у наслѣдниковъ ихъ оные заводы отняты не будутъ, ниже что малое въ ихъ потребностяхъ какое поврежденiе учинится, развѣ сами въ состоянiи не будутъ оные содержать. А кто сверьхъ сего самъ пожелаетъ имѣть особливую привиллегiю, тѣмъ просить въ Бергъ-Коллегiи, изъ которой, по силѣ сего указа и прежней 1719 года привиллегiи, даны будутъ безъ всякой волокиты каждому на его заводъ привиллегiи.

9.

Понѐже въ Сибирскихъ краяхъ многiя являются цвѣтныя каменья, отмѣнныя отъ простыхъ: яшма, юка и иные, отъ которыхъ также могутъ Его Величества подданные пользоваться, сыскивая и продавая оныя, а мастеровые отъ мастерства своего передѣлывая изъ тѣхъ камней въ вещи: того ради всемилостивѣйше повелѣлъ (*), кто такiя каменья сыщетъ и продавать станетъ, никакой пошлины не брать и въ таможняхъ къ явкѣ не принуждать. А когда оное каменье будетъ въ дѣлѣ и станутъ перепродавать одинъ другому, а не изъ первыхъ рукъ, кто найдетъ, тогда въ пошлинахъ поступать по особливому пошлинному уставу. Также гдѣ какое каменье будетъ находить-

---

(*) *Именный указъ 1727 года, Сентября 26 дня.*

диться, въ томъ промышленнику для вѣдома объявить Воеводѣ доношеніемъ, а Воеводѣ для вѣдомажъ писать въ Бергъ-Коллегію; а приметокъ никакихъ не чинить и каменья у нихъ не отбирать и не спрашивать, дабы промышленники никакого озлобленія не претерпѣвали и отъ охоты въ сыскиваніи каменьевъ не отлучны были.

Его Императорское Величество указалъ (*), по доношенію учрежденной Коммисіи о коммерціи, прежнихъ поголовныхъ и печатныхъ пошлинъ и годовыхъ оброчныхъ денегъ какъ съ ѣдущихъ въ Сибирь, такъ и оттуда возвращающихся изъ Сибирскихъ жителей купецкихъ людей и ихъ работниковъ, и ни съ кого, которыя положены и браны были по Сибирскимъ 7207 года статьямъ, и по состоявшемуся въ Сенатѣ 1720 года указу, не брать, дабы сверьхъ платежа подушныхъ денегъ такими прежними поголовщинами отягощенія не претерпѣвали. Также купечеству, которые въ Сибирь для торговыхъ промысловъ поѣдутъ и оттуда возвращаться будутъ, и самимъ Сибирскимъ купцамъ для проѣздовъ своихъ пашпорты брать каждому въ своемъ городѣ изъ Магистрата, или Ратуши, безъ всякаго взятья пошлинъ; и гдѣ они въ городахъ проѣздомъ, или для торгу будутъ, то иныхъ пашпортовъ изъ чужихъ городовъ не брать, понеже долженъ только при продажахъ, или покупкахъ товаровъ изъ таможни брать выписи, какія по уставу надлежитъ; а Губернатору и Воеводамъ до тѣхъ пашпортовъ ничѣмъ не мѣ-

---

(*) *Указъ изъ Верьховнаго Тайнаго Совѣта 1727 года, Октября 26 дня.*

шаться и къ купечеству никакихъ примѣтокъ въ томъ не чинить.

Въ 1730 году Коммисіею о коммерціи требовано было онѣ Коммерцъ-Коллегіи всѣхъ извѣстій дѣлъ, имѣющихся въ оной Коллегіи, касательныхъ до Сибирскаго торгу, въ намѣреніи томъ, дабы учинить оной торгъ на основаніи Остъ-Индійской компаніи (*).

Въ прошломъ 1730 году, Декабря 20 дня, Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица АННА ІОАННОВНА, Самодержица Всероссійская, подписаніемъ своей Императорскаго Величества собственной руки указала (**): 1) Сибирскому приказу быть по прежнему особливымъ, и всѣ Сибирскіе города какъ сборами, такъ и всякимъ правленіемъ вѣдать въ томъ приказѣ, и быть тому приказу подъ Сенатскимъ вѣденіемъ въ дирекціи Генерала и Кавалера Павла Ивановича Ягушинскаго; а въ Камеръ-Коллегіи и въ Штатсъ-Конторѣ того приказу и Сибирскихъ всякихъ доходовъ ничѣмъ не вѣдать. И для того всякія вѣдомости и дѣла, надлежащія до тѣхъ Сибирскихъ городовъ, отсылать въ томъ приказъ. 2) Изъ тѣхъ Сибирскихъ городовъ какъ Губернатору, такъ и всякому Воеводѣ, о всякихъ дѣлахъ писать, и о денежной и прочей казнѣ репорты присылать въ Сибирской приказъ, такъ какъ напредь сего было, и по посылаемымъ изъ того приказу указамъ исполненіе чинить неотмѣнно. 3) Въ тѣ Сибирскіе горо-

(*) *Сообщеніе изъ Коммисіи о коммерціи 1730 года, Іюля 27 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Генваря 8 дня.*

города, кромѣ Тобольска, Воеводъ опредѣлять и инструкціи имъ давать, и всякаго исправленія на нихъ взыскивать, и неисправныхъ штрафовать и перемѣнять изъ того приказу; а сколько человѣкъ въ Воеводы потребно будетъ, о томъ подавать въ Сенатъ доношеніе. 4) Пріѣзжихъ въ Москвѣ Сибиряковъ судомъ вѣдать въ томъ же приказѣ.

Ея Императорское Величество указала (*) Григорья Писарева, которой сосланъ въ Сибирь и иныя за Якутскимъ въ Жигайскомъ зимовьѣ, опредѣлить въ Охотскѣ, и дать ему полную команду надъ тѣмъ мѣстомъ, и чтобъ онъ то мѣсто людьми умножилъ, и хлѣбъ завелъ, и пристань съ малою судовою верфью, также нѣсколько морскихъ судовъ для перевозу на Камчатку и оттуда къ Охотску казенной мягкой рухляди; а купецкихъ людей съ товарами и для другихъ потребъ сдѣлалъ, и старался, дабы то, яко новое мѣсто, съ добрымъ порядкомъ къ пользѣ и прибыли государственной приведено было. И по тому Ея Императорскаго Величества указу Правительствующій Сенатъ приказали (**) для умноженія людей такихъ, кои осуждены бываютъ на каторгу и въ ссылки, или за долги, заработывать за большія суммы на многіе годы; а оные люди нестарые и неувѣчные ссылать въ означенной Охотскъ на житье на казенномъ корму. А какъ оные въ Охотскъ привезены будутъ, и тамъ ихъ Писареву опредѣлить въ службу въ мастерства и работы на пашню, кто къ чему будетъ способенъ.

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1731 *года*, *Маія* 10 *дня*.

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1731 *года*, *Маія* 10 *дня*.

Да къ томужъ указомъ изъ Правительствующаго Сената велѣно (*), чтобы ревень былъ опять въ казенномъ вѣденіи и продавать оной изъ Коммерцъ-Коллегіи, а партикулярно имъ не торговать.

Въ сіе время указомъ (**) изъ Правительствующаго Сената Сибирское желѣзо велѣно клеймить, а отъ Коммерцъ-Коллегіи для сего дѣла назначить браковщиковъ. Казеннаго ревеню изъ Сибири вывозить и за море отпускать партикулярнымъ людямъ запрещено (***) подъ смертною казнію, чего не только въ Россіи, но въ Англіи, Голландіи и въ другихъ государствахъ смотрѣть велѣно; а ежели у кого хотя фунтъ обыщется, то все его имѣніе взять въ казну.

Указомъ (****) изъ Правительствующаго Сената велѣно Коммерцъ-Коллегіи выписать изъ Англіи, или Голландіи, нарочнаго браковщика для бракованія ревеню. А имяннымъ указомъ (*****) повелѣно всѣмъ штатскимъ чинамъ производить жалованье Сибирскими товарами по установленной въ Сибирскомъ приказѣ оцѣнкѣ. Тогдажъ отправленъ на Кях-

---

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1731 *года*, *Маія* 28 *дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1731 *года*, *Іюня* 14 *дня.*

(***) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1735 *года*, *Іюня* 15, 22, 23 *дней.*

(****) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1736 *года*, *Маія* 5 *дня.*

(*****) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1736 *года*, *Сентабря* 17 *дня.*

Кяхту купчина для закупки ревеню, а для браку его аптекарь, и даны имъ инструкціи (*).

Коммерцъ-Коллегіи предписано было, приглася купечество, сочинить уставъ по примѣру Голландской Остъ-Индійской компаніи, для продажи товаровъ мягкой рухляди и прочихъ аукціоннымъ порядкомъ (**).

По опредѣленію и мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи велѣно было (***) отправить нарочныхъ для развѣдыванія копытчатаго ревеню, гдѣ оной родится и какимъ порядкомъ доставить его сюда можно. Въ Китайское государство мягкой рухляди ни тайно, ни явно изъ Сибири партикулярнымъ людямъ выпускать не велѣно (****).

Каковъ Ея Императорскаго Величества указъ (*****) за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки о непроѣздѣ купцамъ и прочимъ всякаго чина людямъ съ товарами и деньгами и съ прочими пожитками изъ Россійскихъ городовъ въ Сибирь и изъ Сибири въ Россію мимо Верьхотурья другими дорогами, велѣно регламентъ 7207 года о Сибирскомъ торгу подтвердить, а купцовъ

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1736 года, Октября 4, Ноября 12, 22, 24, Декабря 13, 22; 1737, Февраля 22, Маія 24 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1737 года, Маія 28; 1742, Марта 22, Апрѣля 9 дня.*

(***) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1738, Ноября 3; 1739, Генваря 29 дня.*

(****) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1739 года, Октября 17 дня.*

(*****) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1739 года, Марта 7, Генваря 24 дня.*

цовъ ловя конфисковать товары, минувшаго Генваря 24 дня состоялся, при Сенатѣ напечатанъ: таковыхъ при семъ посылается шестьдесятъ указовъ.

Имяннымъ указомъ (*) назначено при Сибирскомъ приказѣ имѣть трехъ человѣкъ Грековъ, умѣющихъ дѣлать и сшивать мѣхи; а въ Константинополь съ мягкою рухлядью отправить купчину.

Имяннымъ указомъ велѣно ревень принимать на Кяхтѣ на бракъ чистой; склонять поставщика, чтобъ онъ негодной сожигалъ; десятую брать ревенемъ съ подрядчиковъ въ Иркутскѣ; за ревень платить рухлядью невысокой доброты; послать человѣка для развѣдыванія о ревенѣ, и впредь каменнаго ревеню безъ указу не покупать (**) и прочее до времени. Партикулярнымъ людямъ при Кяхтинскомъ и Цурухайтуевскомъ форпостахъ торговать такими товарами, которые въ караванѣ не употребляются. Объявить поставщику Бухарцу Мурану, чтобы онъ впредь негоднаго ревеню въ Россію не вывозилъ; ибо оной отъ него принятъ не будетъ. Въ Сибири при бракѣ ревень очищать совсѣмъ, и присылать въ Петербургъ совсѣмъ очищенной (***).

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (****) для нѣкотораго въ Сибирь слѣдствія послать Кабардинскаго

(*) *Имянный указъ 1740 года, Сентября 17 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1739 года, Маія 30 дня.*

(***) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1740 года, Сентября 19, Ноября 15, 18 дней.*

(****) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1745 года, Сентября 30 дня.*

скаго пѣхотнаго полку Полковника Вульфа съ командою, и по прибытіи ему туда во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ немедленно указами публиковать, объявя, первое, яко онъ по высочайшему Ея Императорскаго Величества указу присланъ туда для слѣдствія въ защищеніе отъ обидъ тамошняго вѣрноподданнаго Ея Императорскаго Величества народа, и дабы впредь никто ни подъ какимъ видомъ тамошнимъ народамъ никакихъ обидъ и раззоренія (кромѣ взятья положенныхъ съ нихъ казенныхъ сборовъ) не чинили, и отнынѣ никто бы никоимъ образомъ съ тамошняго народа новокрещенныхъ и некрещенныхъ иновѣрцовъ подъ образомъ долговъ нападками, подлогами и другими какими вымыслы никакихъ кабалъ не брали. А кто имѣетъ на тѣхъ иновѣрцовъ новокрещенныхъ такія кабалы, или своеручныя письменныя обязательства, по таковымъ долговъ съ нихъ ничѣмъ не взыскивать, кромѣ тѣхъ, коими они по ихъ обыкновенію въ купечествѣ обязывались, и по полному свидѣтельству явятся правильныя, которымъ и быть въ своей силѣ, и впредь таковыя неправильныя письма на нихъ писать запретить. Буде же и за такимъ запрещеніемъ впредь кто учнетъ какія нибудь кабалы, или другія какія письменныя неправдивыя обязательства, съ таковыми поступлено будетъ яко съ преслушниками указовъ. А ежели о какихъ справкахъ, или дѣлахъ потребно будетъ оному Полковнику Вульфу откуда чего требовать, и о томъ писать ему въ Коллегіи, Канцеляріи, Приказы и Конторы доношеніями, въ губерніи промеморіями, а въ провинціи и города указами.

По случаю тайно провезенных изъ Сибири товаровъ велѣно указомъ изъ Правительствующаго Сената (*) Коммерцъ-Коллегіи разсмотря сдѣлать положеніе, или узаконеніе, какимъ образомъ впредь съ таковыми тайно провозителями поступать, и подать оное мнѣніе въ Сенатъ.

1749 Года, Апрѣля 26 дня, въ присланномъ изъ Правительствующаго Сената въ Сенатскую Контору вѣденіи написано: въ указѣ де Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, сего Апрѣля 11, въ Сенатѣ полученномъ 12 числъ, написано: отправленъ отъ Ея Императорскаго Величества въ Сибирь и въ Камчатку для слѣдствія по нѣкоторымъ извѣстнымъ въ Сенатѣ и по другимъ дѣламъ Полковникъ Вульфъ, и съ нимъ Полковникъ Чабуковъ, Маіоръ Рагозинской, съ ними же велѣно быть и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Адьютанту Ознобишину, а правленіе ихъ именоваться будетъ Слѣдственною Коммисіею Сибирскихъ и Камчатскихъ. И хотя ему Полковнику Вульфу послушной Ея Императорскаго Величества указъ съ прочетомъ за подписаніемъ собственной Ея Императорскаго Величества руки данъ, однакожъ надлежитъ изъ Сената послать для вѣдома во всѣ губерніи и провинціи указы съ такимъ подтвержденіемъ: ежели та Коммисія будетъ откуда требовать какихъ вѣдомостей, отвѣтовъ, или кого самихъ къ отвѣтамъ, оное все исправлять безъ всякаго продолженія и отговорокъ, подъ опасеніемъ за неисполненіе тяжкаго штрафа по указамъ; и во

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1748 года, Августа 26 дня.*

во исполненіе де онаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено о непремѣнномъ по оному Ея Императорскаго Величества высочайшему указу исполненіе въ Коллегіи, Канцеляріи, Конторы и Приказы, въ губерніи и провинціи и города послать указы, а въ Святѣйшій Синодъ и въ Сенатскую Контору сообщить вѣденіе: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Контора приказали (*) по вышеписанному сообщенному изъ Правительствующаго Сената вѣденію о надлежащемъ исполненіи въ обрѣтающіяся въ Санктпетербургѣ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы послать указы, а въ Контору Правительствующаго Синода сообщить вѣденіе.

Наикрѣпчайше подтверждено публикованнымъ указомъ во всемъ государствѣ, чтобъ никто всякаго званія люди изъ Сибири ревеню вывозить ни сколько не дерзали (**).

Цурухайтуевская таможня опредѣленіемъ Сибирскаго приказа за малоимѣніемъ пограничнаго торгу и за отдаленіемъ мѣста поручена (***) въ вѣдомство Нерчинской Воеводской Канцеляріи, и къ сбору пошлинъ велѣно опредѣлять изъ Нерчинскаго купечества, а главными командирами изъ Иркутскихъ дворянъ. Въ тожъ время состоялся

 указъ

(*) *Указъ Правительствующаго Сената изъ Конторы 1727 года, Апрѣля 29 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1751 года, Августа 12, Сентября 2 дня.*

(***) *Указы изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Марта 18, Августа 17, Генваря 23; 1755 года, Октября 17 дня.*

указъ въ Сенатѣ о Сибирскомъ и Китайскомъ торгу, о распоряженіи онаго и о сборѣ пошлинъ.

Въ публикованномъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената Генваря 23 дня, 1754 года указѣ между прочимъ 4 пункта въ 5 отдѣленіи напечатано: со всякаго Китайскаго и прочихъ заграничныхъ товаровъ, какогобъ званія ни были, привозимыхъ изъ за границъ, брать до сочиненія таксы пошлину при пограничныхъ таможняхъ съ каждаго рубля вмѣсто сбираемой прежде десятой въ натурѣ нынѣ деньгами съ разцѣнки по десяти копѣекъ съ рубля; а внутреннеи пошлины брать нынѣ сверьхъ того по тритцати копѣекъ съ рубля; а за тѣмъ взятьемъ внутрь Сибири и Россіи продавать и за границы отпускать безъ пошлинъ. А товары такіежъ Китайскіе, которые привезены какъ въ Москву, такъ и въ другіе города по выписямъ, съ которыхъ только на границахъ взята десятая, а внутреннихъ пошлинъ платили въ тѣхъ мѣстахъ, куда по выписямъ привезены, по пяти копѣекъ съ рубля, а съ накладными и прочими по шести копѣекъ, и изъ оныхъ товаровъ заплачено по шести копѣекъ, кто везетъ за границу, какую пошлину съ таковыхъ брать, о томъ не упомянуто: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующіи Сенатъ приказали (*): 1). съ товаровъ портовыхъ Нѣмецкихъ и Китайскихъ всякаго званія, кои за границы вывезены будутъ Іюня до 1 числа сего 1754 года, съ нихъ какъ тарифныхъ, такъ и внутреннихъ къ прежде запла-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Апрѣля 15 дня.*

заплаченнымъ шести копѣйкамъ въ число тритцати копѣекъ еще по семи копѣекъ не донимать, а пропускать безпошлинно, для того, дабы чрезъ то донимание между товарами, которые по тритцати копѣекъ при портахъ по нынѣ заплатили и впредь заплатятъ, не происходило конфузіи и купцамъ отъ того не было при пропускѣ за границы остановки и отягощенія. 2) Съ товаровъ Сибирскаго продукта и всякой мягкой рухляди въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, которые пойдутъ за границу до тогожъ 1 числа Іюня съ оныхъ товаровъ брать по семи копѣекъ. Послѣжъ онаго 1 числа Іюня брать по тарифу и внутреннихъ по тритцати копѣекъ съ рубля; ибо уповательно, что къ тому числу всѣ тѣ товары, которые съ себя по прежнему положенію пошлины платили, здѣсь на внутренній расходъ употребятся и за границы выпущены будутъ. 3) Со всѣхъ Россійскаго продукта товаровъ, когда за границы повезутся, а выписей имѣть не будутъ, съ тѣхъ брать портовую по тарифу, такожъ и по тритцати копѣекъ съ рубля. А которые имѣть будутъ выписи, то по тѣмъ выписямъ зачитать, что причтется, по силѣ публикованнаго изъ Правительствующаго Сената сего года Генваря 4 дня указа; и чтобъ купцы о томъ вѣдали, симъ Ея Императорскаго Величества указомъ публикуется.

Въ имянномъ блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ указѣ, состоявшемся въ 1739 году, Генваря 24 дня, написано: по учиненному регламенту 207 года о Сибирскомъ и Китайскомъ торгу велѣно купцовъ съ товарами, такожъ и прочихъ въ Россію пропущать чрезъ Верьхотурье, а не явясь въ томъ городѣ, другими дорогами

ѣздить запрещено. Чего ради учреждены были крѣпкія заставы; но Ея Императорскому Величеству извѣстно тогда учинилось, что не токмо купцы, но и другихъ чиновъ люди, какъ въ Сибирь, такъ и оттуда въ Россію проѣзжаютъ чрезъ Екатеринбургъ и другія мѣста, проложивъ новыя дороги, и провозятъ многіе заповѣдные товары и собственные свои пожитки тайно, не явясь въ Верьхотурьѣ и не заплатя таможенныхъ пошлинъ не токмо въ Россію, но и въ другія государства, отъ чего въ сборѣ пошлинъ годъ отъ году чинится умаленіе, а купцамъ, которые такими товарами торгуютъ, убытки и раззореніе: того ради Ея Императорское Величество указала оной регламентъ вновь подтвердить и наикрѣпчайшими указами запретить, чтобы купцы съ товарами и съ деньгами, такожъ и другихъ чиновъ люди, какъ въ Сибирь ѣздили, такъ и оттуда въ Россію возвращались чрезъ Верьхотурье по прежнему, и прибывъ въ тотъ городъ, сами являлись и товары и деньги и прочіе свои пожитки, что при нихъ будетъ, объявляли, и на оные выписи и росписи, данныя имъ изъ городовъ, подавали тамошнему Воеводѣ и таможеннымъ Бурмистрамъ и досмотрщикамъ безъ всякой утайки. И по тѣмъ ихъ объявленіямъ всѣ ихъ товары и пожитки пересматривать противъ объявленныхъ выписей и росписей каждую вещь порознь; и ежели что у кого явится сверьхъ оныхъ выписей и росписей лишняго, такіе товары и пожитки конфисковать; а тѣхъ людей, у кого такіе купленные товары и пожитки найдены будутъ, штрафовать по прежнимъ указамъ. А ежели Воевода и таможенные Бурмистры и досмотрщики объявленныхъ товаровъ и пожитковъ каждой вещи порознь досматри-

тривать не будутъ, или пропустятъ какіе утайкою товары, или сверьхъ указнаго излишніе пожитки, чего пропущать не велѣно, за то оныхъ по отнятіи всѣхъ ихъ имѣній ссылать въ каторжную работу вѣчно. А чтобъ мимо Верьхотурья никто впредь проѣзжать не дерзалъ, того ради во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя вновь дороги для проѣзду въ Сибирскіе города проложены, учредить крѣпкія заставы, и наикрѣпчайше приказать, ежели кто тѣми вновь проложенными дорогами, не явясь въ Верьхотурьѣ, поѣдетъ, и на которой нибудь дороги заставѣ пойманы будутъ, у такихъ людей всѣ ихъ товары и пожитки, хотябъ явлены, или не явлены были, конфисковать и присылать въ Сибирской приказъ; а оныхъ плутовъ, не пропуская въ Сибирь, отсылать въ Москву и въ Сибирской приказъ за карауломъ, гдѣ ихъ разспрашивать, и по изслѣдованіи за то, что они, вѣдая прежніе и оной Ея Императорскаго Величества указы, тѣми запрещенными дорогами, миновавъ Верьхотурье, проѣхать хотѣли, штрафовать по прежнимъ указамъ. А нынѣ Правительствующему Сенату Бергъ-Коллегія доношеніемъ представляла, что отъ Москвы въ Сибирь до города Тобольска учреждена почта отъ Ямской Канцеляріи отъ Москвы на Володимиръ, отъ Володимира на Муромъ, отъ Мурома на Нижній Новгородъ, отъ Нижняго Новагорода на Козмодемьянскъ, съ Козмодемьянска на Царевосанчурскъ, отъ Царевосанчурска на Яранскъ, отъ Яранска на Котельничій, съ Котельничья на Хлыновъ, съ Хлынова на Кай городокъ, съ Кай городка на Солькамскую, съ Соликамской на Верьхотурье, съ Верьхотурья на Туринскъ, съ Туринска на Тюмень, съ Тюмени на Тобольскъ, по одному разу въ недѣлю, разстояніемъ же

отъ

отъ Москвы до Тобольска на вышеписанные города двѣ тысячи четыре ста девять верстъ, и которые де отъ Бергъ-Коллегіи пакеты и письма въ Екатеринбургъ и на прочіе заводы посылаются, оныя привозятъ съ Верьхотурья на Алапаевской казенной заводъ, а отъ того завода въ Екатеринбургъ отсылаются съ нарочными заводскими конюхами, разстояніемъ отъ Алапаевскаго завода до Екатеринбурга сто сорокъ верстъ; а ежелибъ де учреждена была почта ѣздить въ Тобольскъ, съ Нижняго Новагорода на Казань, изъ Казани прямо на Кунгуръ и на Екатеринбургъ, тобъ де разстояніе было ближе, а имянно: до Казани семь сотъ, отъ Казани до Екатеринбурга восемь сотъ, отъ Екатеринбурга до Тобольска пять сотъ верстъ, а всего двѣ тысячи верстъ, и противу нынѣшняго тракту будетъ уменьшеніе четыре ста девять верстъ, къ томужъ и дорога на Екатеринбургъ противъ Верьхотурскаго тракта способнѣе; ибо Верьхотурская дорога многолѣсна, гориста и камениста, а при всемъ томъ и грязна; а на Екатеринбургъ отъ Казани до Тобольска почти вся ровная и не имѣющая горъ, она же по лѣсамъ вся разчищена. А понеже де изъ Екатеринбурга, изъ Канцеляріи главнаго заводовъ правленія, изъ казенныхъ и партикулярныхъ заводовъ въ Москву и въ Бергъ-Коллегію о самонужнѣйшихъ интересныхъ Ея Императорскаго Величества дѣлахъ, къ приращенію Ея Императорскаго Величества высокаго интереса, получаемы бываютъ письменныя представленія, такожъ изъ Москвы и изъ Бергъ-Коллегіи посылаемые въ Екатеринбургъ указы, за неспособностію на Верьхотурье дороги получаются весьма медлительно, и требовала та Коллегія, чтобъ для способнѣйшаго трактата и ско-

скорѣйшей отъ Тобольска въ Москву и изъ Москвы писемъ пересылки учредить почтовые станы, отъ Москвы на Нижній Новгородъ, на Казань, а изъ Казани на Кунгуръ, изъ Кунгура на Екатеринбургъ, изъ Екатеринбурга въ Тобольскъ, и отправлять дважды въ недѣлю; понеже оной трактъ на Екатеринбургъ противъ Верьхотурскаго, какъ для государственныхъ дѣлъ въ Тобольскѣ, такъ и для купечества и прочихъ, а особливо для казенныхъ и партикулярныхъ разнаго званія заводовъ, ближе и способнѣе, и всякія отправляющіяся письма получаемы быть могутъ скорѣе: и по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) вышеписанной имянный блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ 1739 года, Генваря 24 дня указъ, наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ купцы съ товарами и прочіе всякаго чина люди изъ Россійскихъ городовъ въ Сибирь ѣздили и оттуда возвращались чрезъ Верьхотурье, а другими никакими дорогами, кромѣ Верьхотурья, отнюдь ѣздить не дерзали, подъ опасеніемъ изображеннаго въ томъ указѣ штрафа и наказанія. Чего ради опредѣленнымъ на заставахъ командирамъ накрѣпко той Коллегіи въ Сибирь на казенные и партикулярные заводы, и въ Екатеринбургъ въ Канцелярію главнаго заводовъ Правленія посылки указовъ и оттуда полученія представленій и другихъ вѣдомостей, касающихся до интереса Ея Императорскаго Величества, кои той Бергъ-Коллегіи всегда безъ дальняго въ пересылкѣ продолженія и времени упущенія получать

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Сентября 27 дня.*

должно, учредить по способности и близости противу нынѣшняго отъ Москвы до Тобольска чрезъ Верьхотурье тракта Ямской Канцеляріи для посылки однихъ только указовъ, репортовъ и разныхъ вѣдомостей, и партикулярныхъ писемъ, особливую отъ Москвы чрезъ Нижній Новгородъ на Казань, а изъ Казани на Кунгуръ, а изъ Кунгура чрезъ Екатеринбургъ до Тобольска почту, и содержать на почтовыхъ станціяхъ на каждой по четыре почтовыя лошади. А по чему за отвозъ партикулярныхъ писемъ вѣсовыхъ денегъ брать надлежитъ, о томъ въ Ямской Канцеляріи по сношенію съ Сибирскимъ приказомъ сочинить таксу, и отправлять на оной почтѣ указы и всякія государственныя и партикулярныя письма въ каждой недѣлѣ дважды. Токмо на той учрежденной для большихъ и малыхъ посылокъ ниже съ нарочными курьеры какъ отсюда въ Сибирь, такъ и изъ Сибири сюда по той вновь учрежденной почтовой дорогѣ отнюдь не посылать, и подороженъ никакихъ курьерамъ, кромѣ посылающихся отъ Двора Ея Императорскаго Величества, не давать; а ѣздить всѣмъ по прежнему чрезъ Верьхотурье, и для всякой предосторожности при отправленіи изъ Екатеринбурга въ Сибирь и изъ Сибири на той почтѣ писемъ крѣпкое смотреніе имѣть, чтобъ при тѣхъ письмахъ никакихъ и ни подъ какимъ видомъ и званіемъ посылокъ вожено не было; а ежели явятся отъ кого какія посылки, оныя конфисковать и отсылать въ Сибирской приказъ. Да и посылаемыхъ отъ Двора Ея Императорскаго Величества курьеровъ, дабы они подъ какимъ нибудь видомъ, кромѣ того, съ чемъ посланы будутъ, никакихъ посылокъ не возили,

осма-

осматривать же; и ежели и при нихЪ найдутся какія сверьхЪ того, сЪ чемЪ они отправлены, излишнія посылки, оныя у нихЪ по силѢ вышеписаннаго имяннаго блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 года, Генваря 24 дня указу, конфисковать же и писать обЪ нихЪ вЪ Правительствующій СенатЪ, гдѢ неотмѢнно имѢютЪ быть сверьхЪ оной конфискаціи жестоко штрафованы; и дабы всякЪ былЪ свѢдомЪ о томЪ, то во всенародное извѢстіе публиковать изЪ Сената печатными указами.

ИНСТРУКЦІЯ

ИзЪ Сибирскаго приказу Титулярному СовѢтнику, Ямышевской и Семиполатной пограничныхЪ таможенЪ Директору Бушуеву.

По указу Ея Императорскаго Величества изЪ Правительствующаго Сената, Декабря отЪ 23, прошлаго 1754, вЪ ономЪ приказѢ полученномЪ 1754 годовЪ, Генваря 7 чиселЪ, велѢно быть тамЪ Титулярнымъ СовѢтникомЪ и вЪ помянутыхЪ таможняхЪ ДиректоромЪ.

А по указамЪ же изЪ Правительствующаго Сената прошлаго 1751 года, Маія отЪ 11 и Августа отЪ 25 чиселЪ повелѢно:

ВЪ Семиполатную таможню цолнера, да вЪ тужЪ, такожЪ и вЪ Ямышевскую бухгалтеровЪ двухЪ Сибирскому приказу опредѢлить по своему разсмотренію достойныхЪ, да вЪ тѢхЪ же таможняхЪ быть за передовщиковЪ знающаго Калмыцкой и Бухарской языки по одному человѢку изЪ тамошнихЪ козаковЪ; а вЪ помощь цолнера и вмѢсто анбарныхЪ инспекторовЪ и вагенЪ и штемпельмейсте-

стеровъ, знающихъ доброту и цѣну въ Китайскихъ и Сибирскихъ товарахъ, а особливо въ мягкой рухляди, изъ купечества въ каждую таможню по одному выборному, по два larешныхъ и по четыре человѣка цѣловальниковъ опредѣлять главному Магистрату изъ купечества изъ городовъ Сибирской губерніи съ перемѣною чрезъ каждой годъ.

И по силѣ оныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ по опредѣленіямъ Сибирскаго приказу велѣно въ помянутыхъ таможняхъ быть вамъ Директоромъ, а цолнеромъ въ Семиполатной таможнѣ Московскому купцу Петру Платильщикову, бухгалтеромъ Степану Панову по наряду, и въ тѣ таможни объ отправленіи повсягодно выборныхъ, ларешныхъ и цѣловальниковъ изъ Сибирскаго приказу и изъ главнаго Магистрата, куда надлежитъ, указами подтверждено.

Того ради, будучи вамъ въ помянутыхъ Ямышевской и Семиполатной пограничныхъ таможняхъ, въ сборѣ пошлинъ и въ прочемъ чинить въ силу состоявшагося Правительствующаго Сената 1754 года, Генваря 23 дня и прочихъ указовъ нижеслѣдующее:

1.

Должно вамъ вопервыхъ всегда въ памяти содержать, въ чемъ вы Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государынѣ, и законнымъ Ея Императорскаго Величества Наслѣдникамъ присягали; почему и при порученномъ вамъ дѣлѣ во всемъ, что до васъ касаться будетъ, какъ вѣрному и честному Ея Императорскаго Величества рабу пристойно и принадлежитъ, пользу и благополучіе Ея Императорскаго Величества всякимъ образомъ

и

и по всей возможности искать, а вредъ и убытокъ и опасность отвращать.

2.

Состоять вамъ подъ вѣденіемъ Сибирскаго приказа. А надъ вышеписанными Ямышевскою и Семиполатною таможнями, и надъ опредѣленными въ тѣ таможни, а имянно, въ Семиполатной надъ цолнеромъ, да въ оной же, также и въ Ямышевской бухгалтерами, выборными и прочими Канцелярскими таможенными служителями имѣть вамъ команду и смотреніе, и изъ оныхъ о распредѣленіи ларешныхъ и цѣловальниковъ къ ихъ должностямъ поступать вамъ по силѣ посланныхъ изъ Сибирскаго приказа въ тѣ таможни Декабря 1 дня, 1754 года указовъ.

3.

Имѣющуюся въ Ямышевской таможнѣ Ея Императорскаго Величества таможенную печать, товарныя клейма и въ пошлинномъ сборѣ указы и прежніе уставы, регламенты, инструкціи и прочее, что въ вѣдомствѣ и смотреніи таможенномъ есть и до того быть принадлежитъ, также наличную таможеннаго сбора денежную и товарную казну, все, что есть на лицо, принять отъ находящихся для таможеннаго сбору командировъ, отъ кого принадлежитъ, по росписнымъ спискамъ, и по принятіи денежной и товарной казны по тѣмъ росписнымъ спискамъ освидѣтельствовать, и до отправленія, куда по указамъ принадлежитъ, быть на рукахъ, у кого оная въ пріемѣ имѣется, подъ смотреніемъ вашимъ за таможенною печатью. А что чего вами принято будетъ, о томъ въ Сибирской приказъ съ обстоятельствомъ репортовать,

и притомъ росписной списокъ за общими вашею и прежнихъ таможенныхъ управителей руками прислать.

4.

О приходѣ и расходѣ по тѣмъ таможнямъ денежной и товарной казны прошлыхъ лѣтъ щетныя выписки, ежели по нынѣ не учинены, оныя велѣть сочинить бывшему въ той таможнѣ коммисару, и по сочиненіи за свидѣтельствомъ его купно съ приходными и расходными книгами, и съ подлежащими къ тому документами для ревизованія отослать съ нимъ въ Тобольскъ въ Канцелярію ревизіи щетовъ.

5.

Понеже по посланному изъ Сибирскаго приказа въ Сибирскую Губернскую Канцелярію указу, по присланному изъ той Канцеляріи репорту показано, что о имѣніи смотренія въ проѣздѣ купцовъ съ неявленными, а паче заповѣдными товарами чрезъ линіи для торгу съ степными народами за границу, и о пресѣченіи таковаго воровства состоящія на оныхъ линіяхъ и форпостахъ команды отъ Господина Бригадира Крофта подтверждено, а по новымъ линіямъ, яко въ степныхъ и пристойныхъ мѣстахъ крѣпости и форпосты и станціи устроены; почему и Губернская Канцелярія въ учрежденіи для того потаеннаго купеческаго товару за границу въ степь привозу еще особливыхъ командъ, или заставъ, надобности нынѣ не признаваетъ, но разсуждаетъ и тѣмъ отъ военныхъ командъ смотреніемъ быть довольно: того ради вамъ Директору, по прибытіи вашемъ туда, лежащія по границѣ къ помянутымъ Ямышевской и Семиполатной таможнямъ мѣста освидѣтельствовать;

вать; и ежели по усмотрѣніи для наивящшей вѣ томѣ предосторожности разсудится вновь еще гдѣ смотреніе употребить, и другія ко всеконечному тайнаго сѣ товарами купцовѣ проѣзду пресѣченію предосторожности возставить, о томѣ тебѣ представлять и о учрежденіи вѣ тѣхѣ мѣстахѣ вѣ прибавокѣ смотренія требовать удовольствія отѣ Сибирской Губернской Канцеляріи, и всѣмѣ тѣмѣ пограничнымѣ заставамѣ, или смотренію быть вѣ вѣдомствѣ воинскихѣ командировѣ, какѣ имѣ о томѣ отѣ Бригадира Крофта поручено.

6.

Для надзиранія надѣ Семиполатною таможнею, чтобѣ вѣ оной вѣ сборѣ пошлинѣ и вѣ прочемѣ поступано было на основаніи указовѣ и данныхѣ инструкцій порядочно и никакого упущенія быть не могло, ѣздить вамѣ, когда большею частію изѣ за границы купечество сѣ товарами пріѣздѣ имѣть будутѣ, и при Ямышевской таможнѣ вѣ отбытіи вашемѣ большая нужда требовать не будетѣ, единожды вѣ годѣ, и вѣ ту вашу при Семиполатной таможнѣ бытность вѣ дѣлахѣ и сборы, кромѣ того, о чемѣ отѣ той таможни требовано будетѣ резолюціи, или наставленія, и что тобою усмотрено будетѣ кѣ лучшему исправленію и пользѣ интереса, ничѣмѣ не лишаться.

7.

Ежели изѣ купечества и другихѣ чиновѣ людей поиманы будутѣ на вышеписанныхѣ форпостахѣ, или заставахѣ вѣ тайномѣ проѣздѣ и вѣ провозѣ неявленныхѣ и указами вѣ вольной торгѣ запрещенныхѣ товаровѣ, и чрезѣ чей о томѣ доносѣ изобличатся, у тѣхѣ людей товары и всѣ ихѣ пожитки, что при томѣ будетѣ, по подлинному свидѣ-

дѣтельству по силѣ имяннаго 739, Сентября 24, да изъ Правительствующаго Сената 744, Февраля 20, и 743 годовъ, Декабря 31 чиселъ, и прочихъ указовъ, конфисковать въ казну; а съ тѣми людьми поступать вамъ по онымъ же указамъ. А чтобъ обрѣтающіеся на означенныхъ форпостахъ командиры тѣхъ пойманныхъ съ неявленными и запрещенными товарами людей для слѣдствія и конфискаціи тѣхъ ихъ товаровъ, что при комъ явится, при надлежащихъ извѣстіяхъ и росписяхъ отсылали прямо къ вамъ, о томъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи велѣно сообщить къ Бригадиру Крофту немедленно.

8.

Чтобъ пріѣзжающее къ Ямышеву какъ изъ за границы чужеземское, такъ и Россійское купечество съ товарами своими, прежде нежели когда въ гостиной дворъ впущены будутъ, товаровъ своихъ не могъ кто мимо того гостинаго двора продавать и мѣнять безпошлинно, и дабы чрезъ то и потаеннаго воровски за границу товарамъ провозу быть не могло: того ради вамъ Директору, ежели до нынѣ никакихъ заставъ и осмотренія не учреждено, то какъ для того смотренія, такъ и ради возвратнаго съ гостинаго двора чужеземцовъ за границу, а Россійскихъ въ Сибирь съ товарами препровожденія, учредить заставы: первую близь самой линіи, гдѣ чрезъ ту линію чужеземскому народу въ Сибирь въѣздъ имѣется на Россійской сторонѣ; вторую ради Россійскаго купечества отъ Сибири не доѣзжая до Ямышевской крѣпости, въ пристойномъ мѣстѣ. А буде оными двумя заставами будетъ къ тому смотренію недостаточно, то учредить вамъ отъ той таможни, сколько по усмотре-

нію

нію вашему принадлежитъ безъ излишества, а на тѣ заставы въ заставщики потребнаго числа людей требовать вамъ отъ Сибирской Губернской Канцеляріи.

9.

Чтобъ тѣ заставщики въ томъ товаровъ до гостина двора, а скота и лошадей во опредѣленное мѣсто препровожденіи порядочно товаровъ до складки съ возовъ, а скота до пригона въ то учрежденное мѣсто до продажи и утайки не допускали, и во обывательскіе домы, кромѣ гостина двора, ни съ чемъ не пущали, дабы чрезъ то ничего отъ пошлинъ не могло быть утаено, о томъ вамъ отъ себя тѣмъ заставщикамъ дать съ довольнымъ наставленіемъ и крѣпкимъ подтвержденіемъ пристойныя инструкціи, и каковы будутъ даны, съ оныхъ для дачи таковыхъ же заставщикамъ, отъ Семиполатной таможни послать отъ себя въ ту таможню копіи.

10.

Когда Зенгорскіе и другихъ владѣній чужеземскіе купцы прибудутъ къ Ямышевской крѣпости съ товарами, такожъ со скотомъ и лошадьми, и той крѣпости командиромъ пропущены будутъ чрезъ линію на Рускую сторону, а Россійскіе ко учрежденной заставѣ, тогда оныхъ съ тѣхъ заставъ со всѣми ихъ товары заставщикамъ велѣть провожать прямо въ тотъ гостиной дворъ, а скотъ и лошадей во учрежденное на то мѣсто, не оставляя ничего и не отпущая никуда безъ всякой фальши, подъ опасеніемъ тяжчайшаго по указамъ истязанія, о чемъ имъ заставщикамъ въ инструкціяхъ ихъ подтвердить накрѣпко.

11.

По привозѣ Россійскими и Сибирскими купцами и ихъ кредиторами на гостинъ дворъ товаровъ въ принадлежащемъ и осторожномъ отъ таможни смотреніи до осмотру велѣть складывать въ гостинѣ дворѣ въ лавки, и печатать таможенною печатью, а по подачѣ въ ту таможню отъ нихъ купцовъ и ихъ кредиторовъ на иностранные до нихъ изъ портовыхъ и пограничныхъ таможенъ ерлыковъ, а за неимѣніемъ оныхъ, какъ на тѣ иностранные, такъ и Россійскіе и Сибирскіе товары, на каждой порознь за руками ихъ объявленій, или росписей, тѣ ихъ товары досматривать вамъ Директору обще съ выборнымъ по силѣ имяннаго 739 году Генваря 24 дня, указу, всякую вещь порознь на щетъ, мѣру и вѣсъ по порядку, какъ скоро возможно, безъ наималѣйшаго продолженія, съ крѣпкимъ смотреніемъ и прилѣжностію, дабы между тѣмъ не могло быть подъ какимъ вымысломъ товаромъ утайки и въ продолженіи времени купечеству обиды.

12.

Привозныежъ заграничные чужеземскимъ купечествомъ на гостиномъ дворѣ товары, покудова оные разберутся, не кладены будутъ въ лавки, Россійскимъ купцамъ и прочимъ разночинцамъ тѣ ихъ товары, чтобъ отъ того не могло въ сборѣ пошлинъ происходить упущеніе, въ разницу у нихъ покупать запретить; для того заблаговременныя имъ въ томъ объявленія чинить, а вымѣнивать всѣ ихъ товары оптомъ, или партіями, какъ они иностранные, такъ и Россійскіе купцы сами пожелаютъ, въ чемъ вамъ Директору и таможеннымъ служителямъ имѣть крѣпкое смотреніе.

13.

13.

Ежели паче чаянія означеннымъ чужестраннымъ купечествомъ между привезенными ихъ товарами усмотренъ будетъ ввозной тайно ими корень ревень, оной отобравъ у нихъ пристойнымъ образомъ, для учиненія объ немъ по указамъ отсылать къ находящемуся въ Ямышевской крѣпости главному командиру при письменныхъ извѣстіяхъ.

14.

Ежелижъ при вышепомянутыхъ у Россійскаго купечества товарахъ досмотрахъ явится сверьхъ ихъ купеческихъ объявленій, или росписей, въ Руских и Сибирскихъ товарахъ что излишнее, а иностранные, кои ко клейменію принадлежатъ, безъ портовыхъ и пограничныхъ клеемъ, и запрещенная въ продажу за границу мягкая рухлядь, въ такомъ случаѣ, какъ оные, такъ и запрещенную мягкую рухлядь, по силѣ 739, Генваря 24 и Сентября 12, 1752 годовъ, Октября 16 чиселъ, указовъ, по подлинному свидѣтельству конфисковать въ казну, а съ тѣми людьми поступать по указамъ же.

15.

По окончаніи товаровъ досмотру, ежели противъ объявленій, или росписей явятся сходственны, что по силѣ вышеупомянутаго Правительствующаго Сената 1754 году, Генваря 23 дня указу, изъ оныхъ иностранные допускать въ продажу, въ мѣну за границу безпошлинно, а Рускіе и Сибирскіе, такожъ и дозволенію торговать на границѣ мягкую рухлядь, дабы при объявкѣ, по силѣ таможеннаго 207 году регламента, оставшихъ изъ году въ годъ товаровъ явленные съ неявленными можно было видѣть, клеймить указными клейма-

ми, и по заклейменіи до сочиненія таксы, или тарифа, разцѣнивать, смотря по добротѣ товаровъ и по настоящимъ тамъ торговымъ цѣнамъ, при васъ Директорѣ выборному, и по той разцѣнкѣ брать пошлину съ товаровъ деньгами, а съ мягкой рухляди десятымъ звѣремъ и деньгамижъ, какъ по ономужъ Генваря 23 дня указу повелѣно, безъ упущенія, дабы притомъ казеннаго убытку, а купцамъ отягощенія отнюдь быть не могло; и по взятіи той пошлины оные товары по томужъ въ продажу и въ мѣну за границу допущать; а чтобъ при спускѣ тѣхъ товаровъ съ гостина двора не могло быть запрещеннаго и отъ пошлинъ утаеннаго въ провозѣ, въ томъ караульнымъ и таможеннымъ служителямъ, до кого оное зависитъ, имѣть крѣпкое смотреніе, и сверьхъ того неослабно надзирать вамъ самимъ.

16.

По вымѣнѣ купцами и ихъ кредиторами у чужеземцовъ на гостинѣ дворѣ ихъ заграничныхъ товаровъ велѣть тѣмъ купцамъ и кредиторамъ оные товары по томужъ складывать на гостиномъ дворѣ въ лавки, и подавать о тѣхъ товарахъ въ таможню, сколько кто вымѣнилъ, письменныя объявленія, или росписижъ, по которымъ досмотръ и разцѣнку чинить по самой справедливости безъ продолженія, и въ томъ, такожъ и съ явльшимися сверьхъ росписей и лишними, и отъ пошлинъ утаенными товарами, поступать противъ вышеписаннагожъ, а пошлину съ разцѣнки до таксы, или тарифа, тѣхъ товаровъ брать, какъ по означенномужъ Генваря 23 дня указу повелѣно, безъ наималѣйшаго упущенія.

17.

Вымѣненной же у тѣхъ чужеземскихъ пригонной ими скотъ и лошадей вамъ Директору обще съ таможенными служителями, принявъ прежде о числѣ того скота отъ купцовъ и ихъ кредиторовъ за руками ихъ объявленія, или росписи, и освидѣтельствовавъ на перечетъ, разцѣнивать по настоящимъ тамъ цѣнамъ, и съ той разцѣнки брать пошлину, какъ по означенномужъ Генваря 23 дня указу повелѣно брать при границахъ съ вымѣненныхъ заграничныхъ товаровъ.

18.

При досмотрѣ и разчетѣ по объявленіямъ и росписямъ товаровъ, и при выдѣлѣ съ мягкой рухляди въ натурѣ оною, какъ выше упомянуто, быть вамъ Директору всегда неотмѣнно, и что тѣ досмотры и разцѣнка и выдѣлъ чинены будутъ при васъ, подъ тѣми досмотрами и разцѣнками росписи подписывать вамъ обще съ выборнымъ, и надъ таможенными служителями смотрѣть и прилѣжно наблюдать, чтобъ тѣ досмотры, разцѣнка и взятье въ казну пошлинъ деньгами и въ натурѣ мягкою рухлядью, а съ неполныхъ десятковъ деньгамижъ, чинены были справедливо, съ казенною пользою, и купечеству безъ отягченія, по указамъ, а особливо съ мягкой рухляди выдѣлъ въ натурѣ чиненъ былъ въ силу таможеннаго 207 году регламента и указовъ, съ крайнимъ вашимъ смотреніемъ, съ лучшихъ лучшими, а съ плохихъ такимижъ, какъ оной регламентъ и указы повелѣваютъ непремѣнно; а изъ лучшихъ звѣрей худыми, а съ худыхъ лучшими подъ опасеніемъ по указамъ штрафа въ выдѣлъ брано не было.

19.

Надъ опредѣленнымъ въ шу шаможню выборнымъ прилѣжно вамъ смотрѣть и наблюдать, чтобъ оной неправдивою товаровъ и мягкой рухляди разцѣнкою, способствуя купцамъ, со уменьшеніемъ цѣны отнюдь не разцѣнивалъ, дабы чрезъ то пошлинному сбору не могло быть умаленія. Не меньше же того наблюдать, чтобъ онъ выборной на ихъ купеческіе товары для какого вымыслу и приметокъ излишней сверьхъ настоящей тѣмъ товарамъ цѣны не накладывалъ, а поступалъ въ томъ по присяжной должности, такъ какъ таможенной 207 году регламентъ и указы повелѣваютъ во всемъ непремѣнно; и для того при всѣхъ тѣхъ разчетахъ, какъ выше упомянуто, быть вамъ Директору всегда.

20.

Вымѣненные купцами заграничные товары, при самомъ оныхъ товаровъ по росписямъ на гостинѣ дворѣ досмотрѣ, по силѣ вышеписаннаго Генваря 23 указу, клеймить указными клеймами, и по заклеймеіи тѣхъ товаровъ и по взятіи съ оныхъ пошлинъ, тѣ товары записывать въ отпускныя книги, и давать купечеству изъ той таможни по силѣ 749 году, Іюля 8 дня имяннаго указу, сколько съ кѣмъ именно, какихъ по званіямъ товаровъ за клеймы, и коихъ по неприличности заклеймить было не возможно, безъ клеймъ отпущено, ерлыки, которые крѣпить вамъ обще съ выборнымъ.

21.

При наложеніи въ гостинѣ дворѣ отпущаемыхъ внутрь Сибири и въ Россію купечествомъ и ихъ кредиторами тѣхъ заграничныхъ товаровъ въ мѣста

ста и въ возы, между досмотренными и пошлинно плаmеженными не могъ кто тайно положить, неявленныхъ и неплатежныхъ и запрещенныхъ товаровъ въ возы, тайно кладено, и чрезъ ту заставу провезено не было, тѣ ихъ возы при спускѣ съ гостина двора припечатывать таможенною печатью такъ твердо, чтобъ за оныя печати ничего положить было не возможно, и препровождать до той заставы за надежнымъ присмотромъ съ пропускными ерлыками, объявляя въ оныхъ, сколько чьихъ за тою печатью отпущено.

22.

Для записки въ приходъ и въ расходъ собираемой въ помянутой таможнѣ денежной и товарной казны и мягкой рухляди, книги давать въ ту таможню погодно, сколько въ какую пропорцію надлежитъ, за шнуромъ и за таможенною печатью, за скрѣпою вашею, въ которыхъ денежную казну расписывать порознь, сколько въ оной будетъ во взятьѣ пошлинъ вмѣсто сбираемой прежде десятой, и сколькожъ по нынѣшнему положенію внутренней, и мягкую рухлядь съ цѣнами, и содержать оныя книги, какъ по учиненнымъ въ Адмиралтейскомъ регламентѣ и 736 году формамъ повелѣно, въ добромъ порядкѣ и чистотѣ; а таковыжъ книги на записку въ приходъ и въ расходъ денежной же и товарной казны повсягодно заготовляя до наступленія каждаго году заблаговременно за шнуромъ, за таможенною печатью и за скрѣпою своею посылать въ Семиполатную таможню.

23.

Сборную въ Ямышевской таможнѣ денежную и товарную казну содержать въ пристойныхъ и без-

безопасныхъ мѣстахъ, въ твердыхъ и надежныхъ покояхъ, за вашею и того выборнаго печатьми, чтобъ оной въ казнѣ никакой траты, а особливо товарамъ и мягкой рухляди повреждение учиниться не могло; и для того имѣть при оной казнѣ пристойной караулъ, и безъ себя и выборнаго къ той казнѣ, по силѣ онаго указу, никого не допущать, и помянутую таможенную печать и клейма содержать за замкомъ и собственною вашею печатью.

24.

Ко опредѣленію, какъ при Ямышевской, такъ и при Семиполатной крѣпостяхъ, около гостиныхъ дворовъ въ караулъ, а особливо на учрежденныя для пріему пріѣзжающихъ и пропуску отъѣзжающихъ купцовъ съ товарами заставы въ заставщики Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ, солдатъ и козаковъ потребное число, безъ чего обойтися будетъ не возможно, безъ малѣйшаго излишества, требовать вамъ Директору, по силѣ Правительствующаго Сената 753 года, Августа 3 дня указу, и аппробованнаго Правительствующимъ Сенатомъ на пограничныя таможни штата, въ Сибирской Губернской Канцеляріи по третямъ года, или какъ вы за наилучшее разсудите, только безсмѣнно и долговременно отнюдь не держать.

25.

О приходѣ и расходѣ денежной и товарной казны и мягкой рухляди третные и годовые съ обстоятельствомъ репорты, какъ по формѣ 736 году повелѣно, сочиняя присылать въ Сибирской приказъ, а таковыежъ для сочиненія генеральнаго по всей Сибирской Губерніи рапорта отсылать въ Сибирскую Губернскую Канцелярію въ указные сроки безъ продолженія времени.

26.

26.

О приходѣжъ и о расходѣ той денежной и товарной казны и мягкой рухляди, по прошествіи каждаго мѣсяца года, щетныя выписи и изъ приходныхъ и расходныхъ книгъ документовъ, сочиняя по силѣ Ревизіонъ-Коллегіи инструкціи и указовъ въ срокижъ, и подписавъ на оныхъ свидѣтельство, купно и съ тѣми книгами и документами для ревизованія отсылать съ выборнымъ въ Тобольскъ въ Канцелярію ревизіи щетовъ.

27.

Собранную въ помянутой таможнѣ въ пошлину денежную казну, оставшуюся за надлежащими по той таможнѣ расходами, отсылать на Губернскія употребленія, а мягкую рухлядь для отправленія въ Сибирской приказъ повсягодно въ Сибирскую Губернскую Канцелярію за конвоемъ и однимъларешнымъ и цѣловальники, у которыхъ та казна и мягкая рухлядь въ пріемѣ будетъ, при обстоятельныхъ вѣдомостяхъ, какъ прежде отправляема бывала; сверьхъ того къ безопасному и лучшему оной препровожденію требовать наставленія отъ Сибирской Губернской Канцеляріи, и при томъ отправленіи мягкой рухляди, чтобъ по вѣдомости въ Сибирскомъ приказѣ разбирать было можно, и помѣшательства не произошло, припечатывать съ нумерами ерлыки.

28.

На гостинѣ дворѣ, кромѣ купцовъ и ихъ коммиссіонеровъ и прикащиковъ, какъ военныхъ, такъ и никого по указамъ до торгу не допускать, да и торгующіебъ отъ купечества коммиссіонеры и прикащики по силѣ 744 года, Марта

14 дня указу, отъ хозяевъ своихъ имѣли кредитныя, или вѣрющія письма, въ томъ по силѣ онаго указу имѣть вамъ смотреніе, и поступать, какъ оной указъ повелѣваетъ.

29.

Съ имѣющихся въ гостинѣ дворѣ лавокъ и анбаровъ полавочной сборъ въ таможню сбирать, по чему прежъ сего сбиралось, и сборныя за то деньги записывать въ приходъ; а чтобъ купечество въ домахъ и на квартирахъ по силѣ 729, Маія 15, 732 годовъ, Маіяжъ 3 числа указовъ, никакихъ товаровъ и мягкой рухляди отнюдь не складывать, и тутошніе обыватели никого въ домы свои съ товарами не пускали, въ томъ имѣть вамъ неослабное смотреніе, и накрѣпко о томъ подтверждать, дабы отъ того казенному полавочному сбору не могло послѣдовать недобору. А ежели у кого въ домахъ товары найдены будутъ, съ оными товарами и съ тѣми людьми поступать по упоминаемымъ 729 и 732 годовъ указамъ, непремѣнно.

30.

По наступленіи новаго года, въ первыхъ Генваря мѣсяца числахъ, по силѣ таможеннаго 207 года регламента 13 пункта, и 733 году, Генваря 8 числа, указу, у купецкихъ людей оставшіеся изъ году въ годъ на гостинѣ дворѣ въ лавкахъ явленные и пошлинноплатежные товары по поданнымъ отъ нихъ купцовъ въ таможню росписямъ пересматривать, и на нихъ приложенныя клеймы свидѣтельствовать въ отъявочную книгу, и въ продажу употреблять допущать безпошлинно, безъ удержанія; буде же при томъ досмотрѣ у кого явятся неявленные и безъ клеемъ товары, оные конфи-

фисковать; а сЪ тѣми людьми, у кого явятся, изслѣдовавЪ, поступать по указамЪ безЪ послабленія.

31.

За пріѣзжимЪ купечествомЪ смотрѣть, и таможеннымЪ служителямЪ и на заставахЪ заставщикамЪ подтверждать, чтобЪ запрещеннаго 734, Іюля 4, 735, Іюня 22, 744, Маія 11 и 748 годовЪ, Сентября 18 чиселЪ, указами, а имянно: за границу ружья, пороху и свинцу, серебряной рублевой и прочей монеты, и сдѣланной всякой серебряной посуды и слитковЪ пропущаемо, и изЪ за границы корня ревеню, мѣдныхЪ Россійскаго чекана денегЪ вывозимо не было. А ежели кто изЪ РоссійскихЪ вЪ противность тѣхЪ указовЪ учинитЪ, и будетЪ поиманЪ и обличенЪ, оныхЪ для слѣдствія и чиненія сЪ ними по указамЪ отсылать вЪ Сибирскую Губернскую Канцелярію, а вЪ Сибирской приказЪ о томЪ репортовать; а о чужеземцахЪ тогожЪ часу для учиненія по указамЪ сообщить кЪ тамошнимЪ Ямышевской крѣпости военнымЪ командирамЪ.

32.

Между пріѣзжимЪ оттуда РоссійскимЪ купечествомЪ по указу 1726 году, Февраля 1 дня, таможенной словесной судЪ и расправу производить вамЪ Директору по силѣ указовЪ во удовольствіе ихЪ, какЪ скоро возможно, безЪ продолженія обиды по указамЪ.

33.

Накрѣпко стараться, чтобЪ купечеству вЪ досмотрѣ товаровЪ и по взятіи пошлинЪ вЪ дачѣ ерлыковЪ продолженія и остановки отнюдь быть не могло, и для того имѣть вамЪ крѣпкое смотреніе, чтобЪ будущіе вЪ тѣхЪ таможняхЪ Кан-

целярскіе служители и сборщики прилѣжно въ томъ трудились, и для своей корысти отнюдь того не чинили, но какъ возможно скорое исправленіе имѣли, въ чемъ вамъ оныхъ прилѣжно принуждать, и самому ни малѣйшаго ни за чемъ удержанія не чинить подъ штрафомъ.

34.

Ежели паче чаянія изъ таможенныхъ сборщиковъ и Канцелярскихъ служителей явится кто въ такомъ подозрѣніи, а паче въ похищеніи высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, таковыхъ, не упущая ни малаго времени, слѣдовать и подозрительныхъ отъ сборовъ отрѣшать, а Канцелярскихъ служителей за малыя вины, по силѣ указовъ и генеральнаго регламента, штрафовать, и на мѣсто сборщиковъ тотчасъ не мѣшкавъ изъ Тобольской Губернской Канцеляріи и отъ Тобольскаго Магистрата безподозрительныхъ другихъ, а съ винными, такожъ кто изъ Канцелярскихъ служителей въ подозрѣніи и продерзостяхъ явится, поступать по указамъ, и что учинено будетъ, въ Сибирской приказъ репортовать.

35.

Надъ опредѣленными для содержанія при таможнѣ и въ другихъ мѣстахъ карауловъ и смотренія заставъ Оберъ и Унтеръ-Офицерами и солдатами и прочими чинами имѣть вамъ крѣпкое смотреніе, чтобъ они поступали во всемъ по силѣ указовъ и данныхъ наставленій безъ упущенія; а кто въ чемъ явится неисправенъ и подозрителенъ, или кто изъ таковыхъ же военныхъ чиновъ людей будутъ пойманы въ кражѣ чего казеннаго, или кто партикулярнаго, и въ томъ изобличатся, таковыхъ

выхъ отсылать съ письменными извѣстіями на воинской судъ къ тамошним командирамъ, кто куда будутъ принадлежать, и о томъ въ Сибирской приказъ и въ Сибирскую Губернскую Канцелярію обстоятельно писать.

36.

Команды вашей Канцелярскихъ служителей безъ указу Сибирскаго приказу, кромѣ важныхъ и криминальныхъ дѣлъ, никуда ни по какимъ требованіямъ не отпущать, а унтеръ-офицеровъ, солдатъ и козаковъ безъ перемѣны другими изъ заставъ не отпущать.

37.

Что же касаться будетъ по пограничности мѣста до дѣлъ съ Зенгорскимъ владѣльцомъ, и съ его посланцами, въ оное вамъ не вступать; а ежели въ купеческой коммерціи и торгахъ съ Зенгорской стороны будутъ приходить какія помѣшательства и затрудненія, о томъ вамъ тотчасъ немедленно представлять и резолюціи требовать отъ Сибирской Губернской Канцеляріи.

38.

Въ чемъ требовать будетъ по той таможнѣ надобность, о томъ вамъ Директору представлять со мнѣніями въ Сибирской приказъ; о принадлежащемъ же до городовъ Тобольска и Иркутска до Губернскихъ Канцелярій въ оный, такожъ Бригадиру Крофту писать доношеніями; а съ Воеводскими и другими подчиненными оным Губернскимъ Канцеляріямъ мѣстами сношеніе имѣть промеморіями, и во всемъ томъ, что принадлежитъ до исправленія по оной таможнѣ дѣлъ, поступать вамъ Директору по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ и ре-

регламентовъ подъ опасенiемъ за непорядочныя поступки и упущенiя штрафу по указамъ.

39.

Въ бытность вашу при исправленiи дѣлъ Ея Императорскаго Величества жалованья по силѣ Правительствующаго Сената указу и штату и по посланному изъ Сибирскаго приказу въ годъ по четыре ста рублей за указными вычетами изъ таможеннаго сбору по третямъ года, записывая въ расходъ съ роспискою.

По указу (*) Ея Императорскаго Величества, Правительствующiй Сенатъ, по доношенiямъ оной Коллегiи и Сибирскаго приказа, коими объявляя о собираемой въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ пошлинѣ, что оной какъ съ отпускныхъ за границы, такъ и съ привозныхъ изъ за границы сбирается по сороку по семи копѣекъ съ рубля, представляетъ Коммерцъ-Коллегiя, что въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ, въ силу Правительствующаго Сената 1754, Генваря 30 дня указу, акциденцiи съ платежнаго рубля по копѣйкѣ, да съ привозныхъ иностранныхъ и отпускныхъ Россiйскихъ за границы товаровъ, съ платежнагожъ ефимка по четыре копѣйки не сбирается, а по мнѣнiю де той Коллегiи въ оныхъ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ ту акциденцiю, какъ и въ прочихъ портовыхъ и пограничныхъ таможняхъ сбирать надлежитъ, дабы во всемъ государствѣ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ единственной платежъ происходилъ; а Сибирской приказъ, что де тѣ акциден-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1756 *года, Октября* 18 *дня.*

денцныя деньги по таможенному 207 году о Сибирскомъ торгу регламенту не сбирались, и по указу де Правительствующаго Сената, Генваря 23 дня, 1754 году, о томъ же Сибирскомъ торгу брать не положено; а по мнѣнію де того Сибирскаго приказу оной акциденціи въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ, за прописаннымъ въ томъ доношеніи не малымъ по новому о Сибирскомъ торгу учрежденію взятьемъ пошлинъ, коихъ тотъ Сибирской приказъ щитаетъ во взятьѣ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ по сороку по четыре копѣйки съ рубля, сбирать не слѣдуетъ, и требуютъ оные Коммерцъ-Коллегія и Сибирской приказъ о томъ указу, приказали въ Коммерцъ-Коллегію послать указъ, и велѣть той Коллегіи вышеозначенную сбираемую въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ по сороку по семи копѣекъ съ рубля пошлину противъ собираемой въ портовыхъ и пограничныхъ таможняхъ изчислить, какое неуравненіе между собираемою въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ противу состоящихъ въ вѣдомствѣ той Коммерцъ-Коллегіи портовыхъ и пограничныхъ таможняхъ состоитъ, и въ чемъ именно, и сообразя оное, со всякимъ изъясненіемъ и съ приложеніемъ своего мнѣнія представить въ Правительствующій Сенатъ немедлено.

Имѣвшійся въ Коммерцъ-Коллегіи ревень указомъ изъ Правительствующаго Сената (*) велѣно было продать за море; а чтобъ изъ Сибири никто онаго не вывозилъ, подтвердить указами; въ Сибири

(*) *Указы изъ Правительствующаго Сената* 1760 *года*, *Октября* 11, 16; 1761, *Февраля* 5, *Апрѣля* 6, *Августа* 11; 1767, *Генваря* 22; 1765, *Ноября* 11; 1766, *Апрѣля* 18, *Іюля* 8, *Октября* 3 *дня*.

ри же продавать ревень для употребленія только, и не болѣе, какъ по полуфунту на человѣка.

Понеже въ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи въ Нерчинскомъ уѣздѣ состоятъ къ поселенію и хлѣбопашеству весьма удобныя мѣста, которыхъ къ заселенію государственной интересъ требуетъ, того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали публиковать (*) во всемъ государствѣ печатными указами: 1) Кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ своихъ людей и крестьянъ, такжe и женскъ полъ, которые вмѣсто должныхъ по своимъ званіямъ услугъ воровствомъ, пьянствомъ и прочими непристойными продерзостными поступками многіе вредъ, раззоренія, убытки и беспокойства приключаютъ, и другимъ подобнымъ себѣ наивящше къ такимъ же вреднымъ поступкамъ примѣры подаютъ, таковыхъ за оныя непотребства, однакожъ годныхъ къ крестьянской и другой работѣ, лѣтами не старѣе сорока пяти лѣтъ, отдавать къ объявленному поселенію, коихъ для помянутаго отправленія въ Сибирь принимать по заручнымъ доношеніямъ отъ самихъ помѣщиковъ, или отъ ихъ повѣренныхъ, у коихъ будутъ надлежащія повѣренныя письма, въ лежащихъ по Волгѣ и Окѣ рѣкамъ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ, въ способнѣйшихъ водянымъ путемъ внизъ до Самары отправленіи мѣстахъ, а имянно по Волгѣ: во Ржевѣ-Володимировѣ, въ Зубцовѣ, въ Старицѣ, въ Твери, въ Кашинѣ, въ Угличѣ, въ Романовѣ, въ Ярославлѣ, въ Костромѣ, въ Юрьевѣ-Повольскомъ,

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1760 года, Декаб. 3 дня.

скомъ, въ Балахнѣ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, въ Козьмодемьянскѣ, въ Чебоксарахъ, въ Свіяжскѣ, въ Казанѣ, въ Симбирскѣ, въ Самарѣ; по Окѣ: въ Кромахъ, въ Орлѣ, въ Бѣлевѣ, въ Лихвинѣ, Перемышлѣ и Воротынскѣ, въ Калугѣ, въ Алексинѣ, въ Каширѣ, въ Коломнѣ, въ Переславлѣ-Рязанскомъ, въ Касимовѣ, въ Муромѣ, такожъ и въ Москвѣ въ Губернской Канцеляріи, и помѣщикамъ, и ихъ повѣреннымъ давать для зачету въ будущіе наборы въ рекруты надлежащія квитанціи на такомъ основаніи, какъ при пріемахъ рекрутъ бываютъ, безъ всякаго продолженія, и не причиняя никакихъ убытковъ; а кои изъ тѣхъ женаты, то отдавать тѣхъ людей съ женами; а буде у коихъ изъ тѣхъ малолѣтныя дѣти будутъ, коихъ сами помѣщики при отцахъ и матеряхъ ихъ на то поселеніе отдать пожелаютъ, за таковыхъ платить тѣмъ помѣщикамъ изъ казны, по пріемѣ тогожъ дня изъ наличныхъ въ вышеобъявленныхъ губерніяхъ и провинціяхъ доходовъ, за мужескъ полъ до пяти лѣтъ по десяти рублевъ; а отъ пяти до пятнатцати лѣтъ по двантцати рублевъ, а въ пятнатцать лѣтъ не платя денегъ, зачитать въ рекрутыжъ, а за дѣтей, за женскъ полъ, платить деньги въ полы вышеозначенныхъ. Что же касается до мѣры и росту тѣхъ отдаваемыхъ людей, то въ семъ случаѣ оное не наблюдается, токмо того въ помянутыхъ мѣстахъ при пріемѣ предостеречь, дабы тѣ отдаваемые люди и крестьяне были здоровые и неувѣчные; а хотябъ нѣкоторые члены и повреждены были, точію бъ къ работамъ не были помѣшательны, а притомъ бы отъ помѣщиковъ своихъ снабдѣны были, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, платьемъ и обувью, на такомъ осно-

 ваніи,

ваніи, какъ обыкновенно при рекрутскихъ поборахъ чинится; да сверьхъ того отъ отдатчиковъ же на пропитаніе до отправленія ихъ, гдѣ приняты будутъ на мѣстѣ и въ пути вмѣсто денежнаго, такожъ и за провіантъ на каждаго зачитающагося въ рекруты человѣка давать, а имянно: на безженнаго по двадцати рублевъ, съ женою по пятнатцати рублевъ; а которые съ женамижъ и съ дѣтьми, хотябъ нѣсколько, или одинъ сынъ, или дочь, на тѣхъ по десяти рублевъ. 2) А дабы отъ кого чужихъ людей и крестьянъ вмѣсто своихъ отдавано быть не могло, того предостерегать; и ежели кто въ томъ явится, съ тѣми поступать во всемъ равно, какъ публикованными о рекрутахъ Ея Императорскаго Величества указами повелѣно непремѣнно. 3) А кто таковыхъ на поселеніе не прежде, но по состояніи о наборѣ рекрутъ указа отдавать будетъ, такихъ уже не въ оной наборъ, но въ послѣдующіе зачитать, и тотъ зачетъ чинить за собственныя тѣхъ помѣщиковъ деревни, какъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ отданы будутъ, такъ и другихъ губерній и провинцій, въ коихъ деревни его имѣются. 4) А чтобъ Дворцовые, Синодальные, Архіерейскіе, монастырскіе и государственные крестьяне и купечество, такихъ же, какъ выше описано, непотребныхъ и вредныхъ обществу людей отдачею на оное поселеніе и зачетомъ въ рекрутскіе наборы пользоваться могли: того ради и имъ также, какъ и помѣщикамъ, отдавать, и отъ нихъ принимать во всемъ на вышепредписанномъ основаніи позволяется, точію съ такою предосторожностію, дабы находящіяся надъ ними Власти и всякаго званія командиры и управители по прихотямъ своимъ, или по какимъ ни есть, яко ненастоящіе

и

и ненаслѣдственные помѣщики, но временные начальники, по какимъ либо ни есть пристрастіямъ и мщеніямъ и напрасно кого тѣми продерзостьми ополичивая, на оное поселеніе отдавать не отваживались: того ради каждой волости, села, или деревни выборнымъ и старостамъ со крестьяны самимъ между собою по общему всѣхъ письменному приговору съ приложеніемъ вмѣсто ихъ приходскихъ поповъ рукъ о крестьянахъ въ вышеписанныхъ продерзостяхъ находящихся въ доказательство, что подлинно тѣ таковые, какъ выше описано, продерзатели, съ оными приговорами чрезъ командировъ своихъ представлять, отъ монастырей, отъ Лавръ, и отъ Ставропигіальныхъ, въ Канцелярію Экономію, а отъ Епархіальныхъ монастырей съ апробаціи ихъ Архіереевъ, а о купцахъ отъ Магистратовъ, и отъ Дворцовыхъ отъ Главной Дворцовой Канцеляріи, а отъ государственныхъ крестьянъ также чрезъ ихъ команды съ надлежащими письменными удовлетвореніями, принимать и для зачету въ рекрутской наборъ, также квитанціи давать; а ежели кто въ отдачѣ и въ пріемѣ такихъ окажетъ какую несправедливость, за то такихъ по надлежащемъ изобличеніи наказывать, въ силу Ея Императорскаго Величества узаконеній неупустительно. 5) А понеже тѣ принимаемые люди изъ каждаго мѣста отправляемы быть должны по наступленіи лѣта водянымъ путемъ до Самары, того ради всѣмъ тѣмъ отдатчикамъ таковыхъ людей и крестьянъ, въ вышеобъявленной отдачѣ, въ вышеписанные города, стараться приводить и отдавать до наступленія лѣтняго времени за мѣсяцъ, или менѣе, дабы въ содержаніи ихъ при тѣхъ городахъ затрудненія быть не могло. А кто

прежде оныхъ поставитъ и отдастъ, таковыхъ тѣмъ отдатчикамъ до того лѣтняго времени кормить сверьхъ данныхъ на нихъ денегъ своимъ коштомъ; а какъ ихъ содержать, и по наступленіи лѣтняго времени какимъ образомъ до настоящихъ мѣстъ отправлять, о томъ Губернскимъ, Провинціальнымъ и Воеводскимъ Канцеляріямъ посланными изъ Сената указами наставленіе дано съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы тѣмъ людямъ, какъ по отдачѣ въ городахъ, и во время препровожденія ихъ водянымъ и сухимъ путемъ, такъ и при настоящемъ поселеніи никому напраснаго изнуренія не чинить, но всякому изъ нихъ пристойное призрѣніе показывать, дабы и сами тѣ отправляемые на оное поселеніе люди, какъ въ пути порядочное имъ препровожденіе, такъ и тамо къ жительству ихъ всѣми потребностьми удовольствіе видя, могли отъ побѣговъ и продерзостей удержаться, и въ лучшихъ и добропорядочныхъ поступкахъ жизнь свою спокойно препровождать тщились. А ежели кто изъ тѣхъ людей, пренебрегши объ нихъ такое попеченіе, побѣгъ, или прочія какія продерзости учинитъ, съ таковыми поступать, какъ съ преступниками Ея Императорскаго Величества указовъ, безъ всякой пощады, о чемъ симъ и публикуется.

По мнѣнію Коммисіи о коммерціи при сочиненіи Сибирскаго тарифа Верьхотурская таможня уничтожена (*), а указомъ изъ Правительствующаго Сената Коммерцъ-Коллегіи велѣно прибыльныя

(*) *Указы изъ Правительствующаго Сената* 1761 *года, Генваря* 30, *Маія* 25; 1764, *Марта* 13; 1761, *Сентября* 4; 1763 *года, Августа* 18 *дня.*

ныя деньги отъ продажнаго ревеню отсылать на строеніе Исакіевской церкви. Сѣмена ревенныя сѣяны были на Кяхтѣ, но аптекаремъ тамошнимъ засвидѣтельствовано, что ревень въ томъ климатѣ родиться не можетъ.

По сему (*) тарифу брать пошлину портовую и внутреннюю при Кяхтинскомъ форпостѣ, въ Цуру-хайтуевской, Ямышевской и въ Семипалатной таможняхъ, какъ съ привозныхъ, такъ и съ отпускныхъ товаровъ Россійскими деньгами, а въ недостаткѣ денегъ хотя чистымъ серебромъ по девятнатцати копѣекъ съ половиною золотникъ, или золотомъ по два рубли по семидесяти по пяти копѣекъ золотникъ, да сверьхъ того мѣлочныхъ сборовъ съ привозныхъ изъ за границы и отпускныхъ за границы товаровъ, при платежѣ портовыхъ пошлинъ, акциденціи по четыре копѣйки съ каждаго платежнаго рубля; а съ Россійскихъ товаровъ, отпускныхъ за границу, при платежѣ внутреннихъ пошлинъ по одной копѣйки съ платежнаго рубля, да вмѣсто сбираемыхъ при портахъ огневыхъ и ластовыхъ денегъ, на содержаніе заставъ сбирать по два рубли со ста платежныхъ рублевъ, какъ съ иностранныхъ, такъ съ Рускихъ и Сибирскихъ товаровъ, да на Ладожской каналъ съ положенной въ тарифѣ Россійскимъ и Сибирскимъ товарамъ по копѣйкѣжъ съ рубля; а которымъ заграничнымъ товарамъ въ ономъ тарифѣ съ привозу пошлинъ не положено; а пропущаются въ Россію безпошлинно, яко шелкъ, бумага хлопчатая непряденая и прочее, и когда такіе на Кяхтѣ безпошлинные заграничные товары уже изъ Россіи чрезъ порты и по-

(*) *Подлинной тарифъ* 1761 *году*, *Маія* 31. *Смотри ниже.*

пограничныя таможни въ чужіе краи отпускать будутъ, брать съ отпуску положенныя въ тарифахъ тѣхъ портовъ и пограничныхъ таможенъ пошлины при оныхъ портахъ и пограничныхъ таможняхъ, и съ которыхъ товаровъ пошлинъ къ отпуску въ ихъ тарифахъ не упомянуто, то въ такомъ случаѣ при портахъ и пограничныхъ таможняхъ съ того отпуску по сему тарифу пошлину брать равномѣрно же противъ того, и по старому уставу поступать; а при тѣхъ Сибирскихъ и пограничныхъ таможняхъ съ привозными отъ другихъ портовъ для отпуску въ Китай иностранными товарами безъ пошлинъ, и при отпускѣ въ Китай пошлину брать, какая на другіе порты въ тарифѣ съ отпуску положена.

А понеже въ ономъ сочиненномъ на Сибирскія пограничныя таможни тарифѣ съ нѣкоторыхъ товаровъ, также и съ тѣхъ, которые не именованы, а привозить и отпускать не запрещены, положено брать съ оцѣнки, а въ морскомъ пошлинномъ регламентѣ 1731 года, 2 главы въ 38 пунктѣ написано, дабы всякаго не было подлогу, или обману, таможеннымъ служителямъ надлежитъ смотреніе имѣть, ежели кто товары свои явитъ въ таможнѣ низкою цѣною, а по осмотрѣ оные выше той цѣны явятся, и такіе товары брать онымъ служителямъ себѣ, которые усмотрятъ, не выбирая лучшіе, но всю кипу, или ящикъ, или партію, и за нихъ тому купцу, которой тѣ товары явитъ, невѣрно показанную отъ него при обьявленіи тѣхъ товаровъ цѣну, да сверьхъ того еще дватцать процентовъ заплатить тогожъ дня; а буде денегъ у себя не имѣетъ, то дать сроку еще на два дни, дабы могъ исправиться займомъ, или кому продать

дать и деньги заплатить; а ежели сумма товаровъ превзойдетъ сверьхъ пяти тысячь рублевъ, то давать сроку на недѣлю, а больше того не отсрочивать, дабы не было купцамъ отъ нерасплаты утѣсненія, выключая праздничные дни; и потомъ должны оные таможенные служители положенную въ тарифѣ пошлину, какъ съ явленной отъ того купца цѣны, такъ и сверьхъ того съ двацдати процентовъ заплатить, чего ради и въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ надлежитъ въ томъ поступать противъ вышеписаннагожъ.

Отъ Устюжскаго купца Бабкина поданы были въ Сенатъ разные прожекты о перемѣнѣ въ Сибири торговли, и объ умноженіи оной въ Остзейскихъ губерніяхъ, но оные по разсмотреніи ихъ найдены (*) совсѣмъ не дѣльные.

Правительствующій Сенатъ, по доношенію Медицинской Канцеляріи, коимъ представляла, чтобъ повелѣно было находящагося на Китайской границѣ въ Кяхтинскомъ форпостѣ опредѣленнаго туда въ 1748 году, въ силу указа изъ бывшаго Кабинета 1736 года, по сношеніямъ Медицинской Канцеляріи съ Коммерцъ-Коллегіею къ пріему и бракованію тамо казеннаго ревеня Аптекаря Рунга, за прописанными въ томъ доношеніи резоны, и въ разсужденіи долговременной его тамъ на Китайской границѣ у пріему и браку того ревеня бытности, и отъ того приключившимися ему болѣзненными припадками, по прошенію его оттуда уволить, и отпустить въ Москву для опредѣленія къ иному мѣсту, съ выдачею надлежащихъ на проѣздъ прогонныхъ, или подъемныхъ денегъ, и произведеніемъ

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1762 года, Марта 22 дня.*

ніемъ по то время, какъ къ иному мѣсту опредѣленъ будетъ по окладу его денежнаго жалованья; а ежели де на его мѣсто для пріему и браку ревеня на Кяхтинской форпостъ другой аптекарь потребенъ, то оной отъ Медицинской Канцеляріи съ такимъ же жалованьемъ, какъ оному Рунгу производится, опредѣленъ быть имѣетъ въ не продолжительномъ времени; по мнѣніюжъ де той Медицинской Канцеляріи, дабы впредь опредѣляемые аптекари и прочіе Медицинскіе чины въ такія дальнія мѣста охотнѣе ѣхали, то надлежитъ оныхъ по шестилѣтнемъ пребываніи смѣнять другими; а ежели въ тѣхъ мѣстахъ службу продолжать пожелаютъ, то награждать ихъ прибавкою денежнаго жалованья, и о томъ требовала указу, приказали, какъ о увольненіи вышеписаннаго аптекаря Рунга отъ пріему и отъ браку на Кяхтѣ ревеня и объ отпускѣ его въ Москву, такъ и о смѣнѣ опредѣляемыхъ въ дальнія мѣста аптекарей и прочихъ Медицинскихъ чиновъ по шестилѣтнемъ пребываніи другими, и о прочемъ быть во всемъ по тому Медицинской Канцеляріи представленію и мнѣнію, а впредь къ продажѣ онаго ревеня употребить Коммерцъ-Коллегіи браковщика изъ купечества по сношенію, съ кѣмъ надлежитъ, и Коммерцъ-Коллегіи учинить о томъ по сему Его Императорскаго Величества указу, а въ Медицинскую Канцелярію, въ Сибирской приказъ и къ Бригадиру Якобію указы изъ Сената посланы. Іюня 5 дня, 1762 года.

У подлиннаго подписано тако:

Оберъ-Секретарь Матвѣй Брянчановъ.
Секретарь Семенъ Ждановъ.
Канцеляристъ Петръ Бѣляевъ.

Октя-

Октября 24 дня Правительствующему Сенату ГенералЪ-ПрокурорЪ и КавалерЪ АлександрЪ Ивановичь ГлѢбовЪ словесно обЪявилЪ, что Ея Императорск.е Величество указать соизволила изЪ Сибирскаго приказу товары, какіе ко Двору Ея Императорскаго Величества потребны будутЪ, отдавать подЪ росписку Тайнаго СовѢтника и Кавалера Алсуфьева, или КамерЪ-Цалмейстера Симонова, а другимЪ никому не отпускать; и во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества имяннаго высочайшаго указу Правительствующій СенатЪ приказали (*) обЪ ономЪ для непремѢннаго исполненія вЪ Сибирской приказЪ и вЪ КамерЪ-Цалмейстерскую Контору послать указы, кои и посланы.

Понеже имѢющаяся вЪ Сибири на Колывано-Воскресенскихъ заводахЪ, какЪ нынѢ наличная, такЪ и отЪ ежегодной сплавки серебреныхЪ рудЪ получаемая серебристая и золотистая мѢдь по причинѢ великихЪ неудобствЪ, трудностей, иждивеній вЪ перевозѢ оной сюда, а наипаче вЪ разсужденіи вынятія изЪ нее содержимаго ею золота и серебра, можетЪ оставаться втунѢ и безЪ всякой пользы: того ради за весьма полезно быть разсудили и повелѢли (**) всю ту мѢдь передѢлать тамЪ на мѢстѢ вЪ особливую гривенную, пятикопѢешную, грошевую, копѢешную, денежную и полушечную монету, сЪ такимЪ для различія отЪ прочей изображеніемЪ на нихЪ герба царства Сибирскаго и надписи, какЪ припечатанные образцы явствуютЪ, и вЪ такую цѢну, чтобЪ изЪ каждаго пуда сей мѢди, которая по пробамЪ содержитЪ вЪ себѢ чистаго золота одинЪ золотникЪ и тритцать

(*) *УказЪ изЪ Правительствующаго Сената 1762 году, Октября 24 дня.*

(**) *Имянный указЪ 1763 года, Декабря 5 дня.*

цать пять девяносто шестыхъ долъ, да чистаго же серебра тритцать одинъ золотникъ, и три девяносто шестыхъ доли, сложа передѣльныя, и симъ тремъ металламъ уже узаконенныя цѣны, такожъ и задѣльныя деньги, выходилобъ по передѣлѣ по двадцати пяти рублевъ изъ пуда, и дабы сія новая мѣдная монета во всякихъ казенныхъ и партикулярныхъ сборахъ и платежахъ хожденіе и обращеніе свое имѣла невозбранное, только въ одной Сибирской губерніи, какъ оная нынѣ ограничена, а въ прочихъ губерніяхъ хожденіе не имѣть, о томъ повелѣли сими печатными указами во всемъ государствѣ публиковать.

Какъ изъ Зюнгоріи перестали выходить караваны, то указомъ изъ Правительствующаго Сената (*) велѣно въ Ямышевской и Семипалатной таможняхъ таможенныхъ служителей отрѣшить, а опредѣлить на мѣсто ихъ изъ Тобольскихъ дворянъ по одному коммисару съ приказными служителями. А по доношенію Коммерцъ-Коллегіи указомъ изъ Правительствующаго Сената велѣно (**) ревеню до нѣсколька пудъ продать въ заморской отпускъ, по пятидесяти рублей каждой пудъ, а впредь стараться продавать оной дороже; для удобнѣйшагожъ обращенія въ Сибири торговли учреждена особая мѣдная монета.

Сибир-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1763 года, Февраля 20, Марта 17 дня.*

(**) *Указы изъ Правительствующаго Сената 1763 года, Сентября 17, Октября 4, Декабря 22; 1764, Марта 17, Апрѣля 5, Іюня 3, Іюля 12 дня.*

Сибирскому приказу не быть, для чего и Сибирская губернія, равно какъ и прочія, должна и о всякихъ дѣлахъ, что до которой Коллегіи принадлежитъ, на основаніи законовъ представленія чинить, а по сему и дѣла изъ помянутаго приказу раздать по матеріямъ въ разныя Коллегіи и Канцеляріи, что до котораго правленія принадлежитъ; мягкой же рухляди, какая въ томъ приказѣ вѣдома была, повелѣваемъ быть въ вѣдомствѣ Нашего Кабинета, для чего и наличную нынѣ, такъ и прочіе товары изъ того приказу отдать въ Нашъ Кабинетъ (*).

На случай укомплектованія на армію лошадей выпускъ за границу изъ Нерчинскаго, Селенгинскаго и Красноярскаго уѣздовъ однимъ перекупщикамъ запрещенъ (**).

Правительствующій Сенатъ, по доношенію Коммерцъ-Коллегіи и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Графа фонъ-Миниха, приказали по требованію ихъ къ сочиненію по силѣ имяннаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указу на портовыя и пограничныя таможни штатовъ съ присланнаго въ Сенатъ въ 754 году при доношеніи изъ Сибирскаго приказу о находящихся въ вѣдомствѣ Сибирскаго приказу въ Сибири таможняхъ штата, какіе тамо чины и поскольку жалованья получаютъ, такожъ и тобѣ, что и послѣ того о чинахъ и жалованьѣ происходило, справясь въ Сенатѣ и списавъ съ оныхъ точ-

 ныя

(*) *Публиковано 1763 году, Декабря 15 дня.*
(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1764 года, Апрѣля 30 дня.*

ныя копіи, отослать въ Коммерцъ-Коллегію при указѣ, которыя и посланы, и Коммерцъ-Коллегіи о томъ вѣдать и учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. Генваря 8 дня, 1764 году.

Въ Правительствующій Сенатъ изъ Сибирскаго приказу доношеніе.

Сего 1754 году, Маія 13 дня, по полученному Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ оной приказъ указу велѣно по представленію и мнѣнію онаго приказу въ показанныхъ въ томъ представленіи пограничныхъ Сибирскихъ таможняхъ, для объявленныхъ о немъ резоновъ, быть Директорамъ штатскихъ ранговъ, а имянно: о Верьхотурской прежде опредѣленному отъ Правительствующаго Сената Ассессору Зубатову съ жалованьемъ по четыре ста рублевъ; въ Кяхтинской Ассессоружъ Роману Питову съ жалованьемъ по шести сотъ рублевъ въ годъ; да при оной же Кяхтинской пограничной таможнѣ, или пограничныхъ дѣлъ при Бригадирѣ Якобіи, впредь на мѣсто его опредѣлится для переводу Китайскаго и Мунгальскаго языковъ, быть переводчику съ жалованьемъ, какъ во мнѣніижъ Сибирскаго приказу написано, по двѣсти рублевъ въ годъ, котораго опредѣлить Иностранной Коллегіи изъ бывшихъ въ Пекинѣ Россійскихъ учениковъ достойнаго, и для опредѣленія въ Кяхту отослать въ Сибирской приказъ; къ опредѣленіюжъ въ Ямышевскую и Семипалатную пограничныя таможни въ Директоры представить отъ Герольдіи кандидатовъ добрыхъ и надежныхъ людей, а въ Коммерцъ-Коллегію подтверждено Ея Императорскаго Величества указомъ,

чтобъ

чтобъ изъ той Коллегіи требуемое Сибирскимъ приказомъ о таможенныхъ извѣстіе въ Сибирской приказъ отослано было въ самой скорости, дабы за нескорою онаго отсылкою въ распорядкахъ по тѣмъ Сибирскимъ пограничнымъ таможнямъ не могло послѣдовать какой остановки и отъ того высочайшему Ея Императорскаго Величества интересу упущенія, и по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената указу упомянутой опредѣленной въ Кяхтинскую таможню Директоромъ Ассессоръ Питовъ въ ономъ приказѣ явился, и какимъ образомъ ему и прочимъ Директорамъ, будучи въ тѣхъ таможняхъ, поступать надлежитъ, о томъ на основаніи указовъ сочиняются въ томъ приказѣ инструкціи, а въ Иностранную Коллегію послана промеморія, чтобъ по силѣ того Правительствующаго Сената указу, для отправленія въ Кяхтинскую таможню и къ пограничнымъ дѣламъ для переводу Китайскаго и Мунгальскаго языковъ переводчикъ изъ бывшихъ въ Пекинѣ Россійскихъ учениковъ присланъ былъ въ оной приказъ; а ежели нынѣ при той Коллегіи не имѣется, тобъ опредѣлено было онаго прямо въ ту Кяхтинскую таможню отослать изъ опредѣленныхъ Коллегіею. Караванному Директору Владыкину при отъѣздѣ его изъ Пекина взять въ Россію находящихся въ Пекинѣ учениковъ, и о томъ Сибирской приказъ увѣдомить; точію что въ той Иностранной Коллегіи учинено, въ Сибирской приказъ извѣстія еще не сообщено, такожъ и ко опредѣленію въ Ямышевскую и Семипалатную таможни Директоръ изъ Правительствующаго Сената во оной приказъ не присланъ; а изъ Коммерцъ-Коллегіи о обрѣтающихся

въ Великороссійскихъ портовыхъ и пограничныхъ таможняхъ таможенныхъ управителяхъ и прочихъ служителяхъ, въ какихъ имянно рангахъ состоятъ, и въ чемъ ихъ должности зависятъ, и какое кто жалованье получаетъ, требуемое извѣстіе во оной приказъ сего Іюля 2 дня сообщено, которое въ томъ приказѣ разсматривано, и по довольномъ разсужденіи по содержанію Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Генваря 23 дня, сего 754 года указу, и по состоянію тѣхъ таможенъ и тамошнихъ обрядовъ положено по крайней необходимости быть, а имянно: въ Кяхтинской и въ Верьхотурской по одному цолнеру и по одному бухгалтеру, да по два канцеляриста и по четыре копеиста, и по два человѣка сторожей; въ Ямышевскую одного бухгалтера, въ Семипалатную одногобъ цолнера и одного бухгалтера, да въ тѣжъ таможни по одному канцеляристу, по два копеиста, по одному сторожу, да за переводчиковъ знающихъ Калмыцкаго и Бухарскаго языковъ по одному человѣку изъ тамошнихъ козаковъ, въ то число въ цолнеры въ Кяхтинскую изъ Московскаго купечества; въ Верьхотурскую нынѣ находящемуся при оной Сибирскаго приказу бухгалтеромъ Ивану Ѳеоктистову, въ Семипалатную изъ Тобольскаго купечества бухгалтеромъ въ Кяхтинской нынѣ находящемуся при той таможнѣ бухгалтеру Гаврилу Смирнову; въ Верьхотурской той же таможни канцеляристу Ивану Бежину, а въ Ямышевскую и Семипалатную впредь по разсмотренію Сибирскаго приказу, и какое кому изъ нихъ по тамошнимъ отдаленнымъ мѣстамъ жалованье получать, о томъ сочиненъ во ономъ приказѣ штатъ; да сверьхъ

того

того въ помощь долкератъ, и вмѣсто анбарныхъ инспекторовъ и вагенъ и штемпельмейстера знающихъ доброту и цѣну въ Китайскихъ и Россійскихъ товарахъ, а особливо въ мягкой рухляди, изъ купечества съ перемѣною безъ жалованья, по выборамъ выборныхъ во всѣ четыре таможни по одному ларешныхъ, въ Кяхтинскую и Верьхотурскую по четыре, въ Ямышевскую и въ Семипалатную по два цѣловальниковъ, въ Кяхтинскую восемь, въ Верьхотурскую шесть, въ Ямышевскую и въ Семипалатную по четыре, и того тритцать восемь человѣкъ, въ то число выборныхъ въ Кяхтинскую изъ Московскаго первой гильдіи купечества на три года, въ Верьхотурскую изъ Тобольска, въ Ямышевскую изъ Тары, въ Семипалатную изъ Томска чрезъ одинъ годъ, а ларешныхъ и цѣловальниковъ изъ городовъ Сибирской же губерніи и Иркутской провинціи.

Того ради Правительствующему Сенату Сибирской приказъ о вышеписанныхъ служителяхъ дѣйствительно въ томъ приказѣ штатъ сообщаетъ при семъ, и притомъ представляетъ, что по мнѣнію онаго приказу тому числу таможенныхъ служителей изъ показанныхъ чиновъ съ жалованьемъ и безъ жалованья необходимо быть надлежитъ, и требуетъ на оное Ея Императорскаго Величества указу. А какимъ образомъ онымъ будучи тамъ поступать, о томъ даны будутъ на основаніи указовъ изъ Сибирскаго приказу инструкціи; и ежели оное представленіе Правительствующимъ Сенатомъ аппробуется, чтобъ соблаговолено было изъ оныхъ въ цолнеры, выборные, ларешные и цѣловальники изъ Московскаго и Сибирскаго купечества о немедленномъ нарядѣ и въ тѣ

мѣ.

мѣста отсылкѣ, а въ Ямышевскую и Семипалатную таможни о присылкѣ въ Сибирской приказъ Директора въ главной Магистратъ и въ Героладмейстерскую Контору опредѣлить указами, дабы оные съ будущаго 1755 года, Генваря съ 1 числа, могли при тѣхъ таможняхъ въ положенныя на нихъ должности вступить неотмѣнно; а чтобъ Московскіе купцы кто въ Кяхтинскую таможню въ цолнеры и выборные будутъ нынѣ опредѣлены, и впредь опредѣляемы, по дальности пути не несли въ проѣздѣ до Кяхты убытковъ, какъ при отправленіи ихъ туда, такъ и по смѣнѣ возвратно до Москвы давать на ямскія подводы прогонныя деньги на щетъ Кяхтинской таможни изъ Сибирскаго приказу и изъ той таможни, а Сибирской губерніи изъ городовъ по близости ѣздить своимъ коштомъ, и то ихъ опредѣленіе зачитать по тѣмъ городамъ въ службу. А чтобъ въ Кяхтинскую таможню для дальности отъ Москвы въ цолнеры и выборные опредѣлять по близости изъ Сибирскихъ городовъ въ тотъ Сибирской приказъ, какъ по не малому по тамошней таможнѣ сбору, такъ и для того, что въ томъ мѣстѣ большею частію Сибирскіе купцы торги продолжаютъ, и многіе изъ преждебывшихъ тамъ выборныхъ и ларешныхъ, такожъ изъ Сибирскихъ купцовъ по разнымъ слѣдственнымъ дѣламъ въ противныхъ указамъ поступкахъ и торгахъ подозрительны явились, не малое сомнѣніе имѣетъ, дабы чрезъ оныхъ и впредь таковыхъ же указомъ противностей и въ таможенномъ сборѣ не могло послѣдовать упущеній, а паче все оное предаетъ въ разсмотреніе Правительствующаго Сената. Іюля 29 дня, 1754 году.

Штатъ

ШТАТЪ

Состоящимъ въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ, Кяхтинской, Верьхотурской, Ямышевской и Семипалатной, Директорамъ и другимъ таможеннымъ служителямъ, въ какихъ кто рангахъ состоятъ, и почему гдѣ кому въ годъ жалованья получать надлежитъ.

А именно:

	ВЪ Кяхтинской.			ВЪ Верьхотурской.			ВЪ Ямышевской.			ВЪ Семипалатной		
	число людей.	жалованья.		число людей.	жалованья.		число людей.	жалованья.		число людей.	жалованья.	
		руб.	ко.		ру.	ко.		ру.	ко.		ру.	ко.
Директоры въ рангахъ Ассессорскихъ - -	1	600	—	1	400	—	1	400	—	—	—	
Цолнеры въ рангахъ Порутчичьихъ, въ томъ числѣ будущимъ изъ купечества имѣть тѣ ранги, покудова у тѣхъ дѣлъ будутъ -	1	250	—	1	200	—	—	—	—	1	200	
Бухгалтеры въ рангахъ Прапорщичьихъ - -	1	200	—	1	150	—	1	150	—	1	150	
Переводчикъ ранга Прапорщичья. - - -	1	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
За переводчиковъ изъ козаковъ съ ихъ козацкимъ жалованьемъ - - -	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	
	ка	ждо	му	ка	ждо	му				ка	ждо	му
Канцеляристовъ - -	2	80	—	2	60	—	1	60	—	1	60	
Копеистовъ - -	4	30	—	4	20	—	2	20	—	2	20	
Сторожей - -	2	6	—	2	6	—	1	6	—	1	6	
И того	18	1542	—	11	962	—	7	656	—	7	456	

Да сверьхъ того въ помощь цолнерамъ и вмѣсто анбарныхъ инспекторовъ и пакенъ и штемпельмейстеровъ, знающихъ доброту и цѣну въ Китайскихъ товарахъ, а особливо въ мягкой рухляди, изъ купечества съ перемѣною безъ жалованья по выборамъ.

А имянно:

	въ Кяхтинской.	въ Верхотурской.	въ Ямышевской.	ъ Семипалашной.
Выборныхъ -	1	1	1	1
Ларешныхъ -	4	4	2	2
Цѣловальниковъ	8	6	4	4
Итого	13	11	7	7

А при оныхъ же таможняхъ въ гостиныхъ дворахъ и на заставы для карауловъ Оберъ и унтеръ-Офицеровъ, солдатъ и козаковъ потребное число, безъ чего обойтися будетъ не возможно, по требованіямъ тѣхъ таможенъ Директоровъ опредѣлять съ перемѣною погодно изъ Тобольской и Иркутской Губернскихъ Канцелярій изъ тамошнихъ гарнизонныхъ полковъ и козаковъ командъ.

Правительствующему Сенату изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ доношеніе.

Въ присланномъ изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества указѣ, отъ 3 минувшаго Маія, въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ писа-

писано, что въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено по представленію Сибирскаго приказа при Кяхтинской пограничной таможнѣ, и для пограничныхъ дѣлъ при Бригадирѣ Якобіѣ, и кто впредь на мѣсто его опредѣлится, для переводу съ Китайскаго и Мунгальскаго языковъ быть переводчику съ жалованьемъ по двѣсти рублей въ годъ, котораго опредѣлить оной Коллегіи изъ бывшихъ въ Пекинѣ Россійскихъ учениковъ достойнаго, и для отправленія въ Кяхту отослать въ Сибирской приказъ; но понеже при Коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ бывшихъ въ Пекинѣ учениковъ ни одного человѣка нѣтъ: того ради посланъ изъ оной Коллегіи указъ къ отправленному въ Пекинъ Ассессору и караванному Директору Алексѣю Владыкину, и велѣно ему при обратномъ его оттуда съ караваномъ въ Россію отъѣздѣ взять изъ находящихся тамъ Россійскихъ учениковъ двухъ человѣкъ и съ собою въ Россію вывезть, изъ которыхъ одного достойнаго и искуснаго въ Китайскомъ и Мунгальскомъ языкахъ въ Кяхтѣ при таможнѣ оставить, и дать о томъ знать Бригадиру Якобію, о чемъ Коллегія иностранныхъ дѣлъ во извѣстіе Правительствующему Сенату чрезъ сіе представляетъ, а Сибирскому приказу о томъ для вѣдома сообщено Августа 8 дня, 1754 года.

1754 Года, Августа 18 дня, въ собраніи Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношеніе и мнѣнія Сибирскаго приказу и приложеннаго при немъ штату, какимъ управителямъ и служителямъ, и съ какимъ жалованьемъ въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ быть надлежитъ, приказали: 1) въ Директоры въ Ямышевскую и Семипалатную таможни, въ силѣ прежняго Правитель-

ствующаго Сената Апрѣля 12 дня, сего 1754 года опредѣленія представить отъ Герольдіи кандидатовъ людей добрыхъ немедленно. 2) О переводчикѣ въ Кяхтинскую пограничную таможню и для пограничныхъ дѣлъ при Бригадирѣ Якобіѣ, и кто впредь на мѣсто его опредѣлится для переводу Китайскаго и Мунгальскаго языковъ поданнымъ сего Августа 11 дня изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ на посланной изъ Правительствующаго Сената указъ доношеніемъ объявлено, что при той Коллегіи изъ бывшихъ въ Пекинѣ учениковъ ни одного человѣка нѣтъ: того ради посланъ изъ оной Коллегіи указъ къ отправленному въ Пекинъ Ассессору и караванному Директору Алексѣю Владыкину, и велѣно ему при обратномъ оттуда съ караваномъ въ Россію отъѣздѣ взять изъ находящихся тамо Россійскихъ учениковъ двухъ человѣкъ и съ собою въ Россію вывезть, изъ которыхъ одного достойнаго и искуснаго въ Китайскомъ и Мунгальскомъ языкахъ въ Кяхтѣ при таможнѣ оставить, и дать о томъ знать находящемуся тамъ Бригадиру Якобію, о чемъ де для вѣдома изъ той Коллегіи и Сибирскому приказу сообщено. Почему изъ Сената въ тотъ Сибирской приказъ во извѣстіе дать знать съ такимъ приказаніемъ: кто въ тѣ переводчики опредѣленъ будетъ, оному, какъ во учиненномъ въ Сибирскомъ приказѣ штатѣ положено, быть въ рангѣ Прапорщика, съ жалованьемъ по двѣсти рублей въ годъ, о чемъ и въ Иностранную Коллегію для вѣдома послать указъ. 3) Въ тѣхъ же Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ по представленію и мнѣнію Сибирскаго приказа быть, а имянно: въ Кяхтинской и Верьхотурской по одному цолнеру и по одно-

одномужъ бухгалтеру, по два канцеляриста, по четыре копеиста и по два человѣка сторожей; въ Ямышевской по одному бухгалтеру, въ Семипалатной по одному цолнеру и одномужъ бухгалтеру, да въ тѣхъ же обѣихъ таможняхъ по одному канцеляристу, по два копеиста, по одному сторожу; да за переводчиковъ знающихъ Калмыцкой и Бухарской языки по одному человѣку изъ тамошнихъ козаковъ. Въ то число въ цолнеры въ Кяхтинскую изъ Московскаго купечества опредѣлить главному Магистрату такого, которой самъ своею охотою туда ѣхать пожелаетъ; а неволею не опредѣлять и не посылать. А въ Верьхотурскую, Ямышевскую и Семипалатную таможни цолнеровъ, бухгалтеровъ, также и въ вышеписанную Кяхтинскую таможни бухгалтеражъ опредѣлять Сибирскому приказу по своему разсмотренію достойныхъ. А ранговъ цолнерамъ Порутчичьихъ, а бухгалтерамъ Прапорщичьихъ не имѣть; жалованьежъ всѣмъ вышепоказаннымъ служителямъ такое производить, какое во мнѣніи и въ штатѣ Сибирскаго приказу написано. 4) Въ помощь цолнерамъ и вмѣсто анбарныхъ инспекторовъ и вагенъ-штемпельмейстеровъ, знающихъ доброту и цѣну въ Китайскихъ и Россійскихъ товарахъ, а особливо въ мягкой рухляди, изъ купечества по выборамъ купечества выборныхъ во всѣ четыре таможни по одному, ларешныхъ въ Кяхтинскую и въ Верьхотурскую, въ Ямышевскую и въ Семипалатную по два; цѣловальниковъ въ Кяхтинскую восемь, въ Верьхотурскую шесть, въ Ямышевскую, въ Семипалатную по четыре человѣка. Въ то число выборныхъ: въ Кяхтинской таможнѣ выборному, для представленныхъ

ныхъ во мнѣнiи Сибирскаго приказа резоновъ, быть изъ Московскаго купечества съ перемѣною чрезъ каждые три года, котораго главному Магистрату нынѣ опредѣлить, и впредь такимъ же образомъ опредѣлять, какъ выше сего о цолнерѣ изображено. И для того Сибирскому приказу опредѣлить тому выборному по своему разсмотренiю жалованье; ибо, будучи ему въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ, безъ жалованья пробыть не возможно. А въ Верьхотурскую, въ Ямышевскую и въ Семипалатную таможни выборныхъ, ларешныхъ и цѣловальниковъ опредѣлить изъ городовыхъ Сибирской губернiи Иркутской провинцiи съ перемѣною чрезъ каждой годъ, а имянно: выборные въ Верьхотурскую изъ Тобольска, въ Ямышевскую изъ Тары, въ Семипалатную изъ Томска, и о немедленномъ оныхъ выборѣ и въ тѣ мѣста отсылкѣ главному Магистрату, куда надлежитъ, указы отправлять въ самой скорости, дабы оные будущаго 1755 года, Генваря съ 1 числа могли при тѣхъ таможняхъ въ положенныя на нихъ должности вступить неотмѣнно. А чтобъ Московскiе купцы, кто въ Кяхтинскую таможню въ цолнеры и выборные будутъ нынѣ опредѣлены и впредь опредѣляемы, по дальности пути не несли въ проѣздѣ до Кяхты убытковъ какъ при отправленiи ихъ туда, такъ и по смѣнѣ возвратно до Москвы, давать каждому ямскихъ по двѣ подводы, прогонныя деньги на щетъ Кяхтинской таможни и Сибирскаго приказа и изъ той таможни, а Сибирской губернiи изъ городовъ по близости ѣздить своимъ коштомъ, и то ихъ опредѣленiе зачитать по тѣмъ городамъ въ службу, и о томъ въ Сибирской приказъ и въ главной Магистратъ послать указы; а въ Герольдiю о представ-

ставленіи къ опредѣленію въ Ямышевскую и въ Семипалатную таможни Директора кандидатовъ дать извѣстіе.

Выписано изъ Сената въ Экспедиціи по Сибирскому приказу.

По опредѣленію Правительствующаго Сената прошлаго 763 года, Февраля 20 дня, а по двумъ доношеніямъ Сибирскаго приказа объ отрѣшеніи находящихся въ Ямышевской и въ Семипалатной таможняхъ Директора Бушуева, цолнера, бухгалтеровъ излишнихъ, канцелярскихъ служителей, за малоимѣніемъ при обѣихъ оныхъ таможняхъ отъ невыходу изъ за моря каравановъ пошлиннаго сбору, отъ котораго не токмо чтобъ въ интересѣ было пополненіе, но и въ жалованьѣ имъ тѣхъ сборныхъ пошлинъ немалаго числа не достаетъ, велѣно для избѣжанія казеннаго убытка объ отрѣшеніи въ Ямышевской и Семипалатной таможняхъ Директора Бушуева, цолнера и канцелярскихъ служителей, быть по представленіямъ изъ Сибирскаго приказу, и по отрѣшеніи онаго Бушуева и прочихъ разослать въ тѣ мѣста, откуда кто къ тѣмъ должностямъ опредѣлены; а до возобновленія впредь съ Азіатской стороны торгу, какъ въ томъ Сибирскаго приказа представленіи показано, въ означенныя таможни опредѣлить изъ Тобольскихъ дворянъ по одному коммисару, канцеляриста, копеиста, выборныхъ, ларешныхъ и цѣловальниковъ съ перемѣною погодно изъ городовъ Сибирской губерніи, съ такимъ же денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, какъ по указу Правительствующаго Сената 737, и по штату Князя Долгорукова 725 годовъ положено, и о томъ въ Сибир-

бирской приказъ и Сибирскую Губернскую Канцелярію указы посланы. А присланнымъ оная Канцелярія репортомъ объявляетъ, что въ тѣ таможни опредѣлены изъ тамошнихъ дворянъ, въ Ямышевскую Иванъ Ѳефиловъ, а въ Семипалатную Петръ Сыромятниковъ.

А болѣе сего въ Сенатѣ въ Экспедиціи по Сибирскому приказу о Сибирскихъ таможняхъ извѣстія не имѣется: потому что всѣхъ тамошнихъ таможенъ при отбытіи Канцеляріи Правительствующаго Сената изъ Москвы въ Санктпетербургъ отставлены, въ силу имяннаго Ея Императорскаго Величества указу, для Сибирской губерніи въ Москвѣ въ Сенатской Конторѣ.

Въ 1761 году, Генваря 30 дня, по опредѣленію Правительствующаго Сената, а по доношенію бывшей тогда при Сенатѣ Коммисіи о коммерціи, и по приложенному при немъ учиненному въ той Коммисіи на Сибирскія пограничныя таможни расписному тарифу, и на оное мнѣніе между прочимъ по 3 пункту велѣно состоящую въ Сибири Верьхотурскую таможню для показанныхъ въ томъ опредѣленіи резоновъ уничтожить и впредь ей не быть, и о томъ въ Сибирской приказъ и въ прочія мѣста указы посланы, и печатные на Сибирскія пограничныя таможни тарифы въ надлежащія мѣста при указахъ разосланы.

Въ имянномъ за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, данномъ Сенату Октября 19 дня, сего 1764 года, высочайшемъ указѣ написано: въ разсужденіи великой обширности Ея Императорскаго Величества Сибир-

бирскаго царства повелѣваетъ Ея Императорское Величество учинить (*) въономъ вторую губернію, въ которую всемилостивѣйше опредѣляетъ Губернаторомъ Генералъ-Маіора Фрауендорфа. Сія губернія имѣетъ называться Иркутскою, и составлена быть изъ городовъ Иркутска, Нерчинска, Селенгинска, Илимска, съ принадлежащими къ нимъ дистриктами, слободами и острогами. А какимъ образомъ раздѣлить по онымъ же губерніямъ живущихъ къ сѣверу и Камчаткѣ народовъ съ ихъ землями по способности, о томъ на мѣстѣ обоимъ Губернаторамъ сдѣлать между собою положеніе, и оное представить Ея Императорскому Величеству на апробацію.

Какъ напредь сего для отъисканія мармовыхъ, агатовыхъ, хрустальныхъ и другихъ родовъ цвѣтныхъ каменьевъ въ Сибирскихъ и Оренбургской губерніяхъ и прочихъ мѣстахъ, посыланы были отъ кабинета люди, мало въ томъ искусства имѣющіе, то и повелѣно (**) выписать для того нарочныхъ изъ Италіи.

Марта (***) 30 дня, сего 1765 года, Ея Императорское Величество даннымъ Сенату за подписаніемъ собственныя руки высочайшимъ указомъ повелѣть соизволила, чтобъ отъ сего времени мѣховъ крашеныхъ всякаго рода разными цвѣтами, кромѣ черныхъ и бѣлыхъ въ Россіи отнюдь ни-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1764 году, Ноябрь дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1765 года, Марта 30 дня.*

(***) *Указъ изъ Правительствующаго Сената, публикованной 1765 года, Апрѣля 12 дня.*

никто не носилъ, также и купечество таковыхъ въ Россiюжъ ни подъ какимъ видомъ не ввозили, о чемъ для вѣденiя и должнаго исполненiя чрезъ сiе и публикуется.

По прошенiю и согласiю Киргисскаго Султана о заведенiи и размноженiи торговли съ Киргисъ-Кайсацкою ордою на Иртышской линiи крѣпости Семипалатной велѣно (*) Коммерцъ-Коллегiи разсмотря представить Сенату.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссiйской, изъ Правительствующаго Сената Коммерцъ-Коллегiи: по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующiй Сенатъ *по доношенiю* Генералъ-Маiора *и* Иркутскаго Губернатора Бриля, коимъ по прописанiи изданнаго въ 1764 году Губернаторскаго наставленiя 2, 11, 13 и 14 пунктовъ, и присланнаго въ томъ же 1764 году, Декабря отъ 3 дня, изъ Правительствующаго Сената на имя покойнаго Губернатора Генералъ-Маiора Фрауендорфа, о данной ему по тамошнему мѣсту власти въ предпринимании собою скораго поправленiя, что усмотритъ къ пользѣ тамошней губернiи, не описываясь въ Сенатъ, указа, доносилъ, что по прибытiи его въ губернiю усмотрѣлъ онъ въ оставшихся отъ него покойнаго Губернатора Фрауендорфа по Канцелярiи его дѣлахъ наченшееся въ его бытность дѣло о учрежденiи въ городѣ Иркутскѣ для прiѣзжающаго изъ Россiи купечества съ разными туда ихъ товарами ярмонокъ, по которому значитъ, что онъ быв-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1765 *года*, *Iюля* 4 *дня*.

бывшій Губернаторъ, имѣя у себя отъ всѣхъ находящихся Россійскихъ купцовъ прозьбу, Иркутскому Магистрату въ 1766 году, Ноября 11 дня предлагалъ, что сверьхъ той отъ купцовъ прозьбы и Селенгинскіе полковые служители, также выведенные изъ Польши посельщики Штабъ и Оберъ-Офицеры ему представляли, да и самымъ дѣломъ оказалося, что тѣ люди на одежду получаютъ жалованье; но дешево оной купить не могутъ за отдаленностію, а иногородные купцы въ силу указовъ въ розницу товаровъ продавать не смѣютъ, почему на одежду товары и дороги; также иногородныхъ купцовъ работники и извощики приносили ему Губернатору жалобу въ нескоромъ платежѣ заработныхъ денегъ, а тѣ купцы отговорку въ томъ чинятъ всякими на дальнемъ изъ Россіи пути издержками и нескорою выручкою, также запрещенною по законамъ мѣлочною продажею и другими разными затрудненіями. А какъ по высочайше конфирмованному въ 1763 году, 29 Ноября докладу, еще въ Нерчинскъ прибудетъ много въ непремѣнную квартиру воинскихъ чиновъ и насельщиковъ, у Нерчинскихъ же купцовъ всѣхъ надобныхъ вещей не можно достать за положенную по штатамъ цѣну, отъ чего какъ имъ послѣдуетъ крайнее изнеможеніе, такъ и иногороднымъ купцамъ раззореніе, да и для Иркутскихъ купцовъ, кои сами не ѣздя въ другіе отдаленные городы, свои товары всѣ закупаютъ изъ привозныхъ иногородными, въ случаѣ возстановленія Китайскаго торгу могутъ понесть въ запасныхъ товарахъ недостатокъ: того ради бывшій Губернаторъ фонъ Фрауендорфъ заспособно призналъ учредить въ городѣ Иркутскѣ двѣ ярмонки: первую отъ 15 Нояб-

ря по 1 Генваря, а вторую съ 15 Марта по 1 Маія, въ которое бы время иногородцамъ въ Иркутскѣ въ разницу торговать всякими товарами, кромѣ Китайскихъ, а по прошествіи тѣхъ временъ иногородцамъ свои товары держать единственно на казенномъ гостиномъ дворѣ. О семъ тогдашній Губернаторъ для разсужденія сообщалъ и тамошнему Иркутскому Магистрату, но въ отвѣтъ ничего не получено, а на предложеніе его Губернатора Бриля репортомъ отъ Магистрата представлено, что согласиться въ томъ они опасны, въ разсужденіи 2 пункта, 6 главы, таможеннаго устава, 1755 года, и указа 29 Апрѣля, 1756 года, къ томужъ де Нерчинскихъ купцовъ товары недороже другихъ, а за интересными Нерчинскихъ купцовъ службами, отъ чего всегда на нихъ бываютъ доимки, и за тягостными постоями Нерчинскому купечеству не остается способа къ отправленію, особливо по разрушеніи Кяхтинскаго торгу. Но онъ Губернаторъ по очевидности его признавъ и почитая то бывшаго Губернатора установленіе за весьма необходимо для губерніи быть надобное, опредѣлилъ все то дѣло въ общемъ собраніи Иркутской Губернской Канцеляріи и Магистрата всѣмъ присудствующимъ разсужденіе имѣть, и постановя на мѣрѣ, общее съ нимъ въ силу Губернаторскаго наставленія опредѣленіе учинить, къ чему всѣ тѣ присудствующіе въ губернію были призваны, и все то дѣло слушано, и по выслушаніи Магистратскіе присудствующіе отъ того общаго разсужденія за вышеписаннымъ поданнымъ къ нему Губернатору репортомъ на разсмотреніе и опредѣленіе тотъ Магистратъ оставилъ единственно ему Губернатору, то уже потому и принужденъ онъ въ общеежъ съ нимъ

къ

къ тому разсужденіе призвать однихъ Губернаторскихъ товарищей и Прокурора, при чемъ имѣя довольное разсужденіе, и къ учрежденію не только въ одномъ городѣ Иркутскѣ, но по великой тамошней губерніи обширности и въ другихъ мѣстахъ ярмонокъ: то ради прописанныхъ въ томъ его доношеніи законныхъ обстоятельствъ, по общему его Иркутской Губернской Канцеляріи съ присудствующими и Прокуроромъ разсужденію и мнѣнію, въ наибудущія времена учрежденныя ярмонки назначены въ слѣдующихъ къ тому мѣстахъ, а имянно: первая при самомъ городѣ Иркутскѣ, которую продолжать каждаго года вопервыхъ съ 15 Ноября по 1 Генваря, да вовторыхъ съ 15 Марта по 1 Маія, и того въ каждомъ году по три мѣсяца. Вторую ярмонку учредить за Байкаломъ моремъ, въ Селенгинскомъ уѣздѣ, при городѣ Удинску, гдѣ по особливо отправленному отъ него въ Правительствующій Сенатъ представленію назначенъ провинціальный городъ; а въ какое время оную ярмонку имѣть надлежитъ, о томъ на сей случай до воспослѣдуемой на представленіе его о бытіи тамъ провинціи аппробаціи остается безъ изъясненія; а когда оная воспослѣдуетъ, то и должно оную учредить въ такое время, въ какое тамошнія обстоятельства требовать будутъ, только не менѣе въ каждомъ году двухъ мѣсяцовъ. Третью ярмонку необходиможъ нужно учредить надлежитъ въ городѣ Якутскѣ; времяжъ на то опредѣляется лѣтомъ Іюня съ 1 Августа по 1 число, да зимою весь Декабрь мѣсяцъ, и для того о точномъ оныхъ ярмонокъ учрежденіи и о всегдашнемъ въ опредѣленныя на то времена торгѣ позволеніи на аппробацію представя, просилъ въ резолюцію

указа, и притомъ доносилъ, что до полученія онаго съ общаго Иркутской Губернской Канцеляріи присудствующихъ и Прокурора разсужденія, исполняя данное Губернаторамъ наставленіе, и особливо присланной изъ Правительствующаго Сената отъ 3 Декабря, 1774 году указъ, принялъ онъ смѣлость дать позволеніе нынѣшняго году Марта 15 числа по 1 Маія первую ярмонку въ Иркутскомъ гостиномъ дворѣ иногороднымъ купцамъ начать и производить свободно, о чемъ отъ него и въ Коммерцъ-*Коллегію* сообщено, и по учиненной въ Сенатѣ справкѣ приказали о учрежденіи въ городахъ Иркутскѣ и Якутскѣ торговыхъ ярмонокъ быть во всемъ по представленію его Губернатора Бриля; а какъ изъ того представленія егожъ Губернатора явствуетъ, что онъ таковоежъ учрежденіе ярмонки при городѣ Удинскѣ оставляетъ до полученія изъ Сената о наименованіи онаго города провинціальнымъ указа, то хотя о таковомъ наименованіи аппробаціи еще и не послѣдовало, однакожъ ярмонку и тамъ учредить ему Губернатору по своему разсмотренію, и о томъ къ нему Губернатору и куда надлежало указы посланы. Іюля 9 дня, 1768 года.

По представленію Иркутскаго Губернатора указомъ изъ Правительствующаго Сената велѣно (*) учредить ярмонки въ Иркутскѣ, Якутскѣ и въ Удинскѣ. Также дозволено продавать за границу изъ Сибири Китайцамъ всякой скотъ.

По причинѣ вступившаго прошенія отъ Охотской торговой компаніи о взятои съ нихъ въ Охот-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1768 года, Іюля 9 дня; 1770 года, Марта 19 дня.*

Охотскую Канцелярію неподлежащей пошлинѣ Верьхотурская таможня уничтожена, (*) а о взиманіи пошлинѣ сдѣлано узаконеніе.

По представленію Господина Иркутскаго Губернатора ГенералЪ - Порутчика и Кавалера Бриля о постройкѣ вЪ Иркутскѣ вмѣсто деревяннаго каменнаго гостинаго двора предписано было КоммерцЪ - Коллегіи разсмотря представить Правительствующему Сенату. На доношеніежЪ КоммерцЪ - Коллегіи о дозволеніи Сибирскимъ купцамЪ перевода пошлинныхЪ денегЪ по векселямЪ на основаніи томЪ, какЪ и РоссійскимЪ купцамЪ дозволено, изЪ Правительствующаго Сената оной Коллегіи дано знать, что поднесенЪ о томЪ докладЪ Ея Императорскому Величеству, а за погорѣвшие вЪ Иркутскѣ вЪ гостиныхЪ дворахЪ у тамошнихЪ и иногородныхЪ торгующихЪ купцовЪ товары счисляющуюся вЪ немаломЪ количествѣ пошлину для поправленія ихЪ всемилостивѣйше взыскивать не велѣно (**).

ИмяннымЪ Ея Императорскаго Величества указомЪ, обЪявленнымЪ чрезЪ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и ГенералЪ - Прокурора, повелѣно (***) за употребляемую мягкую рухлядь на покупку ревеня по увѣдомленіямЪ изЪ Ир-

---

(*) *УказЪ изЪ Правительствующаго Сената 1774 года, Февраля 24, Марта 7 дня.*

(**) *Указы изЪ Правительствующаго Сената 1775 года, Іюня 8, Сентября 7, Ноября 17, 27; 1770 года, Іюля 2; 1772, Іюня 21; 1773, Іюня 4 дня.*

(***) *УказЪ изЪ Правительствующаго Сената 1777 года, Генваря 12 дня.*

Иркутска отпускать въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества изъ Коммерцъ-Коллегіи деньги, изъ выручаемыхъ въ оной за продаваемой *казенной ревень.*

Имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, объявленнымъ чрезъ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Генерала-Прокурора Князя Вяземскаго, повелѣно (*) впредь отъ Китайцовъ ревеннаго сѣмени не выписывать.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву: въ указѣ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки, въ Правительствующій Сенатъ написано: сего Декабря 4 дня Ея Императорское Величество указала: 1) изъ наличной мѣди сдѣлать денежекъ и полушекъ четыре ста тысячь рублевъ, которыя въ указное число въ миліонъ рублевъ еще не додѣланы. 2) Сверьхъ того еще вновь сдѣлать денежекъ и полушекъ, сколько возможно, хотя до двухъ миліоновъ рублей, на которыя для скорости кружки дѣлать въ Сибири на казенныхъ заводахъ, изъ наличной мѣди и которая впредь въ выплавкѣ будетъ; да къ тому взять съ партикулярныхъ заводовъ, сколько ее на лицо есть, и впредь сдѣлано будетъ, и за ту мѣдь заводчикамъ заплатить деньги по договору, а и вамъ Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику подтвердить Ея Императорскаго Величества указомъ, чтобъ сколько

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1778 года, Іюня 20 дня.*

ко возможно на тѣхъ казенныхъ заводахъ какъ изъ найденныхъ рудъ, такъ и вновь сыскивая такія мѣдныя руды, мѣди умножалъ и старался тѣхъ кружковъ до вышеписаннаго числа сдѣлать, и для перепечатыванія присылать въ Москву на монетные дворы со всякимъ прилѣжаніемъ; и сколько когда поспѣетъ, столько и напередъ отправить. И о исполненіи по тому Ея Императорскаго Величества указу Правительствующій Сенатъ приказалъ въ вышеписанное указное число въ миліонъ рублевъ достальныя четыре ста тысячь рублевъ изъ наличной въ Москвѣ мѣди сдѣлать конечно къ Маію мѣсяцу будущаго 1735 году; и что за дѣломъ тѣхъ четырехъ сотъ тысячь рублевъ мѣди еще въ остаткѣ будетъ, и тое достальную мѣдь передѣлать въ денежкижъ и полушки безъ всякаго замедленія, дабы въ содержаніи арміи какой нужды не было. И для того всю мѣдь, что есть въ Москвѣ въ вѣдомствѣ Коммерцъ-Коллегіи на лицо, отослать на монетные дворы; а къ вамъ Господину Дѣйствителъному Статскому Совѣтнику Татищеву послать указъ съ нарочнымъ курьеромъ. Чего ради съ симъ Ея Императорскаго Величества указомъ и посланъ Сенатской курьеръ Алексѣй Куровъ: велѣть вамъ на дѣло вновь денежекъ же и полушекъ до двухъ миліоновъ рублевъ кружки дѣлать на казенныхъ заводахъ по десяти рублевъ изъ пуда самою доброю работою изъ наличной мѣди и которая впредь въ выплавкѣ будетъ, да къ тому взять вамъ Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику съ партикулярныхъ заводовъ, договорясь о цѣнѣ за ту мѣдь съ заводчиками, сколько ее на лицо есть и впредь сдѣлано будетъ; а сколько нынѣ на казенныхъ и

партикулярныхъ заводахъ мѣди на лицо, и сколь-кожъ вышеписанныхъ кружковъ къ будущей веснѣ сдѣлать будетъ можно, и по чему съ заводчиками за партикулярную ихъ мѣдь цѣною договоренось будетъ, о томъ вамъ Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику въ Сенатъ репортовать съ тѣмъ же курьеромъ; и сколько возможно на тѣхъ казенныхъ заводахъ какъ изъ найденныхъ рудъ, такъ и вновь сыскивая такія мѣдныя руды, и мѣди умножать, стараться тѣхъ кружковъ до вышеписаннаго числа сдѣлать, и для перепечатыванія присылать въ Москву на монетные дворы, сколько когда поспѣетъ. А сколько на казенныхъ заводахъ въ будущемъ 1735 году по усмотренію вашему мѣди можетъ быть въ выплавкѣ, о томъ вамъ Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику прислать въ Сенатъ вѣдомость съ тѣмъ же курьеромъ. Также и за партикулярными заводскими смотрѣть, чтобъ въ умноженіи на заводахъ своихъ мѣди прилѣжное стараніе имѣли, и Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву о томъ вѣдать и чинить по оному Ея Императорскаго Величества указу, а въ Канцелярію монетнаго правленія указъ изъ Сената посланъ. Декабря 12 дня, 1734 года.

На подлинномъ указѣ подписано тако:

Оберъ-Секретарь Матвѣй Козминъ,

Секретарь Никита Никитинъ.

Подканцеляристъ Петръ Лагуновъ.

Указъ

Указъ Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву:

Понеже извѣстно Намъ учинилось, что на Сибирскихъ Нашихъ казенныхъ заводахъ управители, не взирая на прежніе состоящіеся указы, сами торгуютъ и пріѣзжихъ купцовъ, Грековъ и другихъ купцовъ у себя держатъ, того ради повелѣваемъ Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику на Нашихъ Сибирскихъ заводахъ всѣмъ управителямъ и прочимъ къ дѣламъ Нашимъ приставленнымъ объявить Нашъ всемилостивѣйшій указъ, чтобъ никто впредь торговъ своихъ никуда не посылали, и купецкихъ людей у себя не держали, и въ томъ велѣть имъ подписаться. А ежели кто впредь въ томъ явится, и тѣмъ учинено будетъ, какъ въ состоявшемся 1714 году указѣ изображено. А о подтвержденіи въ губерніяхъ на заставы о осмотрѣ у посылаемыхъ съ заводовъ людей товаровъ, о посылкѣ куда надлежитъ Нашихъ указовъ, въ Сенатъ указъ Нашъ посланъ.

У подлиннаго подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

АННА.

Писанъ Декабря 23 дня, 1734 года.

Указъ Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву:

Указали Мы по всеподданнѣйшему вашему доношенію отъ 9 Октября, сего 1734 года, учинить вамъ слѣдующее:

1. Изъ заготовленныхъ на *Ягошихинскомъ* и Пыскорскомъ и другихъ мѣдныхъ заводахъ и рудникахъ наличныхъ мѣдныхъ рудъ выплавливать

вамъ мѣдь со всякимъ поспѣшеніемъ, чтобъ готовая руда тунѣ не лежала; и вновь о сыскѣ мѣдныхъ рудъ имѣть вамъ прилѣжное стараніе, и у рудопромышленниковъ, которые ставятъ на заводы руды, принимать и по томужъ плавить, и по выплавкѣ за чистую мѣдь деньги платить имъ по прежнему опредѣленію безъ задержанія, дабы тѣмъ промышленникамъ въ добываніи рудъ болѣе охоты подать, и какъ возможно на тамошнихъ заводахъ мѣди умножить. И по посланному къ вамъ изъ Сената Нашего указу сдѣлать вамъ кружковъ на денежки и полушки до двухъ миліоновъ, и для перепечатыванія присылать въ Москву на монетные дворы, сколько когда поспѣетъ, безъ умедленія.

2. Строенію Ягошихинскаго и Пыскорскаго мѣдныхъ заводовъ на сысканныхъ вами вновь способныхъ мѣстахъ быть по вашему представленію.

3. О припискѣ для близости къ Ягошихинскимъ заводамъ Строгоновыхъ крестьянъ, а вмѣсто того о дачѣ имъ изъ деревень и земель Нашихъ, гдѣ имъ потребно будетъ, прислать вамъ обстоятельное извѣстіе, сколько въ припискѣ имѣетъ быть къ тѣмъ заводамъ Строгоновыхъ крестьянъ, и вмѣсто оныхъ въ которыхъ мѣстахъ объ отвозѣ требуютъ, и сколько будетъ приписано, и вмѣсто того отдано душъ и съ нихъ доходовъ.

4. По осмотру вашему партикулярныхъ мѣдныхъ заводовъ въ уѣздѣхъ Соликамской, Казанской и Вятской провинцій, нѣкоторые заводы явились отъ заводчиковыхъ недостатковъ въ худомъ состояніи, и чтобъ роздать тѣмъ заводчикамъ изъ Нашихъ ближнихъ деревень хотя на всякую пла-

плавильную печь дворовъ по пятидесяти, дабы они скорѣе тѣ заводы въ доброе состояніе привести могли, и оныя роздачи дворовъ чинить вамъ, какъ въ данной вамъ инструкціи въ 9 пунктѣ изображено.

Впрочемъ поступать вамъ по данной вамъ Нашей инструкціи во всемъ непремѣнно, ища государственной пользы.

По Ея Императорскаго Величества указу на подлинномъ подписано тако:

Андрей Остерманъ.
К. Алексѣй Черкасской.

Декабря 23 дня, 1734 году.

Указъ Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву:

Сего Декабря 19 дня, по состоявшейся Нашей резолюціи за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ на всеподданнѣйшія ваши доношенія отъ 5 Ноября сего года, всемилостивѣйше повелѣвается:

1. О поселеніи при новомъ заводѣ, которой построенъ на Башкирской границѣ, для безопасности взятыхъ изъ приписныхъ слободъ рекрутъ ста человѣкъ, и по оному сто человѣкъ вамъ выбрать нынѣ и опредѣлить. А впредь прислать вамъ представленіе, на которыхъ заводахъ сколько человѣкъ ихъ надобно содержать, чтобъ опасности отъ набѣговъ никакой не было. А на вышеписанныхъ, которыхъ велѣно выбрать, ружье со штыками и шпаги для скорости немедленно послать изъ ближнихъ отъ Сибири мѣстъ, гдѣ есть; а буде же тамъ нѣтъ, то изъ цейгауса, и о томъ указъ Нашъ въ Военную Коллегію посланъ.

2. О соли на заводы, чтобъ подряжать съ тамошнихъ озеръ, о томъ имѣете вы немедленно прислать къ Намъ вѣдомость, сколько оной на заводы къ плавленію мѣди, на примѣръ въ годъ, потребно.

3. Колоколовъ въ запасъ больше не дѣлать; а когда кому будетъ надобно, тогда на заказъ лучше дѣлать можно, нежели нынѣ безъ покупки лежать напрасно, о которыхъ сдѣланныхъ старыхъ колоколахъ резолюція къ вамъ пришлется впредь.

4. О рубкѣ и поставкѣ дровъ на заводы, какъ могутъ быть дешевле и прибыльнѣе, въ томъ поступать вамъ по 30 пункту Камеръ-Коллежской инструкціи 1731 года, и какъ вы за лучшее усмотрите, толькобъ въ работахъ остановки не было.

5. О присылкѣ къ вамъ для свидѣтельствованія щетовъ одного Секретаря изъ Москвы изъ Губернской Канцеляріи Волкова, или изъ Казани Ключарева, и по тому имѣете вы Намъ точно доносить, которой вамъ изъ нихъ потребенъ, тотъ къ вамъ и посланъ будетъ.

6. Жалованье заслуженное обрѣтающимся при заводахъ служителямъ отдать по аппробованному отъ васъ штату противъ полевыхъ; а впредь какимъ чинамъ быть и по коликому числу на всѣхъ заводахъ, о томъ по данной вамъ отъ Насъ инструкціи по 15 пункту представить обстоятельно, и о томъ резолюція учинена будетъ впредь.

7. О посылкѣ пробирнаго мастера Дунилова писано въ Коммерцъ-Коллегію, изъ которой отвѣтствовано, что оной въ Москвѣ при Конторѣ для пробованія рудъ, и посылается по заводамъ

для осмотру и пробы рудъ, котораго же отпустить не возможно; а при Сибирскихъ же заводахъ имѣется пробирныхъ мастеровъ четыре человѣка: того ради исправлять вамъ тѣми пробирными мастерами, или представить такого, которой не употребленъ къ дѣламъ. А къ продажѣ желѣза, при которой нынѣ по объявленію отъ Коммерцъ-Коллегіи обрѣтается коммисаръ Игнатьевъ, представить вамъ коммисара и подъячаго, которой къ той продажѣ опредѣленъ будетъ на заводскомъ жалованьѣ.

9. О дѣлѣ мѣдныхъ денегъ, чтобъ ихъ дѣлать тамъ, о томъ опредѣленіе будетъ впредь; а нынѣ, чтобъ работнымъ людямъ дачь не остановить, повелѣли Мы къ вамъ вмѣсто высланныхъ отъ васъ мѣлкихъ денегъ послать серебреныхъ рублевой и полтинной монеты толикоежъ число рублевъ. А тамошняго дѣла деньгамъ 1725 года, которыя вы опредѣлили за неимѣніемъ другой монеты раздавать мастеровымъ людямъ, ходить до Нашего указа.

11. О пришлыхъ крестьянахъ на заводы указъ учиненъ и присланъ къ вамъ будетъ впредь, до котораго и отдачу оныхъ пришлыхъ, которые на заводахъ въ подушной окладъ положены, нынѣ удержать; а между тѣмъ повелѣваемъ вамъ прислать въ Кабинетъ Нашъ обстоятельную вѣдомость, сколько на всѣхъ заводахъ есть пришлыхъ, и чьи имянно, и есть ли изъ нихъ ремесленные, или всѣ простые работники, при чемъ приложить вамъ свое мнѣніе, по чему за нихъ изъ казны Нашей прежнимъ владѣльцамъ платить надлежитъ.

12. А о поселеніи слободъ для безопасности и о учрежденіи въ заводахъ лучшаго порядка поступу-

ступать вамъ такъ, какъ вы по тамошнему состоянію за наипотребно разсудите.

По Ея Императорскаго Величества указу на подлинномъ подписано тако:

Андрей Остерманъ.
К. Алексѣй Черкасской.
Декабря 31 дня, 1734 года.

Благородный Господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ!

Письма Вашего Благородія: 1) изъ Казани отъ 14 Августа, 2) изъ Екатеринбурга отъ 9 Октября, здѣсь исправно получены, на которыя по указу Ея Императорскаго Величества Вашему Благородію объявляемъ:

2. О учиненіи чрезъ Башкиръ до заводовъ дороги доношенія Казанскаго Губернатора въ Сенатѣ не имѣется, а имѣется только о учрежденіи почтъ въ той Казанской губерніи между провинціями: и о учиненіи оной дороги имѣть вамъ сношеніе съ Сибирскимъ и Казанскимъ Губернаторами, и съ Статскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ, и о томъ представить.

4. О учрежденіи для обученія ариѳметикѣ и геометріи въ Кунгурѣ и по всѣмъ заводамъ, и у Соликамской школъ, быть по опредѣленію вашему. А для обученія заводскихъ, управительскихъ и другихъ дѣтей Нѣмецкому языку учитель и потребныя къ тому книги отъ Академіи Наукъ отправлены къ вамъ будутъ.

5. По прибытіи вашемъ въ Кунгуръ объявлялъ вамъ уѣздной староста, что къ заводамъ приписаны селы непорядочно, и не ближнія, но дальнія

и лучшія, и не совсѣмъ, но на выборъ крестьянъ, такъ что сынъ отъ отца и братъ отъ брата отдѣлены, и оные де приписныя подушныя деньги весьма легко заплатятъ, а оставшіе, платя за убылыхъ, раззоряются, и объ ономъ Вашему Благородію разсмотря, вновь которымъ быть надлежитъ приписаннымъ и въ прежней припискѣ селъ что учинено непорядочно, и оное все представить.

6. Вамъ же доносили, что отъ Воеводы имъ чинится великая тягость, и якобы у оныхъ старостъ въ годъ расходу бываетъ по три и по четыре ста рублевъ, и Кунгурской де съ приписью подъячій, ѣздя для переписи крестьянъ, беретъ немалыя взятки, и о томъ къ Казанскому Губернатору посланъ указъ, чтобъ онъ немедленно изслѣдовалъ, и учинилъ бы рѣшеніе по указамъ; а что по слѣдствію явится и какое рѣшеніе учинено будетъ, о томъ бы писалъ.

7. По усмотренію вашему въ ремеслѣ отъ которыхъ польза не великая, объ отставкѣ литья колоколовъ, и о дѣлѣ жести и проволоки половинѣ, поступать вамъ въ томъ по данной вамъ инструкціи, ища лучшей пользы.

8. О Демидова заводахъ, что на оныхъ за недостаткомъ денегъ только четвертая часть у нихъ работаетъ, о томъ сообщено въ Бергъ-Контору, чтобъ тамо о семъ разсмотреніе учинили.

9. Казанскіе купцы доносили вамъ, что тамъ въ мѣлкихъ деньгахъ великая скудость, а мѣдные пятикопѣешники поставляютъ за тягость, ибо у нихъ для покупки звѣрей и прочаго посылаются по нѣскольку сотъ верстъ верьхами. А Татары и рублевиковъ бѣгаютъ, а спрашиваютъ все серебряныхъ мѣлкихъ. И о томъ сообщено въ Монетную Канцелярію, чтобъ о томъ разсмотреніе учинено было.

10. О учрежденіи ярмонки въ Уфинскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Бѣлой ниже Бирска сообщено о томъ Статскому Совѣтнику Ивану Кирилову, и вамъ имѣть съ нимъ въ томъ сношеніе.

У подлиннаго подписано тако:

Вашего Благородія послушные слуги:
Андрей Остерманъ.
К. Алексѣй Черкасской.

Декабря 14 дня, 1734 году.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву: въ прошломъ 1731 году въ Сенатѣ Генералъ-Лейтенантъ Геннингъ требовалъ, чтобъ обрѣтающимся при Сибирскихъ горныхъ и заводныхъ дѣлахъ людямъ для лучшаго порядку и поощренія къ наукамъ дать ранги Офицерскіе и производить жалованье противъ Инженерныхъ Офицеровъ; а кому въ какихъ рангахъ быть, тому подалъ вѣдомость. А въ нынѣшнемъ 734 году вы Господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ въ Сенатѣ представляли, что де изъ показанныхъ въ вѣдомости Генерала-Лейтенанта Геннинга многіе чины ненужные и мастеровые положены въ ранги, и многимъ чинамъ ранги и жалованье положено весьма велико, отъ чего при заводахъ расходъ напрасно великой, и на тавары въ цѣнѣ обвѣшеніе будетъ. А коликимъ чинамъ нужно быть, приложили роспись, и требовали, чтобъ тѣмъ чинамъ жалованье опредѣлить по тѣмъ ихъ рангамъ противъ сухопутныхъ, кромѣ Рацгоновъ, и имѣлъ бы Оберъ-Бергъ-Амтъ власть за прилѣжность и вѣр-

вѣрность прибавить, а за лѣность и продерзость убавить, и по указу Ея Императорскаго Величества за подписанiемъ собственныя Ея Величества руки на докладъ изъ Сената, представленной отъ васъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, штатъ аппробованъ, и Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву чинить о томъ по оному Ея Императорскаго Величества указу; а въ Коммерцъ-Коллегiю указъ и въ Сенатскую Контору вѣденiе и при томъ съ того поданнаго о статѣ представленiя копiи посланы. А таковажъ копiя посылается при семъ указѣ. Октября 31 дня, 1734 году.

На подлинномъ подписано тако:

Оберъ-Секретарь Дмитрiй Невѣжинъ.

Секретарь Никита Никитинъ.

Подканцеляристъ Петръ Лагуновъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссiйской, изъ Правительствующаго Сената Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву: по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующiй Сенатъ по вѣденiю изъ Москвы изъ Сенатской Конторы приказали въ Коммерцъ-Коллегiю послать указъ, велѣть по требованiю вашему для пробы рудъ послать пробирнаго мастера Дунилова; а буде его Дунилова за чемъ послать не возможно, то отправить другаго искуснаго по разсмотренiю Коммерцъ-Коллегiи. И Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву о томъ вѣдать, а въ Коммерцъ-Коллегiю указъ, и для вѣдома въ Сенатскую Кон-

тору вѣденіе изъ Сената посланы. Ноября 16 дня, 1734 году.

На подлинномъ подписано тако:
Оберъ - Секретарь Дмитрій Невѣжинъ.
Секретарь Никита Никитинъ.
Подканцеляристъ Петръ Лагуновъ.

Полученъ при промеморіи изъ Сибирской Губернской Канцеляріи.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву: въ контрактѣ, заключенномъ въ Коммерцъ - Коллегіи въ прошломъ 1732 году, Маія 16 дня, съ купцами Шифіеромъ и Вульфомъ, которой отъ Ея Императорскаго Величества апробованъ, между прочимъ въ 10 пунктѣ написано: впредь съ того 1732 году въ пять лѣтъ принимать имъ у портовъ желѣза по вся годы до двухъ сотъ тысячь пудъ, или сколько онаго въ привозѣ будетъ, цѣною по шестидесяти копѣекъ за пудъ; а нынѣ Коммерцъ - Коллегія требовала указу то присылаемое съ заводовъ желѣзо, такожъ и мѣдь за инструкціею, данною вамъ Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, той ли Коллегіи, или гдѣ въ другомъ мѣстѣ принимать, и въ заморской отпускъ по контракту означеннымъ купцамъ отдавать, и въ продажу производить, и по указу Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, на докладѣ изъ Сената велѣно въ будущемъ году продажу желѣзу производить по прежнему Коммерцъ - Коллегіи, и Госпо-

сподину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву о томъ вѣдать; а въ Коммерцъ-Коллегію указъ изъ Сената посланъ. Декабря 17 дня, 1734 года.

На подлинномъ подписано тако:
Оберъ-Секретарь Дмитрій Невѣжинъ.
Секретарь Никита Никитинъ.
Подканцеляристъ Петръ Лагуновъ.

Благородный Господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ!

Требовали Ваше Благородіе о присылкѣ на Сибирскіе казенные заводы для обученія Нѣмецкаго языка мастерскихъ и другихъ дѣтей способнаго учителя и нѣсколько книгъ, и на оное Вашему Благородію объявляемъ, такой учитель отъ Академіи наукъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества представленъ, которой объ отправленіи и о содержаніи своемъ подалъ кондиціи, съ которыхъ для разсмотренія къ Вашему Благородію при семъ посылаемъ копію, о чемъ изволите прислать о тамошнихъ школахъ, и сколько учениковъ имѣетъ быть, и о содержаніи онаго учителя обстоятельное извѣстіе. Почему и резолюція учинена будетъ немедленно. И тако пребываемъ

Вашего Благородія послушные слуги:
Андрей Остерманъ.
К. Алексѣй Черкасской.
Генваря 21 дня, 1735 году.

Высокому Кабинету покорнѣйшее предложеніе.

Понеже Высокій Кабинетъ запотребно разсудилъ при заведеніи въ Екатеринбургѣ Нѣмецкой школы меня къ тому употребить, чтобъ въ оной

Россiйское юношество по высочайшему намѣренiю Ея Императорскаго Величества въ Нѣмецкомъ языкѣ обучалъ, и притомъ соблаговолилъ мнѣ повелѣть, какъ до сей школы, такъ и до собственныхъ моихъ нуждъ касающееся предложенiе учинить, того ради я для исполненiя сего толь важнаго повелѣнiя должности моей быть нахожу оному слѣдующее всепокорнѣйше представить:

1. Дабы объ ономъ времени могъ я быть извѣстенъ, чрезъ которое при сей должности находиться обязанъ буду, то прошу, чтобъ соблаговолено было со мною заключить контрактъ на 4, или на 5 лѣтъ, и въ ономъ изъяснить, чтобъ при окончанiи срока о дальнемъ намѣренiи съ обѣихъ сторонъ заблаговременно было объявлено, дабы я могъ по прошествiи оныхъ лѣтъ, ежели мои обстоятельства того потребуютъ, опять назадъ возвратиться.

2. Чтобъ мнѣ для моего содержанiя опредѣлено было жалованья Ея Императорскаго Величества по 400 рублевъ на годъ, щитая отъ дня заключенiя контракта.

Но понеже мнѣ, какъ необыкновенному человѣку, въ тамошнихъ мѣстахъ съ перваго прiѣзду о нужной къ моему житiю спосо ности никакого старанiя учинить не можно, того ради прошу,

3. Чтобъ отведены мнѣ были близь школы довольные покои и потребныя къ тому дрова и свѣчи, не зачитая того въ настоящее жалованье.

4. Въ содержанiи дальности сего мѣста принужденъ я и о семъ милостивомъ о мнѣ ходательствѣ просить, дабы на содержанiе мое въ пути приказано мнѣ было выдать здѣсь 100 рублей на проѣздъ и притомъ дать подводы, также бы

и по окончаніи контракта, при моемъ возвращеніи оттуда, ежели оное случится, такуюжъ милость со мною тамъ учинить, не зачитая оныхъ иждивеній въ опредѣленное жалованье; да нынѣ на заготовленіе необходимо нужныхъ вещей повелѣнобъ было выдать за годъ жалованья напередъ.

5. Для полезнѣйшаго учрежденія сей школы, чтобъ за приключеніемъ болѣзни, или смертнаго случая въ ученіи остановки не учинилось, потребно будетъ опредѣлить при мнѣ одного помощника, которой при умножающихся показаніяхъ и числѣ учениковъ въ тожъ самое время имѣетъ въ читаніи и писаніи и въ первыхъ основаніяхъ обучать, когда я въ толкованіи Нѣмецкихъ книгъ и въ дальной чистотѣ и въ совершенствѣ языка съ прочими упражняться буду, дабы такимъ способомъ ученіе съ большимъ успѣхомъ и чувствительнѣйшею пользою безъ лишней утраты времени могло отправляться.

6. Хотя во всѣхъ Нѣмецкихъ гимназіяхъ и школахъ такое обыкновеніе есть, что учители въ сутки не больше 4 часовъ обучаютъ, однакожъ я обязуюсь трудиться въ моей должности по 5 часовъ въ день; но притомъ прошу, чтобъ прочее время, также праздничные и послѣполуденные часы въ среду и въ субботу по обыкновенію всѣхъ Европейскихъ училищъ мнѣ свободны были.

7. Потребныя къ сему обученію книги объявилъ я всѣ въ приложенномъ при семъ реэстрѣ.

8. Напослѣдокъ прошу и сіе милостиво опредѣлить, чтобъ я безопасно могъ туда доѣхать, соблаговолено ли будетъ отпустить со мною для охраненія нѣсколько человѣкъ солдатъ, или меня дру-

другимъ какимъ нибудь способомъ съ надежнымъ случаемъ отправить. Сіе оставляю я на милостивое разсмотреніе Высокаго Кабинета.

Ежели вышеозначенныя кондиціи, которыя я съ глубочайшею покорностію отдаю на разсужденіе Высокаго Кабинета, милостиваго принятія и подтвержденія удостоены будутъ, то имѣю я въ состояніи находиться поступать во всемъ по волѣ и повелѣнію Высокаго Кабинета. Во ожиданіи на сіе милостивѣйшаго рѣшенія пребываю съ должнѣйшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею покорностію.

На подлинномъ подписано тако:

Бернгардъ Вилгельмъ Штермеръ.

7 Генваря, 1735 года.

Реэстръ книгамъ,

Которыя при обученіи Нѣмецкаго языка потребны.

50 Нѣмецкихъ и Латинскихъ азбукъ.
50 Вокабуларіевъ Нѣмецкихъ съ Рускимъ.
50 Грамматикъ Нѣмецкихъ съ Рускимъ.
25 Лексиконовъ Нѣмецкихъ съ Рускимъ.
25 Новыхъ Завѣтовъ Нѣмецкихъ.
10 Книгъ Фреіеровыхъ введеній въ исторію.

По 3 экземпляра присылать, хотя чрезъ мѣсяцъ, Нѣмецкихъ и Рускихъ Санктпетербургскихъ вѣдомостей и примѣчаній.

Напослѣдокъ, ежели какія въ школѣ потребныя книги при здѣшней Академіи наукъ вновь изданы будутъ, на примѣръ: Вокабуларіи, разговоры изъ Грамматики, Лексиконы, какъ съ Нѣмецкаго на Руской, такъ и съ Рускаго на Нѣмецкой языкъ, выборныя Нѣмецкія и Руския рѣчи и прочія симъ подобныя, то прошу, чтобъ оныя всѣ для пользы сей школы при первомъ случаѣ посланы были.

Копія

Копія

Съ мнѣнія, какого послано въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества на присланной договоръ съ учителемъ Нѣмецкаго языка.

На 2 пунктъ: Хотя оной Штермеръ четыреста рублевъ въ годъ проситъ, заплату весьма немалую, однакожъ для новости учрежденія той школы, въ которомъ ему трудно быть можетъ, также и для безъ сомнѣнія чаемой отъ того пользы, разсуждаемъ за умѣренно.

На 3 пунктъ: Дрова и свѣчи онъ требуетъ, оное хотябъ за малое почитаться могло, токмо по искусству явилось оное неприлично, или паче наносило сомнительство: того ради всѣмъ управителямъ и прочимъ, кто прежде дрова и свѣчи получали, отрѣшено и всякъ своими довольствуется, для котораго и ему изъ контракта мнимъ выключить.

На 4: На проѣздъ и на прогоны въ Екатеринскъ дать на два мѣсяца по окладу его жалованья сверьхъ годоваго оклада, такъ и на возвратъ, по окончаніи положеннаго въ контрактѣ времени тоже.

На 5: Для помощи ему въ Нѣмецкомъ языкѣ можетъ нѣсколько служить опредѣленной переводчикъ Розе, а въ Латинскомъ Кондратовичь; однакожъ ежели сыщется въ Санктпетербургѣ за объявленную цѣну, то принять потребно, доколѣ Улихъ изъ Саксоніи вывезетъ.

Впрочемъ же всѣ его пункты разумѣютъ быть непротивны никакого болѣе представленія; и въ школахъ учениковъ здѣсь девяносто человѣкъ; а мы намѣрены здѣсь содержать до четырехъ сотъ, въ томъ числѣ управительскихъ и церковничьихъ до ше-

шестидесяти, обучать въ Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; да у Соликамской сто человѣкъ, въ которыхъ до тритцати въ Нѣмецкомъ и Латинскомъ; токмо въ Перміи начать не прежде, какъ здѣсь уже доброе начало явится.

На подлинномъ подписано тако: В. Татищевъ.
Марта 17 дня, 1736 году.

Послано съ Кабинетскимъ курьеромъ Александромъ Сухочевымъ.

No. 1055. Получена Марта въ 19 день, 1735 году.

Указъ Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву:

Указали Мы, по доношенію Канцеляріи Артиллеріи и Фортификаціи, вамъ на Сибирскихъ Нашихъ желѣзныхъ заводахъ на крышку Московскаго цейхгауза желѣзныхъ досокъ вокругъ аршинныхъ сто десять тысячь пять сотъ шестнатцать. А ежели вамъ за отправленіемъ полоснаго желѣза въ отдачу по контракту Шифнеру и Вульфу вскорѣ тѣхъ досокъ сдѣлать не возможно, то велѣть вамъ оныя доски сдѣлать на Демидова и другихъ тамошнихъ вольныхъ заводахъ, дабы конечно оное число досокъ сдѣлано было въ нынѣшнемъ лѣтѣ, за которыя выдать имъ деньги по настоящей цѣнѣ, на щетъ определенныхъ на строеніе того цейхгауза Московской губерніи доходовъ, и помянутыя сдѣланныя доски присылать въ Москву съ другимъ отправленнымъ желѣзомъ, сколько когда изготовлено было. И повелѣваемъ вамъ Нашему Дѣйствительному Статскому

скому СовѢтнику учинить о томъ по сему Нашему указу.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

АННА.

Февраля 14 дня, 1735 году.

Указъ Нашему ДѢйствительному Статскому СовѢтнику Татищеву:

ВсеподданнѢйшія ваши доношенія отъ разныхъ чиселъ здѢсь получены исправно, на которыя вамъ во всемилостивѢйшую резолюцію чрезъ сіе объявляется:

2) О покупкѢ у заводчиковъ въ казну Нашу мѢди цѢну поставить вамъ по свидѢтельству и по разсмотренію, какъ въ генеральной привиллегіи изображено; а Демидову указъ данъ изъ Бергъ-Коллегіи, противно оной привиллегіи, и сверьхъ того ежели по шести рублевъ за пудъ мѢди платить, то оная мѢдь съ провозомъ сюда дороже заморской мѢди станетъ; да и самъ Демидовъ въ прошломъ году здѢсь въ СанктпетербургѢ продалъ въ заморской отпускъ мѢди по шести рублевъ пудъ: и потому при заводахъ надлежало горазло дешевле купить. А ежели по той цѢнѢ мѢдь принимать, то казнѢ Нашей не только прибытку не будетъ, но еще и убытокъ великой воспослѢдовать можетъ.

3) О посланномъ отъ васъ въ Москву для найтія къ строенію заводовъ прудовщиковъ и каменьщиковъ и другихъ ремесленниковъ, и о томъ прислать въ Кабинетъ Нашъ изъясненіе, къ какой работѢ оныхъ въ МосквѢ нанять вы велѢли; понеже прудовщики, которые пруды копаютъ, и тамъ

сыскаться могутъ; а каменьщики заподлинно тамъ имѣются, понеже и въ Сибири каменное строенiе въ разныхъ мѣстахъ строится. А между тѣмъ которые уже наняты, тѣхъ по окончанiи той работы, на которую они наняты, отпустить, и послать за ними кого проводить, чтобъ они въ Сибири не остались, но всѣ бы пришли въ прежнiя свои жилища; и впредь стараться вамъ тамо наемщиковъ искать безъ приводу вновь изъ Рускихъ городовъ: ибо трудно приведенныхъ изъ Россiи удержать, чтобъ изъ нихъ кто въ Сибири не остался для довольства хлѣба и избывая платежа подати.

4) О присылкѣ къ вамъ Священника искуснаго, которой бы поученiемъ мотъ раскольщиковъ отъ суевѣрiя отвратить и на путь истинный наставить, которыхъ тамъ, какъ вы доносите, умножилось, и о посылкѣ Священника ученаго въ Синодъ указъ Нашъ посланъ. А гдѣ такiя раскольническiя пустыни и поселенiя есть, оныя переписавъ, обстоятельно писать немедленно.

5) О присылкѣ къ вамъ денегъ, понеже какъ вы доносите, что тамъ въ мѣлкихъ деньгахъ имѣется недостатокъ, и по прежнему Нашему указу подтверждено о томъ изъ Кабинета Нашего въ Коммерцъ-Коллегiю.

6) Что надлежитъ до присылки къ вамъ 1) для наученiя дѣтей знаменованiя, и для надлежащаго въ казенныхъ строенiяхъ надзиранiя Архитекта; 2) для опредѣленiя на партикулярные заводы, для сочиненiя вѣдомостей изъ шляхетства обученныхъ ариѳметики и геометрiи десяти человѣкъ; 3) въ Шихтмейстеры на партикулярныежъ заводы семи человѣкъ Кадетовъ: и оныхъ повелѣли Мы въ Кабинетъ Нашъ представить, Архитекта изъ Академiи Наукъ, об-

обученныхЪ ариѳметикѢ и геометріи изЪ шляхетства десять человѢкЪ (изЪ Кадетскаго Корпуса) изЪ Адмиралтейской школы; а КадетовЪ семь человѢкЪ изЪ Кадетскаго Корпуса; и когда оные представлены будутЪ, то отосланы кЪ вамЪ будутЪ немедленно.

7) По объявленію вамЪ Томскаго купца Степнаго, что у Контайши много КитайскихЪ плѢнниковЪ, которые весьма искусны вЪ разныхЪ ремеслахЪ, и можно де ихЪ не дорого купить; и ежели кЪ тому удобные способы сыскать можете, то вамЪ купить мастеровыхЪ людей, а паче стараться такихЪ мастерствЪ людей купить, которыхЪ мастерствЪ вЪ Россіи не обрѢтается.

8) Соль на заводы для сплавки мѢди чтобЪ возить сЪ озеро, о томЪ сообщено вЪ Соляную Контору, и велѢно обЪ ономЪ разсмотря, надлежащее опредѢленіе учинить, о чемЪ и вамЪ сЪ оною Конторою сношеніе имѢть.

9) О посылкѢ кЪ вамЪ по требованію вашему изЪ Казани Секретаря Ключарева посланЪ указЪ НашЪ кЪ Казанскому Губернатору Графу Мусину-Пушкину.

11) Присланная отЪ васЪ инструкція, или наказЪ опредѢленнымЪ на заводы ШихтмейстерамЪ, о которой вы просили, чтобЪ оную напечатавЪ публиковать: и оную указали Мы разсмотрѢть вЪ КоммерцЪ-Коллегіи, и для аппробаціи подать вЪ КабинетЪ НашЪ; и когда отЪ НасЪ аппробовано будетЪ, то оная напечатана и публикована быть можетЪ.

12) Присланной отЪ васЪ ГитенмейстерЪ УлихЪ для отправленія вЪ Саксонію по вашему разсмотренію и три ученика, и при нихЪ одинЪ слу-

житель, по указу Нашему отосланы для отправленія въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ; а деньги на содержаніе оныхъ въ Саксоніи имѣете вы переводить въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, и въ томъ съ оною Коллегіею надлежащее сношеніе имѣть. А при немъ же Улихѣ присланные отъ васъ ученики четыре человѣка по представленію вашему отосланы въ Академію Наукъ.

13) Присланной отъ васъ якобы нашатырь, изъ котораго по пробѣ, которая учинена въ аптекѣ, явилась минеральная соль, а нашатырю не явилось; а по пробѣ Профессоръ Лейтманъ показалъ, что соль явилась поваренная, только годна ли въ употребленіе людямъ, надлежитъ пробовать.

14) О селитрѣ, о которой вы доносите, что можно достать изъ Контайшина владѣнія не больше рубля пудъ, и о томъ вамъ подлинно навѣдаться и писать къ Намъ обстоятельно, какова оная добротою и какимъ образомъ ее оттуда доставать можно, и на деньгиль покупать, или на товары мѣнять и на какіе, и почему оная отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ куплена будетъ, до Москвы съ провозомъ обоидется.

16) Что надлежитъ до произволенія погодной дачи въ Троицкой Тюменской монастырь, и оную дачу впредь вамъ не производить; а что уже въ оной монастырь отпущено, того не возвращать.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

АННА.

Апрѣля 25 дня, 1735 году.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената Господину Дѣйствительному Статскому Со-

СовѢтнику Татищеву: понеже по посланному къ вамъ изъ Сената указу велѢно по силѢ Ея Императорскаго Величества указу, за подписанiемъ собственныя Ея Величества руки, на дѢло вновь денежекъ и полушекъ до двухъ милiоновъ рублевъ кружки дѢлать на казенныхъ заводахъ по десяти рублевъ изъ пуда самою доброю работою изъ наличной мѢди и которая впредь въ выплавкѢ будетъ; да къ тому взять съ партикулярныхъ заводовъ, договорясь о цѢнѢ за ту мѢдь съ заводчиками, и сколько возможно на тѢхъ казенныхъ заводахъ какъ изъ найденныхъ рудъ, такъ и вновь сыскивая такiя мѢдныя руды, мѢди умножать, и стараться тѢхъ кружковъ до вышеписаннаго числа сдѢлать, и для перепечатыванiя присылать въ Москву на монетные дворы. А сего Марта 1 дня, по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующiй Сенатъ приказали послать къ вамъ еще указъ, чтобъ вы по прежде посланному изъ Сената указу изъ наличной мѢди и которая впредь въ выплавкѢ будетъ, кружки немедленно дѢлали, и какъ въ умноженiи на тамошнихъ заводахъ мѢди, такъ и въ дѢлѢ тѢхъ кружковъ всякое возможное старанiе имѢли; а до коликаго числа кружковъ передѢлать можете, о томъ въ Сенатъ для подлиннаго извѢстiя репортовать безъ упущенiя времени, и Господину ДѢйствительному Статскому СовѢтнику Татищеву чинить о томъ по прежде посланному и по сему Ея Императорскаго Величества указамъ. Марта 4 дня, 1735 году.

На подлинномъ подписано тако:

Оберъ-Секретарь Дмитрiй НевѢжинъ.
Секретарь Никита Никитинъ.
Подканцеляристъ Михайло МатвѢевъ.

Указъ

Указъ Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву:

Весьма Намъ удивительно, что усмотрѣли Мы изъ присланнаго отъ васъ Марта отъ 19 экстракта, въ которомъ объявляете, что учинили вы договоръ съ заводчиками и ихъ прикащиками о пріемѣ у нихъ въ казну Нашу мѣди по шести рублевъ пудъ, которой подписались они поставить по срокамъ двѣ тысячи пять сотъ девяносто восемь пудъ шесть фунтовъ, и выдали имъ изъ казны Нашей напередъ до поставки мѣди двѣ доли, десять тысячь двѣсти пятьдесятъ пять рублевъ восемдесятъ четыре копѣйки, а сроки нѣкоторымъ опредѣлены весьма дальніе въ Сентябрѣ и въ Декабрѣ мѣсяцахъ, а поставлено только двѣсти двенатцать пудъ семнатцать фунтовъ; и оную цѣну Мы аппробовать не можемъ, понеже и самъ Демидовъ въ прошломъ году здѣсь въ Санктпетербургѣ продалъ въ заморской отпускъ мѣдь по шести рублевъ пудъ, и потому при заводахъ надлежало у нихъ купить гораздо дешевле; и ежели по той цѣнѣ у заводчиковъ въ казну мѣдь принимать, то казнѣ Нашей воспослѣдуетъ великой убытокъ. А по посланному къ вамъ Нашему указу отъ 4 Декабря прошлаго 1734 году велѣно вамъ сдѣлать на денежки и полушки кружковъ указное число изъ наличной казенной Нашей мѣди, и которая впредь въ выплавкѣ будетъ, и прилагать свое стараніе, чтобъ на Нашихъ казенныхъ заводахъ какъ возможно мѣди умножить. А между тѣмъ надлежало вамъ о партикулярныхъ заводахъ освѣдомиться, по чему у заводчиковъ цѣною мѣдь становится, и что имъ дать надлежитъ прибыли, и поставить настоящую цѣну и съ представленіемъ своего мнѣнія доносить Намъ и ожидать Нашего указу.

Того

Того ради указали Мы по прежнимъ Нашимъ указамъ кружки на денежки и полушки дѣлать вамъ со всякимъ поспѣшенiемъ изъ наличной казенной мѣди и которая впредь въ выплавкѣ будетъ, и въ томъ имѣть вамъ неусыпное старанiе, чтобъ конечно кружки скорѣе сдѣланы и въ Москву на денежные дворы отправлены были въ нынѣшнемъ лѣтѣ; а о покупкѣ у заводчиковъ въ казну мѣди цѣну поставить вамъ по свидѣтельству и по разсмотренiю умѣренную, по силѣ данной въ 1719 году генеральной привиллегiи 13 пункта, чтобъ заводчикамъ обиды, а казнѣ Нашей убытку не было. А ежелибъ вы постановили заплату имъ учинить за мѣдь настоящую цѣну, во что по достовѣрному свидѣтельству та мѣдь стала, и сверьхъ того дать имъ хотя отъ пятнатцати до дватцати процентовъ, и то сходственнѣе было бы; и для того не надлежитъ вамъ поступать по учиненному вами договору, но за взятую мѣдь и которую впредь принять надлежитъ, произвесть заплату, постановя цѣну той мѣди по вышеписанному, или какъ за полезнѣе усмотрите, и о томъ доносить Намъ обстоятельно. А сколько съ полученiя Нашего указу кружковъ сдѣлано, и съ котораго числа дѣлать начато и въ Москву отпущено, и впредь въ отпуску будетъ, и сколько казенной Нашей мѣди на лицо имѣется и впредь въ выплавкѣ будетъ, и сколько казенной мѣди на дѣло оныхъ кружковъ не достанетъ, о томъ доносить Намъ обстоятельно.

По Ея Императорскаго Величества указу
на подлинномъ подписано тако:
Андрей Остерманъ.
Павелъ Ягушинской.
К. Алексѣй Черкасской.

Полученъ при промеморiи изъ Сибирской
Губернской Канцелярiи

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ

и прочая и прочая и прочая.

Хотя многими предковъ Нашихъ и Нашими милостивыми указами свободное отправленіе службы Божіей другихъ Христіянскаго закона исповѣданій, а имянно: *Лютерскаго*, Реформатскаго и Римскаго, въ Нашемъ государствѣ всемилостивѣйше позволено, дабы толь многіе какъ въ службѣ Нашей, такъ и для купечества въ Нашемъ государствѣ обрѣтающіеся иноземцы по своимъ исповѣданіямъ потребныя духовныя наставленія имѣть и службу Божію отправлять могли, какъ и оные такое свободное отправленіе своего исповѣданія до сего времени изъ Нашей особливой милости безъ всякаго препятствія имѣли и пользовались, и впредь имѣть позволяется; однако же притомъ всегда Наше всемилостивѣйшее имянное соизволеніе было, и нынѣ есть, чтобъ тѣхъ исповѣданій духовныя особы жили во всякой кротости, и особливо не дерзали изъ Нашихъ подданныхъ, какогобъ званія оные ни были, въ свою вѣру призывать, толь меньше же еще превращать, какъ то во многихъ другихъ государствахъ въ предосужденіе настоящаго того государства закону весьма не позволяется. Но понеже Мы къ неудовольствію Нашему слышать принуждены, что нѣкоторые изъ оныхъ тому противно поступаютъ, и изъ Нашихъ подданныхъ всякими своими внушеніями въ свой законъ приводить стараются: того ради всемилостивѣйше за благо разсудили чрезъ сіе вышеписанное имянное Наше соизволеніе подтвердить и накрѣпко повелѣть, чтобъ никто изъ вышеписанныхъ законовъ духов-

ныя

ныя особы отнюдь не дерзали, какимъ бы образомъ и подъ какимъ претекстомъ то ни было, изъ Нашихъ подданныхъ, какогобъ народу и звания оные ни были, въ свой законъ превращать, подъ опасениемъ, что въ противномъ случаѣ съ ними поступлено будетъ по Нашимъ государственнымъ уставамъ и указамъ. И для того повелѣваемъ сей Нашъ указъ во всѣхъ царствахъ вышеписанныхъ законовъ въ Нашемъ государствѣ обрѣтающимся надлежаще публиковать, и у дверей церковныхъ прибить, дабы о томъ вѣдали, и по сему Нашему соизволенiю и указу поступали неотмѣнно. Въ подтверждение того сей манифестъ собственноручно Мы подписали и напечатать повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ Февраля 22 дня, 1735 года.

У подлиннаго подписано собственною Ея Императорскаго величества рукою тако:

АННА.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ Правительствующаго Сената въ Типографiи Академiи наукъ, Марта 1 дня, 1735 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссiйской Правительствующаго Сената изъ Конторы обрѣтающемуся на Сибирскихъ заводахъ Гпосодину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву: понеже по опредѣленiю Правительствующаго Сената Конторы по доношенiю Коммерцъ-Коллегiи и по посланнымъ въ Монетную Канцелярiю сего Марта 6, 21 чиселъ, указомъ велѣно по силѣ присланнаго изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества Генваря 11 числа, сего 1735 года, въ оную Коммерцъ-Коллегiю указу по требова-

бованію вашему *для отпуску на удовольство* тѣхъ заводовъ на расходы отдать въ Коммерцъ-Контору имѣющіяся въ Монетной Канцеляріи нынѣшнія мѣлкія серебряныя монеты, сколько ихъ на лицо есть, безъ всякаго замедленія; а чего тѣхъ наличныхъ монетъ въ тритцать тысячь рублевъ не достанетъ, то достальныя сдѣлавъ немедленно, по томужъ отпустить *безъ всякаго* удержанія, дабы къ отпуску тѣхъ денегъ не упустить нынѣшняго удобнаго зимняго времени. А для препровожденія оной денежной казны отправить въ конвоѣ Тобольскаго гарнизона Енисейскаго полку Порутчика Ѳедора Мамѣева, да присланныхъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Сибирскаго гарнизона капрала Константина Волкова и съ ними солдатъ по именамъ 21 человѣка, чего ради и отосланы въ Коммерцъ-Контору при указѣ. А сегожъ Марта 26 числа Правительствующаго Сената въ Конторѣ Коммерцъ-Коллегіи Совѣтникъ Михайло Шафировъ словесно доносилъ: Ямская де Контора по требованію Коммерцъ-Конторы, подъ вышеозначенные отправляемые въ Екатеринбургъ тритцать тысячь рублевъ гривенниковъ ямскихъ пяти подводъ не даетъ, и просилъ, чтобъ о дачѣ тѣхъ подводъ Ямской Конторѣ приказать, дабы за недачею подводъ въ томъ отправленіи остановки не было. А въ доношеніи вашемъ въ Сенатскую Контору написано: по указамъ де Ея Императорскаго Величества посланы изъ Екатеринбурга мѣлкія серебряныя копѣйки и прежнихъ лѣтъ рублевики, полтинники, полуполтинники и гривенники на обмѣнъ въ Москву въ Монетную Канцелярію съ Гитенъ-Форвалтеромъ Андреемъ Порошинымъ, а вмѣсто тѣхъ денегъ велѣно ему для мѣлочныхъ тамъ расходовъ принять

отъ

отъ Монетной Канцелярiи толикоежъ число мѣлкою мѣдною и серебряною монетою, и тѣ деньги, буде застанетъ въ Москвѣ горнаго надзирателя Алексѣя Хрущова, отправить съ нимъ въ Екатеринбургъ; а буде не застанетъ, то требовать ему Правительствующаго Сената, отъ Конторы Офицера, и съ нимъ ту денежную казну въ Екатеринбургъ отправить, а ему Порошину ѣхать въ Санктпетербургъ за другими порученными ему дѣлами; и чтобъ по требованiю онаго Порошина для конвою за денежною казною и другими припасы послать одного Офицера и дать ему и подъ казну и припасы подводы до Екатеринбурга: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената членъ Генералъ и Кавалеръ и Оберъ-Гофмейстеръ и Лейбгвардiи Преображенскаго полку Подполковникъ, и Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ Графъ Семенъ Андреевичь Салтыковъ съ товарищи приказали въ Коммерцъ-Контору послать указъ, велѣть какъ вышеписанные тритцать тысячь рублевъ гривенниковъ, такъ и вмѣсто присланныхъ изъ Екатеринбурга въ Монетную Канцелярiю денегъ, по обмѣнѣ оныхъ, указную мѣдную и серебряную монету, и упоминаемые въ доношенiи вашемъ припасы за нынѣшнимъ послѣднимъ зимнимъ путемъ отправить изъ Москвы въ Екатеринбургъ за однимъ вышепомянутымъ конвоемъ нынѣшнею вешнею полою водою; и для того оной Конторѣ нынѣ купя изготовить судно съ принадлежащими припасы, и къ тому работниковъ нанять немедленно, дабы къ первой вешней полой водѣ было во всякой готовности, и о томъ для вѣдома къ вамъ Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику послать указъ же, и

обрѣтающемуся на Сибирскихъ заводахъ Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву о томъ вѣдать; а въ Коммерцъ-Контору указъ о томъ изъ Сената посланъ. Марта 29 дня, 1735 году.

На подлинномъ подписано тако:

Оберъ-Секретарь Аврамъ Сверчковъ.
Протоколистъ Иванъ Копнинъ.
Подканцеляристъ Михайло Лобачевъ.

Полученъ при промеморіи изъ Сибирской Губернской Канцеляріи.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву: по указу Ея Императорскаго Величества, объявленному въ Сенатъ за руками Господъ Кабинетъ-Министровъ, Правительствующій Сенатъ приказали для обученія на Сибирскихъ казенныхъ заводахъ тамошнихъ управительскихъ, мастерскихъ и другихъ чиновъ людей дѣтей Нѣмецкому языку отправить Прусской націи Бернгарда Вилгельма Штирмера, и заключить съ нимъ контрактъ на нижеписанныхъ кондиціяхъ: 1) для означеннаго ученія быть ему Штирмеру въ службѣ Ея Императорскаго Величества пять лѣтъ подъ главнымъ смотреніемъ вашимъ, и будучи на тѣхъ заводахъ, тамошнихъ управительскихъ, мастерскихъ и другихъ чиновъ людей дѣтей, которыхъ для того ученія сколько отдано будетъ, обучать ему со всякимъ радѣніемъ и прилѣжностію; а сколько тѣхъ дѣтей ему въ обученіе отдано и обучено будетъ, о томъ въ Сенатъ репортовать. 2) Тѣхъ учениковъ учить ему въ каждой день по шести часовъ, а имянно: передъ

по-

полуднемЪ шри, да по полудни шрижЪ часа; а вЪ воскресные и вЪ праздничные дни, шакожЪ и вЪ назначенные по генеральному регламенту вЪ свободныя времена, а по средамЪ и субботамЪ по полудни, отЪ того ученія имѢть ему свободу. 3) Ея Императорскаго Величества жалованья отЪ заключенія контракта давать ему Штирмеру по четыре ста рублевЪ на годЪ, по третямЪ года, вЪ началѢ каждой трети, изЪ доходовЪ заводскихЪ; а нынѢ для представленныхЪ его нуждЪ выдать напередЪ на годЪ изЪ ШтатсЪ-Конторы; а сверьхЪ того жалованья ему Штирмеру сЪ учениковЪ никакой заплаты не требовать и не брать. ЕмужЪ дать квартиру по близости кЪ тому дому, гдѢ тѢ люди обучаться будутЪ. 4) Будучи на оныхЪ заводахЪ, кромѢ обученія показанныхЪ людей и касающихся до школы дѢлЪ, другихЪ никакихЪ постороннихЪ дѢлЪ на него Штирмера не налагать. А ежели потребно будетЪ для тѢхЪ же школьныхЪ дѢлЪ его Штирмера куда послать, то для тѢхЪ посылокЪ давать ему Штирмеру подводы сЪ прогонами изЪ казны безЪ излишества. 5) По прошествіи показанныхЪ пяти лѢтЪ ежели оной ШтирмерЪ на тѢхЪ СибирскихЪ казенныхЪ заводахЪ, или вЪ Россіи вЪ службѢ Ея Императорскаго Величества еще быть не пожелаетЪ, то его Штирмера сЪ имѢвшимися при немЪ пожитки, давЪ ему апшитЪ, отпустить безЪ задержанія, и при томЪ отпускѢ вЪ награжденіе дать ему сверьхЪ жалованья на проѢздЪ сто рублевЪ и шесть подводЪ, за которыя прогонныя деньги платить ему Штирмеру отЪ себя; и для того о томЪ увольненіи ему Штирмеру до окончанія по контракту срока обЪявить за полгода. Также ежели разсуждено будетЪ, что по окончаніи того пятилѢт-

лѣтняго срока онъ Штирмеръ въ службѣ болѣе не надобенъ, то по томужъ и ему за полгода напередъ о томъ объявить же. 6) Для вящшаго къ прилѣжному тѣхъ людей ученію тамошней школы именоваться ему Ректоромъ Нѣмецкаго языка, и на помянутые заводы отправить его Штирмера немедленно, а на проѣздъ и на прогоны выдать ему изъ Штатсъ - Конторы сверьхъ жалованья сто рублевъ, и дать подорожную на шесть подводъ. 7) Вѣдомости и примѣчанія Нѣмецкія съ переводомъ на Рускомъ языкѣ съ 1728 по 1733 годъ по одному экземпляру изъ Академіи Наукъ отдать ему Штирмеру, а впредь такіяжъ вѣдомости и примѣчанія и школьныя книги, какія при той Академіи изданы будутъ, на означенные заводы для тамошней школы потребныя, о томъ требовать вамъ изъ Академіи. 8) Въ помощникахъ при немъ Штирмерѣ для обученія людей въ читаніи и писаніи Нѣмецкаго языка подъ смотреніемъ его Штирмера быть и съ нимъ Штирмеромъ отправить представленнаго отъ него Академіи Наукъ Прусской націи писаря Іогана Христофа Гениша, и быть ему учителемъ по желанію его Гениша у того ученія въ службѣ пять лѣтъ; а жалованья давать ему съ подписанія контракта по двѣсти рублевъ на годъ въ Екатеринбургѣ, въ началѣ каждой трети, изъ доходовъ заводскихъ; емужъ давать квартиру по близости къ школѣ; а нынѣ для посылки выдать ему въ Санктпетербургѣ на годъ, такожъ сверьхъ жалованья на проѣздъ пятьдесятъ рублевъ изъ Штатсъ - Конторы, и до помянутыхъ заводовъ двѣ ямскія подводы за указные прогоны, которыя платить ему изъ тѣхъ данныхъ ему на проѣздъ денегъ. А буде по окончаніи срока онъ Генишъ въ службѣ болѣе быть не поже-

пожелаетъ и будетъ о увольненіи своемъ просить, тогда изъ Екатеринбурга, давъ ему аппштъ противъ вышеписаннагожъ, на проѣздъ выдать пятьдесятъ рублевъ, и пододы, отпустить его безъ задержанія, и Государ ну Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. Іюня 25 дня, 1735 года. А контракты съ оными Штирмеромъ и Генингомъ учинены Іюня 13 числа.

На подлинномъ подписано тако:
Оберъ-Секретарь Дмитрій Невѣжинъ.
Секретарь Никита Никитинъ.
Подканцеляристъ Михайла Матвѣевъ.

Полученъ при промеморіи изъ Сибирской Губернской Канцеляріи.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Хотя прежними Нашими указами накрѣпко запрещено, чтобъ корень ревень никто партикулярные люди не вывозили и въ заморской отпускъ не отпускали, а нынѣ многіе являются какъ вывозы изъ Сибири, такъ и отпуски за море тайно: того ради указали Мы подтвердить нынѣ вновь во все государство крѣпкими печатными указами, чтобъ кромѣ казеннаго ревеню отнюдь изъ партикулярныхъ людей никто не дерзалъ изъ Сибири вывозить, или за море отпускать, ни съ собою вывозить ни единаго фунта. Буде же у кого и въ которомъ мѣстѣ хотя фунтъ сыщется, что тайно вывезено, у того безъ пощады, ни на какія отговорки, или выкрутки не смотря, въ конецъ все его имѣ-

нїе взять на Насъ, и при портахъ на заставахъ и на границахъ накрѣпко того смотрѣть.

Подлинной за подписанїемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, Iюня 15 дня, 1735 года.

Полученъ при промеморїи изъ Сибирской Губернской Канцелярїи.

БОЖIЕЮ МИЛОСТIЮ МЫ АННА, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССIЙСКАЯ, и прочая, и прочая, и прочая.

Понеже прежними и сего Iюня 15 дня Нашими указами въ народъ публиковано, чтобъ кромѣ казеннаго ревеню отнюдь изъ партикулярныхъ людей никто не дерзалъ изъ Сибири вывозить, или за море отпускать, ни съ собою вывозить ни единаго фунта; буде же у кого и въ которомъ мѣстѣ хотя фунтъ сыщется, что тайно вывезено, у того безъ пощады, ни на какїя отговорки, или выкрутки не смотря, въ конецъ все его имѣнїе взять на Насъ, и при портахъ на заставахъ и на границахъ накрѣпко того смотрѣть; а нынѣ Намъ ко извѣстїю пришло, что нынѣшняго лѣта того ревеню съ пятьдесятъ пудъ тайно и противно Нашему указу за море отпущено: того ради симъ Нашимъ указомъ накрѣпчайше подтверждается, а имянно, чтобъ отнюдь никто изъ партикулярныхъ людей, какого бы званїя и нацїи ни былъ, не дерзалъ ни одного фунта не токмо изъ Сибири въ Москву, и въ другїе города и въ порты привозить, тоже за море отпускать и самимъ тайно вывозить. А ежели хотя фунтъ такого воровскаго ревеню,

гдѣ

гдѣ бы ни было, у кого найдено будетъ, то у чужестраннаго съ немалымъ штрафомъ то взыскано будетъ, а Россійскіе не токмо отнятіемъ всего имѣнія, но и смертною казнію. И сей Нашъ указъ повелѣли Мы публиковать печатными листами во всемъ государствѣ и при всѣхъ портахъ, и пограничныхъ таможняхъ и заставахъ, дабы никто невѣденіемъ не отговаривался. Также объявить всѣмъ купцамъ, что то не только здѣсь въ государствѣ Нашемъ прилѣжно наблюдено будетъ, но что и въ Англіи, Голландіи и въ другихъ мѣстахъ того смотрѣть повелѣно, дабы о такомъ воровскомъ отпускѣ ревеню и отъ кого туда отпущенъ, извѣстно было; почему такіе преслушники сысканы и по вышеписанному истязаны быть имѣютъ. Такожъ подтвердить всѣмъ при портахъ и на прочихъ граничныхъ и внутреннихъ таможняхъ смотрителямъ, чтобъ на тайной провозъ прилѣжно смотрѣли; а буде какое послабленіе, или пропускъ умышленно сыщется, то таковой безъ пощады смертію казненъ будетъ.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, Іюня 22 дня, 1735 года.

Указъ Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву:

Прежними отправленными отъ Насъ къ вамъ указами велѣно вамъ кружки на денежки и полушки дѣлать на казенныхъ заводахъ изъ наличной мѣди и которая впредь въ выплавкѣ будетъ, да къ томужъ взять съ партикулярныхъ заводовъ,

 сколь-

сколько ее на лицо есть и впредь сдѣлано будетъ же; а Генваря 27 дня, 1735 года доносили вы Намъ, что за взятую въ казну отъ заводчиковъ мѣдь опредѣлили имъ заводчикамъ платить по данному Демидову въ 720 году изъ Бергъ-Коллегіи указу по шести рублевъ за пудъ; по тому указу такую цѣну велѣно ему платить до указу, да и учиненъ оной указъ въ противность печатной въ 719 году генеральной привиллегіи; понеже въ той привиллегіи въ 13 пунктѣ напечатано: тѣмъ металламъ по состоянію мѣстоположенія и иждивенія такимъ образомъ учредить, что Наши вѣрные подданные прямую и довольную прибыль имѣть будутъ, а на денежныхъ дворахъ и въ другихъ употребленіяхъ безъ убытка быть могли; а ежели въ противность того пункта по шести рублевъ за пудъ мѣди платить, то оная мѣдь съ провозомъ сюда станетъ дороже и заморской, отъ чего въ казнѣ Нашей не токмо прибытка не будетъ, но еще и убытокъ великой воспослѣдовать можетъ; да и самъ Демидовъ въ прошломъ году здѣсь въ Санктпетербургѣ продалъ въ заморской отпускъ мѣдь по шести рублевъ пудъ, и потому при заводахъ надлежало гораздо дешевле купить: и по посланнымъ Нашимъ Апрѣля отъ 25 и Маія отъ 3 чиселъ къ вамъ указамъ велѣно о покупкѣ у заводчиковъ въ казну Нашу мѣди цѣну поставить вамъ по свидѣтельству и по усмотренію умѣренную, по силѣ оной данной въ 719 году генеральной привиллегіи 13 пункта, и сверьхъ того дать имъ хотя отъ 15 до 20 процентовъ; а что вы тогожъ Маія отъ 30 числа всеподданнѣйше репортовали, что по вѣдомостямъ отъ заводчиковъ плавленой мѣди цѣны объявлены разныя, а между

между тѣмъ доносите, что оные заводчики цѣну мѣди противъ казенной показали выше, которая мнится и вамъ быть неправильна, но съ прибавкою; однакожъ вы согласно опредѣлили цѣну мѣди поставить, и заплатѣ партикулярнымъ людямъ всѣмъ равную на заводахъ ихъ по пяти рублевъ по пятидесяти копѣекъ пудъ, съ платежемъ имъ самимъ въ казну пошлинъ по пяти копѣекъ съ рубля; а переданныя по прежнему вашему опредѣленію изъ поставленной прежней цѣны возвратить, или велѣть поставить мѣдьюжъ. А понеже когда вы изъ вѣдомостей ихъ усмотрѣли мѣди цѣны неправильныя, то надлежало вамъ пристойнымъ образомъ о истинной цѣнѣ заподлинно освѣдомиться, а не на ихъ сказкахъ утверждаться. И по достовѣрному свидѣтельству, по силѣ вышереченной данной въ 719 году генеральной привиллегіи 13 пункта, такимъ образомъ цѣну учредить, чтобъ заводчики имѣли прямую и довольную прибыль, а казнѣ убытка не было, и о томъ доносить. А не освидѣтельствовавъ, цѣны полагать не надлежало; понеже безъ истинной цѣны, не возможно и прибыли положить, а на показаніи ихъ о истинной цѣнѣ утвердиться неимовѣрительно, того ради повелѣваемъ вамъ по прежнему Нашему указу о истинныхъ плавленной на партикулярныхъ заводахъ мѣди цѣнахъ немедленно обстоятельно освидѣтельствовать, и потомъ на оную положить цѣну по генеральной привиллегіи, какъ выше пространнѣе изображено. А о дѣлѣ кружковъ на денежки и полушки по прежнимъ Нашимъ указамъ имѣть вамъ неусыпное стараніе, дабы всеконечно какъ наискорѣе сдѣланы и въ Москву отправлены были въ нынѣш-

немъ лѣтъ, и о томъ о всемъ доносить Намъ обстоятельно.

На подлинномъ указѣ приписано тако
по Ея Императорскаго Величества указу:
Андрей Остерманъ.
Павелъ Ягушинской.
К. Алексѣй Черкасской.
Августа 13 дня, 1735 году.

Указъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Татищеву*:

Изъ присланныхъ вашихъ всеподданнѣйшихъ доношенiй усмотрѣно, что вы сначала намѣрены къ казенному Нашему Ягошихинскому заводу для отдаленiя приписныхъ Нашихъ деревень приписать по близости нѣкоторыя изъ Строгоновыхъ деревень до указу, и по отводу прикащиковъ ихъ отъ прочихъ ихъ земель отмежевать съ лѣсами, колико потребно; а вмѣсто того имъ изъ деревень и земель Нашихъ, гдѣ имъ къ размноженiю соляныхъ промысловъ прилично, взять отъ нихъ извѣстiе. Токмо дѣйствительно безъ указу того вы не учинили, а Iюня 26 числа сего 1735 года доносите, чтобъ у Строгоновыхъ деревень не брать; ибо видно въ томъ имъ не безъ трудности при соляныхъ промыслахъ; а Строгоновы просятъ и Соляная Контора представляетъ, дабы приписку къ вышепомянутымъ заводамъ крестьянъ ихъ отмѣнить, объявляя, что тѣхъ мѣстъ какъ крестьяне, такъ и лѣса для прочности соляныхъ промысловъ самые нужные. А понеже приготовленiе и отправленiе соли для всего народа необходимо потребно, и ежели въ соляномъ варенiи учинится остановка, то болѣе убытка, нежели отъ мѣди при-

прибыли быть можетъ, какъ уже и вы въ послѣднемъ своемъ доношеніи, хотя кратко, истолковали: того ради повелѣваемъ вамъ вышеписанныхъ Строгоновыхъ деревень къ казеннымъ Нашимъ заводамъ не приписывать, и накрѣпко смотрѣть, дабы отъ горныхъ заводовъ солянымъ промысламъ ни въ коемъ обстоятельствѣ обидъ и утѣсненія не было.

На подлинномъ указѣ подписано тако
по Ея Императорскаго Величества указу:
Андрей Остерманъ.
Павелъ Ягушинской.
К. Алексѣй Черкасской.

Августа 16 дня, 1735 году.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, объявляется во всенародное извѣстіе:

Понеже по состоявшимся Ея Императорскаго Величества и въ народъ публикованнымъ указамъ велѣно по 1, Іюня 29 дня [illegible], на денежные дворы серебро и золото принимать на готовыя деньги отъ всѣхъ свободно доброю цѣною безъ всякаго одному передъ другимъ воспрещенія, а именно: серебро въ иностранной монетѣ и въ дѣлѣ и въ лому, кромѣ слитковъ, по пробѣ чистое по осьмнатцати копѣекъ золотникъ, а въ слиткахъ не принимать, дабы не плавили мѣлкихъ серебряныхъ денегъ, а золото по два рубли по сороку по пяти копѣекъ чистагожъ, и по пробѣ деньги платить тогожъ часа, не чиня ни малой волокиты; по 2, 731 году, Марта 23 дня, на денежные дворы золото покупать всякаго чина у людей противъ прежняго съ прибавкою по семи копѣекъ, а именно: по два рубли по пятидесяти по двѣ копѣйки чистаго золо-

золотникъ, а серебро по прежней цѣнѣ, по осьмнатцати копѣекъ чистагожъ золотникъ; но 3, Апрѣля 21 дня, 1735 году, кто на монетные дворы покупать будетъ серебро всякаго чина люди внутрь государства Россiйскаго, онымъ на внутреннее серебро свыше осьмнатцати копѣекъ за золотникъ ни подъ какимъ видомъ цѣны отнюдь не возвышать: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующiй Сенатъ приказали о томъ въ подтвержденiе публиковать еще печатными указами, что всякаго чина люди, которые будутъ золото и серебро покупать внутрь Россiи, и оные бы на внутреннее золото свыше двухъ рублевъ пятидесяти двухъ копѣекъ, чистаго серебра осьмнатцати копѣекъ золотникъ, цѣны не возвышали.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Iюня 7 дня, 1735 году.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссiйской, изъ Правительствующаго Сената Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву:

По посланнымъ изъ Сената къ тебѣ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику указамъ велѣно: по 1, Декабря 11, 1734, по силѣ Ея Императорскаго Величества указу за подписанiемъ собственныя руки, на дѣло вновь денежекъ и полушекъ до двухъ милiоновъ рублевъ кружки дѣлать на казенныхъ заводахъ по десяти рублевъ изъ пуда самою доброю работою изъ наличной мѣди и которая впредь въ выплавкѣ будетъ, да къ тому взять съ партикулярныхъ заводовъ, и сколько возможно на тѣхъ казенныхъ заводахъ какъ изъ найденныхъ рудъ, такъ и вновь сыскивая такiя мѣдныя руды, мѣди умножать, и стараться тѣхъ кружковъ до вышеписаннаго числа сдѣлать, и для пере-

перепечатыванія присылать въ Москву на монетные дворы со всякимъ прилѣжаніемъ, и сколько когда поспѣетъ, столько и напередъ отправить. По 2, Марта 4 числа, нынѣшняго 1735 года, чтобъ по преждепосланному изъ Сената указу изъ наличной мѣди и которая впредь въ выплавкѣ будетъ, кружки немедленно дѣлали, и какъ въ умноженіи на тамошнихъ заводахъ мѣди, такъ и въ дѣлѣ тѣхъ кружковъ всякое возможное стараніе имѣли; а доколикаго числа кружковъ передѣлано будетъ, о томъ въ Сенатъ репортовать безъ упущенія времени. Въ третьемъ, Маія 3 числа, сегожъ 1735 года посланномъ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, съ котораго въ Сенатъ сообщена копія, написано: весьма удивительно, что усмотрѣно изъ присланнаго отъ васъ *Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника* Марта отъ 19 дня экстракта, въ которомъ объявляете, что учинилъ ты договоръ съ заводчиками и ихъ прикащиками о пріемѣ у нихъ въ казну мѣди по шести рублевъ пудъ, которой подписались они поставить по срокамъ двѣ тысячи пять сотъ девяносто восемь пудъ шесть фунтовъ, и выдано имъ изъ казны напередъ до поставки мѣди двѣ доли, десять тысячь двѣсти пятьдесятъ пять рублевъ восемдесятъ четыре копѣйки, а сроки нѣкоторымъ опредѣлены весьма дальніе въ Сентябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, а поставлено только двѣсти двенатцать пудъ семнатцать фунтовъ, и оную цѣну аппробовать не можно, понеже и самъ Демидовъ въ прошломъ году въ Санктпетербургѣ продалъ въ заморской отпускъ мѣдь по шести рублевъ пудъ, и потому при заводахъ надлежало купить гораздо дешевле; и ежели по той цѣнѣ у заводчиковъ въ казну мѣдь принимать, то казнѣ воспо-

воспослѣдуетъ великой убытокъ. А по посланному къ тебѣ указу отъ 4 Декабря, прошлаго 1734 года, велѣно сдѣлать на денежки и полушки кружковъ указное число изъ наличной казенной мѣди, и которая впредь въ выплавкѣ будетъ, и прилагать свое стараніе, чтобъ на казенныхъ заводахъ какъ возможно мѣди умножать; а между тѣмъ надлежало о партикулярныхъ заводахъ освѣдомиться, по чему у заводчиковъ цѣною мѣдь становится, и что имъ дать надлежитъ прибыли, и поставить настоящую цѣну съ представленіемъ своего мнѣнія, доносить и ожидать указа. Того ради по прежнимъ указамъ кружки на денежки и полушки дѣлать со всякимъ поспѣшеніемъ изъ наличной казенной мѣди и которая впредь въ выплавкѣ будетъ, и въ томъ имѣть неусыпное старанiе, чтобъ конечно кружки скорѣе сдѣланы и въ Москву на денежные дворы отправлены были въ нынѣшнемъ лѣтѣ. И о покупкѣ у заводчиковъ въ казну цѣну мѣди поставить вамъ по свидѣтельству и по разсмотренію умѣренную, по силѣ данной въ 1719 году генеральной привиллегiи 13 пункта, чтобъ заводчикамъ обиды и казнѣ убытку не было. А ежелибъ вы постановили заплату имъ учинить за мѣдь настоящую цѣну, во что по достовѣрному свидѣтельству та мѣдь стала, и сверьхъ того дать имъ хотя отъ пятнатцати до двадцати процентовъ, и то сходственнѣе было бы; и для того не надлежитъ вамъ поступать по учиненному вами договору, но за взятую мѣдь и которую впредь принять надлежитъ, произвесть заплату, поставя цѣну той мѣди по вышеписанному, или какъ за полезное усмотрите. Также сколько съ полученія указу кружковъ сдѣлано и съ котораго числа

числа дѣлать начато и въ Москву отпущено и впредь въ отпуску будетъ, и сколько казенной мѣди на лицо имѣется и впредь въ выплавкѣ будетъ, и сколько казенной мѣди на дѣло оныхъ кружковъ не достанетъ, о томъ доносить обстоятельно: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали вамъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, что по силѣ означенныхъ указовъ учинено, прислать о всемъ обстоятельную вѣдомость въ Сенатъ въ самой скорости, и Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу. Іюля 3 дня, 1735 году.

На подлинномъ подписано тако:
Оберъ-Секретарь Дмитрій Невѣжинъ.
Секретарь Никита Никитинъ.
Подканцеляристъ Михайла Матвѣевъ.

Указъ Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву:

На всеподданнѣйшія ваши доношенія отъ разныхъ чиселъ во всемилостивѣйшую Нашу резолюцію повелѣваемъ:

1. Монетныхъ мастеровъ, сколько потребно, велѣно въ Екатеринбургъ отправить изъ Москвы и изъ Монетной Канцеляріи, о чемъ въ ту Канцелярію указъ посланъ; и какъ оные къ вамъ прибудутъ, тогда ихъ опредѣлить къ дѣлу кружковъ, и за ними крѣпкое смотреніе вамъ имѣть, чтобъ они другихъ не обучали и сами на сторону не дѣлали.

2. Въ прошломъ 1725 году по опредѣленію Сената велѣно въ Сибирской губерніи изъ тамошнихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ недорослей употреблять въ драгунской гарнизонной, а рекрутъ

въ пѣхотные полки; а что за полнымъ комплектомъ останется, тамъ быть впредь для запасу къ комплекту тѣхъ же полковъ; также съ приписныхъ къ Екатеринбургскимъ заводамъ слободъ по генеральнымъ расположеніямъ надлежитъ взять рекрутъ, тѣхъ опредѣлить въ заводскія работы, и обучать всякому мастерству; изъ нихъ же содержать для охраненія заводовъ и пограничныхъ слободъ. А прошлаго 732 году, противъ расположенія со всего государства надлежитъ съ Сибирской губерніи изъ приписныхъ къ Екатеринбургскимъ и прочимъ казеннымъ заводамъ слободъ собрать рекрутъ, три тысячи четыре ста девяносто два человѣка; а понеже на Сибирскихъ казенныхъ заводахъ, какъ изъ вѣдомостей вашихъ видно, въ людяхъ великой недостатокъ: того ради въ число вышеписанныхъ нарядовъ велѣно съ той губерніи рекрутъ собрать, и изъ нихъ тамошніе гарнизонные полки комплектовать, а за указнымъ комплектованіемъ, сколько потребно, отсылать къ вамъ на казенные заводы, о чемъ въ Правительствующій Сенатъ сообщено. И вамъ тѣхъ взятыхъ изъ крестьянъ рекрутъ принимая, такожъ и собирая съ приписныхъ къ заводамъ слободъ, селить при казенныхъ заводахъ, которые отъ жилья отдалѣли, слободами, сколько гдѣ пристойно, по вашему разсмотренію, и опредѣлять въ заводскія работы и обучать всякому мастерству.

3. Объ отпускѣ въ Москву принятой съ Казанскихъ заводовъ у промышленниковъ мѣди учинить вамъ по вашему представленію.

4. О содержаніи въ Перми казенныхъ и партикулярныхъ заводовъ, и о припискѣ къ онымъ Кунгурскаго уѣзду крестьянъ, по присылкѣ отъ

васъ

васЪ чертежей и по разсмотренiи оныхЪ указЪ присланЪ будетЪ впредь.

5. Когда по предложенiю Статскаго СовѢтника Кирилова вЪ Уфимской провинцiи заводской управитель сЪ рудокопатели руды осмотритЪ, и кЪ строенiю заводовЪ мѢсто прiищетЪ, тогда по полученiи обстоятельныхЪ осмотровЪ и вѢдомостей резолюцiя учинена будетЪ. А о дачѢ оному управителю на надлежащiе расходы денегЪ изЪ УфимскихЪ доходовЪ на щетЪ заводской суммы опредѢленiе учинено и вЪ СенатЪ послано.

6. ИзЪ новыхЪ СибирскихЪ заводовЪ выбравЪ одни строить и работу всякую, какЪ вЪ заготовкѢ руды и угля и прочаго, производить наймомЪ безЪ наряду работниковЪ, и тому расходу имѢть обстоятельныя книги и щеты, чтобЪ послѢ возможно правильной щетЪ учинить. А кЪ тому заводу опредѢлить человѢка добраго и вѢрнаго, которой бы то радѢтельно и вѢрно произвести могЪ. А слободЪ Тагильской и Ницынской до указу не приписывать, и издержанныя деньги на покупку мѢди велѢно заплатить изЪ Монетной Канцелярiи. А за половину года подушныхЪ денегЪ, которыхЪ на нынѢшнiй 735 годЪ брать не велѢно, заплатить вЪ заводскую сумму изЪ КоммерцЪ-Коллегiи изЪ прибыльныхЪ денегЪ отЪ мѢди и желѢза, и о томЪ вЪ Монетную Канцелярiю и вЪ КоммерцЪ-Коллегiю писано, и вамЪ о томЪ надлежитЪ сЪ ними сношенiе имѢть.

7. Для лучшаго исправленiя заводскихЪ работЪ по представленiю вашему всѢхЪ опредѢляемыхЪ вЪ ссылку велѢно посылать отсюду на Сибирскiе заводы, о чемЪ вЪ Правительствующiй СенатЪ писано.

8. Въ Верьхотурскихъ городахъ, гдѣ по осмотру явилось желѣзной руды множество, весьма хороша и богата, и къ строенію заводовъ лѣсовъ довольно, и мѣста способныя, въ оныхъ мѣстахъ выбрать мѣста удобныя и довольныя для строенія большихъ казенныхъ заводовъ, ежели впредь повелѣно будетъ, и оставить оные до указу; а промышленникамъ позволить впредь до указу брать руду, кромѣ тѣхъ мѣстъ, такъ какъ по вашему разсужденію опредѣлено.

9. По рѣкѣ Турѣ и всѣ впадающія въ оную рѣчки, и около оной лѣса и деревни, посланному отъ васъ надзирателю лѣсовъ Ивану Куроѣдову и съ нимъ Штенгеру и ученикамъ мѣрять и описывать по данной отъ васъ инструкціи, и по окончаніи описи и осмотрѣ мѣстъ по Турѣ и поселеній учинить обстоятельное представленіе, какимъ образомъ возможно заводы завесть. И ежели за дальностію приписать слободъ не возможно будетъ, а близкія приписаны уже къ другимъ заводамъ, которые не такъ прибыльны: то не возможно ли оные отдать промышленникамъ, а слободы, которыя были къ нимъ приписаны, приписать къ новому заводу.

10. На которыхъ заводахъ людей довольно, а церквей въ близости нѣтъ, прислать обстоятельное извѣстіе со изъясненіемъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ надлежитъ вновь строить церкви, въ какомъ разстояніи и гдѣ имѣются церкви.

11. Изъ присланныхъ отъ васъ красокъ, по пробѣ живописнаго мастера Италіянца Каравака, нѣкоторыя хотя къ живописнымъ дѣламъ и употреблены быть могутъ, токмо не имѣютъ себѣ жи-

вности въ цвѣтѣ, и не могутъ держаться, кромѣ того, что за простую краску, и употребляться вмѣсто угля; а прочія земляныя краски не имѣютъ въ себѣ никакого достоинства, понеже можно тоже сдѣлать умрою и вохрою, которыя краски весьма простыя и дешевыя; чего ради оныя надлежитъ оставить.

12. По показанію Татарина, отъ Екатеринбурга до Уфы и до пристани Верьхояицкой прямую дорогу достовѣрно осмотрѣвъ, положить на карту и прислать сюда.

13. О расходѣ денегъ, принятыхъ изъ Московской рентереи и изъ другихъ мѣстъ, кромѣ заводской суммы, щеты отсылать въ тѣ мѣста, откуда деньги были приняты; а щеты принятыхъ денегъ изъ заводской суммы пріобщать къ генеральному заводскому щету, и отсылать куда указомъ повелѣно.

14. По доношенію Коммерцъ-Коллегіи Ассессора Рудановскаго, прошлыхъ лѣтъ книги, въ которыхъ онъ Рудановской присудствовалъ, всѣмъ черненьямъ и припискамъ описи учинить ему, а прочія отослать въ тѣ мѣста, откуда оныя присланы съ нарочными, и тѣхъ описей требовать отъ тѣхъ, которые тогда присудствовали, а его Рудановскаго по окончаніи вышеписаннаго отпустить.

15. Къ пріему и продажѣ въ Москвѣ заводскихъ товаровъ по вашему представленію опредѣлить бывшаго Вотчинной Коллегіи Секретаря Друковцова.

16. Присланной отъ васъ Гитенмейстеръ Улихъ и съ нимъ ученики отправлены къ вамъ возвратно; ибо принадлежащіе къ заводамъ мастера изъ Саксоніи особые выписаны будутъ, при которыхъ и оные ученики обучаться могутъ.

17.

17. Ноября отъ 5 дня, прошлаго 743 году, доносили вы: по инструкціи де повелѣно вамъ бѣглыхъ крестьянъ, о которыхъ помѣщики будутъ бить челомъ, освидѣтельствовавъ крѣпости, отдавать; почему такихъ, которые пришли послѣ подушной переписи, отдаете; а которые при заводахъ въ подушной окладъ положены, тѣхъ безъ особливаго указу отдавать не смѣете, понеже тамъ и всѣ *для заводовъ населены* пришлыми; и ежели ихъ роздать, то не токмо подушныхъ за нихъ платить, но и работать при заводахъ будетъ нѣкому; да и помѣщики, видя въ вывозѣ оныхъ великую трудность, сами добровольно съ тѣми ихъ бѣглыми крестьяны брали деньги за дворъ рублевъ по пятидесяти, а которые сами заплатить не могутъ, тѣхъ продаютъ тамошнимъ жителямъ за малую цѣну. И хотя такою покупкою заводамъ немалую пользу учинить можно, токмо того безъ указу дѣлать не смѣете, и по чему платить, не знаете; ибо по указу 1722 году платежъ опредѣленъ по пятидесяти рублевъ токмо за тѣхъ, которые какому нибудь ремеслу обучились, а за крестьянъ простыхъ работниковъ по чему платить, не написано. На что по посланному къ вамъ указу, Декабря отъ 31 дня, велѣно отдачу пришлыхъ, которые на заводахъ въ подушной окладъ положены, удерживать; а между тѣмъ прислать вамъ въ Кабинетъ обстоятельную вѣдомость, сколько на всѣхъ заводахъ есть пришлыхъ, и чьи именно, и есть ли изъ нихъ ремесленные, или всѣ простые работники, и по чему за нихъ изъ казны прежнимъ владѣльцамъ платить надлежитъ, прислать мнѣніе. А нынѣ вы доносите, что пришлыхъ помѣщиковыхъ крестьянъ всѣхъ выслали, а коликое число, не упоми-

минаете, и какъ въ приложенной вашей вѣдомости объявлено, что при заводахъ осталось помѣщиковыхъ самое малое число, а прочіе всѣ Дворцовые и монастырскіе крестьяне и раскольщики: того ради по вышепомянутому прежде посланному указу прислать вамъ вѣдомость, коликое число оставшихся за высылкою пришлыхъ помѣщиковыхъ крестьянъ при заводахъ имѣется, и чьи имянно, и сколько изъ нихъ ремесленныхъ, или всѣ простые работники; и притомъ приложить свое мнѣніе, по чему за нихъ изъ казны прежнимъ владѣльцамъ платить надлежитъ, и кто именно бѣглые высланы и помѣщикамъ отданы, и кому именно.

18. По требованію вашему архитекта велѣно пріискать въ Академіи; а какъ пріисканъ будетъ, то оной къ вамъ пришлется.

19. Порохъ держать вамъ въ расходъ наличной, котораго имѣется у васъ двѣсти пудъ; а ежели къ тому сколько потребно, то о присылкѣ онаго писать вамъ къ Сибирскому Губернатору.

20. Объ отправленіи къ вамъ шпагъ повелѣно Военной Коллегіи опредѣленіе учинить, и откуда способнѣе по близости къ вамъ отправить.

21. Калмыка крещенаго, которой ушелъ изъ Китая и нынѣ у васъ и по Калмыцки и по Китайски говорить и писать умѣетъ, прислать вамъ сюда въ Санктпетербургъ.

22. О учрежденіи почты изъ Кабинета Нашего въ Сенатъ подтверждено, чтобъ по доношеніямъ вашимъ немедленно опредѣленіе учинили.

23. Присланная отъ васъ челобитная Капитана Якова Калачева, которою объявляетъ, что Совѣтникъ Юстицъ-Коллегіи Князь Шаховской раззорилъ его безвинно, отослана въ Сенатъ, и велѣно по оной разсмотреніе и рѣшеніе учинить немедленно.

24. Что же касается до тѣхъ Башкирцовъ, которые отъ Сибирской дороги знатнѣйшіе намѣрены къ вамъ быть для показанія себя въ вѣрности, и какъ оные къ вамъ прибудутъ, то имѣете съ ними поступать ласкою, и такимъ старшинамъ, отъ которыхъ чаять быть какой пользы, подарить имъ изъ посуды мѣдной, или желѣзной, по разсмотренію вашему.

25. Колокола прежняго литья, которые имѣются на заводахъ, и большіе весьма плохи, и оные разбивъ, отослать въ пушечное литье, а малые продать.

26. Присланные отъ васъ заводскіе уставъ, штатъ, инструкція Шихтмейстерская, здѣсь еще не разсматриваны, и по разсмотреніи когда аппробованы будутъ, то оные пришлются къ вамъ впредь.

27. По присланнымъ къ вамъ указамъ на покрышку Московскаго цейхгауза и новаго двора доски желѣзныя дѣлать по прежнему безъ луженья.

На подлинномъ подписано тако по Ея Императорскаго Величества указу:
Андрей Остерманъ.
Павелъ Ягушинской.
К. Алексѣй Черкасской.

Октября 29 дня, 1735 года.

Указъ

Указъ Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву.

Понеже извѣстно учинилось, что Сибирскихъ партикулярныхъ заводовъ заводчики чугунное желѣзо продаютъ тамъ и въ другихъ неотдаленныхъ мѣстахъ не довозя къ порту, цѣною кованаго дороже, и усмотря въ томъ прибыль, больше стали дѣлать чугуна, отъ чего въ дѣлѣ кованаго желѣза и въ отпускѣ за море стало быть умаленіе; а понеже Сибирское желѣзо противъ прочихъ мѣстъ лучше, и въ отпускъ за море годное: того ради разсмотрѣть вамъ, не лучше ли на всѣхъ партикулярныхъ Сибирскихъ заводахъ чугунъ дѣлать запретить, дабы въ заморской отпускъ новаго желѣза готовлено и за отпущенное за море больше прибыли получать возможно. Буде же для домовыхъ обывательскихъ нуждъ потребенъ будетъ въ какомъ нибудь дѣлѣ чугунъ, то въ такомъ случаѣ можно оной для казенной прибыли дѣлать на казенныхъ заводахъ, дабы получаемая прибыль доходила въ казну, а не въ партикулярныя руки; ибо заводчики могутъ быть довольны и тою одною прибылью, что имѣютъ получить отъ кованаго желѣза; и о томъ о всемъ разсмотря и освидѣтельствовавъ, прислать въ Кабинетъ Нашъ экстрактъ со мнѣніемъ.

По Ея Императорскаго Величества указу на подлинномъ подписано тако:

Андрей Остерманъ.
Павелъ Ягушинской.
К. Алексѣй Черкасской.

Ноября 11 дня, 1735 года.

Указъ Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву.

На доношенія ваши, отъ разныхъ чиселъ полученныя, въ которыхъ показано 2. Обрѣтающихся какъ при казенныхъ, такъ и при партикулярныхъ Демидова заводахъ раскольщиковъ употреблять въ заводскія работы. 3. О положеніи мастеровъ въ поголовной платежъ, которые на казенныхъ заводахъ разсмотрѣть, и кто изъ нихъ при заводахъ потребны, тѣхъ оставить, а достальныхъ, которые въ мастерствѣ неискусны и мастерами назваться не могутъ, написать въ подушной окладъ; на промышленничьихъ же заводахъ взять отъ заводчиковъ имянныя росписи, кто для какого мастерства имъ потребенъ, и притомъ приложить вамъ свое мнѣніе, кто отъ заводчиковъ написаны излишніе, и тѣ росписи со мнѣніемъ прислать въ Кабинетъ Нашъ для разсмотренія. 4. Представляли вы, чтобъ обрѣтающемуся при заводахъ шляхетству дать изъ деревень Дворцовыхъ Осинскаго уѣзду всѣмъ поровну по десяти дворовъ, щитая въ дворѣ по четыре души, съ землями и со всѣми угодьи; а которые не изъ шляхетства, а произошли до нѣкоторыхъ классовъ, тѣмъ по пяти дворовъ: и на оное прислать вамъ извѣстіе, сколько въ Осинскомъ уѣздѣ Дворцовыхъ крестьянъ, дворовъ и душъ; и ежели помянутому шляхетству и прочимъ деревни дадутся, то съ тѣхъ крестьянъ четырегривенной окладъ откуда плаченъ быть имѣетъ. Также буде имъ деревни дать, а онижъ и жалованье получать будутъ, то изъ того казнѣ какая польза быть можетъ. 5. Ссыльному бывшему Порутчику Ближевскому, о которомъ вы представляете, что онъ человѣкъ къ правленію

заво-

заводовъ способной и состоянія добраго, имѣете объявить Наше всемилостивѣйшее прощеніе, и прежній его чинъ ему возвратить. 6. Сдѣланные кружки на денежки и полушки, которые на заводахъ за отпускомъ въ Москву остались, имѣете оные, и которые впредь сдѣланы будутъ, удержать при заводахъ; для того что велѣно мастеровъ и станы послать изъ Москвы, которыми печатать при заводахъ; и имѣть крѣпкое смотреніе купно съ опредѣленнымъ членомъ изъ Монетной Канцеляріи; а по напечатаніи тѣхъ кружковъ мастеровъ и станы съ членомъ Монетной Канцеляріи отправить въ Москву. 7. По челобитью заводчиковъ Балахонцовъ, Осокиныхъ, да Вятскаго уѣзду компанейщиковъ Прозорова съ товарищи, что заводы у нихъ еще прибылью не окупились близь двадцати тысячь рублевъ, которые просятъ, чтобъ съ тѣхъ ихъ заводовъ десятины не брать, какъ по указу 727 году въ Сибири заводчики уволены; и ежели не было сначала такого увольненія, то нынѣ учинить вамъ опредѣленіе по привиллегіи. А какія прочимъ Сибирскимъ заводчикамъ учинены увольненія, о томъ представить въ Кабинетъ.

На подлинномъ подписано тако по Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ.
Павелъ Ягушинской.
К. Алексѣй Черкасской.

Ноября 12 дня, 1735 года.

ТАРИФЪ

О СБОРѢ

ВЪ СИБИРСКИХЪ ПОГРАНИЧНЫХЪ ТАМОЖНЯХЪ СЪ ПРИВОЗНЫХЪ И ОТПУСКНЫХЪ ТОВАРОВЪ ПОШЛИНЪ.

Званіе товаровъ.	По скольку съ товаровъ пошлинъ брать надлежитъ. Съ привозныхъ. Портовыхъ		Внутреннихъ.		Акциденціи.		На содержаніе заставъ.		И того.		Съ отпускныхъ. Портовыхъ.		Внутреннихъ.		На каналъ.		Акциденціи.		На содержаніе заставъ.		И того.	
	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.
Медвѣдныжъ черныя всякихъ рукъ и добротъ, одна	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30	-	39	-	3	-	2	-	½	-	74½
Выдры всякихъ рукъ и добротъ, одна	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15	-	19½	-	1½	-	1	-	¼	-	37¼
Розсомахи всякихъ рукъ и добротъ, одна	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	-	26	-	2	-	1¼	-	¼	-	49½
Корсаковъ всякихъ рукъ и добротъ, одинъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	6½	-	½	-	¼	-	¼	-	12½
Хорьки и солонгои и колонки всякихъ рукъ и добротъ, десятокъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10	-	13	-	1	-	½	-	¼	-	24¾
Мерлушки черныя Великороссійскія, Малороссійскія и Сибирскія всякихъ рукъ и добротъ, десятокъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12½	-	32½	-	2½	-	1	-	¼	-	48¾
Мерлушки бѣлыя и сѣрыя тѣхъ же родовъ всякихъ рукъ и добротъ, десятокъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7½	-	19½	-	1½	-	½	-	¼	-	29¼
Овчинки черныя и бѣлыя всякихъ рукъ, десятокъ	-	50	-	65	-	2	-	1	1	18												
Сахтины, или лосина и оленина сухія и дѣланныя всякихъ рукъ и добротъ, одна	6	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ	-	30	-	39	-	3	-	1¼	-	¼	-	73½
Выхухоль всякихъ рукъ и добротъ, сто	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	60	-	73	-	6	-	3	-	1¼	1	43¼
Бобры всякихъ рукъ и добротъ, одинъ	-	50	-	65	-	2	-	1	1	18	2	-	2	60	-	20	-	9¾	-	4	4	93¾
Рыси всякихъ рукъ и добротъ, десятокъ	2	-	2	60	-	8	-	4	4	72	4	-	5	20	-	40	-	21¼	-	8	9	89¼
Мѣхи заячьи русачьи всякихъ рукъ, одинъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15	-	19½	-	1½	-	1	-	¼	-	37¼
Бѣльи всякихъ рукъ, одинъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	50	-	65	-	5	-	2¾	-	1	1	23¾
Собольи, лисьи, волчьи и прочихъ звѣрей, которые выше сего наименованы, также разрѣзные вышеобъявленные звѣри и изъ нихъ лоскутья, по оцѣнкѣ съ рубля	-	20	-	13	-	1	-	½	-	34½	-	10	-	13	-	1	-	½	-	¼	-	24¾
Масла коровья пудъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10	-	13	-	1	-	½	-	¼	-	24¾
П.																						
Посуда фарфоровая, глиняная и финифтяная и бумажная, подъ лакомъ и всякая, также и всякіе домовые уборы и галантерея, по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾	6	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ		
Платье шитое мужское и женское, шелковое и изъ прочихъ матерій, по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾	-	5	-	13	-	1	-	¼	-	¼	-	19½
Р.																						
Рожки сайгачьи, сто	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	50	-	65	-	5	-	2¾	-	1	1	23¾
Румяны всякія, по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23'												
Ревеню копытчатаго пудъ	1	-	1	30	-	4	-	2	2	36												
С.																						
Сукны всякихъ добротъ, аршинъ	-	40	-	52	-	1¾	-	¾	-	94½												
А Россійскихъ фабрикъ всякихъ цвѣтовъ и добротъ, кромѣ сѣрыхъ, кои ниже упомянуты	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ		
Сукны бѣлыя и сѣрыя крестьянской работы, сто аршинъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	25	-	65	-	5	-	1¾	-	½	-	97¼
Сахаръ леденецъ, пудъ	-	60	-	78	-	2½	-	1¼	1	41¾												
Сахарной песокъ, пудъ	6	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ												
Сала ворвонья, или нерпичья пудъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	10½	-	1	-	½	-	¼	-	16¼
Т.																						
Трости всякія, по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾												
Тобаку всякаго пудъ	-	20	-	52	-	1½	-	¾	-	74½												
	съ ука	то зу	ба 1753	хомъ года	пес М-р	ту ...	тать 11	по дня	си	лб												
Ф.																						
Фанзы шелковыя всякія, кусокъ	-	25	-	32½	-	1	-	½	-	59												
Х.																						
Хлѣбъ, рожь и ржаная мука, пудъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	5½	-	½	-	½	-	¼	-	10¾
Пшеница и мука пшеничная и крупитчатая, также горохъ бѣлой и сѣрой, и мука гороховая, крупы просяныя и гречневыя, яшныя и всякія, и сѣмя льняное и конопляное, пудъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	10¼	-	¼	-	½	-	¼	-	19¼
Ячмень и овесъ и мука яшная и овсяная, пудъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	5¼	-	½	-	¼	-	¼	-	10¼
Привозной же изъ за границы всякой хлѣбъ, въ томъ числѣ и пшено сарацинское	6	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ												
Ц.																						
Цвѣтки всякіе, по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾												

Званіе товаровъ.	По скольку съ товаровъ пошлинъ брать надлежитъ.																					
	Съ привозныхъ.										Съ отпускныхъ.											
	Портовыхъ.		Внутреннихъ.		Акциденціи.		На содержаніе заставъ.		Итого.		Портовыхъ.		Внутреннихъ.		На каналъ.		Акциденціи.		На содержаніе заставъ.		Итого.	
	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.
Ч.																						
Чай.																						
Жуланъ, монихъ, цыцунъ, лонховой, зеленой, кромѣ лугану, пудъ - -	3	-	3	90	-	12	-	6	7	8												
Зеленой простой въ бахчахъ и насыпной, пудъ - -	1	-	1	30	-	4	-	2	2	36												
Лугану и кирпичнаго и всякаго плохаго пудъ - -	-	40	-	52	-	1¾	-	¾	-	94½												
Чай черной въ цыбикахъ и бахчахъ байховой, также уи, пудъ	2	-	2	60	-	3	-	4	4	67												
Каменнаго пудъ - - -	4	-	5	20	-	16	-	8	9	44												
Чалдары, или крапивное полотно всякихъ рукъ, по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾												
Ш.																						
Шелку варенаго сушенаго фунтъ - -	-	20	-	26	-	1	-	½	-	47½												
Сырецъ всякой для фабрикъ - -	6	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ												
Матеріи и занавѣсы и одѣялы и покрывалы всякія шелковыя съ золотомъ и серебромъ и пошалью и мѣдью съ цѣны съ рубля -	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾												
Бархаты всякіе, аршинъ - -	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾	съ	Ве	ли	ко	рос	сій	ски	хъ				
Прочіе товары, которые въ семъ тарифѣ не именованы, а указами отпускать и привозить не запрещены, съ цѣны съ рубля -	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾	-	5	-	13	-	1	-	½	-	¼	-	19¾
											с	ъ	С	и	б	и	р	с	к	и	х	ъ
											-	10	-	13	-	1	-	½	-	¼	-	24¾

По сему тарифу брать пошлину портовую и внутреннюю при Кяхтинскомъ форпостѣ, въ Цурухайтуевской, Ямышевской и въ Семипалатной таможняхъ, какъ съ привозимыхъ, такъ и отпускныхъ товаровъ Россiйскими деньгами, а въ недостаткѣ денегъ хотя чистымъ серебромъ, по девятнатцати копѣекъ съ половиною золотникъ; или золотомъ, по два рубли по семидесяти по пяти копѣекъ золотникъ; да сверьхъ того мѣлочныхъ сборовъ съ привозныхъ изъ за границы и отпускаемыхъ за границы товаровъ при платежѣ портовыхъ пошлинъ акциденцiи по четыре копѣйки съ каждаго платежнаго рубля, а съ Россiйскихъ товаровъ, отпускаемыхъ за границу, при платежѣ внутреннихъ пошлинъ по одной копѣйкѣ съ платежнаго рубля; да вмѣсто сбираемыхъ при портахъ огневыхъ и ластовыхъ денегъ на содержанiе заставъ, сбирать по два рубли со ста платежныхъ рублевъ, какъ съ иностранныхъ, такъ съ Рускихъ и Сибирскихъ товаровъ; да на Ладожской каналъ съ положенной въ тарифѣ Россiйскимъ и Сибирскимъ товарамъ по копѣйкѣ съ рубля. А которымъ заграничнымъ товарамъ въономъ тарифѣ съ привозу пошлинъ не положено и пропущаются въ Россiю безпошлинно, яко шелкъ, бумага хлопчатая непряденая и прочее, и когда такiе на Кяхтѣ безпошлинные заграничные товары уже въ Россiи чрезъ порты и пограничныя таможни въ чужiе края отпущать будутъ, брать съ отпуску положенныя въ тарифахъ тѣхъ портовъ и пограничныхъ таможенъ пошлины при оныхъ портахъ и пограничныхъ таможняхъ. А съ которыхъ товаровъ пошлинъ къ отпуску въ ихъ тарифахъ не упомянуто, въ такомъ случаѣ при портахъ и пограничныхъ таможняхъ

съ

Званіе товаровъ.	По скольку съ товаровъ пошлинъ брать надлежитъ. Съ привозныхъ. Портовыхъ.		Внутреннихъ.		Акциденціи.		На содержаніе заставъ.		Итого.		Съ отпускныхъ. Портовыхъ.		Внутреннихъ.		На каналъ.		Акциденціи.		На содержаніе заставъ.		Итого.	
	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.
А.																						
Алмазъ камень и вещи алмазныя, и всякое каменье по сродству граненое и неграненое, въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, съ явкою такою, что не требуются имена вещей и цѣна, но точію показать съ тѣми вещьми мѣста, и осмотрѣть въ томъ мѣстѣ, не сохранено ли съ оными другихъ товаровъ, съ коихъ пошлина берется	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ												
А ежели оныя въ вывозъ будутъ въ какихъ вещахъ, сдѣланныхъ въ золотѣ и серебрѣ, съ тѣхъ, яко галантерейнаго, съ работы съ золота и серебра, кромѣ каменьевъ, по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾	-	5	-	13	-	1	-	¼	-	¼	-	19½
Аптекарскіе матеріалы, вывозимые для казенныхъ аптекъ	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ												
А съ вывозимыхъ на партикулярныя аптеки брать пошлину съ неименованныхъ по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾	-	5	-	13	-	1	-	¼	-	¼	-	19½
Анису пудъ	-	30	-	39	-	1¼	-	¾	-	71	-	5	-	13	-	1	-	¼	-	¼	-	19½
Б.																						
Бадьяну всякой доброты пудъ	-	60	-	78	-	2½	-	1½	1	40¾												
Бумага хлопчатая непряденая	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ												
Бумага хлопчатая пряденая некрашеная и крашеная, пудъ	-	20	-	26	-	1	-	½	-	47½												
Бумаги пищей, Александрійской, книжной, почтовой и всякой стопа	-	20	-	26	-	1	-	½	-	47½	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ		
Бумагижъ Китайской всякихъ рукъ тысяча листовъ	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾												
Бумаги крашеной всякою краскою и набивной поталью	-	20	-	26	-	1	-	½	-	47½	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ		
Бараны и овцы живыя, одинъ	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ	-	10	-	13	-	1	-	½	-	½	-	24½
Быковъ и коровъ, одинъ	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ	-	80	1	4	-	8	-	3½	-	1½	1	97½
Бисеръ и одекуй пудъ	1	-	1	30	-	4	-	2	2	36												
Бусовъ бѣлыхъ, алыхъ и прочихъ разныхъ цвѣтовъ, хорошихъ на воску круглыхъ и мѣлкихъ, дюжина нитокъ	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ		
Бѣлилъ всякихъ рукъ пудъ	-	20	-	26	-	1	-	½	-	47½												
Булавокъ мѣдныхъ всякихъ рукъ тысяча	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23½	-	1½	-	4	-	½	-	¼	-	¼	-	6½
Бобры Камчатскіе большой, средней и малой руки и кошлоки, одинъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	5	20	-	40	-	21¼	-	8	9	89¼
Бобрыжъ Россійскихъ и Сибирскихъ всякихъ рукъ, и кошлоки, десятокъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	50	1	95	-	15	-	8	-	3	3	71
Бязи и хамы и тѣмъ подобныя всякихъ рукъ и добротъ, считая конецъ отъ 7 до 10 аршинъ, а больше по пропорціи	-	3½	-	4½	-	¼	-	¼	-	8½												
В.																						
Воскъ бѣлой и желтой не въ дѣлѣ, пудъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	45	1	17	-	9	-	3	-	½	1	74½
Свѣчь восковыхъ пудъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	35	-	91	-	7	-	2½	-	½	1	35¾
Вѣеры всякихъ рукъ и добротъ по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾												
Выбойка Шанская, Ташканская, Хамовая и тѣмъ подобная всякихъ рукъ и добротъ, считая конецъ до 10 аршинъ, а больше по пропорціи	-	5	-	6½	-	¼	-	¼	-	12	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ		
Вина винограднаго тарасунъ и всякаго званія ведро	-	20	-	26	-	1	-	½	-	47½	Рос	сій	ское	почу	пное	ъ ка	зен	ны	хъ	аво	ро	въ
Вина хлѣбнаго простаго и двойнаго и водокъ ведро	2	70	1	17	-	11	-	5½	4	3½	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ		
Верблюды, каждой	2	-	2	60	-	8	-	4	4	72	1	50	3	90	-	30	-	10	-	1½	5	81½
Д.																						
Дабы всякихъ рукъ крашеныя и некрашеныя, считая конецъ отъ 7 до 10 аршинъ, а больше по пропорціи кусокъ	-	4	-	5¼	-	¼	-	¼	-	9¾												
Ж.																						
Жемчугъ противу Персидскихъ и Европейскихъ по оцѣнкѣ съ рубля	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ	-	20	-	13	-	1	-	1	-	¾	-	35¾
Жемчугъ простой половинчатой, круглой и мѣлкой, фунтъ	2	-	2	60	-	8	-	4	4	72	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ		
З.																						
Звѣрей живыхъ всякихъ родовъ	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ												
Зеркалы всякія большія и малыя, въ рамахъ простыхъ, подъ лакомъ и въ золотѣ, по оцѣнкѣ съ рубля	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	13	-	1	-	1¼	-	¼	-	17½
Занавѣсы и одѣялы всякихъ рукъ и званій бумажныя по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾												

съ того отпуску по сему тарифу пошлину брать равномѣрно же противъ того, и по торговому уставу поступать, и при тѣхъ Сибирскихъ и пограничныхъ таможняхъ съ привозными отъ другихъ портовъ для отпуску въ Китай иностранными товарами безъ пошлинъ и при отпускѣ въ Китай пошлину брать, какая на другіе порты въ тарифѣ съ отпуску положена.

Реэстръ товарамъ, которымъ привозъ и отпускъ запрещается.

Вывозъ изъ за границы.	Въ отпускъ за границу.
Ревень, шаръ тобакъ, а тотъ шаръ тобакъ продавать изъ казны. Також ревень изъ Зюнгоръ за негодностію не вывозить.	Соболи, хвосты собольи, лисицы черныя и бурыя, и прочая мягкая рухлядь, которая указами запрещена; песцы черные и голубые; а собирать въ ясакъ и покупать въ казну и быть казенному каравану.
Мѣдныхъ пятикопѣешниковъ, полушекъ.	
Вино хлѣбное простое, вино двойное и водки хлѣбныя, водка яниверъ, и коя изъ хлѣба сидится.	Серебро, золото, золотые ефимки, порохъ, свинецъ, пушки, ядры, фитили, пищали, винтовки и всякое ружье, что въ воинскихъ походахъ употребляютъ.
Канифоль, гарпіусъ и скипидаръ.	
Мишура площатая и пряденая, красная, бѣлая, мишурныя ленты, позументы, кружева, галуны и прочее.	Серебреная рублевая и прочая монета, серебреныя мѣлкія деньги, сдѣланная всякая посуда и слитки.

Мыть-

Званіе товаровъ.	По скольку съ товаровъ пошлинъ брать надлежитъ.																					
	Съ привозныхъ.										Съ отпускныхъ.											
	Портовыхъ		Внутреннихъ.		Акциденціи.		На содержаніе заставъ		И того.		Портовыхъ.		Внутреннихъ.		На каналъ.		Акциденціи.		На содержаніе заставъ.		И того.	
	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.
Зенденей разныхъ цвѣтовъ и добротъ, считая конецъ отъ 7 до 10 аршинъ, а больше по пропорціи	-	3½	-	4¾	-	¼	-	¼	-	8¾												
И.																						
Иглы всякихъ рукъ, тысяча	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ		
Обувь, называемая исеги, кожаныя козловыя и сафьянныя, пара	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	13	-	1	-	¼	-	¼	-	19½
Инбирь въ сахарѣ, пудъ	-	80	1	4	-	3¼	-	1½	1	88¾	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ		
Инбирю сухаго всякаго пудъ	-	20	-	26	-	1	-	½	-	47½												
К.																						
Кожъ дѣланныхъ бараньихъ и козловыхъ, и тѣмъ подобныхъ, черныхъ и другихъ цвѣтовъ, десятокъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	-	52	-	4	-	1	-	½	-	77½
Юфть красная и черная, считая пара, или двѣ кожи	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12½	-	32½	-	2½	-	½	-	¼	-	48¼
Кожъ сѣрочьихъ и нерпичьихъ, хохлушьихъ и бѣлковыхъ и тѣмъ подобныхъ, десятокъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15	-	39	-	3	-	½	-	½	-	58
Ковры тканые шелковые, бумажные и шерстяные всякихъ рукъ по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾												
Кушаки шелковые, бумажные и шерстяные всякихъ рукъ по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾	-	3	-	13	-	1	-	¼	-	¼	-	7½
Китайка тюневая складная всякихъ рукъ и цвѣтовъ, лощеной тюнь, или десять концовъ	-	40	-	52	-	1¾	-	1	-	94¾												
Шанхай всякихъ рукъ и цвѣтовъ тюнь, или десять концовъ	-	50	-	65	-	2	-	1	1	18												
Нелощеной самцовой и травчатой всякихъ рукъ и цвѣтовъ тюнь, или десять концовъ	-	70	-	91	-	3	-	1½	1	65½												
Одинцовой въ трубкахъ и складной всякихъ рукъ и цвѣтовъ конецъ	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾												
Камки голи большой и малой руки всякихъ рукъ и цвѣтовъ косякъ	-	90	1	17	-	3¾	-	1¾	2	12½												
Полуголи семи, шести и пятиланныя, усы, флеры, банбереки, атласы и свистуны и тѣмъ подобныя	-	60	-	78	-	2½	-	1¼	1	41¾												
Камки полуголи двухпортищныя косякъ, а однопортищныя, считая два конца въ одинъ косякъ	-	60	-	78	-	2½	-	1¼	1	41¾												
Канфы большой руки гладкія всякихъ цвѣтовъ косякъ	1	30	1	69	-	5	-	2½	3	6½												
Книги всякія печатныя	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ												
Конфекты всякіе по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ		
Куклы всякія по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾												
Картины всякія живописныя и печатныя, гридированныя и тушеванныя на холстинѣ и на бумагѣ	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ												
Кисеи кусокъ по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾												
Краски, лакъ всякой	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ												
Л.																						
Лошадь, меренъ одинъ	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ	1	50	1	95	-	15	-	8	-	3	3	71
Лямзы большой и малой руки кусокъ	-	15	-	19½	-	¾	-	¼	-	35½												
М.																						
Музыкальные игральные всякаго званія инструменты по оцѣнкѣ съ рубля	-	10	-	13	-	½	-	¼	-	23¾	б	е	з	ъ	п	о	ш	л	и	нъ		
Бѣлокъ всякихъ званій и всякой доброты тысяча	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	50	5	35	-	45	-	24	-	10	10	64
Горностаевъ всякаго званія и всякой доброты	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2	60	-	20	-	10¼	-	4	4	94¼
Лисицы красныя Камчатскія огневки, одна	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30	-	39	-	3	-	1¾	-	½	-	74¼
Лисицыжъ красныя и бѣлыя всякаго званія, десятокъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	30	-	10	-	5½	-	2	2	47½
Лисицы чернобурыя и сиводушки всякія по оцѣнкѣ съ рубля	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10	-	13	-	1	-	¾	-	¼	-	25
Сорокъ соболей всякаго сорту	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	13	-	1	-	-	37	-	12	20	49
Хвостовъ собольихъ сто	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	20	2	60	-	20	-	7¼	-	2½	4	9¾
Лисьихъ сто	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	-	26	-	2	-	¾	-	¾	-	41½
Песцы и недопески и норники всякихъ званій и добротъ десятокъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	60	-	78	-	6	-	3¼	-	¾	1	48
Куницы всякихъ званій одна	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10	-	13	-	1	-	½	-	¼	-	24¾
Ирбизъ и барсъ одинъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	-	26	-	2	-	1¼	-	¼	-	49½
Кошечьихъ кожъ, дѣланныхъ и недѣланныхъ десятокъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10	-	13	-	1	-	½	-	¾	-	25¼
Медвѣдны бѣлыя всякихъ рукъ и добротъ, одна	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	50	-	65	-	5	-	2¾	-	1	1	23¾

Мышьякъ и прочіе опасные ядовитые матеріалы, сулему, цилибуху, крѣпкую водку, купоросное и янтарное масло, съ которыми по привозѣ поступать по указу 1753 года, Генваря 8 дня.

Соли иностранной.

Жеребцы и кобылы.

Кожъ лосинныхъ сырыхъ и соленыхъ, воловьихъ на лосинное дѣло, коневьихъ, дѣланныхъ на лосинное дѣло, коневьихъ же сухихъ, оленьихъ и сайгачьихъ сухихъ, телячьихъ.

Портупеи кожаныя, гладкія телятинныя на лосинное дѣло, и лосинныя простыя всякія.

Пушь бобровая и выдровая.

Поташъ, смольчугъ.

Пряжа льняная.

А ежели указомъ изъ оныхъ товаровъ привозъ и отпускъ позволенъ будетъ, то пошлину брать, какая въ тарифѣ положена.

А понеже въ ономъ сочиненномъ на Сибирскія пограничныя таможни тарифѣ съ нѣкоторыхъ товаровъ, также и съ тѣхъ, которые не именованы, а привозить и отпускать не запрещены, положено брать съ оцѣнки. А въ морскомъ пошлинномъ регламентѣ 1731 года 2 главы въ 38 пунктѣ написано, дабы какого не было подлогу, или обману, таможеннымъ служителямъ надлежитъ смотреніе имѣть, ежели кто товары свои явитъ въ таможнѣ низкою цѣною, а по осмотру оные выше той цѣны явятся, и такіе товары брать онымъ служителямъ себѣ, которые усмотрятъ, не выбирая лучшіе, но всю кипу, или ящикъ, или партію, и за

нихъ тому купцу, которой тѣ товары явитъ не вѣрно, показанную отъ него при объявленіи тѣхъ товаровъ цѣну, да сверьхъ того еще двадцать процентовъ заплатить *тогожъ дня*. А буде денегъ у себя не имѣетъ, то дать сроку еще на два дни, дабы могъ исправиться займомъ, или кому продать и деньги заплатить. А ежели сумма товаровъ превзойдетъ сверьхъ пяти тысячь рублевъ, то давать сроку на недѣлю, а больше того не отсрачивать, *дабы не было* купцамъ отъ нерасплаты *утѣсненія, выключая праздничные дни; и потомъ* должны оные таможенные служители положенную въ тарифѣ пошлину какъ съ явленной отъ того купца цѣны, такъ и сверьхъ того съ двадцати процентовъ заплатить. Чего ради и въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ надлежитъ въ томъ поступать противъ вышеписаннагожъ.

Поданной за подписаніемъ Правительствующаго Сената Маія 31 дня, 1761 года.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, Августа 9 дня, 1761 года.

О песошномъ золотѣ въ Бухаріи, о чиненныхъ для онаго отправленіяхъ, и о строеніи крѣпостей при рѣкѣ Иртышѣ,

Которымъ имена:

Омская, Желѣзенская, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская.

Важное, но мало еще извѣстное обстоятельство въ исторіи ПЕТРА Великаго касается до чиненныхъ въ Бухарію *отправленіяхъ*, *которыя для* песочнаго золота, въ разныхъ тамошнихъ рѣкахъ находящагося, предпріяты были. Правда, что оныя желае-

желаемаго конца не достигли: многія препятствія и безконечныя трудности, которыя въ пути по неизвѣстнымъ землямъ случаются, а особливо сіе, что надлежало путь возъимѣть чрезъ жилища такихъ народовъ, которые опасаются терять вольность свою, и притомъ въ состояніи находятся нарочитой силѣ сопротивляться, были тому причиною, что первыя отправленія не возъимѣли желаемаго успѣха; однако онѣ произвели другія весьма полезныя дѣйствія; ибо при семъ случаѣ построены по рѣкѣ Иртышѣ крѣпости, созданіемъ которыхъ споры съ Калмыками о тамошнихъ земляхъ прекращены; населенныя прежде того Россіянами мѣста отъ непріятельскихъ нападеній и набѣговъ въ безопасность приведены, и большее знаніе о разныхъ земляхъ получено, отъ которыхъ Россійское государство впредь много пользы ожидать имѣетъ.

Въ началѣ текущаго нынѣ вѣка были еще всѣ страны между рѣками Обью и Иртышемъ отъ устья рѣки Оми заняты кочевными Калмыцкими улусами, Контайшѣ подвластными; а при начатіи уже строенія тамъ крѣпостей Теленгуты, того же Контайши подданные, имѣли еще жилище свое при рѣкѣ Чарышѣ. Калмыки по сосѣдству обыкновенно дани требовали съ Барабинскихъ Татаръ, которые издревле суть Россійскіе подданные, и Киргисъ-Кайсаки набѣгами своими симъ же Татарамъ многія чинили обиды. Все сіе нынѣ прекратилося. Степь между Обью и Иртышемъ отъ чужихъ народовъ очищена, и напротивъ того многими Россійскими селеніями наполнена; заведены тамъ богатые серебреные и мѣдные заводы, а именно Колывано-Воскресенскіе, въ такихъ мѣстахъ, ко-

торыя прежде сего Россіянамъ мало были извѣстны, и куда предъ тѣмъ никто безъ позволенія Калмыковъ притти не отважился. Все сіе должно приписать новопостроеннымъ по Иртышѣ рѣкѣ крѣпостямъ. ПЕТРЪ Великій какъ во многихъ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь предѣлы государства своего распространилъ, внутреннюю и внѣшнюю безопасность утвердилъ, основаніе положилъ къ пріобрѣтенію тѣхъ выгодъ, которыхъ важность и польза уже по кончинѣ его стала оказываться; онъ открылъ источники, изъ которыхъ уже нѣсколько лѣтъ вытекаетъ больше въ казну богатствъ и сокровищъ, нежели бы кто въ прежнія времена себѣ могъ представить.

Правда, что и прежде временъ ПЕТРА Великаго ѣздили въ Бухарію, ибо еще при владѣніи Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА принято было намѣреніе, чтобъ чрезъ Бухарію учредить купечество съ Индіею; путешествія Агличанъ, Ансона, Енкинсона и прочихъ, о коихъ Рихартъ Гаклуитъ собравъ извѣстія, въ свѣтъ издалъ, къ тому же клонились; но все то было неудачливо. ПЕТРЪ Великій, тоже намѣреніе имѣя, разсуждалъ дѣло зачинать другимъ порядкомъ. Ибо совсѣмъ есть иное отправлять для купечества караваны, которые хотя у восточныхъ народовъ въ великомъ состоятъ почтеніи, однако купечество оныхъ отъ произволенія тѣхъ же народовъ зависитъ; а другое есть, путешествіе предпріять съ воинскими людьми, которые вмѣсто того, чтобъ законы отъ другихъ принимать, сами другимъ оные предписывать въ состояніи.

Сей послѣдній способъ избралъ ПЕТРЪ Великій для избѣжанія многихъ препятствій въ настоящемъ своемъ намѣреніи. Ежелибъ отправленія

нія его въ Бухарію имѣли желаемой успѣхъ, то бы легко было и съ Индіею учредить купечество; ибо Бухарскіе караваны, въ пограничные Россійскіе города, особливо въ Оренбургъ и въ Астрахань ежегодно приходящіе, доказываютъ, что между Индіею и Бухаріею безпрестанное купечество производится, потому что они не только шелковые и бумажные, въ Бухаріи дѣланные, но и всякіе Индѣискіе товары, которые Бухарскихъ гораздо лучше, да сверьхъ того драгоцѣнныя каменья, золото и серебро для продажи привозятъ. Приходятъ иногда въ Астрахань съ сими караванами и Индѣйцы, изъ коихъ нѣкоторые тамъ поселились домами, ожидая отъ того себѣ и товарищамъ своимъ прибыли. Кто же можетъ усомниться, чтобы Россіяне по той же дорогѣ, которою Индѣйцы къ намъ ходятъ, не могли къ нимъ пріѣхать?

Я нашелъ (*) въ Тобольской архивѣ подлинники о нѣкоторыхъ здѣсь упоминаемыхъ произхожденіяхъ. О сихъ я, ѣдучи вверьхъ по рѣкѣ Иртышѣ въ 1734 году, пространнѣе навѣдывался, дабы о всемъ обстоятельнѣйшее и достовѣрнѣйшее получить извѣстіе. Я нашелъ такихъ людей, которые всему тому, что происходило, очевидные были свидѣтели. И потому на семъ моемъ объявленіи можно утвердиться, хотя не все на письменныхъ доказательствахъ основано.

О песочномъ золотѣ чаятельно въ Сибири и прежде знали, однако подлинное извѣстіе о томъ уже получено въ 1714 году, когда тогдашній Сибирской Губернаторъ Князь Матвѣй Петровичь Гагаринъ Государю Императору ПЕТРУ Великому до-

Цц 3 несъ

(*) Ежемѣсячныя сочиненія.

несъ письменно, что тѣми странами, въ которыхъ песочное золото находится, по мнѣнію его овладѣть можно. Доношеніе его о томъ толь достойно примѣчанія, что точныя онаго слова здѣсь внести за благо разсуждаю:

„Городокъ Калмыцкой Эркетъ, подъ которымъ на рѣкѣ Дарьѣ промышляютъ песочное золото, въ разстояніи отъ Тобольска по сказкѣ Эркетскихъ жителей, что доходятъ изъ Эркета до Тары въ полтретья мѣсяца нескорою ѣздою, а отъ Тары до Тобольска въ пять дней. И естьли соизволитъ Ваше Величество промыслъ чинить къ тому мѣсту изъ Тобольска, то кромѣ того не можно, что поселиться городами къ тому мѣсту: того ради, что отъ Ямышева озера и до Эркета кочуютъ Калмыки, и будутъ противиться, какъ имъ возможно, чтобъ не допустить въ тѣхъ мѣстахъ строить городовъ, дабы онаго ихъ промыслу не терять; а по вѣдомости въ тѣхъ мѣстахъ кочуютъ Калмыки съ Контайшею тритцать тысячь человѣкъ. Путь къ тому мѣсту лежитъ отъ Тобольска до половины рѣки Иртыша, которая рѣка подъ Тобольскимъ отъ того на Калмыцкое кочевье, гдѣ нынѣ кочуетъ Контайша. И первой городъ надлежитъ дѣлать на помянутой рѣкѣ Иртышѣ у Ямышева озера, и оттолѣ, усмотря, гдѣ надлежитъ, дѣлать иные города. На строеніе оныхъ крѣпостей, такожъ и на содержаніе ихъ, кромѣ Офицеровъ и Инженера, управляться можно изъ Сибирской Губерніи. А для той Калмыцкой противности надлежитъ быть регулярнымъ двумъ, или тремъ полкамъ, и тѣ полки набрать въ Сибири; а къ тѣмъ полкамъ нѣсколько

„Офи-

„Офицеровъ, да къ томужъ Уфимскіе Башкирцы
„потребны, для того что отъ Тобольска живутъ
„въ близости и людство ихъ не малое и люди
„конны. О промыслѣ того мѣста о дѣлѣ городовъ
„и о Уфимскихъ Башкирцахъ что Ваше Величе-
„ство повелитъ.„

При семъ доношеніи объявилъ Губернаторъ и пробу купленнаго въ Тобольскѣ песочнаго золота, котораго часть и по нынѣ еще хранится въ Санктпетербургской Императорской Кунст-Камерѣ.

Въ тоже самое время находился въ Санктпетербургѣ Посланецъ Хивинскаго Хана, которому велѣлъ показать полученное отъ Князя Гагарина песочное золото, и отъ него увѣдомился, что подлинно въ разныхъ рѣкахъ земли Хивинской и Бухарской такое же песочное золото находится, а особливо рѣка Аму-Дарья онымъ славна.

Сіе свидѣтельство и подлинныя извѣстія о привозившемся въ Сибирь послѣ того времени Бухарскими караванами ежегодно для продажи песочномъ золотѣ опровергаютъ учиненныя на Князя Гагарина обвиненія, будто представленіе его о песочномъ золотѣ въ Бухаріи совсѣмъ было ложно. Донесено на него, якобы онъ Тобольскаго дворянина Ѳедора Трушникова чрезъ Калмыцкую землю посылалъ въ Китай, которой въ пограничныхъ Китайскихъ городахъ, Селинѣ и Дабѣ, купивши песочнаго золота, въ Тобольскъ привезъ, и оное золото Князь Гагаринъ будто поднесъ Его Величеству, объявя ложно, якобы оное собрано въ Бухарскихъ рѣкахъ. Приписывали Князю злоумышленныя намѣренія, которыя онъ будто хотѣлъ произвесть въ дѣйство, естьлибъ къ нему присланы были въ Сибирь разныя военныя потребности и люди, въ

дѣлѣ

дѣлѣ оружія и пороху искусные. О семъ можно читать въ книгѣ Господина Страленберга, называемая Сѣверная и Восточная часть Европы и Азіи, на стран. 253; или во Французскомъ переводѣ сей книги: Description historique de l'Empire Russien томъ I, страница 194 и слѣдующія.

Но Князь Гагаринъ ни воинскихъ потребностей, ниже людей, которые бы оныя дѣлать могли, не требовалъ. Развѣ не извѣстно, въ какой онъ повѣренности находился у Великаго Государя, и что всегда могъ толикое число потребностей получать, колико оныхъ самъ хотѣлъ? За долго еще передъ тѣмъ построилъ онъ въ Тобольскѣ какъ оружейные, такъ и пороховые заводы. Онъ требовалъ отъ нихъ только Офицеровъ; и потому могъ ли онъ подумать, чтобъ люди, лишь только изъ Россіи прибывшіе, и уповательно отъ самаго Государя назначенные, въ злыхъ его намѣреніяхъ хотятъ быть участниками? Онъ въ Сибири при себѣ довольно имѣлъ Шведскихъ полоненныхъ Офицеровъ, которые въ разсужденіи полученныхъ отъ него благодѣяній много были ему обязаны. Сихъ бы гораздо способнѣе можно было склонить къ произведенію въ дѣйство такихъ намѣреній, ежели бы вздумалось ихъ на то прельстить; но о томъ никогда не слышно было. Правда, что Трушниковъ посыланъ былъ въ Китай. Онъ отправился туда изъ Тобольска въ 1713 году. Въ Китайской провинціи Шензи, и около озера Коконора, находится также песочное золото, котораго оттуда Трушниковъ довольное число съ собою и вывезъ. Но путь его окончился позже, нежели чтобъ Князь Гагаринъ могъ употребить полученныя имъ извѣстія къ такому злоумы-

умышленію. Мы будемъ имѣть случай говорить о семъ пространнѣе ниже сего.

Еще Князь Гагаринъ подалъ при учиненномъ надъ нимъ слѣдствіи 28 Генваря, 1719 года, слѣдующее изъясненіе: „Какъ пріѣхалъ де онъ въ Тобольскъ, увидѣлъ продажное песочное золото, и „зовется оное Эркетское, и сказали ему о немъ, „что то самородное золото, и промышляютъ его „подъ Эркетомъ въ рѣкѣ Аму-Дарьѣ: то для свидѣтельства о томъ призвалъ де онъ Эркетскаго „Боярина, которой во взятье того города у Бухаръ отъ Калмыкъ отъ убивства ушелъ въ Тобольскъ; и тотъ Бояринъ ему сказывалъ, что то „золото перенимаютъ въ рѣкѣ подъ Эркетомъ попонами, коврами и сукнами, а въ рѣкѣ той „муть и прибыль водѣ, то въ то время и перенимаютъ; а какъ сбудетъ та прибылая вода, то „де берутъ съ береговъ и вынимаютъ изъ песку то „золото; и того де золота купилъ онъ не малое „число и привезъ къ Его Царскому Величеству.„ Сверьхъ того могу я еще точнѣйшее о томъ приложить изъясненіе, по сказкамъ разныхъ Бухарцовъ, обстоятельства своей земли знающихъ, которыхъ я о томъ спрашивалъ, и ихъ слова записалъ слѣдующимъ образомъ:

Городокъ, что Губернаторъ Эркетомъ называлъ, есть главной городъ Эркенъ въ Малой Бухаріи, которая земля около 1680 года Калмыцкимъ владѣльцомъ Бушухту-Ханомъ завоевана. Оный городъ стоитъ на западномъ берегу рѣки, которая не имѣетъ особливаго имени, но только рѣка при Эркенѣ по Бухарски Эркенъ-Дарья называется; потомужъ и всѣ прочія рѣки именованы въ Малой Бухаріи. Напротивъ того рѣка Аму-Дарья нахо-

 дится

дится въ Большой Бухаріи и свое собственное имѣетъ названіе. Она у древнихъ Окчусъ, такъ какъ Сыръ-Дарья называлась Яксартесъ. И потому Князь Гагаринъ въ наименованіи рѣки дважды ошибся, а первая его ошибка дошла и до другихъ земель; ибо упоминается о рѣкѣ Дарьѣ въ книгахъ, которыхъ сочинители знаменованіе сего слова столь же мало знали.

Городъ Эркенъ въ окружности имѣетъ шесть верстъ; въ немъ находится двенатцать воротъ, и каменною обведенъ стѣною, которая, какъ сказываютъ, четыре сажени вышины имѣетъ. Число жителей въ городѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ простирается до дватцати тысячь человѣкъ, подвластныхъ Калмыцкому владѣльцу.

Другой городъ въ Малой Бухаріи называется Кашкаръ, которой гораздо меньше Эркена, и въ окружности больше двухъ верстъ не имѣетъ. Въ немъ находятся четверы вороты, и такая же городская стѣна, какъ въ Эркенѣ. Въ городѣ и въ окольныхъ мѣстахъ считается двенатцать тысячь жителей.

Домы въ обоихъ городахъ построены изъ необожженнаго кирпича, то есть изъ такого, которой только на солнцѣ высушенъ. Изъ такого кирпича строятъ домы какъ во всей Малой, такъ и во многихъ мѣстахъ Большой Бухаріи.

Еще есть славные города въ тѣхъ странахъ Аксу, Хотонъ, Карья, или Керья, принадлежащіе Калмыкамъ; а города Турфань и Камыль уже давно Китайцами завоеваны.

Дорога изъ Сибири въ Малую Бухарію лежитъ чрезъ кочевье Калмыцкаго владѣльца Контайши, обыкновенно Урга называемое. До сего мѣста отъ

Семи-

Семипалатной крѣпости, которая на рѣкѣ Иртышѣ, три недѣли ѣзды на лошадяхъ и безъ тяжелаго грузу. Я говорю о странѣ, при рѣкѣ Или лежащей, которая рѣка при своей вершинѣ Текесъ называется, и она впала въ великое озеро Балгашъ.

Рѣка Текесъ вытекаетъ изъ горы Мусартъ, или по Калмыцкому произношенію Музиръ, которою Калмыцкая земля отъ Малой Бухаріи отдѣляется. Сей хребетъ весьма высокъ. Имя значитъ, какъ-то и въ самомъ дѣлѣ есть, что оной какъ лѣтомъ, такъ и зимою снѣгомъ покрытъ; ибо мусъ на Бухарскомъ языкѣ значитъ ледъ. Тоже знаменованіе имѣетъ и мурсъ-тагъ, которымъ именемъ названы горы, отдѣляющія Малую Бухарію отъ Большой и отъ Индіи. Господинъ Страленбергъ съ довольною вѣроятностію разсуждалъ, что слово имкусъ у древнихъ такое же происхожденіе имѣетъ.

Понеже мѣста при рѣкѣ Текесѣ, по близости сихъ льдовъ и снѣгомъ покрытыхъ горъ, прочихъ холоднѣе, то бывшій Контайша и по немъ сынъ его Галдинъ-Черинъ тамъ препровождали обыкновенно лѣтнее время, а къ осени ходили они внизъ по рѣкѣ Или, и зимовали при рѣкѣ Коргосъ, которая гораздо далѣе къ сѣверу и западу, нежели какъ рѣка Текесъ, и течетъ въ чистой степи, соединяясь съ рѣкою Или съ сѣверной стороны.

И такъ изъ Сибири выѣзжая, приходятъ сперва къ рѣкѣ Коргосъ, то есть къ той, которая на изданныхъ Іезуитомъ Дюгальдомъ Китайскихъ ландкартахъ Гаркосъ называется, гдѣ есть и знатное жилище Бухарцовъ, по приказу Контай-

ши тамъ поселившихся. Оттуда ѣздятъ къ рѣкѣ Текесу и далѣе чрезъ гору Мусартъ въ Малую Бухарію.

Ближайшій потомъ Бухарскій городъ называется Аксу, и отдаленъ отъ Угры, что на рѣкѣ Текесѣ, на шесть дней ѣзды, а стоитъ отъ нижеписанной дороги нѣсколько въ лѣвую сторону. Поономъ слѣдуетъ городъ Кашкаръ, разстояніемъ отъ Угры на шестнатцать дней ѣзды. Правда, что разумѣютъ шестнатцать днеи конной ѣзды, но по такой трудной дорогѣ, какъ чрезъ хребетъ Мусартъ, разность не можетъ быть велика, хотя на лошадяхъ ѣхать, или пѣшкомъ итти. Оттуда полтора дня считается ѣзды до города Эркена, отъ коего къ юговосточной сторонѣ находятся города Хотонъ и Керья при рѣкахъ, названныхъ тѣми же именами. Они отъ Бухарцовъ по большей части вмѣстѣ выговариваются, будто бы то одинъ былъ городъ. На изданныхъ Дюгальдомъ ландкартахъ одинъ только городъ въ тамошнихъ мѣстахъ означенъ Хотонъ, а Киріанъ на оныхъ / называется тамошняя гора. Но не можно намъ упоминать о всѣхъ такихъ несходствахъ; намѣреніе наше не въ томъ состоитъ, чтобы здѣсь всю Малую Бухарію подробно описать, но чтобы тѣ только мѣста и страны означить, въ которыхъ песочное золото сбираютъ.

Рѣки, о коихъ я упоминалъ, протекаютъ всѣ изъ хребта Мусъ-Тагъ, которой тамъ отъ сѣверозападной къ южновосточной и восточной сторонамъ простирается. На западной сторонѣ сего хребта течетъ рѣка Аму-Дарья, а на южной рѣка Гангесъ. Сеи же хребетъ простирается и до самаго Китая, такъ что и рѣка Гоанго изъ сего же хребта имѣетъ начало свое.

Те-

Теперь можно будетъ легко понять, какъ всѣ сіи рѣки песочное золото въ себѣ содержатъ. Сколь богатъ долженъ быть хребетъ Мусъ-Тагъ золотыми жилами, когда рѣки, изъ онаго истекающія, чистыя золотыя зернышки несутъ съ собою! Бодакшанская область въ Большой Бухаріи для рудокопныхъ золотыхъ своихъ заводовъ и для лазореваго камня въ славѣ; она подъ симъ же хребтомъ находится.

Какъ рѣки въ Большой Бухаріи всѣ въ Каспійское море, или лучше сказать, въ озеро Аралъ впадаютъ: такъ рѣки въ Малой Бухаріи имѣютъ противное тому теченіе: онѣ впадаютъ отчасти въ озеро Лопъ, которое въ большой степи Ксамо, или по нашему произношенію Шамо находится; или пропадаютъ въ тамошнихъ пескахъ. Страны сей песчаной степи еще не извѣстны. Она простирается отъ Россійскихъ границъ Нерчинскаго уѣзда въ югозападную сторону чрезъ землю Мунгальскую до Тибета и Индіи. Чѣмъ далѣе она лежитъ къ сѣверу, тѣмъ она уже. Тамъ называютъ оную Мунгальскимъ именемъ Гоби. А чѣмъ она далѣе къ югу, тѣмъ шире, и чрезъ оную дорога длиннѣе и труднѣе становится. Отъ того происходятъ басни, которыя Калмыки и Бухарцы объ озерѣ Лопъ разсказываютъ, будто тамъ дикіе люди живутъ, и для сей причины опасно къ нему приближаться.

И такъ не только рѣка при Эркенѣ песочное золото съ собою несетъ, но почти всѣ рѣки въ Большой и Малой Бухаріи, только съ такою разностію, что одна предъ другою онымъ изобилуетъ. А земля Карія онымъ богатѣе другихъ, и

обыкновенныя подати съ сей земли Калмыкамъ платятся однимъ только песочнымъ золотомъ. Кромѣ сей земли страна около Аксу за наибогатѣйшую онымъ почитается; а при Эркенѣ сего золота меньше находится всѣхъ другихъ мѣстъ. Такимъ образомъ разнствуютъ новѣйшія извѣстія отъ прежнихъ, сколь отдалены отъ Россійскихъ границъ тѣ мѣста, до коихъ Князь Гагаринъ предложилъ учинить отправленіе. Дожно признаться, что онъ произведеніе въ дѣйство онаго намѣренія себѣ представлялъ легче, нежели оно въ самомъ дѣлѣ было; но можетъ быть до полученія тѣхъ извѣстій, которыя мы нынѣ о сихъ мѣстахъ имѣемъ, еще бы цѣлые вѣки прошли, ежели бы учиненныя туда по его предложенію отправленія къ полученію достовѣрнѣйшихъ извѣстій случая не подали.

Упомянуто выше, что Хивинской Посланецъ тоже самое, что Князь Гагаринъ о Малой Бухаріи представлялъ, объявилъ и о Большой. Онъ именно о рѣкѣ Аму-Дарьѣ упоминалъ, обнадеживая притомъ, что Ханъ его, владѣющій тою страною, гдѣ рѣка въ озеро Аралъ впадаетъ, Россіянамъ всякое вспоможеніе чинить будетъ, ежели послано будетъ туда нѣкоторое число людей для полученія точнѣйшихъ извѣстій. Восточные народы даютъ съ охотою такія обѣщанія, но на оныя мало полагаться можно, ежели кто своихъ предпріятій силою подкрѣплять не въ состояніи. Государь ПЕТРЪ Великій въ сомнѣніи кажется находился, чье предложеніе легче въ дѣйство произвесть: Князя ли Гагарина, которое по рѣкѣ Иртышѣ Калмыцкою землею до Малой Бухаріи клонилось; или предложеніе Хивинскаго Посланника, по которому надлежало

жало бы ѣхать вверьхъ по Аму-Дарьѣ. А дабы удача меньше была сомнительна, вознамѣрился Государь по обѣимъ предложеніямъ въ одно время чинить исполненія.

Аму-Дарья, которая также Улу-Дарья, то есть большая рѣка, называется, въ старину устьемъ своимъ впадала въ Каспійское море. Что слѣды прежняго ея теченія еще по нынѣ видны, то и на ландкартахъ представляется. Но когда она свое теченіе перемѣнила, то за неимѣніемъ достовѣрныхъ извѣстій точно опредѣлить не можно. Не отъ сего ли перемѣннаго теченія Аральское озеро произошло, о которомъ у древнихъ классическихъ писателей ни слова не упоминается? Сіе не совсѣмъ безвѣроятно; ибо озеро не глубоко. Ежели Аму-Дарья когда нибудь въ тамошнія низкія мѣста разлилась, то отъ того теченіе рѣки Сыръ-Дарьи могло быть пресѣчено такимъ образомъ, что отъ сихъ двухъ рѣкъ Аральское озеро бытіе свое получило. По крайней мѣрѣ сіе неосновательно, что нѣкоторые объявляли, якобы Аму не прежде, какъ во время той Экспедиціи, о которой скоро упоминать будемъ, нарочно для того, чтобы успѣху оной воспрепятствовать, отъ Узбекскихъ Татаръ отведена въ Аральское озеро. Также не можно принять мнѣніе Господина Бифона о прежнемъ соединеніи Аральскаго озера съ Каспійскимъ моремъ; ибо оное опровергается великими горами, между обоими озерами находящимися; сверьхъ того по слѣдамъ прежняго теченія рѣки Аму можно видѣть, что берега Каспійскаго моря всегда были тамъ, гдѣ они нынѣ.

Государю ПЕТРУ Великому было донесено, что рѣка Аму не за долго предъ тѣмъ изъ Аральскаго

скаго моря теченіе имѣла въ Каспійское море; но Туркоманны, народъ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря живущій, которой мы обыкновенно Трухменцами называемъ, оное будто отвели, дабы себя привесть въ безопасность отъ всѣхъ нападеній, которыя по сей рѣкѣ въ ихъ землю чинить можно было. Того ради главнѣйшее и важнѣйшее намѣреніе при отправленіи помянутой Экспедиціи къ тому клонилось, чтобы спознать, подлинно ли рѣка Аму отведена? И ежели то такъ, то стараться, чтобъ рѣку Аму по прежнему ввесть въ Каспійское море.

Сіе дѣло поручено было Черкасскому Князю Александру Беккевичу, которой при Императорской Гвардіи служилъ Капитанъ-Порутчикомъ. Сей Князь принялъ Христіянскую вѣру. Онъ былъ женатъ на Княжнѣ, дочери Князя Бориса Алексѣевича Голицына. Извѣстная его вѣрность, благоразуміе и бодрость, подавали причину надѣяться благополучнѣйшаго успѣха. Беккевичь учинилъ первую свою поѣздку въ 1715 году только для навѣдыванія о тамошнихъ обстоятельствахъ. Возвратившись онъ въ 1716 году къ Государю, которой тогда путешествіе въ Гданскъ предпріялъ, донесъ Его Величеству въ городѣ Либавѣ о томъ, что получилъ въ извѣстіе. Скоро потомъ Государь его отправилъ вторично, и съ нимъ двухъ морскихъ Офицеровъ, Александра Когина и Князя Василья Урусова, которымъ для хожденія по Каспійскому морю потребныя велѣно чинить распоряженія. Въ Казанѣ и въ Астраханѣ присоединились къ нему многіе Шведскіе плѣнники, которыхъ онъ въ Россійскую службу принялъ, и отъ нихъ тѣмъ больше себѣ помощи надѣялся, чѣмъ они охотнѣе къ то-

тому склонялись. Многіе вЪ полону бывшіе Шведскіе Офицеры и солдаты, которые не природные Шведскіе подданные, но отЪ другихЪ націй вЪ Шведской службѣ обрѣтались, давно желали того, чтобЪ вЪ Россійскую службу были приняты. СЪ ними не было никакого принужденія; ибо всякой по произволенію своему могЪ вЪ службу вступить, или нѣтЪ, и на какихЪ кондиціяхЪ желалЪ. ВЪ 1717 году ѣзда началась по Каспійскому морю.

Можно бы было вЪ мореплаваніи поступать по извѣстіямЪ о путешествіи Антона Энкинсона, вЪ Бухарію предпріятомЪ, которое описано вЪ ГайлутовомЪ собраніи путешествія и вЪ четвертомЪ томѣ сѣверныхЪ путешествій; но отЪ того бы учинилось замедленіе. ЭнкинсонЪ ѣздилЪ вЪ 1558 году изЪ Астрахани кЪ находящейся на восточномЪ берегу Каспійскаго моря пристани МангуславЪ, которое имя нынѣ произносится МанкишлакЪ. Гора МанкишлакЪ предЪ прочими вЪ той странѣ извѣстна, которая лежитЪ вЪ заливѣ Каспійскаго моря. ЭнкинсонЪ шелЪ отЪ Мангуслава сухимЪ путемЪ, и по прошествіи безЪ малаго трехЪ недѣль пришелЪ кЪ другому заливу, откуда онЪ дошелЪ вЪ три дни до замка Селлизура и потомЪ вЪ два дни до города Ургенча. По той дорогѣ, которою ЭнкинсонЪ шелЪ сухимЪ путемЪ, отЪ Мангуслава до втораго залива, можно заключить, что онЪ бы лучше сЪ самаго начала вЪ оной заливЪ вЪѣхалЪ моремЪ; и потому не худо, что Князь Беккевичь его примѣру не послѣдовалЪ. ОнЪ выступилЪ сЪ войскомЪ своимЪ на берегЪ вЪ заливЪ, которой по немЪ АлександрЪ Бай, или АлександровЪ заливЪ названЪ, и на картѣ Карла фонЪ Вердена подЪ высотою полюса 44 означается. От-

сюда онъ пошелъ сухимъ путемъ. Скоро потомъ прибылъ онъ въ землю Хивинскаго Хана, которой владѣетъ городомъ Ургенчемъ. Хива и Ургенчь города отстоятъ одинъ отъ другаго на 10, или 12 верстъ, и построены при каналахъ, въ которые вода изъ рѣки Аму, или Улу-Дарья впущена. Еще другіе есть города въ Хивинской области, на примѣръ Гуріанъ, Везиркентъ, Шабакъ, Казабатъ, Ханки-Адарусъ, Бектакъ, Кайзара; а о Селлезурѣ тамъ не извѣстно. Всѣ сіи города лежатъ близь рѣки Аму-Дарьи, гдѣ она къ Аральскому озеру приближается.

Вся страна отъ Каспійскаго моря до того мѣста есть пустая степь, гдѣ и воды достать не льзя, развѣ нарочно вырывать колодези. При такихъ обстоятельствахъ легко можно разсудить, съ какимъ трудомъ Беккевичевъ путь соединенъ былъ. Напередъ послалъ онъ людей, кои бы у Хивинскаго Хана, котораго посланецъ въ Санктпетербургѣ обѣщалъ всякое вспоможеніе, просили помощи. За ними слѣдовалъ онъ съ малымъ числомъ войска, дабы прозьба его тѣмъ была дѣйствительнѣе; только сіе крайне было ему вредительно. Вѣроломный Ханъ уговорилъ его подъ видомъ дружества, чтобъ онъ войску своему велѣлъ на малыя партіи раздѣлиться, дабы они, идучи по разнымъ дорогамъ, тѣмъ способнѣе запастись могли всѣми потребностями.

Ежели Беккевича въ томъ винить можно, что онъ послушалъ такого пагубнаго совѣта, то напротивъ того должно и то объявить, что къ оправданію его служитъ. До Астрахани везъ онъ съ собою супругу свою, которую онъ весьма любилъ,

съ тремя малолѣтными дѣтьми, съ однимъ сыномъ и съ двумя дочерьми. Какъ онъ оттуда далѣе отправился въ путь свой, то супруга его хотѣла ѣхать назадъ въ Москву; но судно, на которомъ она обрѣталась, стало течь и такъ скоро наполнилось водою, что спастись ей не возможно было. Княгиня съ двумя дочерьми потонула, а сынъ остался живъ, будучи на палубѣ судна, которое на мѣль сѣло. Князь Беккевичь, какъ объявляютъ, будучи на дорогѣ къ Хивѣ, увѣдомился чрезъ посланнаго къ нему вѣстника о семъ нещастіи. Онъ отъ того впалъ въ глубочайшую печаль, которая его не допустила чинить распоряженія съ надлежащею предосторожностію. Такимъ образомъ можетъ статься онъ не предвидѣлъ той опасности, которой свое войско, раздѣляя оное, подвергаетъ.

Правда, что Хивинской Ханъ самъ собою не очень силенъ. Въ городахъ его владѣнія живутъ Бухарцы, или такъ называемые Сарты, которые въ поступкахъ смирны и купечество отправляютъ. Одни Узбекскіе Татары, на полѣ въ юртахъ живущіе, могутъ Хану помогать въ насильственныхъ его предпріятіяхъ. Сіе дѣлаютъ они во всей Большой Бухаріи. Въ Хивинской области считается Узбековъ не больше шести, или семи тысячь человѣкъ; но Ханъ можетъ въ скоромъ времени болѣе усилиться помощію Киргисъ - Кайсаковъ и Трухменцовъ, что и тогда учинилось. Какъ скоро Ханъ къ сосѣдственнымъ грабительнымъ народамъ вѣстниковъ послалъ, то они къ нему какъ алчные волки, устремляющіеся на добычу, въ великомъ числѣ съѣхались. Князь Беккевичь скоро потомъ увидѣлъ

Узбековъ и Трухменцовъ въ Хиву пріѣзжающихъ, ходящихъ и величающихся платьемъ, которое они, отнявши у Россійскихъ, на себя надѣвали. Не долженъ ли онъ былъ изъ того заключить, что войско его побито, или по крайней мѣрѣ въ неволю утащено? Наконецъ и ево самаго смертная чаша не минула. Все оружіе, пушки и военныя потребности, которыя при немъ были, непріятелю въ руки достались. На простирающемся въ Каспійское море носу, Туккараганъ называемомъ, сдѣланъ былъ редутъ, въ коемъ нѣкоторое число людей оставлено. Сіи, услышавъ о приключившемся надъ товарищами своими нещастіи, съ споспѣшеніемъ въ Астрахань возвратились.

По прошествіи десяти лѣтъ лукавому Хану Хивинскому отмщено за такое безчеловѣчіе тѣми же Россіянами, которыхъ онъ полонилъ при ономъ и при другихъ случаяхъ. Хива есть такое разбойническое гнѣздо, въ которомъ иногда до десяти тысячь человѣкъ Россіянъ и Персіянъ въ неволѣ содержатся, которые землю пашутъ и для орошенія полей роютъ каналы. Киргисъ-Кайсаки, Трухменцы и Волскіе Калмыки, изъ которыхъ иные даже до Яика и Эмбы рѣкъ улусами своими простираются, обыкновенно приводятъ невольниковъ своихъ въ Хиву для продажи, гдѣ имъ большая за нихъ бываетъ плата; а оттуда распродаютъ ихъ по прочимъ малымъ владѣніямъ въ Бухаріи. Въ 1728 году многіе Рускіе и Персидскіе плѣнники между собою уговорились умерщвленіемъ Хана освободиться изъ неволи; а для того Аральскаго Хана, которой Хивинскую землю требовалъ себѣ во владѣніе, призывали къ себѣ на помощь; напротивъ того

го они обѣщались ему чинить всякое вспоможенie къ полученiю наслѣдства.

Аральское Княженie находится у озера того же имени, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Аму-Дарья въ оное впала. Оно прежде сего соединено было съ Хивинскимъ владѣнiемъ, и не задолго передъ тѣмъ отъ онаго отдѣлилось. Аральской Ханъ произошелъ изъ роду прежнихъ Хивинскихъ Хановъ. Ханское достоинство дается у Аральцовъ по наслѣдству, такъ какъ оно прежде давалось и въ Хивѣ. Но Хивинцы поколѣнie своихъ Хановъ искоренили, и съ того времени то того, то другаго Салтана изъ Киргисъ-Кайсаковъ себѣ избираютъ въ Ханы, которыхъ свергаютъ и умерщвляютъ столь же легко, какъ ихъ избираютъ, когда народъ почитаетъ себя отъ Хана обиженнымъ. На семъ основанiи утверждены требованiя Аральскаго Хана на Хивинское владѣнie. Но сей Ханъ, едва будучи въ состоянiи набрать пять тысячь человѣкъ, которые ружьемъ владѣть могутъ, не хотѣлъ отважиться безъ чужой помощи претензiи своей произвесть въ дѣиство. Предложенie Россiйскихъ плѣнниковъ было ему вельма прiятно. Онъ обѣщалъ имъ чинить вспоможенie.

Между тѣмъ Россiйскie плѣнники нашли случай Хивинскаго Хана истребить. Узбеки, которые о заговорѣ плѣнниковъ съ Аральскимъ Ханомъ увѣдомились, и наслѣднаго надъ собою владѣльца имѣть не хотѣли, напали на Россiянъ, коихъ восемдесятъ человѣкъ взошли на башню, гдѣ двѣ недѣли будучи въ осадѣ, ожидали освобожденiя отъ Аральскаго Хана, но тщетно. Между тѣмъ временемъ выдержали они нападенie отъ всей Хивинской силы. Они без-

безпрестанно стрѣляли по осаждающимъ, изъ которыхъ многіе были побиты; напротивъ чего непріятельскія нападенія по большей части были безвредны. Напослѣдокъ довелъ ихъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ до того, до чего ихъ довесть не могла сила непріятельскаго оружія. Россіяне принуждены были здаться; токмо они выговорили себѣ спасеніе жизни, чѣмъ они и были обнадежены; потому что доказывали, что не они, но два Персидскіе евнуха, которые при Ханскомъ Дворѣ жили, его убили. Два дни спустя, оказался Аральской Ханъ предъ Хивою; но услышавъ, что Россіяне здалися, возвратился, не осмѣляся предпріять ничего противъ города. Въ слѣдующіе годы, нѣкоторые изъ сихъ Рускихъ плѣнниковъ освободясь изъ неволи, о вышеобъявленныхъ обстоятельствахъ извѣстіе подали.

Я признаюсь, что о сихъ Князя Беккевича приключеніяхъ писалъ я короче, нежели важность сего дѣла требуетъ. Надлежало было болѣе изъяснить нѣкоторыя обстоятельства, о коихъ здѣсь вкратцѣ только упомянуто, но за неимѣніемъ подлинныхъ письменныхъ извѣстій того учинить не возможно было. Напротивъ того о разныхъ вверьхъ по рѣкѣ Иртышѣ отправленіяхъ буду объявлять пространнѣе.

Маія 22 дня, 1714 года, въ самое то время, когда Государь ПЕТРЪ Великій выпти вознамѣрился съ флотомъ въ море, и корабли на Кроншпатской рейдѣ стояли уже въ готовности, дабы съ Шведскимъ флотомъ, оказавшимся въ Финскомъ заливѣ, вступить въ сраженіе, изволилъ Его Величество вспомнить, что на доношеніе Князя

зя

зя Гагарина о песочномъ золотѣ не учинено еще никакого опредѣленія, того же часа приказалъ помянутое доношеніе себѣ предложить, и подъ онымъ собственною рукою написалъ слѣдующее: „Построить городъ у Ямыша озера; а буде можно, „и выше построя крѣпость, искать далѣе по той „рѣкѣ вверьхъ, пока лодки пройти могутъ, и „отъ того итти далѣе до города Эркета, и „онымъ искать овладѣть. Для сего опредѣлить „двѣ тысячи, или по нуждѣ полторы; также сы„скать изъ Шведовъ нѣсколько человѣкъ хотя го„да на три, которые умѣютъ инженерству и ар„тиллеріи; также кои хотя мало умѣютъ около „минераловъ; также и Офицеровъ нѣсколько, одна„ко чтобъ ихъ не болѣе трети.„

На Котлиномъ острову, Маія 22 день, 1714.

Притомъ опредѣлилъ Его Величество начальникомъ къ сей Экспедиціи Подполковника Ивана Дмитріева сына Бухольца, которой въ Гвардіи служилъ Капитаномъ. Онъ далъ ему инструкцію, подписанную въ тотъ же день на галерѣ Святыя Наталіи, въ нижеслѣдующихъ пунктахъ:

Указъ Подполковнику Господину Бухольцу.

Понеже доносилъ Намъ Сибирской Губернаторъ Господинъ Князь Гагаринъ, что въ Сибири близь Калмыцкаго городка Эркета на рѣкѣ Дарьѣ промышляютъ песочное золото:

1. Для того ѣхать тебѣ въ Тобольскъ и взять тамъ у помянутаго Господина Губернатора тысячу пять сотъ человѣкъ воинскихъ людей, и съ ними итти на Ямышь озеро, гдѣ велѣно дѣлать городъ; и пришедъ къ тому мѣсту, помянутыхъ людей

въ

въ *той новопостроенной крѣпости и около* ее, гдѣ возможно, разставить на зимовье *для* того, чтобъ на будущую весну паки возможно было, скорѣе съ тѣми людьми собравшись, итти далѣе къ помянутому городку Эркету.

2. И какъ на будущую весну, собравшись съ тѣми людьми, пойдете отъ Ямыша къ Эркету, то накрѣпко смотрѣть того, чтобъ дорогою итти такою, гдѣбъ *была для людей* выгода. Также въ нѣкоторыхъ удобныхъ мѣстахъ, а именно *при рѣкахъ и при лѣсахъ, дѣлать* редуты *для* склади провіанту и *для* коммуникаціи, и чтобъ редутъ отъ редута разстояніемъ больше не *былъ*, какъ дней по шести, *или* по недѣлѣ времени отъ одного къ другому было на проходъ, и въ тѣхъ редутахъ оставлять по нѣскольку человѣкъ *людей* по своему разсмотренію.

3. А когда Богъ поможетъ до Эркета дойти, тогда трудиться тотъ городокъ достать. И какъ онымъ съ помощію Божіею овладѣете, то оной укрѣпить, и провѣдать подлинно, какимъ образомъ и въ которыхъ мѣстахъ по Дарьѣ рѣкѣ тамошніе жители золото промышляли.

4. Потомъ тамъ стараться провѣдать о устьѣ помянутой Дарьи рѣки, куда она устьемъ своимъ вышла.

5. Сыскать нѣсколько человѣкъ изъ Шведовъ, которые искусны инженерству и артиллеріи, и которые въ минералахъ разумѣютъ, которыхъ съ воли Губернаторской взять; также и впрочемъ во всемъ дѣлать съ воли и совѣту Губернаторскаго.

6.

6. Впрочемъ поступать какъ доброму и честному человѣку надлежитъ по исполненіи сего интересу по мѣсту и конъюнкторамъ.

На галерѣ Святыя Наталіи въ 22 день Маія, 1714.

ПЕТРЪ.

Другая инструкція, которую Губернаторъ далъ Подполковнику, состояла въ повтореніи того же, что Государь повелѣлъ; отчасти же въ нѣкоторыхъ прибавочныхъ пунктахъ, изъ коихъ слѣдующіе были главные:

Ежели непріятель не будетъ давать дѣлать крѣпости, то, прося отъ Бога помощи, противиться какъ можно всѣми людьми.

Ежели непріятель сидѣть будетъ, то надлежитъ о прибавкѣ людей, естьли понадобится, и для чего, о томъ писать въ Тобольскъ и на Тару и въ Томской, а въ Томской и на Тару посланы указы.

Самъ Государь изволилъ опредѣлить къ Подполковнику сержанта и семь человѣкъ солдатъ Преображенскаго полку; а въ Москвѣ отъ Военной Канцеляріи ему приданы были Маіоръ, два Капитана, два Порутчика и два Прапорщика, съ которыми отправился онъ изъ Москвы въ Августѣ мѣсяцѣ 1714 года. Но тѣмъ, что онъ ѣхалъ водою по рѣкамъ Москвѣ, Окѣ, Волгѣ и Камѣ, до устья рѣки Чюсовыя, въ пути такъ замедлилъ, что не прежде, какъ Ноября 30 дня въ Тобольскъ пріѣхалъ.

Въ то время были въ Тобольскѣ отъ Контайши два посланца, Сайзанъ-Ерки-Тарзахой и Гендулъ Дундуковъ. Губернаторъ онымъ объявилъ, что Подполковникъ Бухольцъ съ нѣкоторымъ чи-

сломъ войска не для войны, но только для смотренія нѣкоторыхъ крѣпостей по Иртышѣ пойдетъ. На что они отвѣтствовали: ежели съ Россійской стороны никакихъ непріятельскихъ намѣреній не имѣется, то Контайша оное допустить можетъ. И такимъ образомъ казалось, что сіе дѣло весьма изрядно расположено; а какой оное впрочемъ имѣть будетъ конецъ, того надлежало ожидать отъ щастія.

Бухольцъ взялъ къ себѣ въ Тобольскѣ два полка пѣхоты, семь сотъ человѣкъ драгунъ, небольшую команду артиллерійскихъ служителей, которые по пѣхотѣ раздѣлены были, и семдесятъ человѣкъ мастеровыхъ; числомъ было всѣхъ двѣ тысячи девять сотъ два человѣка. Онъ запасся всякими потребностями и провизіями, для такого дальняго и важнаго пути надобными. Для заготовленія всего того пробылъ онъ въ Тобольскѣ до Іюля мѣсяца слѣдующаго 1715 года, и отправился оттуда на триттцати двухъ дощаникахъ и на двадцати семи большихъ лодкахъ. Сверьхъ того пристали къ нему двенаттцать дощаниковъ торговыхъ людей. Въ Тарѣ дана была тысяча пять сотъ лошадей, на которыхъ посадилъ онъ толикое же число драгунъ, которые ѣхали сухимъ путемъ для очищенія степи отъ непріятельскихъ набѣговъ, и дабы въ случаѣ какого нападенія заблаговременно извѣстить о томъ можно было. Офицеры и рядовые до тысячи лошадей при себѣ имѣли.

Мало сыщется большихъ рѣкъ, которыя въ своемъ теченіи такъ много кривизнъ, какъ Иртышъ имѣетъ. Она течетъ около Тобольска не быстро, а чѣмъ далѣе къ верьху, тѣмъ сильнѣе умножается ея быстрота; къ тому же становится она и мѣльче, особливо въ осеннее время, въ кото-

торое всѣ рѣки въ Сибири бываютъ маловодны. И для того когда ѣзда по Иртышѣ была продолжительна, то должно сіе приписать вышеобъявленнымъ препятствіямъ. Октября 1 числа прибылъ Господинъ Бухольцъ съ войскомъ къ озеру Ямышу, гдѣ первую крѣпость заложить велѣно было.

Сіе мѣсто еще и прежде того довольно было извѣстно: оттуда обыкновенно соль доставали и развозили по западнымъ въ Сибири мѣстамъ. Тобольскіе, Тарскіе и Томскіе обыватели ходили туда ежегодно будто на ярмонку, и тамъ съ Калмыками и Бухарцами, которые для сего же намѣренія туда пріѣзжали, отправляли купечество.

Имя озера вообще Ямышева выговаривается. А ежели принять Татарское и Калмыцкое произношеніе, которое безъ сомнѣнія всѣхъ правильнѣе, за основаніе, то должно говорить Ямышъ, а имя Ямышева должно оставить тамошней крѣпости. Сіе озеро продолговатокруглое, имѣетъ въ окружности съ небольшимъ девять верстъ, и отстоитъ отъ рѣки Иртыша на шесть верстъ съ половиною. Оно не глубоко, и можно вездѣ видѣть дно, на которомъ множество ключей, изъ которыхъ истекаетъ вода, толь много соли въ себѣ содержащая, что соль и при умѣренномъ исхожденіи паровъ безъ огня сама собою садится и дно якобы толстымъ черепомъ покрываетъ. По сему соль не всплываетъ на поверьхность воды, какъ нѣкоторые писатели неправильно объявляли. Ежели онаго черепа изъ воды вынуть въ лѣтніе жаркіе дни, и нѣсколько минутъ на то мѣсто, гдѣ его вынули, смотрѣть, то можно глазомъ примѣтить, какъ соль въ такое малое время опять на дно снова садится. Ежелижъ въ озеро опустить

нѣчто деревянное, то оно вокругъ солью покроется. Такимъ образомъ дѣлаютъ изъ соли кресты и другія фигуры, какія кто хочетъ. Количество соли тамъ столь велико, что можно бы было достать оттуда больше, нежели бы во всей Сибири исходило. Того ради сіе озеро предъ всѣми другими соляными озерами въ Сибири имѣетъ превосходство. Другое преимущество состоитъ въ бѣлости, чистотѣ и въ общей добротѣ соли, которою она самой лучшей Испанской и Французской соли не уступаетъ. Еще у сего озера сіе особливо, что оно фіалковой запахъ испущаетъ, которой на нѣкое уже разстояніе чувствителенъ, и что въ ясную погоду темнопурпуровой цвѣтъ отъ воды надъ озеромъ видѣнъ; однако не у самаго озера, но въ нѣкоторомъ отъ онаго отдаленіи. Сіе-то есть славное озеро, которое на нѣкоторыхъ старинныхъ ландкартахъ моремъ называется, и гораздо больше, нежели какъ оно въ самомъ дѣлѣ есть, представляется. Еще въ то время, когда въ около лежащихъ мѣстахъ Калмыки кочевали, посыланы туда были суда изъ Тобольска для привозу соли, и временемъ случались за то съ Калмыками немалыя сшибки. Но по большей части позволяли Калмыки безспорно брать соль, потому что имъ отъ того не было убытка, а напротивъ того они съ Россіянами, которые всякими товарами запасались, торговали.

На полтретьи версты ближе къ рѣкѣ Иртышѣ находится малое озеро, которое для прѣсной своей воды Прѣснымъ называется. Изъ онаго течетъ въ рѣку Иртышъ малой ручей Прѣснуха, которой по обоимъ берегамъ имѣетъ низкіе луга, гдѣ трава растетъ и небольшой лѣсъ, чего

въ

въ толь сухой степи мало сыщется. Не далеко отъ устья ПрѢснухи на вышинѢ сѢверовосточнаго берега при ИртышѢ выбралъ Подполковникъ Бухольцъ мѢсто подъ крѢпость, и строеніе безъ упущенія времени началось. Поручикъ артиллеріи Каландеръ отправлялъ при томъ должность Инженера. СдѢланъ былъ земляной валъ, на подобіе половиннаго шестіугольника, котораго три болверка, въ степь простирающіеся, флангами къ Иртышу сомкнулись. Вкругъ обведенъ былъ ровъ, около котораго поставлены были рогатки. Для артиллеріи построенъ близь крѢпости малой деревянной острогъ, а подлѢ онаго для поклажи военныхъ и съѢстныхъ припасовъ два большіе анбара. Для Офицеровъ и солдатъ построены домы и казармы на лугу при устьѢ рѢки ПрѢснухи, и окружены полисадомъ. Лошадей пущали тамъ на кормъ. За неимѢніемъ довольнаго лѢсу на строеніе употреблено было нѢсколько дощаниковъ. Земляной валъ сдѢланъ не больше, какъ въ 13 дней, а имянно отъ 29 Октября до 10 Ноября, что по небольшой окружности крѢпости и по довольному числу работныхъ людей вѢроятно.

Господину Бухольцу надлежало было слѢдующею весною продолжать путь свой вверьхъ по Иртышу для строенія еще другихъ крѢпостей, но разсудилось ему, что онъ съ находящимися при немъ людьми, изъ которыхъ онъ имѢлъ еще часть оставить въ Ямышевской крѢпости для гарнизону, того въ дѢйство произвесть не въ состояніи. Онъ требовалъ, чтобъ къ нему еще больше людей прислано было, о чемъ писалъ онъ къ Государю 26 Декабря, 1715 года, и предоставлялъ, что весьма трудно будетъ безъ прибавочныхъ людей отъ

Калмыцкихъ нападеній надлежащимъ образомъ обороняться. Государь Императоръ получилъ его доношеніе, будучи въ Копенгагенѣ, и писалъ въ отвѣтъ на оное 7 Августа, 1716 года съ военнаго корабля, Ингерманландъ называемаго, ссылаясь на данные Губернатору Князю Гагарину указы, чтобъ онъ все то, что къ лучшему произведенію въ дѣйство сего дѣла служить можетъ, согласясь съ Подполковникомъ Бухольцомъ, распорядилъ вообще; а Губернатору въ особливомъ письмѣ наикрѣпчайше подтвердилъ, чтобъ о поспѣшествованіи сего дѣла крайнее прилагалъ стараніе.

Между тѣмъ въ новопостроенной крѣпости препроводили всю зиму въ безопасномъ покоѣ. Калмыцкіе посланцы, бывшіе въ Тобольскѣ, на возвратномъ пути туда пріѣхавши, нѣсколько времени тамъ пробыли. Киргисъ-Кайсаки отбили у нихъ на дорогѣ лошадей и верблюдовъ; чего ради они послали къ близь живущимъ Калмыцкимъ улусамъ для полученія другихъ лошадей и верблюдовъ. Оные посланцы хотя и удивлялись крѣпостному строенію, объявляя, что сія страна принадлежитъ Калмыкамъ, однако они успокоились, какъ только ихъ обнадежили, что имъ не должно опасаться отъ того никакихъ непріятельскихъ дѣйствій. Они предлагали, чтобъ Подполковникъ кого нибудь къ ихъ владѣльцу Контайшѣ отправилъ для учиненія ему такихъ же обнадеживаній, дабы тѣмъ предупредить у него подозрѣніе.

Сей совѣтъ былъ принятъ. Какъ скоро лошадей и верблюдовъ для посланцовъ пригнали, и оные въ путь сряжались, то отправилъ Господинъ Бухольцъ съ ними Порутчика Маркела Трубникова съ письмомъ къ Контайшѣ вышеписаннаго содержанія.

нія. Напротивъ того посланцы, *для* увѣренія, что и съ ихъ стороны никакихъ непріятельскихъ дѣйствій чинено не будетъ, оставили въ крѣпости аманатовъ, и семь человѣкъ Бухарскихъ купцовъ послали въ Тобольскъ съ товарами. Спустя нѣсколько времени, увѣдомленось, что Киргисъ-Кайсаки вторично напали на посланцовъ, и что Порутчикъ Трубниковъ, хотя при немъ было пятьдесятъ человѣкъ драгуновъ *для* конвою, увезенъ въ полонъ, изъ котораго онъ однако слѣдующаго года освободившись, опять въ Тобольскъ пріѣхалъ. И такъ Контайша Подполковникова письма не получилъ; а хотя бы оно ему и вручено было, однакожъ не надежно, чтобъ оное его освободило совсѣмъ отъ опасенія, которое распространившійся вездѣ слухъ о идущемъ къ его землѣ Россійскомъ войскѣ въ немъ производить могъ.

Ердени-Шурукту-Контайша, которой передъ тѣмъ Цаганъ-Араптанъ назывался, и въ 1697 году принялъ правленіе, послѣдуя правиламъ дяди своего Галданъ-Бушухту-Хана, покореніемъ разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Калмыцкихъ улусовъ подъ свою власть такъ усилился, что онъ не только начатую Бушухту-Ханомъ противъ Мунгаловъ и Китайцовъ войну могъ продолжать, но и Тибетской и Тангутской землѣ побѣжденіемъ тамошняго Хана и прогнаніемъ Далай-Ламы сдѣлался страшнымъ. Нѣкоторые изъ Калмыцкихъ Тайшей, ему покорившихся, жили прежде сего въ степи между рѣками Обью и Иртышемъ. По сей причинѣ приписалъ Контайша себѣ право владѣнія тѣхъ мѣстъ, не разсуждая, что тѣ же самые Тайши издревле были Россійскіе подданные, которыхъ несправедливо онъ себѣ покорилъ; да что и собствен-

ственные его предки, не дошедъ еще до такой силы, до которой Сенга-Тайша, Ердени-Шурукты отецъ, и Бушукту-Ханъ, Сенгинъ братъ, достигли, Россійскому государству чинили присягу въ вѣрности.

Ердени-Шурукту имѣлъ между подданными своими, смотря на военное искусство тамошнихъ народовъ, великаго воина, именемъ Черенъ-Дондука, которой особливо въ Тангутской войнѣ прославился. Черенъ-Дондукъ былъ Контайшинъ двоюродной братъ. Онъ самъ имѣлъ не малое число подданныхъ, живущихъ по рѣкѣ Илимѣ и по озеру Норъ-Сайзанъ, которые первое нападеніе отъ Россіянъ имѣли бы выдержать, ежели бы сіи, какъ Калмыки того опасались, въ такомъ намѣреніи туда пришли, чтобъ овладѣть всею тамошнею землею; того ради Контайша и Черенъ-Дондукъ за благо разсудили не допущать Россіянъ ближе. Они всѣхъ своихъ военныхъ людей собрали, безъ которыхъ только можно было обойтися въ войнѣ противъ Китайцовъ, съ коими тогда еще война продолжалась, и не взирая на зимнее время, отправили ихъ въ походъ. Столь великъ у нихъ былъ страхъ и поспѣшеніе, чтобъ предупредить нападеніе, котораго они опасались!

Въ ночи съ четвертка на пятницу Сырныя недѣли, на которой тогда случилась такая прежестокая стужа, какая въ тамошней странѣ и въ такое время года весьма рѣдко бываетъ, сдѣлалась вдругъ въ Ямышевѣ тревога для нашествія Калмыцкаго войска. Солдатъ, которой на лугу пасущихся лошадей стерегъ, прибѣжалъ къ командующему съ извѣстіемъ, что непріятель всѣхъ лошадей отогналъ и къ крѣпости приближается.

Кал-

Калмыки надѣялись напасть на Россіянъ сонныхъ. Едва полки успѣли построиться для учиненія обороны, то уже Калмыки находились близь крѣпости, и первое ихъ нападеніе весьма было жестоко. Иные стрѣляли изъ винтовокъ, другіе пущали изъ луковъ стрѣлы. Калмыковъ было десять тысячь человѣкъ конныхъ, коими командовалъ Черенъ-Дондукъ. Степь по обѣимъ сторонамъ рѣки Иртыша осыпана была непріятельскимъ войскомъ; сообщеніе между оными облегчила рѣка, тогда еще льдомъ покрытая.

Сначала построилась Россійская пѣхота въ низкихъ мѣстахъ у рѣчки Прѣснухи, передъ своими казармами. Драгуны стояли отъ оной на нѣсколько сотъ саженъ, а артиллерія имѣла мѣсто свое на артиллерійскомъ дворѣ близь крѣпости. Непріятели тотчасъ узнали, что съ крѣпости сопротивленія имъ будетъ меньше другихъ мѣстъ, того ради усугубляли они свое на оную нападеніе. Она еще не совсѣмъ была достроена, и въ ней находилась одна только большая палатка, въ которой отправлялась Божія служба. Слѣдовательно Калмыкамъ, бросившимся въ оную въ великомъ числѣ, никто не могъ противиться. Хотя старались съ артиллерійскаго двора пушечною стрѣльбою отбить отъ крѣпости непріятеля, но въ томъ не имѣли желаемаго успѣха. Калмыки, завладѣвъ крѣпостью, уже льстили себя совершенною побѣдою; но подступившая заблаговременно команда пѣхоты сихъ незванныхъ гостей опять изъ крѣпости выгнала.

Вскорѣ потомъ непріятели засѣли въ двухъ большихъ анбарахъ, построенныхъ не далеко отъ крѣпости для поклажи военныхъ и съѣстныхъ

припасовъ. Въ оныхъ прорубили они вездѣ дыры, изъ которыхъ стрѣляли какъ по артиллерійскому двору, такъ и по крѣпости. Они также передъ анбарами изъ мѣшковъ, мукою наполненныхъ и изъ другихъ вещей, тамъ найденныхъ, сдѣлали себѣ ограду, изъ которой непрестанно стрѣляли въ идущее противъ ихъ Россійское войско, и почти до самаго вечера не можно было ихъ выбить изъ сего выгоднаго мѣста. Двѣ бомбы, брошенныя изъ артиллерійскаго двора въ анбары и передъ оные, принудили наконецъ Калмыковъ къ отступленію, кои съ того времени довольствовались тѣмъ, чтобъ окружить Россіянъ со всѣхъ сторонъ, дабы они не могли ни вспоможенія получить, ниже о своемъ состояніи подать въ другія мѣста извѣстіе. На другой день все Россійское войско соединясь въ крѣпости и близь оной, сдѣлали себѣ домы и казармы, въ чемъ утомленные отъ храбраго сопротивленія Калмыки никакого имъ препятствія не чинили. Когдажъ временемъ приближались непріятельскія партіи къ крѣпости, то стрѣляли по нихъ изъ пушекъ, и тотъ же часъ они назадъ отступали. Одинъ только пушечной громъ, котораго Калмыки до того еще не слыхали, былъ имъ страшенъ. Примѣчанія достойно письмо, написанное Черенъ-Дондукомъ къ Подполковнику Бухольцу. Я оное здѣсь внесу по Рускому переводу, которой тогда съ онаго сдѣланъ, и 21 Февраля подписанъ. Изъ онаго же можно видѣть простоту Калмыцкаго языка:

„ Черенъ-Дондукъ Господину Полковнику послалъ письмо. Напередъ сего Контайша съ Великимъ Государемъ жили въ совѣтѣ, и торговали, и пословались. И прежде сего Рускіе люди ѣзжи-

„ вали,

„вали, и города не строивали. Война де стала, что
„указу Государева о строеніи города нѣтъ, и го-
„родъ де построенъ ложными словами. И прежде
„сего Контайша жилъ съ Великимъ Государемъ въ
„совѣтѣ, и будетъ де война будетъ, а я де буду
„жити кругомъ города, и людей твоихъ никуда
„не пущу. Зиму зимовать и лѣто съ весны
„и до осени со всемъ житьемъ буду жить здѣсь и
„воеваться, и запасы твои всѣ издержатся, и бу-
„дете голодны, и городъ де возьму. И буде
„де ты не будешь съ войною, и ты де съѣзжай съ
„мѣста, и какъ прежде сего жили, такъ будемъ
„и нынѣ жить и торговаться, и станемъ жить въ
„въ совѣтѣ, въ любви, ежели съ мѣста съѣдешь.
„И буде де ты войною будешь, и ты де про-
„тивъ сего письма дай отповѣдь; а которой съ
„симъ письмомъ посланъ, и онъ де будетъ до-
„носить тебѣ на словахъ.„

Подполковникъ отвѣтствовалъ на то, что онъ всеконечно по указу Его Императорскаго Величества присланъ, дабы не только сію, но еще другія построить крѣпости по рѣкѣ Иртышу, яко въ такой странѣ, которая всегда Россійскому государству была подвластна. А чрезъ то онъ не намѣренъ нарушить миръ съ Контайшею, но только искать рудокопныхъ мѣстъ; наипаче можетъ отъ того сосѣдственное съ Контайшею дружество и купечество между подданными обѣихъ сторонъ больше укрѣпиться и распространиться. Впрочемъ онъ не обыкъ бояться угрозъ, и будучи снабдѣнъ довольнымъ числомъ съѣстныхъ припасовъ, можетъ переждать безъ нужды до того времени, пока придетъ къ нему изъ Тобольска, куда уже онъ писалъ, больше войска на вспоможеніе, и тогда

де Черенъ-Дондукъ увидитъ, можетъ ли онъ намѣреніямъ Его Императорскаго Величества далѣе препятствовать. Слѣдовательно онъ ему совѣтуетъ, чтобъ самъ отступилъ назадъ; ибо отступъ его будетъ единое средство къ возстановленію тишины, мира и проч.

Но хотя Бухольцъ такъ безстрашнымъ въ семъ отвѣтѣ себя объявилъ, однако пресѣченіе съ Сибирскими городами сообщенія необходимо имѣло по себѣ произвести худыя слѣдствія. Чѣмъ далѣе продолжалась осада, тѣмъ труднѣе имъ становилось оную выдерживать. Наконецъ едва не изчезла вся ихъ надежда, какъ они увидѣли, что Калмыки цѣлой караванъ, посланной къ Ямышеву, взявши въ полонъ, ведутъ мимо крѣпости.

Сей караванъ состоялъ изъ семи сотъ человѣкъ, по большей части купцовъ и промышленниковъ, изъ Тобольска, Тары и Томска собравшихся, дабы въ новопостроенной крѣпости съ Калмыками отправлять купечество и снабдить Россійское войско запасомъ. Губернаторъ Князь Гагаринъ послалъ съ онымъ двадцать тысячь рублевъ казенныхъ денегъ для раздачи войску жалованья, причемъ былъ для конвою одинъ Капитанъ, одинъ Порутчикъ и нѣкоторое число солдатъ. Было притомъ и нѣсколько Шведскихъ плѣнниковъ, которые желали отвѣдать щастія своего подъ предводительствомъ Бухольца, или удовольствовать свое любопытство ѣздою въ такія мѣста, въ коихъ Европейскіе путешественники до того времени, сколько извѣстно, не бывали. Всѣ сіи люди съ товарами своими и съ казенными деньгами попались Калмыкамъ въ руки; и сіе сдѣлалось за пятьдесятъ двѣ версты отъ Ямышевской крѣпости

въ

въ степи при Иртышѣ, на мѣстѣ, Коряковъ Яръ называемомъ. Великое множество непріятелей нечаянно ихъ окружило, и хотя цѣлой день храбро сопротивлялись, однако напослѣдокъ превосходящей силѣ уступить и въ полонъ сдаться принуждены были.

Между сими плѣнными находился и Шведской Штыкъ-Юнкеръ Іоганъ Ренатъ, которой послѣ научилъ Калмыковъ желѣзную руду плавить, пушки и бомбы выливать; а былъ главнымъ надъ Калмыцкимъ войскомъ противу Китайцовъ предводителемъ, и напослѣдокъ, наживъ неизчетное сокровище золота, серебра и другихъ каменьевъ, въ 1733 году чрезъ Сибирь и Россію въ отечество свое возвратился.

Между тѣмъ пощастливилось осажденнымъ, что они, не взирая на крѣпкое смотреніе Калмыковъ, двухъ человѣкъ съ вѣдомостью о ихъ состояніи въ Тобольскъ отправили. Сему способствовалъ вскрывающійся ледъ рѣки Иртыша. Посадили вѣстниковъ ночнымъ временемъ въ лодкѣ на большую льдину, и оклали льдомъ вокругъ такъ высоко, что изъ онаго ни лодки, ни людей видѣть не можно было. Такимъ образомъ вѣстники между непріятелями прошли благополучно. Потомъ они видя себя въ безопасности, спустили лодку на воду, сѣли въ нее и привезли Губернатору въ Тобольскъ извѣстіе о крайности, которую Подполковникъ Бухольцъ съ войскомъ своимъ въ Ямышевѣ претерпѣваетъ. Но сіе еще имъ не пособило: въ Сибири недостатокъ былъ въ регулярномъ войскѣ. Къ набиранію и обученію рекрутъ требовалось время. Напротивъ того въ Ямышевѣ страдали осажденные отъ другаго еще не-

непріятеля, которой потому, что онъ въ срединѣ ихъ лагеря оказался, гораздо былъ опаснѣе, нежели осада, кою они съ внѣшней стороны отъ Калмыковъ сносить имѣли.

Съ наступающей весны появилась между народомъ нѣкая болѣзнь, которой тогда еще не знали; но послѣ того многократно примѣтили ее въ Тарѣ и въ около лежащихъ мѣстахъ; также въ 1739 году въ Исѣтской провинціи Оренбургской губерніи, и за нѣкоторой родъ морскаго повѣтрія почитали. Въ самомъ дѣлѣ былъ на людяхъ, оною зараженныхъ, нѣкоторой родъ чирьевъ, моровымъ чирьямъ подобной. Люди отъ того умираютъ, ежели имъ скорой помощи не подадутъ. Но помогаютъ имъ тѣмъ, что чирей иглою вокругъ прокалываютъ, кровь высасываютъ и къ чирью тертой тобакъ прикладываютъ. Жители въ Тарѣ нашли сей способъ опытами, и извѣдываніемъ подтвердили. Изъ сего уже видно, что то не моровая язва; оная болѣзнь и не заразительна и самимъ тѣмъ не опасна, которые кровь высасываютъ, которую однако опять выплевываютъ. Сверьхъ сего оказалась въ людяхъ жестокая болѣзнь цынга, отъ которой все тѣло пухло, зубы шатались и ноги корчились. Сіи болѣзни такъ усилились, что рѣдкой проходилъ день, въ которой бы дватцати, или тритцати человѣкъ не умирало. Бухольцъ жаловался послѣ на Губернатора, что онъ ему ни лѣкаря, ни аптеки не далъ, чѣмъ бы въ сихъ и другихъ тѣлесныхъ припадкахъ могли пользоваться.

При такихъ обстоятельствахъ разсуждалъ Господинъ Бухольцъ, коль нещастливо все дѣло окончиться можетъ, ежели моръ въ людяхъ про-

доя-

должится, а имъ вспоможенія изъ Тобольска не будетъ. Съѣстные припасы часъ отчасу умалялись. Опасно было, чтобъ наконецъ не быть принужденнымъ самимъ себя Калмыцкому плѣну подвергнуть, и чтобъ артиллерія со всѣми военными припасами непріятелю въ руки не досталась. Дабы сіе предупредить, то въ военномъ Совѣтѣ опредѣлено было сіе мѣсто оставить, что больше, нежели по двумѣсячной осадѣ, 28 Апрѣля, безъ всякаго сопротивленія отъ Калмыковъ слѣдующимъ образомъ и въ дѣйство произведено:

Крѣпость срыта до основанія, домы и казармы сломаны, всѣ военныя потребности съ остальными припасами нагружены на осьмнатцать дощаниковъ; ибо отъ строенія домовъ и казармъ толикое число оныхъ осталось, коимъ непріятель для осторожнаго надъ оными наблюденія никакого вреда учинить не могъ. Офицеровъ и рядовыхъ считалось не больше семи сотъ человѣкъ, изъ коихъ большая часть были больны. Всѣ, какъ могли, на суда вмѣстились. Калмыки, для оказанія удовольствія своего о семъ отъѣздѣ, привели къ дощаникамъ двоихъ при Коряковомъ Яру полоненныхъ, а имянно: Священника и бывшаго при военной казнѣ коммисара, и отпустили ихъ на волю.

Въ то время, какъ сіе въ Ямышевѣ происходило, Князь Гагаринъ за благо разсудилъ Контайшу объ указѣ Государевомъ для крѣпостнаго строенія при рѣкѣ Иртышѣ письменно увѣдомить, и его обнадежить, что сіи упражненія чинятся не во вредъ его, но больше служить должны къ защищенію противъ его непріятелей, естьли Контайша Его Императорское Величество по надлежащему о томъ попроситъ, и такимъ же образомъ, какъ

какъ Волгскихъ Калмыковъ Ханъ Аюка, Россійскому государству покорится, къ чему увѣщавалъ онъ его примѣромъ тогожъ Хана Аюки, къ которому по указу Государеву для вспоможенія противъ бунтующихся своихъ подданныхъ, и для прикрытія отъ набѣговъ Кубанскихъ Татаръ, недавно послано пять тысячь человѣкъ регулярнаго и искусно обученнаго войска.

Вручители сего письма были Тарской Козацкой Сотникъ Василей Чередовъ и Тобольской сынъ Боярской Тимоѳей Этигоръ. Они отправилися изъ Тобольска въ Февралѣ мѣсяцѣ 1716 года съ инструкціею, по которой велѣно имъ и о всемъ вышеписанномъ Контайшѣ представить словесно. Калмыцкія непріятельскія дѣйствія противъ крѣпости Ямышевской, чему они при проѣздѣ своемъ сами свидѣтелями были, продолженію ихъ пути не препятствовали, наипаче того отъ Черенъ-Дондука надежнымъ конвоемъ до Контайшиныхъ жилищъ были препровождены. Но какъ туда пріѣхали, то нашли Контайшу такъ на Рускихъ озлобленнаго, что ни о какомъ представленіи и слышать не хотѣлъ. Онъ ихъ пять лѣтъ у себя задержалъ, однако по Калмыцкому обыкновенію давано имъ довольное пропитаніе.

Въ то же время возвратился въ Тобольскъ Тобольской дворянинъ Ѳедоръ Трушниковъ, котораго, какъ выше упомянуто, Губернаторъ Князь Гагаринъ въ 1713 году посылалъ чрезъ Бухарію въ Китай для навѣдыванія о песочномъ золотѣ и какимъ образомъ его добываютъ, и чтобъ для доказательства привезъ съ собой съ онаго опыты. Трушниковъ поднесъ Губернатору двѣсти лановъ песочнаго золота; а извѣстно, что Китайской ланъ около

около девяти золотниковъ Россійскаго вѣсу въ себѣ содержитъ; и репортомъ объявилъ, что онъ того золота въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его промышляютъ, купилъ у Китайцовъ и у Калмыковъ, въ подданствѣ у Китайцовъ состоящихъ, за семь рублей ланъ. Первое мѣсто было въ близости озера Коконора, гдѣ живутъ Калмыки, по ихъ языку Хошотъ называемое. Тамъ де находятъ песочное золото въ малыхъ рѣкахъ и ручьяхъ, которые изъ горъ протекаютъ. Близъ большой дороги засталъ онъ на семъ промыслу сто пятьдесятъ человѣкъ, которые сказывали, что каждой изъ нихъ собираетъ онаго золота въ лѣто по двадцати, по тритцати и по сту лановъ. Далѣе отъ сего мѣста къ югу оные же Калмыки и народъ, называемой Тангуты, копаютъ золото на горѣ и на берегахъ рѣки Алтанъ-Голь, то есть золотая рѣка называемой, также и по другимъ малымъ рѣчкамъ. Отъ озера Коконора въ двадцать дней разстоянія, проѣхавъ Китайскую стѣну, Мунгальцами Калганъ называемую, видѣлъ онъ при Каспійскихъ городахъ Дабѣ и Селимѣ, изъ которыхъ первой на три, а другой на двадцать верстъ отъ стѣны отстоятъ, что Китайцы въ двухъ мѣстахъ песочное золото въ рѣкахъ собираютъ, котораго онъ и у нихъ за ту же цѣну купилъ. Тѣ же люди и чистое золото изъ земли выкопываютъ; а каждой, которой сію работу отправляетъ, долженъ заплатить Хану одинъ золотникъ во все лѣто. Сіи извѣстія съ полученнымъ отъ Трушникова песочнымъ золотомъ поднесены Государю ПЕТРУ Великому Княземъ Гагаринымъ, и по кончинѣ Его Величества внесены въ Императорскую Кунстъ-Камеру.

Легко было догадаться, что дѣло при сихъ первыхъ нещастливо происходящихъ опытахъ не окончится; но тѣмъ важнѣйшія средства употреблены будутъ, дабы предпріятое намѣреніе произвесть въ дѣйствіе. Того ради какъ Подполковникъ Бухольцъ съ людьми пришелъ къ устью рѣки Оми, то тамъ остановясь, о своемъ принужденномъ отъ Ямышева возвратѣ Губернатора извѣстилъ, и представлялъ, не угодно ли будетъ на семъ мѣстѣ заложить крѣпость, дабы людей и всякія воинскія потребности тамъ оставить, ежели оныя впредь, какъ надѣяться можно, въ сей странѣ будутъ надобны.

Рѣка Омь въ верьхней своей части Татарами населена, которые съ перваго завоеванія Сибири Россійскому государству дань платятъ. Ихъ называютъ Барабинцами, или Барабинскими Татарами; потому что тамошняя степь именуется Бараба, или Барабинскою степью. Когда еще различные малые Тайши, или Князья Калмыцкіе, въ степи между Иртышемъ и Обью рѣками жили, то сіи Татары подарками отъ оныхъ откупались, дабы отъ нихъ жить въ покоѣ и ходить за звѣринымъ промысломъ безпрепятственно. Тоже самое дѣлалось и съ нѣкоторыми Татарами въ уѣздѣ города Кузнецка. Но Контайша, Тайшей сихъ подъ власть свою покоривши, оное призналъ за право; и для того отъ сихъ народовъ требовалъ ежегодной подати, въ чемъ хотя ему съ Россійской стороны часто выговаривано, однако дань не прекратилась; потому что Сибирскіе начальники были тѣмъ довольны, что сіи народы за тѣмъ не переставали дани своей платить Россіи. Сверьхъ того въ Барабинской степи не было такихъ мѣстъ построено,

но, кои бы служили симъ Татарамъ къ защищенію. Земля отверста была частымъ набѣгамъ Киргисъ-Кайсаковъ, которые Барабинцовъ часто грабили, взрослыхъ мужиковъ убивали, а женъ и дѣтей ихъ въ плѣнъ увозили; ибо малыя крѣпости, Тартасской, Каинской и Убинской Пасъ, по дорогѣ отъ Тары до Томска въ Барабинской степи лежащія, уже въ 1722 году построены. По сему разныя были причины построить крѣпость при устьѣ рѣки Оми, хотя сіи обстоятельства тогда притомъ и не приняты были въ разсужденіе.

Князь Гагаринъ, получа извѣстіе отъ Подполковника Бухольца, не только представленіе его за благо принялъ, но и послалъ къ нему для дополненія полковъ тысячу триста рекрутъ въ трехъ партіяхъ. И такъ немедленно крѣпость при рѣкѣ Оми строить начали. Артиллеріи Порутчикъ Каландеръ имѣлъ опять смотреніе надъ строеніемъ. Избрали мѣсто на южномъ берегу рѣки Оми около пятидесяти саженъ отъ ея устья. Низкой земляной валъ, въ фигурѣ правильнаго пятіугольника, обнесенъ полисадомъ съ пятью такихъ же болверковъ на углахъ и со рвомъ, около котораго поставлены были рогатки. Сіе крѣпостное строеніе еще до зимы приведено въ полное состояніе. Правда, что въ бытность мою тамъ въ 1734 году, крѣпость была четыреугольная и только полисадомъ обнесенная, изъ которыхъ каждая сторона содержала въ длинѣ по сту саженъ; но какъ на другой годъ въ Селенгинскъ я прибылъ и тамъ засталъ Господина Бухольца Бригадиромъ и Коммендантомъ, то онъ меня обнадежилъ, что заложенная имъ крѣпость подлинно такъ сдѣлана была, какъ она прежде описана. Называли ее по ея по-

ложенію Омскою крѣпостью. Она состоитъ отъ Тары въ двухъ стахъ семидесяти семи верстахъ, а отъ Тары до Тобольска считается четыре ста тритцать пять верстъ.

Сверьхъ объявленныхъ намѣреній, чего ради сія крѣпость построена, она еще другую пользу приносила. Чернолуцкая слобода, въ сорокѣ верстахъ ниже устья рѣки Оми, была послѣднее мѣсто при Иртышѣ, на которомъ для набѣговъ Киргисъ-Кайсаковъ Россіяне поселиться отважились. Но съ заложенія Омской крѣпости еще шесть деревень отъ Чернолуцкой вверьхъ по Иртышѣ поселены; да и при самой крѣпости находится знатная слобода, которая оба берега рѣки Оми занимаетъ. Отъ сей слободы произошли еще три деревни, которыя на сто верстъ вверьхъ по рѣкѣ Оми находятся.

Несогласіе между Княземъ Гагаринымъ и Подполковникомъ Бухольцомъ было тому причиною, что Бухольцу скучно стало продолжать предпріятую экспедицію, особливо для того, что Гагаринъ еще тѣмъ же лѣтомъ 1716 году Подполковника Сибирскаго драгунскаго полку Ѳедора Матигорова съ немногими людьми въ Ямышевъ послалъ, дабы то, въ чемъ Бухольцъ по его мнѣнію погрѣшилъ, исправилъ. Бухольцъ, сдавъ команду пріѣхавшему съ нимъ изъ Москвы Маіору Ивану Велья-минову-Зернову, поѣхалъ 22 Сентября въ Тобольскъ. Тамъ пробылъ онъ до полученія Его Императорскаго Величества своеручнаго повелѣнія, которое его въ Санктпетербургъ позвало, куда онъ 2 Сентября, 1717 года и прибылъ.

Въ тоже время, какъ Губернаторъ Подполковника Матигорова отправилъ, послалъ онъ сына Боярскаго Алексѣя Маремьянинова къ Контайшѣ

съ письмомъ, въ которомъ приносилъ жалобу на черенъ-Дондуковы непріятельскія поступки при Ямышевѣ, и требовалъ, чтобъ плѣнники и взятая Калмыками воинская казна возвращены были. Онъ также отправилъ къ Государю о сихъ его новыхъ пріуготовленіяхъ извѣстіе, и представлялъ, что ежели Его Величество соизволитъ приказать, чтобъ экспедицію въ Бухарію продолжать, то къ щастливому окончанію дѣла вспомоществовать можетъ, естьли бы къ Контайшѣ послана была Государева грамота, въ которой бы онъ о милости Его Величества и о мирныхъ поступкахъ Россійскаго войска обнадеженъ былъ. Губернаторскую отписку получилъ Государь на пути въ Амстердамъ. Грамота къ Контайшѣ была изготовлена, и по обычаю употребляемой съ Контайшею переписки гласила слѣдующимъ образомъ:

„Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и „Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія и „Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ „государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и „сѣверныхъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя Нашего Царскаго Величества, „Калмыцкому владѣльцу Контайшѣ со всѣми улусными людьми милостивое слово.

„Въ прошломъ 1715 году повелѣли Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, по имянному указу Ближнему Боярину и Сибирскаго царства Губернатору, Князю Матвѣю Петровичу Гагарину, въ краяхъ Сибирскихъ по Иртышу и „Сайсанъ озеру и въ вершинахъ Иртышскихъ сыскивать серебряныя и мѣдныя и золотыя руды, „и для того въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ потребно

„ будетъ, построить города. И понеже Мы Великій
„ Государь, Наше Царское Величество, увѣдомились,
„ что вы Контайша съ улусными своими людьми
„ близь тѣхъ помянутыхъ мѣстъ жилища свои
„ имѣете: того ради всемилостивѣйше отъ васъ
„ желаемъ, дабы вы въ строеніи тѣхъ городовъ,
„ которые по Нашему соизволенію означенный
„ Нашъ Ближній Бояринъ и Сибирской Губернаторъ
„ для пріиску разныхъ рудъ имѣетъ строить, ни-
„ какой помѣшки не чинили, и съ посланными отъ
„ него Боярина и Губернатора Нашего людьми ни-
„ какихъ ссоръ своимъ людямъ имѣть не велѣли,
„ но наипаче по желанію по письмамъ того Нашего
„ Боярина и Губернатора посланнымъ отъ него по-
„ требное вспоможеніе чинили; и чего онъ требо-
„ вать отъ васъ будетъ, то исполняли, потому
„ что онъ отъ Насъ о всемъ полной указъ имѣетъ.
„ А Мы Великій Государь, Наше Царское Величе-
„ ство, милосердуя о васъ, желая, чтобъ вы та-
„ кожъ, какъ и Ханъ Аюка и прочіе Калмыцкіе
„ владѣльцы, у Насъ въ милости пребывали, позво-
„ ляемъ вамъ и подданнымъ вашимъ на тѣхъ зе-
„ мляхъ жилища свои имѣть свободно, хотя оныя
„ и къ Сибирскому Нашему царству принадлежатъ.
„ И посланъ Нашъ указъ къ помянутому Нашему
„ Боярину и Губернатору, что ежели вы будете
„ пребывать смирно и никакого препятствія въ
„ строеніи городовъ и пріисканіи рудъ впрочемъ
„ чинить не будете, тобъ отнюдь отъ тѣхъ
„ земель васъ не высылалъ. И какъ вамъ Кон-
„ тайшѣ, такожъ и всѣмъ улуснымъ людямъ
„ никакого раззоренія и обидъ не было бы, но наи-
„ пачебъ Намъ и отъ постороннихъ непріятелей
„ велѣлъ оборонять и охранять. Писанъ въ На-
„ шемъ

„ шемъ Царскаго Величества походѣ въ Амстер-
„ дамъ, Декабря въ 18 день, 1716 года. „

Съ сею грамотою послалъ Князь Гагаринъ еще письмо отъ себя, ссылаясь на то, о чемъ онъ представлялъ чрезъ сына Боярскаго Маремьянинова, испрашивая, для чего оный Маремьяниновъ къ нему назадъ не отправленъ. Оба письма далъ онъ для врученія Контайшѣ Тобольскому Дворянину Григорью Веліанову, которому по силѣ инструкціи отъ 7 Марта, 1717 года, приказано отвѣта требовать, и о всемъ, что онъ на пути у Контайши въ Ургѣ примѣтитъ, или услышитъ, точной журналъ держать.

Впрочемъ Государь положился на благоразсужденіе Губернаторское, какъ онъ будущую экспедицію распорядитъ. По сему опредѣлилъ Губернаторъ Подполковника Прокофья Ступина, человѣка въ воинскихъ дѣлахъ искуснаго, въ предводители, давъ ему прибавочныхъ людей не токмо солдатъ, но и козаковъ; потому что сіи къ дальнимъ посылкамъ лучше привыкли и во всѣхъ приключеніяхъ способнѣе пособить знаютъ. Изъ артиллеріи и аммуниціи, также и изъ людей, въ крѣпости Омской находящихся, велѣно Ступину взять по благоразсужденію своему сколько онъ пожелаетъ, а тамъ токмо малой гарнизонъ оставить. Когда онъ прибудетъ къ Ямышеву, гдѣ Подполковникъ Матигоровъ въ минувшую осень построилъ малой острогъ, тогда ему то мѣсто правильно укрѣпить, и потомъ продолжать свою экспедицію. Притомъ весьма строго запрещено было, чтобъ Калмыкамъ, гдѣ бы ни было, ни малѣйшія обиды не чинить; наипаче естьли они противъ Россіянъ по непріятельски будутъ поступать, тобъ токмо обороняться

и

и учтивымъ образомъ имъ говорить, что не для того пришли, чтобъ съ Калмыками воевать, но токмо чтобъ на собственныхъ мѣстахъ построить крѣпости, дабы въ оныхъ отъ нападенія Киргисъ-Кайсаковъ быть безопаснымъ, чтобъ повелѣнное безъ урону Калмыковъ въ дѣйство произвесть. Губернаторъ послалъ еще Тобольскаго Оберъ-Коммендантa Семена Карпова съ Ступинымъ до Омской крѣпости, чтобъ его оттуда совершенно отправить. Сіе учинилось въ началѣ лѣта 1717 года. Вся ѣзда водою отправлялась.

По прибытіи въ Ямышеву засталъ Ступинъ четвероугольной и полисадомъ обнесенной острогъ, въ прошедшую осень Матигоровымъ построенной, на что остальной лѣсъ отъ прежнихъ домовъ, казармъ и анбаровъ весьма полезно употребленъ былъ; но токмо то мѣсто по разсужденію Ступина мало заложено, и требовало лучшаго укрѣпленія. Сіе еще тѣмъ же лѣтомъ подъ смотреніемъ артиллерійскаго Порутчика Каландера учинено. Вмѣсто малаго острога построена регулярная крѣпость полушестіугольникомъ съ двумя къ степи сдѣланными болверками и двумя половинками, къ Иртышу приведенными. За благо разсуждено крѣпость дѣлать не землянымъ валомъ, но деревяннымъ строеніемъ; и такъ вокругъ онои съ степной стороны высокія деревянныя стѣны по образцу домоваго строенія, а въ нихъ со внутренней стороны казармы и сверьхъ оныхъ батареи построены. Напротивъ того по сторонѣ отъ рѣки Иртыша поставленъ токмо полисадникъ; потому что для вышины и крутости берега то мѣсто есть безопасно. Но сеи берегъ часъ отчасу рѣкою подмывало и безпрестанно осыпался, того ради при-

принуждены были оную стѣну немного отъ рѣки назадъ подать.

Впрочемъ Ямышевская крѣпость съ перваго ея строенія нарочито знатнымъ и жилымъ мѣстомъ учинилась. По обѣимъ сторонамъ крѣпости двѣ слободы построены, которыя съ поля полисадомъ и рогатками обнесены; а гдѣ полисадникъ къ Иртышу приведенъ, тамъ малые четвероугольные редуты съ высокими башнями построены, съ которыхъ степь вокругъ видѣть можно. Другой такой же редутъ находится въ пяти верстахъ отъ крѣпости къ Соленому озеру, однако нѣсколько въ сторону на холмѣ, откуда еще далѣе видно. Сія предосторожность нужна въ такой странѣ, гдѣ ежечасно набѣговъ непріятельскихъ и такого народа опасаться должно, который, какъ скоро получитъ добычу, назадъ убѣгаетъ.

Особливое отправленіе, которое Губернаторъ въ тоже время опредѣлилъ, въ томъ состояло, что онъ послалъ сына Боярскаго Ивана Калмыкова со сто человѣками конныхъ по Восточному берегу рѣки Иртыша до озера Сайзана, чтобъ о состояніи сего озера, и можно ли по Иртышу къ оному способно ѣздить, подлинно навѣдался. Сему озеру на ландкартахъ Россійскаго атласа поставлено имя Корзана, а надлежало быть Норъ-Сайзанъ. Въ нѣкоторыхъ ландкартахъ сіе озеро Кизельбасъ названо, утверждаясь на описаніи путешествія нѣкоего Россійскаго Посланника въ Китай въ четвертой части сѣверныхъ путешествій (Voyages au Nord. p. 538), но и сіе несправедливо: вмѣсто Кизельбасъ надлежитъ читать Кисалпу, потому что такъ сіе озеро прежде называлось какъ у Калмыковъ, такъ и у Татаръ, и нынѣ-

шнее имя Норъ-Сайзанъ не прежде, какъ въ половинѣ прошедшаго вѣка, пришло въ употребленіе, когда Калмыки отъ великаго голода для рыбной ловли къ сему озеру прибѣгали, и прокормившись отъ онаго, въ знакъ благодарности его Благороднымъ, что у нихъ Сайзакъ значитъ, назвали.

Для опасности, съ сею ѣздою совокупленной, приказалъ Губернаторъ всѣмъ въ Тобольскѣ колодникамъ, въ темницахъ заключеннымъ, объявить, кто изъ нихъ охоту имѣетъ туда ѣхать, тотъ будетъ во всемъ прощенъ, и сверьхъ того еще получитъ награжденіе. Симъ способомъ требуемое число скоро наполнилось. Калмыковъ, находясь въ пути отъ Ямышева до озера двѣ недѣли, прибылъ туда не только безъ всякихъ препятствій, но и тамъ построилъ большую лодку, на которой по озеру разъѣзжалъ и назадъ возвратился. Онъ примѣтилъ, что озеро во многихъ мѣстахъ, а особливо гдѣ рѣка Иртышъ изъ онаго вышла, высокимъ тростникомъ обросло, и что рѣка очень мѣлка и течетъ быстро. Для сихъ обстоятельствъ уже не много было пользы ожидать; но крѣпостное строеніе тѣмъ не остановлено.

Польза, которую уже тогда крѣпость Омская оказала, а именно, что сообщеніе между Ямышевскою крѣпостью и Сибирскими городами чрезъ то очень поспѣшествовано, побудила Князя Гагарина по отправленіи Подполковника Ступина еще къ другому предпріятію: для большей способности къ сообщенію между Омской и Ямышевской крѣпостями, также для безопасной ѣзды по рѣкѣ Иртышу, приказалъ онъ на удобномъ мѣстѣ еще малую построить крѣпость. Сіе поручилъ онъ Тарскому Воеводѣ, которой тѣмъ же лѣтомъ 1717 году

году сына Боярскаго Павла Свіерскаго сЪ командою козаковЪ туда отправилЪ. ИмЪ построена крѣпость также деревянная, какЪ и Ямышевская. Она находится на восточномЪ высокомЪ берегу рѣки Иртыша, разстояніемЪ отЪ Омской на двѣсти, а отЪ Ямышевской на двѣсти на тритцать одну версту. СЪ западной стороны впадаетЪ вЪ ИртышЪ малая рѣка, которая отЪ РускихЪ карвановЪ издревле, не вѣдомо по какой причинѣ, именована Желѣзенкою. А она хотя на тритцать верстЪ отЪ стороны отЪ крѣпости, однако сія по ней прозвана. Мѣсто самымЪ дѣломЪ изрядно. Крутой берегЪ рѣки Иртыша тамЪ особливо высокЪ, и кончится по обѣимЪ сторонамЪ плодородными лугами, гдѣ есть и лѣсу довольно. Но какЪ сія тогда заложенная крѣпость не занимала больше мѣстЪ, какЪ около пятнатцати саженЪ квадратныхЪ, и она наконецЪ стала ветха, то вЪ 1733 и 1734 годахЪ построили тамЪ новую, хотя по такому же образцу, но сЪ большею окружностію.

ВЪ тоже время по приказу Губернаторскому посланЪ изЪ Тары дворянинЪ Василій ЧередовЪ сЪ козаками, чтобы отЪ Ямышева по рѣкѣ Иртышу вверьхЪ сыскать еще мѣстЪ, кЪ крѣпостному строенію способныхЪ. ЧередовЪ осенью 1717 года дошелЪ до верьхняго устья протоки рѣки Иртыша, Калбасунская Заостровка называемой, откуда по прямой дорогѣ до Ямышевской крѣпости считается девяносто верстЪ. Поставя зимовье, онЪ тамЪ зимовалЪ. Четыре версты оттуда находятся остатки языческаго капища, которое подЪ именемЪ Калбасунскія башни извѣстно. Описаніе и рисунокЪ онаго можно видѣть вЪ сочиненіи моемЪ о пись-

махъ Тангутскихъ, въ Сибири найденныхъ (De scriptis Tanguticis, in Sibiria repertis) въ десятой части старыхъ Комментарій Академическихъ. Сіе зимовье для перваго случая полисадомъ обнесено, и то Чередово, то Калбасунское называлось. Но за недостаткомъ жителей совсѣмъ запустѣло; ибо Чередовъ, оттуда отъѣзжая весною 1718 году, никого тамъ не оставилъ. Польза его ѣзды въ томъ состояла, что онъ для Семипалатной крѣпости мѣсто избралъ, которую еще въ томъ же году Подполковникъ Ступинъ строить началъ.

Тогда дворянинъ Григорій Вельяновъ изъ Контайшиной Урги назадъ въ Тобольскъ прибылъ, и въ тамошней Канцеляріи Маія 16 дня, 1718 году, о приключеніяхъ въ его пути доѣздъ подалъ, изъ котораго я главное содержаніе съ моими для большаго изъясненія примѣчаніями здѣсь сообщу:

Вельяновъ, отправясь изъ Тары 5 Апрѣля, 1717 году, ѣхалъ степью Барабинскихъ Татаръ, и прибылъ въ Ямышеву 1 Маія. Оттуда путь продолжалъ онъ 3 числа того же мѣсяца, и ѣхалъ по рѣкѣ Иртышу до каменныя горы Боронъ-Нургунъ восемь дней, и при оной десять дней стоялъ. Въ сіе время послалъ онъ людей для сысканія Теленгутовъ, которые бы его до Контайши проводили.

Теленгуты изъ Абулгазіевой родословной исторіи о Татарахъ извѣстны, гдѣ ихъ происхожденіе числится отъ Уирятъ, или отъ собственно такъ называемыхъ Калмыковъ. Правда, что они себя по большой части къ Калмыкамъ причитали и съ ними вмѣстѣ жили, но ихъ языкъ совсѣмъ Татарской; также они разнятся отъ Калмыковъ лучшимъ взглядомъ, высокимъ и тонкимъ тѣла станомъ и бѣлостію лица. По сему справедли-

вѣе

вѣе можно ихъ причесть къ Татарамъ. Нѣкоторые изъ сихъ Теленгутовъ живутъ еще по нынѣ близь Кузнецка и въ Томскомъ уѣздѣ деревнями въ Россійскомъ подданствѣ, и называются Бѣлыми Калмыками.

Во время Вельяновой ѣзды кочевали изъ нихъ нѣкоторые въ степи между Иртышемъ и Обью, которые послѣ того въ Калмыцкую землю переселились. Манзуй и Бокой были знатнѣйшіе Теленгутскіе Князья. Какъ они только о Вельяновомъ прибытіи свѣдали, то послали къ нему двухъ знатнѣйшихъ изъ своего народа съ двацатьми человѣками на встрѣчу, и его къ себѣ просить приказали. Онъ прибылъ къ нимъ 25 Маія. Жилище ихъ было между рѣками Ануіемъ и Чарышомъ, которыя обѣ въ Обь впадаютъ. Манзуй спрашивалъ Вельянова о намѣренномъ его пути; и какъ увѣдомился, что онъ имѣетъ отъ Его Царскаго Величества грамоту къ Контайшѣ, то онъ обѣщался ему дать до Урги провожатыхъ. Получивъ для провожанія трехъ его родныхъ братьевъ и двацать шесть человѣкъ рядовыхъ, 30 Маія Вельяновъ оттуда выѣхалъ, и не дошедъ до Иртыша, по двумъ рѣкамъ, Альба, чаятельно Ульба, и Кингиръ называемымъ, переправлялся. Въ первыхъ Калмыцкихъ жилищахъ, Контайшѣ принадлежащихъ, снабдили его свѣжими лошадьми, съѣстными припасами и новыми провожатыми. Оттуда прибылъ онъ въ двенатцать дней къ Контайшиной Ургѣ. За день передъ тѣмъ, то есть 24 Іюня, встрѣтили его пятнатцать человѣкъ, посланныхъ отъ Контайши, которые его въ двухъ верстахъ отъ Урги остановили, и онъ принужденъ былъ тамъ пробыть два дни. Іюня 27 числа былъ онъ у Контайши на ау-

аудіенціи, которой тогда стоялъ при рѣкѣ Харкиръ, подъ горою Музаратъ. Вельяновъ вручилъ ему Царскую грамоту, которую Контайша принялъ съ *обыкновенными знаками почтенія*, а ничего не говорилъ; но скоро потомъ приказалъ Вельянова отпустить. Губернаторское къ Контайшѣ письмо принялъ Дарука, или судья, въ Контайшиной Ургѣ къ разбиранію ссоръ опредѣленной. Вельяновъ содержался до конца Февраля мѣсяца слѣдующаго года подъ крѣпкимъ карауломъ, и токмо *нужное пропитаніе получалъ*. *Послѣдняго* числа Февраля имѣлъ онъ опять аудіенцію, и 1 Марта былъ онъ у Контайши. На отпускѣ Контайша приносилъ жалобы на управителей пограничныхъ городовъ, Томска, Кузнецка и Красноярска, что они отъ подданныхъ его дани требуютъ; а особливо жаловался онъ о крѣпостномъ строеніи, о чемъ онъ еще *и тогда не вѣрилъ*, что Его Царское Величество о томъ знаетъ: я де, говорилъ онъ, къ Его Царскому Величеству о томъ писалъ, и ожидаю отвѣта. Онъ также грозилъ отмщеніемъ, ежели новопостроенныя крѣпости опять раззорены не будутъ до основанія. Сіе было въ обыкновенномъ зимнемъ кочевьѣ Контайши при рѣкѣ Коргосъ подъ горою Талки. Оттуда Вельяновъ 2 Марта съ Контайшинымъ письмомъ къ Губернатору назадъ отправился. 27 Марта прибылъ онъ къ Теленгутскому Князю Манзую, которой тогда стоялъ при рѣкѣ Абигонъ-Голь называемой. Потомъ 29 числа оттуда выѣхалъ, и 31 того же мѣсяца пріѣхавъ къ рѣкѣ Иртышу къ каменной горѣ Таки-Тологой называемой, состроилъ тамъ лодку, на которой 3 Апрѣля слѣдовалъ внизъ по Иртышу. 9 Числа пріѣхалъ онъ къ Калбасунскому зи-

мовью,

мовью, а 10 дня въ Ямышевскую крѣпость, откуда онъ 16 числа паки отправился. 22 Числа былъ онъ въ Желѣзенской, 26 въ Омской крѣпости, а 29 въ Чернолуцкой слободѣ. Наконецъ 3 Маія прибылъ въ Тару, употребивъ на всю ѣзду годъ и двамцать восемь дней.

Контайшино письмо къ Губернатору ничего больше въ себѣ не содержало, какъ только тѣ же заобыклыя жалобы и угрозы. Но сіе не за велико почитали, вѣдая, что Контайша съ другихъ сторонъ занятъ дѣломъ. Съ одной стороны шли противъ его Китайцы, Малую Бухарію себѣ покорить желающіе, и для того два уже города, а именно Хамыль и Турфанъ, завоевали; съ другой стороны Киргисъ-Кайсаки въ Контайшину область чинили частые набѣги, признавая его съ начала его правленія за всегдашняго себѣ непріятеля, которой часто покушался ихъ подъ свое иго подвергнуть, дабы тѣмъ распространить свое владѣніе и до Большой Бухаріи, до Каракалпаковъ и до Аральскаго озера. Въ сей думѣ Киргисъ-Кайсаковъ укрѣплялъ Губернаторъ частыми къ нимъ посылаемыми вѣстниками. Онъ обѣщалъ имъ помощь къ ихъ защищенію, и въ разсужденіи того Тефки-Ханъ, Хаипъ-Ханъ и Абулхаиръ-Ханъ, которые тогда надъ Киргисъ-Кайсаками владѣтельствовали, обѣщались было Россійскому государству совершенно повиноваться; но въ самое то время Тефки-Ханъ умеръ, а Князь Гагаринъ въ Москву позванъ, подъ караулъ посаженъ и къ смерти приговоренъ былъ, чрезъ что сіе сообщеніе съ Киргисъ-Кайсаками на нѣкоторое время пресѣклось.

По симъ обстоятельствамъ строеніе крѣпостей отправлялось свободно. Оное уже при вто-

ричномъ строеніи Ямышевской крѣпости извѣдано. Равномѣрно и при крѣпости Семипалатной ни малѣйшаго помѣшательства не было. Крѣпость сія находится въ двухъ стахъ дватцати осьми верстахъ отъ Ямышевской, на восточномъ берегу рѣки Иртыша. Она еще осенью 1718 года подъ смотреніемъ Подполковника Ступина въ полное состояніе приведена, которой, будучи передъ тѣмъ въ Ямышевѣ, нарочно для того дѣла Подполковникомъ Матигоровымъ, между тѣмъ временемъ въ Тобольскѣ бывшимъ, смѣненъ былъ. Крѣпость названа по имени семи палатъ, которыя въ семнатцати верстахъ отъ оныя въ степи вверьхъ по рѣкѣ Иртышу находятся. А сіи того ради, какъ въ общихъ рѣчахъ употребительно, названы палатами, что онѣ отчасти изъ кирпича, отчасти же изъ дикаго камня, или изъ плитъ, сдѣланы. Въ томъ одномъ состоитъ все сихъ палатъ достоинство. О развалинахъ ихъ и въ какомъ онѣ въ бытность мою въ 1734 году состояніи были, находится описаніе въ вышепомянутомъ моемъ сочиненіи о письмахъ Тангутскихъ, въ Сибири найденныхъ, при чемъ и и объявлено, что объ нихъ уже подъ 1616 годомъ въ Тюменской архивѣ упоминается. Однако до тѣхъ поръ обстоятельно объ нихъ не знали, пока Подполковникъ Ступинъ, отправляя еще строеніе Ямышевской крѣпости весною 1717 года, одного капрала да четырнатцать солдатъ и съ ними писаря туда не послалъ, которые о томъ впервыя подлинное привезли извѣстіе. Тамъ найдены первыя Тангутскія письма, для коихъ изъясненія въ слѣдующихъ годахъ разные ученые люди, а особливо господа Фурмонты въ Парижѣ трудились.

Семи-

Семипалатная крѣпость, также какъ и Ямышевская, деревянная построена, но токмо четвероугольная и со всѣхъ сторонъ въ равной силѣ; потому что тамъ берегъ рѣки Иртыша пологъ, и крѣпость таковожъ съ рѣчной, какъ и съ полевой стороны можетъ быть атакована. При ней есть же та неспособность, что рѣка часто нѣсколько земли съ берегу смываетъ. До моей бытности оное уже три раза случалось, и того ради принуждены были какъ крѣпостное строеніе, такъ нѣкоторые при рѣкѣ лежащіе домы сломать и подалѣе отъ рѣки снова построить.

Въ то время, какъ Ступинъ въ строеніи Семипалатныя крѣпости упражнялся, приказано было Капитану Ивану Алексѣеву осенью 1718 году изъ Ямышевской крѣпости въ Семипалатную на дощаникахъ отвезть сьѣстные припасы, но отъ рано наставшей зимы не далеко отъ устья рѣки Долонки, въ Иртышъ впадающей, взялъ его морозъ. Сіе мѣсто прежде у Калмыковъ называлось Долонъ-Карогай, а сіе слово значитъ семь сосенъ, которыми то мѣсто въ прежнія времена было примѣтно. Долонка рѣчка ли, или протокъ рѣки Иртыша, дѣло не важное. Алексѣевъ для обереженія сьѣстныхъ припасовъ построилъ тамъ крѣпостцу, въ коей зимовалъ; ибо тогда въ тамошнихъ странахъ былъ еще въ лошадяхъ недостатокъ, на коихъ бы оные припасы сухимъ путемъ перевезти было можно. Сія крѣпостца, Долонская называемая, отъ Семипалатной на сорокъ верстъ отстояла, и въ 1722 году яко излишняя сломана.

По состроеніи Семипалатной крѣпости Подполковникъ Ступинъ вознамѣрился итти къ озеру Сайзану, и для того весною 1719 года напередъ по-

послалъ Капитана Андрея Урусова и Порутчика Сомова съ двенатцатью человѣками солдатъ. Для оныхъ построено при Ямышевѣ двацать большихъ плоскодонныхъ лодокъ, дабы по мѣлкимъ мѣстамъ Иртыша было итти безъ препятствія. Сіи прошли вездѣ благополучно, и прибывъ къ верьхнему Иртышу, увидѣли по обѣимъ сторонамъ Калмыковъ; но оные никакихъ препятствій имъ не чинили, кромѣ того, что въ одно время трижды съ берегу по судамъ стрѣляли; однако никакого вреда не сдѣлали. Употребивъ уже десять дней на ѣзду по ту сторону озера Сайзана, принуждены были за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ возвратиться. Главное содержаніе ихъ навѣданій состояло въ слѣдующемъ:

По озеру Сайзану (ибо когда называютъ Норъ-Сайзанъ, то слово Норъ значитъ озеро) можно отъ того мѣста, гдѣ верьхній Иртышъ въ оной впадаетъ, до того мѣста, гдѣ нижній Иртышъ изъ него вытекаетъ, такими же большими лодками, какія въ сей ѣздѣ употреблены были, въ сутки доѣхать. Теченіе воды на озерѣ не примѣтно. По ширинѣ можно чрезъ оное простыми глазами видѣть. Не далеко отъ южнаго берега есть островъ нарочитой величины. Верьхній Иртышъ раздѣляется на два устья, которыя на три, или четыре версты одно отъ другаго отстоятъ, и разстояніемъ на одинъ только день вверьхъ по рѣкѣ соединяются. Сѣверной рукавъ очень мѣлокъ, такъ что едва на легкихъ лодкахъ по оному проѣхать можно. Напротивъ того южной къ ѣздѣ способенъ, а особливо на возвратномъ пути; понеже верьхній Иртышъ таково же быстро, или и быстрѣе течетъ, какъ и нижній. Сіе все повѣдано собственнымъ искусствомъ; ибо Урусовъ

ѣхалъ

Ѣхалъ туда по сѣверному берегу озера, и по сѣверному рукаву Иртыша, а назадъ по южному берегу озера и по южному рукаву Иртыша возвратился.

Въ тоже время приказалъ Подполковникъ Ступинъ еще новую крѣпость въ девяти верстахъ отъ Семипалатной состроить, которую онъ по рѣкѣ Убѣ Убинскою назвалъ. Сія рѣка не тамъ, но за двадцать верстъ выше въ Иртышъ втекаетъ. Величина и строеніе оной крѣпости Семипалатной было подобно; разстояніе было не толь велико, какъ при прочихъ крѣпостяхъ Для сей причины какъ слѣдующая крѣпость Усть-Каменогорская была построена, оную также какъ Долонскую, въ 1722 году сломали.

По симъ происхожденіямъ Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій опять самъ за дѣло принялся, и Гвардіи Маіора, въ рангѣ Генерала-Маіора, Ивана Михайловича сына Лихарева, яко такого человѣка, на котораго Государь много полагался, опредѣлилъ начальникомъ новой Экспедиціи, которою бы предпріятое дѣло по возможности совершилось, или бы невозможность онаго точнымъ навѣдываніемъ доказана была. Въ собственноручномъ Его Величества указѣ, которой 28 Генваря 1719 года въ Правительствующемъ Сенатѣ записанъ, приказано Генералъ-Маіору Лихареву два дѣла: вопервыхъ, велѣно въ Сибири для худыхъ поступокъ бывшаго Губернатора Гагарина по даннымъ ему пунктамъ, никого не щадя, а какъ честному человѣку пристойно, изслѣдовать. А сіе кажется сперва главное дѣло его коммисіи было, потому что въ тоже время Князь Гагаринъ для принесенныхъ на него жалобъ въ Петербургѣ подъ карауль посалъ

саженъ и слѣдствіе надъ нимъ началось; однако какъ судъ въ Санктпетербургѣ прежде окончался, нежели въ Сибири дѣло изслѣдовали, то осталась другая коммисія, которая въ помянутомъ Императорскомъ указѣ слѣдующими словами изъяснена:

Указъ Маіору отъ Гвардіи Господину Лихареву.

„ Ѣхать тебѣ въ Сибирь, и тамъ розъискать „ о худыхъ поступкахъ бывшаго Губернатора Гагарина, о всемъ противъ даннаго тебѣ реэстру „ подлинно, не маня никому, ниже посягая на кого, „ но какъ доброму и честному Офицеру надлежитъ. „ Между тѣмъ же трудиться всѣми мѣрами освидѣтельствовать по сказкамъ помянутаго Гагарина и Подполковника Бухольца о золотѣ Эркетскомъ, подлинноль оное есть, и отъ кого онъ „ Гагаринъ свѣдалъ, тѣхъ людей сыскать, также и другихъ вѣдомцовъ, и ѣхать съ ними до „ тѣхъ крѣпостей, гдѣ посажены наши люди, и „ тамъ развѣдавъ, стараться сколько возможно, дабы дойти до Сайзана озера; и ежели туда дойти возможно, и тамъ берега такіе, что есть „ лѣса и прочія потребности для жилья, построить у Сайзана крѣпость и посадить людей. А какъ тутъ ѣдучи, такъ и построя „ крѣпость, провѣдывать о пути отъ Сайзана „ озера къ Эркету, сколько далеко и возможноль „ дойти, также нѣтъ ли вершинъ какихъ рѣкъ, „ которыя подались къ Сайзану, а впали въ Дарью „ рѣку, или въ Аральское море. Сіе все чинить, „ сколько возможно; а въ газардъ не входить, чтобъ „ даромъ людей не потерять и убытку не учинить. „ Также розъискать о Подполковникѣ Бухольцѣ, ка-

„ кимъ

„кимъ образомъ у него Ямышевскую крѣпость
„Контайшинцы взяли; также и о прочихъ его ху-
„дыхъ поступкахъ освидѣтельствовать, и о томъ
„о всемъ, что тебѣ къ тѣмъ дѣламъ будетъ
„потребно, къ Ландритамъ и прочимъ управите-
„лямъ послушной указъ посланъ.„

Подписано:

ПЕТРЪ.

По сему Лихаревъ въ половинѣ Февраля въ путь отправился. Ему даны были изъ полковъ Гвардіи одинъ Капитанъ, одинъ Порутчикъ, два Сержанта, Капралъ и двенатцать человѣкъ рядовыхъ; изъ полевыхъ полковъ одинъ Маіоръ, одинъ Капитанъ, три Порутчика, одинъ артиллеріи, одинъ Инженеръ Капитанъ съ нѣкоторыми бомбандирами, кананерами и фузелерами, отъ Медицынской Канцеляріи два Лѣкаря съ полковою аптекою, отъ Адмиралтейской Коллегіи два Геодезиста, выбранные изъ учениковъ Морской Академіи. Все въ новопостроенныхъ крѣпостяхъ находящееся войско опредѣлено ему въ команду, а въ Тобольскѣ набирали рекрутъ для дополненія прежнихъ полковъ. Сей наборъ и заготовленіе на толь дальній путь нужныхъ потребностей и съѣстныхъ припасовъ были причиною, что Генералъ-Маіоръ до 8 Маія 1720 года въ Тобольскѣ пробылъ, и уже того же дня въ путь къ озеру Сайзану отправился.

Онъ ѣхалъ до Семипалатной крѣпости на дощаникахъ, а оттуда на большихъ лодкахъ, такимъ же образомъ состроенныхъ, какія Капитанъ Урусовъ на помянутомъ своемъ пути употреблялъ. Сіи лодки съ того времени между верьхними крѣпостями по рѣкѣ Иртышу за всегда въ упо-

требленіи остались, и въ память отправленныхъ путешествій по озеру Сайзану сайзанками названы. Ихъ было тритцать четыре, на коихъ находилось четыре ста сорокъ человѣкъ и съ запасомъ, на три мѣсяца заготовленнымъ. Симъ порядкомъ разсуждалъ Лихаревъ дѣло скорѣе къ концу привесть, нежели умноженіемъ людей и отягощеніемъ себя большимъ числомъ запаса.

Когда онъ къ озеру Сайзану прибылъ, гдѣ приказано ему крѣпость состроить, то онъ для предупомянутаго тросшника, которымъ всѣ берега обросли, не нашелъ удобнаго къ тому мѣста. Онъ хотѣлъ посмотрѣть, нѣтъ ли какой способности при верьхнемъ Иртышѣ. Поѣхавъ туда, и вошедъ въ южной рукавъ Иртыша, продолжалъ свою ѣзду вверьхъ по сей рѣкѣ двенатцать дней безъ остановки, и подлинно далѣе заѣхалъ, нежели гдѣ Капитанъ Урусовъ былъ, пока онъ отъ слѣдующаго приключенія принужденъ былъ перемѣнить свое намѣреніе:

Калмыки приближеніе Россіянъ, какъ только въ верьхній Иртышъ вошли, тотчасъ примѣтили. Они изъ мѣстъ набережныхъ, страха ли ради, или для коварства, вдаль отъѣхали, такъ что Лихаревъ на сей ѣздѣ ни единаго человѣка не видалъ. Но Калмыцкое войско, состоящее изъ дватцати тысячь конныхъ, подъ предводительствомъ Контайшина сына и бывшаго по немъ Калмыцкаго владѣльца Галданъ-Черина, находилось тогда въ близости, дабы противъ Китайцовъ и Мунгаловъ, съ которыми они въ прошедшемъ году кровопролитное сраженіе имѣли, прикрыть землю. Войску подано было извѣстіе о прибытіи Россіянъ. Всѣхъ ужасъ обнялъ; ибо не инако думали, какъ что Руские, съ Китайцами согласившись, чтобъ здѣсь соединиться, про-

противъ Калмыковъ совокупными силами воевать будутъ. Но понеже о приближенiи Китайцовъ не слыхать было, то все Калмыцкое войско обратилось противъ Россiянъ, которые не чаяли, что вдругъ толь великою силою встрѣчены будутъ.

Августа 1 числа Лихаревъ приказалъ было церемонiю водоосвященiя при верьхнемъ Иртышѣ отправить. Но прежде, какъ сiе учинилось, въ третьемъ часу дня услышаны были первые непрiятельскiе выстрѣлы, по Рускимъ судамъ учиненные. Тотчасъ всякой хватался за оружiе. Не знали, сколь силенъ непрiятель. Вышли на берегъ, и Генералъ-Маiоръ поставилъ свое малолюдство въ порядокъ сраженiя. Нападенiе весьма было жестокое, но безпорядочное, которое Россiяне со всѣхъ сторонъ претерпѣвали. Сiе привело ихъ сперва въ помѣшательство, такъ что сами не знали, съ которой стороны имъ лучше обороняться. Нѣкоторой Сибирской Офицеръ представилъ Генералу-Маiору, какъ искусствомъ извѣстно, что полезнѣе встрѣчать неправильнаго непрiятеля таковымъ же неправильнымъ образомъ. Сему совѣту Лихаревъ послѣдовалъ. Во всѣ стороны партiи были разосланы, которыя вмѣсто того, что прежде оборонительнымъ только образомъ поступали, на разсыпанныхъ вездѣ Калмыковъ сильно напали. Сiе такъ щастливо удалось, что вскорѣ потомъ непрiятели нѣсколько назадъ отступили, и сомнѣваясь Россiйское малолюдство преодолѣть, къ томужъ опасаясь, что сiи такъ храбро бьющiеся не имѣютъ ли ожидать откуда помощи, не иное что, какъ только словеснаго изъясненiя желали, и часто кричали громкимъ голосомъ, чтобъ толмача къ нимъ прислать.

Но Генералъ-Маіоръ не почиталъ за нужно сперва по ихъ желанію сдѣлать. Онъ имѣлъ при себѣ 13 малыхъ полевыхъ пушекъ и 6 мортиръ, которыя противъ такого народа, у котораго сего совсѣмъ нѣтъ, сравнены быть могли съ нарочитою арміею. Онъ приказалъ суда далѣе вверьхъ по рѣкѣ вести, и для прикрытія оныхъ нѣсколько человѣкамъ итти по берегу: чрезъ то Калмыки опять были возбуждены, и какъ они прежде въ одной только южной сторонѣ рѣки Россіянъ атаковали, то перешла часть ихъ войска чрезъ Иртышъ, думая, когда такимъ образомъ Россіяне въ срединѣ будутъ, то скорѣе съ ними можно управиться. Но Лихаревъ учинилъ противъ сего такое распоряженіе, отъ котораго Калмыцкое намѣреніе совсѣмъ изчезло. Только нужно было Калмыковъ до того не допускать, чтобъ они приближились къ берегамъ; потому что въ такомъ случаѣ ихъ выстрѣлы до идущихъ подлѣ другаго берегу судовъ и до людей будутъ доходить, и отъ того уронъ можетъ причиниться. Того ради приказалъ онъ судамъ раздѣлиться на двое: одна часть осталась при южномъ берегѣ, а другая пошла возлѣ сѣвернаго, и какъ на семъ, такъ и на другомъ берегу люди были высажены, которые бы берега очищали.

Такимъ образомъ прошли два дня въ сраженіяхъ, а суда между тѣмъ только мало впередъ подавались. Для Россіянъ полезно было, что Калмыки по большей части сверьху стрѣляли, и такъ ихъ выстрѣлы нечувствительной вредъ дѣлали. Ибо оба берега верьхняго Иртыша понимаются отъ воды песчаными горами.

Сверьху оныхъ стрѣляли Калмыки, и какъ они не отважились на низкія мѣста сойти, на кото-

торыхъ Руские находились, то сіи тѣмъ разсуднѣе могли стрѣлять, дабы напрасно не потерять ни единаго выстрѣла. Но напротивъ того Россіяне претерпѣли великую трудность въ томъ, что по Иртышу чѣмъ выше шли, тѣмъ рѣка мѣльче стала; суда часто на такія мѣста садились, съ которыхъ съ великимъ трудомъ оныя сводили. Часто должны были люди выходить изъ судовъ и суда по мѣлкимъ мѣстамъ перетаскивать. И какъ сія трудность въ послѣдніе два дни знатно умножилась, то не безъ причины было опасаться, что оная впредь еще больше станетъ, и что суда наконецъ, ежели осенью вода гораздо сбудетъ, на сухомъ мѣстѣ сядутъ и къ возвратному пути въ Сибирь вся надежда изчезнетъ.

Сія основательная и важная причина побудила Генерала-Маіора, чтобъ съ Офицерами своими имѣть военной совѣтъ. Всѣ на томъ согласились, что должно заблаговременно о возвратномъ пути помышлять, пока оный какъ отъ мѣлкости рѣки, такъ и отъ усилившагося Калмыцкаго войска совсѣмъ не пресѣчется. Въ совѣтѣ опредѣлено было, какъ скоро Калмыки станутъ опять требовать толмача, чтобъ вступить съ ними въ договоръ. Но притомъ стереглись, чтобъ собственнымъ своимъ представленіемъ не оказать своего безсилія; ибо Генералъ-Маіору было не безъизвѣстно, что гордость и неистовство варварскихъ народовъ тѣмъ больше прирастаетъ, чѣмъ имъ болѣе попускается. На третій день едва паки началось сраженіе, то по желанію Россіянъ исполнилось.

Въ послѣдующее уже время провѣдано, какое пораженіе въ прошедшіе два дни Калмыки претерпѣли.

пѣли. Они видѣли то того, то другаго изъ ихъ товарищей на землю падающаго, не примѣчая отъ своихъ стрѣлъ и пуль равнаго дѣйствія. Изъ Россійскихъ покрытыхъ судовъ часто новые люди выходили на смѣну утомленнымъ; ибо въ семъ случаѣ хорошій порядокъ наблюдаемъ былъ. Сіе подало причину Калмыкамъ думать, что больше народу, нежели какъ дѣйствительно было, на судахъ находится. Однимъ словомъ, Калмыки чаяли вездѣ усмотрѣть тайности и военныя хитрости, и то служило Россіянамъ къ щастію. Калмыки, будучи въ страхѣ, требовали опять толмача, и къ нимъ одинъ былъ посланъ; ибо много такихъ въ Россійскомъ войскѣ находилось, которые по Калмыцки разумѣли. Нарочно къ тому опредѣленнаго Калмыцкаго толмача взялъ Лихаревъ съ собою изъ города Тары.

Вопервыхъ съ обѣихъ сторонъ заключено и обѣявлено было перемиріе, потомъ выступили изъ Калмыковъ до ста человѣкъ полномочныхъ, и Генералъ-Маіоръ, дабы о представленіяхъ ихъ увѣдомиться, послалъ отъ себя Прапорщика съ сорокью человѣками гранодеровъ. Для обнадеживанія мирныхъ поступокъ и для доказательства искренняго своего намѣренія явились Калмыки безоружные, чему съ Россійской стороны внѣшно подражали. Но для предосторожности отъ оныхъ непріятельскихъ нападеній приказалъ Лихаревъ гранодерамъ своимъ тайно запастися гранатами и зазженными фитилями, также у всякаго было за поясомъ по два заряженные пистолета. Но сіе было излишно: Калмыки въ самомъ дѣлѣ къ миру были склонны.

Они объявили подозрѣніе свое, которое отъ прибытія Россіянъ имѣли, и ничего больше не желали, какъ чтобъ сіи по той же дорогѣ, по которой пришли, возвратились. На то Россіяне представляли, что имъ никогда на умъ не приходило войну, или непріятельскія дѣйствія начинать, а только хотѣли осмотрѣть, откуда рѣка Иртышъ начало свое имѣетъ, и можно ли дойти до ея источниковъ, а прочее ихъ намѣреніе было сыскать рудокопныя мѣста; также никогда бы за оружіе не принялись, естьли бы Калмыки къ тому ихъ не принуждали; также они не думаютъ въ тамошней странѣ остаться, но намѣрены въ тѣ мѣста, откуда они пришли, возвратиться. По сему изъясненію вдругъ миръ совершенно возстановленъ, хотя о томъ и не сочинено письменнаго трактата.

Послѣ сего съ обѣихъ сторонъ главные начальники другъ друга поздравляли. Галданъ-Черинъ и Генералъ-Маіоръ Лихаревъ, переславшись взаимно подарками, разошлись со всякимъ удовольствіемъ. Многіе Калмыки, радуяся о возвратномъ Рускихъ пути, Рускія суда провожали. Въ тридневное сраженіе съ Россійской стороны убитъ одинъ гранодеръ, а капралъ и два гранодера ранены.

Тогда еще находился въ Ургѣ козацкой сотникъ Чередовъ, которой въ 1716 году къ Контайшѣ былъ посланъ, и слышалъ, что какъ Контайша, такъ и другіе знатные о сихъ объявленныхъ приключеніяхъ разсуждали. Они не хвалили, что Галданъ-Черинъ напалъ на Рускихъ, не увѣдомившись прежде о ихъ намѣреніяхъ. Они говорили: „Что онъ чрезъ то выигралъ? Онъ много народу „потерялъ, но ничего больше не получилъ, какъ

„ только то, чего Рускіе по своей волѣ сами же„ лали. Какъ бы могъ Лихаревъ при верьхнемъ Ир„ тышѣ долѣе пробыть? Очевидно, чтобы онъ „ самъ паки возвратился.„ Такимъ образомъ разсуждали Калмыки по своей политикѣ. И Контайша сему щастливому окончанію такъ былъ радъ, что онъ Чередову немедленно позволилъ въ Сибирь возвратиться.

Когда Лихаревъ на возвратномъ пути прибылъ къ тому мѣсту, гдѣ Иртышъ, проходя Алтайскія горы, въ степь взливается, то онъ разсуждалъ, что государству не безполезно будетъ тамъ построить крѣпость. Онъ, уже впередъ ѣдучи, мѣсто къ тому назначилъ, да тогда въ такомъ намѣреніи, дабы та крѣпость, которая при озерѣ Сайзанѣ будетъ состроена, имѣла ближнее сообщеніе съ прочими по рѣкѣ Иртышу лежащими крѣпостями. Вѣроятно было, что еще больше опытовъ учинено будетъ, дабы при озерѣ Сайзанѣ и при верьхнемъ Иртышѣ поселиться. Въ такомъ случаѣ на семъ мѣстѣ безъ крѣпости обойтися не можно. Буде же и довольствоваться учиненными по то время поселеніями, то показалось, что тамошняя крайняя страна Сибири необходимо крѣпости требуетъ, дабы тѣмъ землю отъ непріятельскихъ нападеній привесть въ безопасность. Къ сему еще причесть можно, что пустыя страны всегда бываютъ владѣніемъ сомнительны, и что напротивъ того населенія и строенія въ такихъ странахъ право владѣнія подтверждаютъ.

Сія новая крѣпость названа Усть-Каменогорскою, то есть при устьѣ Иртыша, изъ каменныхъ горъ истекающаго, лежащая. И въ самомъ дѣлѣ она лежитъ при самомъ томъ отверстіи, гдѣ

Иртышъ

Иртышъ изъ горъ вытекаетъ. Она построена на плодородномъ полѣ, на восточномъ берегу рѣки Иртыша, и отъ Семипалатной крѣпости отстоитъ на сто восемдесятъ одну версту. Она укрѣплена землянымъ валомъ, и представляетъ правильной четвероугольникъ. Вокругъ обведенъ ровъ, и внутри сверьхъ вала поставленъ полисадникъ, въ человѣка вышиною. Для извѣстныхъ примѣровъ при Ямышевской и Семипалатной крѣпости, что рѣка Иртышъ осыпанїемъ береговъ вредъ причиняетъ, Усть-Каменогорская крѣпость въ нѣкоторомъ отдаленїи отъ рѣки построена. Но здѣсь Иртышъ противное оказалъ дѣйствїе: онъ отъ крѣпости еще подался далѣе, и только при ней малой рукавъ остался. Лихаревъ не дожидался того, пока строенїе совершится. Онъ приказалъ только дѣло при себѣ начать, а Инженеръ-Капитанъ Летранжъ оное строенїе совершалъ при Подполковникѣ Ступинѣ, котораго Генералъ-Маїоръ изъ Семипалатной крѣпости послалъ туда командиромъ. Причиною его торопливости была болѣзнь. Онъ прибылъ въ Тобольскъ 13 Октября, 1720 года, и продолжалъ путь свой въ Санктпетербургъ безъ замедленїя.

Нѣкоторые солдаты хотѣли во время строенїя крѣпости Усть-Каменогорской въ горахъ, къ южнозападной сторонѣ отъ рѣки Иртыша лежащихъ, звѣрей ловить, и нашли на опустошенной городъ, которой въ половинѣ прошедшаго вѣка Калмыцкимъ Тайшею Аблаемъ для жилища жрецовъ построенъ былъ, и того ради Аблай-Китъ названъ. Такихъ мѣстъ въ Калмыцкой землѣ много находится. Семь такъ названныя палаты при Иртышѣ того же ради построены. Также тритцать семь верстъ отъ Семипалатной при

дорогѣ, къ Усть-Каменогорской лежащей, находились палаты, которыя еще при моей бытности почти до земли развалились; потому что онѣ изъ необозженнаго кирпича были состроены. Отчасти употребляютъ такія жилища Калмыцкіе жрецы, изъ коихъ многіе Тайгутскіе уроженцы, и такъ въ городахъ жить обыкли; отчасти же онѣ строены для Бухарцовъ, которые землю пашутъ. Описаніе сего мѣста находится въ моемъ сочиненіи въ письмахъ Тангутскихъ, въ Сибири найденныхъ. Въ бытность мою было тамъ еще множество Тангутскихъ писемъ, изъ коихъ я послалъ великое число въ Императорскую библіотеку. Хорошо бы, ежели бы онѣ со временемъ въ пользу ученаго свѣта истолкованы быть могли.

Впрочемъ ѣзда Генерала-Маіора Лихарева была послѣдняя изъ тѣхъ, которыя для сысканія песочнаго золота предпріяты были; и едва уповательно, чтобъ въ томъ когда впредь удача воспослѣдовала: ибо отдаленіе мѣстъ и трудность дорогъ почти всегда будутъ непобѣдимымъ препятствіемъ.

О народахъ, обитающихъ въ Сибири между прочими.

Сибирское царство завоевано Донскимъ Атаманомъ Ермакомъ Тимоѳеевымъ, и присовокуплено къ Россіи при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ ІОАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ.

Камчатка, земля, простирающаяся полуостровомъ отъ сѣвера къ югу, на восточномъ краю Сибири состоитъ подъ вѣдомствомъ начальника Охотскаго острога. Сей полуостровъ былъ уже съ 1690 года по наслышкѣ извѣстенъ въ Якутскѣ. Въ

1696 году была туда первая посылка изъ Анадырска въ семидесяти шести Якутскихъ козакахъ, коихъ предводитель назывался Лука Семеновъ сынъ Морозко; однако они не совсѣмъ дошли до рѣки Камчатки, но въ слѣдующемъ 1697 году Володимиръ Атласовъ, начальникъ Анадырскаго острога, овладѣлъ рѣкою Камчаткою постановленіемъ на оной креста, и сбиралъ съ тамошнихъ жителей первой ясакъ. Въ 1706 году прошли Россіяне даже до крайняго южнаго конца сей земли. Не далеко отъ рѣки Камчатки, впадающей въ Восточной Океанъ, есть огнедышущая гора, и тамъ бываютъ ужасныя землетрясенія. Лѣтомъ здѣсь проѣхать иначе не можно, какъ водою; потому что нѣтъ ни лошадей, ни воловъ, ни оленей; зимою же запрягаютъ въ сани собакъ. Оныя служатъ вмѣсто лучшаго скота, и составляютъ главное богатство дѣйствительныхъ уроженцовъ сей земли, которые единственно ѣздятъ на собакахъ. Жители называются нами Камчадалами, а на ихъ языкѣ и Тельмены.

Нагаи, или Нагайцы, Татарской народъ, въ Татарской исторіи Манкатъ называемой, жительствовалъ прежде сего, переходя въ Сибирской, Оренбургской и Астраханской губерніяхъ, а изъ сей послѣдней откочевавъ къ Крыму, соединился съ Буджацкими и Едисанскими Татарами, съ коими наконецъ въ 1770 году пришелъ опять подъ Россійское владѣніе. Имя Нагайцовъ кажется у нихъ уже неупотребительно, потому что онаго при принятіи ихъ въ подданство не упомянулось. Но въ Сибири еще и нынѣ называютъ Нагайскою степью западную сторону рѣки Иртыша, отъ верьхнихъ Иртышскихъ крѣпостей до рѣки Тобола простирающуюся. Въ Оренбургской губерніи Уфинской уѣздѣ

ра-

раздѣляется на четыре дистрикта, дорогами называемые. Въ томъ числѣ есть Нагайская дорога, коею прежъ сего къ Нагайцамъ ходили; да имена двухъ волостей Нагайларъ, какъ по Нагайской, такъ по Сибирской дорогамъ, доказываютъ, что въ давнія времена нѣсколько родовъ Нагайскихъ къ Башкирцамъ пріобщились. Какіе Нагайскаго званія въ Астраханской губерніи остатки есть, перешли ли также нѣкоторые роды Нагайцовъ тогда, какъ изъ подъ Астрахани ушли на Кубань, и когда сіе переселеніе учинилось, оное предбудущему провѣдыванію оставляется. И такъ Нагайцы по прошествіи толикаго времени, будучи съ Буджаками переведены сперва за Днепръ, а потомъ и за Донъ, нынѣ позволеніе имѣютъ кочевать опять въ старыхъ своихъ предѣлахъ около Астрахани, гдѣ заступаютъ мѣста отдалившихся Калмыковъ, умножаютъ въ пустыхъ степяхъ жителей, и награждаютъ своимъ скотоводствомъ тотъ убытокъ, котораго отъ удаленія Калмыковъ опасаться было надлежало.

Остяки, симъ именемъ называются въ Сибири разные народы, по рѣкѣ Оби и по впадающимъ въ нее рѣкамъ, въ Тобольскомъ, Березовскомъ, Сургутскомъ, Нарымскомъ, Кетскомъ, Томскомъ уѣздахъ и по Енисеѣ въ Мангазейскомъ уѣздѣ обитающіе, которые для сходства въ житейскихъ поведеніяхъ, колико до вѣры, платья, пропитанія, и промысловъ принадлежитъ, сіе общее званіе носятъ, хотя они въ языкахъ между собою весьма различны. Имя отъ Татаръ взято, у коихъ Иштекъ значитъ гнуснаго, поганаго человѣка. Такъ Татары и Вогуличъ называютъ, но въ томъ Россіяне имъ не послѣдовали. Вогульское имя прежде Остяцкаго

цкаго чрезъ Сырянъ извѣстно стало. Но какъ, продолжая обладаніе Сибири, о народахъ только по внѣшнимъ обстоятельствамъ разсуждали, то изъ того произошло смѣшеніе оныхъ подъ общимъ Остяцкимъ званіемъ, чего бы не сдѣлалось, естьли бы неразность языковъ, какъ надежной знакъ различности народовъ, примѣчали. У Остяковъ, внизу рѣки Иртыша и оттуда внизъ и вверьхъ по Оби, въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ живущихъ, языкъ одинъ, а разность токмо въ діалектахъ. Отъ нихъ въ языкѣ совсѣмъ отмѣнны Остяки Нарымскіе, Томскіе и Нижніе Кетскіе, слѣдовательно за особливой народъ почитаемы быть должны. Въ верьхней странѣ рѣки Кети живутъ такъ называемые Пумпокольскіе Остяки, которые съ Инбацкими въ Мангазейскомъ уѣздѣ при Енисеѣ живущими Остяками, въ слѣдствіе ихъ языка, особливой же народъ составляютъ, къ коему и пранадлежатъ Аринцы, Асаны и Котовцы Красноярскаго уѣзда; а напротивъ того Карасинскіе Остяки Сургутскаго уѣзда по той же причинѣ къ Мангазейской Самояди, отъ коихъ безсомнѣнно [illegible], причисляемы быть могутъ. Такимъ-то чрезъ познаніе языковъ научаемся различать народы, которые прежде того за одинъ почтены были, и почитать за одинъ такихъ, коихъ до того мнили быть разными!

Пермь, Пермская провинція, по обѣимъ сторонамъ рѣки Камы, въ которой провинціальной городъ есть Кунгуръ, лежащій при рѣкѣ Сылвѣ, впадающей въ рѣку Чуссовую, а Чуссовая въ Каму, а Кама въ рѣку Волгу. Прежде Кунгура провинціальнымъ городомъ была Соль-Камская, а до опредѣленія губерній главнымъ городомъ въ Перми

считался древній городъ Чердынь, лежащій при рѣкѣ Колвѣ, которая впала въ рѣку Вишеру, а Вишера въ Каму. Большую часть сей провинціи занимаютъ пространныя вотчины Господъ Бароновъ и Его Сіятельства Графа Строгоновыхъ, пожалованныя ихъ предкамъ Царемъ ІОАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ въ 1558 и въ слѣдующихъ годахъ. Многіе желѣзные и мѣдные заводы и соляныя варницы составляютъ богатство сей провинціи, которая и не скудна хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и звѣриною ловлею. Рыба въ Камѣ и въ впадающихъ въ нее рѣкахъ вкусомъ Волжскую превосходитъ. Имя Пермь сей странѣ осталось отъ древней сѣверной области Біарміи, которая еще до Рюрика, праотца Великихъ Князей Россійскихъ, имѣла собственныхъ своихъ Государей, мужествомъ и войнами славныхъ, и простиралась отъ рѣкъ Вишеры и Печеры къ западу даже до Финландіи. Но со временемъ вся оная страна подвластна стала Новугороду, а потомъ Великимъ Князьямъ Россійскимъ, въ государствованіе Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго, проповѣдана впервые Перміи Христіянская вѣра святымъ Стефаномъ, первымъ Епископомъ Великопермскимъ, которой пребываніе свое имѣлъ на устьѣ рѣки Выма, впадающей въ рѣку Вычегду, а Вычегда въ Двину, и преставился въ Москвѣ 1396 года. По причинѣ, что сія страна прежде принадлежала къ Новугороду, то хотя и Новгородъ уже совершенно покоренъ былъ Великимъ Князьямъ Россійскимъ, но учрежденной въ Москвѣ Новгородской приказъ еще и долго послѣ того, и даже до времени Государя Императора ПЕТРА Великаго правилъ всѣми оными областями, которыя когда отъ Новагорода зависѣли. Въ томъ числѣ

была

была и Пермь и главное Воеводское правленіе было въ Чердыни. Грамоты отъ Государя писались въ великую Пермь къ Воеводѣ имяреку, а разумѣлось въ Чердынь. Жители называются Пермяки, которые, какъ и однородцы ихъ Сыряне, Соливычегодскаго уѣзда, говорятъ особымъ языкомъ, на которомъ святый Стефанъ Великопермскій, какъ въ житіи его напечатано, преложилъ Божественныя книги и особливую на то азбуку выдумалъ. Но сихъ трудовъ его и азбуки никакихъ слѣдовъ не осталось. Великою называлась Пермь не токмо по великой ея обширности, но и по тому, что есть въ Соливычегодскомъ уѣздѣ одна Сыранская волость, подъ именемъ Малая Пермца, чѣмъ сверьхъ сходства языковъ и доказывается, что Сыряне отъ Пермяковъ не различны, но что оба за одинъ народъ почитаемы быть должны. Живущіе изъ нихъ близко Россійскихъ селеній всѣ знаютъ и говорятъ по Руски, кромѣ женъ ихъ, коихъ способомъ Пермской языкъ и впредь въ силѣ своей остаться можетъ.

Пѣгая Орда, народъ баснословной, о коемъ при завоеваніи Сибири извѣстіе произнеслося, якобы онъ по тѣлу пѣгой, то есть темныя на бѣлой кожѣ пятны имѣетъ. Сперва сказывали, будто такіе пѣгіе люди живутъ въ Барабинской степи, потомъ около Нарыма, а наконецъ будто на Енисеѣ; а когда нигдѣ ихъ не нашли, то объ нихъ и говорить перестали. Однакожъ сіе извѣстіе находится еще во многихъ иностранныхъ книгахъ, писанныхъ о Сибири. Между тѣмъ и въ томъ признаваться надобно, что иногда у нѣкоторыхъ Сибирскихъ народовъ родятся на тѣлѣ отъ болѣзни большія темныя пятны. Но какъ то дѣлается у разныхъ народовъ, на примѣръ у Остяковъ,

ковъ, Тунгусовъ, Якутовъ, такъ и оныя пятны опять сходятъ, и потому за особливой признакъ всенародной почтены быть не могутъ.

Теленгуты, оные же и бѣлые Калмыки, народъ не людный, живутъ деревнями въ Россійскомъ подданствѣ, въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздѣ въ Сибири. По языку и по всему виду происхожденіе ихъ отъ Татаръ; но понеже оные въ старину съ Калмыками жили въ сообществѣ, то съ ними за одинъ народъ ихъ и почитали, что дѣлалъ и Абулгазій. Татарскій историкъ причисляетъ ихъ къ Уирятамъ, которые не иные суть, какъ Калмыки. Они поддались Россійскому въ городѣ Томскѣ правленію въ 1609 году при Князѣ ихъ Обакѣ, и съ того времени привыкнули по малу къ житью домашнему деревнями, а прежде кочевали въ степи вмѣстѣ съ Калмыками сортами. Вѣра ихъ языческая Шаманская. Христіянская вѣра имъ проповѣдана была Сибирскимъ Митрополитомъ Ѳилофеемъ, но они ее не приняли.

Черемисы, Чуваши, народы, живущіе въ Казанской губерніи, въ Свіяжской провинціи, на обѣихъ сторонахъ рѣки Волги; токмо съ тою разностію, что Черемисы больше на луговой, а Чуваши больше на нагорной сторонѣ обитаютъ, и что Чуваши распространяются и по Сибирской провинціи, гдѣ Черемисовъ нѣтъ; а съ обоихъ народовъ немалое число переходомъ живутъ и въ Оренбургской губерніи между Башкирцами, гдѣ всѣхъ такихъ пришельцовъ Тептерями и Мещеряками называютъ. Родъ житія ихъ есть какъ Казанскихъ Татаръ, въ домахъ, по Татарскому обыкновенію построенныхъ большими и малыми деревнями, а иные и одиначествомъ. Сіи послѣдніе иногда свои

домы

домы и на иное мѣсто переносятъ, гдѣ больше угодьевъ для своего пропитанія находятъ, что за остатокъ древняго ихъ кочевнаго житія почесть можно. Языки у нихъ свои; по смежности съ Татарами оба они, а особливо Чуваши, нѣсколько словъ у сихъ своихъ сосѣдовъ заимствуютъ. А Черемиской языкъ природное сходство имѣетъ съ Финскимъ, что наипаче примѣчательно въ числахъ, которыя весьма мало съ Финскими разнятся. Сіи народы погружены были въ крайнее невѣжество и идолопоклонство, пока стараніемъ Правительствующаго Синода большая часть оныхъ не обращена была къ Христіянской вѣрѣ. Отъ сего Татары, желающіе у нихъ ввести Магометанство, долго ихъ удерживали. Пропитаніе имѣютъ отъ звѣроловства, скотоводства, земледѣльства и отъ бортныхъ угодьевъ. Купечества не знаютъ, такожъ и настоящихъ ремесленниковъ у нихъ нѣтъ. Жены ихъ умѣютъ все то дѣлать, что принадлежитъ къ платью, обуви и къ домашнимъ надобностямъ. Они платятъ подушныя деньги и даютъ рекрутовъ, равно какъ Россійскіе крестьяне. Черемиское имя принято отъ Татаръ; сами они называютъ себя Мари. Чувашское имя употребительно не токмо у Татаръ и Черемисъ, но и у самыхъ Чувашъ; а напротивъ того у Мордвы называются они Віедке, что можетъ подать догадку о происхожденіи имени рѣки Вятки, естьли положимъ, что нѣкогда Чуваши около сей рѣки жительство имѣли, до которой нынѣ еще Черемискія жилища простираются.

Чукчи, народъ, обитающій въ крайнемъ сѣверовосточномъ углу Сибири, между рѣками Колымою и Анадыремъ, весьма дикіе и противные и къ само-

убійству склонные; чего ради и по нынѣ въ подданство не приведены. Раздѣляются на Оленные и Сидячіе, изъ коихъ первые ѣздятъ на привычныхъ оленяхъ, составляющихъ большими табунами ихъ богатство, коими и ловлею звѣрей питаются; а другіе, то есть Сидячіе, живутъ на морскихъ берегахъ въ заливахъ и на устьяхъ большихъ рѣкъ, и питаются рыбнымъ и морскихъ звѣрей промысломъ. Особливой родъ у нихъ называются Шелаги. Однородцы съ ними, какъ по нѣкоторому сходству языковъ разсудить должно, суть Олюторы, живущіе по Камчатскому морю и на обоихъ берегахъ Пенжинской губы, по ихъ названы Чукотской и Шелагинской Носы; такожъ и Чукочья рѣка по западной сторонѣ рѣки Кошмы, для того что нѣкогда Чукчи войною до оной дошли и людей на промыслу убили. О прочихъ ихъ обстоятельствахъ и поведеніяхъ читать можно въ извѣстіи о мореплаваніяхъ, напечатанныхъ въ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ.

Юкагиры, народъ, живущій на берегу Ледовитаго моря, около рѣки Колымы и до вершинъ рѣки Анадыря, по большей части Чукчами истребленный; достальные же платятъ ясакъ въ Нижній Колымской острогъ. Сей народъ имѣетъ къ своимъ Шаманамъ толикое почтеніе, что и мертвыя ихъ кости съ собою возятъ; да и то у нихъ особливо, что для пьянства мухоморы ѣдятъ, и что бѣдные тѣхъ, которые мухоморы ѣли, сакку пьютъ, отъ чего также нѣсколько пьяны бываютъ.

Якуты народъ, по коему городъ Якутскъ названъ, жили въ старину по словесному ихъ преданію въ верьхнихъ мѣстахъ рѣки Лены, и около озера Байкала съ Бурятами, или Братскими мужи-

ками

ками вмѣстѣ; но съ ними поссорясь, принуждены были удалиться; чего ради уплыли съ ихъ скотомъ на плотахъ внизъ по рѣкѣ Ленѣ, одолѣли противляющихся имъ Тунгусовъ, и сѣли часть на Олекмѣ и часть въ той сторонѣ, гдѣ послѣ строенъ Якутскъ. Отъ Олекмы распространились они по рѣкѣ Вилуѣ, а отъ Якутска внизъ по Ленѣ, по Алданѣ, по Янѣ и по Индигиркѣ. Сей есть многочисленной народъ, которой по внѣшнему виду и по языку нѣсколько сходенъ съ Татарами. Въ первой главѣ описанной мною Сибирской исторiи упомянуто о нихъ пространнѣе.

О рѣкахъ, протекающихъ въ Сибири.

Абалацкое озеро въ Сибири подъ высокимъ берегомъ на лугу при рѣкѣ Иртышѣ, длинное и узкое съ извилинами, которое истокомъ съ сею рѣкою соединяется; по Татарски называется оно Эбалакъ-Бюренъ, потому что Татары называютъ тѣ озера, которыя истокъ имѣютъ, Бюрекъ, а неимѣющiя протока Куль.

Авачча морской заливъ и гавань на восточномъ берегу Камчатки, откуда производилось мореплаванiе при второй Камчатской экспедицiи; тамъ есть и Россiйское селенiе и церковь, отъ которой сiя гавань Петропавловскою прозвана.

Агарака рѣка, впадающая въ рѣку Тапъ; при оной стоитъ Агарацкая слобода.

Акъ-Сакалъ-Барбы озеро, въ землѣ Киргисъ-Кайсаковъ, принадлежащей къ Оренбургской губернiи. Окружность онаго почитается верстъ на семь сотъ и болѣе, разстоянiемъ отъ Орской крѣпости верьховой ѣзды дней съ пять; вода въ немъ нѣ-

нѣсколько солоновато. Оно довольной глубины, и рыбы имѣетъ множество. Лѣсъ кругомъ онаго тальникъ и кустарникъ, называемой саксеулъ. Въ сіе озеро впали степныя рѣки Тургаи, коихъ считается шестьдесятъ шесть; да Улкіани, числомъ тритцать шесть, и три Иргиза. Между Киргисцами средней и меньшей орды есть оно почти на самой рединѣ, и обѣ оныя раздѣляетъ такъ, что съ одну сторону меньшей, а съ другую средней орды кочевья.

Акъ-Тау, то есть бѣлая гора, въ землѣ Киргисъ-Кайсаковъ, принадлежащей до Оренбургской губерніи, не подалеку отъ горы Улутау. Знатнѣйшее сей горы обстоятельство есть то, что изъ нее вышла рѣка Сарасу, которая Киргисцовъ съ Зюнгорцами граничитъ.

Алданъ рѣка, Иркутской губерніи, Якутскаго уѣзду, впадающая въ рѣку Лену, протекающая изъ станова го хребта почти все пустыми лѣсными мѣстами, въ которыхъ изрядные соболиные промыслы бываютъ. Въ оную впадаютъ рѣка Маія и Учуръ; а живутъ въ тамошнихъ мѣстахъ Якуты и Тунгусы.

Алтынъ озеро, или Телеское, названіе сіе получило отъ живущаго при немъ Татарскаго народа, называемаго Телесы. Татары называютъ его Алтынъ-Куль, а Калмыки Алтынъ-Норъ; оно длиною сто двадцать шесть верстъ, а шириною восемдесятъ четыре версты. Подъ сѣверъ простирающаяся половина онаго иногда зимою замерзаетъ, такъ что по льду ходить можно, а полуденная никогда не замерзаетъ; дно глубоко и каменисто; вода въ семъ озерѣ, какъ и въ прочихъ тамошнихъ рѣкахъ, прибавляется не по обыкновенію дру-

другихъ странъ, въ срединѣ самаго лѣта. Отъ жестокихъ жаровъ снѣгъ на высокихъ горахъ растаявши, въ оное озеро стекаетъ; отъ вешней же теплоты оной снѣгъ растаять не можетъ.

Амуръ рѣка называется Манжурами Закалинъ-Ула, Китайцами Гелонгъ-Кiангъ, или Хелундзанъ, а Тунгусами Шилкиръ, Шилкаръ, или Зилкаръ; начальное свое происхожденiе имѣетъ изъ соединенiя разныхъ рѣкъ, которыя внутри Россiйскихъ границъ, или въ близости оныхъ вершины свои имѣютъ. Она протекаетъ разныя земли такъ называемой Китайцами Восточной Татарiи, и впадаетъ подъ сѣверною широтою 53 градусовъ, или нѣсколько меньше, въ Океанъ. Сiя рѣка нѣсколько лѣтъ состояла подъ Россiйскимъ владѣнiемъ, и бывшiя при оной происхожденiя описаны въ собранiи Россiйской исторiи во второмъ томѣ стр. 293 и слѣд. и въ ежемѣсячныхъ сочиненiяхъ 1757 году.

Ангара рѣка, въ Иркутской губернiи, проистекаетъ изъ Байкала озера, и въ Илимскомъ уѣздѣ имя Тунгуски принимаетъ; верьхняя Ангара впадаетъ въ Байкалъ съ сѣверовосточной стороны.

Аралъ озеро, или море, въ нѣкоторыхъ Россiйскихъ извѣстiяхъ называемое Синимъ моремъ, отъ чего и Синяя орда Татарская за Яикомъ упоминается; Татары же называютъ оное Аралъ-Динтисъ, что значитъ островитое море; ибо на немъ есть множество острововъ, на которыхъ Аральской народъ жительствуетъ. Окружность онаго по измѣренiи сочиняетъ восемь сотъ девять верстъ. Оно почти во всемъ такого же состоянiя, какъ и Каспiйское; ибо въ него также многiя и большiя

рѣки впали, а изъ него никакой рѣки и видимаго протоку нѣтъ. Рыбы въ немъ такое же множество и тѣхъ же родовъ, какъ и въ Каспійскомъ; потому есть причина думать, не имѣетъ ли оно съ симъ моремъ, или съ какими нибудь другими водами подземнаго сообщенія. Вода въ немъ хотя и соленая, однако по нуждѣ и въ пищу употреблена быть можетъ; берега по большей части низкіе, около которыхъ, такъ какъ и у Каспійскаго моря, на немалое разстояніе растетъ камышъ. Мѣстами находятся при берегахъ и горы. Какая въ немъ глубина, о томъ обстоятельнаго извѣстія хотя еще нѣтъ, однако по сказкѣ многократно бывалыхъ тамъ людей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у самыхъ береговъ довольно глубоко и дно песчаное. Аральской народъ, на островахъ онаго живущій, для ходу по немъ хотя однѣ малыя лодки употребляетъ, но сказываютъ, что по немъ и морскимъ немалымъ судамъ ходить можно. Изъ знатныхъ и вѣдомыхъ рѣкъ впали въ него слѣдующія: первая и знатная Сыръ-Дарья; вершина ея между полуднемъ и востокомъ изъ горы Акъ-Тау, которая лежитъ выше Ташкента. Вторая вверьхъ отъ Сыръ-Дарьи протокомъ шириною версты на двѣ (но имя ея въ описаніи пропущено); она для тихаго теченія подобна больше болоту, нежели рѣкѣ. Третія Улу, или Аму-Дарья, шириною болѣе осьмидесяти саженъ и имѣетъ довольную глубину. По сей вверьхъ могли бы ходить немалыя суда, ежели бы отъ имѣющихся на ней пороговъ препятствія не было; вершина ея изъ вышепомянутой же горы Акъ-Тау. Впрочемъ по Аральскому морю судами ходить можно въ Каракалпаки и Аральцы, а по онымъ двумъ рѣкамъ до Туркестана, Самарханта и Ташкента,

кои построены на каналахъ, изъ оныхъ рѣкъ проведенныхъ. Изъ тогожъ моря по Улу-Дарьѣ можно ходить судами въ Хиву, въ Бухарію и далѣе; токмо около онаго моря на строеніе судовъ годнаго лѣсу не находится. Сего ради въ предложеніяхъ прежнихъ времянъ разсуждаемо было, чтобъ потребныя для тамошняго ходу суда, построя около Оренбурга и разобравъ по частямъ, съ потребными припасами туда вывозить, какъ-то по имѣющимся въ Оренбургской Губернской Канцеляріи дѣламъ явно. По сказаніямъ Каракалпаковъ и Аральцовъ, около сего моря жительствующихъ, въ срединѣ онаго находится горло, или пучина, куда въ близость никакому судну не можно подходить; ибо, втянувъ въ себя, затопляетъ.

Аркарка рѣка, въ Сибирской губерніи, при которой лежитъ городъ Тара, текущая въ рѣку Иртышъ.

Байкалъ озеро, отъ около живущихъ народовъ изъ почтенія Святымъ моремъ называемое, простирается длиною отъ запада до востока на пять сотъ, отъ полуночи же до полудни шириною отъ двадцати до тритцати верстъ. Оно совсѣмъ окружено высокими горами, замерзаетъ въ исходѣ Декабря, а вскрывается въ началѣ Маія. Ходятъ на немъ дощаниками, которыя суда для морскаго ходу не весьма способны; чего ради начато было строить на ономъ морскія суда, но оное опять оставлено. До Сентября рѣдко суда на немъ разбиваются, въ Сентябрѣ же вѣтры жестоки, и часто нещастливые случаи бываютъ. Вода въ немъ весьма чиста. Осетровъ и щукъ великое довольство; а собственная сему озеру рыба омоли, коихъ тамъ ловятъ въ чрезвычайномъ множествѣ.

Также есть черные тюлени. На немъ нѣсколько острововъ, изъ коихъ главной называется Олхонъ. Сѣрные и теплые колодези есть въ близости не въ одномъ мѣстѣ около сего озера, и на островѣ Олхонѣ живутъ Братскіе мужики и Тунгусы, и ловятся всякіе звѣри, въ томъ числѣ и соболи. Впадаютъ въ Байкалъ три большія рѣки: Ангара верьхняя, Баргузинъ, Селенга; но истекаетъ изъ него одна токмо Ангара, просто такъ называемая.

Барабинская степь, Сибирской губерніи, между рѣками Иртышемъ и Обью, и между городомъ Тарою и Чаускимъ острогомъ, Томскаго уѣзда. На ней живутъ Татары, которые съ перваго завладѣнія Сибирью Россійскому государству въ подданство пришли. Называютъ ихъ Барабинцами, или Барабинскими Татарами; потому что главная Татарская волость оныхъ мѣстъ слыветъ Барабою. Въ первой половинѣ семнатцатаго столѣтія разные небольшіе Калмыцкіе Тайши, или Князья, стали кочевьями своими подходить близко къ жилищамъ сихъ Татаръ, которые тогда тщились ихъ склонять чрезъ подарки къ спокойному въ жилищахъ своихъ оставленію и къ непрепятствованію имъ въ ловитвѣ звѣрей. Тожъ самое происходило и съ нѣкоторыми Татарами въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Послѣ того Контайша, или главной Калмыцкой владѣлецъ, покоривши себѣ объявленныхъ небольшихъ Тайшей, вздумалъ имѣть право, чтобъ требовать отъ сихъ народовъ ежегодной дани, въ чемъ хотя съ Россійской стороны ему и отговаривано было, однако силою того не препятствовали. Начальники Сибирскіе довольствовались тѣмъ, что оные народы не меньше и Россіи дань свою,

или

или ясакъ всегда исправно платили. Сверхъ того въ тогдашнее время не было у Барабинскихъ Татаръ укрѣпленныхъ мѣстъ, и земля была нападенію Киргисъ-Кайсаковъ открыта, коими сіи Татары часто ограблены и побиты, а жены и дѣти ихъ въ плѣнъ увозимы были; ибо небольшія крѣпости, лежащія подъ именами Татарской, Каинской и Убинской Пасъ, на большей дорогѣ отъ города Тары къ Томску, построены уже въ 1722 году. Лѣсу здѣсь хотя и не много, но пашенная земля чрезвычайно хороша, и для сѣнокосу луговъ довольно, которыми выгодностями Татары не пользуются, для чего въ недавныхъ годахъ поселены тамъ Россійскіе переведенцы. Впрочемъ во многихъ мѣстахъ рѣкъ и рѣчекъ и озеръ, наполненныхъ рыбою, множество; также много лосей, дикихъ козъ, лисицъ, горностаевъ и бѣлокъ. Изъ озеръ сей земли называемое Чана наибольшее, и имѣетъ много острововъ.

Би рѣка, произтекающая изъ Телецкаго озера, по соединеніи своемъ съ рѣкою Катунью составляетъ рѣку Обь. Имена Би и Катунь значатъ господина и госпожу, князя и княгиню.

Биръ рѣка, Татары и Башкирцы именуютъ ее Бюрсу, то есть волчья вода; ибо Бюръ на ихъ языкѣ значитъ волка. Она впадаетъ въ рѣку Бѣлую по теченію ея съ правой стороны, пониже города Бирска верстъ девять; шириною она хотя не больше дватцати саженъ, а индѣ и меньше, но глубиною свыше той пропорціи; ибо весьма много такихъ омутовъ, гдѣ отъ шести до десяти саженъ глубины. Къ устью ея имѣются камни и пороги, гдѣ вода съ великимъ шумомъ и стремленіемъ течетъ; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ

натуры такъ какъ бы нарочно сдѣланныя ворота есть, сквозь кои вода весьма упорно и стремительно течетъ, и отъ того сія рѣка никогда не замерзаетъ; чего ради лебеди, утки и другія зимнія птицы по ней зимуютъ. Тутъ же водятся небольшія птички, о коихъ обыватели сказываютъ, что онѣ живутъ подъ водою въ норахъ, и называютъ ихъ водяными воробьями. Не подалеку отъ Бирска на горахъ видны старыя городища, о коихъ обыватели говорятъ, что тутъ живала Чудь. Первое повыше города верстахъ въ двухъ, и называется Чертовымъ городищемъ; а съ чего, никто того не знаетъ. Второе вверьхъ же отъ города верстъ съ сорокъ на весьма высокомъ и крутомъ берегу, которой именуется Акбашевымъ. Третіе внизъ по Бѣлой рѣкѣ верстахъ въ тритцати отъ города на горѣ, кою называютъ Сокольею горою. При всѣхъ оныхъ мѣстахъ видны рвы, валы и кладбища; но строеній никакихъ уже не знать, а и рвы и валы по большей части заросли кустарникомъ и большою травою.

Бурлукъ озеро въ Киргиской степи, изъ котораго вышла рѣка Бурлукъ; разстояніемъ оное отъ рѣки Ишима, по теченію ея съ правой стороны, три дни, величиною вкругъ верстъ на дватцать; кочуютъ около онаго Киргисцы средней орды.

Бѣлая рѣка, по Волгѣ и Камѣ изъ находящихся въ Оренбургской губерніи рѣкъ наибольшая; вершина ея въ Уралѣ изъ горы Иримяли-Тау. Сія гора толь велика, что съ Бухарской стороны смотря къ Башкиріи, дни за два видима, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ никогда съ ней не сходитъ. Въ оную рѣку впадаютъ разныя и немалыя рѣки, а именно: Нугушъ, Ашкадаръ, Бигъ,

Та-

Таныбъ, Уршекъ, Симъ, Уфа, Дема, Сюнь, Икъ и Мензеля. Въ верьховье долго течетъ она подлѣ самыхъ Уральскихъ горъ, а потомъ къ Оренбургу подошла около урочища, называемаго Бугулчанъ, не далѣе полутора ста верстъ, гдѣ для водянаго сообщенія въ Каму и въ Волгу назначена была судовая пристань, отколь нѣсколько тысячь пудовъ Илецкой соли въ Казань и далѣе дѣйствительно и отправлено было на судахъ, и въ Волгу рѣку свободно вышло; однакожъ сей способъ за разными неудобностями, а паче за великою окружностію оставленъ. Города, на сей рѣкѣ имѣющіеся, суть Табынскъ, Уфа и Бирскъ. Рудъ и минераловъ въ верьховьѣ ея множество, для которыхъ заводчикомъ Иваномъ Твердышевымъ два мѣдные завода построены, кои изъ всѣхъ находящихся въ Башкиріи заводовъ почитаются лучшими. Впрочемъ сія рѣка близь пригорода Мензелинска впала въ рѣку Каму.

Бѣляй, или Эбѣляй озеро, въ Киргиской степи, отъ Троицкой крѣпости, которая на Уйской линіи, верстъ съ двѣсти, окружностію версты на четыре. Оно особливо знатно и славно для множества доброй соли, которою Зауральскіе Башкирцы и вся Исѣцкая провинція довольствуется, да въ Екатеринбургское вѣдомство вывозятъ ее для продажи изъ казны. Оная соль въ жаркіе дни садится отъ натуры по берегу онаго озера; но ежели случатся дождевые дни, то всю ее размываетъ и дѣлается тузлукомъ, то есть густымъ росоломъ; чего ради обыкновенно запасаютъ ее въ жаркіе дни, сгребая въ кучи, а потомъ берутъ и развозятъ куда надобно. Есть въ той странѣ и другое соляное озеро, называемое Баланово, отъ линіи только пятьдесятъ четыре версты; но оно въ количествѣ

ствѣ и добротѣ соли не таково, чего ради и ѣздятъ на оное рѣдко.

Висимъ рѣчка есть двоякая: одна впала въ Каму, при которой Висимской мѣдной заводъ о шести печахъ, принадлежащій Графу Роману Ларіоновичу Воронцову, отъ Екатеринбурга въ трехъ стахъ осьмидесяти девяти верстахъ; другая впадающая въ Межевую Утку, которая впала въ рѣку Чуссовую, а при оной Статскаго Совѣтника Никиты Акинфіевича Демидова желѣзной заводъ о двухъ молотахъ, Висимошайтанскимъ называемой; потому что въ близости онаго Шайтанской камень находится, разстояніемъ отъ Екатеринбурга сто шестьдесятъ девять верстъ.

Вилуй рѣка, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, впадаетъ съ западной стороны въ рѣку Лену ниже Якутска.

Газимуръ, знатная рѣка, Иркутской губерніи въ Нерчинскомъ уѣздѣ, впадающая въ рѣку Аргунь. По ней найдено множество богатыхъ серебреныхъ и мѣдныхъ рудниковъ.

Гоби, имя степи въ Мунгальской странѣ, чрезъ которую путь производятъ Россійскіе караваны, изъ Селенгинска ѣдущіе въ Китай. Въ сей степи голой песокъ и воды нѣтъ, кромѣ той, что рытьемъ колодезей съ трудомъ достаютъ. Имя оное на Мунгальскомъ языкѣ значитъ всякую степь, поле, или ровнину вообще, а у нихъ произносится Кебе.

Грязное Киргиское озеро, въ Оренбургской губерніи, за рѣкою Яикомъ, отъ Яицкаго Козачья городка двѣсти семдесятъ, а отъ рѣки Яика сто семь верстъ; окружность онаго сочиняетъ пять верстъ девяносто саженъ. На немъ, также какъ

и на Бѣляѣ, въ жаркіе дни садится соли множество, которую Яицкіе козаки добываютъ и на свои расходы употребляютъ; но въ дождливую погоду всю ту соль размываетъ и претворяетъ въ тузлукъ, то есть росолъ.

Емь, или Емба, или Эмба, быстрая, но весьма мѣлкая рѣка, такъ что она въ устьѣ своемъ не глубже пяти футовъ; вершину свою имѣетъ въ степи Киргиской и впадаетъ въ сѣверовосточной Култукъ Каспійскаго моря. Вода ея хороша и берега плодородны, но не смотря на то, ни городовъ, ни деревень при оной нѣтъ; живутъ по ней только Киргисъ-Кайсаки въ Россійскомъ подданствѣ наиболѣе зимою.

Енисей рѣка, которую Татары и Мунгалы повыше рѣки Тунгуски называютъ Кемъ, Остяки же Гукъ, или Хезесъ, то есть большою рѣкою. Енисеемъ же зовется она на Тунгускомъ языкѣ, или собственнѣе по ихъ произношенію Іоанедзи; теченіе имѣетъ въ самой рединѣ Сибири, и произошла изъ соединенія двухъ рѣкъ Улу-Кемъ и Бей-Кемъ, подъ широтою 51 градуса, 30 минуты. Отсюда течетъ она совсѣмъ почти прямо къ сѣверу, дѣлаетъ подъ широтою 70 градусовъ заливъ, вмѣщающій въ себя множество островов, и наконецъ въ Ледовитое море впадаетъ. У города Енисейска бываетъ она въ осень во время самой низкой воды шириною 570 саженъ, а весною во время полой воды отъ одного берега до другаго 795 саженъ. Дно ея каменисто и песчано, берега, а особливо восточные, окружены каменными горами; рыбъ вкусныхъ въ ней множество, и она по большой части быстра, но чѣмъ ближе къ ея устью, тѣмъ она тише, такъ

что наконецъ и теченіе ея совсѣмъ непримѣтно. Около рѣкъ Дубчеса и Турухани дѣлаетъ она множество острововъ, и между городами Енисейскимъ и Красноярскимъ на половинѣ дороги, и подъ Дубческою слободою, есть въ ней пороги; но отъ устья ея до самаго Абакана и выше вверьхъ могутъ по ней ходить суда. Въ Россійскомъ владѣніи впадаютъ въ нее, щитая сверьху, слѣдующія рѣки: съ правой стороны Туба, Мана, Канъ, три Тунгуски, то есть 1) называемая просто Тунгуска, или верьхняя Тунгуска, которая сіе названіе по втеченіи въ нее рѣки Илима получаетъ; ибо до втеченія въ нее оной называется Ангара, и проистекаетъ изъ озера Байкала; дно ея каменисто, и есть въ ней пять пороговъ; однако во все лѣто по ней вверьхъ и внизъ ходятъ судами, но токмо верьховой ходъ весьма труденъ. 2) Подкаменная Тунгуска, потому что теченіе имѣетъ въ Енисей; впадаетъ подъ каменнымъ хребтомъ, отъ Енисея къ рѣкѣ Ленѣ простирающимся. 3) Нижняя Тунгуска, которая свое теченіе имѣетъ изъ близости рѣки Лены, и подъ Троицкимъ Мангазейскимъ монастыремъ почти прямо города Мангазеи въ Енисей впала. Съ лѣвой стороны Кемчугъ-Абаканъ, Кемъ, Симъ, Касъ, Елогуй и Турухань и многія другія.

Индерское озеро соленое въ Оренбурской губерніи, въ Киргисской степи, при Индерскихъ горахъ, отъ Яицкаго городка по Яику рѣкѣ внизъ триста девяносто семь, а отъ Яика рѣки девять верстъ, отъ Грязнаго озера степью и по Яику двѣсти девяносто три версты. Окружность его двацать шесть верстъ сто саженъ. Сказываютъ, что на поверьхности онаго лежитъ заматерѣвшая соль подобно льду, такъ что

и.

и ходить по ней можно, которую пробивъ пешнею, является росолъ, а въономъ лежитъ соль мѣлкая сѣрая, и пошла такъ глубоко, что измѣрять не возможно. И такъ ежели бы она была не въ такомъ отдаленномъ и пустомъ мѣстѣ, то бы ею все государство удовольствовать можно было; но за отдаленностію никто ее не беретъ, кромѣ Яицкихъ козаковъ, да и тѣ употребляютъ ее только тогда, когда на рыбныхъ своихъ промыслахъ около тѣхъ мѣстъ находятся. На верьху же сего озера въ жаркіе дни садится на полвершка толщины особливая соль, которая называется самосадкою, весьма чистая и бѣлая, но ее въ дождливую погоду всегда размываетъ. По естественному разсужденію, не можетъ соль раждаться на поверьхности воды на подобіе льду, такъ чтобы по ней якобы по сушѣ ходить можно было: она садится по своей тяжелости на днѣ какъ при вареніи въ цыренахъ, такъ и въ озерахъ отъ солнечнаго жара, и всегда остается на поверьхности росолъ; развѣ оной въ весьма теплые дни весь въ пары уходитъ, но сего на Ямышевскомъ славномъ соляномъ озерѣ въ Сибири никогда не примѣчено. Чего ради и разсуждается, что при другихъ соляныхъ озерахъ тоже бываетъ, и что тѣ ошибаются, которые пишутъ сему противное, не разсмотрѣвъ до тонкости росолъ, находящіися на верьху оной соли. Сіе же самое утверждается и тѣмъ, что при концѣ сей статьи упомянуто о соли самосадкѣ, которая въ жаркіе дни на верьху описанной заматерѣвшей соли садится на полвершка толщины; ибо она бы садиться не могла, естьли бы на поверьхности росола не было. А соль самосадка общее слово, какъ сей, такъ

и заматерѣвшей соли принадлежащее. Естьли подъ солью самосадкою является другой росолъ, и въ ономъ соль мѣлкая сѣрая, то сіе значитъ, что оной росолъ весьма густъ, отъ чего сквозь верьхнюю соль проходить не можетъ, и отъ ней нижняя мѣлкая соль отдѣляется.

Ирелядъ озеро, въ Оренбургской губерніи, въ Зауральской Башкиріи, разстояніемъ отъ озера Уялея пятнатцать, или двадцать верстъ, по длинѣ верстъ на тритцать, а шириною верстъ на десять, изъ котораго вышла рѣка Теча, впадающая въ рѣку Исѣтъ. Острововъ на немъ считаютъ до двадцати, лѣсу на берегахъ онаго всякаго множество. На степной сторонѣ на берегу того озера въ Мякотинской волости находится старинной валъ такой высокой, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ саженъ до четырехъ, а ровъ въ глубину сажени полторы.

Исѣтъ рѣка, въ Оренбургской губерніи, въ Исѣтской провинціи, вышла изъ озера Исѣтскаго выше Екатеринбурга верстъ съ двадцать; течетъ на востокъ мимо Китайскаго, Шадринскаго и Исѣтскаго остроговъ, и впадаетъ въ рѣку Тоболъ выше Ялуторовскаго острога, Тобольскаго уѣзда, за семь верстъ подъ деревнею того острогу Свиньиною. По ней каменистыя мѣста и пороги.

Ишимъ рѣка вершину свою имѣетъ въ Киргисъ-Кайсацкой степи изъ горы Эйрейменъ, не подалеку отъ вершины рѣки Сарасу, а устьемъ впала въ рѣку Иртышъ съ двѣсти верстъ выше Тобольска. Какъ нижнія мѣста оныя поселены деревнями и слободами, которыя принадлежатъ къ Сибирской губерніи: такъ верьхнія мѣста пусты, и для середней орды Киргисцовъ, иногда по сей рѣкѣ кочую-

чующихъ, за предѣлъ Оренбургской губерніи къ востоку почтены быть могутъ. По ней называется Ишимской дистриктъ Тобольскаго уѣзда, въ которомъ Коркина слобода есть главное мѣсто, да Ишимская линія.

Караулахъ рѣка, въ Сибири, въ Якутскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ заливъ Ледовитаго моря съ востоку отъ Ленскаго устья, гдѣ морской Порутчикъ Лассеніусъ зиму 1735 и 1736 году съ командою препроводилъ, и тамъ скончался. Они отъ 6 Ноября до 18 Генваря совсѣмъ солнца не видали.

Карачинское озеро, въ Сибири по правую сторону рѣки Тобола, шестнатцать верстъ отъ Тобольска, шириною не болѣе, какъ тритцать, или сорокъ саженъ, но овальною извилиною большее мѣсто занимаетъ, такъ что оба конца онаго въ близости рѣки почти смыкаются и съ Тоболомъ соединяются истокомъ. Названіе свое получило оно отъ того, что приономъ жилъ знатной Татаринъ, бывшій при Ханѣ Таинымъ Совѣтникомъ, именемъ Карача, и жилище его называется въ нѣкоторыхъ Сибирскихъ лѣтописяхъ Карачинской городокъ, а въ иныхъ Карачинской улусъ. Оной завоевалъ Ермакъ Тимоѳеевъ въ 1581 году, получа въ добычу великое сокровище, состоящее изъ золота, серебра, жемчугу и драгоцѣнныхъ каменьевъ, также множество хлѣба и скота, что бывшимъ съ нимъ козакамъ послужило къ немалому ободренію для продолженія дальнихъ намѣреній къ завоеванію Сибири.

Кептендей рѣка въ Иркутской губерніи, въ уѣздѣ города Якутска, впадающая съ полуденной стороны въ рѣку Вилуй; на ней есть ключи соляные, изъ которыхъ соль готовая наружу выходитъ, коею довольствуется Якутской уѣздъ; да тутъ же

 есть

есть и гора соляная, вся состоящая изъ соли свѣтлой и прозрачной каменной, похожей на Илецкую.

Колыванское озеро, въ Сибири, между рѣками Обью и Иртышемъ почти въ срединѣ; отъ онаго имѣютъ свое названіе Колывано-Воскресенскіе серебреные заводы. Торговые караваны въ прежнія времена изъ Томска въ Калмыцкіе улусы хаживали обыкновенно мимо сего озера, и здѣсь либо полдневать, или ночевать останавливались. Тогда примѣчено было, что вода въ семъ озерѣ отъ самаго малаго вѣтра волнами колебалась, отъ котораго колебанія оное по мнѣнію нѣкоторыхъ Колыванскимъ и названо.

Кувань-Дарья, въ Оренбургской губерніи, есть особой протокъ изъ рѣки Сыръ-Дарьи въ лѣвую сторону, котораго теченіе сказываютъ верстъ на три ста, а устье въ Аральское море, ниже устья Сыръ-Дарьи близъ ста верстъ. Около ея береговъ растетъ камышъ и тальникъ, гдѣ Каракалпаки, а иногда и Киргисцы кочуютъ. Рыба въ ней осетры, бѣлуги, стерляди и другихъ родовъ.

Лена рѣка, одна изъ наибольшихъ рѣкъ въ Сибири, проистекаетъ изъ полуночной стороны озера Байкала подъ 52 градусомъ, 30 минутою широты, и подъ 124 градусомъ, 30 минутою длины; раздѣляется подъ 73 градусомъ широты въ пять протоковъ, изъ коихъ три къ западу, а два къ востоку идутъ, и такимъ образомъ впадаетъ она толикими же устьями въ Ледовитое море. Западныя устья лежатъ подъ 135 градусомъ длины, восточныя же около 143 и 144 градусовъ.

Сія

Сія рѢка имѢетЪ вЪ упалую умѢренную воду самое тихое теченіе; а пороговЪ вЪ ней совсѢмЪ нѢтЪ. Дно ея песчано, берега мѢстами каменисты и гористы. Главныя рѢки, впадающія вЪ нее, суть слѢдующія: сЪ правой стороны Орленга, Киренга, Чечуй, ВитимЪ, двѢ Патомы, Олекма, Чая, двѢ Талбы и АлданЪ. СЪ лѢвой стороны Манзурка, Куленга, Илга, Ичора, Вилуй и другія. А между всѢми оными рѢками ВитимЪ, Олекма, АлданЪ и Вилуй вершинами своими далѢе тѢхЪ простираются. ВитимЪ имѢетЪ свое происхожденіе изЪ разныхЪ истоками соединенныхЪ озерЪ; вЪ нее впадаютЪ между прочими рѢки Мамы, славныя тѢмЪ, что на берегахЪ ихЪ добываютЪ изрядную слюду. ВЪ Олекму впадаетЪ сЪ восточной стороны рѢка Нюкза, по которой былЪ прежде сего путь изЪ Якутска на рѢку АмурЪ. Вилуй протекаетЪ 16 градусовЪ 30 минутЪ длины до втеченія своего вЪ рѢку Лену; вЪ оную впадаетЪ рѢчка Кептендей, подлѢ которой есть соляные ключи и соленая гора. ВЪ рѢку АлданЪ впадаютЪ сЪ правой, или сЪ восточной стороны, рѢки УчурЪ и Маія, а вЪ Маію Юдома. Маіею и Юдомою ѢздятЪ изЪ Лены и Алдана до Юдомскаго креста, потомЪ сухимЪ путемЪ сто сорокЪ верстЪ, а наконецЪ опять водою рѢкою УраломЪ вЪ Охотское море.

МаянЪ озеро, Оренбургской губерніи, вЪ Башкиріи на Сибирской дорогѢ, вЪ Салзаутской волости. Окружность онаго до ста тритцати верстЪ почитается; рыбы вЪ немЪ множество.

НаурзымЪ озеро, вЪ Киргисской степи, принадлежащей кЪ Оренбургской губерніи, противЪ вершинЪ рѢчки Улу-Таргая, на другой сторонѢ сырта, называемаго Алгый; великостію кругомЪ

верстЪ

верстъ на сорокъ; вода въ немъ солоновата, но пить можно; рыбы имѣетъ довольно; по немъ отъ помянутаго сырту боръ, именуемой Наурзымъ-Карагай, котораго въ длину верстъ на двадцать, а въ ширину верстъ на десять. Приономъ озерѣ кочуютъ Киргисцы средней орды.

Нейва рѣка теченіе имѣетъ въ Сибири, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, изъ озера Таватуя и изъ другихъ источниковъ, по соединеніи своемъ съ рѣкою Решомъ называется Ницою, и подъ симъ именемъ Тобольской провинціи въ Тюменскомъ уѣздѣ впадаетъ въ рѣку Туру. По ней и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ много слободъ, деревень и заводовъ. Какъ нижнія мѣста больше хлѣбородствомъ славны, такъ верьхнія наипаче желѣзными и мѣдными рудами изобилуютъ.

Ница рѣка, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, происходитъ изъ соединенія двухъ рѣкъ Нейвы и Реша, которыя теченіе имѣютъ въ вѣдомствѣ города Екатеринбурга и между городовъ Тюмени и Туринска, въ рѣку Туру впала. Плодородныя поля по сей рѣкѣ и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ, коихъ лучше желать не можно, привлекли туда въ прошломъ столѣтіи изъ Россіи множество жителей для хлѣбопашества, и сіе причиною было къ населенію оныхъ слободами и селами, которыя только въ томъ разнятся, что слободы, такъ какъ остроги, сначала снабдѣны были нѣкоторымъ крѣпостнымъ строеніемъ, а селы сдѣлались изъ деревень, когда въ нихъ церкви построились. Слободы по Ницѣ рѣкѣ слѣдующія: Устьницкая, Нижненицынская, или Краснослободской острогъ, Верьхницынская, Чубарова, Каргинская,

ская, Ирбитская, Ницынская. Ирбитъ есть рѣка, которая въ Ницу впадаетъ.

Обь, славная рѣка въ Сибири, проистекающая подъ именемъ Би изъ Телескаго озера; у Татаръ Алтынъ-Куль называемаго. Она изъ всѣхъ рѣкъ въ Россiйской имперiи наибольшая, чего ради въ прежнiя времена на Россiйскомъ языкѣ великою рѣкою Обью именовалась. Калмыки и Татары называютъ ее Умаръ, Остяки Нарымскiе Эме, а Тобольскiе, Березовскiе и Сургутскiе Асъ. Теченiе ея тихое, большими плесами; по ней много островов, особливо въ Березовскомъ уѣздѣ дно ея въ верьхнихъ мѣстахъ каменисто, а отъ устья рѣки Кеты глинисто. Она впадаетъ подъ 67 градусомъ широты и подъ 86 градусомъ длины въ заливъ Ледовитаго моря, называемой Обская губа, котораго соединенiе съ Ледовитымъ моремъ находится подъ 73 градусомъ 50 минутою широты и 90 градусомъ длины. Втекающiя въ нее большiя рѣки суть слѣдующiя: Катуна, по соединенiи которой съ рѣкою Бiемъ, начинается имя Обь, Чарышъ съ лѣвой стороны, Чумашъ съ правой, Шагарка съ лѣвой, Томь съ правой, Чулымъ, называемой вверьху Iюсъ, и проистекающiй изъ двухъ рѣкъ, изъ Бѣлаго и Чернаго Iюса; съ правой же Кетъ, вершинами своими приближающаяся рѣкѣ Енисею съ правой же стороны. Васуганъ съ лѣвой, Тымъ съ правой, Вахъ, которою и рѣкою Елогуемъ есть водяной путь къ рѣкѣ Енисею; съ правой Юганъ и Иртышъ съ лѣвой, и многiя другiя, между коими по правую сторону рѣка Казымъ, а по лѣвую сторону рѣка Сосва главнѣйшiя. Рѣка Томь судовая не токмо до города Томска, но и до Кузнецка. Въ нее впадаетъ

противъ Кузнецка рѣка Кондома, и нѣсколько выше рѣка Мраза. Вершины рѣки Томи близъ рѣки Абакана, впадающей въ рѣку Енисей. Рѣка Иртышъ, протекающая въ землѣ Зюнгорскихъ Калмыковъ чрезъ озеро Сайзанъ, называемое напередъ того Калмыками и Татарами Кизалпу, до втеченія своего въ оное озеро именуется верьхнимъ Иртышемъ, а по истеченіи изъ онаго нижнимъ Иртышемъ. Она впадаетъ въ Обь подъ 61 градусомъ широты и подъ 86 градусомъ длины. По ней много острововъ, кои лѣтомъ въ межень больше, нежели какъ весною въ половодье видимы бываютъ; нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ скрываются, а вмѣсто оныхъ оказываются другіе. Сія рѣка часто свое теченіе перемѣняетъ, такъ что гдѣ прежде по ней суда ходить могли, нынѣ не могутъ, а ходятъ уже тамъ, гдѣ прежде не хаживали. Вода въ ней весьма легка и свѣтла. Рѣки, въ Иртышъ впадающія, отъ крѣпости Усть-Каменогорской внизъ съ правой стороны Улба-Шулба, Уба, Омь, Тара, съ лѣвой Царь-Гурбанъ, Желѣзенка, Тавгучей, Тамышловка, Ишимъ, Тоболъ и Конда въ лѣвой. Между оными Ишимъ, Тоболъ и Конда наибольшія. Конда втекаетъ нѣсколько свыше 60 градусовъ въ Иртышъ; устье рѣки Тобола есть прямо города Тобольска. Рѣки Уй, Исетъ, Тура и Тавда весьма умножаютъ теченіе рѣки Тобола. Исетъ проистекаетъ близъ Екатеринбурга изъ озера; течетъ подъ 51 градусомъ широты въ рѣку Тоболъ, а въ нее впадаютъ съ правой стороны рѣчки Сизерпъ, Синаря, Теча и Міасъ. Тура происходитъ изъ Верьхотурскихъ горъ, почти подъ 59 градусомъ широты, и течетъ въ рѣку То-

Тоболъ подъ 57 градусомъ 30 минутою широты. Она множествомъ водъ почти съ Тоболомъ сравняться можетъ. Въ нее впадаютъ рѣки Салда, Тагилъ, Ница, которая происходитъ отъ соединенія Нейвы и Реша, и по правую сторону умножается рѣкою Ирбитомъ; да еще въ Туру впадаетъ рѣка Пышма. Наконецъ Тавда рѣка происходитъ изъ соединенія рѣкъ Сосвы и Лосвы, и ниже Туры впадаетъ въ рѣку Тоболъ.

Олекма рѣка, впадающая въ рѣку Лену съ правой стороны въ тринатцати верстахъ ниже Олекминскаго острога. Изъ впадающихъ въ нее рѣкъ знатнѣйшія: рѣка Нюгса и рѣка Тугиръ, по которой послѣдней ходили прежде сего изъ Якутска на рѣку Амуръ.

Олютора рѣка теченіе имѣетъ на Камчаткѣ, и впадаетъ въ Восточное море. На ней построенъ былъ въ 1714 году Россійской острогъ, но оной Коряками сожженъ; что сдѣлалось и съ другимъ послѣ того при сей рѣкѣ, но гораздо ниже прежняго мѣста состроеннымъ острогомъ.

Олхонъ островъ, Иркутской губерніи, на озерѣ Байкалѣ, по длинѣ сего озера разсуждая, около средины онаго, но къ сѣверному берегу, нежели къ полуденному ближе. Видъ острова продолговатой, длина отъ NO къ SW верстъ около пятидесяти, а ширины едва въ двατцать пять верстъ. На ономъ Братскіе люди, которые ясакъ платятъ въ Иркутскъ.

Омь рѣка, Сибирской губерніи, въ уѣздѣ города Тары, впадаетъ въ рѣку Иртышъ съ восточной стороны; а вершина ея въ Томскомъ уѣздѣ изъ большаго болота, изъ котораго также въ Обь впадающія рѣки Чая и Шагарка происхожденіе имѣютъ.

ютъ. По ней живутъ Барабинскіе Татары разныхъ волостей, чего ради тамошняя страна Барабинскою степью называется. Но по прямому она не степная, паче состоитъ изъ весьма хлѣбородныхъ полей, рѣчками, озерами и перелѣсками изобилующихъ, и изрядной видъ для будущихъ поселянъ къ государственной пользѣ представляющихъ.

Оръ рѣка впадаетъ въ Яикъ съ восточной стороны, а вершины ея вмѣстѣ съ вершинами рѣки Эмбы. По неи путь бываетъ въ Киргисъ-Кайсацкую и прочія орды и владѣнія. Что далѣе къ вершинамъ, тѣмъ меньше въ ней теченія примѣчается. Не иначе, какъ озера, по ряду источниками соединенныя. Такъ ее описываютъ тѣ, которые на ней бывали, и тамошнія мѣста на ландкартахъ представили.

Охота рѣка Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, сама собою не велика и не важна, но только по тому знатна, что при устьѣ оной находится Охотской портъ, единственной, отъ котораго бываетъ мореплаваніе на Камчатку. Сочиняя при устьѣ небольшой островъ, принимаетъ она при устьѣ же въ себя съ лѣвой стороны рѣку Кухтуй, а съ правой рѣка Уракъ версты съ дватцать четыре отъ ней въ море впала. Всѣхъ оныхъ вершины не больше двухъ сотъ верстъ удалены. Гористая тамошняя страна причиною, что онѣ водою изобилуютъ.

Охотскъ, Охотской острогъ, портъ въ Иркутской губерніи при устьѣ рѣки Охоты, впадающей въ Охотское море, на острову, разстояніемъ отъ Якутска 927, отъ Иркутска 3408 верстъ; лежитъ подъ 160 градусомъ 59 минутою 15 се-

кундою

кунлою длины, и подъ 59 градусомъ 20 минутою широты. Отсюда производится мореплаванiе на Камчатку, и происходитъ изрядной торгъ, которой немало умножили съ 1732 года чрезъ данную по имянному указу свободу отъ пошлинъ на десять лѣтъ вмѣсто того, что сей торгъ напредь сего былъ только въ рукахъ у однихъ Якутскихъ козаковъ. Но путь до Охотска весьма труденъ; ибо хотя и можно отъ Якутска на двѣ трети дороги ѣхать водянымъ путемъ, начиная оной по рѣкѣ Ленѣ внизъ до устья рѣки Алдана, по Алдану же вверьхъ до устья рѣки Маи, а по Маѣ вверьхъ до рѣки Юдомы, Юдомою же до Юдомскаго креста; однако кромѣ что сеи путь весьма продолжителенъ, то въ сихъ необитаемыхъ мѣстахъ работниковъ на суда съ трудомъ достать можно; изъ Юдомскаго же креста не иначе, какъ на лошадяхъ ѣхать должно, которыхъ не откуда достать, какъ изъ Якутска; и потому для траты напраснаго времени и иждивенiя прибыточнѣе ѣхать прямо изъ Якутска на лошадяхъ. На оныя навьючиваютъ въ кожаныхъ сумахъ все, что путешествующiе при себѣ имѣютъ, а именно товары и съѣстные припасы; потому что для гористыхъ мѣстъ не можно лѣтомъ не токмо коляскою, но и телѣгою, а зимою саньми проѣхать; притомъ надобно ѣхать съ самой весны, чтобъ въ болотахъ не погрязнуть, или при выпадшемъ рано снѣгѣ за недостаткомъ корму лошадей не поморить. Напротивъ того когда ѣхать обратно изъ Охотска до Якутска, то только нужно сухимъ путемъ доѣхать до Юдомскаго креста, а тамъ можно уже сдѣлать плоты, и на оныхъ плыть по рѣкамъ Юдомѣ, Маѣ и Ал-

Алданъ до Якутскихъ жительствъ, гдѣ уже не трудно достать наемныхъ лошадей даже до Якутска. *Какъ земля Камчатка къ сѣверу съ Сибирью* соединяется, то хотя и можно туда ѣхать сухимъ путемъ чрезъ Анадырской острогъ, однако сія дорога чрезвычайно дальна; потому что отъ Якутска до Анадырскаго есть двѣ тысячи двѣсти семдесять девять, а отъ Анадырскаго до Нижняго Камчатскаго острога тысяча сто тритцать верстъ. *Сія отдаленность понудила искать ближайшую дорогу водою*, которая въ 1715 году присланнымъ отъ Губернатора Сибири въ Якутскъ Голландскимъ матросомъ и найдена; а первое худое состояніе морскихъ судовъ во время бывшихъ двухъ Камчатскихъ экспедицій довольно исправлено. Обыкновенно изъ Охотска водою *отправляются* въ Сентябрѣ мѣсяцѣ; потому что тогда обыкновенно изъ Якутска пріѣздъ бываетъ; да также примѣчено, что въ сіе время вѣтръ ѣдущимъ изъ Охотска въ Камчатку способствуетъ. Напротивъ того съ весны до половины лѣта вѣтръ путешествующимъ изъ Камчатки въ Охотскъ больше способенъ бываетъ. Разстояніе отъ Охотска до Камчатска, то есть до устья Большой рѣки, текущей къ западу въ море, почитается сто восемдесятъ Нѣмецкихъ миль, или тысяча двѣсти шестьдесятъ верстъ. Иногда прохаживали туда въ четыре, или въ пять, также въ десять и четырнатцать дней; а когда вѣтръ чрезвычайно противенъ, то и больше времени въ пути пребываютъ. Въ Охотскѣ живетъ начальникъ, у котораго и вся Камчатка даже до Анадырскаго и до немирныхъ Чуковъ, не меньшежъ и западной берегъ Охотскаго моря отъ Култука Пенжинской губы до Удскаго остро-

острога и далѣе до Китайскаго владѣнія въ командѣ.

Охотское море, что между Камчаткою и матерою землею Сибири, Тунгусами называется *Лама*, и часть онаго Пенжинской морской заливъ. Отъ *Ламы* прозваны *Ламуты*, которымъ именемъ разумѣются Тунгусы *близъ моря, или* на морскомъ берегу живущіе.

Павда рѣчка, Сибирской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, впадающая въ рѣку *Лялю*. Имя отъ Вогольцовъ взято, которые сію рѣчку Паудья называютъ. Всего теченія ея отъ вершины до устья верстъ съ тритцать, и мы о ней не упоминали бы, естьли бы по причинѣ дороги въ Сибирь не учреждена была на ней слѣдующая застава.

Петропавловской портъ Иркутской губерніи, на зависящемъ отъ Охотскаго острога полуостровѣ Камчаткѣ, въ Авачинской морской губѣ Восточнаго Океана *подъ* 53 градусомъ и 1¼ минуты полночной широты, и 176 градусомъ, 12½ длины, растояніемъ отъ Большерѣцкаго острога двѣсти двенатцать верстъ, а отъ Большой рѣки моремъ до Охотска разстояніе отъ прямой линіи около тысячи верстъ. Сія морская губа имѣетъ свое названіе отъ рѣки Авачи по Камчадальскому произношенію Суаатчу, впадающей въ оную съ западной стороны. Она почти совсѣмъ кругла и имѣетъ близъ дватцати верстъ въ діаметрѣ. Въѣздъ въ оную шириною отъ трехъ до четырехъ сотъ саженъ простирается въ южновосточную сторону, и толь глубокъ, что наибольшіе корабли въ оной входить могутъ. Также и въ губѣ самой вездѣ глубины довольно. Сія губа натурою раздѣлена на

три

три части, или меньшія губы, называемыя Някина, Раковая и Тарейная губа; всѣ удобны для гавани, а различаются только величиною. Во время послѣдней Камчатской экспедиціи, произведенной подъ предводительствомъ Капитана-Командора Беринга, штурманъ Елагинъ избралъ изъ вышеписанныхъ трехъ отдѣленій первое и самое меньшее гаванью пакетботамъ, и построилъ тамъ повелѣнные ему магазейны, домы и казармы; а во время пребыванія Капитана-Командора сооружена и церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла. У негожъ и два пакетбота назывались одинъ Святый Петръ, а другой Святый Павелъ. Потому и названъ портъ Петропавловскимъ. О семъ портѣ искусные въ мореплаваніи увѣряютъ, что оной есть самой способнѣйшій для кораблей, которыхъ въ немъ до двантцати отъ всѣхъ вѣтровъ закрыты стоять могутъ. Дно губы мягко и песчано, глубина отъ четырнатцати до осьмнатцати футовъ; въ близости есть хорошая и здоровая вода, особливо въ рѣкѣ Авачѣ, которую водамъ прочимъ тамошнихъ рѣкъ и рѣчекъ, проистекающихъ изъ болотъ, весьма предпочитаютъ. Въ трехъ верстахъ отъ гавани есть въ срединѣ фарватера нѣсколько на днѣ камней, на коихъ глубины только футъ; и того ради оныхъ опасаться должно. Наибольшій приливъ воды во время новои и полной луны бываетъ тамъ по примѣчаніямъ пять футовъ восемь дюймовъ Аглинскихъ.

Печера рѣка теченіе имѣетъ въ Архангелогородской губерніи отъ юга подъ сѣверъ, а вершины ея въ близости рѣкъ, изъ подъ сѣвера въ Каму впадающихъ, и устье около 70 градусовъ длины и подъ 68 градусомъ ши-

рины, разными протоками къ Ледовитому морю. Сыряне называютъ сію рѣку Пешерья, отъ чего кажется произошло Россійское званіе Печера. Но они и Вишеру рѣку, въ Каму впадающую, тѣмъ же именемъ Пешерья называютъ. Изъ сего заключить должно, что сіе имя что нибудь у нихъ знаменуетъ, и тѣмъ меньше отъ Россійскаго языка происходитъ, какъ нѣкоторые напередъ сего думали и оное отъ нѣкакихъ неизвѣстныхъ пещеръ производили. Въ первыя времена завоеванія Сибири были туда по Печерѣ разныя дороги: по Выму и по Мылвѣ, коими именами называютъ рѣки, впадающія въ рѣку Вычегду; ходили по первой на Ишму, а по другой на другую Мылву, которыя обѣ впадаютъ съ западу въ рѣку Печеру; а отъ сей были три разныя дороги по рѣкамъ, съ востоку въ Печеру впадающимъ, къ рѣкамъ, съ западу текущимъ въ рѣку Обь. Первая дорога по рѣкѣ Олешу къ рѣкѣ Сосвѣ, вторая по рѣкѣ Шокуру къ рѣкѣ Сигвѣ, впадающей въ Сосву, а третья по рѣкѣ Усѣ къ рѣкѣ Собвѣ, которая есть самая дальнѣйшая къ сѣверу. За сто верстъ до устья своего раздѣляется Печера на разные протоки, которые по морскому берегу нарочитое пространство занимаютъ.

Радуга, или Ратуга, рѣчка на Камчаткѣ, при устьѣ которой стоитъ Нижній Камчатской острогъ.

Сакмара рѣка въ Оренбургской губерніи, вершину свою имѣетъ изъ Уральскихъ горъ, а теченіе производитъ подъ полдень, и устьемъ впала въ рѣку Яикъ ниже города Оренбурга въ семи верстахъ. По состоявшемуся въ 1739 году имянному Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ ука-

зу назначено было по ней строить девять крѣпостей, изъ которыхъ токмо двѣ, а именно Пречистенская и Воздвиженская, построены, выше коихъ есть Кундровская Татарская слобода, а ниже оныхъ Сакмарской Яицкихъ козачій городокъ, да еще ниже Каргалинская, или Сентовская и Бердская слободы. Сею рѣкою сплавливаютъ въ Оренбургъ годные къ строенію лѣса, которая способность нѣсколько придала и важности къ избранію подъ Оренбургъ нынѣшняго мѣста.

Самара рѣка есть двоякая: одна Днепрская, другая Волжская. Первая вершину свою имѣетъ противъ городовъ Изюма и Тора, Слободской губерніи въ степи, и протекая отъ востока до запада, впадаетъ немного выше порога, называемаго Кудакъ, въ рѣку Днепръ. Хотя по ней суда ходить не могутъ, также и вода ея не самая хорошая, однако рыбы въ ней много и мѣста ея по причинѣ находящагося въ оныхъ многаго лѣсу, полей и холмовъ, чрезвычайно пріятны. При сей рѣкѣ въ двадцати верстахъ отъ устья стоитъ въ степи монастырь Сергіевской, которой въ прежнюю Турецкую войну укрѣпленъ былъ ретраншаментомъ. Около шести верстъ отъ ея устья стоялъ на ней городъ Богородицкой, построенной въ 1687 году Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, въ первой его походъ противъ Крыма, послѣ чего тогда Самарою названъ былъ. По заключенному при рѣкѣ Прутѣ мирному договору оной раззоренъ, но въ прежнюю Турецкую войну Генераломъ-Фельдмаршаломъ Графомъ фонъ Минихомъ обновленъ подъ именемъ Самарскаго ретраншамента, и Запорожскимъ козакамъ дано позволеніе тамъ поселиться.

Са-

Самара рѣка Волжская, происпекаетЪ вЪ Оренбургской губерніи изЪ Уральскихъ горЪ, отЪ рѣки Яика такЪ близко, что отЪ Татищевой пристани, на ЯикѢ имѣющейся, кЪ Переволоцкой крѣпости, которая вЪ верьховьѢ рѣки Самары построена, чрезЪ Уральской сыртЪ по мѣрѣ только осьмнатцать верстЪ. По ней во время бывшей Оренбургской экспедиціи построены разныя крѣпости, подЪ общимЪ именемЪ Самарской дистанціи заключаемыя; а устьемЪ она впала вЪ рѣку Волгу подЪ городомЪ Самарою.

Сарасу рѣка вЪ Оренбургской губерніи, между прочими степными рѣками по тому особливаго примѣчанія достойна, что она КиргисЪ-Кайсацкую степь отЪ Зюнгорскаго владѣнія раздѣляетЪ, и почитается за границу обоихЪ народовЪ; да и вЪ Оренбургской губерніи за предѢлЪ положена. Вершину ея почитаютЪ отЪ рѣки Иртыша дней пять конной ѣзды изЪ горы АкЪ-Тау, или АрЪ-Тау. ВЪ вершинѢ она имѣетЪ безпрерывное теченіе, а потомЪ скрывается вЪ землю. Она же мѣстами дѣлаетЪ и озера саженЪ по осьми, изЪ которыхЪ вЪ иныхЪ прѣсная, а вЪ другихЪ и соленая вода, и такими озерами впадаетЪ она вЪ озеро ТелегулЪ близь рѣки СырЪ-Дарьи, отЪ АральскагожЪ моря вЪ пяти дняхЪ. ОтЪ ея устья вверьхЪ одинЪ день, имѣется лѣсЪ черной, называемой кара-агасЪ, которой подобенЪ вязу. ВЪ длину онаго лѣсу сказываютЪ верстЪ на сорокЪ, а вЪ ширину на обѣ стороны той рѣки отЪ одной до пяти верстЪ. Но вЪ немЪ и камыша имѣется много, вЪ которомЪ мѣстѣ Киргисцы Средней орды кочуютЪ, а конскіе табуны пасутЪ тогда при устьѣ оной рѣки около помянутаго озера. ВверьхЪ

же и внизъ по обѣимъ сторонамъ той рѣки къ рѣкѣ Сыръ - Дарьѣ находится лѣсъ Саксеулъ, которой только по одному имени извѣстенъ.

Сарпа рѣчка, впадающая съ западной стороны въ Волгу, въ двадцати пяти верстахъ ниже Царицына. Тутъ есть съ 1766 года иностранныхъ Колонистовъ поселеніе, по добрымъ установленіямъ и по прилѣжности жителей, а частію и по ихъ искусству въ разныхъ манифактурахъ прочихъ превосходящее, которое они Сарептою именуютъ.

Селенга рѣка теченіе имѣетъ изъ подъ полудни и запада изъ земли Мунгальской, гдѣ принимаетъ въ себя рѣки Харагаль и Игу, изъ коихъ послѣдняя происходитъ изъ озера Косогола. Къ Россійскимъ границамъ приближаясь, дѣлается судовая, и отъ пристани, которая не далеко отъ Кяхты, дощаники по ней ходятъ. Рѣки, въ нее впадающія, съ лѣвой стороны Дзида, съ правой Чикоихнлокъ, Уда. Наконецъ она впала тремя устьями въ озеро Байкалъ, изъ которыхъ среднее глубже и способнѣе прочихъ.

Сигва рѣка Сибирская, на Вогульскомъ языкѣ Сенья, есть одной величины съ тою рѣкою Сосвою, на которой стоитъ городъ Березовъ, и въ которую она верстъ около двухъ сотъ отъ Березова впадаетъ; вершины обѣихъ въ одинакомъ отдѣленіи въ каменномъ хребтѣ, Сибирь отъ Россіи отдѣляющемъ. На сей рѣкѣ былъ въ старину Ляпинской городокъ, въ тритцати верстахъ отъ устья оной, куда еще до завоеванія Сибири изъ Россіи купцы и промышленные ѣздили торговать съ Вогуличами. При крещеніи Вогуличъ состроена тамъ церковь, которая въ 1730 году сгорѣла. Построили оную вновь, но оная также

сго-

сгорѣла въ 1733 году. Послѣ того велѣно Вогуличамъ держаться той церкви, что въ Сортинскомъ погостѣ.

Сосва рѣка въ Сибирской губернiи есть двоякая: одна впадаетъ въ Обь, и на ней стоитъ городъ Березовъ; другая, соединившись съ рѣкою Лосвою, составляетъ рѣку Тавду, на которой есть городъ Пелымъ, а Тавда впадаетъ въ Тоболъ. Обѣ происходятъ изъ большаго каменнаго хребта, Сибирскiе покаты отъ Печерскихъ и Камскихъ раздѣляющаго. На обѣихъ живутъ Вогуличи крещеные, которымъ единственно тамошняя лѣсная страна къ житью способна.

Сыръ-Дарья рѣка въ Оренбургской губернiи, вершина ея взялась изъ подъ Зюнгорскаго владѣнiя, гдѣ сначала живетъ по ней Ходжанской народъ, а потомъ Верьхнiе Каракалпаки; а къ устью ближе, коимъ она впадаетъ въ Уральское море находятся при ней Нижнiе Каракалпаки, счисляющiеся между Россiйскими подданными; не рѣдко и Киргисъ-Кайсаки меньшей орды по ней кочуютъ. Имя ея Сыръ значитъ красный цвѣтъ, или краску. Теченiе быстрое, шириною и глубиною почитается противъ Яика; берега низкiе и песчаные, а по обѣимъ сторонамъ находятся солонцы и великiе камыши; лѣсъ къ устью находится изрѣдка тальникъ, а къ вершинамъ съ одной стороны ветла, осокорь, тополь, джадовникъ, яблонь, черемха, крушина, жимолость, таль; а съ другой, то есть съ лѣвой, саксеулъ. Бродовъ по ней нѣтъ, а переплываютъ на судахъ, которыя тамошнiе жители дѣлаютъ на подобiе барокъ. Рыбы въ ней осетровъ, бѣлугъ, стерлядей и другихъ родовъ, весьма довольно. На устьѣ сей рѣки находятся развалины стариннаго

города Джанкента, о коемъ Абулхаиръ-Ханъ Киргиской просилъ, чтобъ оной возобновить, которое мѣсто по тому его Ханскому прошенію и осмотрѣть было повелѣно.

Тавда рѣка, въ Сибирской губерніи, въ уѣздѣ города Пелыма, происходитъ отъ соединенія двухъ рѣкъ Сосвы и Лосвы, простекающихъ изъ Верьхотурскаго камня; принимаетъ въ себя рѣку Пелымъ и устьемъ впала въ рѣку Тоболъ. Въ верьховой части оной природные жители Вогульцы, а внизу Татары. Изъ Россійскихъ селеній по ней знатнѣйшія городъ Пелымъ, да Гаринская, Табаринская и Тавдинская слободы.

Тазгакъ-Каракулъ озеро въ Оренбургской губерніи, отъ рѣки Яика по теченію ея влѣво дни съ два ниже Яицкаго городка. Въ него впадаетъ рѣка Уилъ; окружностію считается верстъ на пятьдесятъ; близь онаго есть множество малыхъ озеръ и великіе камыши, гдѣ Киргисцы меньшей орды кочуютъ; лѣсъ по немъ тальникъ и осинникъ; рыбы въ немъ множество.

Тасеева рѣка, Сибирской губерніи, въ Енисейской провинціи, впадающая съ полуденной стороны въ рѣку Тунгуску въ шестидесяти верстахъ отъ устья сей рѣки къ рѣкѣ Енисею. Она называется вверьху Чуна, а къ вершинамъ ближе Уда.

Телегулъ озеро, въ степи, почитаемой въ Оренбургской губерніи, близь рѣки Сыръ-Дарьи; отъ устья оной въ пяти дняхъ весьма островистое и много камыша, то есть тростника имѣющее. Окружность онаго считается дни на два верьховой ѣзды; вода въ ней соленая, рыбы довольно, немало и лѣсу, называемаго саксеулъ. Киргисцы средней, а иногда и меньшей орды по немъ кочуютъ.

Теча

Теча рѣка Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, впала въ рѣку Исетъ съ полуденной стороны, въ двухъ верстахъ выше Долматовскаго монастыря, называется на Башкирскомъ языкѣ Тиннисъ, или Тинсъ, и проистекаетъ изъ озера Кизылташа, во стѣ пятидесяти верстахъ отъ устья.

Тоболъ рѣка, Сибирской губерніи; вершины ея не далеко отъ Яика въ Киргисъ-Кайсацкой степи, которая принадлежитъ къ Оренбургской губерніи; именуется она Табулъ отъ множества растущаго по ней дерева, по ихъ Табулъ называемаго, а по Россійски тавалга. Изъ впадающихъ въ Тоболъ рѣкъ главнѣйшія суть: Уй, Исетъ, Тура, Тавда, а всѣ впадаютъ съ лѣвой стороны. Выше Уя кочуютъ иногда по ней Киргисцы, а съ Уя начинаются Россійскія селенія, продолжающіяся даже до устья ея къ рѣкѣ Иртышу, то есть до города Тобольска. Вершины ея находятся не подалеку отъ Орской крѣпости, но больше состоятъ изъ разныхъ озеръ и болотъ, нежели изъ рѣчекъ, которыя многократно скрываются подъ землю и чрезъ нѣсколько верстъ опять показываются. На вершинахъ вода въ ней кислая и вяжущая отъ множества квасцовой земли, сквозь которую она проходитъ, а потомъ прибавкою другихъ рѣкъ исправливается. Все ея теченіе по прямой линіи не меньше четырехъ сотъ верстъ, и щитая по кривизнамъ, будетъ и на пять сотъ верстъ и больше; потому что вершины находятся подъ 52, а устье подъ 58 градусомъ ширины слишкомъ.

Тымъ рѣка, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, впадаетъ

въ

въ большую рѣку Обь съ сѣверовосточной стороны тремя устьями, на межѣ Нарымскаго и Сургутскаго уѣздовъ, во стѣ тритцати пяти верстахъ ниже города Нарыма, и въ пяти стахъ шестидесяти верстахъ выше города Сургута. Имя Тымъ принято отъ Сургутскихъ Остяковъ, которые сію рѣку Тымъ-Іоганъ называютъ; а у Нарымскихъ Остяковъ называется она *Кази*, или *Казилки*. Вершина ея изъ большаго болота, изъ коего также рѣки Кеть и Енисей, а изъ послѣднихъ Симъ, да чаятельно и Дубчевъ проистекаютъ. По сей рѣкѣ именована Тымская Остяцкая ясашная волость Нарымскаго уѣзда.

Уба рѣка немалая въ Сибири, впадающая въ рѣку Иртышъ съ восточной стороны въ девяностѣ верстахъ ниже Устькаменогорской крѣпости, и не беззнатная по многимъ руднымъ копамъ и признакамъ, принадлежащимъ къ Колывано-Воскресенскимъ заводамъ. На устьѣ сей рѣки находилась съ 1719 по 1722 годъ Убинская крѣпость, которая за излишествомъ тогда оставлена. Нынѣ въ нѣколикомъ отъ устья разстояніи есть Убинской форпостъ, принадлежащій къ Верьхъ-Иртышской линіи, а отъ туда и Колыванская линія, всю внутренность горныхъ работъ закрывающая, зачинается.

Уй рѣка въ Оренбургской губерніи, хотя не изъ большихъ рѣкъ, но по тому знатна, что на ней основана крѣпостьми Уйская линія, на которой въ осторожность отъ набѣговъ степныхъ народовъ въ построенныхъ крѣпостяхъ регулярные гарнизоны опредѣлены. Крѣпости же оныя, начиная отъ вершинъ, именуются Уйская, Уклыкарагайская, Петропавловская, Степная, Троицкая, Каракульская, Крутогорская, Усть-Уйская; а за

сими

сими одна на рѣкѣ Тоболѣ Звѣриноголовская. Вершины сей рѣки взялись весьма недалеко отъ вершинъ рѣки Яика, а впала она въ Тоболъ пониже Усть-Уйской крѣпости версты съ три.

Уракъ рѣка въ Иркутской губерніи, вѣдомства Охотскаго порта, впадаетъ въ Охотское море, разстояніемъ отъ Охотска подъ полдень двадцать четыре версты. На ней во стѣ пятидесяти верстахъ отъ устья учреждено Урацкое плотбище, гдѣ привезенной изъ Якутска до Юдомскаго креста водою, а оттуда сухимъ путемъ провіантъ и прочіе припасы на плоскодонныя суда, нарочно на то построенныя, грузятъ, и по первой вешней водѣ въ Охотскъ проводятъ.

Уральскія по всей Россійской имперіи славнѣйшія горы, раздѣляющія Азію отъ Европы и простирающіяся отъ Оренбургской губерніи подъ сѣверъ даже до Ледовитаго моря. Имя Уралъ Татарское, и значитъ тоже, что по Руски поясъ. Въ старину и по Руски сіи горы не инако, какъ земнымъ, или каменнымъ поясомъ называли, якобы онѣ весь земной кругъ по подобію пояса окружили. По обыкновенной дорогѣ отъ Соли-Камской къ городу Верьхотурью называютъ оныя Верьхотурскимъ камнемъ, которая дорога проложена въ 1606 году; другая же дорога способнѣе оной лежитъ отъ Кунгура на Екатеринбургъ; а со стороны Оренбурга есть же разныя чрезъ Уралъ довольно способныя дороги, какъ-то и примѣчается, что чѣмъ далѣе простираются сіи горы къ югу, тѣмъ становятся оныя и ниже. Не вступя еще въ предѣлы Оренбургской губерніи, раздѣляются онѣ на три части: первая лежитъ на вершинѣ Бѣлой и Яика рѣкъ, и чрезъ всю Башкирію между

рѣкъ Яика и Самары, гдѣ отъ Рускихъ общій Сыртъ слыветъ, и раздѣлясь опять на двое, одна часть продолжается до Волги, а другая отъ вершинъ рѣчекъ Салтыша и Каргалы, впадающихъ въ Сакмару, идетъ между рѣкъ Бѣлой и Самары на Заинскія и Кичуйскія вершины. Вторая часть Уральскихъ горъ пошла отъ вершинъ Яика рѣки къ полудню, и лежитъ между вершинами рѣкъ Ори и Эмбы до озера Каракуля, кое близь Каспійскаго моря. Вся сія часть въ Татарскихъ исторіяхъ называется Ауро-Урукъ. Третіе и наибольшее оныхъ горъ отдѣленіе есть къ востоку чрезъ Киргисскую степь, между вершинъ рѣчекъ Тургаевъ, кои всѣ въ озеро Акъ-Сакалъ впали. Отсюдажъ пошли онѣ прямо къ рѣкѣ Иртышу между озера Норъ-Сайсанъ и вершинъ рѣкъ Ганудъ и Сыръ-Дарьи въ малую Бухарію, и соединяются въ Зюнгорскомъ владѣніи съ Алтанскими горами, откол ѣ идутъ къ городу Кашкару и къ Песчаному морю, гдѣ раздѣлившись на двое, лежитъ одна часть къ Китаю, а другая къ вершинамъ рѣки Инда. По разности мѣстъ имѣютъ онѣ и разныя названія, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся довольно широки и высоки, а въ другихъ посредственны и съ немалыми лощинами; но вообще земля подъ ними толь высока, что ихъ нигдѣ никакая рѣка не пробила, только изъ нихъ самихъ съ обѣихъ сторонъ премногіе источники рѣкъ вышли, которые безчисленное множество большихъ и малыхъ рѣкъ составляютъ.

Уфа рѣка и Уфа провинціальной городъ, прежде Казанской, а потомъ Оренбургской губерніи, а нынѣ оной губернской городъ, построенъ въ царствованіе Царя и Великаго Князя ІОАННА ВА-

ВАСИЛЬЕВИЧА, спустя лѣтъ съ двапцать послѣ взятья Казани, по прошенію Башкирцовъ, чтобъ имъ положенной на нихъ ясакъ тутъ, какъ внутри ихъ жилищъ, платить было льготнѣе, а отъ непріятелей бы имѣть имъ тамъ убѣжище и защиту. Оной стоитъ при рѣкѣ Бѣлой, впадающей въ Каму по теченію ея на правомъ берегу, ниже устья рѣки Уфы въ двухъ верстахъ, по которой и названъ, да можетъ, что и жившіе въ сихъ мѣстахъ прежніе Нагайскіе Ханы свое жилище тамъ уже имѣли. Рѣка Уфа вершинами вышла Пермской провинціи изъ Кунгурскаго уѣзда. По ней двѣ крѣпости: Красно-Уфинская и Элдацкая, во время Оренбургскаго Башкирскаго замѣшательства построенныя. Около лежащія мѣста богаты желѣзн ми и мѣдными рудами, и изобилуютъ лѣсомъ.

Уялей озеро, Оренбургской губерніи, въ Уфинской провинціи, на Сибирской дорогѣ, близь Уральскихъ горъ; окружность онаго болѣе ста двадцати верстъ; островов на немъ считаютъ до пяти сотъ, рыбы въ немъ великое множество, а кругомъ лѣсъ красной и черной.

Харгалджинъ озеро, въ Киргисской степи, къ Сибирской сторонѣ противъ Семипалатной крѣпости, разстояніемъ отъ оной дней десять верьховой ѣзды. Величина онаго вкругъ конною ѣздою дней шесть, и такъ можно положить отъ трехъ до четырехъ сотъ верстъ. Многіе въ немъ острова и камыши. Вода съ одну сторону, гдѣ впала въ него рѣка Нура, прѣсная, а съ другую соленая. Рыбы въ немъ разныхъ родовъ довольно. Около сего озера, а зимою и на островахъ онаго, кочуютъ

средней орды Киргисцы, Алтайскаго, Найманскаго и Табуклинскаго родовъ.

Чанили-Кулъ озеро, въ степи между рѣками Яикомъ и Иртышемъ, окружностію верстъ на десять. Воду имѣетъ прѣсную, и кругомъ камыши; рыбы довольно. Оно знатно въ кочевьяхъ средней орды Киргисцовъ.

Чаркалъ-Кулъ, одного имени два озера въ Киргисской степи за Яикомъ, въ Оренбургской губерніи, при горѣ Карачетау, которая отъ Орской крѣпости отстоитъ на четыре, или на пять дней ѣзды. Между сими озерами разстоянія не болѣе дватцати саженъ. Одно окружностію верстъ на тритцать, а другое верстъ на десять. Воду имѣютъ солоноватую, однакожъ пить можно. Кочуютъ тутъ средней, а иногда и меньшей орды Киргисцы.

Чебаркульское озеро соляное, въ Сибири, между рѣками Абугою и Тоболомъ, противъ устья рѣки Уя. Причина названія уповательно та же, что имя значитъ на Татарскомъ языкѣ пестрое озеро; потому что на немъ острововъ немалое число.

Чуссовая рѣка вершиною вышла Сибирской губерніи изъ Екатеринбургскаго горнаго вѣдомства, а Казанской губерніи въ Пермской провинціи впала къ рѣку Каму. По сеи рѣкѣ ходилъ Ермакъ къ завоеванію Сибири. Сію рѣку всю отъ устья и до вершины пожаловалъ Государь Царь ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ Господамъ Строгоновымъ въ вотчину, которую однако не всю они заняли и не населили. Верьхняя часть оной отъ вершинъ внизъ до рѣчки Межевой Утки принадлежитъ нынѣ до Екатеринбургскаго вѣдомства, гдѣ есть разныхъ

ныхъ хозяевъ желѣзные и мѣдные заводы, изъ коихъ нѣкоторые построены были изъ казны, но щедротою Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ пришли въ партикулярныя руки.

Эмъ, Эмба, Емба, рѣка Оренбургской губерніи, въ Киргисъ-Кайсацкои степи, проистекаетъ изъ Мугалжарскихъ горъ не подалеку отъ Орскихъ вершинъ, и впадаетъ по ту сторону рѣки Яика въ Каспійское море. Въ вершинахъ ея есть довольно бродовъ, и течетъ по камню, но что ниже, то глубже становится; течетъ по песку и бродовъ уже не имѣетъ. Ширина ея саженъ на тритцать, а индѣ и многимъ шире. Рыбы въ ней много всякихъ родовъ, а особливо сомы и сазаны весьма крупные; къ устью находятся бѣлуги и осетры. Лѣсъ по ней осокорь, ветла, таль, осина, джадовникъ, черемха, жимолость, а мѣстамя есть и камыши; но въ вершинахъ онаго мало. Киргисъ-Кайсаки меньшей орды часто и во многомъ числѣ по сей рѣкѣ зимуютъ.

Ямыша, или Ямышевское озеро соляное, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, отъ Ямышевской крѣпости и отъ рѣки Иртыша въ шести верстахъ, имѣетъ окружности слишкомъ девять верстъ; оно почти кругло, но нѣсколько продолговато и не глубоко, а вода толь прозрачна, что вездѣ до дна видѣть можно. Изъ дна бьютъ безчисленное множество соляныхъ ключей, солью толь обогащенныхъ, что она и при умѣренномъ изхожденіи паровъ безъ большаго жару сама собою подобно хрусталю на дно садится. И такъ все дно (а не поверьхность озера, какъ нѣкоторые мнятъ) покрыто солью, которую изподволью, или россолью, большими глыбами ломаютъ и во-

зятъ въ Ямышевскую крѣпость въ магазины. Когда такимъ образомъ въ жаркіе лѣтніе дни глыбы соли изъ озера выломятъ, то чрезъ нѣсколько минутъ оное порожнее мѣсто опять солью наполняется; а когда въ озеро бросятъ дерево, то оное въ нѣсколько часовъ солью вокругъ покроется. Такимъ образомъ дѣлаютъ соляные кресты и другія фигуры, какія кто захочетъ. Изобиліе соли столь велико, что всю Сибирь оною снабдѣвать было можно; но отдаленныя Сибирскія страны Иркутской губерніи имѣютъ довольно другихъ соляныхъ озеръ и ключей въ близости. И такъ одна Тобольская губернія и Енисейская провинція, хотя и въ нихъ есть мѣстами соль самосадка и ключи соляные, Ямышевскою солью для превосходной доброты оныя пользуются. Солкостію, бѣлизною и чистотою она Испанской и Французской соли не уступаетъ. Притомъ сіе озеро имѣетъ ту отмѣнность, что производитъ фіалковой запахъ, которой и въ нѣкоторомъ разстояніи обонять можно. Еще же въ ясной день бываетъ отъ россола изъ озера на воздухѣ красное противосіяніе, которое также въ нѣкоторомъ разстояніи видѣть можно.

О мѣстечкахъ въ Сибири.

Абаканской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, принадлежащій къ городу Красноярску при рѣкѣ Енисеѣ, разстояніемъ отъ онаго города двѣсти восемдесятъ семь верстъ. Сей острогъ заложенъ въ 1707 году и въ 1725 году вновь укрѣпленъ. Названіе свое получилъ онъ отъ рѣки Абакана, которая шестьдесятъ двѣ версты выше онаго въ рѣку Енисей впадаетъ.

Аба-

Абалакъ село, въ Сибирской губерніи при рѣкѣ Иртышѣ, въ дватцати верстахъ выше Тобольска, куда къ образу явленному Пресвятыя Абалацкія Богоматери люди ходятъ для моленія, и съ симъ образомъ въ каждомъ году бываетъ ходъ въ Тобольскъ, гдѣ оной на двѣ недѣли оставляется.

Авацкая слобода, Тобольскаго уѣзда, Ишимскаго дистрикта, при рѣкѣ Ишимѣ.

Авамское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ, отъ Мангазеи три ста восемдесятъ верстъ. Чрезъ сіе мѣсто бываетъ обыкновенной путь на рѣку Хатангу.

Агарацкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Агаракѣ, впадающей въ рѣку Тапъ, а оная впадаетъ пониже Тарханскаго острога въ рѣку Тоболъ, отъ Тарханскаго острогу сто верстъ.

Аевская слобода Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Аенѣ, впадающей въ рѣку Иртышъ, принадлежащая къ городу Тарѣ, шестьдесятъ четыре версты отъ онаго города.

Аецкая слобода, Иркутской губерніи, при рѣкѣ Удѣ, Иркутскаго уѣзда, подгороднаго дистрикта, тритцать четыре версты отъ онаго города.

Акланской острогъ, въ Иркутской губерніи, состоялъ въ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при устьѣ рѣки Аклани къ рѣкѣ Пенжинѣ, впадающей въ Пенжинской морской заливъ, разстояніемъ отъ устья рѣки Пенжины пятьдесятъ, а отъ Охотска до тысячи верстъ; за нѣсколько лѣтъ пустъ оставленъ.

Акъ-Тау, то есть бѣлая гора, въ землѣ Киргисъ-Кайсаковъ, принадлежащей до Оренбургской

ской губерніи, не подалеку отъ горы Улу-Тау. Знатнѣйшее сей горы обстоятельство есть то, что изъ нее вышла рѣка Сарасу, которая Киргисцовъ съ Зюнгорцами разграничиваетъ.

Алазейское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Алазеѣ, впадающей въ ледяное море, разстояніемъ отъ Якутска тысяча три ста шестьдесятъ девять верстъ.

Алгинскія горы, или Алгыдынъ-Жано, въ землѣ Киргисъ-Кайсаковъ, принадлежащей до Оренбургской губерніи. Сей есть сыртъ, или кряжъ горъ, начинающійся между Яицкихъ и Тобольскихъ вершинъ, и сколько вѣдомо, простирается до вершинъ рѣкъ Ишима и Сарасу къ рѣкѣ Иртышу. О немъ, такъ какъ и о Уральскомъ, сказываютъ, что никакая рѣка его не перешла. Рудъ и минераловъ находятъ въ немъ множество, и лѣсовъ довольно. Имя его произошло отъ нѣкотораго древняго богатыря, которой по сему сырту, какъ Киргисцы по преданіямъ повѣствуютъ, имѣлъ свои походы и назывался Алгый. По обстоятельствамъ есть оной сыртъ острогъ, или отдѣленіе Уральскихъ горъ, называемой Ауро-Уракъ.

Алексѣевскъ пригородъ, Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Самарѣ, которая въ Волгу впала, подсудной Самарской Воеводской Канцеляріи, отъ города Самары горою двадцать пять, а по рѣкѣ Самарѣ вверьхъ верстъ съ сорокъ; построенъ по берегу той рѣки, гдѣ впадаетъ рѣка Кинель, на высокомъ и отъ натуры крѣпкомъ мѣстѣ. Жилья въ немъ до двухъ сотъ домовъ, церковь во имя Алексѣя человѣка Божія. По сказкамъ застроенъ онъ извѣстнымъ Александромъ Сергѣевымъ около 1700, и именованъ Алексѣевскъ въ честь Царевичу Але-

Алексѣю Петровичу. Сначала поселено было тамъ подъ вѣдомствомъ Самарскаго Атамана козаковъ жалованныхъ сто человѣкъ, которое число и по нынѣ состоитъ, но оные, такъ какъ и Самарскіе, всѣ взяты въ Оренбургъ, а вмѣсто ихъ опредѣлены другіе.

Алтайскія горы, раздѣляющія Сибирскую губернію къ югу отъ земли Калмыцкой, а острогъ оныхъ, къ Индіи простирающійся, прежде сего между Калмыцкимъ и Мунгальскимъ владѣніемъ былъ границею. Въ сихъ горахъ между Иртыша и Оби рѣки есть богатые серебряные рудники, откуда руда привозится въ Барнаулѣ и тамъ выплавливается.

Аманакская Ландмилицкая слобода, Оренбургской губерніи, въ Ставропольскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Аманакѣ, впадающей въ рѣку Киниль. Изъ оной слободы, какъ и изъ прочихъ, молодыми людьми комплектуются, расположенныя въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ Билярской, Сергіевской и Алексѣевской Ландмилицкіе полки.

Амгинская слобода, Иркутской губерніи, Якутскаго уѣзда, на рѣкѣ Амгѣ, впадающей въ рѣку Алданъ, гдѣ Россійскими переведенцами заведено хлѣбопашество, которое для раннихъ морозовъ покинули, и нынѣ тамошніе жители отъ одного токмо скотоводства пропитаніе имѣютъ.

Анадырской острогъ, Иркутской гр6ерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Анадырѣ, впадающей въ Восточной Океанъ, разстояніемъ отъ Якутска двѣ тысячи семь сотъ семдесятъ девять, а отъ устья рѣки Анадыра четыре ста восемдесятъ верстъ. Сіе есть крайнее по оной странѣ Россійское селеніе, лежащее отъ Иркутска въ пяти тысячахъ двухъ стахъ десяти, отъ Тобольска въ

семи тысячахъ шести стахъ тритцати пяти верстахъ.

Ангинская монастырская слобода, Иркутской губерніи, въ Верьхотурскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Ангѣ, впадающей въ рѣку Лену.

Ануйская крѣпость, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, состоящая подъ вѣдомствомъ города Кузнецка, при рѣкѣ Ануѣ, впадающей въ рѣку Обь, разстояніемъ онагожъ вѣдомства отъ Катунской крѣпости въ дватцати одной верстѣ.

Арамильская слобода, принадлежащая къ Екатеринбургскому горному вѣдомству, въ Екатеринбургскомъ дистриктѣ при втеченіи рѣки Арамиля въ рѣку Исетъ, отъ Екатеринбурга въ дватцати двухъ верстахъ.

Аргунской острогъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, на западномъ берегу рѣки Аргуни, разстояніемъ отъ устья ея двѣсти шестьдесятъ пять, а отъ Нерчинска прямо горами двѣсти девяносто шесть верстъ. Сей острогъ сперва заложенъ былъ въ 1682 году на восточной сторонѣ рѣки Аргуни для собиранія ясака съ живущихъ въ той странѣ Тунгусовъ, но въ 1689 году перенесенъ на нынѣшнее мѣсто. Около лежащая страна весьма плодородна и здорова; но стужа тамъ бываетъ чрезвычайно велика, такъ что лѣтомъ земля во многихъ мѣстахъ не болѣе, какъ на аршинъ съ четвертью растаиваетъ. Притомъ бывало тамъ иногда весною небольшее землетрясеніе, а иногда и въ началѣ зимы оное оказывалося. Китайцы ставятъ по рѣкѣ Аргуню на своей сторонѣ каждой годъ новые пограничные столбы.

Атачи, магнитная гора, въ Оренбургской губерніи, на берегу Яика рѣки съ Киргисскую сторону, го-

гора высокая и не малая; вся она состоитъ изъ самой лучшей желѣзной руды и изъ магнитнаго камня.

Атбашной острогъ, Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда. Оной острогъ построенъ на мысѣ, называемомъ въ древнія времена Татарами Атбашъ, то есть лошадиная голова, при восточномъ берегѣ рѣки Вагая, девяносто семь верстъ отъ Тобольска.

Атлымской погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій къ городу Березову, при рѣкѣ Оби.

Ачинской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій къ городу Томску, при рѣкѣ Чулимѣ, отъ Томска прямою дорогою двѣсти дватцать верстъ. Здѣсь собирается ясакъ отъ тамошнихъ Татаръ.

Ачитская небольшая крѣпостца хотя и зависитъ отъ Екатеринбургскаго горнаго начальства, однако лежитъ въ уѣздѣ города Кунгура; потому что Кунгурской уѣздъ при Кленовской крѣпостцѣ съ Сибирью граничитъ. Она собственно принадлежитъ Екатеринбургскаго вѣдомства до Уткинской слободы, и лежитъ при рѣчкѣ Ачитѣ, впадающей въ рѣку Бисертъ. Отъ Екатеринбурга сто семдесятъ, отъ Кунгура восемдесятъ семь верстъ.

Ашлицкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда, при рѣкѣ Ашликѣ, впадающей въ рѣку Вагай, а оная въ рѣку Иртышъ, сто шестнатцать верстъ отъ Тобольска.

Аятская слобода въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, приписная къ бывшимъ Демидовскимъ, а нынѣ Савы Яковлева горнымъ заводамъ; лежитъ при рѣкѣ Аятѣ, которая по соединеніи своемъ съ рѣкою Большимъ Сапомъ пріемлетъ имя Решъ, и впа-

даетъ въ Ницу, разстоянiемъ отъ Екатеринбурга шестьдесятъ девять верстъ.

Багаряцкая слобода, принадлежащая къ Екатеринбургскому горному вѣдомству, въ Екатеринбургскомъ дистриктѣ, при рѣчкѣ Багарякѣ, впадающей въ рѣку Синару, а Синара впадаетъ въ рѣку Исетъ, разстоянiемъ отъ Екатеринбурга девяносто шесть верстъ.

Баишинское зимовье, Сибирской губернiи, Енисейской провинцiи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Туруханѣ, отъ Мангазеи вверьхъ по рѣкѣ сто пятьдесятъ верстъ. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошней Самояди.

Балаганской острогъ, Иркутской губернiи, при рѣкѣ Ангарѣ, отъ Иркутска разстоянiемъ сто восемдесятъ девять, а по другимъ извѣстiямъ двѣсти верстъ. Въ семъ острогѣ собирается ясакъ съ тамошнихъ Братскихъ мужиковъ.

Баргузинской острогъ, Иркутской губернiи, въ Селенгинскомъ дистриктѣ, при рѣчкѣ Баргузинѣ, впадающей въ озеро Байкалъ, отъ устья ея сорокъ два, отъ Селенгинска три ста девяносто четыре, или три ста девяносто девять, отъ Иркутска пять сотъ четырнатцать верстъ.

Барлуцкая слобода, Иркутской губернiи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Окѣ, разстоянiемъ отъ Братскаго острога сто восемдесятъ пять, отъ Удинскаго острога Красноярскаго уѣзда сто шестьдесятъ три версты.

Барневская слобода, Оренбургской губернiи, Исетской провинцiи, въ Шадринскомъ дистриктѣ, построена въ 7194 (1686) году; званiе получила она по рѣкѣ Барневѣ, коя въ Исетъ впала. Въ ней церковь деревянная во имя Святителя Николая;

лая; кругомъ жила и церкви забрано заплотомъ; приписныхъ къ ней три села и двадцать одна деревня. Въ нихъ по переписи мужеска пола состояло двѣ тысячи три ста семдесятъ три души, изъ того числа приписано къ заводамъ Демидова восемь сотъ шестьдесятъ восемь, выѣхало въ новыя слободы три ста сорокъ шесть, а за тѣмъ осталось тысяча сто пятьдесятъ девять душъ.

Баунтовской острогъ, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дистриктѣ, принадлежащій къ Баргузинскому острогу при рѣкѣ Ципѣ, гдѣ изъ озера Баунта проистекаетъ, а потомъ она впадаетъ въ рѣку Витимъ, разстояніемъ отъ Баргузинскаго острога около трехъ сотъ верстъ.

Баянъ-Ула гора, Оренбургской губерніи, въ Киргисъ-Кайсацкой Средней ордѣ; имя ея значитъ богатую гору, потому что въ ней желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ множество; а сказываютъ, что и золотой и серебреной руды признаки въ ней есть. Она изъ всѣхъ въ Оренбургской губерніи находящихся горъ за высочайшую почитается; лѣсовъ разныхъ находится по ней довольно и множество степныхъ звѣрей; въ ней же сыскиваютъ пещеру, въ которой есть озеро, при коемъ находятся небольшія птички особливаго рода; тутъ же есть гробъ у Магометанъ за святаго почитаемаго, куда Киргисцы по обѣщаніямъ ходятъ купаться, и вѣрятъ, якобы чрезъ то купанье вылечиваются отъ разныхъ болѣзней.

Белаковская слобода, Сибирской губерніи, въ уѣздѣ города Тюмени, имѣетъ преизрядное мѣстоположеніе при рѣкѣ Пышмѣ; начата она строиться въ 1746 году по опредѣленію Боярина и Воеводы Тобольскаго Ивана Ивановича Салтыкова. Но лишь

только поселянцы собрались, то угроженія нѣкоторыхъ Тюменскихъ жителей, которымъ не хотѣлось имѣть толь близко себя чужихъ сосѣдей, принудили ихъ искать сильнѣйшаго себѣ защищенія. Прежде нежели стяжаніемъ своимъ въ покоѣ могли наслаждаться, по указу Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ 1648 году, Ноября 11 числа, не токмо селеніе ихъ утверждено, но и повелѣно имъ учинить противъ жителей города Тюмени всякое защищеніе; и потому отъ Тобольскаго Воеводы Василья Ивановича Шереметева дано было вновь повелѣніе въ сосѣдственныхъ городахъ еще больше людей къ поселенію набирать. Всѣ извѣстія согласуютъ, что положено и велѣно было сію слободу при устьѣ рѣчки Белаковни заложить; однако оная восемь верстъ выше сей рѣчки при рѣкѣ Пышмѣ поселена, разстояніемъ отъ Тюменя восемдесятъ три, отъ Тобольска три ста тритцать семь верстъ.

Бергамацкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Тары; впадающей въ рѣку Иртышъ, отъ устья сей рѣки вверьхъ по оной сорокъ пять, отъ города Тары въ семидесяти семи верстахъ.

Бердская козачья слобода, въ Оренбургской губерніи, прежде была она при рѣкѣ Яикѣ, около того мѣста, гдѣ нынѣ городъ Оренбургъ, но по избранію онаго мѣста въ 1743 году подъ Оренбургъ перенесена она къ рѣкѣ Сакмарѣ, и тамъ находится отъ Оренбурга въ семи верстахъ. Обнесена она оплотомъ и рогатками, по угламъ сдѣланы батареи, на которыхъ, такожъ и при воротахъ, поставлены пушки; жительства въ ней дворовъ до двухъ сотъ; жалованныхъ козаковъ числится

въ

вЪ ней сто человѢкЪ, которые имѢютЪ своего Атамана и особыхЪ старшинЪ. Церковь вЪ ней во имя Рождества Богородицы сЪ придѢломЪ Архистратига Михаила.

БердскОй острогЪ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, вЪ уѢздѢ города Кузнецка, при устьѢ рѢки Берды кЪ рѢкѢ Оби, отЪ Кузнецка вЪ трехЪ стахЪ шестидесяти девяти верстахЪ.

Бешкильская слобода, Оренбургской губерніи, вЪ Исетской провинціи, разстояніемЪ отЪ Исетска внизЪ по ИсетѢ рѢкѢ вЪ двантцати осьми верстахЪ. Она послѢдняя Исетскаго вѢдомства кЪ Ялуторовскому острогу, стоитЪ подЪ рѢкою Исетью по теченію на лѢвой сторонѢ, при устьѢ рѢчки Бешкили, почему и Бешкильская называется; застроена вЪ 7176 (1668) году; вЪ ней церковь во имя Николая Чудотворца; кругомЪ жила заплотЪ, надолбы и рогатки, разстояніемЪ отЪ Ялуторовскаго острога тритцать восемь верстЪ; мужеска полу душЪ вЪ ней и вЪ приписныхЪ семи деревняхЪ четыре ста шестьдесятЪ одна.

Биская крѢпость, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, вЪ уѢздѢ города Кузнецка, при рѢкѢ Би, которая по соединеніи сЪ рѢкою Катунью называется Обь; отЪ Кузнецка двѢсти двенатцать верстЪ.

БирскЪ пригородЪ, Оренбургской губерніи, Уфинской провинціи, надЪ рѢкою БѢлою, по теченію ея сЪ правой стороны, ниже города Уфы сухимЪ путемЪ восемдесятЪ девять верстЪ, а рѢкою БѢлою для великихЪ ея излучинЪ сЪ двѢсти пятьдесятЪ, отЪ Оренбурга же четыре ста двантцать двѢ версты. НынѢшнее укрѢпленіе онаго состоитЪ вЪ одномЪ замкѢ, срубленномЪ изЪ бревенЪ, на высокомЪ мѢ-

мѣстѣ. Вѣ немѣ соборная церковь во имя Архистратига Михаила. Старожилы по преданіямѣ сказываютѣ, что сей городѣ прежде именованѣ былѣ Архангельскимѣ, можетѣ быть по церкви. Вѣ томѣ замкѣ Воеводской домѣ и Канцелярія, цейгаузѣ и провіантскіе магазейны. Во время бывшихѣ Башкирскихѣ бунтовѣ вкругѣ всего жила бывалѣ оплотѣ, рогатки и надолбы; а при началѣ онаго видно, что и ровѣ и валѣ дѣланѣ, но нынѣ все оное развалилось, и видны малые только знаки. Жительства вѣ немѣ было прежде до семи сотѣ домовѣ, половина по старинѣ служивыхѣ городовыхѣ людей, а другая Дворцовыхѣ крестьянѣ; но умалилось тѣмѣ, что служивыхѣ людей опредѣлено много вѣ новоучрежденные Оренбургской и Уфинской драгунскіе полки, которые и нынѣ изѣ остающихся тутѣ недорослей комплектуются; а изѣ крестьянѣ пожиточные по большей части выѣхали жить вѣ деревняхѣ; и такѣ нынѣ во всемѣ городѣ не болѣе четырехѣ сотѣ дворовѣ. Кромѣ означенной соборной церкви есть еще двѣ церкви: одна во имя Покрова Богородицы, а другая Святаго Пророка Иліи. Званіе сего города происходитѣ отѣ рѣчки, называемой Бирь.

Бирюльская слобода, Иркутской губерніи, вѣ Верьхоленскомѣ дистриктѣ, при рѣчкѣ Бирюлькѣ, впадающей вѣ рѣку Лену, разстояніемѣ отѣ Верьхоленска семьдесять три версты.

Бисердская небольшая крѣпостца хотя и зависитѣ отѣ Екатеринбургскаго горнаго вѣдомства, однако лежитѣ Казанской губерніи вѣ Пермской провинціи, вѣ уѣздѣ города Кунгура; потому что сей уѣздѣ при Кленовской крѣпостцѣ сѣ Сибирью граничитѣ. Сія крѣпостца собственно принадлежитѣ

житъ къ Уткинской Чуссовской слободѣ, и лежитъ при рѣкѣ Бисертѣ, впадающей въ рѣку Уфу, разстояніемъ отъ Екатеринбурга сто пятьдесятъ верстъ.

Благовѣщенская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Туринска, разстояніемъ отъ Туринска сорокъ четыре версты; лежитъ при дорогѣ къ Верьхотурью и при рѣчкѣ Сухаткѣ, которая съ полуденной стороны въ рѣку Туру впадаетъ. Сія слобода построена въ 1639 году по опредѣленію Туринскаго Воеводы Никиты Васильева сына Кавтырева, и въ архивныхъ запискахъ тогда означена такъ: новое усадище на высокомъ полѣ, на рѣчкѣ Сухаткѣ. Званіе же Благовѣщенская получила она три года послѣ того, какъ въ оной слободѣ построена церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Благодать гора, Сибирской губерніи, въ Верьхотурскомъ уѣздѣ, состоитъ вся изъ преизрядной желѣзной руды, отъ чего и имя ей дано, которое и сообщено слѣдующему заводу. Между руды тамошней находятся иногда и пресильные магниты.

Бобровское село, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Ницѣ, десять верстъ отъ Краснослободскаго острога. Здѣсь бываетъ въ день Петра и Павла и два дни послѣ онаго ярмонка, которая особливо славна лошадиною торговлею.

Богатой Наволокъ, урочище Сибирской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, не подалеку отъ Олекминскаго острога, при рѣкѣ Ленѣ. Симъ названіемъ именуется по тому, что въ первые годы за-

владѣнія сихъ мѣстъ здѣсь бывалъ толь великой соболиной промыслъ, что промышленные, выходя на ловлю часто отъ тритцати до сорока и до пятидесяти человѣкъ въ одной ватагѣ, по семи сороковъ соболей на каждаго человѣка доставали. Нынѣ оной ловъ соболей въ тамошнихъ мѣстахъ почти совсѣмъ пресѣкся.

Богородицкое село, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, при рѣкѣ Оби. Здѣсь есть чудотворной образъ Богоматери Одигитріи, которой каждой годъ 21 Маія въ ходу носятъ въ городъ Томскъ. Тамъ же и желѣзо плавятъ крестьяне въ ручныхъ печкахъ.

Большерѣцкой острогъ, на Камчаткѣ, при рѣкѣ, Большая называемой, а впадающей въ Охотское море; построенъ въ 1703 году, разстояніемъ отъ Верьхняго Камчатскаго острога двѣсти сорокъ двѣ, а по другимъ извѣстіямъ двѣсти сорокъ восемь, отъ устья рѣки Большой тритцать три версты. Въ немъ одна церковь и тритцать три двора обывательскихъ.

Борская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской линіи, застроена въ 1736 году Бригадиромъ Бахметевымъ; отъ Оренбурга до нее триста семь верстъ. Она стоитъ на берегу рѣки Самары, а съ другой стороны окружаетъ ее старое теченіе той рѣки, называемой Старицею. И такъ положеніе сего мѣста есть на мысу, которой схожъ на половину острова. Борскою называется по тому, что верстахъ въ трехъ отъ нее имѣется тутъ немалой сосновой боръ, какого при всѣхъ линейныхъ крѣпостяхъ не находится; и ежелибъ оной съ береженіемъ рубленъ и отъ пожаровъ сохраняемъ былъ, тобъ его для всѣхъ по сей дистан-

станціи имѣющихся крѣпостей было довольно. Гарнизонъ состоитъ изъ одной драгунской роты, а половина пѣхотной, бывшей тамъ, выведена въ Зелаиръ; да козаковъ, кои ординарные разъѣзды содержатъ, безъ жалованья, Руских и Татаръ пятьдесятъ человѣкъ. Селенія въ ней дворовъ съ двѣсти пятьдесятъ, церковь во имя Срѣтенія Господня. А какъ оная крѣпость по теченію рѣки Самары лежитъ на правой, а прочія всѣ построены на лѣвой сторонѣ, и оную рѣку ѣдущіе въ Оренбургъ и изъ Оренбурга переѣзжаютъ, то въ вешнее время перевозъ, а лѣтомъ испразной мостъ тутошными козаками содержится. Въ вышеозначенномъ бору и въ другихъ лѣсныхъ сей крѣпости мѣстахъ водится множество лосей. Обыватели въ Мартѣ мѣсяцѣ по насту ходятъ на промыселъ, и убивая ихъ не мало, продажею кожъ и мясомъ сихъ звѣрей пользуются. Разстояніе ея отъ Красносамарска пятьдесятъ верстъ. Отъ сей крѣпости по тракту на Сергіевскъ въ двадцати пяти верстахъ для удобнѣйшаго проѣзду провіантскихъ обозовъ и для выгоды мѣстъ, на рѣчкѣ Кутулукѣ, при Генералѣ-Лейтенантѣ Князѣ Урусовѣ застроена была крѣпостца, и введена была тутъ на поселеніе рота Сергіевскаго полку; но потомъ сіе поселеніе, яко ненужное и отъ линіи Самарскихъ крѣпостей лежащее въ сторону, покинуто; имѣвшіяся же тамъ угодья по силѣ указовъ розданы въ дачи помѣщикамъ.

Братской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при устьѣ рѣки Оки, впадающей въ рѣку Ангару, повыше устья рѣки Илима триста тринатцать, а отъ Илимска прямою дорогою черезъ горы сто семдесятъ одна верста. Подлѣ онаго острога находятся пятьдесятъ домовъ, а въ

пяти верстахъ разстояніемъ отъ онаго есть мужеской Спаской монастырь.

Бугулминская слобода, въ Оренбургской губерніи, принадлежитъ безпосредственно къ дирекціи Губернской Канцеляріи; отъ Оренбурга до ней прямо по большой Московской дорогѣ три ста тритцать восемь, отъ Казани по той же дорогѣ сто восемдесятъ три версты. Въ оной слободѣ находится такъ называемая Бугулминская Земская Контора, у которой подъ вѣденіемъ состоятъ другія слободы, а именно Писмянская, Кувацкая, Богорусланская, Кандышская и еще разныя по той большой дорогѣ и въ сторонахъ отъ ней находящіяся Россійскія и иновѣрческія жительства, въ которыхъ положенныхъ въ подушной окладъ государственныхъ людей Россійскихъ тысяча шесть сотъ пятьдесятъ, иновѣрцовъ двѣ тысячи одинъ, да помѣщичьихъ шестьдесятъ девять, и того три тысячи семь сотъ дватцать душъ; тептерей и бобылей, кои платятъ осьмигривенной ясакъ, до тысячи: всего четыре тысячи семь сотъ дватцать душъ. Что принадлежитъ въ особливости до той Бугулминской, Письмянской, Кувацкой, Богорусланской слободъ, то жители ихъ по большой части переведены по застроеніи уже отъ Оренбурга и по расположеніи Ландмилицкихъ полковъ въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ на фундаментальное поселеніе изъ пригородковъ Закамской линіи, а имянно: изъ Старошешминска, Новошешминска, Заинска, Тіинска и Ерыклинска, коихъ дѣтьми оные полки и нынѣ комплектуются; а престарѣлые и служить немогущіе по отставкѣ ихъ обыкновенно въ тѣ слободы на житье отпускаются. Жительства въ оной Бугулминской слободѣ будетъ сотъ до пяти дворовъ, и двѣ церкви дере-

деревянныя. Тутъ же по особливому изъ Правительствующаго Сената указу учреждена богадѣльня, въ которой всякаго званія, а по большой части изъ ссылочныхъ, немогущіе работать и собственное свое пропитаніе имѣть (дабы въ Оренбургѣ нищихъ бродягъ не было), ссылаются, и опредѣленнымъ казеннымъ коштомъ, а нѣкоторые и отъ себя (яко тутъ хлѣбъ и всякой харчь не дорогъ) содержатся.

Бузулуцкая крѣпость, Оренбургской губерніи, по Самарской линіи отъ Олшанской крѣпости въ осьмнатцати, а отъ Оренбурга въ двухъ стахъ пятидесяти пяти верстахъ; званіе свое имѣетъ отъ рѣчки Бузулука, впадающей въ Самару по теченію ея съ лѣвой стороны, отъ крѣпости верстахъ въ трехъ. Она назначена и застроена еще Статскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ въ 1736 году, когда онъ изъ Самарскаго городка симъ трактомъ возвращался въ Самару. На житье тутъ имъ же Кириловымъ опредѣлено было нѣсколько изъ Яицкихъ козаковъ, да изъ Уфинскихъ иновѣрцовъ нѣсколькожъ семей поселилось. Жительства въ ней дворовъ съ двѣсти; церквей двѣ: одна во имя Архангела Михаила, а другая во имя Николая Чудотворца. Укрѣпленіе ея сначала заложено было рвомъ и валомъ регулярное, а потомъ поставленъ вокругъ ея полисадъ, въ пристойныхъ мѣстахъ съ батареями и пушками. Обыватели ея тѣмъ же боровымъ лѣсомъ довольствуются, и тотъ же промыселъ звѣриной имѣютъ, какъ и Борской крѣпости жители; а притомъ имѣя предъ другими мѣстами для хлѣбопашества способную землю, оное больше всѣхъ другихъ производятъ. Отъ нее по пути къ Оренбургу въ осьмнатцати верстахъ на рѣчкѣ

 По-

Погромной имѣется редутъ, которой отъ той рѣчки и называется Погромнымъ.

Буткинская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дистриктѣ, отъ Окуневска во стѣ тритцати, отъ Шадринска въ семидесяти верстахъ, стоитъ на рѣчкѣ Буткѣ, впадающей въ рѣку Бѣляковку, а Бѣляковка въ Пышму, Пышма въ Туру. *Жилья въ ней дворовъ до семидесяти.* Церковь во имя Святыхъ *Апостолъ Петра и Павла. Приписныхъ* одно село *Смольное*; деревень осьмнатцать, въ коихъ *мужеска полу* по ревизіи тысяча шесть сотъ двѣ; изъ того *числа* выѣхало въ новыя слободы три ста семдесятъ шесть, за тѣмъ въ остаткѣ тысяча двѣсти двадцать шесть душъ.

Бѣлогородской Троицкой погостъ, Сибирской губерніи, *Тобольской* провинціи, при рѣкѣ *Оби*, принадлежащій къ городу Березову, четыре ста двадцать верстъ *отъ онаго города*, а отъ *Тобольска*го пять сотъ девяносто шесть верстъ.

Бѣлозерская слобода, Сибирской губерніи, *Ялуторовскаго* дистрикта, при рѣкѣ *Тоболѣ*, отъ *Ялуторовскаго* острога сто восемь верстъ.

Бѣлослюдская слобода, Екатеринбургскаго вѣдомства, въ Алтаевскомъ дистриктѣ, построена въ 1644 году при рѣкѣ *Ирбитѣ*, впадающей въ рѣку Ницу, и сначала зависѣла отъ Ирбитской слободы, но со временемъ *стала она сама собою.* Во время ея заложенія Воевода города Туринска *Князь* Петръ Романовичь Борятинской набралъ нѣсколько семей крестьянъ въ Устюгѣ *для* поселенія ихъ въ Туринскомъ уѣздѣ; но какъ тогда между Туринскимъ и Верьхотурскимъ Воеводами были нѣкоторые споры, то Верьхотурской Воевода сихъ крестьянъ

янъ въ Верьхотурьѣ основалъ, и послалъ къ сей новой слободѣ при рѣкѣ Ирбитѣ, что подало поводъ къ новымъ жалобамъ; и Тобольской Воевода Князь Григорій Семеновичь Куракинъ всѣми силами старался обиженной сторонѣ учинить справедливость. Изъ Верьхотурья представлено было о томъ въ Москву съ требованіемъ указа, на которое хотя присланъ былъ указъ съ выговоромъ Верьхотурскому Воеводѣ, однако уже крестьяне на Бѣлослюдскѣ поселились. Несправедливо было бы ихъ на другое мѣсто переселить, да и указомъ повелѣвалось ихъ, когда уже поселены, на семъ мѣстѣ оставить. Сія слобода лежитъ на большой горѣ по восточной сторонѣ рѣки Ирбита. Оная гора состоитъ изъ бѣлой глины, блестящей слюдяными искрами; почему слобода и называется Бѣлослюдская. Въ 1649 году построенъ здѣсь первой острогъ съ башнями для убѣжища жителямъ при случаѣ непріятельскаго нападенія. Разстояніемъ сія слобода отъ Ирбитской тритцать восемь, отъ Аримашевской сорокъ, отъ Алапаевскаго завода шестьдесятъ восемь, отъ Екатеринбурга около ста пятидесяти верстъ.

Бѣлоярская слобода, принадлежащая къ Екатеринбургскому дистрикту, при рѣкѣ Пышмѣ, впадающей въ рѣку Туру.

Бѣльской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ уѣздѣ города Енисейска, при рѣкѣ Бѣлой, впадающей въ рѣку Кемъ, которая устьемъ своимъ въ Енисей впала. Сей острогъ отъ Енисейска разстояніемъ въ осьмидесяти шести верстахъ съ половиною.

Бѣльской острогъ, Иркутской губерніи, въ Балахонскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Бѣлой, впадаю-

дающей въ рѣку Ангару, около пятидесяти верстъ отъ ея устья. Сеи острогъ разстояніемъ отъ Иркутска сто верстъ.

Васильевская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ и дистриктѣ, собственно принадлежащая къ слободамъ Камышевской и Багаратской, при рѣкѣ Синарѣ, разстояніемъ отъ Багаратской слободы пятнатцать верстъ.

Ваховской погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Сургута, при рѣкѣ Оби, разстояніемъ отъ онаго города во стѣ верстахъ вверьхъ по рѣкѣ; а до устья рѣки Ваха, отъ которой сіе мѣсто названіе свое имѣетъ, отсюда еще сто тритцать четыре версты вверьхъ же по рѣкѣ.

Верьхъ-Ангарское Верьхнее зимовье, Иркутской губерніи, при рѣкѣ Верьхней Ангарѣ. Здѣсь собираютъ ясакъ съ Тунгусовъ.

Верьхъ-Ангарское Нижнее зимовье, Иркутской губерніи и Иркутскаго уѣзда, при рѣкѣ Верьхней-Ангарѣ, впадающей въ верьхній конецъ озера Байкала, разстояніемъ отъ Иркутска близь пяти сотъ верстъ. Здѣсь собирается отъ тамошнихъ Тунгусовъ ясакъ.

Верьхнее Вилуйское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Вилуѣ, разстояніемъ отъ Якутска до пяти сотъ верстъ.

Верьхній Камчатской острогъ, на полуостровѣ Камчаткѣ, при рѣкѣ Камчаткѣ. Сей острогъ заложенъ Россіянами въ 1703 году, разстояніемъ отъ Нижняго Камчатскаго острога водою четыре ста шестьдесятъ четыре, сухимъ путемъ три ста девяносто семь верстъ. Въ немъ обывательскихъ тритцать два двора.

Верьх-

Верьхнее Колымское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Колымѣ, впадающей въ Ледовитое море, разстояніемъ отъ Якутска тысяча восемь сотъ сорокъ двѣ версты. Сіе зимовье называется также острогомъ.

Верьхняя Ницынская слобода, Тобольской провинціи, Краснослободскаго дистрикта, при рѣкѣ Ницѣ, отъ Краснослободскаго острога сорокъ двѣ версты.

Верьхоленской острогъ, Иркутской губерніи, въ Верьхоленскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Ленѣ, разстояніемъ отъ Иркутска двѣсти шестьдесятъ три версты.

Верьхотомской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій къ городу Томску, при рѣкѣ Томѣ, отъ Томска сто пятьдесятъ двѣ, а по другимъ извѣстіямъ сто тритцать девять верстъ.

Верьхоувелькская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, при рѣкѣ Увелькѣ, впадающей въ рѣку Уй, по теченію ея съ лѣвой стороны, въ отводѣ Чебаркульскомъ, отъ Кундравинской внизъ по Увелькѣ въ тритцати верстахъ, отъ Чебаркульской въ сорокѣ, отъ Чилябинска въ семидесяти пяти, отъ Троицкой въ семидесяти верстахъ. Въ ней церковь Святаго Георгія; крестьянскихъ дворовъ сто двацать; укрѣпленіе имѣетъ кругомъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами, построена она въ 1751 году. Въ ней мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ здѣшней провинціи слободахъ четыре ста три души.

Верьхояицкая крѣпость, въ Оренбургской губерніи, въ верьховьѣ рѣки Яика; съ нее начинается Уйская линія. Оная иногда и пристанью именуется; потому что сначала было намѣреніе,

чтобы вгрузя тут провіант, желѣзо и всякія тягости, отправлять до Оренбурга на судах водою, что и отвѣдывано, и для строенія судов на оной пристани находились особливые мастеровые люди; но за многими трудностями, и что в верьховьѣ рѣки Яика многія мѣли и каменистыя мѣста, да и на строеніе судов около пристани в потребных лѣсах стало быть оскудѣніе, сей способ давно уже оставлен. Сія пристань начата еще в 1734 году при Статском Совѣтникѣ Кириловѣ, и годом старѣе Орской крѣпости, именованной чрез нѣсколько лѣт Оренбургом. Нынѣшняя крѣпость построена на другом уже мѣстѣ, от перваго с версту, повыше по теченію рѣки Яика на лѣвой; однакож жило ея простирается до того самаго перваго мѣста. Гарнизон состоит из двух рот драгунских и одной пѣхотной; тут же есть нѣсколько семей отставных драгун и солдат. Жительства в ней дворов до двух сот; двѣ церкви: одна во имя Богоявленія Господня, другая Благовѣщенія Богородицы; разстояніе ея от Оренбурга по крѣпостям чрез Орскую крѣпость пятьдесят шесть верст с половиною, а прямою почтовою дорогою чрез крѣпость Зелайрскую три ста семдесят пять верст. В разстояніи пятнатцати верст от Верьхояицкой сдѣлан редут, называемой Свіяжским. На Заяицкой степи между сею и степною крѣпостьми, от Верьхояицка прямо верстах в шестидесяти, есть в степи старинное каменное зданіе, но от кого построено, никто не знает; мнится, что от бывших тут в древнія времена Татарских, или Калмыцких народов.

Верьхоянское зимовье, Иркутской губерніи, в Якутском уѣздѣ, при рѣкѣ Янѣ, впадающей

щей въ Ледяное море, отъ Якутска пять сотъ пятьдесятъ четыре версты.

Верьхсуерская слобода, Сибирской губерніи, Ялуторовскаго дистрикта, при рѣкѣ Суерѣ, впадающей въ рѣку Тоболъ, разстояніемъ отъ Усть-Суерской тритцать восемь, отъ Емуртлинской тритцать, отъ Суерскаго острога сорокъ, отъ Ялуторовскаго восемдесять четыре, или восемдесять шесть верстъ.

Витимская слобода, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, противъ устья рѣки Витима, разстояніемъ отъ Якутска тысяча сто пятнатцать верстъ. Сіе мѣсто есть изъ древнѣйшихъ Россійскихъ селеній при рѣкѣ Ленѣ, и заложено почти въ одно время съ городомъ Якутскимъ. Въ немъ жилья немного, однако есть церковь и таможня. Полночная широта здѣсь 59 градусовъ 28 минутъ; однако не смотря на то, въ хорошіе годы хлѣбъ здѣсь поспѣваетъ не позже половины Августа мѣсяца.

Воздвиженская крѣпость, Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Сакмарѣ, впадающей въ рѣку Яикъ, разстояніемъ отъ Оренбурга сто шесть верстъ. Воздвиженскою названа отъ праздника Воздвиженія Честнаго Креста, въ которой въ 1742 году мѣсто подъ оную занято. Въ ней поселены три роты Шешминскаго драгунскаго полку, да рота пѣхотная Алексѣевскаго полку. Жительства въ оной дворовъ до трехъ сотъ; церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста. Укрѣпленія вокругъ ея одинъ заплотъ, на которомъ въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣланы батареи и поставлены пушки.

Воскресенское прежде бывшее Архіерейское село, принадлежащее къ дому Сибирскаго Митро-

полита, а нынѣ казенное, Оренбургской губерніи, въ Окуневскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Міясѣ, отъ Окуневскаго острога тритцать пять, а отъ Чилябинска сто сорокъ верстъ. Въ немъ церковь во имя Воскресенія Господня. Приписныхъ къ нему деревень было по ревизіи десять; въ нихъ мужеска полу тысяча сто шестнатцать душъ.

Гарагильское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ нижней Тунгускѣ, отъ ея устья, или отъ Троицкаго монастыря водою восемь сотъ верстъ.

Гари, или Гаринская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Пелыма. Сія слобода населена въ 1624 году, а наименованіе ея происходило отъ того, что въ сей странѣ былъ густой лѣсъ, которой для разчищенія земли къ хлѣбопашеству сожженъ, каковыя мѣста назывались гари. Сія слобода лежитъ на правомъ, или полуденномъ берегу рѣки Сосвы, которая по соединеніи съ рѣкою Лосвою пріемлетъ имя рѣки Тавды, четырнатцать, или и пятнатцать верстъ повыше сего соединенія, а отъ города Пелыма въ шестидесяти верстахъ. Тамошнее мѣстоположеніе есть нѣсколько высоко, да потому и къ хлѣбопашеству способно. Впрочемъ же въ Пелымскомъ уѣздѣ есть больше низкихъ и болотныхъ мѣстъ, мало къ хлѣбопашеству способныхъ.

Гилевской погостъ, Сибирской губерніи, въ Тобольскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Тоболѣ, разстояніемъ отъ Тобольска сто двадцать три версты.

Горной Щитъ, небольшая крѣпостца въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, принадлежитъ собственно къ Арамильской онаго вѣдомства слободѣ,

бодѣ, и лежитъ при рѣчкѣ Уктусѣ, разстояніемъ отъ Верьхъ-Уктускаго завода восемь, отъ Екатеринбурга девятнатцать, а отъ Арамильской слободы дватцать семь верстъ.

Городищенская слобода, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Шилкѣ, двѣ версты пониже устья рѣки Онона, отъ Нерчинска пятьдесятъ верстъ.

Гробово Поле, или Гробовская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Уткѣ, впадающей въ рѣку Чуссовую, отъ Уткинской слободы дватцать три, отъ Екатеринбурга семдесять три версты. Крѣпость вмѣсто бывшей тамъ деревни построена въ 1635 году во время бывшаго тогда Башкирскаго бунта, для защиты Екатеринбургскаго дистрикта отъ внезапнаго нападенія.

Губерлинская крѣпость въ Оренбургской губерніи, на рѣчкѣ Губерлѣ, которая не подалеку отъ крѣпости впала въ рѣку Яикъ, разстояніемъ отъ Оренбурга двѣсти двѣ, а отъ Ильинской крѣпости пятьдесятъ верстъ. Церковь въ ней во имя Іоанна Предтеча; отсюда въ дватцати пяти верстахъ редутъ Разбойной, а за нимъ въ дватцати пяти верстахъ съ половиною слѣдуетъ Орская крѣпость, которая сначала именована Оренбургомъ.

Демьянской ямъ, Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда, при рѣкѣ Иртышѣ, отъ Тобольска двѣсти шестьдесятъ, а зимнею дорогою сто семдесять три версты съ половиною. Сей ямъ населенъ въ 1637 году по Государеву указу Московскимъ Дворяниномъ Иваномъ Погожевымъ жителями изъ Соли-Вычегодской, Чердыни и Соликамска.

Дубчесская слобода, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Енисеѣ, принадлежитъ къ городу Енисейску. Сія слобода застроена въ 1637 году. По начальному оной поселянину промышленному человѣку Ивану Ворохову называется она по просторѣчію Ворохова. Имя Дубчесъ происходитъ отъ рѣки Дубчесъ, которая въ четырнатцати верстахъ выше оной въ Енисей впала. До ней отъ Енисейска три ста шестнатцать съ половиною верстъ щитается.

Елдятская крѣпость, Оренбургской губерніи, Уфинской провинціи, на рѣкѣ Уфѣ, между горъ, отъ города Уфы сто шестьдесятъ, а отъ Оренбурга четыре ста девяносто три версты; построена въ 1735 году. Званіе ея происходитъ отъ Башкирской Елдятской волости; ибо стоитъ на землѣ той волости Башкирцовъ. Гарнизону въ ней половина роты пѣхотной, да служивыхъ козаковъ сто человѣкъ. Жительства дворовъ со сто, церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Спаса, укрѣплена съ наружной стороны оплотомъ.

Емуртлинская слобода, Сибирской губерніи, Ялуторовскаго дистрикта, при рѣчкѣ Емуртлѣ, впадающей въ рѣку Тоболъ, разстояніемъ отъ остроговъ, отъ Суерскаго дватцать девять, отъ Ялуторовскаго пятьдесятъ четыре версты.

Еравнинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при озерѣ Большемъ Еравнѣ, разстояніемъ отъ Удинска двѣсти семдесятъ пять, отъ Телембинскаго острога близъ осьмидесяти, отъ Читинскаго сто сорокъ четыре, отъ Нерчинска три ста восемдесятъ три версты.

Желѣзенская крѣпость Сибирской губерніи, Тобольской Провинціи, на восточномъ высокомъ бе-

берегу рѢки Иртыша; заложена вЪ 1717 году по опредѢленію бывшаго тогда вЪ Сибири Губернатора Князя Гагарина, вЪ двухЪ стахЪ верстахЪ отЪ Омской, и вЪ двухЪ стахЪ тритцати одной верстѢ отЪ Ямышевской крѢпости, на рѢчкѢ ЖелѢзенкѢ, впадающей вЪ ИртышЪ. Берега Иртыша здѢсь плодородны и изобилуютЪ лѢсомЪ.

Закамская линія, Оренбургской губерніи, вЪ СтавропольскомЪ уѢздѢ, начата была вЪ 1732 году не подалеку оной же губерніи отЪ пригорода АлексѢевска близь того мѢста, гдѢ рѢка Кинель вЪ рѢку Самару впала. При началѢ ея сдѢланЪ редутЪ, которой отЪ рѢки Кинеля, тутЪ текущей, названЪ КинельскимЪ. Отсюда ведена она прямо на рѢку СокЪ кЪ тому мѢсту, гдѢ сЪ правой стороны по теченію сей рѢки впала вЪ нее Кундуча рѢка; тутЪ на лѢвой сторонѢ по теченію первая крѢпость построена и названа Красноярскою. ВЪ ней назначено, да и дѢйствительно было поселеніе Ландмилиціи, а нынѢ живутЪ тутЪ крещеные Калмыки. Между сею крѢпостью и АлексѢевскимЪ на срединѢ сдѢланЪ редутЪ, именованной КраснымЪ. Отсюда же лежитЪ она вверьхЪ по рѢку Соку, оставляя сію рѢку вЪ лѢвой сторонѢ до пригорода Сергіевска, на которомЪ разстояніи при рѢчкѢ Хорошей сдѢланЪ редутЪ; а потомЪ у рѢчки Черной фельдЪ-шанецЪ, которой названЪ ЧернорѢчинскимЪ. За нимЪ слѢдуютЪ еще три редута: два при рѢчкѢ ОрлянкѢ, одинЪ отЪ другаго не подалеку; а третій противЪ пригорода Сергіевска, гдѢ та линія переходитЪ уже чрезЪ рѢку СокЪ, оставляя помянутой пригородЪ вЪ лѢвой, а рѢку СокЪ вЪ правой сторонѢ. И такЪ ведена она на вершину рѢчки Липовки, и тутЪ построенЪ редутЪ, отЪ коего лѢсомЪ

сомъ на вершины рѣчки Боровки верстъ до двенатцати сдѣлана засѣка. Потомъ идетъ она чрезъ вершины рѣки Суроша, отъ которой не подалеку сдѣланъ еще редутъ; отсюда же прямо на рѣку Кундурчу, при которой построенъ фельдъ-шанецъ и назначено тутъ быть Ландмилицкому поселенію. Отъ сего фельдъ-шанца чрезъ большой Тарханской лѣсъ, которой именуется такъ по рѣчкѣ Тарханкѣ, оставляя вершины той рѣки внутри по положенію верстъ на тритцать, сдѣлана засѣкажъ, а прошедъ лѣсъ, сдѣланъ редутъ, названной Тарханскимъ, въ коемъ и поселенію быть опредѣлено. Отъ онаго редута, перешедъ рѣку Черемшанъ, на берегу той рѣки для поселенія Ландмилиціи построена еще крѣпость и названа Черемшанскою. Отсюдажъ склоняется она вправо на рѣку Шешму, гдѣ, не переходя сей рѣки, сдѣланъ фельдъ-шанецъ и названъ Шешминскимъ. Перешедъ же рѣку Шешму чрезъ имѣющійся тутъ лѣсъ на вершину рѣчки Баграчъ верстъ на шестнатцать, учинена третія засѣка, а за нею при рѣкѣ Кичуѣ сдѣланъ послѣдній фельдъ-шанецъ, гдѣ опредѣлено быть поселенію. Сей фельдъ-шанецъ раздѣляетъ нынѣ Казанскую и Оренбургскую губерніи. Впрочемъ, по дѣламъ видно, что имѣлось намѣреніе оную линію отъ Кичуйскаго фельдъ-шанца вести далѣе на рѣку Икъ, которая противъ села, называемаго Ицкое устье, въ рѣку Каму впала; но осталось то безъ дѣйствія за послѣдовавшимъ объ Оренбургской экспедиціи опредѣленіемъ. Къ строенію сей линіи опредѣлены были съ Казанской, Нижегородской и Воронежской губерніи крестьяне за заплату плакатную. У всегожъ того главнымъ командиромъ находился Тайный Совѣтникъ Ѳедоръ Васильевичь Наумовъ, ко-

которой потомъ былъ и скончался Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Сія Закамская линія зачата была въ осторожность отъ воровскихъ набѣговъ Калмыцкихъ, Киргисскихъ и Башкирскихъ, но по учреждении Оренбургскомъ оная за ненужностію совсѣмъ оставлена.

Зашиверской острогъ, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Индигиркѣ, впадающей въ Ледовитое море, разстояніемъ отъ Верьхоянскаго зимовья триста пятьдесятъ, отъ Якутска девять сотъ четыре версты.

Звѣриноголовская крѣпость въ Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Тоболѣ, на Уйской линіи, отъ Усть-Уйской шестьдесятъ четыре, а отъ Озерной четырнатцать верстъ. Сія крѣпость бывала вѣдомства Сибирской губерніи, но въ 1753 году по сношенію съ бывшимъ на Сибирскихъ линіяхъ Генераломъ-Маіоромъ Киндерманомъ принята въ вѣдомство Оренбургской губерніи. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ; церковь въ ней деревянная, разстояніемъ до нее отъ Троицкой двѣсти десять, отъ Оренбурга чрезъ Челябинскъ и Троицкую по крѣпостямъ восемь сотъ девяносто двѣ, а прямо отъ Верьхояицка чрезъ крѣпости семь сотъ пятьдесятъ три версты. Сею Звѣриноголовскою крѣпостью оканчивается Уйская линія, слѣдовательно и Оренбургское вѣдомство; а отъ ней начало воспріяла Ишимская линія.

Зелаирская крѣпость, Оренбургской губерніи и провинціи, лежитъ при большой почтовой дорогѣ въ Исетскую провинцію, разстояніемъ отъ Оренбурга двѣсти дватцать девять, отъ Воздвиженской сто тринатцать, а отъ Верьхояицкой крѣпости сто шестьдесятъ верстъ; построена въ 1755 го-

году на землѣ Бурзенской волости Башкирцовъ, при рѣчкѣ Зелаирѣ, по причинѣ произшедшаго отъ Башкирцовъ той волости злодѣйства, къ которому вскорѣ потомъ разныхъ Зауральскихъ волостей Башкирцы приобщась, многія пакости подѣлали и прямой бунтъ сочинили. При началѣ ея было сіе намѣреніе, чтобъ построеніемъ ея внутри самыхъ тѣхъ жилищъ, гдѣ злодѣйство оказалось, и введеніемъ тутъ для гарнизону двухъ ротъ драгунскаго и пѣхотнаго, онымъ злодѣямъ сдѣлать страхъ, и притомъ удобнѣе бы было всегда ихъ Башкирскія обращенія и намѣренія знать, и для всякихъ случаевъ имѣть тутъ запасной провіантской магазеинъ; а послѣ въ томъ же 1755 году, Іюля 27 дня учинено въ Оренбургской Губернской Канцеляріи опредѣленіе, и представлено Правительствующему Сенату, чтобъ изъ Зауральскихъ Башкирскихъ волостей, которыя отъ города Уфы удалѣли, для наилучшаго надъ ними смотренія и наблюденія учредить особой Зауральской дистриктъ, въ которомъ назначено шесть волостей, а имянно: Вурзенская, Карагай-Кипчацкая, Тамьянская, Усергенская, Тангаурская и Сугунъ-Кипчацкая; а ежели пожелаютъ, тобъ и еще двѣ, то есть Бушманъ-Кипчацкую и Чамчинъ-Кипчацкую, къ семужъ дистрикту приписать, и отдѣля оныя отъ Уфинской провинціи, состоять бы имъ въ вѣденіи Оренбургской Губернской Канцеляріи, что все и указомъ изъ Правительствующаго Сената отъ 14 Августа, тогожъ 1755 года апробовано; но тотъ дистриктъ еще не учрежденъ.

Идинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Балаганскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Ангарѣ, разсто-

стояніемъ отъ Балаганскаго шестьдесятъ двѣ, отъ Иркутска сто двадцать семь верстъ.

Иковская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, Ялуторовскаго дистрикта, при рѣкѣ Тоболѣ, разстояніемъ отъ Бѣлозерской осьмнатцать, отъ Ялуторовской сто двадцать шесть верстъ.

Илецкой боръ, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дистриктѣ, начинается отъ Воскресенскаго села и простирается до Тобола рѣки и до Ялуторовскаго дистрикта, принадлежащаго къ вѣдомству Сибирской губерніи. Въ ономъ бору бьютъ множество бѣлокъ, кои для ихъ противъ прочихъ отмѣнной и лучшей шерсти называются по тому бору Илецкими. Также ловятъ въ тамошней странѣ много горностаевъ, которые продаются отъ десяти до пятнатцати, а иногда и до двадцати рублевъ сто. На степяхъ бываютъ дикія кошки, которыя живутъ въ норахъ; видомъ онѣ дурны и противъ домовыхъ весьма меньше, такъ что самая большая съ небольшаго котенка; шерсть на всѣхъ сѣрая, но въ мѣхи знать негодная; ибо ихъ не ловятъ и ни къ чему не употребляютъ.

Илимпейское Турижское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Туригѣ, которая во стѣ двадцати верстахъ повыше Гарагильскаго зимовья въ рѣку нижнюю Тунгуску впадаетъ, двадцать верстъ отъ ея устья. Здѣсь ясакъ собираютъ съ тамошнихъ Тунгусовъ.

Илимскъ, небольшой городъ Иркутской губерніи, при рѣкѣ Илимѣ, впадающей въ рѣку Ангару, отъ устья Илима сто сорокъ три версты съ по-

ловиною, между высокими горами; разстояніем от Иркутска пять сот девяносто четыре, от Енисейска тысяча двацать девять с половиною, от Тобольска двѣ тысячи девять сот пятьдесят три версты с половиною. В сем восемьдесят домов, а в городѣ с уѣздом купечества пять сот шестьдесят шесть душ. В уѣздѣ онаго ловятся нарочито черные соболи.

Ильгинской острог, Иркутской губерніи, в Илимском уѣздѣ, при рѣкѣ Ильгѣ, впадающей в рѣку Лену, разстояніем от слобод, Орленской восемдесят пять, Тутурской двацать пять, Новоудинской сто восемь, от Илимска двѣсти шестьдесят двѣ версты.

Ильинская крѣпость, в Оренбургской губерріи, на Красногорской дистанціи, от Оренбурга во стѣ пятидесяти двух верстах, на самом берегу Яика рѣки, на способном весьма мѣстѣ. Она застроена в 1742 году, и названа Ильинскою по тому, что сіе мѣсто осматригано, и под строеніе ея назначено Іюня 20 числа, в день Пророка Иліи. Гарнизону в ней двѣ роты драгун и половина роты солдат. Церковь во имя Пророка Иліи.

Ильинской острог, или большая Заимка, Иркутской губерніи, в Селенгинском дистриктѣ, при рѣкѣ Селенгѣ, от Удинска сорок девять, от Селенгинска сто пятьдесят восемь верст.

Инбатское старое, или верьхнее зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, в Мангазейском уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ; построено в 1607 году, гдѣ и по нынѣ часть тутошних Остяков ясак платят. Названо оно Инбацким от нѣкотораго рода Остяков, именуемых Инбаки;

баки; разстоянiемЪ отЪ Подкаменнаго зимовья двѣсти двашцать шесть сЪ половиною, отЪ Мангазеи триста тритцать пять верстЪ.

Инбацкое новое, или нижнее зимовье, Сибирской губернiи, Енисейской провинцiи, вЪ Мангазейском уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ, отЪ стараго Инбацкаго зимовья восемдесятЪ четыре, отЪ Мангазеи двѣсти пятьдесятЪ одна верста.

Ингалинская слобода, Оренбургской губернiи, Исетской провинцiи, отЪ Исетска вЪ тритцати верстахЪ, на низЪ рѣки Исети, по теченiю ея на правой сторонѣ, надЪ протокомЪ рѣки Исети, которая Ингала называется; застроена вЪ 1676 году. ВЪ ней церковь Великомученицы Екатерины; вокругЪ жила сдѣланЪ заплотЪ; жительства дворовЪ до семидесяти, по переписи мужеска полу вЪ ней и вЪ одной деревнѣ двѣсти двашцать семь душЪ.

Индерскiя горы вЪ Оренбургской губернiи, подлѣ рѣки Яика, между Гурьева и Яицкаго городка на половинѣ пути. Званiе ихЪ происходитЪ отЪ славнаго солянаго озера Индерскаго.

Ирбитская слобода, Сибирской губернiи, Тобольской провинцiи, вЪ уѣздѣ города Верьхотурья, при рѣкѣ Ницѣ, сЪ версту отЪ устья рѣки Ирбита, разстоянiемЪ отЪ Ницынской слободы двашцать семь, отЪ Верьхотурья двѣсти двѣ, отЪ Кирчинской слободы Краснослободскаго дистрикта четырнатцать верстЪ. Сiя слобода зачата строить вЪ 1633, а совершенно окончана вЪ 1635 году. Татары называютЪ ее Ирбеевскою, для того что они рѣку ИрбитЪ ИрбеемЪ именуютЪ. Здѣсь всякой годЪ вЪ половинѣ Генваря мѣсяца бываетЪ великая ярмонка, которая двѣ и три недѣли продолжается. Сего для сдѣланЪ большой деревянной четвероуголь-

ной гостиной дворъ, въ которомъ вдоль стѣнъ девяносто одна, да еще въ срединѣ въ два ряда пятьдесятъ восемь лавокъ, и въ ономъ происходитъ во время ярмонки настоящій торгъ; а сверьхъ того и еще кромѣ онаго гостинаго двора во многихъ шалашахъ, сдѣланныхъ изъ досокъ, въ то время съѣстными припасами и разными мѣлочьми торгуютъ. Подлѣ гостинаго двора церковь. Вся слобода окружена полисадникомъ съ двумя воротами: однѣ отъ стороны Верьхотурья, а другія отъ *Тобольска*, которыя во время ярмонки ночью запираются.

Иремяли-Тау знатнѣйшая и высочайшая гора въ Уралѣ, Оренбургской губерніи въ Башкиріи, лежащая на Нагайской дорогѣ въ Караталынской волости. Она видна съ Бухарской стороны для ея высоты дни за два, и мѣстами снѣгъ никогда съ нее не сходитъ. Въ ней находятъ хрусталь; она же имѣетъ и желѣзную руду, и вышла изъ подъ нее знатнѣйшая наибольшая въ Башкиріи рѣка Бѣлая.

Исетская провинція и Исетской дистриктъ отъ рѣки Исети названіе свое имѣютъ. Сія провинція учреждена въ 1738 году по имянному указу блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, для удовольствованія города Оренбурга изъ тамошнихъ хлѣбородныхъ мѣстъ провіантомъ и прочими надобностями. Во всей оной провинціи нѣтъ ни одного города, а принадлежащія къ оной мѣста частію остроги и слободы, частію вновь построенныя крѣпости, раздѣляющіяся на три дистрикта, то есть Шардинской, Исетской и Окуневской.

ской. Провинціальная Канцелярія находится въ Челябинской крѣпости.

Исетской острогъ, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи главное мѣсто, гдѣ и управительская Исетскаго дистрикта Канцелярія; построенъ въ 1650 году надъ Старицею и озеромъ, по лѣвую сторону рѣки Исети на острову. Сначала подъ острогъ и подъ селеніе при ономъ деревень, за неимѣніемъ тогда другихъ остроговъ и жительствъ, отведена была изъ порожнихъ мѣстъ великая окружность; но потомъ изъ того числа отдѣлено и подъ прочіе около лежащіе остроги и слободы, и позволено было для умноженія Сибири жителями принимать и селить охотниковъ изъ разныхъ Великороссійскихъ городовъ и уѣздовъ, кои приходя сказывались государственными крестьянами, къ которымъ и присовокупились и переведенцы изъ Казани, а нѣсколько и иновѣрцовъ, которые по желаніямъ ихъ, будучи тутъ, вступили въ православную Христіянскую вѣру. Можно себѣ представить, что между сими охотниками какъ здѣсь, такъ и при населеніи прочихъ Сибирскихъ слободъ, даже до учиненныхъ подушныхъ переписей, находились и бѣглые помѣщичьи крестьяне, о чемъ особливо жалоба произошла по отдачѣ Исетской провинціи подъ Оренбургъ. Но дабы возвращеніемъ оныхъ крестьянъ прежнимъ хозяевамъ тамошнія мѣста безлюдными не учинить, то по представленію Оренбургскаго Губернатора собственноручнымъ Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ указомъ 1743 году велѣно жительствующихъ въ вѣдомствѣ Исетской провинціи въ государственныхъ слободахъ крестьянъ тѣхъ, кои до поданія въ 1719 году при начавшейся тогда ревизіи

визіи сказокъ, бѣжавъ туда пришли и въ подушной окладъ не индѣ гдѣ, какъ токмо въ тѣхъ слободахъ положены, хотя помѣщики и другіе владѣтели и крѣпости на нихъ имѣютъ, изъ тѣхъ слободъ не высылать и никому не отдавать, а быть всѣмъ тѣмъ крестьянамъ въ той провинціи вѣчно, какъ нынѣ оные состоятъ, и въ слѣдующую ревизію написать ихъ въ той провинціи; а помѣщикамъ зачитать въ рекруты. Которые же бѣглые крестьяне въ той провинціи послѣ поданія первыхъ въ 1719 году сказокъ написаны въ подушной окладъ, тѣхъ всѣхъ по прежде состоявшимся указамъ вывесть на прежнія жилища, а подушныя деньги, пока по новой ревизіи положеніе будетъ учинено, платить оставшимся крестьянамъ; по чему и исполнено. Оной Исетской острогъ укрѣпленіе имѣетъ внутри городовое рубленое съ двумя проѣзжими башнями, въ коемъ Канцелярія и управительской домъ, и двѣ церкви деревянныя: одна во имя Богоявленія Господня; а другая во имя Казанскія Богородицы. Около замка жила дворовъ сто, вкругъ которыхъ стѣна рубленая съ тремя проѣзжими воротами, а надъ ними башня рубленаяжъ, и сверьхъ того обнесено рогатками и надолбами. По переписи мужеска полу душъ въ семъ острогѣ и въ приписныхъ къ нему четырехъ селахъ, да въ двайцати трехъ деревняхъ, и при Боровлянскомъ винокурномъ заводѣ государственныхъ крестьянъ четыре тысячи восемдесятъ девять душъ, купечества три ста человѣкъ. Отъ Челябинской крѣпости до Исетскаго острога чрезъ Шадринскъ три ста четыре, а отъ Оренбурга чрезъ Чилябинскъ и Шадринскъ восемь сотъ семдесятъ шесть верстъ.

Итан-

Итанцинской острогЪ, Иркутской губерніи, вЪ НерчинскомЪ уѢздѢ, при рѢкѢ СеленгѢ, разстояніемЪ отЪ Ильинскаго острога двенатцать, отЪ Удинска тритцать семь, отЪ Нерчинска шесть сотЪ восемдесять одна верста.

Иткульская крѢпость, Оренбургской губерніи, вЪ Исетской провинціи, при озерѢ ИткулѢ, по дорогѢ отЪ Челябинской крѢпости до Троицкой, которая при Уйской линіи построена вЪ 1740 году, и населена пашенными людьми; разстояніемЪ отЪ Челябинской тритцать, отЪ Троицкой тритцать же, отЪ Оренбурга чрезЪ село Коельское триста девять верстЪ.

Ишимская Коркина слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѢкѢ ИшимѢ, разстояніемЪ отЪ Тобольска ближайшею дорогою триста восемдесятЪ, а дальнѢйшею чрезЪ слободы Абацкую, Орлово городище и Усть-Ламинскую четыреста четыре, отЪ устья рѢки Ишимы двѢсти пятьдесятЪ семь верстЪ.

Ишимская линія состоитЪ изЪ десяти крѢпостей, во время владѢнія блаженныя памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ построенныхЪ, и между ТоболомЪ и ИртышемЪ рѢками все оное разстояніе, что отЪ ЗвѢриноголовской до Омской крѢпости, сЪ находящимися между ими редутами наполняющихЪ. Имена крѢпостямЪ, зачиная отЪ Тобола, слѢдующія: ПрѢсногорская, Кабанья, ПрѢсновская, Сенжарская, Становая, Святаго Петра, Полуденная, Лебяжья, Николаевская, Покровская.

Ишимской острогЪ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій кЪ уѢзду города Тары, на западномЪ берегу рѢки Иртыша, ниже

же устья рѣки Ишимы съ версту; построенъ въ 1631 году для предосторожности отъ Калмыковъ, которые тогда къ тамошнимъ мѣстамъ близко подходить начали; разстояніемъ отъ Тебендинскаго двадцать пять, отъ Тары двѣсти тритцать пять, отъ Тобольска двѣсти, отъ Орлова городища сто одиннатцать верстъ.

Кабанской острогъ, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дистриктѣ, при рѣчкѣ Кабаньѣ, которая съ полверсты отсюда въ протокъ рѣки Селенги впадаетъ; разстояніемъ отъ Тресковой слободы осьмнатцать, отъ Удинска девяносто пять, отъ Селенгинска двѣсти четыре версты. Въ сихъ мѣстахъ хлѣбопашество и скотоводство преизрядныя.

Кабанья крѣпость, въ Сибирской губерніи, при Ишимской линіи, числомъ вторая, зачиная отъ рѣки Тобола.

Каинской Пасъ, небольшая крѣпостца Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на Барабинской степи, построена въ 1722 году при рѣчкѣ Каинкѣ, впадающей въ рѣку Омь, отъ Тарташскаго Паса сто пятнатцать, отъ Тары три ста тритцать семь верстъ. Хотя сіе мѣсто и въ Тарскомъ уѣздѣ лежитъ, однако по находящемуся въ ней гарнизону зависитъ отъ города Томска.

Калиновская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ Катайскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Пышмѣ, впадающей въ рѣку Туру; разстояніемъ отъ Новопышминской слободы четырнатцать, отъ Катайскаго и Колчеданскаго остроговъ близь пятидесяти, отъ Каменскаго завода пятьдесятъ одна, отъ Екатеринбурга сто четырнатцать верстъ.

Кал-

Калмыкова крѣпость, въ Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Яикѣ, выше Индерскихъ горъ, гдѣ прежде было урочище Калмыковъ Яръ, отъ чего такъ и называется; разстояніемъ отъ Гурьева городка двѣсти тритцать двѣ, а отъ Оренбурга пять сотъ двенатцать верстъ. Между оною и Кулагинскою крѣпостью, и отъ оныхъ какъ внизъ до Гурьева, такъ и вверьхъ до Яицкаго городка для удержанія воровскихъ Киргисъ-Кайсаковъ и Калмыцкихъ чрезъ рѣку Яикъ перелазовъ, и для прекращенія всякихъ отъ оныхъ народовъ противностей учреждены форпосты.

Камарской острогъ, при рѣкѣ Амурѣ, на устьѣ рѣки Камары, былъ около середины прошедшаго столѣтія главнымъ мѣстомъ Россійскимъ, когда лежащія около оной рѣки Амура страны были подъ Россійскимъ владѣніемъ. Сей острогъ построенъ былъ въ 1652 году, но пустъ оставленъ, и въ 1654 году осенью обновленъ и лучше укрѣпленъ, такъ что въ слѣдующій годъ большей Китайской силѣ противиться въ состояніи находился. Защищеніе Россіянъ состояло въ земляномъ валу и четырехъ болверкахъ. Въономъ пять сотъ человѣкъ Россіянъ, будучи осаждены 13 Марта, 1655 года Китайскимъ войскомъ, состоящимъ изъ десяти тысячь человѣкъ, съ шестинатцатьми пушками и прочими военными снарядами не токмо осаду выдержали, но и Китайцовъ совсѣмъ прогнали, побивъ изъ нихъ немалое число и взявъ въ добычу довольно изъ ихъ военныхъ снарядовъ, изъ которыхъ иные въ Якутскъ, а другіе въ Москву, какъ знаки побѣды, отосланы были.

Каминская слобода, Оренбургской губерніи; Исетской провинціи, въ Куртамышскомъ дистриктѣ, при рѣчкѣ Камѣ, впадающей въ рѣку Уй; поселена въ 1749 году, отъ Челябинска двѣсти сорокъ пять, а отъ Звѣриноголовской крѣпости, что при рѣкѣ Тоболѣ, тритцать три версты. Церковь во имя Живоначальныя Троицы. Жилья въ ней шестьдесятъ два двора; мѣста занято въ длину четыре ста, а въ ширину двѣсти пятьдесятъ саженъ, которое все обнесено заплотомъ и рогатками; приписныхъ къ ней деревень пять, въ коихъ по переписи числится семь сотъ шестьдесятъ двѣ души. Тутошніе обыватели имѣютъ не малые рыбные промыслы на рѣкѣ Тоболѣ и по озерамъ; караси ловятся отмѣнной величины, такъ что въ одномъ отъ пяти до осьми фунтовъ бываетъ.

Камышевская станица Донскихъ козаковъ вверьхъ по Дону рѣкѣ.

Камышловская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Пышмѣ, разстояніемъ отъ Калиновской слободы тринатцать, или четырнатцать, отъ Катайскаго острога шестьдесятъ, отъ Каменскаго завода шестьдесятъ пять, отъ Тамакульской слободы сорокъ, отъ Екатеринбурга сто дватцать восемь верстъ.

Каневская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Синарѣ, собственно принадлежитъ къ слободамъ онаго вѣдомства, Камышевской и Багарацкой; разстояніемъ оная отъ Васильевской крѣпостцы семь, отъ Багарацкой слободы пятнатцать верстъ.

Канской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, зависящій отъ города Красноярска, при рѣкѣ Канѣ, впадающей въ рѣку Енисей;

раз-

разстояніемъ отъ Красноярскаго сто шестьдесятъ двѣ, отъ Тасѣевскаго острога Енисейскаго уѣзда сто тритцать восемь, отъ Енисейска четыре ста тринатцать верстъ. Сей острогъ построенъ въ 1628 году при Красноярскомъ Воеводѣ Ѳедорѣ Михайловѣ сынѣ Мякининѣ, Атаманомъ Никифоромъ Кольцовымъ. Онъ довольно укрѣпленъ и многолюденъ, и лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Кана, сто девяносто верстъ отъ втеченія ея въ рѣку Енисей. Надобность построенія его состояла въ томъ, чтобъ обуздать тамошнихъ народовъ, называемыхъ Котовцовъ и Камашинцовъ, а народъ Братской отъ набѣговъ чрезъ рѣку Канъ удержать; ибо они обыкновенно чрезъ сію рѣку въ семъ мѣстѣ переѣзжали, по чему и названо было сіе мѣсто Братскимъ перевозомъ. По искусству тутошнихъ народовъ въ ловлѣ соболей, Канской острогъ есть изъ лучшихъ мѣстъ въ Сибири для покупки оныхъ; и для того мимо ѣдущіе купцы здѣсь для торгу обыкновенно на нѣсколько времени останавливаются.

Каракульская крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на Уйской линіи, при рѣкѣ Уѣ; званіе свое имѣетъ отъ близь лежащаго озера, которое именуется Каракуль, или черное. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгуновъ; церковь деревянная; разстояніемъ отъ Троицкой крѣпости пятьдесятъ три версты, отъ Оренбурга чрезъ Чилябинскъ и Троицкую семь сотъ тритцать пять верстъ, а прямо по крѣпостямъ пять сотъ девяносто. За нею редутъ Березовской въ двацати четырехъ верстахъ съ половиною.

Карасей - Итоцкая небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при озерѣ Карасьемъ, имѣющемъ истокъ въ рѣку Исетъ; соб-

ственно принадлежитъ къ слободамъ онаго вѣдомства, Камышевской и Багарацкой; разстояніемъ отъ Багарацкой дватцать, отъ Шаблишской десять, отъ Камышевской осьмнатцать верстъ.

Карасинское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ, отъ Мангазеи рѣкою сто пятьдесятъ верстъ.

Караульной острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, зависящій отъ города Красноярска, при рѣкѣ Енисеѣ; разстояніемъ отъ онаго города вверьхъ по рѣкѣ сто сорокъ двѣ версты съ половиною.

Карачевской форпостъ, или слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Оренбургскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Міасѣ, отъ Окуневска семьдесятъ, а отъ Чилябинска сто пять верстъ; населенъ въ 1743 году переѣхавшими изъ старыхъ Исетской провинціи дистриктовъ, а по большей части изъ Шадринска жителями. Въ немъ дворовъ до семидесяти, церковь во имя Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; приписныхъ деревень девять, въ коихъ по переписи двѣсти девяносто девять, да послѣ ревизіи переѣхавшихъ изъ Шадринскаго дистрикта двѣсти шесть, и того пять сотъ пять душъ. Званіе онаго форпоста отъ рѣчки Карачевки, коя впала въ Міасъ, по теченію ея съ лѣвой стороны ниже того форпоста, подлѣ самаго селенія у городоваго забора саженяхъ въ десяти.

Каргасоцкое село, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Оби, разстояніемъ отъ онаго города по рѣкѣ Оби внизъ шестьдесятъ верстъ.

Кар-

Каргалинская, онажъ и Сеитовская, торговыхъ Татаръ слобода, Оренбургской губерніи и провинціи, вверьхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, отъ Оренбурга осьмнатцать верстъ. Къ поселенію тутъ вопервыхъ явился въ Оренбургской Губернской Канцеляріи Казанской торговой Татаринъ Сеитъ-Хаалинъ съ дѣтьми, обѣщаясь на то поселеніе и другихъ охотниковъ Казанской губерніи изъ пожиточныхъ торговыхъ Татаръ пріискивать, предложа нѣкоторыя кондиціи въ силѣ пожалованной городу Оренбургу привиллегіи, и прося, чтобъ они уволены были отъ рекрутскихъ наборовъ, а вмѣсто того служить бы имъ во время нужды около Оренбурга службы съ прочими нерегулярными людьми. Почему представлено было Правительствующему Сенату, и данъ ему Сеиту изъ онаго Августа 8 дня, 1755 года, за подписаніемъ всего Правительствующаго Сената указъ, чтобъ его Сеита и съ дѣтьми къ тому селенію допустить, и прибрать бы ему къ себѣ на оное поселеніе изъ Татаръ Казанской губерніи до двухъ сотъ семей, людей добросостоянныхъ и торги производить могущихъ, щитая въ семью отца съ дѣтьми и со внучаты, такожъ и братьевъ, кои не въ раздѣлѣ; а для работы постороннихъ къ семейству принимать бы по разсмотренію Оренбургской Губернской Канцеляріи. Притомъ на вышеписанномъ основаніи всѣ они уволены отъ рекрутъ. Позволено имѣть мечеть по ихъ закону, а для ихъ извороту отведена имъ пространная земля съ довольными угодьями; сверьхъ того подъ хуторы и для разведенія сѣву хлопчатой бумаги позволено имъ у Башкирцовъ земли кортомить и покупать, о чемъ пространнѣе въ томъ данномъ ему Сеиту указѣ изображено. И такъ

ихъ

ихъ записалось на то поселенiе и нынѣ по переписи числится ихъ всѣхъ мужеска полу тысяча сто пятьдесятъ восемь душъ, изъ которыхъ девять сотъ девяносто восемь душъ подушныя деньги платятъ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярiю, а за сто шестьдесятъ душъ до будущей ревизiи отсылаются на прежнiя ихъ жилища. Въ сей слободѣ дворовъ до трехъ сотъ, которые всѣ построены по теченiю рѣки Сакмары и по рѣчкѣ Каргалѣ, впадающей въ Сакмару, гораздо не худо; а посреди жила на каменномъ фундаментѣ сдѣлана такая мечеть, которой больше и лучше, какъ сказываютъ, во всей Казанской губернiи нынѣ нѣтъ.

Катайской острогъ, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ при рѣкѣ Исети, сто тритцать верстъ отъ Екатеринбурга. Здѣсь напредь сего бывала великая ярмонка на день Богоявленiя Господня, на которую съѣзжалось множество купцовъ изъ Сибири, изъ Россiи, а особливо изъ Казани чрезъ Уфу; потому что тогда большая дорога изъ Казани въ Сибирь была чрезъ Уфу и чрезъ оной Катайской острогъ, откуда купцы къ ярмонкѣ въ Ирбитскую слободу проѣзжали. Но съ построенiя Екатеринбурга сiя Катайская ярмонка пресѣклась; потому что уже большая дорога проложена чрезъ сей городъ.

Катунская крѣпость, Сибирской губернiи, Тобольской провинцiи, въ уѣздѣ города Кузнецка, при рѣкѣ Катунѣ, разстоянiемъ отъ Бiйской крѣпости шестнатцать, а отъ Кузнецка около двухъ сотъ верстъ.

Каурдацкой острогъ, Сибирской губернiи, Тобольской провинцiи, принадлежащiй къ городу Тарѣ, при рѣкѣ Иртышѣ. Сей острогъ построенъ уже

уже былъ въ 1631 году, и тогда содержанъ въ немъ изъ Тобольска козацкой гарнизонъ, которой ежегодно смѣнялся для остереганія отъ Калмыцкихъ набѣговъ. Онъ стоитъ на межѣ Тобольскаго уѣзда съ Тарскимъ, разстояніемъ отъ города Тары сто тритцать верстъ.

Кежемская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Тунгускѣ, пониже устья рѣки Илима двѣсти сорокъ три съ половиною, отъ Илимска три ста восемдесятъ шесть, отъ Рыбенскаго острога Енисейскаго уѣзда четыре ста восемдесятъ пять верстъ съ половиною.

Кемской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Кемѣ, впадающей въ Енисей, принадлежитъ собственно къ городу Енисейску, разстояніемъ отъ онаго сто пятьдесятъ верстъ.

Кецкой острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Кети, впадающей въ рѣку Обь, разстояніемъ отъ Нарыма двѣсти двѣ версты. Сей острогъ построенъ былъ въ 1608 году на полуночномъ берегу рѣки Кети, а въ 1615 году перенесенъ на полуденной берегъ сей рѣки, разстояніемъ отъ прежняго мѣста на двѣсти пятнатцать верстъ. Сперва былъ онъ снабженъ гарнизономъ изъ города Сургута, смѣняющимся каждой годъ; потомъ управляемъ былъ долгое время особливыми опредѣляемыми Воеводами, а нынѣ состоитъ подъ вѣденіемъ города Нарыма. Около 1626 году, въ бытность тамъ Воеводы Данилы Полтева, сей острогъ пожаромъ совсѣмъ былъ въ пепелъ превращенъ, но опять построенъ.

Кизыльская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Орской линіи, при устьѣ рѣки Кизыля, которая вышла изъ горъ и впадаетъ тутъ въ рѣку Яикъ. Сія крѣпость имѣетъ изрядное мѣстоположеніе большею частію по Яику; гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и изъ половины пѣхотной. Церковь во имя Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы. Отъ Оренбурга до нее четыре ста двадцать восемь верстъ съ половиною. За нею въ девятнатцати верстахъ редутъ Сыртынской, а потомъ въ двадцати четырехъ верстахъ редутъ Ангильской.

Киргинская слобода, Сибирской губерніи, въ Краснослободскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Ницѣ, населена въ 7142 (1634) году; названіе свое имѣетъ отъ рѣчки Кирги, которая въ нѣсколькихъ верстахъ подъ нею въ рѣку Ницу впадаетъ; разстояніемъ она отъ Чубаровой слободы четырнатцать, отъ Краснослободскаго острога шестьдесятъ восемь верстъ.

Киргишанская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣчкѣ Киргишанкѣ, впадающей въ рѣку Бисертъ, а оная въ рѣку Уфу; собственно принадлежитъ къ Уткинской онаго вѣдомства слободѣ, разстояніемъ отъ Гробовской крѣпостцы двадцать три, отъ Екатеринбурга девяносто шесть верстъ.

Киренской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, не подалеку отъ устья рѣки Киренги, двѣсти сорокъ девять верстъ ниже устья Кутскаго острога; построенъ въ 1655 году; нынѣ не въ весьма хорошемъ состояніи, для того что бывшая здѣсь ежегодно лѣтнимъ временемъ ярмонка, на которую множество купцовъ

для

для торгу сЪѢзжалось, за упадкомЪ здѢшнихЪ жителей оставлена. Около лежащія здѢсь мѢста весьма плодородны, не взирая, что высота полюса 57 градусовЪ 47 минутЪ. На поля здѢшнія не можно безЪ удивленія смотрѢть; потому что всѢ травы растутЪ чрезвычайной величины. Осетры и стерляди, ловимыя вЪ близости сего острога, вкусомЪ своимЪ наиславнѢйшія во всей Сибири. Не подалеку отсюда повыше устья рѢки Киренги при рѢкѢ ЛенѢ есть мужеской монастырь. ВпрочемЪ о жителяхЪ здѢшнихЪ странЪ примѢчанія достойно, что они имѢютЪ весьма великіе зобы, да и не рѢдко оные есть у быковЪ и у коровЪ.

Кичигина крѢпость, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, состоящая вЪ чертежѢ Иткульской крѢпости, на рѢчкѢ УвелкѢ, по теченію ея сЪ лѢвой стороны, разстояніемЪ отЪ Чилябинска чрезЪ Иткульскую крѢпость шестьдесятЪ восемь верстЪ, а отЪ Иткульской тритцать восемь, кЪ Троицкой до нижней Увельской семь, а до Троицкой отЪ ней пятьдесятЪ семь верстЪ; вЪ ней жилья до пятидесяти дворовЪ, служилыхЪ козаковЪ семьдесятЪ восемь, населена она изЪ Иткульской крѢпости, укрѢпленіе имѢетЪ вокругЪ всего жила заплотЪ сЪ рогатками и надолбами; церкви нѢтЪ.

Кленовская небольшая крѢпостца, вЪ ЕкатеринбургскомЪ вѢдомствѢ при рѢчкѢ Пути, впадающей вЪ рѢку БисертЪ, принадлежитЪ кЪ Уткинской онаго вѢдомства слободѢ, разстояніемЪ отЪ Киргишанской крѢпости двадцать девять, а отЪ Екатеринбурга сто двадцать пять верстЪ.

Кодской Троицкой монастырь, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, вЪ уѢздѢ города Березова, вверьхЪ по рѢкѢ двѢсти шесть верстЪ.

Коельская крѣпость, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Куртумышскомъ дистриктѣ, стоитъ на устьѣ рѣки Коелки, коя впала въ рѣку Увелку, а Увелка въ рѣку Уй; разстояніемъ отъ Чилябинска по Оренбургской дорогѣ шестьдесятъ верстъ; въ ней козачьихъ дворовъ до ста, церковь во имя Архистратига Михаила; служилыхъ козаковъ поселено здѣсь состоящихъ по спискамъ девяносто четыре человѣка. Укрѣпленіе имѣетъ кругомъ *жила заплотъ*, рогатки и надолбы съ двумя проѣзжими воротами. Ниже той крѣпости по теченію на правой сторонѣ, на примѣръ въ десяти верстахъ, по дорогѣ къ крѣпости Кичигиной, находятся пещеры, кои сверьху невидимы; ибо на равной степени знать только одна яма, но какъ въ нее спустишься, представятся многія пещеры на подобіе палатъ, изъ коихъ въ одной и ключь водяной есть. Сказываютъ, что тутъ прежде укрывались раскольники.

Колесникова слобода, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Селенгѣ, впадающей въ озеро Байкалъ, разстояніемъ отъ Кабанскаго острога девять съ половиною, а отсюда до средняго устья рѣки Селенги двадцать семь верстъ.

Колчеданской острогъ, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ и въ Катайскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Исети, разстояніемъ отъ Катайскаго острога двадцать три, отъ Каменскаго завода девятнадцать верстъ.

Кондогирское ясашное зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ нижней Тунгускѣ.

Кос-

Коссобродская небольшая крѣпостца въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Чусовой, принадлежитъ собственно къ Арамильской онаго вѣдомства слободѣ, разстояніемъ отъ Горнаго Щита дватцать четыре, отъ Сѣверскаго Полевскаго завода пять, отъ Полевскаго девять, отъ Екатеринбурга сорокъ три версты.

Красногорская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Красногорской дистанціи, при урочищѣ, называемомъ Красная гора. Сіе урочище есть то самое, на которомъ городъ Оренбургъ въ 1741 году застроенъ былъ. Нынѣ находится въ сей крѣпости Канцелярія и командиръ оной дистанціи. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ, гранодерская и мушкатерская Сергіевскаго полку, и половина роты солдатъ, да козаковъ жалованныхъ Россійскихъ и Татаръ пятьдесятъ человѣкъ. Жительства дворовъ до трехъ сотъ; церковь во имя Воскресенія Господня.

Красногорской острогъ, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, построенъ въ 7179 (1671) году, отъ Исетскаго острога внизъ по рѣкѣ Исети надъ протокомъ по теченію на правой сторонѣ, отъ Исетскаго двенатцать верстъ. Въ немъ церковь во имя Святаго Георгія; жилья дворовъ до пятидесяти; мужеска полу въ немъ и въ девятнатцати деревняхъ тысяча пятьдесятъ три души.

Красномыская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Шадринскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Исетѣ, по теченію на правой сторонѣ, отъ Шадринска вверьхъ по оной рѣкѣ въ четырнатцати верстахъ.

Краснопольская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣчкѣ Вилуѣ, которая съ

западной стороны въ рѣку Нейву впадаетъ, полторы версты отъ ея устья; приписана къ Невіянскимъ Ассессора Савы Яковлева заводамъ, разстояніемъ отъ Невіянскаго чрезъ Бынговской заводъ двадцать шесть, отъ нижняго Тагильскаго тритцать семь, отъ Мурзинской слободы тритцать шесть, отъ Екатеринбурга сто четырнатцать верстъ. Сія слобода построена въ 1654 году, и населена крестьянами изъ Соликамска, Чердыни, Кай городка и Вятки. Краснопольскою называется для того, что поселена на урочищѣ, именуемомъ Красное поле. Земля здѣсь преизрядная и плодородная.

Красносамарская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, при рѣкѣ Самарѣ, впадающей въ рѣку Волгу. Гарнизону было въ ней сперва, какъ и во всѣхъ Самарскихъ и въ нижнихъ Яицкихъ крѣпостяхъ, рота драгунская, да полторы пѣхотной изъ Ландмилицкихъ полковъ; но оной въ прошломъ 1755 году выведенъ въ Зелаирскую крѣпость, по причинѣ бывшаго въ томъ году Башкирскаго замѣшательства; и такъ нынѣ находятся тутъ на поселеніи только козаки, коихъ числится дѣйствительно служащихъ, кромѣ отставныхъ, пятьдесятъ человѣкъ. Жительства дворовъ съ восемдесятъ, церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Отъ Оренбурга до сей крѣпости считается три ста пятьдесятъ шесть верстъ.

Краснослободской острогъ, Сибирской губерніи, Краснослободскаго дистрикта, при рѣкѣ Ницѣ, впадающей въ рѣку Туру, въ четырнатцати верстахъ отъ ея устья къ рѣкѣ Турѣ, которая впадаетъ въ рѣку Тоболъ, отъ Тюмени восемдесятъ

четы-

четыре, отъ Тобольска чрезъ городъ Тюмень триста тритцать восемь верстъ. Здѣсь построена была въ 1724 году слобода, которая сперва названа нижнею Ницынскою, потому что есть и верьхняя Ницынская; а для изряднаго ея мѣстоположенія перемѣнено сіе имя и названа она Красною слободою, а послѣ острожнаго около оной строенія Краснослободскимъ острогомъ. Земля здѣсь весьма плодородна, и хлѣбопашество изъ прибыточнѣйшихъ въ Сибири.

Красноуфинская крѣпость, Оренбургской губерніи, Уфинской провинціи, на Сибирской дорогѣ въ вершинахъ рѣки Уфы, по теченію ея съ лѣвой стороны, смежна къ Кунгурскому уѣзду и къ Екатеринбургскому вѣдомству, отъ Елдятской сто девяносто четыре, отъ города Уфы три ста пятьдесятъ четыре, отъ Оренбурга шесть сотъ восемдесятъ семь, отъ Кунгура сто, а отъ Екатеринбурга сто восемдесятъ четыре версты. Гарнизонъ ея состоитъ изъ одной роты пѣхотной, да изъ трехъ сотъ человѣкъ служивыхъ козаковъ. Жительства въ ней дворовъ до трехъ сотъ; для укрѣпленія снаружи сдѣланъ полисадъ, а внутри рубленой замокъ, въ которомъ церковь Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Святителя и Чудотворца Николая, Канцелярія и Воеводской домъ. Она, также какъ и Елдятская крѣпость, построена въ 1735 и въ 1736 годахъ для всякихъ наблюденій за Башкирцами Сибирской дороги, и чтобъ требующіеся изъ Екатеринбурга желѣзные припасы, получая сухимъ путемъ, отправлять отъ сего города до Уфы водою.

Красноярская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ и дистриктѣ, при рѣкѣ Пышмѣ,

мѣ, разстояніемъ отъ Камышевской слободы двалцать двѣ, отъ Катайскаго завода восемдесятъ семь, отъ Екатеринбурга сто пятьдесятъ верстъ.

Криволуцкая Ландмилицкая слобода, Оренбургской губерніи, въ Ставропольскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Синеля, при излучинѣ, которая называется Кривою Лукою, отъ Алексѣевска въ двадцати пяти верстахъ.

Крутихинская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ Катайскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Исетѣ.

Крутоярская крѣпость, въ Оренбургской губерніи на Уйской линіи. Названіе ея происходитъ отъ того, что построена на крутомъ яру, къ рѣкѣ Ую имѣющемся, разстояніемъ отъ Караульской крѣпости въ сорокѣ шести, а отъ Березовскаго редута въ двадцати одной верстѣ съ половиною. Гарнизонъ ея двѣ роты драгунскихъ; церковь деревянная; отъ Оренбурга до нее чрезъ Чилябинскъ и Троицкую крѣпость семь сотъ восемдесятъ одна верста; пряможъ отъ Верьхояицка по крѣпостямъ шесть сотъ сорокъ двѣ версты. За нею въ двадцати четырехъ верстахъ редутъ Луговой.

Кудинская слобода, Иркутской губерніи, въ уѣздѣ города Иркутска, при рѣкѣ Кудѣ, впадающей въ рѣку Ангару, разстояніемъ отъ Уриковской слободы двадцать, отъ Иркутска девятнадцать верстъ.

Кукчинскія горы, въ Оренбургской губерніи, между рѣкъ Иртыша и Ишима, разстояніемъ отъ крѣпости Святаго Петра (по Ишимской линіи, на рѣкѣ Ишимѣ имѣющейся) въ полуденную сторону два дни ѣзды, а отъ рѣки Иртыша дней съ пять. Длина сихъ горъ верстъ на двадцать, а въ ширину верстъ

верстъ на десять; онѣ хотя не столь высоки, какъ Эремскія, но лѣсовъ всякихъ, кромѣ дубу и липы, на нихъ весьма довольно. Руды въ нихъ мѣдныя и желѣзныя; да сказываютъ, что есть и серебреныя. Звѣри дикіе: лоси, маралы, дикіе бараны, сайганы, куланы (дикіе лошаки, подобные осламъ), тарпаны (дикіяжъ лошади, схожія къ домашнимъ лошадямъ), кабаны, лисицы, волки и корсаки; изъ птицъ: беркуты, то есть орлы, кречеты, соколы и ястребы. Около сихъ горъ множество озеръ прѣсныхъ и соленыхъ, на которыхъ садится соль; а въ прѣсныхъ весьма довольно рыбы. Кочуютъ тутъ Киргисцы Средней орды.

Кулагина крѣпость, Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Яикѣ, сто двадцать верстъ отъ Гурьева городка. Между оною и Калмыковою крѣпостьми для удержанія воровскихъ Киргисъ-Кайсацкихъ и Калмыцкихъ чрезъ рѣку Яикъ перелазовъ, и для прекращенія всякихъ отъ оныхъ народовъ противностей, учреждены форпосты.

Куларовская слобода, Сибирской губерніи, Тобольскаго дистрикта, при озерѣ Куларѣ, недалеко отъ рѣки Иртыша, отъ Тобольска вверьхъ по рѣкѣ сорокъ шесть верстъ.

Култушное зимовье, въ Иркутской губерніи, при югозападномъ Култукѣ озера Байкала, разстояніемъ отъ Иркутска сто, отъ Тункинскаго острога сто же верстъ. Здѣсь собирается съ Тунгусовъ ясакъ.

Кундравинская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Куртамышскомъ дистриктѣ, надъ озеромъ Кундравами, изъ коего выпала рѣчка Увелка и пала въ рѣку Уй, подъ крѣпостью Троицкою, ниже оной въ верстѣ. Въ сей

слободѣ церковь Святыя Параскевы, нареченныя Пятницы, и по тому именуется Пятницкою. Крестьянскихъ дворовъ *до осьмидесяти*, разстояніемъ отъ Чилябинска съ семдесятъ верстъ, отъ Чебаркульской крѣпости въ пятнатцати, отъ Уйской въ сорокѣ верстахъ. Укрѣпленіе имѣетъ вокругъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами; мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ слободахъ двѣсти сорокъ двѣ души; построена и заселена она въ 1758 году

Кундровская Татарская слобода, въ Оренбургской *губерніи*, на *Сакмарской дистанціи*, въ которой живутъ Кундраскіе Татары, которые прежде кочевали около Астрахани, а потомъ уходили на Кубань, по которому подозрительству отъ Астрахани они отлучены, и нѣсколько времени находились въ Казани, а въ 1745 году присланы они на житье въ Оренбургѣ и поселены слободою на вышеписанномъ мѣстѣ. Лѣтнею порою употребляются они по форпостамъ съ прочими нерегулярными людьми, которую службу, пользуясь всякими угодьями и не платя никакихъ податей, отправляютъ безъ *жалованья*; *людство* ихъ *около* шестидесяти домовъ.

Курейское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ нижней Тунгускѣ, разстояніемъ отъ Кондовирскаго зимовья три ста сорокъ верстъ. Отсюда до деревни Переволочной, отъ которой есть дороги сухимъ путемъ къ рѣкѣ Ленѣ, почитается до трехъ сотъ двантцати верстъ; вообще считаютъ отъ *Мангазеи до Подволочни двѣ тысячи двѣсти* двантцать верстъ, отъ Подволочной же до рѣки Лены до деревни Мѣльнишной, лежащей три версты съ по-

ло-

ловиною повыше Чеускаго острога, сорокъ верстъ. Въ Курейскомъ зимовьѣ сбирается ясакъ съ тамошнихъ Тунгусовъ.

Куртамышская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Куртамышскомъ дистриктѣ, построена въ 1745 году при рѣкѣ Куртамышѣ, впадающей въ рѣку Уй, отъ Чилябинска разстояніемъ двѣсти пять верстъ. Жительства въ ней дворовъ до ста; оное жило въ длину на три ста, а въ ширину на сто пятьдесятъ саженъ. Церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла; все жило обнесено полисадомъ и рогатками; приписныхъ къ ней одно село и семь деревень, въ коихъ по переписи тысяча двѣсти пятьдесятъ три души.

Куртамышской дистриктъ, въ Исетской провинціи внизу рѣки Уя, на рѣчкахъ, въ оную рѣку впадающихъ; состоитъ изъ трехъ слободъ, для умноженія хлѣбопашества съ 1745 году по 1749 годъ поселенныхъ, изъ Куртамышской, Таловской и Каминской, которыя сперва считались къ Окуневскому дистрикту, но въ 1756 году учреждены особымъ дистриктомъ.

Кучитской острогъ, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дистриктѣ, въ вѣдомствѣ Баргузинскаго острога, при рѣкѣ Витимѣ, разстояніемъ отъ Баргузинскаго близь двухъ сотъ верстъ. Здѣсь сбирается ясакъ съ тамошнихъ Тунгусовъ.

Кушеватской погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова при рѣкѣ Оби, отъ Полназатскаго погоста сто тритцать одна, отъ города Березова сто шестьдесятъ одна, а по онымъ извѣстіямъ сто десять верстъ.

Куяровская слобода, Сибирской губерніи, въ Краснослободскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Пышмѣ,

въ которую подъ сею слободою рѣчка Куяръ впала, разстояніемъ отъ Угецкой слободы дватцать двѣ, отъ Краснослободскаго острога восемдесятъ семь верстъ.

Липовъ яръ, или *Липовская слобода*, или *Липовская застава*, Сибирской губерніи, Тобольскаго дистрикта, при рѣкѣ *Тоболѣ*, разстояніемъ отъ Тобольска девяносто шесть верстъ.

Лосиноборской монастырь, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Кети, отъ Маковскаго острога сто тритцать двѣ, отъ Кецкаго острога семь сотъ верстъ. Сей монастырь, которой правильнѣе было пустынею назвать, для того только упоминается, что оной отъ Кетскаго острога до Маковскаго есть одно только жилое мѣсто при рѣкѣ Кети.

Лумпокольской верьхній погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Сургута, при рѣкѣ Оби, отъ нижняго Лумпокольскаго погоста восемдесятъ одна, отъ Сургута четыре ста одиннатцать верстъ. Названіе его происходитъ отъ слова *Лункъ*, или *Лонкъ*, что значитъ на Остяцкомъ языкѣ идолъ, и *Лункъ-Пуглъ* есть такая деревня, въ которой какой нибудь знатной идолъ отъ всего народа молитвами и жертвами обожаемъ бываетъ. Такой идолъ находился здѣсь прежде приведенія Остяковъ въ Христіянскую вѣру. Сему идолу молились они по обыкновенію своему такимъ образомъ, что предъ онымъ свистали, подобно какъ приманиваютъ собакъ, и притомъ заколеніемъ рогатаго скота и лошадей ему жертвы приносили. Для сей причины вся тамошняя волость прозвана была *Лумпокольскою*, и когда при крещеніи Остяковъ въ ихъ главнѣйшихъ

дере-

деревняхЪ церкви стали строить, то вЪ Лумпокольской волости двѣ сооружены, а имянно на здѣсь упомянутомЪ и на слѣдующемЪ мѣстѣ.

Лумпокольской нижній погостЪ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, вЪ уѣздѣ города Сургута, при рѣкѣ Оби, отЪ устья рѣки Ваха девяносто шесть, отЪ Ваховскаго погоста двѣсти тритцать, отЪ Сургута три ста тритцать верстЪ. Причина названія та же, которая при верьхнемЪ ЛумпокольскомЪ погостѣ объявлена.

Магнитная гора, имя, тремЪ горамЪ вЪ Сибири и одной вЪ Оренбургской губерніи собственное. Сіи горы состоятЪ изЪ желѣзной магнитной руды, между которой находятся мѣстами, а больше вЪ началѣ. При обрѣтеніи сихЪ горЪ и на верьховьѣ оныхЪ находились изрядные магниты, силою никакимЪ изЪ иностранныхЪ государствЪ привозимымЪ неуступающіе. Первая лежитЪ при рѣкѣ Тагилѣ, впадающей вЪ рѣку Туру, а сія вЪ ТоболЪ, немного ниже нижняго Тагильскаго завода, кЪ строенію котораго она и поводЪ подала. Вторая, лежащая отЪ Благодать-Кушвинскаго завода вЪ двухЪ верстахЪ кЪ юговостоку, получила отЪ основателя сего завода особливое имя Благодать, для изобилія вЪ ней найденной преизрядной желѣзной руды, которую дѣйствительно за великую благодать Божію призна-вать должно. Желѣзо, изЪ руды сихЪ горЪ выплавленное, все прочее мягкостію превосходитЪ. Третья на правомЪ берегу рѣки Чуссовой, вЪ шести верстахЪ отЪ Ревдинскаго желѣзнаго завода. Но руда сей горы особливое свойство имѣетЪ: она вЪ плавленіи крѣпка, и выплавленное изЪ ней желѣзо жестко, чего ради и мало употребляется. Четвертая вЪ Оренбургской губерніи на восточной сторонѣ

рѣки Яика, въ пяти верстахъ отъ берега, въ близости слѣдующей по ней названной крѣпости. Безлѣсная тамошняя страна причиною, что находящаяся въ сей горѣ желѣзная руда въ плавленіе не употребляется; однако въ прежнихъ годахъ Башкирцы изъ сей руды плавили въ ручныхъ печкахъ самую лучшую сталь, что послѣ учинившагося отъ нихъ въ 1735 году бунта имъ уже не позволялось. Разстояніемъ сія гора отъ Верьхъ-Яицкой крѣпости шестьдесятъ четыре версты.

Магнитная крѣпость, Оренбургской губерніи, на Орской дистанціи, вверьхъ по рѣкѣ Яику, подъ устьемъ рѣки верьхняго Кизыля; названіе свое получила отъ горы, близь ея имѣющейся, какъ сказано. Въ здѣшнемъ гарнизонѣ находится одна рота драгунская и полторы пѣхотной. Сія крѣпость разстояніемъ отъ Оренбурга, считая по крѣпостямъ, а не прямою дорогою, четыре ста девяносто семь верстъ съ половиною, отъ Кизыльской крѣпости шестьдесятъ девять, отъ Верьхъ-Яицкой шестьдесятъ четыре версты.

Маковской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Кети, въ уѣздѣ города Енисейска, разстояніемъ отъ онаго восемдесятъ девять съ половиною, отъ Кетскаго острога восемь сотъ тритцать двѣ версты. Сей острогъ построенъ въ 1619 году; названіе его происходитъ отъ живщаго на семъ мѣстѣ Остяцкаго Князька, именуемаго Намакъ, по коемъ съ оставленіемъ перваго слога названъ сперва Макотской, а потомъ Маковской. Здѣсь выгружаются идущія изъ Тобольска съ товарами суда, а нагружаются назначенныя въ оной городъ.

Мала-

Малакетская слобода, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ уѣздѣ города Енисейска, при рѣчкѣ Малая Кеть, впадающей въ рѣку Кеть, разстояніемъ отъ Мелескаго острога восемдесятъ семь, отъ Енисейска сто семдесятъ верстъ.

Малышева слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Кузнецка, при рѣкѣ Оби, отъ Кузнецка пять сотъ двадцать три, отъ Бердскаго острога вверьхъ по рѣкѣ сто семдесять двѣ версты.

Манзурская слобода, Иркутской губерніи, въ Верьхоленскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Манзуркѣ, впадающей въ рѣку Лену, разстояніемъ отъ Верьхоленскаго острога восемдесятъ четыре, отъ Лецкой слободы сто сорокъ пять, отъ Иркутска сто семдесятъ девять верстъ.

Масленской острогъ, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Шадринскомъ уѣздѣ, отъ Шадринска внизъ по рѣкѣ Исети по теченію на лѣвой сторонѣ, разстояніемъ въ осьмнадцати верстахъ, на устьѣ рѣчки Масленки; построенъ 7177 (1669) году. Въ немъ двѣ церкви деревянныя: одна во имя Святыя Троицы, другая Великомученицы Екатерины. Въ уѣздѣ онаго состоятъ три села и двадцать двѣ деревни, въ коихъ мужеска полу душъ по ревизіи 2704, но изъ того числа приписано къ заводамъ 2139, въ новыя слободы выѣхало 470, за тѣмъ въ остаткѣ однихъ только разночинцовъ 95 душъ.

Мелеской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, на правомъ берегу рѣки Чулыма, впадающей въ рѣку Обь при большой дорогѣ, что отъ Томска къ городу Енисейску; разстояніемъ отъ Томска три ста сем-

семдесятъ верстъ. Сей острогъ построенъ въ 7129 (1621) году для собиранія ясаку съ Чулымскихъ Татаръ, и для защищенія оныхъ отъ набѣговъ Киргисскихъ. Въ семъ острогѣ жителей малое число, пріѣзжаютъ токмо козаки изъ города Томска для ясашнаго сбора.

Мензелинскъ пригородъ, подсуденъ отчасти Казанской, а отчасти Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Мензелѣ, впадающей оттуда верстахъ въ пяти въ рѣку Яикъ, а Яикъ впадаетъ въ Каму; разстояніемъ сей пригородъ отъ Уфы двѣсти девятнатцать, отъ Оренбурга пять сотъ пятьдесятъ двѣ, а отъ Казани двѣсти восемдесятъ верстъ. Имѣющаяся тамъ Воеводская Канцелярія состоитъ въ вѣденіи Казанской Губернской Канцеляріи, и управляетъ около живущими жителями Казанскаго уѣзду. Что же принадлежитъ до Мензелинскихъ обывателей, то почти всѣ оные состояли прежде изъ служилыхъ людей, изъ коихъ отъ Оренбурга, такъ какъ изъ Уфинскихъ и Бирскихъ, учреждены два полка драгунскіе, Оренбургской и Уфинской, которые новые полки оставшимися въ домахъ ихъ родственниками, а не сборными съ государства рекрутами, отъ Оренбургской губерніи, когда сколько потребно, комплектуются. По сей причинѣ тутошній Воевода, опредѣляемой отъ Казанской Губерской Канцеляріи, никакой команды надъ ними не имѣетъ, а состоятъ всѣ они подъ командою особыхъ Офицеровъ, опредѣленныхъ отъ Оренбургской Губернской Канцеляріи, которые будучи тутъ и между Башкирцами, не далѣе тритцати верстъ живущими, въ ихъ дѣлахъ судъ и расправу производятъ. Укрѣпленіе пригорода Мензелинска состоитъ въ томъ, что снаружи поставленъ полисадъ, а вну-

внутри сдѣланъ деревянной замокъ, въ коемъ Воеводская Канцелярія и Воеводской домъ. Жилья во всемъ пригородѣ дворовъ до семи сотъ; церкви двѣ: первая во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, другая Смоленскія Богородицы. Во время Башкирскаго замѣшательства, продолжившагося съ 1735 по 1741 годъ, Башкирская коммисія, при которой разные Генералы находились, кромѣ походовъ, всегда тамъ имѣла свое пребываніе.

Мехонской острогъ, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, построенъ 7168 (1660) году, вверьхъ по рѣкѣ Исетѣ, по теченію ея на лѣвой сторонѣ надъ Курьею, называемою Мехониной, разстояніемъ отъ Исетска шестьдесятъ верстъ. Въ немъ церковь во имя Рождества Христова; вокругъ жила городъ рубленой съ двумя проѣзжими башнями рублеными жъ. Жилья дворовъ со сто; въ немъ и въ двухъ селахъ, да въ двадцати трехъ деревняхъ, по ревизіи тысяча семь сотъ восемдесятъ пять душъ.

Міясская крѣпость, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, на рѣкѣ Міясѣ, впадающей въ Исеть, разстояніемъ въ пятидесяти шести верстахъ, отъ Теченской слободы въ двадцати семи верстахъ ниже Чилябинска. Она построена отъ Оренбурга въ 1736 году, въ началѣ Башкирскаго бунта, въ одно время съ Чилябинскою крѣпостію; потому что селенія бунтующаго народа простирались тогда до сихъ мѣстъ, и могли бы оные Башкирцы остановить перевозку провіанта изъ Исетской провинціи къ Верьхъ-Яицкой пристани и къ Оренбургу, естьли бы строеніемъ сихъ крѣпостей ихъ не обуздали; къ томужъ оная, какъ и прочія тамошнія новыя крѣпости, Чебаркульская, Иткульская,

ская, Уклы-Карагайская, не мало къ покоренію бунтовщиковъ способствовали. Укрѣпленіе ея не сильнѣе, какъ противъ такого народа потребно было. Оное состоитъ изъ одного оплота деревяннаго, забраннаго въ столбы, и изъ одной проѣзжей башни, а кругомъ поставлены надолбы и рогатки. Въ крѣпости церковь деревянная же Пророка Иліи. Какъ по строеніи прочихъ крѣпостей стала она внутри, и по усмиреніи бунта сдѣлалась маловажна, то едва нынѣ имя крѣпости заслуживаетъ.

Мокра слобода, Сибирской губерніи, въ уѣздѣ города Енисейска, при рѣчкѣ Рыбниковой, впадающей съ западной стороны въ рѣку Енисей, въ пятнатцати верстахъ отъ ея устья, на межѣ съ Красноярскимъ уѣздомъ. Отъ сей слободы зависятъ нарочитое число деревень, которыя и Подпорожинскими называются; потому что лежатъ ниже имѣющагося тамъ въ рѣкѣ Енисеѣ порога. Сія слобода разстояніемъ отъ Енисейска сто тритцать три, а лѣтнею дорогою въ объѣздъ сто пятьдесятъ, отъ Кемскаго острога дватцать верстъ.

Мунгатской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Кузнецка, на западномъ берегу рѣки Томи, построенъ въ 1715 году, по рѣкѣ сто дватцать семь, сухимъ путемъ сто тритцать шесть, отъ Верьхотомскаго острога Томскаго уѣзда пятьдесятъ девять верстъ. Въ немъ церкви нѣтъ, но только часовня; жители бѣломѣстные козаки, которые служатъ съ пашни; крестьяне живутъ по деревнямъ изстари; а деревни, къ Мунгатскому острогу принадлежащія, лежатъ отчасти при рѣкѣ Томѣ, отчасти же на рѣчкѣ Уенѣ, которая въ Томскомъ уѣздѣ подъ именемъ Иня въ Обь впадаетъ. Рѣчка Мунгатъ,

отъ

отъ которой сей острогъ наименованъ, впадаетъ въ Томь, съ западу въ двухъ верстахъ выше онаго.

Мурзинская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ и въ Алапаевскомъ онаго вѣдомства дистриктѣ при рѣкѣ Неивѣ, разстояніемъ отъ Сусанскаго завода четырнатцать, отъ Алапаевскаго сорокъ четыре, отъ Екатеринбурга девяносто верстъ. Сія слобода построена въ 1640 году, а называется Мурзинскою по тому, что на семъ мѣстѣ жилъ Татарской Мурза.

Нагайбакская крѣпость, Оренбургской губерніи, Уфинской провинціи, разстояніемъ отъ Оренбурга по большой Московской дорогѣ съ четыре ста, отъ Уфы двѣсти восемь, а отъ Мензелинска шестьдесятъ четыре версты; званіе происходитъ отъ жившаго на семъ мѣстѣ Башкирца Нагайбака, на коемъ юртѣ его Нагайбаковымъ называется. Сія крѣпость построена въ 1736 году, по причинѣ бывшаго тогда Башкирскаго замѣшательства; она лежитъ въ Башкиріи по Казанской дорогѣ при рѣкѣ Ику, впадающей въ Каму по теченію ея съ правой стороны, на ровномъ и всякими угодьями привольномъ мѣстѣ, гдѣ не подалеку впадаетъ въ Яикъ небольшая рѣчка, называемая Минярусъ, а съ другой стороны въ онуюжъ рѣчку впала небольшая рѣчка, которую по Татарски называютъ Кала-Елга, то есть Городовою рѣчкою; потому что отъ устья оной въ полуверстѣ по теченію съ правой стороны видѣнъ старой земляной валъ, который по большой части осыпался. Когда сказываютъ, что тутъ бывалъ городъ и живали въ немъ Нагайцы, то тѣмъ еще не доказано, простирался ли сей народъ толь далеко къ сѣверу. А по извѣстіямъ кочевали Нагайцы болѣе внизъ по рѣкѣ

Яику. Укрѣпленіе Нагайбакской крѣпости состоитъ въ томъ, что все жило обнесено оплотомъ, а къ одной сторонѣ сдѣланъ рубленой городокъ, гдѣ Канцелярія, Воеводской домъ, цейхгаусъ, соляные и провіантскіе магазейны. Жительства тамъ до ста двашцати дворовъ, церковь во имя Живоначальныя Троицы. Въ окружности сея крѣпости издавна двоякаго состоянія люди находились, а именно новокрещеные и иновѣрцы. Первые еще во время Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА изъ Магометанъ, а паче изъ идолопоклонниковъ воспріяли святое крещеніе, но остались притомъ въ крайнемъ невѣжествѣ; въ избахъ у себя хотя и имѣли святые образа, но церквей нигдѣ въ жительствахъ ихъ не было. Послѣ строенія Оренбурга уже у нихъ въ одномъ селѣ церковь построена. Вмѣсто того, что по 1736 годъ всѣ они платили въ казну ясакъ, указомъ Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ за вѣрную ихъ службу, и что къ бунтовавшимъ Башкирцамъ не приставали, а напротивъ того многое раззореніе отъ нихъ претерпѣли, ясакъ съ нихъ снятъ, и всѣ тѣ земли, на коихъ они, платя Башкирцамъ оброки, жительствовали, отданы въ собственное ихъ владѣніе; а за тѣмъ велѣно имъ служить козачью службу, которую они по Оренбургу и служатъ, приходя чрезъ то отъ времени до времени въ лучшее познаніе Рускаго языка и Рускихъ обычаевъ. Во всемъ Нагайбакскомъ округѣ имѣется ихъ одно село и десять деревень. Въ оныхъ и съ Нагайбакскою крѣпостію служилыхъ козаковъ числится тысяча три ста пятьдесятъ девять человѣкъ, которые получаютъ жалованье, провіантъ и фуражъ тогда токмо, когда отъ своихъ жилищъ далѣе ста верстъ

ко-

командированы бываютъ; а иначе, будучи достаточно удовольствованы пахатною землею и всякими угодьями, должны служить безъ жалованья. О иновѣрцахъ же, жительствующихъ въ той окружности, сдѣлано тогда такое опредѣленіе, что которые туда сошли изъ другихъ губерній до первой подушной переписи, и не положены въ подушной окладъ на прежнихъ ихъ жительствахъ, тѣ всѣ тамъ остались; а прочіе оттуда выведены и поселены въ деревняхъ на большой дорогѣ, называемой Московской, которая лежитъ отъ Оренбурга на Казань, гдѣ они и въ подушной окладъ написаны, съ коихъ въ 1757 году, по опредѣленію Правительствующаго Сената, рекрутъ брать не велѣно, въ томъ разсужденіи, что они отправляемую изъ Оренбурга и въ Оренбургъ ординарную почту, и посылаемыхъ курьеровъ отъ жительства до жительства отправляютъ безъ платежа прогонныхъ денегъ.

Надпорошная слобода, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ уѣздѣ города Красноярска, при рѣкѣ Енисеѣ, построена въ 1650 году, подъ которою есть въ Енисеѣ рѣкѣ порогъ и межа съ Енисейскимъ уѣздомъ; разстояніемъ отъ Красноярска водою сто девяносто восемь, отъ Енисейска водою же сто шестьдесятъ четыре версты.

Нацынская застава, пятьдесятъ двѣ версты отъ Тобольска внизъ по рѣкѣ Иртышѣ, въ Татарской деревнѣ, называемой Нацынскія юрты. Здѣсь до сложенія внутреннихъ пошлинъ осматривали купцовъ, не везутъ ли они утаенныхъ и заповѣдныхъ товаровъ.

Нейвьянская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Нейвѣ, разстояніемъ отъ Рудной слободы Туринскаго уѣзда двад-

цать одна, отъ Синячихинскаго заводу тритцать три, отъ Алапаевскаго сорокъ четыре, отъ Екатеринбурга сто шестьдесятъ восемь верстъ. Сія слобода построена въ 1619 году.

Нижнее Колымское зимовье, которое и называлось острогомъ, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Колымѣ, впадающей въ Ледовитое море; находилось прежде сего нѣсколько ниже нынѣшняго мѣста надъ протокомъ, къ западной сторонѣ отъ настоящей рѣки отдѣляющимся; а нижняя Колымская крѣпость построена вновь при самой рѣкѣ Колымѣ на западномъ ея берегу, прямо противъ устья рѣки Ануя, которою ѣздятъ въ Анадырскъ. Сія крѣпость разстояніемъ отъ середняго Колымскаго зимовья четыре ста сорокъ двѣ, отъ Анадырскаго восемь сотъ шестьдесятъ пять, отъ Якутска тысяча девять сотъ четырнатцать, отъ устья рѣки Колымы сто верстъ.

Нижній Камчатской острогъ, Иркутской губерніи, въ зависящей отъ Охотскаго острога землѣ Камчаткѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Камчатки, въ тритцати верстахъ отъ ея устья, коимъ впадаетъ въ Камчатской, или Восточной Океанъ; разстояніемъ отъ Верьхняго Камчатскаго острога сухимъ путемъ три ста девяносто семь, отъ Анадырскаго острога тысяча двѣсти двенатцать верстъ. Сей острогъ построенъ въ 1703 году на правомъ, или полуденномъ берегу рѣки Камчатки, немного ниже устья рѣки Еловки, откуда нынѣшній острогъ разстояніемъ въ девяносто одной верстѣ ближе къ морю.

Нижнеувельская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Куртамышскомъ дистрик-

стриктѣ, при рѣкѣ Увелкѣ, по теченію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ Верьхоувельской слободы въ тритцати, отъ Троицкой въ пятидесяти, отъ Чилябинска чрезъ Иткульскую семдесятъ пять, а отъ Иткульской сорокъ пять верстъ. Въ ней церковь во имя Николая Чудотворца; крестьянскихъ дворовъ со сто пятьдесятъ; укрѣпленіе имѣетъ кругомъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами; заселена въ 1739 году.

Нижняя Озерная крѣпость въ Оренбургской губерніи, на нижней Яицкой дистанціи; званіе свое имѣетъ отъ многихъ около лежащихъ озеръ; а Нижнею именована по тому, что вверьху Яика, въ Красногорской дистанціи, сегожъ имени крѣпость есть. Она застроена въ 1754 году; регулярнаго гарнизона въ ней нѣтъ, а поселены одни только козаки изъ подгородской Бердской слободы, да изъ ссылочныхъ на ихъ иждивеніи; разстояніемъ отъ Разсыпной по Яику вверьхъ девятнатцать, а отъ Оренбурга на низъ восемдесятъ двѣ версты. Жительства въ ней со сто пятьдесятъ дворовъ. Большая дорога въ Яицкой козачій городокъ, слѣдовательно и учрежденная въ Яицкое войско и до самаго Гурьева городка повсянедѣльная почта ходитъ чрезъ сію и Разсыпную крѣпости.

Никольская застава, въ Иркутской губерніи, на лѣвомъ берегу рѣки Ангары, въ трехъ верстахъ отъ того мѣста, гдѣ оная рѣка изъ озера Байкала изтекаетъ, разстояніемъ отъ Иркутска пятьдесятъ девять верстъ, отъ Посольскаго монастыря чрезъ озеро Байкалъ накось девяносто шесть верстъ. Здѣсь прежде сего выписи всѣхъ привозимыхъ съ Китайской границы товаровъ объявляемы и разсматриваемы бывали.

Ни-

Ницынская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Верьхотурья, на правомъ берегу рѣки Ницы, разстояніемъ отъ Рудной слободы Туринскаго уѣзда восемь, или девять, отъ Тигильской слободы сто семь, отъ Верьхотурья сто семдесятъ пять верстъ. Сія слобода построена въ 1624 году; мѣстоположеніе ея прекрасно и пріятно, и она почитается весьма плодородною.

Новопышминская слобода, принадлежащая къ Екатеринбургскому горному вѣдомству, въ Екатеринбургскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Пышмѣ, впадающей въ рѣку Туру, разстояніемъ отъ Бѣлоярской пятьдесятъ, отъ Каменскаго завода шестьдесятъ шесть, отъ Екатеринбурга сто верстъ.

Новосергіевская крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, отъ Сорочинска въ сорокѣ, отъ Оренбурга во стѣ тритцати шести верстахъ; застроена была въ 1738 году отъ нынѣшняго мѣста немного повыше, и названа Тевкелевъ бродъ, потому что тутъ въ близости чрезъ рѣку Самару есть бродъ; а потомъ перенесена она на то мѣсто, гдѣ нынѣ есть, по той причинѣ, что прежнее мѣсто было водопоемное, и переименована Новосергіевскою. Жительства въ ней дворовъ съ пятьдесятъ; церковь во имя Сергія Радонежскаго Чудотворца. Отъ сей крѣпости по пути къ Переволоцкой въ двадцати верстахъ, для имѣющагося тутъ степнаго мѣста, въ способъ проѣзжающимъ зимнею порою построенъ редутъ, которой называется Полтавскимъ.

Новоудинская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Удѣ, впадающей въ рѣку Ангару, отъ Усть-Удинской слободы сорокъ двѣ версты.

Обдорской городокъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, при рѣкѣ Полуѣ, впадающей въ рѣку Обь, отъ Кушеватскаго погоста сто восемдесятъ одна, отъ Березова двѣсти девяносто одна верста. Обдоръ называютъ Сиряне изъ самыхъ древнихъ временъ нижнюю страну рѣки Оби, что значитъ на ихъ языкѣ устье сей рѣки, которое и оттуда недалеко. Здѣсь сбирается ясакъ съ тамошней Самояди. Въ Императорскомъ титулѣ упоминалась Обдорія еще со временъ Государя Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА въ 1554 и 1556 годахъ, изъ чего заключается, что сія страна за долго до взятья Сибири Ермакомъ Тимоѳеевымъ состояла подъ Россійскимъ владѣніемъ.

Озерная крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на Красногорской дистанціи, при рѣкѣ Яикѣ, званіе свое имѣетъ отъ многихъ около лежащихъ озеръ. Она начата строиться съ 1736 году, и нѣсколько охотниковъ изъ Яцкихъ козаковъ тутъ поселено. Укрѣпленіе ея изъ всѣхъ по Яику имѣющихся крѣпостей (выключая токмо Оренбургъ и Орскую крѣпость) есть лучшее и съ правилами фортификаціи наиболыше сходное. Она окружена рвомъ и валомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставленъ и полисадъ. Отъ нее до Красногорска тритцать девять, до Оренбурга сто десять верстъ. Гарнизонъ состоитъ въ одной ротѣ драгуновъ и половинѣ роты солдатъ, да жалованныхъ козаковъ Рускихъ и Татаръ пятьдесятъ человѣкъ. Жительства въ ней дворовъ съ двѣсти, церковь во имя Вознесенія Господня. Въ полуверстѣ отъ сей крѣпости подъ высокою горою есть Башкирская деревня, называемая Канчурина, въ ко-

торой жительства дворовъ до двенатцати. А Башкирцы отправляютъ службу обще съ тутошними козаками. Впрочемъ отъ сей крѣпости до рѣки Сакмары не далѣе двенатцати верстъ, а дорога туда весьма способная; чего ради при разсужденіи о построеніи Оренбурга при Красной горѣ было такое намѣреніе, чтобъ на ближнемъ берегу рѣки Сакмары имѣть пристань и селидьбу, и изъ верьховья оной рѣки получая всякіе лѣсные припасы, тамъ выгружать и чрезъ оное разстояніе на рѣку Яикъ сухимъ путемъ перевозить, а отъ Озерной крѣпости опять плотами на низъ по рѣкѣ Яику до самаго Оренбурга сплавливать. Отсюда въ девятнатцати верстахъ редутъ Никольской. Другая крѣпость Озерная, прозваніемъ Нижняя, показана на своемъ мѣстѣ.

Окуневской острогъ, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Міясѣ, впадающей въ рѣку Исеть, разстояніемъ отъ Шадринска пятьдесятъ, отъ Исетска сто десять, отъ Чилябинска сто девяносто пять, отъ Тобольска четыре ста двацать четыре, отъ Оренбурга чрезъ Чилябинскъ семь сотъ шестьдесятъ семь верстъ. Укрѣпленіе здѣсь такоежъ, какъ и въ прочихъ острогахъ. Жилья дворовъ со сто; двѣ церкви деревянныя: одна во имя Срѣтенія Господня, другая Пресвятыя Богородицы Казанскія. Сей острогъ застроенъ по указу изъ Тобольска въ 1676 году съ тѣмъ, чтобъ для поселенія въ немъ набирать охотниковъ изъ вольныхъ гулящихъ людей Сибирскихъ городовъ и слободъ, такожъ и изъ Великороссійскихъ. Но какъ подъ симъ дозволеніемъ нашло сюда множество изъ бѣглыхъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ, то по прозьбамъ

по-

помѣщиковъ многіе вывезены отсель на прежнія жилища къ ихъ помѣщикамъ; за тѣмъ оставшихся по послѣдней ревизіи въ подушномъ окладѣ мужеска полу положено, кромѣ выѣхавшихъ въ новыя слободы, въ ономъ острогѣ въ двухъ селахъ и дватцати четырехъ деревняхъ тысяча семь сотъ шестьдесятъ двѣ души.

Олекминской острогъ, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, тринатцать верстъ повыше устья Олекмы, отъ Витимской слободы пять сотъ шестьдесятъ пять, отъ Якутска пять сотъ пятьдесятъ верстъ. Сіе мѣсто одно изъ наидревнѣйшихъ сей страны, но строенія въ немъ не много, а въ уѣздѣ только сорокъ шесть душъ крестьянъ. Собираютъ тамъ ясакъ съ Якутовъ, а крестьяне, не видя за ранними заморозами въ хлѣбопашествѣ удачи, и понеже кромѣ ячменя другаго хлѣба не поспѣваетъ, живутъ больше по Якутскому обыкновенію отъ скотоводства. Сѣвъ и жатва ячменя бываетъ не больше, какъ въ семь, или восемь недѣль.

Олонки, или Олонская слобода, Иркутской губерніи, въ Балаганскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Ангарѣ, отъ Удинскаго острога сорокъ четыре, отъ Иркутска восемдесятъ три версты.

Олховская слобода, принадлежащая къ Екатеринбургскому горному вѣдомству, въ Екатеринбургскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Ичкинѣ, впадающей въ рѣку Исеть, шестьдесятъ верстъ отъ ея устья, отъ Катайскаго острога шестьдесятъ, отъ Тамакульской слободы сорокъ, отъ Далматова монастыря сорокъ, отъ Шадринска тритцать, отъ Бушкинской слободы тритцать же верстъ.

Олхонъ островъ, Иркутской губерніи, на озерѣ Байкалѣ, по длинѣ сего озера разсуждая, около середины онаго, но къ сѣверному берегу, нежели къ полуденному ближе. Видъ острова продолговатой, длина отъ NO SW верстъ около пятидесяти, а ширина едва въ дватцать пять верстъ. Наономъ живутъ Братскіе люди, которые ясакъ платятъ въ Иркутскъ.

Олшанская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, при рѣчкѣ Олшанкѣ, которая въ двухъ верстахъ оттуда съ сѣверной стороны въ рѣку Самару впала, построена въ 1741 году; до нее считается отъ Борска тритцать, а отъ Оренбурга двѣсти семьдесятъ четыре версты. Находящіеся въ ней козаки жилище свое имѣли прежде на устьѣ оной рѣчки Олшанки; но отсюда принуждено было ихъ свесть на нынѣшнее мѣсто, для того что въ вешнее время понимало ихъ жилища водою. Сверьхъ регулярнаго гарнизона служилыхъ козаковъ въ ней, такъ какъ и во всѣхъ Самарскихъ крѣпостяхъ, пятьдесятъ человѣкъ. Жительства въ ней дворовъ съ полтора ста, церковь во имя Чудотворца Макарія; а обыватели имѣютъ промыслъ звѣриной, и пользуются продажею кожъ и мяса звѣрей.

Омская крѣпость, Сибирской губерніи, при устьѣ помянутой рѣки Оми, которая построена въ 1716 году, и состоитъ изъ землянаго вала съ болверками, рвами, полисадами и рогатками, каждая сторона длиною во сто саженъ; разстояніемъ отъ Чернолуцкой слободы сорокъ съ половиною, отъ города Тары двѣсти семдесятъ семь, отъ Тобольска семь сотъ двенатцать верстъ. При сей крѣпости по обѣимъ сторонамъ рѣки Оми на-

находятся многолюдныя слободы. Отселѣ простирается Ишимская линія къ западу, а Верьхъ-Иртышская къ южному востоку, по которому мѣстоположенію и командующій Сибирскимъ регулярнымъ войскомъ Генералъ здѣсь пребываніе имѣетъ.

Орленская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Лены, повыше Устькуцкаго острога сто тритцать семь, отъ Илимска семь сотъ семьдесятъ семь верстъ.

Орлово городище, слобода Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда, въ Ишимскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Ишимѣ, семьдесятъ три версты пониже Абацкой слободы, отъ Атбашскаго острога сто шестьдесятъ одна, отъ устья рѣки Ишима сто десять, отъ Тобольска двѣсти пятьдесятъ восемь верстъ.

Оса пригородъ Оренбургской губерніи, Уфинской провинціи, на лѣвомъ берегу рѣки Камы, при рѣчкѣ Оскинѣ, разстояніемъ отъ Уфы двѣсти девяносто восемь, отъ Оренбурга шесть сотъ тритцать одна, отъ Казани четыре ста шестьдесятъ одна, отъ Кунгура сто двацать верстъ. Старинное укрѣпленіе рубленой городъ, въ коемъ церковь во имя Успенія Богородицы, съ придѣломъ Святителя Николая, Канцелярія и Воеводской домъ. До состоянія Оренбургской экспедиціи числился сей пригородъ въ Казанскомъ уѣздѣ, подъ вѣденіемъ Казанской Губернской Канцеляріи, а въ 1737 году, по причинѣ бывшаго тогда Башкирскаго замѣшательства, приписанъ онъ къ Уфинской провинціи, и въ той странѣ живущіе Осинской дороги Башкирцы, для лучшаго надъ ними смотренія и наблюденія, подчинены здѣшнему Воеводѣ. Воеводы опредѣляются отъ Правительствующаго Сената, но изъ Казанскаго уѣзда никакихъ жительствъ въ вѣдом-

ство его не приписано; одни обыватели, въ ономъ пригородѣ живущіе, состоятъ въ Казанскомъ вѣдомствѣ; жительства въ немъ дворовъ до осьмидесяти, коихъ обыватели употребляются въ службу, въ Ландмилицкіе полки, по нарядамъ отъ Казанской Губернской Канцеляріи.

Парабельское село, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Оби, двацать верстъ отъ Нарыма вверьхъ по рѣкѣ.

Пеледуйская слобода, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Лены, двацать восемь верстъ ниже Витимской слободы.

Пелымъ городъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Тавдѣ, впадающей въ рѣку Тоболъ, въ одной верстѣ ниже устья рѣки Пелыма, разстояніемъ отъ Верьхотурья сто семьдесятъ три, а по инымъ извѣстіямъ сто восемдесятъ семь; отъ Туринска двѣсти двацать девять, отъ Тобольска чрезъ Туринскъ шесть сотъ тритцать четыре версты. Сей городъ, въ коемъ не болѣе пятидесяти дворовъ, построенъ сначала острогомъ въ 1593 году, и городомъ называться сталъ съ 1623 года, когда послѣ бывшаго въ 1621 году большаго пожара въ Пелымѣ построенъ былъ рубленой городъ, сверьхъ котораго и все жилье обнесено было новымъ острогомъ. Мѣста около Пелыма лѣсныя и болотныя, и потому весьма мало къ хлѣбопашеству способны; лѣтомъ за грязью, а зимою за глубокими въ лѣсахъ снѣгами проѣхать весьма трудно; также въ разсужденіи торгу сей городъ маловаженъ: пріѣзжіе купцы тамъ покупаютъ мягкую рухлядь, которая посредственной доброты и не въ большемъ изобиліи.

Пере-

Переволоцкая крѣпость, въ Оренбургской губернiи, на нижней Яицкой дистанцiи, отъ Оренбурга чрезъ Татищеву крѣпость семдесятъ восемь, а прямо степью не болѣе шестидесяти верстъ, построена въ верьховьѣ рѣки Самары, впадающей въ Волгу. Званiе свое имѣетъ отъ назначенной тутъ пристани и переволоки на рѣку Яикъ. Гарнизону въ ней одна драгунская рота, да половина пѣхотной, козаковъ же пятьдесятъ человѣкъ; жительства дворовъ до ста; церковь во имя Преподобнаго Ефрема Сирина. Она прежде была въ вѣденiи командира Самарской дистанцiи; но какъ отъ нее къ Яику рѣкѣ до Татищевой пристани только дватцать верстъ, а напротивъ того до Сорочинской крѣпости, гдѣ Самарской дистанцiи командиръ находится, около осьмидесяти верстъ, то по тому, а особливо по близости къ Яику, слѣдственно и къ Киргисъ-Кайсацкой степи (отъ чего она предъ другими Самарской дистанцiи крѣпостями отъ воровскихъ набѣговъ подвержена больше опасности) приписаны нынѣ къ Нижней Яицкой дистанцiи. Отъ ней до самыхъ Самарскихъ вершинъ еще около ста верстъ считаютъ, гдѣ мѣста пустыя, и хотя лѣсомъ не весьма довольны, но къ содержанiю скота удобныхъ мѣстъ весьма тутъ много; почему нынѣ Оренбургскiе козаки заводятъ тамъ свои хуторы.

Петропавловской портъ, Иркутской губернiи, на зависящемъ отъ Охотскаго острога полуостровѣ Камчаткѣ, въ Авачинской морской губѣ Восточнаго Океана, подъ 13 градусомъ 1⅓ минутою полночной широты и 176 градусомъ 12½ минутою длины; разстоянiемъ отъ Большерѣцкаго острога двѣсти двенатцать верстъ, а отъ Большой рѣки

мо-

моремъ до Охотска разстояніе въ прямой линіи около тысячи верстъ. Сія морская губа имѣетъ свое названіе отъ рѣки Авачи по Камчадальскому произношенію Суаатчу, впадающей въ оную съ западной стороны. Она почти совсѣмъ кругла, и имѣетъ близь двантцати верстъ въ діаметрѣ. Въѣздъ въ оную шириною отъ трехъ до четырехъ сотъ саженъ простирается въ южновосточную сторону, и толь глубокъ, что наибольшіе корабли въ оной входить могутъ. Также и въ губѣ самой вездѣ глубины довольно. Сія губа натурою раздѣлена на три части, *или* меньшія губы, называемыя Някина, Раковая и Тарейная губа, всѣ удобны для гавани, а различаются только величиною. Во время послѣдней Камчатской экспедиціи, произведенной подъ предводительствомъ Капитана - Командора Беринга, штурманъ Елагинъ избралъ изъ вышеписанныхъ трехъ отдѣленій первое и самое меньшее гаванью пакетботамъ, и построилъ тамъ повелѣнные ему магазейны, домы и казармы, а во время пребыванія Капитана - Командора сооружена и церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла. У него же и два пакетбота: назывались одинъ Святый Петръ, а другой Святый Павелъ; потому и названъ портъ Петропавловскимъ. О семъ портѣ искусные въ мореплаваніи увѣряютъ, что оной есть самой способнѣйшій для кораблей, которыхъ въ немъ до двантцати отъ всѣхъ вѣтровъ закрыты стоять могутъ. Дно губы мягко и песчано, глубина отъ четырнатцати до осьмнатцати футовъ; въ близости есть хорошая и здоровая вода, особливо въ рѣкѣ Авачѣ, которую водамъ прочихъ тамошнихъ рѣкъ и рѣчекъ, проистекающихъ изъ болотъ, весьма предпочитаютъ. Въ трехъ верстахъ отъ гава-

ни

и есть въ срединѣ фарватеръ, нѣсколько на днѣ камней, на коихъ глубины только футъ, и того ради оныхъ опасаться должно. Наибольшій приливъ воды во время новой и полной луны бываетъ тамъ по примѣчаніямъ 5 футовъ 8 дюймовъ Аглинскихъ.

Песчанская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дистриктѣ, отъ Окуневска сто, отъ Чилябинска сто же верстъ, при озерѣ Песчаномъ; жительства въ ней дворовъ съ пятьдесятъ, церковь во имя Срѣтенія Господня; приписныхъ шесть деревень, въ коихъ мужеска полу четыре ста пятьдесятъ пять, а за выѣздомъ въ новыя слободы осталось нынѣ четыре ста триттцать шесть душъ.

Подкаменное зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисѣѣ, отъ Дубчевской слободы семьдесятъ съ половиною, отъ Мангазеи пять сотъ шестьдесятъ одна верста съ половиною.

Покровское село, Сибирской губерніи, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Бобровкѣ, впадающей въ рѣку Ирбитъ, отъ Невіанской слободы девяносто верстъ, приписано къ прежнимъ Демидовскимъ Невіанскимъ заводамъ.

Полноватцкой погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, на правомъ берегу рѣки Оби, разстояніемъ отъ Шоркарскаго погоста сто двенатцать, отъ Березова зимнимъ путемъ поперегъ черезъ разныя протоки и острова рѣки Оби сорокъ три версты. Здѣсь церковь для крещеныхъ Остяковъ.

Полуденная небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ дистрик-

тѣ Арамильской слободы, при рѣкѣ Полуденной, составляющей вершину рѣки Чуссовой, разстояніемъ отъ Полевскаго завода четырнатцать, отъ Екатеринбурга шестьдесятъ шесть верстъ.

Посольской Преображенской монастырь, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дистриктѣ, на полуденномъ берегу озера Байкала, разстояніемъ отъ Колесниковой слободы дватцать восемь съ половиною, отъ Удинска сто сорокъ три, отъ Селенгинска двѣсти пятьдесятъ двѣ, отъ Иркутска сто пятьдесятъ пять верстъ. Здѣсь обыкновенно пристаютъ и разгружаются тѣ суда, которыя за наступающею зимою опоздываютъ итти вверьхъ по рѣкѣ Селенгѣ; да и обыкновенная зимняя дорога лежитъ чрезъ сей монастырь. Напротивъ же того которыя суда приходятъ пока еще рѣка Селенга не замерзнетъ, тѣ могутъ путь свой продолжать по сей рѣкѣ. Рѣка Селенга имѣетъ три устья, изъ которыхъ только по среднему во время низкой воды судами ходить можно. Отъ Посольскаго монастыря до перваго устья, называемаго Нижнимъ, тритцать, отъ сего до средняго шесть, а отъ онаго до верьхняго устья десять верстъ.

Пречистенская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, при рѣкѣ Самарѣ, впадающей въ рѣку Яикъ, отъ Самарскаго городка вверьхъ по рѣкѣ въ тритцати, а отъ Оренбурга чрезъ Самаркъ въ пятидесяти девяти верстахъ. Въ ней поселено пять ротъ драгуновъ Ландмилицкаго Шешминскаго полку и одна рота пѣхотная Алексѣевскаго Ландмилицкаго полку. Жительства въ ней дворовъ до трехъ сотъ, церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; почему она и именуется Пречистенскою. Укрѣпленіе вокругъ ея одинъ

одинъ заплотъ, на которомъ въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣланы батареи и поставлены на нихъ пушки. Командиру Самарской дистанціи здѣсь жить опредѣлено; потому что она между Оренбургомъ и другою по сей дистанціи находящеюся Воздвиженскою крѣпостью лежитъ на срединѣ.

Пышминская слобода, Сибирской губерніи, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣчкѣ Юрмычѣ, впадающей въ рѣку Пышму, разстояніемъ отъ Красноярской слободы четырнатцать, отъ Юрмычской Краснослободскаго дистрикта двенатцать, отъ Куяровской тогожъ дистрикта четырнатцать, отъ Катайскаго острога чрезъ Красноярскую слободу восемьдесятъ четыре, отъ Екатеринбурга сто шестьдесятъ четыре версты.

Разсыпная крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на нижней Яицкой дистанціи, при рѣкѣ Яикѣ, отъ Илецкаго козачья городка вверьхъ двашцать пять, а отъ Оренбурга внизъ сто одна верста. Сначала поселено было тамъ по самопроизвольному желанію Малороссіянъ до ста дворовъ, но по причинѣ той, что въ 1743 году Киргисъ-Кайсаки изъ бывшихъ на жнитвѣ хлѣба безоруженно захватили въ плѣнъ мужеска и женска полу восемьдесятъ два человѣка, и что живутъ въ такомъ мѣстѣ, отъ котораго Киргисцы кочуютъ въ близости, и гдѣ прежде бывали частые воровскіе черезъ Яикъ перелазы. Они же по ихъ неосторожности къ пребыванію усмотрѣны оплошными и неспособными, то нѣкоторые изъ нихъ уволены въ Украйну на прежнія ихъ жительства, а другіе самохотно перешли на житье на рѣку Кинель, о коемъ ихъ жительствѣ объявлено на своемъ мѣстѣ; и по сведеніи ихъ оттуда опредѣленъ тамъ

гарнизонъ, состоящій изъ одной роты драгунской да полторы пѣхотной. Сіе мѣсто предъ другими нижней Яицкой дистанціи крѣпостями, отъ многихъ находящихся при ономъ озеръ, избыточествуетъ рыбными ловлями и сѣнными покосами, также и къ хлѣбопашеству способныхъ мѣстъ не оскудѣваетъ. Жительства въ сей крѣпости дворовъ до ста; церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

Рудная, или Рудна слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Туринска, при рѣкѣ Ницѣ, разстояніемъ отъ Благовѣщенской онагожъ уѣзда слободы тритцать четыре, отъ Туринска семдесятъ четыре версты. Сія слобода застроена въ 1637 году. Рудною называется потому, что въ прежнія времена копывали тамъ руду, и плавили желѣзо въ ручныхъ печкахъ, что перестали дѣлать, когда водою дѣйствуемые желѣзные заводы въ Сибири учреждены были.

Рыбинской острогъ Сибирской губерніи, въ Енисейской провинціи, при рѣкѣ верьхней Тунгускѣ, впадающей въ рѣку Енисей, разстояніемъ отъ Енисейска сто пятьдесятъ восемь верстъ.

Самарская дистанція есть линія крѣпостей, построенныхъ во время Оренбургской экспедиціи при рѣкѣ Самарѣ, отъ города Самары вверьхъ по оной рѣкѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: Красносамарская, Борская, Олшанская, Бузулуцкая, Тоцкая, Сарачинская, Новосергіевская, Переволоцкая; каждая изъ сихъ крѣпостей описана подъ своимъ именемъ.

Самарской ямъ, ямская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Тобольскомъ дистриктѣ, на восточномъ берегу рѣки Иртыша, раз-

разстояніемъ отъ Демьянскаго яма двѣсти девяносто три, отъ Тобольска пять сотъ пятьдесятъ три версты. Сей ямъ учрежденъ и населенъ по Государеву указу въ 1637 году жителями изъ Соливычегодской, Чердыни и Соликамской. Во время завоеванія Сибири жилъ на семъ мѣстѣ Остяцкой Князецъ Самаръ на горѣ, которая отъ слободы въ виду, о чемъ зри въ Сибирской исторіи. Жительства здѣсь сто десять дворовъ, церковь изъ двухъ жилъ: верьхняя Покрова, а нижняя Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Санарнская крѣпость, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Чилябинскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Санарнѣ, разстояніемъ отъ Коельской крѣпости сорокъ пять, отъ Чилябинска сто пять, а отъ степной крѣпости, которая состоитъ на Уиской линіи, въ пятнатцати верстахъ; въ ней дворовъ до дватцати пяти, служилыхъ козаковъ пятьдесятъ шесть, переѣхавшихъ изъ Чебаркульской и изъ прочихъ крѣпостей; укрѣпленіе имѣетъ кругомъ жила деревянное.

Сарбайская Ландмилицкая слобода, Оренбургской губерніи, въ Ставропольской провинціи, при рѣчкѣ Сарбаѣ, которая отъ слободы верстахъ въ пятнатцати въ рѣку Кинель впадаетъ; разстояніемъ отъ Савружской слободы въ осьми, а отъ пригорода Сергіевска въ пятидесяти верстахъ.

Саянской острогъ, по Татарски Омай-Тура, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, уѣзда города Красноярска, на правомъ берегу рѣки Енисея, сто дватцать верстъ выше Абаканскаго острога, отъ города Красноярска четыре ста семь верстъ съ половиною. Сей острогъ построенъ въ 1718 году. Саянскимъ называется отъ Саянскихъ ясашныхъ Та-

таръ, подсудныхъ сему острогу, по коимъ и тамошнія горы, Сибирь отъ Мунгальскаго владѣнія отдѣляющія, имя Саянскаго камня носятъ. Но у Татаръ сего имени нѣтъ. Они называютъ ту гору, подъ которою Саянской острогъ построенъ, Омай-Тагъ, а потому и острогъ Омай-Тура. Въ сей странѣ какъ въ горахъ, такъ и на ровной степи найдены многіе признаки мѣдныхъ рудъ, для коихъ въ 1740 году построены въ пятидесяти верстахъ отъ Саянскаго острога при рѣчкѣ Лугазѣ мѣдные заводы.

Середнее Вилуйское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Вилуѣ, впадающей въ рѣку Лену, разстояніемъ отъ Якутска около четырехъ сотъ двадцати верстъ.

Середнее Колымское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Колымѣ, впадающей въ Ледовитое море, разстояніемъ отъ Алазенскаго зимовья сто три, отъ Якутска тысяча четыре ста семдесятъ двѣ версты. Сіе зимовье называется также острогомъ и ярмонкою. Съѣзжались тамъ изъ разныхъ остроговъ и зимовій промышленные, и производили нарочитой торгъ мягкою рухлядью.

Сергіевскъ пригородъ, Оренбургской губерніи, въ Ставропольской провинціи и вѣдомствѣ при рѣкѣ Сокѣ, которая въ двадцати двухъ верстахъ выше города Самары съ восточной стороны въ рѣку Волгу впала, а отъ Самары до Сергіевска щитается семдесятъ пять верстъ. Сей городъ состроенъ въ 1703 году, по грамотѣ изъ Казанскаго Дворца въ Казань Стольнику и Воеводѣ Никитѣ Алферьевичу Кудрявцову. А для исполненія посланъ изъ Казани Жданъ Григорьевъ сынъ Кудрявцовъ,

цовъ, которой въ томъ же году тотъ городъ и состроилъ изъ дубоваго лѣсу, а кругомъ онаго и жительскихъ домовъ сдѣлалъ острогъ съ четырнатцатью башнями и съ пятью проѣзжими воротами. Не извѣстно, почему городъ названъ Сергїевскимъ, кромѣ что въ данномъ Ждану Кудрявцову наказѣ такъ именовать велѣно; уповательно отъ почтенія къ Святому Сергію Чудотворцу. Въ 1704 году воспослѣдовалъ указъ, коимъ велѣно тотъ построенной деревянной городъ разобрать весь до подошвы и отправить водою на Терекъ, а вмѣсто онаго дѣлать земляной валъ вышиною трехъ саженъ съ уступами, а на верьху двойной тынъ, и насыпать хрящевою землею, что все въ 1704 году и учинено. У той работы было Казанской губерніи съ разныхъ уѣздовъ конныхъ и пѣшихъ работниковъ около четырехъ тысячь человѣкъ. На жительство туда переведены изъ разныхъ пригородовъ Закамскихъ, служивыхъ людей двѣсти пятнатцать семей, да изъ Дворцовыхъ селъ Самарскаго уѣзда велѣно тутъ быть сто человѣкамъ станишниками, да для назначеннаго тамъ сѣрнаго заводу переведено туда ясашныхъ крестьянъ пять сотъ восемь семей. При сѣрныхъ же ключахъ въ пяти верстахъ отъ Сергіевска на рѣчкѣ Сургутѣ, которая противъ Сергіевска въ Сокъ впала, сдѣланъ особой острогъ изъ дубоважъ лѣсу съ двумя башнями и съ потребными для того жительствами, которое мѣстечко тогда названо было Новымъ Сергіевскимъ. На оной сѣрной заводъ изъ Сибирска присланъ былъ мастеръ и пятнатцать человѣкъ подмастерьевъ. Сверьхъ того въ 1703 году, по грамагѣ къ Данилѣ Косяговскому, велѣно собрать изъ разныхъ низовыхъ городовъ тысячу двѣ-

двѣсти восемдесятъ человѣкъ рейтаръ, драгуновъ и недорослей, и поселить около Сергіевска въ ближнихъ мѣстахъ съ удовольствованіемъ ихъ пахатною землею. Сѣрная работа на семъ мѣстѣ отправляема была подъ вѣденіемъ Самарской Воеводской Канцеляріи не всегда съ равнымъ успѣхомъ. Между тѣмъ извѣстно стало, что въ такъ называемой *Сѣрной горѣ* на *правомъ* берегу рѣки Волги, противъ устья рѣки Сока, находится сѣра горючая самородная, и около оной земли сѣрными частицами наполнена, изъ коей легче и прибыльнѣе сѣру выплавить можно. Сего ради въ 1720 году работа взята подъ дирекцію Канцеляріи Артиллеріи и Фортификаціи, и переведена на Волгу подъ Сѣрную гору, гдѣ и нынѣшній сѣрный городокъ тогда построенъ былъ, а мѣстечко Новой Сергіевскъ оставлено впустѣ, коего и нынѣ уже нѣтъ. Городъ же Сергіевскъ остался, чрезъ которой въ 1727 году проведена Закамская линія, а потомъ оной причисленъ къ Оренбургской губерніи. О Сѣрномъ городкѣ зри на своемъ мѣстѣ. Сѣрные ключи въ 1718 году описалъ Докторъ Шоберъ, котораго описаніе на Нѣмецкомъ языкѣ напечатано въ четвертомъ томѣ собранія извѣстій, до Россійской исторіи касающихся. Естьли же кто больше о тамошнихъ достопамятностяхъ извѣститься желаетъ, тотъ можетъ читать прилѣжное описаніе искуснаго испытателя натуры Господина Палласа въ первомъ томѣ его путешествія.

Сиктакъ, или Сиктацкое ясашное зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, на правомъ, или восточномъ берегу рѣки Лены, ниже

Жиган-

Жиганскаго зимовья въ двухъ стахъ двапцапи четырехъ верстахъ, а отъ Якутска тысяча сорокъ три версты.

Солтызарайская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Ялуторовскомъ дистриктѣ, при озерѣ Медвѣжьемъ, разстояніемъ отъ Иковской слободы тритцать семь, отъ Бѣлозерской тритцать шесть, отъ Тебеницкой сорокъ семь, отъ Ялуторовскаго острога сто пятьдесятъ три версты.

Сорочинская крѣпость, Оренбургской губерніи, на рѣкѣ Самарѣ, разстояніемъ отъ города Самары двѣсти сорокъ пять, отъ Оренбурга сто семдесятъ шесть верстъ, построена въ 1737 году, есть изъ всѣхъ по Самарѣ рѣкѣ крѣпостей главная, гдѣ живетъ той дистанціи начальникъ. Имя ея происходитъ отъ рѣчи Сороки, коя впала въ Самару со степной стороны ниже ея въ двенатцати верстахъ. Но сего званія впадающихъ въ Самару рѣчекъ три, одна отъ другой не подалеку. Она всѣхъ прочихъ регулярнѣе, то есть валомъ и рвомъ укрѣплена, сверьхъ того по валу есть полисадъ и батареи съ пушками. Жительства въ ней дворовъ съ двѣсти, церковь во имя Рождества Христова; при началѣ оной многіе припасы изъ города Самары завезены были туда водою на большихъ лодкахъ.

Сортинской погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, на лѣвомъ берегу рѣки Сосвы, сто сорокъ верстъ вверьхъ отъ онаго города. Здѣсь есть церковь для крещеныхъ Вогуличь, при которой, кромѣ церковныхъ причетниковъ, только двѣ юрты Вогульскія.

Сосновской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, разстоя-

стояніемъ отъ сего города вверьхъ по рѣкѣ Томѣ пятьдесятъ восемь верстъ. Имя есть отъ рѣчки Сосновки, которая тамъ съ восточной стороны въ рѣку Томь впадаетъ. Сей острогъ состроенъ въ 1656 году для заведенія хлѣбопашества, въ чемъ такой изрядной успѣхъ имѣли, что въ первой годъ хлѣбъ въ тринатцать мѣръ и больше родился.

Сполошенская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Лены, разстояніемъ отъ Чечуйскаго острога тритцать три, отъ Усть-Кутскаго три ста тритцать восемь, отъ Илимска четыре ста семдесятъ восемь верстъ. Тамошнія мѣста хотя уже нарочито подались къ сѣверу, однако еще довольно хлѣбородны. Жители есть многіе съ зобами, что самое и въ другихъ мѣстахъ вверьхъ по Ленѣ примѣчается.

Степная крѣпость въ Оренбургской губерніи, на Уйской линіи, отъ Петропавловской въ дватцати трехъ верстахъ; имѣетъ сіе имя по тому, что она изъ всѣхъ по рѣкѣ Ую имѣющихся крѣпостей построена на степной, то есть по теченію той рѣки на правой сторонѣ. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и половины пѣхотной; тутъ же живетъ нѣсколько семей отставныхъ драгуновъ и солдатъ. Церковь во имя Михаила Архангела; отъ Оренбурга до нее по прямому тракту четыре ста семдесятъ двѣ версты.

Срѣтенскій, или Нижній Срѣтенскій острогъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Шилкѣ, разстояніемъ отъ Нерчинска внизъ по рѣкѣ восемдесятъ три версты. Нижнимъ называется не въ разсужденіи какого верьхняго Срѣтенскаго острога, коего нѣтъ, но для того,

что

что оный лежитъ ниже прочихъ по Шилкѣ знатныхъ поселеній, кромѣ деревень. Имя Срѣтенскій отъ церкви. Острога нѣтъ и не бывало; живутъ одни земледѣльцы, и простираются внизъ по обоимъ берегамъ рѣки до устья пограничной рѣки Горбицы. Земля тамъ весьма плодородна.

Суерскій острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Ялуторовскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Тоболѣ, разстояніемъ отъ Ялуторовскаго острога сорокъ шесть верстъ.

Сухоруковскій погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, на островѣ рѣки Оби, отъ Бѣлогорскаго погоста пятьдесятъ восемь верстъ.

Сырянская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ Катайскомъ дистриктѣ вокругъ Колчеданскаго острога, при рѣчкѣ Синарѣ, впадающей въ Исетъ ниже Колчеданскаго острога съ полуденной стороны; разстояніемъ отъ онаго острога шестнатцать верстъ.

Табаринская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Пелыма, на правомъ берегу рѣки Тавды, разстояніемъ отъ Пелыма внизъ по рѣкѣ сто восемдесятъ, отъ Туринска семдесятъ восемь верстъ. Имя происходитъ отъ Табаринской Вогульской волости, въ которой сія слобода состроена въ 1618 году не токмо для ясашнаго сбору, но и для учрежденія земледѣльства. Здѣсь есть церковь во имя Преображенія Господня, и двенатцать дворовъ обывательскихъ.

Табынскъ крѣпость, Оренбургской губерніи, на правомъ берегу рѣки Бѣлой, на устьѣ рѣки Усолки, отъ города Уфы восемдесятъ пять, а отъ Оренбурга двѣсти сорокъ восемь верстъ; состроена

она въ 1735 году при преждебывшихъ тамъ соляныхъ варницахъ, на которыя воровскіе Башкирцы, во время тогдашняго ихъ бунта, неоднократно непріятельскіе приступы чинили. Званіежъ Табынска происходитъ по видимому отъ тамошней Табынской Башкирской волости. Укрѣпленіе крѣпости регулярное нарочитымъ рвомъ и землянымъ валомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставленъ и полисадъ; есть и нѣсколько пушекъ. Гарнизонъ состоитъ изъ полуроты роты пѣхотной, да козаковъ сто человѣкъ. Посадскихъ по переписи тритцать семь душъ; жительства всего дворовъ съ двѣсти, церковь во имя Вознесенія Господня. Около лежащія мѣста весьма хорошія и привольныя, и населены лучшими и почти богатѣйшими Башкирскими деревнями. Въ началѣ Оренбурга заводимъ былъ здѣсь казенный стеклянный заводъ, къ чему разныя пріуготовленія были учинены; но за нѣкоторыми препятствіями сіе дѣло не имѣло желаемаго успѣха. Въ осьми и въ десяти верстахъ отъ сей крѣпости подъ горами есть соляные ключи, которые, въ одно мѣсто стекаясь, сочиняютъ вышеозначенную рѣку Усолку, которая въ вершинахъ своихъ отъ тѣхъ ключей имѣетъ соленую воду; но къ устью, которымъ она въ рѣку Бѣлую впадаетъ, большей солености уже не имѣетъ; однако не такъ прѣсна и пріятна, какъ въ рѣкѣ Бѣлой. На оныхъ ключахъ издавна былъ городокъ и соляныя варницы, кои на концѣ принадлежали Балахонскимъ купцамъ Осокинымъ, и вываренная тутъ соль отправлялася судами внизъ по рѣкѣ Бѣлой въ города Уфу, Бирскъ и далѣе. Но оныя варницы въ 1734 году отъ противныхъ Башкирцовъ раззорены, и все имѣвшееся тутъ строеніе сожжено. Вверьхъ по рѣкѣ Бѣлой

отъ

отъ Табынска сухимъ путемъ по большой къ Оренбургу дорогѣ верстъ съ пятьдесятъ, противъ Ашкадарскаго яму, есть высокая гора, именуемая Акъ-Тау (бѣлая гора), гдѣ на самомъ верьху, сказываютъ, есть озеро, въ коемъ вода теплая и въ ней щуки и другая мѣлкая рыба находится, но вся оная рыба въ пищу не годна и вредительна. Увѣряютъ разными примѣрами, будто бы тѣ, кои поимавъ въ семъ озерѣ щуки, оныя варили и ѣли, отъ оной пищи взбѣсясь, умирали. На томъ же озерѣ водятся утки, у коихъ будто ни на крыльяхъ, ни на хвостахъ перья нѣтъ, но всѣ онѣ только въ пуху, за чемъ и летать не могутъ, а живутъ на томъ озерѣ поверьхъ воды и въ норахъ береговыхъ между каменьевъ. Сія гора съ дороги, которая лежитъ изъ Оренбурга къ Уфѣ, видна, и выше ее по той дорогѣ нѣтъ.

Тавдинская слобода, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, на правомъ берегу рѣки Тавды отъ Тавдинской слободы, а отъ устья рѣки Тавды семдесятъ пять верстъ, принадлежала прежде къ вотчинамъ Тобольскихъ Архіепископовъ и Митрополитовъ, какъ-то она и населена въ 1630 году стараніемъ перваго Тобольскаго Архіепископа Кипріяна, а потомъ и преемникомъ его Макаріемъ.

Тагильская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Верьхотурья, при рѣкѣ Тагилѣ, впадающей въ рѣку Туру, разстояніемъ отъ Верьхотурья семдесятъ три, отъ Благовѣщенской слободы девяносто четыре версты. Сія слобода построена въ 1613 году, и населена пахатными крестьянами.

Таловская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Куртамышскомъ дистриктѣ, при рѣчкѣ Таловкѣ, отъ Куртамышской слободы тритцать пять, отъ Чилябинска сто восемдесятъ верстъ, построена въ 1747 году; въ ней церковь во имя Пророка Иліи; обывательскихъ домовъ семдесятъ, приписныхъ къ ней одно село и восемь деревень, въ коихъ по переписи тысяча триста сорокъ одна душа. Въ окружности сей слободы есть множество озеръ, на которыхъ водятся лебеди и птица, называемая баба, которая также бѣла, какъ и лебедь, но болѣе питается рыбою, и подъ зобомъ имѣетъ на подобіе мѣшка, въ коемъ излишнюю свою пищу содержитъ до того времени, какъ ей вознадобится.

Тамакульская слобода, Сибирской губерніи, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ Катайскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Суваритѣ, впадающей въ рѣку Исеть, отъ Далматова монастыря дватцать, отъ Катайскаго острога тритцать восемь, отъ Екатеринбурга сто семдесятъ верстъ.

Танальцкая крѣпость, Оренбургской губерніи, на Орской дистанціи, на правомъ берегу рѣки Яика, отъ Орска вверьхъ по рѣкѣ семдесятъ три, а отъ Оренбурга три ста дватцать пять верстъ; построена послѣ 1743 году, и стояла сперва на низкомъ мѣстѣ, которое какъ весною случившеюся большою водою нечаянно поняло, то перенесена была нѣсколько повыше на нынѣшнее мѣсто. Гарнизонъ ея двѣ роты драгунскія и половина роты пѣхотной. Церковь во имя Богоматери Владимирскія; отъ ней вверьхъ по рѣкѣ Яику до Урдасимской крѣпости тритцать девять верстъ.

Тар-

Тартайской пасъ, небольшая крѣпостца, построенная въ 1722 году, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на Барабинской степи, при устьѣ рѣки Тартаса, впадающей въ рѣку Омь, и при большой дорогѣ отъ города Тары въ Томскъ разстояніемъ отъ Тары двѣсти двадцать двѣ версты.

Тарханской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Тобольскомъ дистриктѣ, на правомъ берегу рѣки Тобола, въ трехъ верстахъ выше устья рѣки Туры, разстояніемъ отъ Тобольска сто семдесятъ верстъ. Тарханъ значитъ у Татаръ вольнаго человѣка, которой владѣльцу не платитъ дани, но въ потребномъ случаѣ служитъ военную службу; подданные же его должны платить съ прочею чернью подать, однако съ нѣкоторымъ облегченіемъ. Такой Татарской Тарханъ, сказываютъ, жилъ на семъ мѣстѣ во время Царя Кучума, и по тому острогъ и названъ. Оной построенъ въ 1631 году какъ для сбору съ живущихъ вверьхъ по Тоболу Татаръ ясаку, такъ и для обороны тамошнихъ мѣстъ отъ нападенія Калмыковъ, которые тогда къ Тоболу прикочевать начали, и стоялъ сперва при рѣчкѣ Тапѣ, впадающей близко острога въ Тоболъ; чего ради въ просторѣчіи иногда и Таповскимъ называемъ былъ.

Тасеевской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ уѣздѣ города Енисейска, при рѣкѣ Усолкѣ, впадающей въ рѣку Тасееву, которая устьемъ впала въ рѣку Тунгуску. Сей острогъ разстояніемъ отъ Енисейска двѣсти семдесятъ пять верстъ.

Тасовское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при

рѣкѣ

рѣкѣ Тасѣ, впадающей въ Тасовскую губу, соединяющуюся съ восточной стороны съ Обскою губою, коею рѣка Обь впадаетъ въ Ледовитое море. На самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ сіе зимовье, былъ прежній городъ Старая Мангазея, разстояніемъ отъ нынѣшняго города Мангазеи, или отъ Туружайска три ста верстъ.

Татмытская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Тары, при рѣкѣ Иртышѣ, разстояніемъ отъ города Тары семдесятъ семь верстъ съ половиною.

Тауской острогъ, Иркутской губерніи, въ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при устьѣ рѣки Тау, впадающей въ Охотское море, разстояніемъ отъ Охотска двѣсти пятьдесятъ верстъ.

Тебендинской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Тары, на лѣвомъ берегу рѣки Иртыша, разстояніемъ отъ Каурдацкаго острога пятьдесятъ, отъ Тобольска сто семдесятъ пять, отъ Тары двѣсти шестьдесятъ верстъ. Сей острогъ построенъ въ 1631 году полисадникомъ для обереженія отъ непріятельскихъ набѣговъ; потому что тогда Калмыки и оставшіеся отъ фамиліи бывшаго Хана Кучума Князя, иногда Россійскія селенія и ясашныя Татарскія волости обеспокоивали. По сей причинѣ посылались туда человѣкъ по пятидесяти козаковъ, которые смѣнялись погодно. Но какъ сія опасность еще въ прошедшемъ столѣтіи давно минула, то содержалось тамъ только немногое число козаковъ для вѣстей, а постоянныхъ Россійскихъ жителей никогда не бывало. Жили тамъ иногда зимою изъ ближнихъ деревень Татары, а теперь острогъ стоитъ пустъ и стѣны онаго и ба-

башни давно развалились. Сказываютъ, что имя произошло отъ бывшаго тамъ Татарскаго городка, называвшагося по Татарски Тювенда, что Россіяне Тебенда выговаривали, гдѣ жилъ Татарской Князекъ Елигай, происходившій отъ Ишинскаго Хана Саргачика, о коемъ упоминается въ Сибирской исторіи.

Тебеньяцкая *слобода*, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ *Ялуторовскомъ* дистриктѣ, при рѣкѣ Міятѣ, впадающей въ рѣку Тоболъ, разстояніемъ отъ Суерскаго острога сорокъ двѣ, отъ *Ялуторовскаго* восемдесятъ восемь, отъ Исетскаго тритцать, или тритцать четыре версты. Подъ сею слободою впала въ Міякъ рѣчка Тебенякъ, по которой она прозвана.

Телембинской *острогъ*, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ между двумя озерами, называемыми Телемба, въ *близости* рѣки Конды, впадающей въ рѣку Витимъ, разстояніемъ отъ Читинскаго острога *около* осьмидесяти, отъ Нерчинска *же около* трехъ сотъ двацати верстъ. Здѣсь сбирается ясакъ съ тамошнихъ Тунгусовъ.

Терсютская *слобода*, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, построена 7176 году надъ Быстрою протокою рѣки Исети, на лѣвомъ берегу оныя, отъ Исетска по рѣкѣ вверьхъ въ сорокѣ трехъ верстахъ. Въ ней церковь Святыя Великомученицы Екатерины. Укрѣплена оплотомъ, жила имѣетъ сто дворовъ.

Теченская *слобода*, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дистриктѣ, отъ Окуневска сто двацать, а отъ Чилябинска восемдесятъ, отъ Далматовскаго монастыря семдесятъ пять верстъ, при помянутой рѣкѣ Течѣ

на правой сторонѣ. Когда Исетская провинція принята была въ вѣдомство Оренбургской губерніи, то въ сей слободѣ для удобнаго положенія оной учреждено было провинціальное правленіе, которое въ 1743 году переведено въ Чилябинскъ. Жительства тамъ дворовъ до ста, церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Тоцкая крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, при устьѣ рѣчки Сороки, впадающей въ рѣку Самару. Званіе свое имѣетъ она отъ рѣчки Тока, которая впала въ Самаружъ рѣку съ правой стороны, выше Бузулуцкой крѣпости верстъ съ восемь, отъ Бузулуцкой же крѣпости до Тоцкой сорокъ восемь, а отъ Оренбурга до Тоцкой двѣсти шесть верстъ. Она назначена въ 1736 году и сначала стояла нѣсколько пониже, но какъ тутъ понимало все водою, то въ 1746 году перенесена на нынѣшнее мѣсто. Жительства въ ней дворовъ со сто пятьдесятъ; церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста.

Троицкая крѣпость, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дистриктѣ, при рѣчкѣ Кяхтѣ, впадающей въ Мунгальскомъ владѣніи въ рѣку Буру, а Бура въ Орхонъ, Орхонъ въ Селенгу, въ четырехъ верстахъ отъ торговой Кяхтинской слободы ближе къ Селенгинску. Сія крѣпость пограничная въ силу заключеннаго въ 1727 году съ Китайцами трактата тогда и построена, а окружена острогомъ съ четырьмя бастіонами. Вдоль по крѣпости девяносто, а поперегъ шестьдесятъ саженъ. Насквозь протекаетъ рѣчка Кяхта, которая не болѣе, какъ только въ двухъ верстахъ вершину имѣетъ, и для того маловодна, и внутри крѣпости

запружена плотиною. Гарнизонъ состоитъ обыкновенно изъ роты солдатъ.

Троицкой погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Оби, разстояніемъ отъ Паравельскаго села семдесятъ три, отъ Нарыма девяносто три версты.

Тункинской острогъ, Иркутской губерніи, при рѣкѣ Иркутѣ, на устьѣ рѣки Тунки, разстояніемъ отъ Иркутска сто девяносто четыре версты. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошнихъ языческихъ народовъ.

Туринская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дистриктѣ, на правомъ берегу рѣки Туры, впадающей въ Тоболъ, разстояніемъ отъ Усть-Ницынской слободы вверьхъ по Турѣ четырнатцать, отъ Краснослободскаго острога по прямой дорогѣ двенатцать, отъ Туринска шестьдесятъ шесть верстъ; построена сія слобода въ 1646 году при Тобольскомъ Воеводѣ Князь Григорьѣ Григорьевичѣ Куракинѣ; слободчикомъ былъ Давыдъ Андреевъ, по чему она тогда Давыдовскою слободою и называлась.

Тутурская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, разстояніемъ отъ Орленской слободы сто семдесятъ одна, отъ Илимска три ста сорокъ восемь, отъ Верьхоленскаго острога девяносто три, или девяносто семь верстъ.

Тымской погостъ, на правомъ берегу рѣки Оби въ шести верстахъ выше устья рѣки Тыма. Здѣсь есть для крещеныхъ Остяковъ церковь во имя Живоначальныя Троицы, при которой однакожъ

кожъ изъ Остяковъ никто не живетъ, да и Руских обывателей нѣтъ, кромѣ церковныхъ причетниковъ.

Убинской пасъ, небольшая крѣпостца, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на Барабинской степи при озерѣ Уба, построена въ 1722 году при большой дорогѣ, ведущей отъ Тары въ Томскъ; а хотя онъ въ Тарскомъ уѣздѣ, однако по находящемуся въ немъ козачьему гарнизону зависитъ отъ города Томска.

Угецкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дистриктѣ, при озерѣ, недалеко отъ рѣки Пышмы, впадающей въ рѣку Туру; разстояніемъ отъ Бѣлаковской слободы двантцать двѣ, отъ Краснослободскаго острога шестьдесятъ пять верстъ.

Удской острогъ, Иркутской губерніи, Якутскаго уѣзда, въ *вѣдомствѣ Охотскаго острога*, при рѣкѣ Уди, впадающей въ Охотское море, разстояніемъ отъ Якутска девять сотъ двѣ версты, а отъ острога до моря около шестидесяти верстъ. Здѣсь ясакъ сбирается съ тамошнихъ Тунгусовъ. Первое ясашное зимовье построено на семъ мѣстѣ въ 1680 году. Въ 1682 году упоминается впервые Удской острогъ.

Уклыкарагайская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Уйской линіи, отъ Верьхояицкой крѣпости въ тритцати двухъ верстахъ, при озерѣ Уклыкарагаѣ, при которомъ есть сосновой боръ, именуемой Уклыкарагай. Сія крѣпость изъ всѣхъ на Уиской линіи имѣющихся по Верьхояицкой есть старѣе. Она *застроена по той причинѣ, что во время* Башкирскаго замѣшанія въ 1735 году было здѣсь отъ воровъ Башкирцовъ нападеніе на провіантской обозъ,

слѣдо-

слѣдовавшій изъ Исетской провинціи къ Оренбургу. Какъ въ ономъ озерѣ вода не хорошая, то берутъ изъ малой рѣчки и изъ ключей не близкаго разстоянія. Укрѣплена она валомъ и рвомъ, и по имѣющемуся отъ нее въ близости сосновому лѣсу обывательскіе тамъ домы лучшіе, нежели въ иныхъ крѣпостяхъ. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и половины пѣхотной; тутъ же живетъ нѣсколько семей отставныхъ драгуновъ и солдатъ. Церковь во имя Николая чудотворца. Отъ Оренбурга до сей крѣпости чрезъ Зелаирскую и Верьхояицкую крѣпости четыре ста семь верстъ.

Улугужская небольшая крѣпостца, Екатеринбургскаго горнаго вѣдомства, въ дистриктѣ Катаискаго острога, и при рѣчкѣ Улугужѣ, которая впадаетъ въ озеро тогожъ имени.

Умревинской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, на правомъ берегу рѣки Оби, разстояніемъ отъ Томска сто пятьдесятъ восемь, а отъ Уртамскаго острога вверьхъ по рѣкѣ семдесятъ верстъ; отъ Умревинскаго до Чеускаго острога шестьдесятъ пять верстъ. Сей острогъ состроенъ въ 1706 году; тогда же и около лежащія деревни населяться стали. Умрева есть имя рѣки, которая тамъ въ Обь впала.

Ундинская слобода, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ундѣ, впадающей съ восточной стороны въ рѣку Ононъ, которая по соединеніи своемъ съ рѣкою Инголою Шилка называется, разстояніемъ отъ Нерчинска тритцать восемь верстъ, по большей телѣжной дорогѣ, ведущей отъ Нерчинска къ Нерчинскимъ, или Аргунскимъ серебренымъ заводамъ, а отъ сихъ за-

водовъ двѣсти десять верстъ. Сей слободѣ подчинены около лежащія особливый дистриктъ составляющія деревни.

Урдасымская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Орской дистанціи, на правомъ берегу рѣки Яика, отъ Оренбурга вверьхъ по Яику три ста шестьдесятъ четыре версты съ половиною. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ и изъ половины пѣхоты. Церковь во имя Трехъ Святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Урикъ, или Уриковская слобода, Иркутской губерніи, въ Иркутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Кудѣ, впадающей въ рѣку Ангару, отъ ея устья въ осьми, а отъ Иркутска въ осьмнатцати верстахъ.

Уртамской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, на лѣвомъ берегу рѣки Оби, при устьѣ рѣчки Уртама; состроенъ въ 1692 году для умноженія въ тамошнихъ мѣстахъ хлѣбопашества; разстояніемъ отъ Томска девяносто верстъ, по дорогѣ, которая лежитъ отъ Томска до города Тары.

Уралгинская слобода, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Уралгѣ, впадающей въ рѣку Шилку, отъ Нерчинска тритцать двѣ версты.

Усть-Лунхское ясашное зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при устьѣ рѣчки Лунхи, къ рѣкѣ Лунѣ около двенатцати верстъ, повыше устья рѣки Вилуя, отъ Якутска три ста тритцать восемь верстъ. Здѣсь сбирается ясакъ съ тамошнихъ Якутовъ и Тунгусовъ.

Усть-Кутской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при устьѣ рѣки Куты,

ты, впадающей въ рѣку Лену, отъ Илимска сто сорокъ верстъ. Здѣсь бывало соляное варенiе изъ небольшаго озерка. Какъ первые водяные отпуски отселѣ чинимы были въ Якутскъ, такъ и нынѣ дорога чрезъ Илимскъ и Усть-Кутъ ближайшая есть для тѣхъ, которые изъ Россiи въ Якутскъ и на Камчатку ѣздятъ, или оттуда возвращаются.

Усть-Ламинская слобода, Сибирской губернiи, Тобольской провинцiи, въ Ишимскомъ дистриктѣ, вверьхъ по рѣкѣ Вагаѣ, впадающей въ рѣку Иртышъ, при устьѣ рѣчки Ламы, разстоянiемъ отъ Коркиной слободы сто двадцать верстъ.

Усть-Мiясская слобода, Оренбургской губернiи, Исетской провинцiи, въ Исетскомъ дистриктѣ, надъ рѣкою Мiясомъ, которая въ осьми верстахъ выше Мехонскаго острога съ полуденной стороны въ рѣку Исеть впала, на лѣвомъ берегу сей рѣки, въ шести верстахъ отъ ея устья, отъ Мехонскаго острогу четырнатцать, отъ Исетскаго семдесятъ двѣ версты; построена въ 7178 (1670) году; въ ней церковь Богоявленiя Господня, кругомъ ея стѣна рубленая и одна башня, и около жила заборъ, рогатки и надолбы; жительства дворовъ до семидесяти.

Усть-Ницынская слобода, Сибирской губернiи, Тобольской провинцiи, въ Краснослободскомъ дистриктѣ, при устьѣ рѣки Ницы, впадающей въ рѣку Туру, отъ Краснослободскаго острога четырнатцать, отъ города Тюмени семдесятъ верстъ; принадлежала прежде къ вотчинамъ Сибирскаго Архiепископа и населена съ 1622 году. Здѣсь двѣ церкви и около ста дворовъ крестьянскихъ.

Усть-Суерская слобода, Сибирской губернiи, Тобольской провинцiи, въ Ялуторовскомъ дистриктѣ,

кшѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Тобола, противъ устья рѣчки Суера, разстояніемъ отъ Царева городища тритцать одна, отъ Суерскаго острога столькожъ, отъ Ялуторовскаго семдесятъ семь верстъ.

Усть-Удинская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Удѣ, впадающей въ рѣку Ангару, отъ Яндинскаго острога семнатцать, отъ Илимска три ста двартцать верстъ.

Усть-Уйская крѣпость, Оренбургской губерніи, на нижней Уйской дистанціи, близь устья рѣки Уя къ рѣкѣ Тоболу, отъ Крутоярской сорокъ семь, отъ Троицкой главной по Уѣ рѣкѣ крѣпости сто сорокъ шесть, а отъ Оренбурга чрезъ Чилябинскъ и Троицкую восемь сотъ двартцать восемь, а прямою дорогою шесть сотъ тритцать девять верстъ; гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и одной пѣхотной, церковь во имя Святыя Троицы.

Усть-Янское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Янѣ, впадающей въ Ледовитое море, отъ ея устья девяносто восемь, отъ Верьхояицкаго зимовья шесть сотъ тритцать, отъ Якутска тысяча сто восемдесятъ четыре версты.

Утятская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Ялуторовскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Тоболѣ, отъ Царева городища тритцать одна, отъ Ялуторовскаго острога сто восемдесятъ четыре версты.

Уяндинское ясашное зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Индигиркѣ, впадающей въ Ледовитое море, разстояніемъ отъ Зашиверскаго на той же рѣкѣ находящагося остро-

острога двѣсти двантцать, отъ Якутска тысяча сто четырнатцать верстъ.

Хантайское ясашное зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ, разстояніемъ отъ Мангазеи три ста, отъ Караснинскаго зимовья сто пятьдесятъ верстъ. Здѣсь сбирается ясакъ съ около живущей Самояди.

Хатанской погостъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Хатангѣ, впадающей въ Ледовитое море.

Царевъ-Курганъ, или Царево городище, слобода Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Ялуторовскомъ дистриктѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Тобола, разстояніемъ отъ Ялуторовскаго острога вверьхъ по рѣкѣ сто пятьдесятъ три, отъ Иковской слободы двантцать семь, отъ Солтызарайской шестьдесятъ верстъ. Прежде учрежденія Уйской и Ишимской линіи стояла здѣсь всегда немалая воинская команда изъ драгуновъ и козаковъ для оберегаія крайнихъ тамошнихъ поселеній отъ набѣговъ Киргисъ-Кайсацкихъ. Находящійся тамъ въ близости курганъ, котораго для величины его за Царскаго почитаютъ, къ наименованію причину подалъ.

Челкунская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при Челкунскомъ озерѣ, разстояніемъ отъ Арамильской слободы къ полудню сорокъ, отъ Екатеринбурга шестьдесятъ двѣ версты.

Чепагирское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при

рѣкѣ Подкаменной Тунгускѣ, которая съ восточной стороны въ рѣку Енисей впала, отъ устья ея около шести сотъ пятидесяти верстъ. Здѣсь сбирается ясакъ съ тамошнихъ Тунгусовъ.

Чернолуцкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Иртышѣ, въ уѣздѣ города Тары, разстояніемъ отъ Татмыцкой слободы сто шестьдесятъ, отъ Тары двѣсти тритцать шесть съ половиною, отъ Омской крѣпости сорокъ верстъ. Сія слобода прозвана по такъ называемой Черной Лукѣ, что есть кривизна рѣки Иртыша, которая отъ сей слободы вверьхъ около дватцати верстъ окружности обнимаетъ, а концы толь близко приходятъ, что перешейку ширины больше нѣтъ, какъ на одну версту. Отъ слободы внизъ около пятидесяти верстъ есть на высокомъ восточномъ берегу рѣки Иртыша старое городище, или признаки бывшей въ древнія времена Татарской земляной крѣпости, по Россійски Чернымъ городищемъ называемой.

Чернорѣченская крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на нижней Яицкой дистанціи, на правомъ берегу рѣки Яика, отъ Оренбурга внизъ по рѣкѣ *прямо осьмнатцать*, а въ *разлитіе водъ*, *потому* что прикасались мѣста водопоемныя, двадцать восемь верстъ. Какъ сія крѣпость ниже Самарскаго устья, и имѣетъ изрядное мѣстоположеніе, то при разсужденіяхъ о заложеніи Оренбурга между прочими и сіе мѣсто, чтобъ тутъ городу быть, представлено было; потому что лѣсъ и всякіе лѣсные припасы, кои по рѣкѣ Самарѣ пріуготовляются, можно будетъ получать къ самому городу, вмѣсто того, что нынѣ, выгружая на бере-

регу Самары рѣки верстъ шесть и семь, сухимъ путемъ возятъ. Но какъ тамъ за рѣкою Яикомъ къ учрежденію торгу съ Киргисцами и прочими Азіатскими народами за низкостію мѣста верстъ на десять способности не найдено, то нынѣшнее Оренбургское мѣсто сему предпочтено. Чернорѣченскою крѣпостію называется она отъ рѣчки Черной, которая близь крѣпости течетъ, и впадаетъ съ той же стороны въ такъ называемой Тулуповъ Ерикъ, а сей въ рѣку Яикъ. Гарнизону въ сей крѣпости полторы роты регулярныхъ, да служивыхъ жалованныхъ козаковъ пятьдесятъ человѣкъ. Жительства въ ней дворовъ до двухъ сотъ; церковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія. Бывшія здѣсь на поселеніи Малороссіяне, по причинѣ нападенія на нихъ Киргисъ-Кайсаковъ и захваченія нѣкоторыхъ въ плѣнъ, уволены въ Украйну на прежнія ихъ жительства, а другіе сами охотно перешли на житье на рѣку Кинель.

Чеуской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, при рѣкѣ Чеусѣ, впадающей со стороны Барабинской степи въ рѣку Обь, на большей проѣзжей дорогѣ отъ Тары до Томска; разстояніемъ отъ Умревинскаго острога шестьдесятъ пять, отъ Томска двѣсти двадцать три, отъ Убинскаго паса сто семь верстъ. Сей острогъ построенъ въ 1713 году, по причинѣ бывшаго тогда набѣга козачьей Орды на Томской уѣздъ. Мѣстоположеніе весьма удобно, и есть тамъ великое изобиліе всего потребнаго для жизни человѣческой.

Чечуйской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Лены,

отъ Киренскаго острога внизъ по рѣкѣ пятьдесятъ шесть верстъ.

Чилябинская крѣпость, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, не только между новопостроенными крѣпостями, но во всей Исетской провинціи есть главное мѣсто, потому что тутъ съ прошлаго 1743 году для способности къ Башкиріи находится Провинціальная Канцелярія, подушной сборъ, духовное правленіе, а для купечества и Ратуша. Она лежитъ при рѣкѣ Міясѣ, впадающей въ рѣку Исетъ, по теченію ея на правой сторонѣ, да также и на другой сторонѣ дворовъ со сто построено. Укрѣпленіе ея внутри жила замокъ, или небольшая крѣпостца, рубленая съ двумя башнями, а вкругъ всего жила по обѣимъ сторонамъ рѣки Міяса обнесено заплотомъ, рогатками и надолбами, съ тремя проѣзжими башнями. Служивыхъ козаковъ состоитъ здѣсь при тысячи пятьдесятъ четыре, при которыхъ для всѣхъ въ Исетской провинціи находящихся нерегулярныхъ людей войсковой Атаманъ одинъ, да старшинъ восемь. Сверьхъ оныхъ вмѣсто разсыльщиковъ Провинціальная Канцелярія имѣетъ особливую роту, которая именуется Провинціальною, въ ксей комплектъ полной противъ пѣхотной роты Купечества и записныхъ въ цѣхи по ревизіи числятся тысяча девяносто двѣ души. Жительства внутрь крѣпости и за Міясомъ рѣкою до пяти тысячь дворовъ; церквей двѣ: одна деревянная, во имя Николая чудотворца, построена еще прежде, нежели переведена была сюда Провинціальная Канцелярія, которая прежде того имѣлась Окуневскаго дистрикта въ Теченской слободѣ, разстояніемъ отъ Чилябинска восемдесятъ верстъ, а нѣсколько времени

ни была она и въ Чебаркульской крѣпости. Другая церковь каменная, сострoена въ бытность Провинціальной Канцеляріи, трехпрестольная: главной престолъ во имя Рождества Христова, второй Іоанна Богослова, третій Николая чудотворца. Разстоянія до сей крѣпости отъ Оренбурга по почтовой дорогѣ чрезъ крѣпость Зелаирскую пять сотъ семдесятъ двѣ версты, отъ Чилябинска до Троицкой крѣпости сто десять, до Екатеринбурга двѣсти, до Тюмени три ста восемдесятъ четыре, а отъ Тюмени до Тобольска двѣсти пятьдесятъ четыре; и потому отъ Чилябинска до Тобольска шесть сотъ тритцать восемь верстъ.

Читинской острогъ, оной же и Читинское плотбище, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Читѣ, впадающей въ рѣку Ингоду, а Ингода, соединяясь съ рѣкою Онономъ, составляетъ рѣку Шилку, разстояніемъ отъ Нерчинска двѣсти тритцать девять верстъ. Для гористой дороги до Нерчинска ѣздятъ отселѣ больше рѣкою на плотахъ, отъ чего имя плотбище.

Чубарова, или Чубаровская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дистриктѣ, лежитъ на высокомъ мѣстѣ южнаго, или праваго берега рѣки Ницы, впадающей въ рѣку Туру, разстояніемъ отъ ея устья шестьдесятъ восемь, отъ Верьхъ-Ницынской слободы двенатцать, отъ Краснослободскаго острога пятьдесятъ четыре версты. Сія слобода построена въ 1624 году, и названа Чубарова по тому, что на семъ мѣстѣ была въ древнія времена Татарская крѣпость, именуемая Татарами Цубартура, и еще до строенія слободы сіе мѣсто Чубаровымъ городищемъ называли.

Чумляцкая слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Міясѣ, отъ Окуневска сто пять, отъ Чилябинска семдесятъ верстъ; званіе отъ рѣчки Чумляка, коя отъ слободы въ одной верстѣ съ правой стороны въ Міясъ впадаетъ. Въ ней жительства дворовъ до осьмидесяти; церковь во имя Николая чудотворца.

Чуйское ясашное зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Подкаменной Тунгускѣ, выше Чупагирскаго зимовья сто пятьдесятъ верстъ, а отъ устья Подкаменной Тунгуски восемь сотъ верстъ. Здѣсь сбирается ясакъ отъ тамошнихъ Тунгусовъ.

Шаблишская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ и въ Екатеринбургскомъ дистриктѣ, а собственно принадлежитъ къ слободѣ Багарашской, и лежитъ при озерѣ Шаблинскомъ, изъ коего есть истокъ въ рѣку Синару, которая устьемъ впала въ рѣку Исеть, разстояніемъ отъ Багарашской слободы двенатцать верстъ.

Шиганы, лучше Жиганы, въ старину писали и Жаганы, пишется и Жиганское ясашное зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, отъ устья рѣки Вилуя четыре ста восемдесятъ одна, отъ Якутска восемь сотъ девятнатцать верстъ.

Шоркарской погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, на правомъ берегу рѣки Оби, гдѣ для крещемыхъ Остяковъ построена церковь, разстояніемъ отъ

отъ Ходскаго монастыря сорокъ три, отъ Березова сто шестьдесятъ три версты.

Юдомской Крестъ, въ Иркутской губерніи, въ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при рѣкѣ Юдомѣ, впадающей въ рѣку Маю, а Мая въ рѣку Алданъ, Алданъ же въ Лену, разстояніемъ отъ Охотска двѣсти шестьдесятъ три, отъ Якутска семь сотъ четырнатцать верстъ. До сего мѣста возятъ отъ Якутска по пути къ Охотску хлѣбъ и всякіе припасы водою, а оттуда до Урацкаго плотбища сухимъ путемъ и далѣе къ Охотску водою же.

Юрмышская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дистриктѣ, при рѣчкѣ Юрмышѣ, впадающей въ рѣку Пышму, разстояніемъ отъ Куяровской слободы двадцать четыре, отъ Краснослободскаго острога восемдесятъ семь верстъ.

Ялуторовской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на лѣвомъ берегу рѣки Тобола, разстояніемъ отъ Арханскаго острога восемдесятъ, отъ Исетскаго шестьдесятъ двѣ, отъ Усть-Ламинской слободы сто двадцать, отъ Ишимской Коркиной двѣсти сорокъ, отъ Тобольска триста пятьдесятъ верстъ. Имя отъ Татарскаго Явлутора, что значитъ бывшій тамъ старинный Татарскій городокъ, коего землянаго вала и теперь остатки видны. Въ просторѣчіи называютъ и Бачамку. По рѣчкѣ, въ тритцати двухъ верстахъ ниже острога въ Тоболъ впадающей, рѣка Исетъ въ пяти верстахъ выше острога въ Тоболъ впала.

Яндинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ангарѣ, разстояніемъ отъ Братскаго острога двѣсти шестьдесятъ восемь, отъ Балаганскаго сто двѣ, отъ Илимска три ста три версты.

КОНЕЦЪ III. ТОМА I. КНИГИ.